
Google

„Русскій Антропологическій Журналъ", вслѣдствіе пожара, уничтожившаго типографію Сытина, въ которой онъ печатается, и прекращенія въ ней на продолжительное время типографскихъ работъ, не могъ выйти въ 1906 г. Подписчики журнала на 1906 г. получатъ его за 1907 г.

Годъ 7-й. Кн. XXV—XXVI

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла проф. **Д. Н. Анучина.**

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Секретаря Антропологическаго Отдѣла

А. А. Ивановскаго.

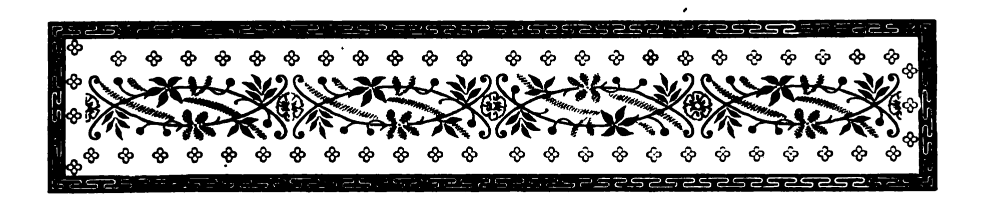
1907 г., №№ 1 и 2.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Москва, Пятницкая ул., с. д.
1908.

Печатано по постановленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Къ антропологіи женщинъ племенъ крайняго сѣверо-востока Сибири.

Эта работа была мной представлена на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Zur Topographie des weiblichen Körpers nordostsibirischer Völker», медицинскому факультету Цюрихскаго университета для полученія степени доктора медицины. Она напечатана въ «Archiv für Anthropologie», Neue Folge, Band V, Heft $^1/_2$, 1906, Braunschweig.

Антропометрическій матеріалъ для этой работы былъ мной приведенъ въ порядокъ, съ разрѣшенія директора Джезупской экспедиціи проф. Боаса, въ Американскомъ музеѣ Естественныхъ Наукъ въ Нью-Іоркѣ, гдѣ хранятся измѣрительные листы экспедиціи, и окончательно обработанъ въ Антропологическомъ институтѣ проф. Рудольфа Мартина при Цюрихскомъ университетѣ.

При переводѣ работы для «Русскаго Антропологическаго Журнала» я въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ее сократила или сдѣлала небольшія измѣненія. Въ русскомъ переводѣ я выпустила также приложеніе, состоящее изъ девяти таблицъ. Изъ нихъ таблицы I—VI соотвѣтствуютъ таблицамъ: 1, 3, 6, 7 и 8 русскаго текста, но отличаются отъ послѣднихъ показаніемъ всѣхъ индивидуальныхъ уклоненій, а таблицы VII—IX включаютъ въ себѣ весь антропометрическій матеріалъ по измѣренію изслѣдованныхъ мной женщинъ. Приложеніе это интересующіеся имъ найдутъ въ «Archiv für Anthropologie».

Антропометрическій матеріалъ для предлагаемой работы я собрала во время моего путешествія въ 1900—1902 г.г. по сѣверо-востоку Сибири. Въ этой поѣздкѣ я сопровождала своего мужа, В. И. Іохельсона, руководившаго, въ качествѣ члена Сѣверо-Тихоокеанской экспедиціи Джезупа, однимъ изъ ея сибирскихъ отдѣловъ [1]). Во время нашихъ разъѣздовъ,

---

[1]) Объ организаціи, задачахъ и результатахъ этой экспедиціи см. „The Jesup North Pacific Expedition“ (The American Museum Journal, vol. III, № 5, october 1903).

продолжавшихся болѣе двухъ лѣть, я производила антропометрическія измѣренія, фотографическія и другія научныя работы.

Общее число измѣренныхъ мною коряковъ, тунгусовъ и якутовъ (мужчинъ, женщинъ и дѣтей) составляетъ 720 человѣкъ. Кромѣ того, я произвела спеціальныя женскія измѣренія надъ 120 женщинами (тунгусками, якутками и юкагирками). Къ сожалѣнію, я не была въ состояніи сдѣлать спеціальныхъ женскихъ измѣреній корячекъ. Мы прожили съ коряками Гижигинскаго округа Приморской области всю зиму 1900—01 года. Половину этого времени мы провели въ подземныхъ жилищахъ различныхъ селеній сидячихъ коряковъ Пенжинскаго залива Охотскаго моря. Скудный свѣтъ, проникающій въ подземную юрту черезъ входное отверстіе, служащее одновременно и дымовымъ, и ѣдкій дымъ, постоянно наполняющій жилище, затрудняли измѣренія приморскихъ коряковъ вообще. Затѣмъ, ни уговорами, ни подарками нельзя было побѣдить упрямства корячекъ, чтобы заставить ихъ раздѣться для цѣлей измѣреній. Кромѣ того, я въ своихъ работахъ не могла обойтись безъ помощи переводчика, а въ упомянутыхъ селеніяхъ нѣтъ ни одной корячки, понимающей хоть нѣсколько словъ по-русски. Нашъ же корякъ-переводчикъ не могъ мнѣ быть полезнымъ при измѣреніи женщинъ. Въ кожаныхъ шатрахъ оленныхъ коряковъ, съ которыми мы прожили вторую половину зимы, ко всему вышесказанному прибавилось еще одно препятствіе для производства спеціально женскихъ измѣреній, а именно холодъ, господствующій въ этихъ жилищахъ. Мой мужъ, я, переводчикъ и другіе помощники должны были одновременно производить различныя работы въ нашей собственной небольшой парусиновой палаткѣ, нагрѣвавшейся маленькой желѣзной печкой. При такихъ условіяхъ производство спеціальныхъ измѣреній корячекъ оказалось невозможнымъ [1]).

Болѣе благопріятными оказались условія для женскихъ измѣреній у тунгусовъ. Тунгусы Гижигинскаго округа осенью кочуютъ на своихъ верховыхъ оленяхъ отъ береговъ Охотскаго моря черезъ Становой хребетъ на западъ и доходятъ до притоковъ р. Колымы. Тамъ они проводятъ зиму, охотясь за бѣлкой. Весною они кочуютъ обратно, съ запада на востокъ,

---

[1]) Я позволю себѣ здѣсь замѣтить, что д-ру Слюнину вообще не удалось измѣрить коряковъ. Онъ участвовалъ въ экспедиціи проф. Богдановича, занимавшейся естественно-историческимъ изслѣдованіемъ Охотско-Камчатскаго края въ 1896 — 1898 г.г. По вопросу объ измѣреніи коряковъ онъ пишетъ въ своемъ сочиненіи: „Охотско-Камчатскій край", Петербургъ, т. I, 1900 г., стр. 378, слѣдующее: „Антропологическихъ изслѣдованій (коряковъ) никто не дѣлалъ, да это и невозможно: коряки слишкомъ невѣжественны и суевѣрны и ко всякому измѣренію относятся враждебно. На нашу просьбу въ этомъ отношеніи они всегда и рѣшительно отказывали, несмотря на полное гостепріимство въ своей юртѣ".

а въ теченіи короткаго лѣта промышляютъ рыбу въ рѣкахъ, впадающихъ въ Охотское море. Въ сборномъ пунктѣ нѣкоторыхъ родовъ гижигинскихъ тунгусовъ, у устья рѣки Наяханъ, гдѣ собрались обитатели 65 шатровъ, мы провели три недѣли въ іюнѣ мѣсяцѣ 1901 года. Благодаря теплому времени года, наша палатка находилась исключительно въ моемъ пользованіи. На Наяханѣ я имѣла также переводчицу, обрусѣвшую корячку, хорошо говорившую какъ по-русски, такъ и по-тунгусски и помогавшую мнѣ въ моихъ измѣреніяхъ. Кромѣ того, податливый и кроткій нравъ тунгусовъ исключалъ возможность отказа со стороны женщинъ быть измѣренными мной. Несмотря на то, что тунгуски очень стыдливы, мнѣ удалось снять фотографію съ двухъ голыхъ женщинъ, а мужу — съ четырехъ голыхъ мужчинъ въ трехъ позахъ.

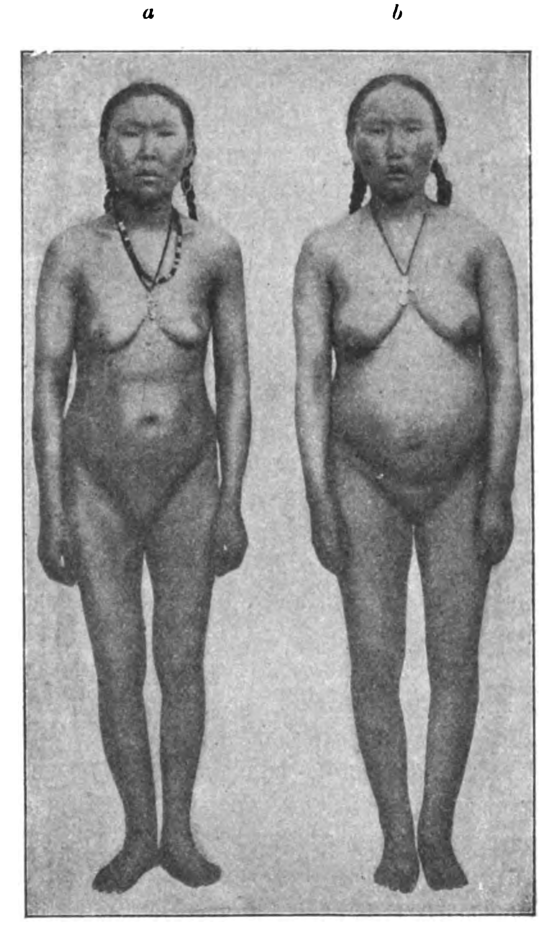

Рис. 1. Гижигинскія тунгуски: *a* — 25 лѣтъ, *b* — 33 лѣтъ.

Зиму 1901—02 года мы провели въ области рѣки Колымы, гдѣ я измѣрила юкагирокъ и часть якутокъ. Юкагирки еще стыдливѣе тунгусокъ; но, благодаря ихъ мирному характеру и довѣрію къ моему мужу, долгое время жившему среди нихъ, въ качествѣ члена Якутской экспедиціи (1895—1897), онѣ охотно приходили ко мнѣ мѣриться. Измѣренія юкагирскихъ женщинъ я производила въ юкагирскомъ зимнемъ жилищѣ — простомъ деревянномъ срубѣ. Я находилась съ измѣряемыми женщинами за повѣшенной мной занавѣской, а по другую сторону занавѣски стоялъ нашъ переводчикъ, юкагиръ Алексѣй Долгановъ, переводившій все то, что я имъ говорила. При этомъ юкагирки заботились, чтобы не было какой-нибудь щелки между занавѣской и прилегающей стѣной. Такимъ же образомъ я измѣрила юкагирокъ

на Колымской тундрѣ. Я не имѣла женщины-переводчицы, ибо ни одна изъ измѣренныхъ мной юкагирокъ не говорила по-русски [1]).

Что же касается изслѣдованныхъ мной якутокъ, то ихъ измѣреніе совершенно не представляло затрудненія, во-первыхъ, потому, что въ культурномъ отношеніи якуты стоятъ значительно выше другихъ инородцевъ сѣверо-восточной Сибири; во-вторыхъ, якутки гораздо менѣе стыдливы, чѣмъ тунгуски и юкагирки. Одну часть изъ изслѣдованныхъ якутокъ я измѣрила въ Колымскомъ округѣ, другую — въ Якутскомъ, а именно въ Бутурусскомъ улусѣ.

До Якутской экспедиціи (1895—1897), научные результаты которой до сихъ поръ опубликованы только отчасти, почти не было антропологическихъ измѣреній инородцевъ крайняго сѣверо-востока Сибири. Геккеръ, Майновъ и Конъ, члены вышеназванной экспедиціи, опубликовали результаты предварительной обработки главныхъ измѣреній якутовъ и тунгусовъ южной части Якутской области въ «Извѣстіяхъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества» (1896—1898 г.г.) въ Иркутскѣ и въ «Русскомъ Антропологическомъ Журналѣ». Ихъ изслѣдованія въ значительной степени способствовали антропологическому изученію указанныхъ племенъ. Вслѣдствіе недостаточныхъ наблюденій прежнихъ путешественниковъ и отсутствія измѣреній [2]) установился взглядъ, что физическій типъ якутовъ болѣе удаляется отъ монгольскаго типа, чѣмъ тунгусскій. Въ дѣйствительности же оказалось, что якуты, какъ и большинство народовъ тюркскаго племени, по ихъ брахицефальному головному указателю и значительной ширинѣ лица, болѣе приближаются къ монгольскому типу, чѣмъ тунгусы.

Что же касается коряковъ, камчадаловъ, юкагировъ и азіатскихъ эскимосовъ [3]), то въ предлагаемой работѣ впервые появляются о нихъ антропометрическія данныя.

Принимая во вниманіе, что племена, къ которымъ принадлежатъ измѣренныя мною женщины, этнографически въ той или иной степени изучены, но въ соматологическомъ отношеніи весьма мало или вовсе не изслѣдованы, я боработала прежде всего главныя измѣренія (ростъ, наибольшую ширину и наибольшую длину головы, ширину скуловыхъ дугъ и анатомическую длину лица) всѣхъ взрослыхъ коряковъ, юкагировъ и тунгусовъ (какъ мужчинъ, такъ и женщинъ), измѣренныхъ лично

---

[1]) Обрусѣвшихъ юкагирокъ нижняго теченія р. Колымы я, къ сожалѣнію, не имѣла случая мѣрить.

[2]) Къ сожалѣнію, весь цифровой матеріалъ акад. Миддендорфа погибъ отъ несчастной случайности.

[3]) Относительно чукчей мы имѣемъ измѣренія *Олсуфьева* (14 муж. и 3 жен.) и нѣкоторыя измѣренія череповъ. *Деникеръ* (Человѣческія расы, Лондонъ, 1900 г., стр. 579) упоминаетъ о величинѣ роста 37 чукчей, не называя автора.

мною, и камчатскихъ коряковъ, камчадаловъ, чукчей, эскимосовъ и тунгусовъ, измѣренныхъ другимъ членомъ Джезупской экспедиціи, В. Г. Богоразомъ, съ помощью А. П. Аксельрода. Изъ указанныхъ измѣреній я вычислила и обработала также головной и лицевой указатели.

Какъ совершенно новыя антропологическія данныя, результаты обработки вышеназванныхъ главныхъ измѣреній и индексовъ представляютъ и самостоятельный интересъ, но въ этой работѣ составленныя мной на основаніи этихъ главныхъ измѣреній таблицы и діаграммы имѣютъ, главнымъ образомъ, спеціальную цѣль, а именно найти точку опоры для опредѣленія антропологическихъ группъ, къ которымъ принадлежатъ измѣренныя мною женщины, и показать разницу между измѣреніями мужчинъ и женщинъ указанныхъ племенъ.

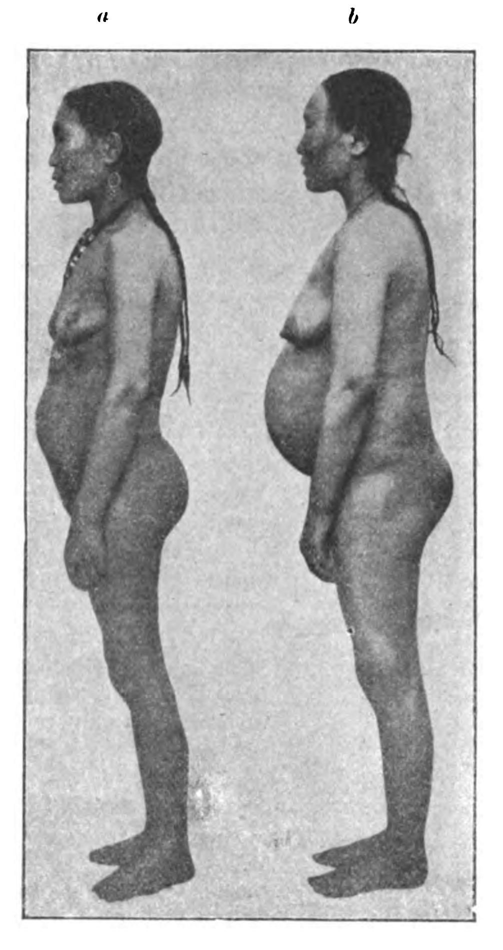

Рис. 2. Тѣ же тунгуски, какія представлены на рис. 1-мъ.

Изъ матеріаловъ, собранныхъ и обработанныхъ уже или обрабатываемыхъ гг. Богоразомъ и Іохельсономъ, можно сдѣлать заключеніе, что культура, вѣрованія и языки, такъ называемыхъ, палеоазіатскихъ племенъ (каковы чукчи, коряки, камчадалы, юкагиры), индѣйцевъ сѣверо-западной Америки и отчасти эскимосовъ во многихъ отношеніяхъ сходны между собою. Съ другой стороны, языки якутовъ и тунгусовъ принадлежатъ, какъ извѣстно, къ, такъ называемой, урало-алтайской группѣ. Культура якутовъ есть чисто азіатская. Бытъ же тунгусовъ представляетъ собой, повидимому, переходъ отъ индѣйской культуры къ азіатской.

При обработкѣ для этого очерка антропометрическаго матеріала я исключила измѣренія мужчинъ моложе 20 и старше 60 лѣтъ, а женщинъ— моложе 18 и старше 50 лѣтъ. Такимъ образомъ я обработала по отношенію къ вышеуказаннымъ главнымъ измѣреніямъ 1150 измѣрительныхъ

листовъ. Спеціальныя женскія измѣренія я сдѣлала надъ 30 тунгусками, 32 юкагирками и 66 якутками. При обработкѣ измѣреній якутокъ и тунгусокъ я брала только чистые типы, т.-е. я исключила тѣхъ особей, въ генеалогію которыхъ, на основаніи распросныхъ свѣдѣній, внесена была примѣсь чужой крови. Я не могла этого сдѣлать по отношенію къ юкагирамъ, ибо въ настоящее время они представляютъ въ физическомъ отношеніи смѣшанное племя; главнымъ образомъ они смѣшаны съ тунгусами. Поэтому я въ рубрику «юкагиры» внесла не только лицъ, записанныхъ таковыми въ ясачныхъ спискахъ, но и юкагиризованныхъ тунгусовъ и ламутовъ [1]), живущихъ вмѣстѣ съ юкагирами и вступившихъ съ ними въ родственныя отношенія. Послѣднихъ трудно отдѣлить отъ оффиціально признанныхъ юкагировъ. Такимъ образомъ относительно юкагировъ слѣдуетъ замѣтить, что, если мы тутъ говоримъ объ ихъ физическомъ типѣ, то подъ этимъ нужно подразумѣвать теперешній типъ юкагировъ, а не древній, который, надо думать, отличался отъ нынѣшняго.

Надъ спеціально изслѣдованными мной женщинами (вышеупомянутыми 32 юкагирками, 30 тунгусками и 66 якутками) я произвела слѣдующія измѣренія:

1. Ростъ (высота темени отъ пола).
2. Ширина распростертыхъ рукъ.
3. Высота слухового отверстія отъ пола.
4. „ нижняго края подбородка.
5. „ vertebra prominens.
6. „ средины вырѣзки грудины (incisura semilunaris sterni).
7. „ праваго верхне-плечевого отростка (acromion).
8. „ праваго груднаго соска.
9. „ пупка (центральная точка).
10. „ правой spina iliaca anterior superior.
11. „ праваго большого вертела (я мѣрила при этомъ не съ верхняго края вертела, а съ выдающейся его точки).
12. „ symphysis pubis (верхняго края лобковаго соединенія).
13. „ сочленовой линіи праваго локтя (линія сочлененія humero-radial.)
14. „ праваго шиловиднаго отростка лучевой кости (processus styloideus radii).
15. „ нижняго конца средняго пальца правой руки.
16. „ сочленовой линіи праваго колѣна.
17. „ правой внутренней лодыжки.
18. „ въ сидячемъ положеніи.
19. „ vertebra prominens въ сидячемъ положеніи.
20. „ acromion'а въ сидячемъ положеніи.
21. „ средины вырѣзки грудины въ сидячемъ положеніи.
22. Ширина плечъ (разстояніе между вершинами верхне-плечевыхъ отростковъ — acromion'ами).

---

[1]) Относительно термина „ламуты“ нужно сказать, что это есть только мѣстное названіе нѣкоторыхъ тунгусскихъ родовъ, а не отдѣльнаго племени, какъ это ошибочно принято нѣкоторыми этнологами.

23. Разстояніе между наиболѣе отдаленными точками обѣихъ cristae ossis ilei.
24. „ между обѣими spinae iliacae anteriores superiores.
25. Наибольшее разстояніе между большими вертелами.
26. Разстояніе между обоими сосками.
27. Длина ступни.
28. Наибольшая длина головы.
29. Наибольшая ширина головы.
30. Наименьшій лобный діаметръ.
31. Межглазничное пространство (разстояніе между внутренними углами глазъ).
32. Разстояніе между внѣшними углами глазъ.
33. Наибольшая ширина лица.
34. Разстояніе между углами нижней челюсти.
35. Разстояніе отъ корня волосъ до нижняго края подбородка.
36. Разстояніе отъ нижняго края подбородка до основанія носа.
37. Разстояніе отъ основанія носа до альвеолярной точки.
38. Длина носа.
39. Ширина носа.

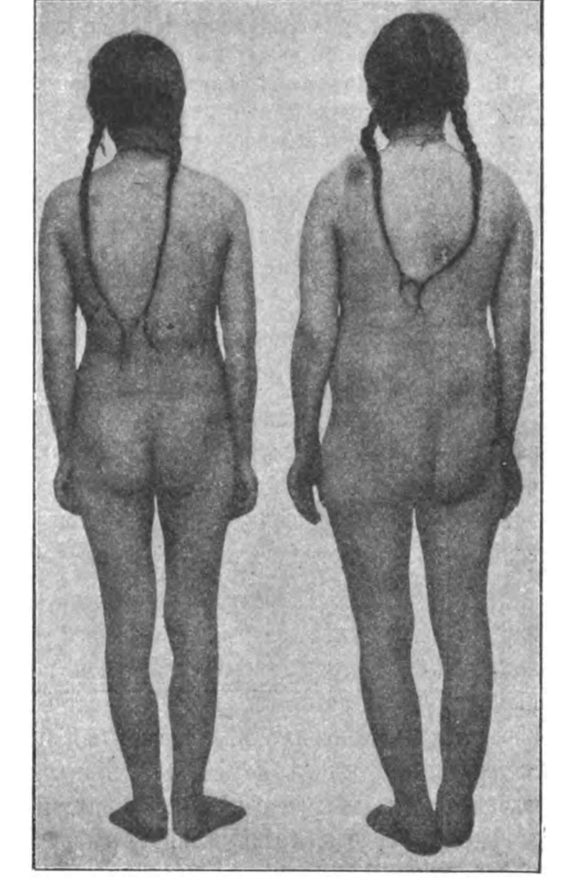

Рис. 3. Тѣ же тунгуски, какія представлены на рис. 1-мъ и 2-мъ.

Антропометрическіе листы экспедиціи Джезупа (Jesup-Expedition) для инородцевъ сѣверо-восточной Сибири вообще заключаютъ въ себѣ слѣдующія измѣренія:

1. Ростъ.
2. Высота верхнеплечевого отростка.
3. Высота нижняго конца средняго пальца.
4. Ширина распростертыхъ рукъ.
5. Высота въ сидячемъ положеніи.
6. Ширина плечъ.
7. Ширина кисти правой руки.
8. Длина средняго пальца.
9. Длина предплечья.
10. Длина ступни.
11. Наибольшая длина головы.

12. Наибольшая ширина головы.
13. Наибольшая ширина лица.
14. Высота слухового отверстія.
15. Разстояніе подбородка отъ границы волосъ.
16. Разстояніе подбородка отъ корня носа.
17. Длина носа.
18. Ширина носа.
19. Длина уха.
20. Разстояніе между внутренними углами глазъ.
21. Разстояніе между внѣшними углами глазъ.
22. Горизонтальная окружность головы.
23. Затылочно-лобная дуга.
24. Поперечная ушная дуга.

Изъ моихъ спеціальныхъ измѣреній тунгусокъ, якутокъ и юкагирокъ я обработала пока только слѣдующія измѣренія: 1, 2, 3, 6 — 17, 22 — 29, 33, 36, 38, 39; всѣ же другія измѣренія (4, 5, 18 — 21, 30—32, 34, 35, 37), а также описательные признаки кожи, глазъ, волосъ и носа, замѣтки о плодовитости, о числѣ дѣтей и др. я надѣюсь обработать впослѣдствіи.

Изъ общихъ экспедиціонныхъ измѣреній я обработала, какъ уже сказано, ростъ, наибольшую длину и наибольшую ширину головы, ширину скуловыхъ дугъ и разстояніе нижняго края подбородка до основанія носа всѣхъ взрослыхъ индивидуумовъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ. На основаніи этой обработки составлены мною таблицы: 1, 3, 6, 7, 8.

Въ отдѣлахъ о ростѣ, головномъ указателѣ, наибольшей ширинѣ и наибольшей длинѣ головы, наибольшей ширинѣ лица и анатомическомъ лицевомъ указателѣ я сравниваю мои данныя съ извѣстными мнѣ данными другихъ авторовъ объ урало-алтайскихъ племенахъ, эскимосахъ и сѣверо-тихо-океанскихъ индѣйцахъ; при этомъ я вывожу соотношеніе между измѣреніями мужчинъ и женщинъ. При разсмотрѣніи же данныхъ, заключающихъ въ себѣ спеціальныя измѣренія женщинъ, я старалась сравнить результаты моихъ изслѣдованій съ другими, извѣстными мнѣ, измѣреніями женщинъ.

Ростъ. Для опредѣленія роста племенъ, указанныхъ въ таблицѣ 1-ой, я обработала 1148 измѣрительныхъ листовъ (622 муж. и 526 жен.). Мною лично измѣрены были, какъ я уже упоминала выше, гижигинскіе коряки, юкагиры, гижигинскіе тунгусы и якутки, азіатскіе же эскимосы, чукчи, камчадалы, камчатскіе коряки, колымскіе и анадырскіе тунгусы измѣрены были партіей Джезупской экспедиціи, работавшей подъ руководствомъ В. Г. Богораза. Чтобы избѣжать повтореній, замѣчу, что сказанное относится также къ таблицамъ 3, 6, 7 и 8.

Табл. 1. Ростъ [1]).

Племя.		Число измѣренныхъ лицъ.	Низкій ростъ (муж. — 1600 мм. и ниже, женщ. — 1500 мм. и ниже).	Ниже средняго (муж. — 1601—1650 мм., женщ. — 1501—1550 мм.).	Выше средняго (муж. — 1651—1700 мм., женщ. — 1551—1600 мм.).	Высокій ростъ (муж. — 1701 мм. и выше, женщ. — 1601 мм. и выше).	Минимумъ.	Максимумъ.	Средній ростъ.	На сколько миллиметровъ меньше средній ростъ женщинъ по сравненію съ ростомъ мужчинъ.
			Въ процентахъ.				Въ миллиметрахъ.			
Азіатскіе эскимосы.	муж.	61	41,0	32,8	21,3	4,9	1520	1730	1623	105
	женщ.	80	43,7	32,6	20,0	3,7	1400	1620	1518	
Чукчи.	муж.	148	43,3	30,4	15,0	11,3	1500	1780	1622	102
	женщ.	49	40,9	30,6	20,4	8,1	1380	1630	1522	
Коряки гижигинскіе	муж.	173	58,4	29,4	12,2	—	1490	1700	1596	105
	женщ.	133	60,9	32,3	6,0	0,8	1380	1610	1491	
Коряки камчатскіе.	муж.	24	37,5	37,5	20,8	4,2	1530	1710	1620	90
	женщ.	19	15,8	52,6	31,6	—	1430	1600	1530	
Камчадалы.	муж.	63	44,4	39,7	9,5	6,4	1470	1740	1601	105
	женщ.	65	53,9	32,3	13,8	—	1400	1600	1496	
Юкагиры.	муж.	70	85,7	14,3	—	—	1440	1650	1560	90
	женщ.	39	82,1	15,3	2,6	—	1380	1570	1470	
Тунгусы гижигинскіе.	муж.	52	76,9	15,4	5,8	1,9	1400	1720	1565	100
	женщ.	72	84,7	13,9	1,4	—	1380	1560	1465	
Тунгусы колымскіе.	муж.	9	77,8	—	1,1	1,1	1530	1710	1588	—
	женщ.	—	—	—	—	—	—	—	—	
Тунгусы анадырскіе.	муж.	22	77,3	13,6	9,1	—	1440	1680	1574	92
	женщ.	8	62,5	25,0	12,5	—	1380	1580	1482	
Якуты.	муж.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	женщ.	61	65,6	29,5	3,3	1,6	1370	1630	1488	

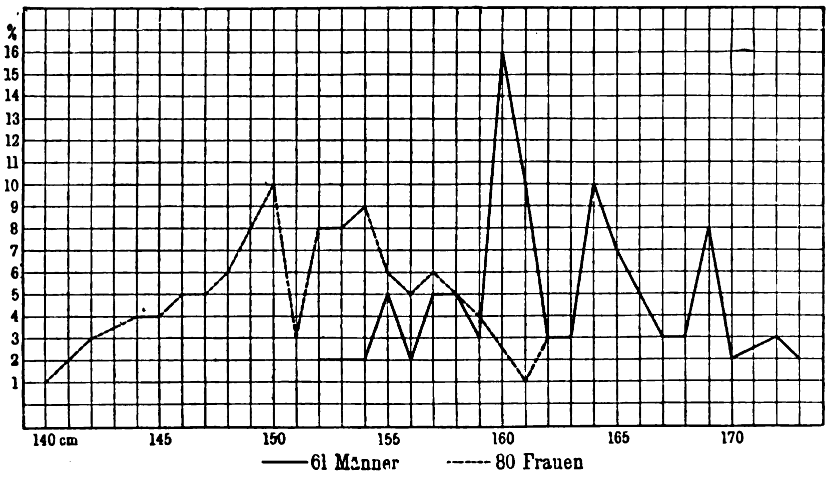
Изъ среднихъ величинъ таблицы 1-ой можно видѣть:

1) Что юкагиры (1560 mm.), тунгусы (1565, 1574 и 1588 mm.), а также гижигинскіе коряки (1596 mm.), согласно предложеннымъ Топина-

[1]) Для раздѣленія роста женщинъ на такія же категоріи, какъ мужчинъ, я уменьшила всѣ соотвѣтствующія цифровыя величины для мужчинъ на 100 мм., такъ какъ мы видимъ изъ этой таблицы, что средняя разница роста между полами измѣренныхъ нами племенъ вращается около или равна 100 мм.

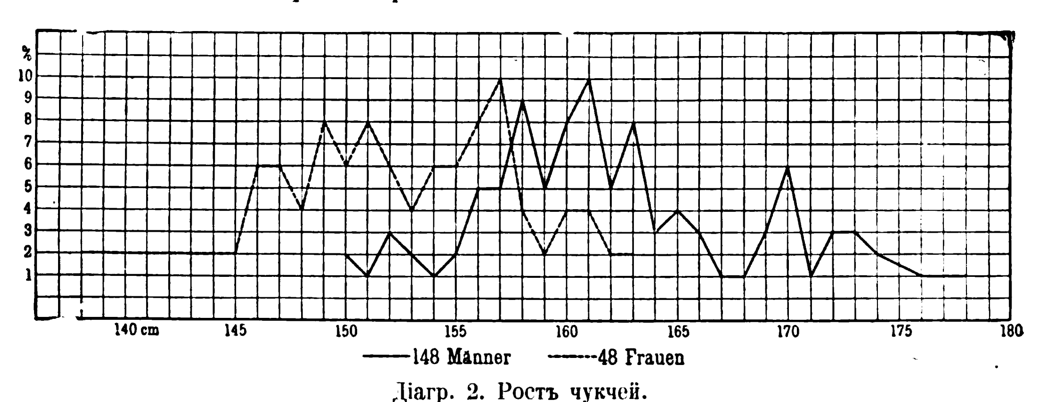
ромъ категоріямъ, принадлежатъ къ племенамъ малорослымъ, и что камчадалы (1601 mm.), камчатскіе коряки (1620 mm.), чукчи (1622 mm.) и азіатскіе эскимосы (1623 mm.) ниже средняго роста.

Въ виду того, что сама я у якутовъ мѣрила только женщинъ, то для якутовъ-мужчинъ я приведу здѣсь среднія величины другихъ авторовъ. Такъ,

Діагр. 1. Ростъ азіатскихъ эскимосовъ.

по Майнову, средній ростъ якутовъ составляетъ 1624 mm., по Геккеру—1610 mm. и по Виташевскому—1607 mm. Слѣдовательно, якуты въ среднемъ тоже ниже средняго роста.

Діагр. 2. Ростъ чукчей.

2) Что средній ростъ женщинъ меньше, чѣмъ мужчинъ: у коряковъ, камчадаловъ и азіатскихъ эскимосовъ на 105 mm., у чукчей—на 102 mm., у гижигинскихъ тунгусовъ—на 100 mm., у анадырскихъ тунгусовъ—на 92 mm., а у юкагировъ и камчатскихъ коряковъ—на 90 mm. Топинаръ [1])

[1]) *Topinard.* Éléments d'anthropol. général, p. 459.

считаетъ среднюю разницу роста между полами равной 120 mm. Эту же разницу принимаетъ и Деникеръ [1]). По Боасу [2]) у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ эта разница у племенъ высокаго роста равняется 135 mm. (муж.—1712 mm., женщ.—1577 mm.), у племенъ средняго роста—125 mm. (муж.—1684 mm., женщ.—1559 mm.) и у племенъ малаго роста—99 mm. (муж.—1637 mm., женщ.—1538 mm.). У Майнова мы находимъ разницу въ ростѣ половъ у тунгусовъ, названныхъ имъ «южными», въ 101 mm.

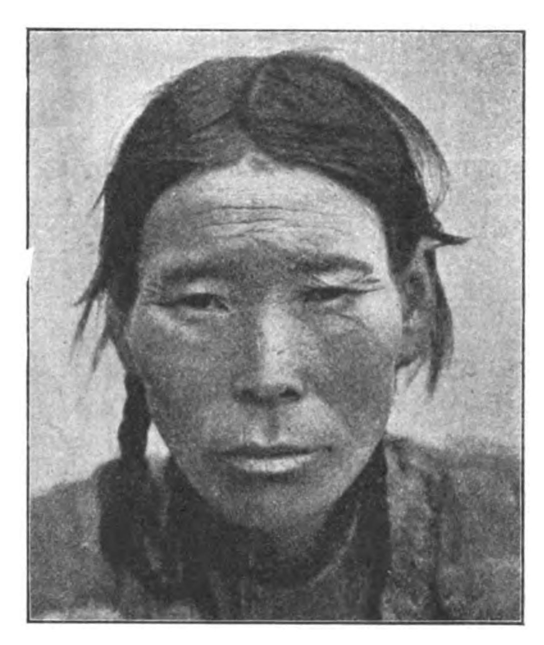

Рис. 4. Гижигинская тунгуска, 27 лѣтъ.

(муж.—1631 mm., женщ.—1530 mm.) а у «сѣверныхъ»—въ 72 mm. (муж.—1598 mm., женщ.—1476 mm.). У якутовъ, по Майнову, эта разница составляетъ 112 mm., по Геккеру—122 mm. и по Виташевскому—109 mm. Согласно Стару (Starr), женщины индѣйцевъ южной Мексики ниже ростомъ мужчинъ въ среднемъ на 122 mm. К. Сапперъ нашелъ у племени Кекхи (Keckchi) приблизительную разницу въ 100 mm. [3]).

Для сравченія средней величины роста племенъ сѣверо-восточной Сибири, измѣренныхъ мною и Богоразомъ, со среднимъ ростомъ урало-алтайскихъ и нѣкоторыхъ другихъ азіатскихъ племенъ, какъ равно и нѣкоторыхъ народностей сѣверо-западной Америки, я составила слѣдующую таблицу:

---

1) *Deniker.* The Races of Man, London, p. 33.

2) *Franz Boas.* Zur Anthropologie der nordamerikanischen Indianer (aus den „Verhandlungen der Berliner Anthrop. Gesellschaft", 1895, S. 379).

3) *K. K. Sapper.* Der gegenwärtige Stand der ethnographischen Kenntnisse von Mittelamerika, S. 11 („Arch. f. Anthropologie", 1904, Heft 1).

Табл. 2. Средняя величина роста урало-алтайскихъ и другихъ племенъ сѣверо-востока Сибири.

	Число субъектовъ. Муж.	Женщ.	Муж. мм.	Женщ. мм.	Разница между полами.
а) Племена низкаго роста (1600 мм. и ниже).					
Скандинавскіе лопари [2]	259	—	1529	—	—
Енисейскіе остяки [2]	25	—	1540	—	—
Орочи (по Маргаритову) [3]	37	8	1545	1443	102
Сѣверные тунгусы (Майновъ)	11	—	1548	—	—
Русскіе лопари [3]	37	—	1559	—	—
Самоѣды [3]	84	46	1550	1430	120
Айны (Коганей) [3]	91	69	1567	1471	96
Обскіе остяки	195	27	1579	1441	138
Японцы (солдаты) [2]	2500	-	1585	—	—
Карагазы (Залѣсскій) [3]	20	10	1589	1455	134
Японцы (высшаго класса)	1100	—	1590	—	—
b) Племена ниже средняго роста (1601—1650 мм.).					
Якуты (Виташевскій) [3]	46	16	1607	1498	109
Якуты (Майновъ)	207	62	1624	1512	112
Буряты [3]	825	—	1631	—	—
Торгоуты [3]	168	—	1631	—	—
Южные тунгусы (Майновъ)	86	7	1631	1530	101
Забайкальскіе тунгусы (Талько-Грынцевичъ) [3]	45	—	1638	—	—
Калмыки [3]	305	19	1640	1504	136
Киргизы [3]	378	52	1640	1511	129
Казанскіе татары (Варушкинъ) [3]	206	37	1645	1521	124
Приморскіе чукчи [2]	37	—	1649	—	—
c) Племена выше средняго роста (1651—1700 мм.).					
Китайцы [3]	79	—	1653	—	—
Башкиры [3]	611	—	1655	—	—
Чукчи (Олсуфьевъ)	14	-	1660	—	—
Каракиргизы [3]	65	—	1673	—	—
Сибо (манджурскіе тунгусы) [2]	38	—	1675	—	—

Среднiй ростъ эскимосовъ и индѣйцевъ сѣверо-западной части Сѣв. Америки.

	Число субъектовъ. Муж.	Женщ.	Муж. мм.	Женщ. мм.	Разница между полами.
a) Племена низкаго роста (1600 мм. и ниже).					
Лабрадорскiе эскимосы [4]	26	—	1575	1480	95
b) Племена ниже средняго роста (1601—1650 мм.).					
Салишаны (Harrison Lake B. C.) [2] .	90	—	1613	—	—
Салишаны устья Фразера [4]	30	—	1618	—	—
Гренландскiе эскимосы [2]	614	—	1621	—	—
Индѣйцы Квакiутлъ [2]	55	—	1639	—	—
c) Племена выше средняго роста (1651—1700 мм.).					
Аляскинскiе эскимосы	34	—	1658	1551	107
Индѣйцы Белла-Кула	26	—	1661	—	—
„ Тсимшiанъ	37	—	1666	—	—
„ Шусвапъ	114	—	1673	1557	116
„ Чинукъ	22	—	1691	—	—

Изъ таблицы 2-ой мы видимъ, что племена нашей первой группы—тунгусы, юкагиры и гижигинскiе коряки—по среднимъ величинамъ своего роста равняются слѣдующимъ малаго роста племенамъ Стараго Свѣта: лопарямъ, остякамъ, самоѣдамъ, карагазамъ, орочамъ, айнамъ, японцамъ и «сѣвернымъ тунгусамъ» Майнова; изъ племенъ Новаго Свѣта они равны только лабрадорскимъ эскимосамъ.

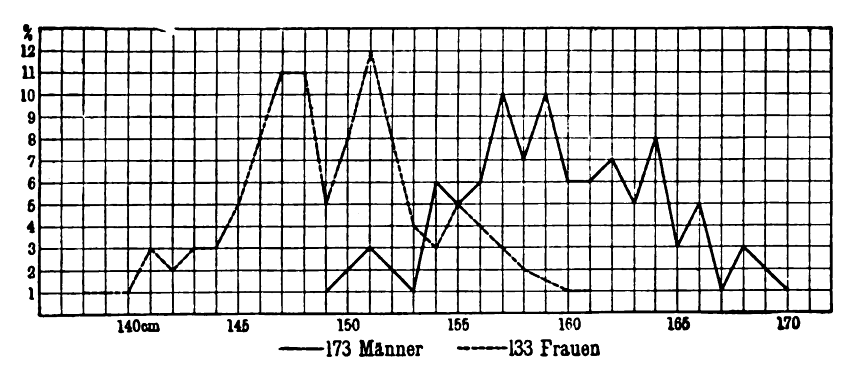
Среднiя величины роста нашей второй группы: чукчей, камчадаловъ, камчатскихъ коряковъ, азiатскихъ эскимосовъ и якутовъ идентичны со средними величинами роста бурятъ, забайкальскихъ тунгусовъ, калмыковъ, киргизовъ, татаръ и приморскихъ чукчей. Между индѣйцами, близко стоящими къ нашей второй группѣ, можно назвать салишановъ (Salishan), квакiутловъ (Kwakiutl), изъ эскимосовъ—грендланцевъ.

Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что полярныя племена Стараго Свѣта увеличиваются въ ростѣ, приближаясь къ Тихому океану (напр., если мы сравнимъ ростъ лопарей на западѣ съ ростомъ чукчей на востокѣ).

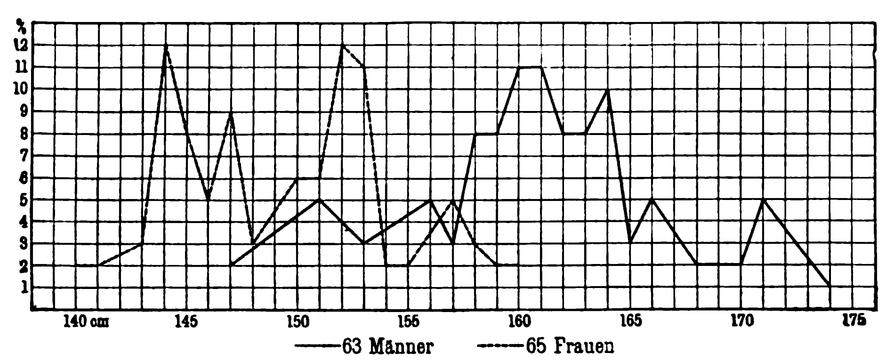
[2] Деникеръ. [3] Ивановскiй. [4] Боасъ.

То же самое явленіе мы наблюдаемъ въ Сѣверной Америкѣ у эскимосовъ, но, разумѣется, въ обратномъ направленіи, т.-е. ихъ ростъ увеличивается съ востока на западъ. Среди эскимосовъ Новаго Свѣта самый большой ростъ имѣютъ аляскинскіе. Что же касается индѣйцевъ сѣверо-

Діагр. 3. Ростъ гижигинскихъ коряковъ.

тихоокеанскихъ береговъ, то, за исключеніемъ тлингитовъ [1]), они оказываются меньшаго роста, чѣмъ большинство индѣйскихъ племенъ юга и востока Сѣв. Америки. Мы знаемъ, что большая часть племенъ изъ группъ

Діагр. 4. Ростъ камчадаловъ.

атапасковъ, алгонкинъ, ирокезовъ и сіу, согласно классификаціи Топинара, принадлежитъ къ племенамъ большого роста, ибо они показываютъ средній ростъ въ 1700 mm. и выше.

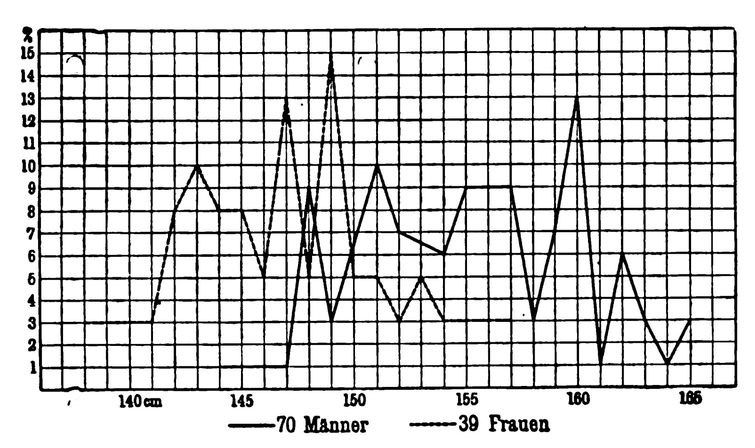
Относительно бóльшаго роста эскимосовъ Аляски, по сравненію съ ростомъ ихъ восточныхъ соплеменниковъ, дѣлаютъ предположеніе, что онъ произошелъ отъ смѣшенія западныхъ эскимосовъ съ индѣйскими племенами.

---

[1]) Ростъ тлингитскихъ индѣйцевъ составляетъ 1700 мм. (*Boas.* Zur Anthropologie der nordamerikanischen Indianer, 1895, S. 376). Число измѣренныхъ субъектовъ не указано.

Ростъ азіатскихъ эскимосовъ, который, согласно нашимъ измѣреніямъ, оказывается нѣсколько меньше роста аляскинскихъ эскимосовъ, можно было бы такимъ же образомъ приписать смѣшенію эскимосовъ въ Азіи съ чукчами.

Изъ сходства культуры чукчей, коряковъ и другихъ т. наз. палеоазіатскихъ племенъ съ культурой сѣверо-тихоокеанскихъ индѣйцевъ дѣлается заключеніе, что въ давно прошедшія времена существовали близкія и продолжительныя сношенія между индѣйцами и предками нынѣшнихъ

Діагр. 5. Ростъ юкагировъ.

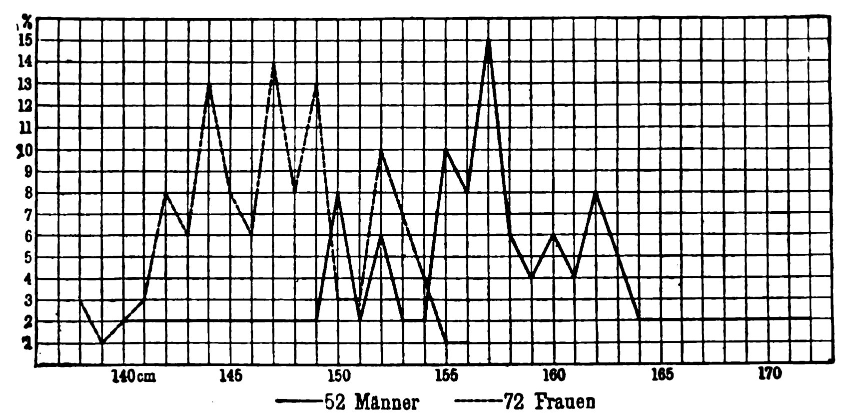
обитателей крайняго сѣверо-востока Сибири [1]). Основываясь на этомъ заключеніи, можно сдѣлать предположеніе, что большій ростъ чукчей, коряковъ и камчадаловъ, по сравненію съ ростомъ другихъ полярныхъ племенъ Стараго Свѣта, и меньшій ростъ сѣверо-тихоокеанскихъ индѣйцевъ, по сравненію съ ростомъ большинства другихъ индѣйскихъ племенъ Сѣв. Америки, образовались вслѣдствіе взаимныхъ сношеній этихъ племенъ въ древнія времена.

Слѣдуетъ замѣтить, что вышесказанное не касается палеоазіатскаго племени юкагировъ. Въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, они являются рѣшительно низкорослымъ племенемъ.

Ростъ якутовъ соотвѣтствуетъ росту большинства тюркско-монгольскихъ племенъ, къ которымъ они и принадлежатъ.

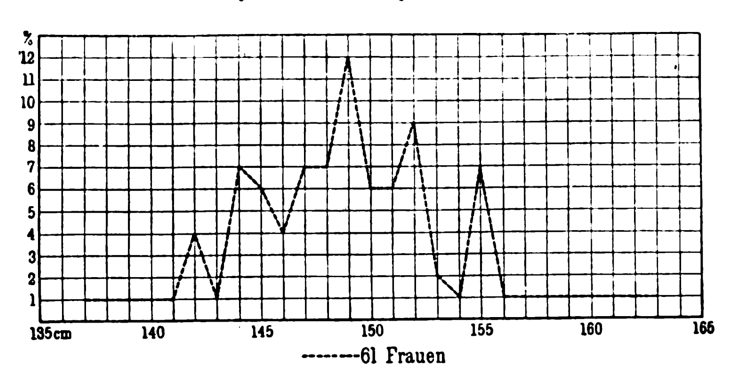
[1]) См. *W. Bogoras.* The Folk-Lore of Northeastern Asia as compared with that of Northwestern America („Americ. Anthropologist", Vol. IV, Part 4, 1902); *В. И. Іохельсонъ.* Объ азіатскихъ и американскихъ элементахъ въ коряцкихъ миоахъ. („Землевѣдѣніе", 1904, Москва); *его же* — The Mythology of the Koryak („Americ. Anthropologist", Vol. 6, Nr. 4, 1904); *его же* — The Koryak, Part 1, Religion and Myths („Publications of the Jesup North Pacific Expedition", Vol. VI, Part 1), Leiden, 1905.

Относительно роста тунгусовъ вообще я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній. Хотя собранный Майновымъ матеріаль относительно его «сѣверныхъ тунгусовъ» довольно скуденъ [1]), все же можно согласиться съ нимъ, что низкорослые тунгусскіе рода или племена могли про-

Діагр. 6. Ростъ гижигинскихъ тунгусовъ.

изойти отъ смѣшенія тунгусовъ съ другими, маленькими племенами. Назвать же тунгусовъ маленькаго роста «сѣверными», а тунгусовъ большаго роста—«южными» я нахожу не вполнѣ удачнымъ. Хотя мы видимъ, что

Діагр. 7. Ростъ якутокъ.

измѣренные нами сѣверные тунгусы (можетъ-быть, вслѣдствіе смѣшенія ихъ съ юкагирами) въ настоящее время, въ среднемъ, низкорослы, а «юж-

[1]) Майновъ измѣрилъ своихъ „южныхъ тунгусовъ" (86 муж. и 7 жен.) въ Олекминскомъ округѣ, Якутской области. Его же „сѣверные тунгусы" принадлежатъ къ различнымъ тунгусскимъ родамъ Якутскаго округа и Охотскаго края и составляютъ смѣшанный матеріалъ. Поэтому весьма возможно, что его „сѣверные" тунгусы случайно обнимаютъ самыхъ маленькихъ представителей тѣхъ родовъ (см. „Нѣкоторыя данныя о тунгусахъ Якутской области", Иркутскъ, 1898 г.).

ные» тунгусы Майнова и забайкальскіе тунгусы Талько-Гринцевича ниже средняго и манджурскіе тунгусы даже выше средняго роста, все же табл. 2-ая показываетъ намъ, что орочи — южное тунгусское племя на Амурѣ (возможно, вслѣдствіе смѣшенія ихъ съ гиляками)—имѣютъ средній ростъ еще меньшій, чѣмъ наши сѣверные тунгусы.

Въ вопросъ о ростѣ людей, какъ о важномъ расовомъ признакѣ, необходимо все-таки внести нѣкоторый коррективъ. Въ извѣстной степени ростъ зависитъ отъ жизненныхъ условій. Мы знаемъ, что рожденные въ Соеди-

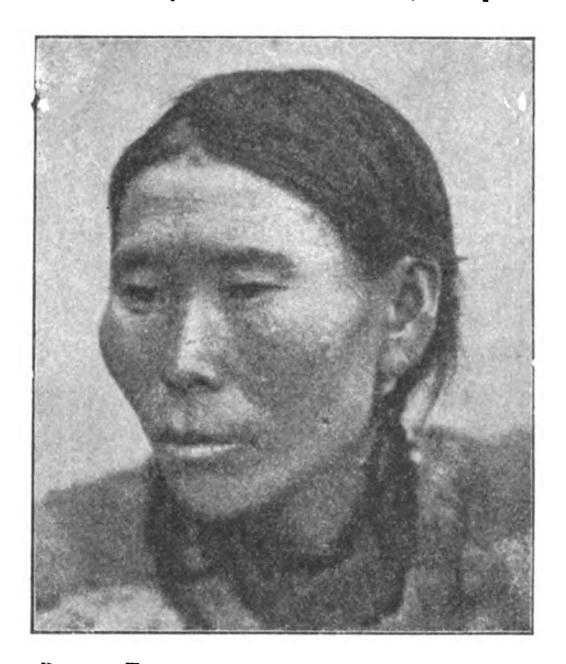

Рис. 5. Та же тунгуска, что и на 4-мъ рис.

ненныхъ Штатахъ дѣти переселившихся туда европейцевъ,—значитъ, уже первое поколѣніе,—показываютъ высшій ростъ, чѣмъ ихъ родители.

Можно поэтому допустить, что низкорослыя полярныя племена Азіи, переселившись въ древнія времена въ Сѣв. Америку, могли съ теченіемъ времени развиться въ высокорослыя племена, каковыми теперь является большинство обитателей Сѣв. Америки.

Чтобы представить индивидуальныя колебанія, я прилагаю еще семь діаграммъ, показывающихъ въ процентахъ количество индивидуумовъ для каждой величины роста, выраженной въ сантиметрахъ.

Головной указатель. Для дальнѣйшей антропологической характеристики разсматриваемыхъ мною племенъ я перехожу къ опредѣленію цифровыхъ данныхъ, выражающихъ головной указатель (отношеніе наибольшаго поперечнаго діаметра къ наибольшему продольному).

Нижеслѣдующая таблица 3-ья показываетъ минимальный, максимальный и среднiй головной указатель у каждаго племени и процентное отношенiе между категорiями головныхъ указателей, опредѣленными согласно классификацiи проф. Р. Мартина. Изъ этой таблицы видно, что почти вездѣ наибольшiй процентъ падаетъ на категорiю, соотвѣтствующую величинѣ средняго указателя.

Табл. 3. Головной указатель.

Племя.		Число измѣренныхъ лицъ.	Долихоцефалы (ниже 76,4)	Мезоцефалы (76,5—80,9)	Брахицефалы (81,0—85,9)	Гипербрахицефалы (86 и выше)	Минимальный	Максимальный	Среднiй
			въ процентахъ.				головной указатель.		
Азiатскiе эскимосы.	муж.	60	8,3	45,0	38,4	8,3	74	90	80,8
	женщ.	80	13,8	45,0	38,7	2,5	74	89	79,7
Чукчи	муж.	148	5,4	32,4	46,6	15,6	75	96	82
	женщ.	50	4,0	30,0	48,0	18,0	74	88	81,8
Коряки гижигинскiе	муж.	169	6,5	47,3	42,7	3,5	75	86	80,3
	женщ.	132	12,2	41,6	44,7	1,5	75	86	80
Коряки камчатскiе .	муж.	24	—	—	—	—	74	81	78,1
	женщ.	19	—		—	—	74	82	78
Камчадалы. . .	муж.	63	27,0	53,9	19,1	—	70	84	78,5
	женщ.	65	40,0	46,1	13,9	—	72	83	77,4
Юкагиры . . .	муж.	59	10,0	44,0	41,0	5,0	75	87	80,4
	женщ.	36	17,0	36,0	47,0	—	75	85	80
Тунгусы гижигинскiе	муж.	46	24,0	45,6	30,4	—	72	84	78,7
	женщ.	69	13,0	58,1	27,5	1,4	73	87	79,3
Тунгусы колымскiе .	муж.	10	—	—		—	74	83	78,5
	женщ.	6	—		—	—	74	84	79,4
Тунгусы анадырскiе.	муж.	23	—	—	—	—	74	85	80,8
	женщ.	9	—	—	—	—	75	83	80,3
Якуты	муж.	—	—	—	—	—	—	—	—
	женщ.	57	3,5	10,6	61,4	24,5	74	90	83,3

Чтобы показать, какъ относятся между собой головные показатели нашихъ племенъ, а также ихъ разницу по поламъ, я составила таблицу 4-ую:

Табл. 4.

	Средній головной указатель.		Разница между полами.
	Муж.	Женщ.	
Камчатскіе коряки	78,1	78,0	—0,1
Камчадалы.	78,5	77,4	—1,1
Колымскіе тунгусы	78,5	79,4	+0,9
Гижигинскіе „	78,7	79,3	+0,6
Гижигинскіе коряки	80,3	80,0	—0,3
Юкагиры	80,4	80,0	— 0,4
Анадырскіе тунгусы	80,8	80,3	—0,5
Азіатскіе эскимосы	80,8	79,7	—1,1
Чукчи	82,0	81,8	—0,2
Якуты	83,1 [1])	83,3	+0,2

Считая, согласно классификаціи проф. Мартина, головной указатель ниже 76,4 долихоцефальнымъ, отъ 76,5 до 80,9—мезатицефальнымъ, отъ 81,0 до 85,9—брахицефальнымъ и отъ 86,0 и выше—гипербрахицефальнымъ, мы найдемъ, что коряки, камчадалы, тунгусы, юкагиры и азіатскіе эскимосы принадлежатъ къ мезатицефаламъ, чукчи же и якуты—къ брахицефаламъ. Якуты при этомъ имѣютъ болѣе широкія головы, чѣмъ чукчи. Разница въ среднихъ головныхъ указателяхъ по поламъ настолько незначительна, что у женщинъ дѣленіе указателей на мезоцефальные и брахицефальные такое же, какъ у мужчинъ. Наибольшую разницу средняго головного указателя между полами (на 1,1) мы находимъ у азіатскихъ эскимосовъ и камчадаловъ.

Такъ какъ головной указатель разсматривается, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ расовыхъ признаковъ, то въ табл. 5-ой (на 20-ой стр.) я привожу средніе головные указатели, обработанные другими авторами, для племенъ, упомянутыхъ въ главѣ о ростѣ, для того, чтобы ихъ можно было сравнить съ величинами, мной полученными.

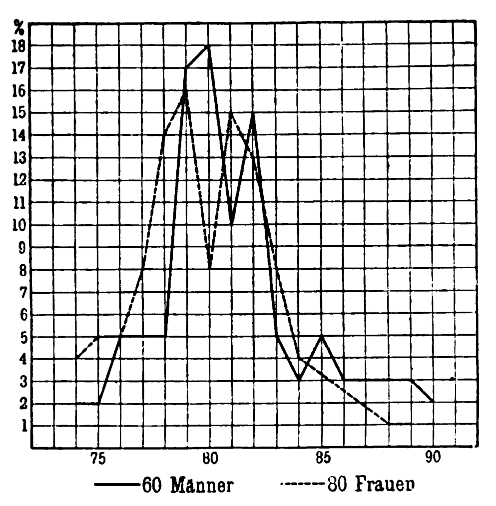
[1]) *Геккеръ.* Къ характеристикѣ физическаго типа якутовъ. Иркутскъ, 1897 г., стр. 47.

Табл. 5. Головной указатель.

№	Урало-алтайскія и другія племена крайняго сѣверо-востока Сибири.	Число субъектовъ.		Средній головной указатель.		Разница между полами.
		Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	
1	Айны (Коганей)	95	11	77,3	78,04	+0,09
2	„ съ о. Іессо [1])	11	—	77,8	—	—
3	Японцы [1])	78	—	78,5	—	—
4	Кульджинскіе китайцы [2])	30	—	78,41	—	—
5	Остяки [2])	195	—	79,23	—	—
6	Сѣверные тунгусы (Майновъ)	11	—	81,39	—	—
7	Чукчи (Олсуфьевъ)	14	—	81,79	—	—
8	Казан. татары [2])	206	37	82,08	81,84	—0,24
9	Корейцы [1])	11	—	82,06	—	—
10	Забайкал. тунгусы (Талько-Грынцевичъ)	35	—	82,23	—	—
11	Манджуры (Поярковъ) [2])	—	—	82,32	—	—
12	Якуты (Виташевскій) [2])	46	15	82,33	82,94	+0,61
13	Башкиры [2])	536	—	82,53	—	—
14	Калмыки [2])	285	—	82,57	—	—
15	Якуты (Майновъ)	207	62	82,66	80,82	—1,84
16	Южные тунгусы (Майновъ)	87	10	82,69	82,26	—0,43
17	Орочи [2])	87	—	82,81	—	—
18	Якуты (Геккеръ)	139	—	83,01	—	—
19	Сойоты [2])	72	20	83,03	82,57	—0,46
20	Самоѣды [2])	88	—	83,95	—	—
21	Лопари [2])	24	—	84,00	—	—
22	Торгоуты [2])	103	—	84,73	—	—
23	Манджуры (Уйфальви)	—	—	84,91	—	—
24	Буряты [2])	816	—	85,87	—	—
25	Гиляки [1])	20	—	86,03	—	—
26	Каракиргизы [2])	66	—	86,17	—	—
27	Киргизы [2])	374	—	87,10	—	—
	Эскимосы и сѣверо-тихоокеанскіе индѣйцы.					
1	Гренландскіе эскимосы [1])	614	—	76,08	—	—
2	Аляскинскіе „ [3])	114	—	79,02	—	—
3	Гайда (Haida)	63	—	82,07	—	—
4	Белла-Кула (Bella-Coola) [3])	32	—	83,04	—	—
5	Шусвапъ (Shuswap) [3])	72	—	84,09	—	—
6	Салишаны (Harrison Lake) [3])	35	—	88,08[4])	—	—

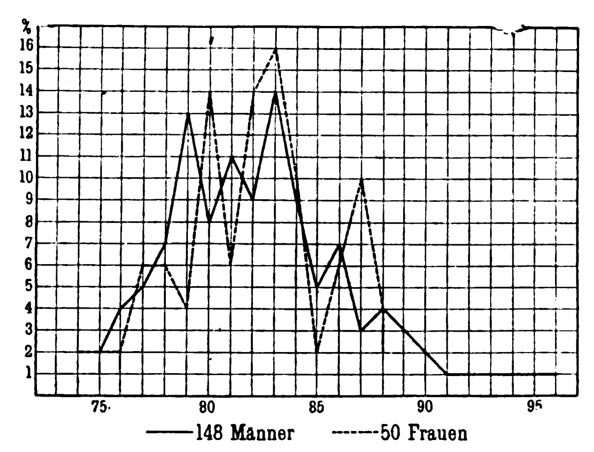
[1]) Деникеръ. [2]) Ивановскій. [3]) Боасъ. [4]) Въ данномъ случаѣ предполагаютъ искусственную деформацію.

Изъ этой таблицы видно, что почти всѣ названныя здѣсь тюркскія племена (№№ 8, 12, 13, 15, 18 и 19) суть брахицефалы; киргизы и кара-

Діагр. 8. Головной указатель азіатскихъ эскимосовъ.

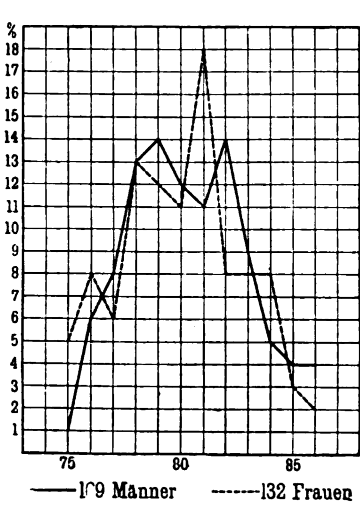
киргизы (26 и 27) показываютъ даже гипербрахицефальный головной указатель. Такимъ образомъ выведенный мною среднiй головной указатель для якутокъ вполнѣ соотвѣтствуетъ головному указателю большинства тюркскихъ племенъ. Кромѣ того, мы видимъ, что головной указатель тюркскихъ

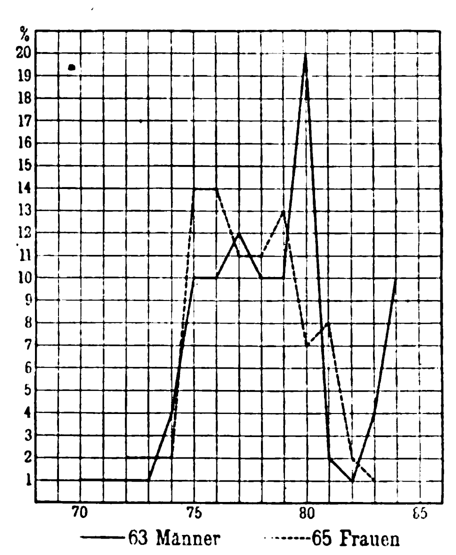
Діагр. 9. Головной указатель чукчей.

племенъ вообще нисколько не меньше, чѣмъ у монголовъ (№№ 14, 22, 24). Мы находимъ даже, что нѣкоторыя тюркскія племена (26 и 27) имѣютъ болѣе широкія головы, чѣмъ настоящіе монголы.

Средній головной указатель нашихъ тунгусовъ, въ особенности гижигинскихъ и колымскихъ, не соотвѣтствуетъ среднему головному указателю другихъ тунгусскихъ племенъ; такъ, мы находимъ, что тунгусы Майнова и Талько-Гринцевича, затѣмъ орочи, манжуры и корейцы (№№ 6, 9, 10, 11, 16, 17, 23) показываютъ средній брахицефальный индексъ головы. Указывая здѣсь на эту разницу, я не желаю пока дѣлать изъ этого какого-либо заключенія. Пока большинство изъ многочисленныхъ и далеко другъ отъ друга разбросанныхъ тунгусскихъ племенъ соматологически не изслѣдовано, и ихъ отношеніе къ сосѣднимъ племенамъ точно не установлено, мы не можемъ говорить объ основномъ тунгусскомъ типѣ, а, слѣдовательно, и объ

Діагр. 10. Головной указатель гижигинскихъ коряковъ.

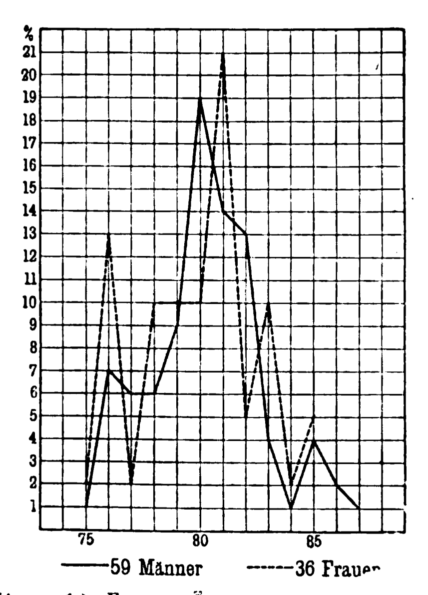

Діагр. 11. Головной указатель камчадаловъ.

уклоненіяхъ отъ таковаго. Если мы примемъ во вниманіе измѣренныхъ лично мной гижигинскихъ тунгусовъ (главнымъ образомъ, изъ-за бо́льшаго количества измѣренныхъ индивидумовъ), то увидимъ, что они имѣютъ болѣе узкія головы, чѣмъ даже ихъ ближайшіе сосѣди—юкагиры и гижигинскіе коряки. Такимъ образомъ мезатицефальный головной указатель этихъ тунгусовъ едва ли можно разсматривать, какъ результатъ смѣшенія ихъ съ юкагирами и коряками, хотя такое смѣшеніе, вѣроятно, имѣло мѣсто. Я должна все-таки здѣсь замѣтить, что гижигинскіе тунгусы, измѣренные мною на р. Наяханѣ, женятся, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, только между собою. Большинство ихъ родовъ имѣетъ теперь очень рѣдкія столкновенія съ другими племенами, и говорятъ они только на своемъ родномъ языкѣ, что рѣдко встрѣчается у другихъ тунгусскихъ племенъ: большинство тунгусовъ хорошо знаетъ языки своихъ сосѣдей.

Головной указатель камчадаловъ и камчатскихъ коряковъ соотвѣтствуетъ головному указателю айновъ, японцевъ и китайцевъ. Головной указатель юкагировъ и гижигинскихъ коряковъ подходитъ, — среди низкорослыхъ племенъ крайняго сѣвера Стараго Свѣта,—къ головному указателю остяковъ. Самоѣды же и лопари оказываются брахицефалами.

Разница между головнымъ указателемъ азіатскихъ и аляскинскихъ эскимосовъ очень мала. Въ то время, какъ восточные эскимосы, судя по среднимъ величинамъ, полученнымъ при измѣреніи череповъ [1]), должны

Діагр. 12. Головной указатель юкагировъ.

быть долихоцефалы, мы находимъ, что азіатскіе и аляскинскіе эскимосы, по всей вѣроятности вслѣдствіе ихъ смѣшенія съ чукчами или индѣйцами, суть мезоцефалы.

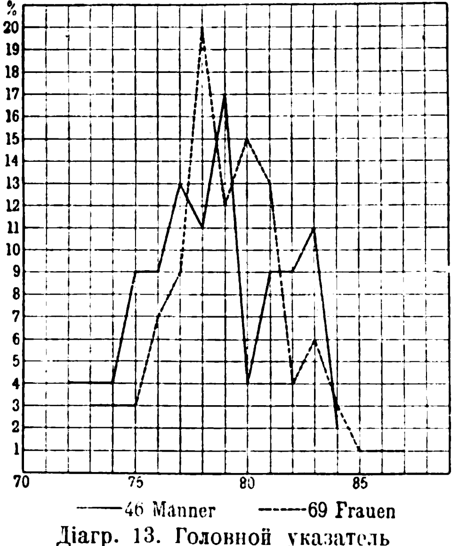
Если мы обратимъ вниманіе на среднія величины головного указателя эскимосовъ въ таблицахъ 3 и 4, то замѣтимъ, что головной индексъ эскимосовъ увеличивается съ востока на западъ, какъ и ихъ ростъ. Такъ, головной указатель гренландцевъ равняется 76,8, аляскинскихъ эскимосовъ — 79,2 и азіатскихъ эскимосовъ — 80,8.

Весьма интереснымъ является фактъ, что чукчи своимъ брахицефальнымъ головнымъ указателемъ выдѣляются изъ родственныхъ имъ племенъ, камчадаловъ и коряковъ, которые, вмѣстѣ съ чукчами, говорятъ на трехъ

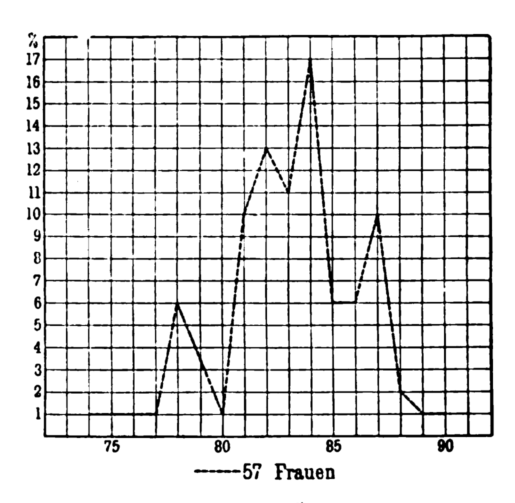
[1]) Средній головной указатель 152 череповъ восточныхъ эскимосовъ составляетъ 71,3; 37 череповъ аляскинскихъ эскимосовъ показали средній головной указатель въ 77,0 (см. *Boas*. Zur Anthropologie der nordamerikanischen Indianer. „Verhandlungen der Berliner Anthropologischen Gesellschaft“, 1895, S. 397).

нарѣчіяхъ одного и того же языка. И въ данномъ случаѣ я воздержусь отъ объясненія констатированнаго явленія. Я хочу только указать на то, что индѣйцы сѣверо-тихоокеанскаго берега, къ которымъ чукчи географически ближе стоятъ, чѣмъ коряки и камчадалы, тоже имѣютъ брахицефальный или даже гипербрахицефальный головной указатель, и что еще одно палеоазіатское племя, гиляки, является гипербрахицефальнымъ.

Интересно также здѣсь упомянуть алеутовъ. По своей культурѣ они сходны съ палеоазіатскими племенами. Хотя они говорятъ, какъ полагаютъ, на эскимосскомъ нарѣчіи (что, впрочемъ, еще не вполнѣ установлено), но, судя по ихъ гипербрахицефальному головному указателю, можно думать,

Діагр. 13. Головной указатель гижигинскихъ тунгусовъ.

Діагр. 14. Головной указатель якутокъ.

что алеуты различнаго отъ эскимосовъ происхожденія. Мы не владѣемъ еще антропологическими измѣреніями живыхъ алеутовъ, но измѣренія 36 алеутскихъ череповъ дали средній головной указатель въ 84,8 [1]). Принимая, согласно опредѣленію проф. Боаса, разницу между головнымъ указателемъ на живомъ и на черепѣ въ 1,4, [2]) мы получимъ для алеутовъ головной указатель въ 86,2.

На діаграммахъ 8—14 представлены графически колебанія головного указателя у всѣхъ измѣренныхъ племенъ. Изъ этихъ діаграммъ видно, что у всѣхъ измѣренныхъ нами племенъ головной указатель болѣе или менѣе варьируетъ. Особенно варьируетъ головной указатель у чукчей, какъ

[1]) *Boas*, ibid., S. 397.
[2]) *Boas*, ibid., S. 395.

у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Мы видимъ у нихъ два рѣзко выраженныхъ максимума, что, можетъ-быть, указываетъ на смѣшеніе двухъ различныхъ типовъ: мезатицефаловъ и брахицефаловъ.

Наибольшая длина и наибольшая ширина головы. Въ то время, какъ головной указатель показываетъ только взаимное отношеніе обоихъ діаметровъ головы, длина этихъ діаметровъ, какъ абсолютныхъ величинъ, указываетъ въ извѣстной степени на размѣры головы. Такъ какъ другія головныя измѣренія, какъ, напр., горизонтальная окружность головы, еще не обработаны, то изъ табл. 6-ой мы получимъ извѣстное представленіе о взаимномъ отношеніи среднихъ размѣровъ головы мужчинъ и женщинъ того или другого племени.

Табл. 6. Наибольшая длина и наибольшая ширина головы.

Племя.		Число измѣренныхъ лицъ.	Наибольшая длина головы.			Наибольшая ширина головы.		
			Минимальная.	Максимальная.	Средняя.	Минимальная.	Максимальная.	Средняя.
Азіатскіе эскимосы	муж.	60	171	203	189,8	143	165	153
	женщ.	80	172	197	184,5	135	156	146,8
Чукчи	муж.	148	173	204	188,2	139	168	153,4
	женщ.	49	171	196	181,9	140	159	148,9
Коряки гижигинскіе	муж.	173	176	200	189,3	139	166	151,8
	женщ.	133	169	202	183,8	136	160	147
Коряки камчатскіе	муж.	24	180	200	191,8	144	155	149,7
	женщ.	19	175	195	186	138	150	144
Камчадалы	муж.	63	173	200	188	138	160	147,6
	женщ.	66	168	193	182,9	130	153	141,4
Юкагиры	муж.	70	173	205	191,4	143	169	153,5
	женщ.	39	171	197	185,2	139	159	148,1
Тунгусы гижигинскіе	муж.	51	182	205	194	144	161	152,8
	женщ.	72	172	200	186,5	137	158	147,8
Тунгусы колымскіе	муж.	10	187	203	192,5	146	157	151,2
	женщ.	6	184	195	188,9	140	157	150
Тунгусы анадырскіе	муж.	22	181	207	191,6	145	165	154,9
	женщ.	9	174	196	184,1	144	153	148,8
Якуты	муж.	—	—	—	—	—	—	—
	женщ.	61	170	200	183,3	141	165	152

Нижеслѣдующая таблица показываетъ намъ, на сколько миллиметровъ средняя наибольшая длина и средняя наибольшая ширина головы у женщинъ меньше, чѣмъ у мужчинъ:

	Наибольшая длина головы.	Наибольшая ширина головы.
У аляскинскихъ эскимосовъ на . . .	—5,3	—6,2
„ чукчей.	6,3	—4,5
„ гижигинскихъ коряковъ	—5,5	—4,8
„ камчатскихъ коряковъ	—5,8	—5,7
„ камчадаловъ.	—5,1	—6,2
„ юкагировъ.	—6,2	—5,4
„ гижигинскихъ тунгусовъ	—7,5	—5,0
„ колымскихъ тунгусовъ	3,6	—1,2
„ анадырскихъ тунгусовъ	—7,5	—6,1

Въ цитируемыхъ нами выше антропологическихъ работахъ объ урало-алтайскихъ и другихъ племенахъ мы находимъ очень мало сравнительнаго матеріала относительно величины обоихъ діаметровъ головы. Чаще всего мы находимъ обработаннымъ головной указатель, съ приложенной иногда таблицей о наибольшей длинѣ головы (какъ, напр., у А. А. Ивановскаго [1]). Имѣя средній головной указатель двухъ или нѣсколькихъ племенъ и среднюю величину одного изъ головныхъ діаметровъ, мы можемъ, въ извѣстной степени, говорить объ относительной величинѣ головы. Такъ, напр., изъ таблицъ 3-ей и 6-ой мы видимъ, что средній головной указатель колымскихъ тунгусовъ и камчадаловъ одинаковъ — 78,5, средняя же наибольшая длина головы этихъ племенъ различна: у камчадаловъ — 188 мм., у колымскихъ тунгусовъ — 192,5 мм.; слѣдовательно, тунгусы имѣютъ большія головы, чѣмъ камчадалы. Такимъ же образомъ мы находимъ, что анадырскіе тунгусы обладаютъ большими головами, чѣмъ азіатскіе эскимосы; хотя головной указатель ихъ одинаковъ, а именно 80,8, но средняя наибольшая длина головы анадырскихъ тунгусовъ (191,6 мм.) больше, чѣмъ та же величина у азіатскихъ эскимосовъ (189,8 мм.). Точно также мы видимъ, что размѣръ головы юкагирокъ нѣсколько больше, чѣмъ корячекъ: средній головной указатель какъ тѣхъ, такъ и другихъ составляетъ 80, наибольшая же средняя длина головы юкагирокъ равняется 185,2 мм., а корячекъ — 183,8 мм.

Анатомическій лицевой указатель. Вычисляя отношеніе анатомической длины къ наибольшей ширинѣ лица, я составила слѣдующую таблицу для анатомическаго лицеваго указателя изслѣдованныхъ мной племенъ:

---

[1]) *А. А. Ивановскій.* Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904.

Табл. 7. Анатомическій лицевой указатель.

Племя.		Число измѣренныхъ лицъ.	Хамэпрозопы (ниже 75,0)	Мезопрозопы (75,0—89,9)	Лептопрозопы (90,0 и выше)	Минимумъ.	Максимумъ.	Средній.
			въ процентахъ.					
Азіатскіе эскимосы . .	муж.	60	—	55	45	76	100	88,8
	женщ.	78	—	73,1	26,9	80	99	87,7
Чукчи	муж.	126	—	69	31	77	102	88,0
	женщ.	50	—	80	20	76	98	86,3
Гижигинскіе коряки . .	муж.	171	1,2	82,3	17,5	73	97	85,5
	женщ.	133	1,5	87,2	11,3	71	98	84,3
Камчадалы	муж.	63	4,2	80,9	14,9	71	97	83,3
	женщ.	65	2,5	93	4,5	74	93	81,6
Юкагиры	муж.	56	—	71,4	28,6	77	97	86,0
	женщ.	36	—	91,7	8,3	75	93	84,0
Гижигинскіе тунгусы. .	муж.	47	2,1	87,2	10,7	70	94	84,4
	женщ.	68	4,4	86,8	8,8	73	96	83,0
Якуты	муж.	—	—	—	—	—	—	—
	женщ.	38	—	86,9	13,1	76	95	84,0

Изъ этой таблицы видно, что у чукчей, эскимосовъ, юкагировъ и якутокъ совсѣмъ не встрѣчаются короткія лица и что у всѣхъ племенъ наибольшее процентное отношеніе приходится на среднюю длину лица. У азіатскихъ эскимосовъ, чукчей и юкагировъ, въ особенности же у первыхъ, мы встрѣчаемъ значительный процентъ длинныхъ лицъ. Это обстоятельство въ связи, какъ мы дальше увидимъ, съ наибольшей шириной скуловыхъ дугъ указываетъ на сильное развитіе лицевыхъ костей у азіатскихъ эскимосовъ.

На основаніи табл. 7-ой я составила слѣдующій рядъ среднихъ величинъ анатомическаго лицеваго указателя:

	Мужч.	Женщ.	Разница между полами.
Азіатскіе эскимосы	88,8	87,7	— 1,1
Чукчи	88,0	86,3	1,7
Юкагиры.	86,0	84,0	2,0
Коряки.	85,5	84,3	1,2
Гижигинскіе тунгусы.	84,4	83,0	1,4
Якуты.	—	84,0	—
Камчадалы.	83,3	81,6	- 1,7

Изъ этого ряда видно, что азіатскіе эскимосы имѣютъ самыя длинныя лица, а камчадалы — самыя короткія.

Къ сожалѣнію, мы еще не имѣемъ сравнительнаго матеріала по анатомическому лицевому указателю [(анатомическая длина лица $\times$ 100): наибольшая ширина лица] относительно вышеназванныхъ племенъ. Матеріалъ же по физіогномическому лицевому указателю [(наибольшая ширина лица $\times$ 100): физіогномическая длина лица] мы находимъ во многихъ работахъ, но такъ какъ я еще не обработала измѣреній по физіогномической лицевой длинѣ или лицевой линіи (разстояніе отъ подбородка до гра-

Рис. 6. Та же тунгуска, что на 4-мъ и 5-мъ рис.

ницы волосъ) для изслѣдованныхъ мной племенъ, то я и не могла воспользоваться этимъ сравнительнымъ матеріаломъ. Я позволю себѣ здѣсь, впрочемъ, замѣтить, что граница волосъ при измѣреніи физіогномической длины лица есть гораздо менѣе надежная антропометрическая точка, чѣмъ корень носа при измѣреніи анатомической длины лица (т.-е. разстояніе корня носа отъ нижняго края пообородка).

Наибольшая ширина лица. Анатомическій лицевой указатель даетъ намъ въ той же степени представленіе о формѣ лица, какъ головной указатель о формѣ головы. Если же мы при этомъ обратимъ вниманіе также на абсолютную величину наибольшей длины или наибольшей ширины лица, то мы можемъ получить нѣкоторое представленіе о размѣрахъ лица. Для этой цѣли я привожу въ нижеслѣдующей табл. 8-ой среднюю, минимальную и максимальную величину наибольшей ширины лица.

Табл. 8. Наибольшая ширина лица.

Племя.		Число измѣренныхъ лицъ.	Минимумъ.	Максимумъ.	Средняя.
Азіатскіе эскимосы	муж.	60	134	157	147,6
	женщ.	78	126	148	139,4
Чукчи	муж.	150	134	163	146,3
	женщ.	49	133	149	139
Коряки гижигинскіе	муж.	173	132	160	146,2
	женщ.	133	126	151	139,5
Коряки камчатскіе	муж.	24	136	152	144,2
	женщ.	19	128	142	139,8
Камчадалы	муж.	63	135	155	143,5
	женщ.	65	125	148	136,1
Юкагиры	муж.	57	133	156	145,3
	женщ.	36	128	148	137,7
Тунгусы гижигинскіе	муж.	53	137	155	146,3
	женщ.	72	131	148	138
Тунгусы колымскіе	муж.	10	139	155	145,3
	женщ.	6	133	147	139
Тунгусы анадырскіе	муж.	22	140	155	146,1
	женщ.	8	128	142	139
Якуты	муж.	—	—	—	—
	женщ.	56	132	156	142

Изъ этой таблицы можно составить слѣдующій рядъ величинъ для средней наибольшей ширины лица:

	Мужч.	Женщ.	Разница между полами.
Камчадалы	143,5	136,1	— 7,4
Юкагиры	145,3	137,7	— 7,6
Гижигинскіе коряки	146,2	139,5	— 6,7
Гижигинскіе тунгусы	146,3	138,0	— 8,3
Чукчи	146,3	139,0	— 7,3
Азіатскіе эскимосы	147,6	139,4	— 8,2
Якуты	150,1 [1]	142,0	— 8,1

[1]) По Геккеру.

Изъ этого ряда видно, что камчадалы имѣютъ наименьшую ширину лица, и такъ какъ они при этомъ показываютъ наименьшій анатомическій лицевой указатель (см. табл. 7), то изъ этого слѣдуетъ, что среди измѣренныхъ нами племенъ камчадалы обладаютъ лицами наименьшихъ размѣровъ. Съ другой стороны, азіатскіе эскимосы, показывающіе наибольшій лицевой указатель и вмѣстѣ съ тѣмъ наибольшую,—послѣ якутовъ,—ширину лица (см. табл. 7), имѣютъ также наиболѣе развитыя лицевыя кости.

Возьмемъ еще для примѣра юкагирокъ и якутокъ. Средній анатомическій лицевой указатель какъ тѣхъ, такъ и другихъ — 84, наибольшая же ширина лица якутокъ равняется 142 мм., а юкагирокъ — 137,7 мм. Слѣдовательно, якутки имѣютъ бо́льшія лица, чѣмъ юкагирки.

Для сравненія я привожу здѣсь извѣстныя мнѣ данныя другихъ авторовъ о наибольшей средней ширинѣ лица нѣкоторыхъ урало-алтайскихъ племенъ:

	Число субъектовъ.	Наибольшая ширина лица.	Разница между полами.
Якуты (Геккеръ)	137	150,1	
„ (Майновъ)	237	148,6	— 7,7
„ женщины (Майновъ)	—	140,9	
Южные тунгусы (Майновъ)	75	151,0	— 10,0
„ „ женщины	7	141,0	
Сѣверные тунгусы (Майновъ)	11	141,0	
Буряты (Шендриковскій)	181	146,0	
Волжскіе калмыки (Деникеръ)	6	148,5	— 10,4
„ „ женщины	—	138,1	
Торгоуты (Ивановскій)	90	157,9	

Мы видимъ, что средняя наибольшая ширина лица нашихъ якутокъ и якутокъ, измѣренныхъ Майновымъ, почти равна. Напротивъ, средняя наибольшая ширина лица «южныхъ тунгусовъ» Майнова шире, чѣмъ у нашихъ тунгусовъ. Буряты и волжскіе калмыки имѣютъ меньшую, а торгоуты большую ширину лица, чѣмъ якуты.

О наибольшей ширинѣ лица сѣверо-тихоокеанскихъ индѣйцевъ мы имѣемъ слѣдующія данныя, взятыя у проф. Боаса:

Гайда (Haida) и Чимшіанъ . . . . 153,7 mm.
Квакіутлъ (Kwakiutl) . . . . 151,4 mm.
Индѣйцы на р. Томсонъ . . . . 147,4 mm.

Изъ сравненія этихъ величинъ съ данными, полученными мною, мы находимъ, что наибольшая ширина лица сѣверо-западныхъ индѣйцевъ больше, чѣмъ у измѣренныхъ нами племенъ, за исключеніемъ якутовъ. Только индѣйцы съ рѣки Томсонъ и азіатскіе эскимосы имѣютъ одинаковую наибольшую ширину лица.

По отношенію къ наибольшей ширинѣ лица я хочу еще здѣсь указать на одинъ интересный фактъ. Какъ извѣстно, чистые эскимосы отличаются долихоцефальнымъ головнымъ указателемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ значительной шириной лица, такъ что, если мы умножимъ наибольшую ширину лица эскимоса на 100 и раздѣлимъ на наибольшую ширину его головы, то получимъ число, превосходящее 100. Это отношеніе ширины лица къ ширинѣ головы отдѣляетъ рѣзко чистыхъ эскимосовъ отъ индѣйцевъ. Послѣдніе имѣютъ болѣе широкія головы, чѣмъ лица. Даже на рѣкѣ Макензи, гдѣ въ настоящее время эскимосскія племена сталкиваются съ индѣйцами-атапасками и по отношенію къ росту и нѣкоторымъ другимъ измѣреніямъ приближаются уже къ индѣйцамъ, мы находимъ значительную разницу въ отношеніяхъ ширины лица и головы атапасковъ и эскимосовъ.

Среднія величины для слѣдующей таблицы я заимствовала изъ одной работы проф. Боаса [1]):

Число субъектовъ.	Племена.		Средняя наиб. ширина головы.	Средняя наиб. ширина лица.	Отношеніе ширины лица къ ширинѣ головы.
17	Индѣйцы Талтанъ	муж.	159,5	150,9	94,8
5	„ „	женщ.	153,3	146,0	94,4
7	„ Луше (Loucheux)	муж.	153,1	148,6	96,9
12	Эскимосы Коукпагміутъ .	муж.	144,0	147,8	102,7
6	„ „ .	женщ.	141,5	139,7	99,0
12	„ Нунатагміутъ .	муж.	154,5	155,7	100,8
5	„ „ .	женщ.	142,6	144,6	101,6

Эта таблица показываетъ, что у индѣйцевъ отношеніе ширины лица къ ширинѣ головы менѣе 100, а у эскимосовъ, за исключеніемъ женщинъ Коукпагміутъ, отношеніе это превосходитъ 100.

У всѣхъ измѣренныхъ нами племенъ средняя наибольшая ширина головы больше средней наибольшей ширины лица (см. табл. 6 и 8). У азіатскихъ же эскимосовъ и ихъ ближайшихъ сосѣдей чукчей мы при этомъ наблюдаемъ интересное различіе въ отношеніяхъ наибольшей ширины лица къ наибольшей ширинѣ головы.

Вычисливъ индивидуальные и средніе указатели изъ формулы [(наибольшая ширина лица $\times$ 100) : наибольшая ширина головы] для чукчей и азіатскихъ эскимосовъ, я составила слѣдующую табличку:

---

[1]) *Fr. Boas.* A. S. Stone's Measurements of the Natives of the Northwest Territories. New-York, 1901, pp. 57 and 58.

Указатель въ	У чукчей.	У азіатскихъ эскимосовъ.
89 и ниже имѣютъ	3,2 проц.	1,7 проц.
отъ 90 до 94	36,0 „	25,4 „
„ 95 до 99	42,4 „	52,6 „
„ 100 и выше	18,4 „	20,3 „
Минимальный указатель	81	87
Максимальный „	104	104
Средній „	95,5	96,6

Мы видимъ, что у азіатскихъ эскимосовъ указатель отъ 95 до 100 и выше встрѣчается чаще, чѣмъ у чукчей; средній указатель у эскимосовъ тоже больше, чѣмъ у чукчей. Изъ этого слѣдуетъ, что по отношенію къ указателю изъ наибольшей ширины лица къ наибольшей ширинѣ головы азіатскіе эскимосы стоятъ ближе къ чистымъ эскимосамъ, чѣмъ чукчи, хотя азіатскіе эскимосы теперь смѣшиваются физически съ чукчами.

Высота черепа и высотный указатель головы. Въ этой главѣ, какъ и во всѣхъ слѣдующихъ, я обработала антропометрическій матеріалъ только относительно *спеціально* измѣренныхъ мною женщинъ. Мое намѣреніе было обработать высотный указатель по всѣмъ измѣрительнымъ листкамъ для взрослыхъ индивидуумовъ измѣренныхъ нами племенъ, какъ я это сдѣлала при обработкѣ головнаго указателя. Къ сожалѣнію, мое пребываніе въ Нью-Іоркѣ, гдѣ Американскимъ музеемъ Естественныхъ Наукъ мнѣ предоставленъ былъ весь антропометрическій матеріалъ экспедиціи Джезупа, было слишкомъ кратковременно, и я не успѣла на мѣстѣ привести въ порядокъ весь матеріалъ, касающійся высоты черепа и высотнаго указателя. По обработкѣ же измѣреній высоты черепа спеціально изслѣдованныхъ мной женщинъ я получила слѣдующія величины:

Табл. 9. Высота черепа.

	Число субъект.	Min.	Max.	Средняя.
Якутки	53	109	142	127,0
Гижигинскія тунгуски .	27	111	140	123,4
Юкагирки	28	105	135	119,7

Высоту черепа я получила, вычтя высоту трагуса изъ высоты роста надъ поломъ, при чемъ я брала при измѣреніи высоты трагуса надъ поломъ не верхній край трагуса, какъ рекомендуетъ проф. Мартинъ, а середину его, т.-е. слуховое отверстіе.

Различные русскіе путешественники дѣлали это измѣреніе точно такъ же, какъ я сдѣлала, и такимъ образомъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, я могла получить матеріалъ для сравненія.

По этой причинѣ я приняла дѣленіе высотнаго указателя, рекомендуемое А. А. Ивановскимъ: на хамецефаловъ—ниже 72,0, ортоцефаловъ—отъ 72,1 до 75,0 и гипсицефаловъ—75,1 и выше [1]).

[1]) *А. А. Ивановскій.* Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи, стр. 101.

Прежде чѣмъ перейти къ высотному указателю головы, я приведу здѣсь еще нѣкоторыя данныя о высотѣ черепа женщинъ другихъ племенъ; такъ, айноски (Коганей) имѣютъ среднюю высоту черепа 121,7 mm., японки (Бельцъ) высшаго класса—127 mm., средняго—132 mm., низшаго—125 mm. Мы видимъ, что высота черепа айносокъ, тунгусокъ и юкагирокъ близко подходитъ другъ къ другу. То же самое относится къ высотѣ черепа японокъ и якутокъ. Средняя высота черепа торгоутовъ равняется 129,4 mm., киргизовъ—133,7 mm. и каракиргизовъ—133 mm. [1]).

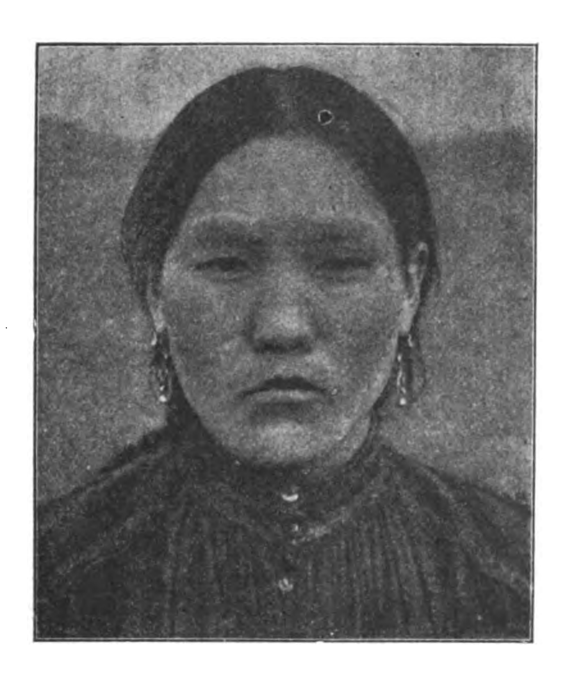

Рис. 7. Якутка Якутскаго окр., 24 лѣтъ.

Изъ измѣренныхъ мной женщинъ якутки имѣютъ наибольшую и юкагирки—наименьшую высоту черепа. Если же мы возьмемъ наибольшую длину головы (186,5 mm. для тунгусокъ, 185,2 mm. для юкагирокъ и 183,3 mm. для якутокъ, см. табл. 6) измѣренныхъ мной женщинъ, то увидимъ, что изъ нихъ тунгуски имѣютъ наиболѣе, а якутки — наименѣе длинныя головы.

На форму головы, какъ результатъ умноженія высоты черепа на 100 и дѣленія произведенія на наибольшую длину головы, указываетъ намъ табл. 10-я. Для сравненія я привожу въ этой таблицѣ нѣкоторыя данныя о среднемъ высотномъ указателѣ головы другихъ племенъ.

[1]) *А. А. Ивановскій.* Монголы-торгоуты, стр. 80. Москва, 1893 г.

Табл. 10. Высотный указатель головы

a) Измѣренныхъ мною женщинъ.

	Якутки.	Тунгуски.	Юкагирки.
Число субъектовъ	52	27	27
Хамэцефалы (72 и ниже)	82,7 проц.	77,8 проц.	85,2 проц.
Ортоцефалы (72,1—75,0)	13,5 „	14,8 „	14,8 „
Гипсицефалы (75,1 и выше)	3,8 „	7,4 „	— „
Минимальный указатель	60	59,0	58,2
Максимальный „	79	76,5	75,0
Средній	69	66,7	65,2

b) Другихъ племенъ.

	Число субъектовъ.		Средній высотн. указатель головы.		Разница между полами.
	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	
Айны (Коганей)	94	70	64,60	66,20	+ 1,60
Южные тунгусы (Майновъ)	80	—	65,22	—	—
Калмыки [1])	161	—	66,40	—	—
Башкиры [1])	193	—	67,34	—	—
Казанскіе татары [1])	204	32	68,06	68,19	+ 0,13
Якуты (Майновъ)	100	50	69,10	66,47	— 2,63
Сѣверные тунгусы (Майновъ)	11	—	69,40	—	—
Буряты [1])	100	40	69,56	67,56	— 2,00
Торгоуты [1])	113	—	69,87	—	—
Якуты (Виташевскій)	44	15	70,38	72,14	+ 1,76
Остяки [1])	58	—	70,96	—	—
Чукчи (Олсуфьевъ)	14	—	71,89	—	—
Каракиргизы [1])	40	10	72,04	75,34	+ 3,30
Самоѣды [1])	20	10	72,08	74,02	+ 1,94
Киргизы [1])	129	—	73,40	—	—
Кульджинскіе китайцы [1])	30	—	77,13	—	—

Изъ табл. 10-ой мы видимъ, что якутки имѣютъ наибольшій, а юкагирки—наименьшій средній высотный указатель головы. У всѣхъ трехъ группъ женщинъ наибольшій процентъ падаетъ на хамэцефальную форму

[1]) *Ивановскій.* Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи, стр. 101 и 102.

головы. То же самое мы видимъ и у другихъ племенъ, названныхъ въ табл. 10-ой; только у киргизовъ, самоѣдовъ, каракиргизскихъ женщинъ и якутовъ (по Виташевскому) мы находимъ ортоцефальный указатель, а у китайцевъ даже гипсицефальный. Высотный указатель головы айносокъ и нашихъ тунгусокъ почти одинаковъ. Сѣверные же тунгусы Майнова имѣютъ большій (69,4), а его южные тунгусы—меньшій (65,22) высотный указатель головы, чѣмъ наши тунгусы. Высотный указатель головы якутовъ Майнова и нашихъ якутокъ почти одинаковъ, у его же якутокъ (66,2) этотъ указатель меньше, чѣмъ у нашихъ. По Виташевскому, высотный

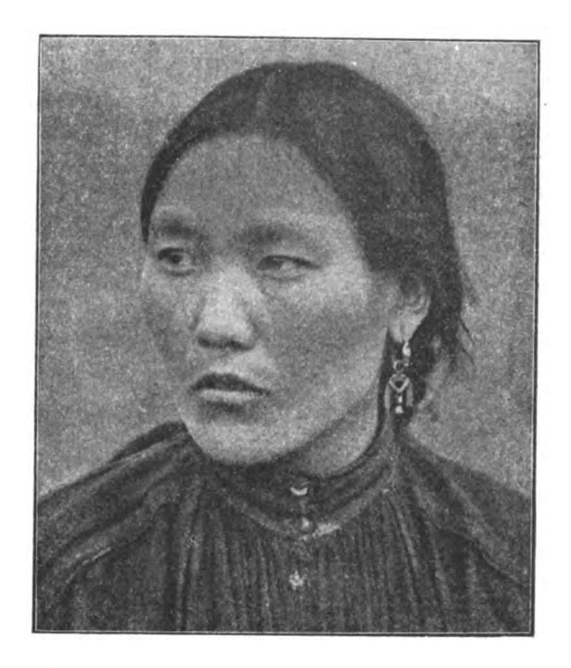

Рис. 8. Та же якутка, что и на 7-мъ рис.

указатель якутовъ (муж.— 70,38, женщ.—72,14) больше, чѣмъ у нашихъ якутокъ.

Чтобы избѣжать повтореній, я замѣчу здѣсь, что тунгуски, о которыхъ идетъ рѣчь какъ здѣсь, такъ и далѣе, принадлежатъ къ группѣ гижигинскихъ тунгусовъ, среди которыхъ я производила спеціальныя измѣренія женщинъ.

Носъ. Изъ всѣхъ другихъ лицевыхъ измѣреній изслѣдованныхъ мной женщинъ я пока обработала еще измѣреніе носа. Слѣдующая таблица показываетъ абсолютную ширину носа, опредѣленную, какъ разстояніе между наиболѣе отстоящими точками боковъ ноздрей, и абсолютную длину носа, разсматриваемую, какъ разстояніе подносовой точки отъ корня носа:

Табл. 11.

Абсолютная ширина носа.			Абсолютная длина носа.		
Мм.	Якутки.	Тунгуски и юкагирки.	Мм.	Якутки.	Тунгуски и юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
28	—	1	39	—	1
29	2	1	40	-	2
30	6	6	41	- -	—
31	7	7	42	—	1
32	4	9	43	1	1
33	11	12	44	4	4
34	4	5	45	1	5
35	4	1	46	2	5
36	—	2	47	4	4
37	1	-	48	3	—
—	—	—	49	2	4
—	—	—	50	8	5
—	—	—	51	3	2
—	—	—	52	5	2
—	—	—	53	1	3
—	—	—	54	2	2
—	—	—	55	2	—
—	—	—	56	1	2
—	—	—	57	1	—

	Абсолютная ширина носа.		Абсолютная длина носа.	
	Якутки.	Тунгуски и юкагирки.	Якутки.	Тунгуски и юкагирки.
Общее число индивидуумовъ	39	44	40	43
Среднее въ мм.	32,5	32,1	48,6	47,8
Maximum	37,0	36,0	57,0	56,0
Minimum	29,0	28,0	43,0	39,0

Изъ этой таблицы мы видимъ, что индивидуальныя колебанія ширины носа очень незначительны; числа же, выражающія длину носа, подвержены большимъ колебаніямъ. Средніе размѣры длины и ширины носа почти одинаковы у якутокъ и тунгусокъ-юкагирокъ.

	Средняя шир. носа.	абсолютная длина носа.
Сойотки (Горощенко)	36,0	51,0
Айно-женщины	34,1	51,1
Талтанки-атапаски (Боасъ)	34,2	54,7
Коукпагміутки-эскимоски (id.)	33,2	52,8
Нунатагміутки-эскимоски (id.)	33,4	53,0

Изъ приведенныхъ сравнительныхъ данныхъ видимъ, что абсолютная ширина и длина носа названныхъ тутъ племенъ больше, чѣмъ у нашихъ женщинъ. Также видимъ, что сойотки имѣютъ наибольшую ширину, а индѣйскія женщины—наибольшую длину носа.

Для носоваго указателя я составила слѣдующую таблицу:

Табл. 12. Носовой указатель.

Указатель.	Якутки.	Тунгуски и юкагирки.	Указатель.	Якутки.	Тунгуски и юкагирки.
	Число индивидуумовъ.			Число индивидуумовъ.	
53	—	1	68	3	1
54	—	1	69	2	3
55	1	2	70	—	3
56	—	1	71	2	3
57	—	—	72	1	2
58	2	2	73	—	5
59	1	2	74	—	—
60	2	2	75	—	—
61	—	2	76	—	—
62	4	3	77	—	1
63	3	1	78	1	—
64	4	2	79	—	1
65	2	2	80	—	1
66	2	—	81	—	1
67	—	1			

	Якутки.	Тунгуски и юкагирки.
Общее число индивидуумовъ.	30	43
Средній указатель	64,6	66
Maximum	78,0	81
Minimum	55,0	53

Согласно наиболѣе распространенному дѣленію носоваго указателя: на гиперлепториновъ—ниже 54,9, лепториновъ—отъ 55,0 до 69,9, мезори-

новъ—отъ 70,0 до 84,9, хамериновъ—отъ 85,0 до 99,9 и гиперхамериновъ—отъ 100,0 и больше, средній носовой указатель тунгусокъ-юкагирокъ и якутокъ (64,4 и 66,0) относитъ ихъ къ лепторинамъ, но если мы внимательно разсмотримъ табл. 12-ю, то увидимъ, что носовой указатель нашихъ женщинъ можетъ быть сгруппированъ въ слѣдующія категоріи:

	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
Гиперлепторины	—	2 (4,65%)
Лепторины.	26 (86,7%)	24 (55,81%)
Мезорины	4 (13,3%)	17 (39,54%)
Хамерины	—	—
Гиперхамерины	—	—

Рис. 9. Та же якутка, что на 7-мъ и 8-мъ рис.

Такимъ образомъ относительная длина носа якутокъ нѣсколько больше, чѣмъ у тунгусокъ-юкагирокъ. Кромѣ того, носовой указатель якутокъ представляетъ меньше индивидуальныхъ колебаній.

Я привожу еще здѣсь слѣдующія сравнительныя данныя для средняго носового указателя:

	Муж.	Женщ.
Сойоты (Горощенко)	76,20	69,50
Айны (Коганей)	—	66,70
Донскіе калмыки (Ивановскій)	73,90	—
Волжскіе калмыки (Деникеръ)	70,57	—
Тарбагатайскіе торгоуты (Ивановскій)	60,46	—

	Муж.	Женщ.
Нунатагміутскіе эскимосы (Боасъ)	—	63,00
Коукпагміутскіе эскимосы (Боасъ).	—	62,87
Талтанскіе индѣйцы (Боасъ)	—	62,87

Изъ нихъ мы видимъ, что средній носовой указатель нашихъ тунгусокъ-юкагирокъ близко подходитъ къ носовому указателю айносокъ, и что названныя азіатскія племена (за исключеніемъ торгоутовъ Ивановскаго) имѣютъ относительно болѣе короткіе носы, чѣмъ названныя племена Америки.

Обращаюсь теперь къ описанію наиболѣе важныхъ измѣреній туловища.

Высота надъ почвою верхне-плечевого отростка (acromion) и ширина плечъ. Начиная съ отдѣла о размѣрахъ носа, я соединила юкагирокъ и тунгусокъ въ одну группу, такъ какъ при обработкѣ измѣреній отдѣльныхъ частей тѣла и таза оказалось, что среднія абсолютныя и относительныя величины для юкагирокъ и тунгусокъ почти одинаковы: разница рѣдко превышаетъ доли миллиметра. По величинѣ роста (см. табл. 1) можно было уже предположить, что, въ отношеніи развитія отдѣльныхъ частей тѣла, тунгуски и юкагирки могутъ быть отнесены къ одной группѣ.

Разсмотримъ сначала абсолютную высоту acromion:

Табл. 13. Абсолютная высота верхне-плечевого отростка надъ почвою.

Сант.	Якутки.	Тунгуски и юкагирки.	Сант.	Якутки.	Тунгуски и юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
112	—	1	121	10	6
113	1	2	122	5	3
114	—	6	123	3	4
115	2	3	124	2	3
116	2	3	125	6	2
117	2	3	126	3	—
118	3	8	127	3	1
119	6	8	128	—	—
120	6	4	129	1	1

	Якутки.	Тунгуски и юкагирки.	Айноски (Коганей).
Общее число индивидуумовъ.	55	56	—
Среднее въ сантим.	121,3	119	120,9
Maximum	129,0	129	135,0
Minimum	113,0	112	110,0

Какъ видно изъ этой таблицы, средняя высота acromion'а у якутокъ больше, чѣмъ у тунгусокъ-юкагирокъ на 2,3 cm., и почти равна высотѣ acromion'а у айносокъ.

Слѣдующая таблица выражаетъ относительную высоту:

Табл. 14. Относительная высота верхне-плечевого отростка надъ почвою.

Проц.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Проц.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
78	—	2	83	6	4
79	5	5	84	3	1
80	8	5	85	—	—
81	17	21	86	—	—
82	18	19	87	—	2

	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Русскія женщины и русскія еврейки (Теуминъ).	Айноски (Коганей).
Общее число субъектовъ	57	59	100	—
Среднее	81,4	81,2	82	82,2
Maximum	84	87	87	—
Minimum	79	78	72	—

Изъ этой таблицы видно, что средняя относительная высота acromion'а надъ почвою у якутокъ и тунгусокъ-юкагирокъ почти одинакова, но что она на 0,6—0,8 проц. меньше, чѣмъ у айносокъ и европейскихъ женщинъ. Для сравненія я укажу здѣсь еще на среднюю относительную высоту acromion'а надъ почвою у калмыковъ и торгоутовъ, составляющую 82,12% [1]).

Табл. 15. Абсолютная ширина плечъ.

Сант.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Сант.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
26	1	—	32	17	19
27	—	—	33	11	16
28	—	—	34	6	5
29	1	1	35	5	4
30	5	3	36	1	1
31	10	11			

[1]) *Ивановскій.* Монголы-торгоуты, стр. 227. Москва, 1893 г.

	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
Общее число субъектовъ	57	60
Средняя абсолютная ширина плечъ въ сант.	32,3	32,4
Maximum	36	36
Minimum	26	29

Какъ видно изъ этой таблицы, средняя абсолютная ширина плечъ у тунгусокъ-юкагирокъ и якутокъ почти одинакова.

Въ табл. 16-ой я привожу сравнительныя данныя относительно женщинъ нѣкоторыхъ другихъ племенъ.

Табл. 16. Абсолютная ширина плечъ.

	Среднее въ сант.	Maximum.	Minimum.
Сойотки (Горощенко)	27,7	—	—
Сѣверныя тунгуски (Майновъ)	32,13	—	—
Русскія женщины и русскія еврейки (Теуминъ).	33,0	36,0	29,0
Эскимоски-коукпагміутъ (Боасъ)	33,7	—	—
Эскимоски-кунатагміутъ „	34,2	—	—
Айноски (Коганей)	34,0	38,5	30,0
Южныя тунгуски (Майновъ)	34,27	—	—
Женщины атапасковъ-талтанъ (Боасъ)	35,0	—	—
Японки низшаго класса (Бельцъ)	36,5	—	—
„ высшаго „ „	34,8	—	—
„ средняго „ „	34,2	—	—

Какъ видно изъ этой таблицы, наши тунгуски и Майнова «сѣверныя» имѣютъ почти одинаковую абсолютную ширину плечъ. Сойотки имѣютъ наименьшую [1]) и японки (простаго класса)—наибольшую абсолютную ширину плечъ.

Табл. 17-я даетъ намъ представленіе объ отношеніи ширины плечъ къ величинѣ роста.

---

[1]) Я нахожу нужнымъ замѣтить, что абсолютная ширина плечъ сойотокъ кажется мнѣ чрезвычайно малой. Къ сожалѣнію, Горощенко не указываетъ метода его измѣренія. Очень можетъ-быть, что онъ бралъ другія точки, чѣмъ я.

Табл. 17. Отношеніе ширины плечъ къ росту.

Проц.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Проц.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
19	2	—	22	20	22
20	3	1	23	7	21
21	23	14	24	2	1

	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
Общее число субъектовъ	57	59
Среднее	21,6	22
Maximum	24	24
Minimum	19	20

Мы видимъ, что средняя относительная ширина плечъ у тунгусокъ-юкагирокъ на 0,4 проц. больше, чѣмъ у якутокъ.

Приведемъ еще здѣсь среднія величины отношенія ширины плечъ къ росту у женщинъ нѣкоторыхъ другихъ племенъ:

Сойотки (Горощенко)	18,5%
Русскія женщины (Теуминъ)	21,0%
Эскимоски-нунатагміутъ (Боасъ)	21,2%
Сѣверныя тунгуски (Майновъ)	21,76%
Эскимоски-коукпагміутъ (Боасъ)	21,83%
Женщины атапасковъ-талтанъ	22,24%
Айноски (Коганей)	23,2%
Японки высшаго класса (Бельцъ)	23,2%
„ средняго „ „	23,2%
„ низшаго „ „	25,3%

Этотъ рядъ величинъ показываетъ, что сойотки имѣютъ наименьшую, а японки простаго класса—наибольшую относительную ширину плечъ, каковое отношеніе мы уже наблюдали раньше, когда приводили цифровыя данныя для абсолютной ширины плечъ. Мы видимъ далѣе, что средняя относительная ширина плечъ нашихъ женщинъ и сѣверныхъ тунгусокъ Майнова почти одинакова.

Высота надъ поломъ средины вырѣзки грудины. Мы видимъ изъ таблицы 18-ой, что абсолютная высота надъ поломъ средины вырѣзки грудины у якутокъ больше, чѣмъ у тунгусокъ-юкагирокъ, на 2,6 cm. и равна таковой же сойотокъ и калмычекъ.

Рис. 10. Корячка, 25 лѣтъ.

Табл. 18. Абсолютная высота средины вырѣзки грудины надъ почвою.

Сант.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Сант.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
110	—	1	120	6	7
111	—	—	121	6	7
112	—	1	122	4	5
113	—	1	123	8	4
114	—	2	124	4	4
115	1	4	125	3	—
116	2	4	126	3	1
117	2	9	127	4	1
118	4	4	128	1	—
119	5	3			

	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Волжскія калмычки (Деникеръ.).	Сойотки (Горощенко).
Общее число индивидуумовъ . . .	53	58	7	9
Среднее	121,7	119,1	121,7	121,7
Maximum	128	127	—	—
Minimum	115	110	—	—

Изъ сравненія средней абсолютной высоты средины вырѣзки грудины съ высотой acromion (см. таблицу 13) надъ почвою мы найдемъ, что первая больше послѣдней на 0,4 cm. у якутокъ и на 0,1 cm. у тунгусокъ-юкагирокъ.

Табл. 19. Относительная высота manubrium'a.

Проц.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Проц.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
79	—	1	83	7	2
80	5	5	84	1	1
81	18	30	85	1	—
82	21	19			

	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Волжскіе калмыки (Деникеръ).		Русскія и русскія еврейки (Теуминъ).	Сойотки (Гороценко).
			Женщ.	Муж.		
Общее число субъектовъ	53	58	4	6	100	9
Среднее	81,7	81,6	81,6	81,3	82	81,17
Maximum	85	84	83	82	86	—
Minimum	80	79	81	81	77	—

Таблица эта показываетъ, что отношеніе высоты надъ поломъ средины вырѣзки грудины къ величинѣ роста почти одинаково у якутокъ и тунгусокъ-юкагирокъ. Мы находимъ также, что среднія относительныя высоты средины вырѣзки грудины у калмыковъ, сойотокъ и европеекъ почти равны между собою.

Относительныя величины для калмыковъ Деникера я сама вывела изъ заимствованныхъ мной у Ивановскаго [1]) числовыхъ данныхъ для роста и высоты manubrium этихъ калмыковъ.

Положеніе грудныхъ сосковъ. Относительно положенія грудныхъ сосковъ мы имѣемъ меньшее количество измѣренныхъ субъектовъ, чѣмъ при измѣреніяхъ другихъ частей тѣла, такъ какъ многія женщины имѣли висячія груди, и опредѣленіе высоты ихъ сосковъ не имѣетъ антропологическаго значенія.

Относительно положенія грудныхъ сосковъ я составила три таблицы— 20-ю, 21-ю и 22-ю.

---

[1]) *Ивановскій.* Монголы-торгоуты, табл. 3. Москва, 1893 г.

Табл. 20. Абсолютная и относительная высота грудныхъ сосковъ.

Абсолютная.			Относительная.		
Сантим.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Проц.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
	Число индивидуумовъ.			Число индивидуумовъ.	
95	—	1	66	—	1
96	—	1	67	1	3
97	—	2	68	2	2
98	—	4	69	3	5
99	1	2	70	4	8
100	2	2	71	5	6
101	—	1	72	15	7
102	3	1	73	7	4
103	3	9	74	7	8
104	4	2	75	1	—
105	3	—	76	—	—
106	2	9	77	1	—
107	8	2	—	—	—
108	4	1	—	—	—
109	4	1	—	—	—
110	2	2	—	—	—
111	3	2	—	—	—
112	1	1	—	—	—
113	1	1	—	—	—
114	3	—	—	—	—
115	1	—	—	—	—
116	1	—	—	—	—

	Абсолютная высота грудныхъ сосковъ.		
	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Русскія и русскія еврейки (Теуминъ).
Общее число индивидуумовъ	46	44	100
Средняя	107	104	113
Maximum	116	113	124
Minimum	99	95	94
	Относительн. высота грудныхъ сосковъ.		
Общее число индивидуумовъ	46	44	100
Средняя	71,8	71	71
Maximum	77	74	83
Minimum.	67	64	64

Изъ этой таблицы видно, что абсолютная высота сосковъ надъ поломъ у якутокъ больше, чѣмъ у тунгусокъ-юкагирокъ. Еще выше она у русскихъ женщинъ (Теуминъ), что, конечно, зависитъ отъ ихъ большаго роста. Относительная же высота грудныхъ сосковъ надъ поломъ у тунгусокъ-юкагирокъ и русскихъ женщинъ равна. У якутокъ она на 0,8 проц. больше.

Табл. 21. Положеніе грудныхъ сосковъ относительно acromion и manubrium.

Разстояніе между manubrium и груднымъ соскомъ.			Разстояніе между acromion и груднымъ соскомъ.		
Сант.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Сант.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
7	—	1	7	—	2
8	—	—	8	1	—
9	—	—	9	1	—
10	3	—	10	3	1
11	2	3	11	2	6
12	4	6	12	7	4
13	6	4	13	3	4
14	10	6	14	8	5
15	5	3	15	7	2
16	7	4	16	3	8
17	1	5	17	4	4
18	3	4	18	4	2
19	—	2	19	1	1
20	3	3	20	—	2
21	—	—	21	1	1
22	1	—	22	1	—

	Разстояніе между manubrium и груднымъ соскомъ.		
	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Русскія и русскія еврейки (Теуминъ).
Общее число субъектовъ	45	41	100
Средняя разница въ сант.	14,7	14,2	17
Maximum	20	20	27
Minimum.	10	7	11
	Разстояніе между acromion и груднымъ соскомъ.		
Общее число субъектовъ	46	42	100
Средняя разница въ сант.	14,3	14,1	15
Maximum	22	21	26
Minimum	8	7	11

Изъ табл. 21-й мы видимъ, что разница между разстояніями manubrium—сосокъ и acromion—сосокъ составляетъ у якутокъ 0,4 сант., у тунгусокъ-юкагирокъ — 0,1 ст., что совершенно соотвѣтствуетъ разницѣ между средней высотой надъ поломъ manubrium и acromion у нашихъ двухъ группъ женщинъ, какъ показано было раньше (см. табл. 13 и 18). Разница въ 2 ст. (табл. 21), которую даетъ Теуминъ для русскихъ женщинъ, кажется мнѣ слишкомъ большой.

Табл. 22. Разстояніе между грудными сосками.

Абсолютное.			Относительное.		
Сант.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Проц.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
15	3	—	10	3	—
16	—	1	11	3	2
17	4	2	12	12	6
18	10	10	13	14	16
19	9	9	14	10	7
20	9	5	15	3	9
21	6	5	16	—	—
22	4	7	17	1	—
23	—	1	—	—	—
24	—	—	—	—	—
25	1	—	—	—	—

	Абсолютное разстояніе между грудными сосками.		
	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Русскія и русскія еврейки (Теуминъ).
Общее число субъектовъ	46	40	100
Среднее	19,2	19,6	20
Maximum	25	23	24
Minimum	15	16	16
	Относительное разстояніе между грудными сосками.		
Общее число субъектовъ	46	40	100
Среднее	13	13,3	13
Maximum	17	15	21
Minimum	10	11	9

Мы видимъ, что якутки показываютъ наименьшее абсолютное разстояніе между грудными сосками, а русскія женщины (Теуминъ)—наибольшее. Относительное же разстояніе между грудными сосками (отношеніе разстоянія между сосками къ величинѣ роста) почти одинаково у якутокъ, тунгусокъ-юкагирокъ и русскихъ женщинъ.

Табл. 23. Высота пупка надъ поломъ.

Абсолютная.			Относительная.		
Сант.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Проц.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
	Число индивидуумовъ.			Число индивидуумовъ.	
79	—	2	55	—	2
80	1	3	56	—	6
81	—	4	57	1	11
82	3	6	58	15	12
83	2	5	59	15	14
84	2	3	60	9	10
85	4	4	61	10	4
86	3	7	62	5	2
87	3	10	63	1	—
88	8	5	64	1	—
89	7	4	—	—	—
90	6	3	—	—	—
91	5	4	—	—	—
92	5	—	—	—	—
93	1	—	—	—	—
94	1	1	—	—	—
95	1	—	—	—	—
96	3	—	—	—	—
97	1	—	—	—	—
98	—	—	—	—	—
99	1	—	—	—	—

	Абсолютная высота пупка.		Относительная высота пупка.	
	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
Общее число индивидуумовъ	57	61	57	61
Средняя	88,9	85,4	59,6	58,4
Maximum	99	94	64	62
Minimum	80	79	57	55

Положеніе пупка. Табл. 23-я показываетъ, что какъ абсолютная, такъ и относительная высота пупка выражена у якутокъ большей величиной, чѣмъ у тунгусокъ-юкагирокъ. Въ то время, какъ бóльшую абсолютную высоту пупка надъ поломъ можно разсматривать, какъ результатъ бóльшаго роста якутокъ, бóльшая относительная высота показываетъ, что отношеніе высоты пупка къ величинѣ роста нельзя считать постояннымъ. Для высоты пупка я могу тутъ привести слѣдующія сравнительныя величины для женщинъ другихъ племенъ:

Рис. 11. Та же корячка, что и на рис. 10-мъ.

	Высота пупка Абсолютн.	Относительн.
Айноски (Коганей)	86,2 сант.	58,7%
Русскія и русскія еврейки (Теуминъ)	—	59,0
Японки (Бельцъ) высшаго класса	89,7	59,6
„ „ средняго „	87,0	59,1
„ „ низшаго „	84,8	58,7

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, японки простого класса имѣютъ самую меньшую, а высшаго класса—самую большую абсолютную высоту пупка надъ поломъ. Относительная высота пупка японокъ высшаго класса и нашихъ якутокъ равна. Айноски и японки простого класса имѣютъ такую же относительную высоту пупка, какъ и наши тунгуски-юкагирки. Приведу здѣсь еще нѣкоторыя данныя средней относительной высоты пупка надъ поломъ у мужчинъ:

Поляки (Элькиндъ) . . . . 58,59 проц.
Киргизы (Харузинъ) . . . . 58,68 „
Волжскіе калмыки (Деникеръ) . . . . . . 58,74 „
Персы (Даниловъ) . . . . 59,2 „
Торгоуты (Ивановскій) . . . . 59,25 „
Евреи (Яковенко) . . . . 59,48 „
Китайцы . . . . 59,76 „
Казаки (Гильченко) . . . . 60,00 „
Волжскіе калмыки (Мечниковъ) . . . . . 60,04 „

Мы видимъ изъ этого ряда, что средняя относительная высота пупка колеблется какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ между 58 и 60. Таблица же 23 показываетъ, что относительная высота пупка у нашихъ тунгусокъ-юкагирокъ и якутокъ колеблется индивидуально между 55 и 64.

Табл. 24. Разстояніе между manubrium и пупкомъ.

Сант.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Сант.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
28	—	2	33	11	11
29	2	1	34	10	6
30	6	1	35	11	13
31	7	6	36	1	5
32	7	4	37	1	6

	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Русскія и русскія еврейки (Теуминъ).
Общее число субъектовъ	56	55	100
Среднее	33	33,7	36
Maximum	37	37	43
Minimum	29	28	30

Разстояніе между manubrium и пупкомъ я получила при помощи вычитанія высоты пупка изъ высоты средины вырѣзки грудины надъ поломъ.

Табл. 24-я показываетъ, что это разстояніе у тунгусокъ-юкагирокъ больше, чѣмъ у якутокъ. Такъ какъ средняя абсолютная длина туловища (см. табл. 28) у тунгусокъ-юкагирокъ только на 0,2 ст. больше, чѣмъ у якутокъ, то мы должны заключить, что положеніе пупка у первыхъ ниже, чѣмъ у послѣднихъ. Еще ниже положеніе пупка у русскихъ женщинъ (Теуминъ): туловище ихъ только на 0,6 см. длиннѣе, а пупокъ находится ниже, чѣмъ у тунгусокъ-юкагирокъ, на 2—3 санг.

Рис. 12. Та же корячка, что на 10-мъ и 11-мъ рис.

Табл. 25. Разстояніе между пупкомъ и symphysis pubis.

Сант.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Сант.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
8	1	1	14	10	9
9	1	—	15	12	2
10	3	9	16	7	4
11	7	7	17	3	2
12	6	6	18	1	—
13	4	14	19	1	1

	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Русскія и русскія еврейки (Теуминъ).
Общее число субъектовъ	56	55	100
Среднее разстояніе	13,7	12,8	12
Maximum	19	19	21
Minimum	8	8	5

4*

Разстояніе между пупкомъ и symphysis pubis я получила при помощи вычитанія высоты symphysis pubis изъ высоты пупка надъ поломъ. Мы видимъ, что то, что я сказала раньше относительно положенія пупка (табл. 24), подтверждается также средними величинами табл. 25-й, если мы примемъ во вниманіе среднюю длину туловища каждой изъ трехъ группъ женщинъ.

Высота надъ почвою верхняго края лобковаго соединенія (symphysis ossium pubis). Абсолютная высота symphysis pubis у якутокъ, какъ показываетъ табл. 26-я, больше, чѣмъ у тунгусокъ-

Табл. 26. Абсолютная высота symphysis ossium pubis надъ поломъ.

Сант.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Сант.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
65	—	1	75	3	4
66	—	1	76	8	6
67	—	2	77	4	6
68	2	2	78	3	1
69	2	5	79	4	1
70	2	6	80	1	1
71	4	8	81	2	—
72	2	6	82	1	—
73	4	6	83	1	—
74	13	5	84	1	—

	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Айноски (Коганей).	Русскія и русскія еврейки (Теуминъ).
Общее число субъектовъ	57	61	—	100
Среднее	75,3	72,6	72,8	80
Maximum	84	80	82	89
Minimum	68	65	63	71

юкагирокъ, на 2,7 ст., что, вообще, можетъ быть разсматриваемо, какъ слѣдствіе болѣе высокаго роста якутокъ. Айноски, такимъ образомъ, имѣютъ почти такую же абсолютную высоту symphysis pubis, какъ тунгуски-юкагирки, а русскія женщины Теуминъ еще большую высоту, чѣмъ якутки.

Чтобы дать возможность разобраться въ индивидуальныхъ отношеніяхъ высоты symphysis pubis къ половинѣ роста, я составила табл. 27-ю.

Табл. 27. Относительная высота symphysis pubis.

Тунгуски-юкагирки. На миллим.	Высота symphysis. Ниже половины роста. Число субъектовъ.	Выше половины роста.	Якутки. На миллим.	Высота symphysis. Ниже половины роста. Число субъектовъ.	Выше половины роста.
1	2	1	2	—	3
2	2	2	3	3	—
3	1	2	4	1	1
4	1	—	7	—	1
5	2	—	8	2	1
6	—	1	9	1	2
7	1	1	10	1	1
10	—	1	12	—	1
12	1	—	13	—	1
13	3	—	15	—	2
14	—	1	16	—	2
15	—	2	17	2	3
16	3	—	18	2	—
17	1	—	20	1	—
18	1	—	21	1	—
19	—	1	22	1	3
20	2	1	24	1	1
21	—	2	26	—	1
24	2	3	27	—	1
25	3	—	28	1	1
26	—	1	29	1	1
27	—	2	32	1	—
28	—	1	34	—	2
29	2	—	35	1	—
31	1	—	36	1	—
33	1	—	37	1	—
34	1	1	42	1	—
36	1	—	44	—	1
38	1	—	48	—	1
43	—	1	58	—	1
46	1	—	63	—	1
50	—	1	—	—	—
52	1	—	—	—	—
60	1	—	—	—	—
Сумма . .	35	25		23	32

Высота symphysis равна половинѣ роста.

у 1 женщ. — у 1 женщ.

Общее число индивид. 61 — 56

Изъ этой таблицы видно, что у тунгусокъ-юкагирокъ 57,4% (35 индивидуумовъ) имѣютъ высоту symphysis pubis ниже половины роста, 41% (25 индив.) имѣютъ выше, и только у 1,6% (1 индив.) высота symphysis pubis совпадаетъ съ половиной роста. У якутокъ, напротивъ, находится symphysis pubis ниже половины роста у 41% (23 суб.), выше середины роста—у 57,2% (32 суб.) и равенъ половинѣ роста у 1,8% (1 суб.).

Такимъ образомъ у большинства якутокъ высота symphysis pubis приходится выше половины роста, у большинства тунгусокъ-юкагирокъ—ниже. Въ среднемъ symphysis pubis якутокъ приходится выше середины роста на 4 мм., а у тунгусокъ-юкагирокъ ниже на 6 мм. Symphysis pubis относится къ росту слѣдующимъ образомъ:

	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
Средняя относительная высота	50,3	49,5
Maximum	55	53
Minimum	47	46

Средняя относительная высота symphysis pubis айносокъ (Коганей) составляетъ, какъ и у тунгусокъ-юкагирокъ, 49,5% роста, а у русскихъ женщинъ (Теуминъ)—51%.

Такъ какъ многіе антропологи придаютъ измѣренію высоты symphysis pubis важное значеніе, то я привожу здѣсь еще нѣкоторыя данныя относительной высоты symphysis pubis у мужчинъ различныхъ народностей, заимствованныя мной у Ивановскаго [1]):

Самоѣды	48,65
Мещеряки	49,90
Лопари	50,01
Калмыки	50,16
Американскіе моряки	50,30
Кара-киргизы	50,39
Торгоуты	50,43
Бельгійцы	50,70
Киргизы	50,73
Аннамиты	51,20
Негры	51,80

Согласно выводамъ Кетле [2]), symphysis pubis у новорожденныхъ европейцевъ лежитъ ниже середины роста, у дѣтей отъ 13 лѣтъ онъ совпадаетъ съ серединой роста, а у взрослыхъ же находится выше половины роста. Затѣмъ, проф. Мечниковъ [3]), на основаніи сдѣланныхъ имъ измѣреній небольшаго числа калмыковъ, у которыхъ symphysis pubis совпадалъ съ половиной роста, допускаетъ, что въ этомъ отношеніи монгольская раса

[1]) *А. А. Ивановскій.* Монголы-торгоуты, стр. 218—222.

[2]) *Ивановскій*, стр. 219 (*Ad. Quetelet*, Anthropometrie, p. 226).

[3]) Тамъ же, стр. 222.

соотвѣтствуетъ дѣтскому, провизорному состоянію кавказской расы. На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ А. А. Ивановскій доказываетъ несостоятельность предположенія проф. Мечникова.

Мы видимъ, что относительно высоты symphysis pubis наши тунгуски-юкагирки соотвѣтствуютъ самоѣдамъ и мещерякамъ, а якутки—монголо-тюркамъ (калмыкамъ, торгоутамъ, каракиргизамъ и киргизамъ).

Длина туловища. Длину туловища, которую я опредѣлила, согласно указаніямъ проф. Мартина, какъ разстояніе между верхнимъ краемъ

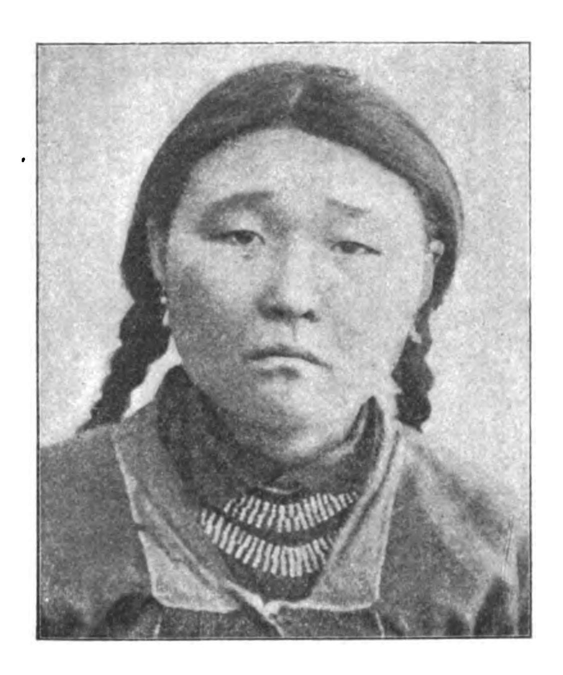

Рис. 13. Юкагирка, 22 лѣтъ.

manubrii sterni и верхнимъ краемъ symphysis pubis, я получила при помощи вычитанія высоты symphysis pubis изъ высоты manubrium надъ поломъ. Такъ какъ различныя изслѣдователи неодинаково опредѣляли длину туловища,—многіе, напр., принимали за длину туловища разстояніе между верхне-плечевымъ отросткомъ (acromion) и швомъ задне-проходной промежности (raphe perinaei),—то по отношенію къ этому измѣренію я лишена была возможности добыть сравнительный матеріалъ.

Слѣдующая таблица даетъ намъ абсолютную и относительную длину туловища тунгусокъ-юкагирокъ и якутокъ, а также русскихъ женщинъ г-жи Теуминъ, которая опредѣляла длину туловища такимъ же образомъ, какъ я.

Табл. 28. Длина туловища.

Сант.	Абсолютная. Якутки.	Абсолютная. Тунгуски-юкагирки.	Проц.	Относительная. Якутки.	Относительная. Тунгуски-юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
38	1	—	24	1	—
39	—	—	25	—	—
40	2	1	26	1	—
41	—	2	27	—	—
42	1	2	28	2	2
43	4	3	29	1	5
44	9	2	30	19	6
45	7	10	31	17	13
46	5	10	32	6	17
47	10	12	33	4	13
48	8	5	34	4	3
49	3	11	35	—	1
50	1	1	36	—	1
51	4	1	37	2	—
52	1	—	—	—	—
53	—	—	—	—	—
54	1	1	—	—	—

	Длина туловища. Абсолютная. Якутки.	Абсолютная. Тунгуски-юкагирки.	Абсолютная. Русскія и русскія еврейки (Теуминъ).	Относительная. Якутки.	Относительная. Тунгуски-юкагирки.	Относительная. Русскія и русскія еврейки (Теуминъ).
Общее число субъектовъ	57	61	100	57	61	100
Среднее	46,2	46,4	48	31	31,6	30
Maximum	54	54	—	37	36	40
Minimum	38	40	—	24	28	21

Изъ табл. 28-й мы видимъ, что чѣмъ меньше средняя величина роста, тѣмъ длиннѣе относительная величина туловища. Такъ, тунгуски-юкагирки имѣютъ наименьшій ростъ и наибольшую относительную величину туловища. Относительно якутокъ и тунгусокъ-юкагирокъ это явленіе обнаруживается уже при разсмотрѣніи величинъ, выражающихъ абсолютную длину туловища. Тунгуски-юкагирки имѣютъ меньшій ростъ и большую абсолютную величину туловища, чѣмъ якутки.

Тазъ. Перейдемъ теперь къ опредѣленію размѣровъ таза нашихъ сѣверо-восточно-азіатскихъ женщинъ. Прежде всего приведу тутъ составленную мной таблицу для абсолютныхъ величинъ двухъ размѣровъ большого таза. Топографически къ измѣреніямъ большого таза слѣдуетъ также отнести разстояніе между большими вертелами.

Табл. 29. Абсолютное разстояніе между обѣими spinae и cristae и обоими вертелами.

Сант.	Якутки.			Тунгуски-юкагирки.		
	Разстояніе между spinae.	Разстояніе между cristae.	Разстояніе между trochanter.	Разстояніе между spinae.	Разстояніе между cristae.	Разстояніе между trochanter.
	Число субъектовъ.					
21	—	—	—	2	—	—
22	5		—	3	—	—
23	8	—	—	11	1	—
24	10	1	—	19	1	—
25	17	3	—	12	8	—
26	9	7	—	11	13	1
27	6	14	2	1	15	4
28	1	14	5	1	9	12
29	—	12	11	—	8	14
30	—	4	18	—	1	13
31	—	1	10	—	—	7
32	—	—	9	—	—	3
33	—	—	2	—	—	—
Общее число субъектовъ.	56	56	57	60	56	54
Среднее. . .	25,4	27,7	30,1	24,3	26,8	29,3
Maximum . .	28	31	33	28	30	32
Minimum . .	22	24	27	21	23	26

Такъ какъ по Рунге [1]) и Бумму [2]) европейскій женскій тазъ въ среднемъ показываетъ разстоянія: между обѣими spinae iliacae anteriores superiores—26 сантим., между cristae ossis ilei—29 сант. и между большими вертелами 31—31,5 сант., то взглядъ на табл. 29-ую покажетъ, что тазъ измѣренныхъ мною женщинъ въ среднемъ абсолютно ýже, чѣмъ средній или нормальный тазъ европейскихъ женщинъ. Среднія величины для всѣхъ трехъ разстояній таза нашихъ женщинъ меньше, чѣмъ средніе

1) *M. Runge*, Lehrbuch der Geburtshilfe, Berlin, 1901, S. 388.

2) *E. Bumm*, Grundriss zum Studium der Geburtshilfe, Wiesbaden, 1902, SS. 522 — 524.

размѣры таза европейскихъ женщинъ, у якутокъ приблизительно на 1 сантим. и почти на 2 сантим. у тунгусокъ-юкагирокъ.

На основаніи индивидуальныхъ колебаній въ размѣрахъ таза (см. табл. 29) измѣренныхъ мной женщинъ мы можемъ составить табл. 30-ую.

Табл. 30.

	Разстояніе между spinae ant. sup.			Разстояніе между cristae.			Разстояніе между trochanter.		
	Норм.	Ниже.	Выше	Норм.	Ниже.	Выше	Норм.	Ниже.	Выше.
	Количество женщинъ въ процентахъ.								
У якутокъ . . .	16	71,5	12,5	21,4	69,6	9	17,5	63,2	19,3
У тунгусокъ-юкагирокъ	18,3	78,4	3,3	14,3	83,9	1,8	13	81,5	5,5

Мы видимъ изъ приведенной таблицы, что большинство измѣренныхъ мною женщинъ имѣетъ меньшіе размѣры таза, чѣмъ принято считать нормальными для таза европейскихъ женщинъ, и, далѣе, что процентъ женщинъ съ тазомъ ниже нормальнаго, относительно всѣхъ трехъ размѣровъ, у тунгусокъ-юкагирокъ больше, чѣмъ у якутокъ, а процентъ женщинъ съ тазомъ выше нормальнаго меньше, чѣмъ у якутокъ.

О наружныхъ измѣреніяхъ таза женщинъ другихъ народностей я могу привести слѣдующія данныя:

Табл. 31.

	Число субъектовъ.	Разстояніе между spinae ant. sup.			Разстояніе между cristae.			Разстояніе между trochanter.		
		Среднее.	Maximum.	Minimum.	Среднее.	Maximum.	Minimum.	Среднее.	Maximum.	Minimum.
		Сантиметры.								
Русскія и русск. еврейки (Геуминъ).	100	25	28	19	28	32	25	—	—	—
Сѣверныя тунгуски (Майновъ).	3	—	—	—	26,8	—	—	—	—	—
Южныя тунгуски (Майновъ) .	7	—	—	—	29,36	—	—	—	—	—
Сойотки (Горощенко)	8	—	—	—	26,7	29,8	24	—	—	—
Яванки (Штрассеръ)	110	23	—	—	25	—	—	28	—	—
Айноски (Коганей)	54	23,9	28	21	26,4	30	23	30	33,5	26,5
Японки (Осава)	—	23,5	27	20,4	26,2	29,5	23,3	28,4	32,4	25,7

Изъ этой таблицы слѣдуетъ, что всѣ три измѣренія ширины таза айносокъ и японокъ почти равны размѣрамъ таза нашихъ тунгусокъ-

юкагирокъ, что разстояніе между обѣими cristae ossis ilei у сѣверныхъ тунгусокъ Майнова и сойотокъ соотвѣтствуетъ этому же размѣру у тунгусокъ-юкагирокъ и что яванки имѣютъ наименьшую ширину таза среди женщинъ названныхъ выше племенъ. У южныхъ же тунгусокъ Майнова разстояніе между обѣими cristae ossis ilei больше нормальнаго. Русскія женщины Теуминъ и наши якутки имѣютъ почти одинаковое разстояніе между обѣими spinae iliacae anteriores superiores.

Рис. 14. Та же юкагирка, что и на рис. 13-мъ.

Относительно среднихъ величинъ размѣровъ таза русскихъ женщинъ у Теуминъ я позволю себѣ замѣтить, что, если мы примемъ во вниманіе вышеупомянутые нормальные размѣры таза европейскихъ женщинъ, ея размѣры мнѣ кажутся слишкомъ малыми. Очень возможно, что это происходитъ отъ того, что между 100 женщинами, измѣренными Теуминъ, находятся 47 евреекъ, обладающихъ, какъ полагаютъ, особо узкимъ тазомъ [1]).

Согласно проф. Бумму, [2]) отношеніе между собой разстояній между обѣими spinae и обѣими cristae можно считать постояннымъ, несмотря на колебанія абсолютныхъ величинъ этихъ двухъ размѣровъ. Такъ, по Бумму, разстояніе между spinae ant. super., вслѣдствіе изгиба гребешковъ подвздошныхъ костей, меньше, чѣмъ разстояніе между cristae ossis ilei, на 3 сант.

[1]) *M. Runge,* Lehrbuch der Geburtshilfe, S. 89. Berlin. 1901.
[2]) *Bumm*, Grundriss der Geburtshilfe, S. 523, Wiesbaden, 1902.

Данныя о взаимномъ отношеніи этихъ двухъ размѣровъ у изслѣдованныхъ мной и другихъ вышеназванныхъ женщинъ даетъ намъ слѣдующая таблица:

Табл. 32.

	Разстояніе между cristae въ сант.	Разстояніе между spinae ant. sup. въ сант.	Разница въ сант.
Яванки	25,0	23,0	2,0
Якутки	27,7	25,4	2,3
Тунгуски-юкагирки	26,8	24,3	2,5
Айноски	26,4	23,9	2,5
Японки	26,2	23,5	2,7
Русскія женщины и русскія еврейки	28,0	25,0	3,0

Изъ табл. 32-ой видно, что только у европейскихъ женщинъ разстояніе между обѣими spinae anteriores superiores меньше, чѣмъ разстояніе между обѣими cristae ossis ilei, на 3 сант. У другихъ женщинъ эта разница составляетъ величину менѣе 3 сант. При этомъ мы не замѣчаемъ особой зависимости числа, выражающаго разницу между этими размѣрами, отъ абсолютныхъ величинъ послѣднихъ, хотя яванки, имѣющія самые узкіе размѣры таза, показываютъ также наименьшую числовую разницу между этими размѣрами.

Въ табл. 33-ей мы имѣемъ отношеніе разстоянія между обѣими spinae anteriores superiores къ разстоянію между обѣими cristae ossis ilei у измѣренныхъ мной инородокъ и у русскихъ женщинъ Теуминъ.

Табл. 33. Отношеніе разстоянія между spinae iliacae anteriores superiores къ разстоянію между cristae ossis ilei.

Въ процентахъ.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Въ процентахъ.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
85	4	3	91	1	—
86	6	2	92	2	11
87	1	—	93	6	3
88	9	10	94	—	—
89	19	14	95	—	—
90	5	7	96	2	7

	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Русскія и русскія еврейки (Геуминъ).
Общее число субъектовъ	55	57	100
Среднее	89	90,2	88
Maximum	96	96	96
Minimum	85	85	67

Изъ этой таблицы видно, что среднее относительное разстояніе между обѣими spinae anteriores superiores у тунгусокъ-юкагирокъ, имѣющихъ самый маленькій ростъ, больше, чѣмъ у русскихъ женщинъ, отличающихся среди приведенныхъ группъ наибольшимъ ростомъ.

Отношеніе размѣровъ всѣхъ трехъ измѣреній ширины таза къ росту мы имѣемъ въ табл. 34-ой.

Табл. 34. Относительное разстояніе между spinae iliacae anteriores superiores, между cristae ossis ilei и между обоими trochanter.

Проц.	Якутки.			Тунгуски-юкагирки.		
	Разстояніе между spinae ant. sup.	Разстояніе между cristae.	Разстояніе между обоими trochanter.	Разстояніе между spinae ant. sup.	Разстояніе между cristae.	Разстояніе между обоими trochanter.
	Число субъектовъ.					
14	—	—	—	1	—	—
15	7	—	—	2	—	—
16	20	—	—	26	—	—
17	18	8	—	22	10	—
18	10	16	—	8	25	1
19	1	21	12	1	13	14
20	—	8	26	—	8	28
21	—	2	13	—	—	11
22	—	—	5	—	—	—
Общее число субъектовъ.	56	55	56	60	56	54
Среднее.	16,6	18,6	20,2	16,6	18,4	19,9
Maximum	19	21	22	19	20	21
Minimum	15	17	19	14	17	18

Выше мы видѣли, что средніе абсолютные размѣры трехъ измѣреній таза тунгусокъ-юкагирокъ и якутокъ, по сравненію съ тѣми же измѣреніями европейскихъ женщинъ, ниже нормальныхъ. Изъ таблицы же 34-ой

оказывается, что относительныя величины всѣхъ трехъ размѣровъ таза у нашихъ обѣихъ группъ женщинъ, показывающихъ различныя абсолютныя величины этихъ размѣровъ, почти одинаковы. Изъ этого слѣдуетъ, что, хотя отдѣльныя особи меньшаго роста, чѣмъ ихъ соплеменницы, могутъ имѣть большіе размѣры таза, чѣмъ послѣднія, и—наоборотъ, въ общемъ отношеніе размѣровъ таза къ величинѣ роста остается почти постояннымъ; поэтому слово «нормальный» по отношенію къ размѣрамъ таза есть понятіе совершенно относительное.

Табл. 35-я, показывающая относительные размѣры таза у различныхъ народностей, подтверждаетъ вышесказанное.

Табл. 35.

	Среднее относительное разстояніе		
	Между spinae ant. sup.	Между cristae.	Между обоими trochanter.
Русскія и русскія еврейки (Геуминъ).	16	18	—
Сѣверныя тунгуски (Майновъ) . . .	—	18,6	—
Южныя тунгуски (Майновъ)	—	19,22	—
Сойотки (Горощенко)	- -	—	—
Яванки (Штрассеръ)		—	—
Айноски (Коганей)	16,3	18	20,4
Японки (Осава)	16,1	17,9	19,8
Якутки	16,6	18,6	20,2
Тунгуски-юкагирки	16,6	18,4	19,9

Какъ видно изъ табл. 35-ой, средніе относительные размѣры той или другой ширины таза у всѣхъ названныхъ женщинъ, исключая «южныхъ» тунгусокъ Майнова, почти одинаковы, въ то время какъ абсолютные размѣры различны (см. табл. 31 и 32).

Табл. 36-ая даетъ намъ разницу между высотой spina anterior superior надъ поломъ и высотой большого вертела (trochanter major), а также и индивидуальныя колебанія въ этой разницѣ.

Табл. 36. Разница между высотой spina ant. sup. и trochanter надъ поломъ.

Spina ant. sup. выше на сант.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Spinae ant. sup. выше на сант.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
3	2	—	8	15	8
4	1	—	9	17	13
5	1	1	10	3	11
6	2	2	11	2	11
7	3	8	12	2	3

	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Русскія и русскія еврейки (Тсуминъ).
Общее число субъектовъ	48′	57	100
Среднее въ сант.	8,5	8,5	8
Maximum.	12	12	13
Minimum.	3	5	3

Какъ видно изъ этой таблицы, среднее разстояніе между spina anterior superior и trochanter у русскихъ женщинъ меньше на 0,5 сант., чѣмъ у якутокъ и тунгусокъ-юкагирокъ. Разницу между высотой symphysis ossium pubis и spina anterior superior даетъ 37-ая таблица.

Табл. 37. Разница между высотой symphysis и spina ant. sup. надъ поломъ.

Spina ant. sup. выше на сант.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Spina ant. sup. выше на сант.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
4	9	1	8	—	16
5	10	3	8	—	12
6	11	5	1	5	7
7	12	7	2	9	4
8	13	12	—	5	1

	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Русскія и русскія еврейки (Тсуминъ).
Общее число субъектовъ	47	59	100
Среднее въ сант.	8,1	9,1	7
Maximum.	12	13	13
Minimum.	4	6	4

Такимъ образомъ тунгуски-юкагирки показываютъ наибольшую, а русскія женщины — наименьшую разницу между высотой symphysis ossium pubis и spina anterior superior. Если мы сравнимъ табл. 37-ую и 36-ую, то увидимъ, что въ среднемъ symphysis ossium pubis лежитъ у тунгусокъ-юкагирокъ ниже trochanter, а у якутокъ и русскихъ женщинъ—выше. Слѣдующая таблица подробнѣе показываетъ разницу въ высотѣ отъ пола symphysis и trochanter.

Табл. 38. Разница между высотой symphysis и trochanter надъ поломъ.

Symphysis выше на сант.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Русскія и русскія еврейки (Теуминъ).
	Число субъектовъ.		
1	12	8	—
2	3	11	—
3	5	1	—
4	2	1	—
5	1	1	-
Число субъектовъ. . .	23	22	33
Въ проц.	48,9	40	53,2

Trochanter выше на сант.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Русскія.
	Число субъектовъ.		
1	6	8	—
2	4	7	—
3	3	2	—
4	—	1	—
5	—	1	--
6	1	—	—
Число субъектовъ . .	14	19	27
Въ проц.	29,8	34,5	43,6
Высота symphysis равна высотѣ trochanter.			
Число субъектовъ . .	10	14	2
Въ проц.	21,3	25,5	3,2

Изъ этой таблицы мы видимъ, что величину разстоянія между symphysis и trochanter нельзя считать постоянной.

Для топографіи туловища важно еще опредѣлить взаимное отношеніе разстояній между обѣими cristae ossis ilei и между обоими acromion.

Табл. 39. Отношеніе разстоянія между cristae къ разстоянію между верхне-плечевыми отростками (acromion).

Проц.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Проц.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
74	—	3	86	1	1
75	—	1	87	11	4
76	1	2	88	3	4
77	2	2	89	1	—
78	1	5	90	3	2
79	4	2	91	4	1
80	1	—	92	—	—
81	4	6	93	1	2
82	2	8	94	—	1
83	3	2	95	1	—
84	3	6	96	—	—
85	6	2	97	—	1

	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Русскія и русскія еврейки (Теуминъ).
Общее число субъектовъ	52	55	100
Среднее	85	83	83
Maximum	95	97	104
Minimum	76	74	79

Эта таблица показываетъ, что якутки имѣютъ бо́льшую относительную ширину cristae, чѣмъ тунгуски-юкагирки и русскія женщины, у которыхъ эта относительная величина совершенно одинакова.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію измѣреній конечностей изслѣдованныхъ мной женщинъ.

Нижняя конечность. Въ анатомическомъ отношеніи длиною всей ноги называется разстояніе головки бедра отъ пола. Такъ какъ на живомъ человѣкѣ невозможно опредѣлить эту точку, то различные антропологи при измѣреніи живыхъ людей брали вмѣсто головки femur другія, болѣе или менѣе соотвѣтствующія ей, точки тѣла. Такъ, одни пользовались для опредѣленія длины ноги spina anterior superior, другіе—большимъ вертеломъ (trochanter major). Я опредѣлила длину ноги по методу проф. Мартина, а именно взяла высоту надъ поломъ spina iliaca anterior superior съ вычетомъ 4 сантим., такъ какъ измѣренія на женскихъ скелетахъ показали, что среднее разстояніе между spina anterior superior и головкой бедренной кости равняется 4 сант.

Такимъ образомъ мы получаемъ слѣдующую таблицу абсолютной высоты spina anterior superior и абсолютную длину ноги.

Табл. 40.

Высота spina ant. sup.	Длина ноги.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Высота spina ant. sup.	Длина ноги.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
Сантим.		Число субъектовъ.		Сантим.		Число субъектовъ.	
76	72	2	2	85	81	7	4
77	73	2	1	86	82	2	2
78	74	2	2	87	83	2	1
79	75	3	7	88	84	—	1
80	76	—	8	89	85	1	1
81	77	6	4	90	86	—	—
82	78	8	11	91	87	—	—
83	79	6	8	92	88	—	—
84	80	5	6	93	89	1	—

		Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
Общее число субъектовъ		47	58
Средняя	высота spina ant. sup.	82,6	82
	длина ноги	78,6	78
Maximum	высота spina ant. sup.	93	89
	длина ноги	89	85
Minimum	высота spina ant. sup.	76	76
	длина ноги	72	72

Опредѣляя отношеніе длины ноги, взятой какъ высота spina anterior superior безъ 4 сант., къ росту, мы получимъ слѣдующія величины: средняя относительная длина ноги якутокъ составитъ 52,8% роста и тунгусокъ-юкагирокъ—53,0%; слѣдовательно, средняя относительная длина ноги нашихъ обѣихъ группъ женщинъ почти равна.

Чтобы имѣть возможность сравнить мои данныя съ извѣстными мнѣ данными другихъ изслѣдователей, опредѣлявшихъ длину ноги, какъ разстояніе большаго вертела или spina anterior superior отъ пола, я изъ измѣреній изслѣдованныхъ мной женщинъ опредѣлила также относительную высоту этихъ двухъ точекъ. Если примемъ сначала высоту большого вертела, какъ длину ноги, то мы можемъ составить слѣдующій рядъ относительныхъ величинъ.

Табл. 41. Относительная высота trochanter.

	Муж.	Женщ.	Разница между полами.
Якутки (автора)	—	49,7	—
Каракиргизы [1]	49,52	—	—
Кульджинскіе китайцы [1]	49,67	—	—
Лопари [1]	49,97	—	—
Тунгуски-юкагирки (автора)	—	50,0	—
Киргизы Средней орды [1].	50,09	49,04	—1,05
Самоѣды [1]	50,52	51,61	+1,9
Торгоуты [1]	50,55	—	—
Астраханскіе калмыки [1]	50,59	—	—
Айны [1]	50,80	50,59	—0,21
Буряты [1]	50,82	50,28	—0,54
Казанскіе татары [1]	51,29	—	—
Японцы (Соллеръ)	51,70	—	—

Согласно этой таблицѣ, якутки между всѣми названными племенами показываютъ самыя короткія ноги. Если теперь разсмотримъ длину ноги, какъ высоту spina anterior superior, то въ табл. 42-ой можемъ составить слѣдующій рядъ относительныхъ величинъ.

Табл. 42. Относительная высота spina ant. sup.

	Муж.	Женщ.	Разница между полами.
Якуты (Майновъ)	53,34	—	—
„ (Геккеръ)	53,69	—	—
Сѣверные тунгусы (Майновъ)	55,0	55,55	+0,55
Якутки (авторъ)	—	55,4	—
Тунгуски-юкагирки (авторъ)	—	55,8	—
Кульджинскіе киргизы (Ивановскій) .	55,79	—	—
Китайцы (Ивановскій)	55,81	—	—
Киргизы Букеевской орды (Харузинъ).	56,04	—	—
Южные тунгусы (Майновъ)	56,18	56,3	—0,15
Кульджинскіе торгоуты (Ивановскій).	56,86	—	—
Телеуты (Ивановскій)	58,27	—	—
Черневые татары (алтайцы)	58,42	—	—

[1]) См. *Ивановскій*. Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи, стр. 163—165.

Мы видимъ изъ этой таблицы, что въ отношеніи къ относительной высотѣ spina anterior superior сѣверныя тунгуски Майнова почти равны нашимъ тунгускамъ-юкагиркамъ. Относительная же высота spina anterior superior якутовъ, по Майнову и Геккеру, гораздо меньше (на 2,46 и 2,11%), чѣмъ у нашихъ якутокъ. Майновъ разсматриваетъ якутовъ, какъ коротконогое племя, а тунгусовъ, какъ длинноногое, но, какъ видно изъ табл. 42-ой, относительная высота spina anterior superior только на 0,4% короче у нашихъ якутокъ, чѣмъ у тунгусокъ-юкагирокъ, а затѣмъ другія тюркомонгольскія племена имѣютъ большую относительную высоту spina anterior superior, не только чѣмъ наши якутки, но и чѣмъ тунгуски-юкагирки.

Рис. 15. Та же юкагирка, что на рис. 13-мъ и 14-мъ.

Теуминъ опредѣляла длину ноги у русскихъ женщинъ, какъ высоту symphysis ossium pubis надъ поломъ, среднее отношеніе которой къ росту составляетъ 52%. Средняя относительная высота symphysis ossium pubis надъ поломъ у якутокъ составляетъ 50,3%, тунгусокъ-юкагирокъ—49,5%. Такимъ образомъ мы видимъ, что русскія женщины Теуминъ имѣютъ болѣе длинныя ноги (относительно роста), чѣмъ измѣренныя мною женщины.

Сопоставляя среднія относительныя величины длины ноги по всѣмъ указаннымъ четыремъ методамъ, мы получимъ слѣдующій рядъ:

Методъ опредѣленія длины ноги.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
1) Какъ высота spina ant. post. безъ 4 ст. . .	52,8%	53,0%
2) „ „ spina ant. post.	55,4%	55,8%
3) „ „ trochanter.	49,7%	50,0%
4) „ „ symphysis ossium pubis. . . .	50,3%	49,5%

Этотъ рядъ величинъ показываетъ, что по первымъ тремъ методамъ опредѣленія длины ноги мы получаемъ для якутокъ среднюю относительную величину нѣсколько меньшую, чѣмъ для тунгусокъ-юкагирокъ (на 0,2%, 0,3% и 0,4%), а по четвертому методу наоборотъ: средняя величина для якутокъ на 0,8% больше, чѣмъ для тунгусокъ-юкагирокъ. Это несоотвѣтствіе показываетъ, что четвертый способъ менѣе пригоденъ для данной цѣли, чѣмъ первые три, въ особенности чѣмъ первый методъ, основанный на вычитаніи средней разницы между высотой головки бедра и spina ant. post. (опредѣленной измѣреніемъ на скелетахъ) и почти точно показывающій анатомическую длину ноги.

Теперь я перехожу къ опредѣленію размѣровъ отдѣльныхъ частей ноги: бедра, голени и ступни, и ихъ отношеній къ росту.

Табл. 43. Длина бедра.

Сант.	Абсолютная. Число субъектовъ. Якутки.	Абсолютная. Число субъектовъ. Тунгуски-юкагирки.	Проц.	Относительная. Число субъектовъ. Якутки.	Относительная. Число субъектовъ. Тунгуски-юкагирки.
34	1	—	23	—	1
35	—	2	24	3	2
36	4	2	25	4	6
37	6	7	26	13	11
38	6	11	27	16	18
39	4	8	28	9	14
40	9	11	29	1	6
41	7	6	—	—	—
42	6	5	—	—	—
43	2	3	—		—
44	1	4	—	—	—

	Абсолютная. Якутки.	Абсолютная. Тунгуски-юкагирки.	Относительная. Якутки.	Относительная. Тунгуски-юкагирки.
Общее число субъектовъ.	46	58	46	58
Среднее	39,4	39,4	26,6	27,1
Maximum	44	44	29	29
Minimum	34	35	24	23

Длину бедра я получила при помощи вычитанія высоты сочленовой линіи колѣна изъ длины всей ноги. Какъ видно изъ табл. 43-ей, абсолютная длина бедра тунгусокъ-юкагирокъ и якутокъ совершенно одинакова,

относительная же длина у первыхъ нѣсколько длиннѣе, чѣмъ у послѣднихъ.

Чтобы получить сравнительный матеріалъ, я опредѣлила также длину бедра, какъ разстояніе отъ большого вертела (trochanter) до сочленовой линіи колѣна; такимъ образомъ, мы получимъ среднюю относительную длину бедра у якутокъ равной 29,1%, у тунгусокъ-юкагирокъ—равной 29,5%.

Сравнивая наши данныя съ извѣстными мнѣ данными относительно нѣкоторыхъ другихъ племенъ, мы найдемъ, что относительная длина бедра якутокъ и тунгусокъ-юкагирокъ близко подходитъ къ той же относительной величинѣ киргизовъ Средней орды (29,32%) [1]) и тарбагатайскихъ торгоутовъ (30,30) [1]).

Табл. 44. Длина голени.

Сант.	Абсолютная.		Проц.	Относительная.	
	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.		Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
25	—	1	18	1	2
26	—	—	19	5	4
27	2	4	20	11	31
28	2	4	21	15	15
29	8	10	22	8	4
30	4	11	23	5	—
31	11	11		—	—
32	3	1	—	—	—
33	10	4	—	—	—
34	3	—	—	—	—
35	2	—	—	—	—

	Абсолютная.		Относительная.		Русскія и русскія еврейки.	
	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Абсолютн.	Относител.
Общее число субъектовъ	45	46	45	56	—	—
Среднее	31	28	29,8	20,3%	32	20
Maximum	35	33	23	22	40	23
Minimum	27	25	18	18	23	15

[1]) См. *Ивановскій*, Монголы-торгоуты, стр. 255—258.

Мы видимъ изъ этой таблицы, что не только абсолютная длина голени у тунгусокъ-юкагирокъ меньше, чѣмъ у якутокъ, — что можно объяснить ихъ меньшимъ ростомъ,—но даже и относительная длина голени у первыхъ нѣсколько меньше, чѣмъ у якутокъ.

Я хочу еще здѣсь привести тѣ немногія сравнительныя данныя для относительной длины голени, которыя находятся въ моемъ распоряженіи:

Русскія женщины (по Теуминъ)	20,00%
Лопари (по Кельсіеву).	20,60 „
Торгоуты (по Ивановскому).	20,93 „
Киргизы (по Харузину)	21,86 „
Айны (по Анучину)	23,90 „

Наконецъ, я перейду къ опредѣленію длины ступни.

Табл. 45. Длина ступни.

Сант.	Абсолютная. Якутки.	Абсолютная. Тунгуски-юкагирки.	Проц.	Относительная. Якутки.	Относительная. Тунгуски-юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
19	—	1	13	—	2
20	3	7	14	12	19
21	11	18	15	37	36
22	20	27	16	7	—
23	17	3	—	—	—
24	6	1	—	—	—

	Абсолютная. Якутки.	Абсолютная. Тунгуски-юкагирки.	Относительная. Якутки.	Относительная. Тунгуски-юкагирки.
Общее число субъектовъ.	57	57	56	57
Среднее	22,2	21,5	14,9%	14,6%
Maximum	24	24	16	15
Minimum	20	19	14	13

Мы видимъ изъ этой таблицы, что какъ абсолютные, такъ и относительные размѣры длины ступни у тунгусокъ-юкагирокъ меньше, чѣмъ у якутокъ.

Сравнительныя данныя я привожу въ табл. 46-ой.

Табл. 46. Относительная длина ступни.

	Проц.		Проц.
Еврейки [1]	14,0	Айны (Анучинъ [2])	15,30
Наши тунгуски-юкагирки . . .	14,6	Эскимосы (Бордье [2])	15,30
„ якутки	14,9	Киргизы Средней орды [2]) . . .	15,30
Великорусски [1])	15,0	Кульджинскіе киргизы [2]) . . .	15,38
Литовки (Бренсонъ [1])	15,5	Торгоуты [2])	15,39
Каракиргизы (Зеландъ [2]) . . .	14,03	Турфанскіе калмыки [2])	15,46
Якутки (Геккеръ)	14,53	Лопари (Кельсіевъ [2])	15,50
Черневые татары [2])	15,07	Киргизы Букеевской орды [2]) .	15,65
Китайцы [2])	15,15		

Рис. 16. Чукотская дѣвушка Гижигинскаго окр., 18 лѣтъ.

Какъ эта таблица показываетъ, еврейки имѣютъ еще меньшую относительную длину ступни, чѣмъ тунгуски-юкагирки. Абсолютная же длина ступни евреекъ составляетъ 22 сант., т.-е. на 0,5 сант. длиннѣе, чѣмъ ступня тунгусокъ-юкагирокъ. Относительная длина ступни нашихъ якутокъ и якутовъ Геккера почти равна. Всѣ другія указанныя въ табл. 46-ой

[1]) См. *Теуминъ,* стр. 47.
[2]) См. *Ивановскій.* Монголы-торгоуты, стр. 255—258.

тюрко-монгольскія племена, за исключеніемъ каракиргизовъ, имѣютъ относительно болѣе длинную ступню, чѣмъ наши якутки.

Объ отношеніи длины голени къ длинѣ бедра я составила табл. 47-ую.

Табл. 47. Оношеніе длины голени къ длинѣ бедра.

Проц.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Проц.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
64	1	—	77	4	6
65	—	2	78	2	1
66	—	1	79	3	1
67	1	—	80	6	1
68	—	2	81	1	1
69	1	3	82	5	1
70	—	1	83	2	1
71	2	4	84	1	1
72	3	4	85	1	—
73	2	3	86	—	1
74	1	4	87	—	1
75	—	3	88	—	1
76	1	2	89	1	—

	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
Общее число субъектовъ.	38	45
Среднее	77,6%	74,7%
Maximum	89	88
Minimum	64	65

Какъ видно изъ этой таблицы, среднее отношеніе длины голени якутокъ къ длинѣ бедра на 2,9% больше, чѣмъ у тунгусокъ-юкагирокъ. Для этой таблицы мы, къ сожалѣнію, вовсе не имѣемъ сравнительныхъ данныхъ.

Обратимся теперь къ опредѣленію верхней конечности и составляющихъ ее частей.

Верхняя конечность. Длину всей руки я получила, вычтя высоту надъ почвою нижняго конца средняго пальца руки изъ высоты верхне-плечевого отростка.

Табл. 48. Длина руки.

Сант.	Абсолютная. Якутки.	Абсолютная. Тунгуски-юкагирки.	Проц.	Относительная. Якутки.	Относительная. Тунгуски-юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
58	—	1	41	—	4
59	1	2	42	2	2
60		3	43	15	4
61	1	—	44	10	19
62	5	6	45	11	19
63	4	3	46	12	4
64	4	7	47	2	4
65	3	5	48	2	2
66	8	7	49	1	—
67	6	10	—	—	—
68	9	9	—	—	—
69	8	3	—	—	—
70	2	—	—	—	—
71	2	1	—		—
72	—	—	—	—	—
73	1	—	—	—	—
74	—	1	—	—	—
75	1	—	—	—	—

	Абсолютная. Якутки.	Абсолютная. Тунгуски-юкагирки.	Относительная. Якутки.	Относительная. Тунгуски-юкагирки.
Общее число субъектовъ	55	58	55	58
Среднее	66,5	65,2	44,6%	44,5%
Maximum	75	74	49	48
Minimum	59	58	42	41

Мы видимъ изъ этой таблицы, что абсолютная длина руки якутокъ на 13 мм. больше, чѣмъ у тунгусокъ-юкагирокъ, что можетъ быть приписано большему росту якутокъ. Относительная же длина руки почти одинакова у обѣихъ группъ женщинъ. Относительная длина руки якутокъ только на 0,1% превосходитъ относительную длину руки тунгусокъ-юкагирокъ.

Въ табл. 49-ой я привожу для сравненія относительную длину руки у другихъ племенъ.

Табл. 49. Средняя относительная длина руки.

	Муж.	Женщ.	Разница между полами.
Эскимосы (Бордье [1])	42,59	—	—
Loucheux (индѣйцы-атапаски [2])	44,4	42,7	—1,7
Кульджинскіе китайцы [3])	44,41	—	—
Южные тунгусы (Майновъ)	44,42	44,11	—0,31
Индѣйцы съ Harrison Lake [4])	44,45	44,43	—0,02
Киргизы Средней орды [1])	44,52	45,12	+0,60
Буряты (Поротовъ [3])	44,54	44,19	—0,35
Орочи (Маргаритовъ [1])	44,84	—	—
Сѣверныя племена съ острова Ванкуверъ [4]).	44,87	—	—
Казанскіе татары [3])	44,88	—	—
Thaltan (индѣйцы-атапаски [2])	44,9	43,0	—1,9
Остяки [3])	44,98	—	—
Индѣйцы Bella-Coola [4])	45,04	44,4	—0,64
Самоѣды [3])	45,29	44,95	—0,34
Каракиргизы [3])	45,31	44,62	—0,69
Сѣверные тунгусы (Майнов.)	45,75	44,97	—0,78
Забайкальскіе тунгусы [3])	45,81	—	—
Лопари [3])	45,95	45,64	—0,31
Астраханскіе калмыки [3])	45,96	—	—
Айны (Коганей)	45,98	45,1	—0,97
Торгоуты [3])	45,98	—	—
Башкиры [3])	46,09	—	—
Якуты (Майновъ)	46,09	45,70	—0,39
Эскимоски-Nunatagmiut [2])	—	42,6	—
Японки средняго класса (Бельцъ)	—	42,9	—
Русскія женщины (Теуминъ)	—	43,0	—
Японки высшаго класса (Бельцъ)	—	43,9	—
Европейскія женщины (Кетле)	—	44,2	—
Малайки (Мартинъ)	—	44,3	—
Тунгуски-юкагирки (авторъ)	—	44,5	—
Якутки (авторъ)	—	44,6	—
Японки низшаго класса (Бельцъ)	—	44,7	—
Сойотки (Горощенко)	—	45,06	—

[1]) *Ивановскій*. Монголы-торгоуты, стр. 245.

[2]) *Boas*. A. I. Stone's Measurements of Natives of the Northwest Territories, p. 57, New-York, 1901.

[3]) *Ивановскій*. Объ антропологическомъ составѣ насел. Россіи, стр. 153—162.

[4]) *Boas*. Third Report on the Indians of British Columbia, p. 35. London.

Мы видимъ изъ этой таблицы, что относительная длина руки женщинъ вообще, за исключеніемъ киргизокъ, нѣсколько меньше относительной длины руки мужчинъ.

А. А. Ивановскій опредѣляетъ руку съ относительной длиной до 43%, какъ короткую, отъ 43,1 до 45%, какъ средней длины и свыше 45%, какъ длинную. Согласно этому опредѣленію, короткія руки имѣютъ слѣдующія племена: эскимосы, эскимоски-Nunatagmiut, индѣйскія женщины Loucheux и Thaltan, японки средняго класса и русскія женщины. Руки средней длины имѣютъ всѣ названныя въ табл. 49-ой индѣйцы, за

Рис. 17. Та же чукотская дѣвушка, что и на рис. 16-мъ.

исключеніемъ Bella Coola, а изъ тюрко-монгольскихъ племенъ—киргизы, буряты и казанскіе татары. Всѣ остальныя названныя въ таблицѣ племена имѣютъ длинныя руки. Въ то время какъ якутки Майнова отличаются длинными руками, наши якутки имѣютъ руки средней длины. «Сѣверныя» же и «южныя» тунгуски Майнова и орочи, какъ и наши тунгуски-юкагирки, отличаются руками средней длины. «Сѣверные» же тунгусы Майнова и забайкальскіе тунгусы имѣютъ длинныя руки.

Неоднократно высказывалось мнѣніе, что у племенъ малаго роста чаще встрѣчаются относительно длинныя руки, чѣмъ у племенъ болѣе высокаго роста. Данныя 49-ой таблицы не подтверждаютъ этого положенія. Мы видимъ, что малаго роста эскимосы (ростъ 1512 мм., по Bordier) имѣютъ относительно болѣе короткія руки (42,57%), чѣмъ высокаго роста

каракиргизы (ростъ 1688 мм., относительная длина руки — 45,31%). Съ другой стороны, мы видимъ, что многія племена различнаго роста имѣютъ почти одну и ту же относительную длину руки. Такъ, торгоуты при ростѣ въ 1613 мм. имѣютъ длину руки 45,98%, лопари при ростѣ въ 1548 мм. показываютъ длину руки 45,95%. Такимъ образомъ является вопросъ, имѣетъ ли дѣйствительно ростъ какое-либо вліяніе на размѣры относительной длины руки.

Табл. 50. Длина плеча.

Сант.	Абсолютная.		Проц.	Относительная.	
	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.		Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
24	1	2	16	1	1
25	3	2	17	5	2
26	5	7	18	13	17
27	7	10	19	20	20
28	12	18	20	9	9
29	11	5	21	6	7
30	7	7	22	2	2
31	6	5	—	—	—
32	2	2	—	—	—
33	1	—	—	—	—
34	1	—	—	—	—

	Абсолютная.		Относительная.	
	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
Общее число субъектовъ	56	58	56	58
Среднее	28,5	28	19%	19%
Maximum	34	32	22	22
Minimum	24	24	16	16

Длину плеча я получила, вычтя изъ высоты надъ почвою верхне-плечеваго отростка (acromion) высоту сочленовой линіи локтеваго сустава.

Мы видимъ изъ табл. 50-й, что абсолютная длина плеча якутокъ на 5 мм. больше, чѣмъ у тунгусокъ-юкагирокъ. Относительная же длина плеча у обѣихъ группъ одинакова.

Для сравненія абсолютной и относительной длины плеча измѣренныхъ мною женщинъ съ тѣми же величинами для женщинъ нѣкоторыхъ другихъ народностей я составила табл. 51-ю.

Табл. 51. Длина плеча.

	Абсолютная.	Относительная.
Литовки (Бренсонъ)	30,1	19,4
Еврейки (Яковенко)	28,98	19,23
Русскія и русскія еврейки (Геуминъ)	29	19
Якутки (авторъ)	28,5	19
Тунгуски-юкагирки (авторъ)	28	19
Японки высшаго класса (Бельцъ)	27,7	18,4
„ низшаго „ „	26,5	18,3
Айно-женщины (Коганей)	27,7	17,7
Японки средняго класса (Бельцъ)	24,7	16,7

Какъ видно изъ этой таблицы, литовки имѣютъ наибольшую, а японки средняго класса—наименьшую, какъ абсолютную, такъ и относительную, длину плеча. Относительная длина плеча нашихъ и русскихъ женщинъ совершенно одинакова и превосходитъ относительную длину руки айносокъ и японокъ.

Табл. 52-я показываетъ абсолютныя и относительныя величины предплечья измѣренныхъ мной женщинъ.

Табл. 52. Длина предплечья.

Сант.	Абсолютная.		Проц.	Относительная.	
	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.		Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
17	—	3	12	5	8
18	6	9	13	15	20
19	8	14	14	23	19
20	14	11	15	9	7
21	14	9	16	1	1
22	9	5	17	2	1
23	1	4	18	—	—
24	2	1	19	—	—
25	—	—	—	—	—
26	1	—	—	—	—

	Абсолютная.		Относительная.	
	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
Общее число субъектовъ .	55	56	55	56
Среднее	20,5	19,9	13,9%	13,6%
Maximum	26	24	17	17
Minimum	18	17	12	12

Длину предплечья я получила, вычтя высоту шиловиднаго отростка лучевой кочи надъ почвою изъ высоты сочленовой линіи локтевого сустава.

Рис. 18. Та же чукотская дѣвушка, что и на рис. 17-мъ.

Высоту шиловиднаго отростка (proc. styloideus radii) надъ почвою я измѣряла не съ нижняго края конца его, а отъ наиболѣе выдающейся точки. Провѣрка, сдѣланная мной на скелетахъ, показала, что разстояніе между этими двумя точками около 1 сант.; поэтому, чтобы имѣть возможность пользоваться сравнительнымъ матеріаломъ (большинство изслѣдователей измѣряло отъ конца шиловиднаго отростка), я должна была прибавить къ полученнымъ мною числамъ 1 сант. Такимъ образомъ мы получаемъ среднюю абсолютную длину предплечья для якутокъ 21,5 сант., а относительную—14,4% и для тунгусокъ-юкагирокъ среднюю абсолютную длину предплечья—20,9 сант. и относительную—14,2%.

Въ таблицѣ 53 мы имѣемъ слѣдующія сравнительныя данныя:

Табл. 53. Длина предплечья.

	Абсолютная.	Относительная.
Русскія и русскія еврейки (Геуминъ)	21	14
Тунгуски-юкагирки (авторъ)	20,9	14,2
Якутки (авторъ)	21,5	14,4
Японки высшаго класса (Бельцъ)	22,3	14,8
„ средняго „ „	22,0	14,9
Айноски (Коганей)	22,0	15
Японки низшаго класса (Бельцъ)	21,9	15,1

Таблица эта показываетъ, что русскія женщины имѣютъ наименьшую относительную длину предплечья, а айноски и японки—наибольшую. Это вполнѣ согласуется съ данными сравнительной таблицы для плеча, гдѣ мы наблюдаемъ обратное отношеніе.

Изъ отдѣльныхъ частей руки намъ еще остается разсмотрѣть размѣры кисти.

Табл. 54. Длина кисти.

Сант.	Абсолютная. Якутки.	Абсолютная. Тунгуски-юкагирки.	Проц.	Относительная. Якутки.	Относительная. Тунгуски-юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
13	2	—	9	3	—
14	2	1	10	5	3
15	4	2	11	17	12
16	9	7	12	16	22
17	10	18	13	13	17
18	13	13	14	1	2
19	10	8	—	—	—
20	4	7	—	—	—
21	1	—	—	—	—

	Абсолютная. Якутки.	Абсолютная. Тунгуски-юкагирки.	Относительная. Якутки.	Относительная. Тунгуски-юкагирки.
Общее число субъектовъ .	55	56	55	56
Среднее	17,4	17,6	11,6	12
Maximum	21	20	14	14
Minimum	13	14	9	10

Длину кисти я получила, вычтя изъ высоты надъ почвою нижняго края средняго пальца руки высоту шиловиднаго отростка лучевой кости. Какъ я уже замѣтила, я брала высоту шиловиднаго отростка на 1 сант. выше; вслѣдствіе этого, чтобы сравнить мои данныя съ данными другихъ авторовъ, я должна была вычесть изъ полученныхъ мной величинъ 1 сант. Такимъ образомъ средняя абсолютная длина кисти якутокъ получилась въ 16,4 сант., а относительная—въ 11,0%; средняя абсолютная длина кисти тунгусокъ-юкагирокъ получилась въ 16,6 сант., относительная—въ 11,2%.

Табл. 55-я представляетъ нѣкоторыя сравнительныя данныя относительно длины кисти.

Табл. 55. Длина кисти.

	Абсолютная.	Относительная.
Русскія и русскія еврейки (Теуминъ)	16	10
Якутки	16,4	11
Тунгуски-юкагирки	16,6	11,2
Айноски (Коганей)	16,5	11,5
Японки низшаго класса	16,6	11,5
„ средняго „	17	11,5
„ высшаго „	17,5	11,6

Изъ этой таблицы видно, что русскія женщины имѣютъ наименьшую, а японки—наибольшую, какъ абсолютную, такъ и относительную, длину кисти.

Въ слѣдующей таблицѣ я хочу еще, наконецъ, указать на отношеніе предплечья къ плечу.

Табл. 56. Отношеніе между длиной предплечья и длиной плеча.

	Абсолютная длина плеча.	Абсолютная длина предплечья.	Отношеніе.
Русскія и русскія еврейки (Теуминъ)	29	22	72,4
Тунгуски-юкагирки	28	20,9	74,6
Якутки	28,5	21,5	75,4
Айноски (Коганей)	27,7	22	79,4
Японки высшаго класса (Бельцъ)	27,7	22,3	80.5
„ низшаго „ „	26,5	21,9	82,6
„ средняго „ „	24,7	22,0	89,0

Эта таблица показываетъ, что русскія женщины имѣютъ наименьшую японки—наибольшую относительную величину предплечья (по отношенію къ плечу).

Ширина распростертыхъ рукъ. Послѣ обзора измѣреній руки я перехожу, наконецъ, къ разсмотрѣнію ширины распростертыхъ рукъ, которая естественно зависитъ отъ длины рукъ и развитія ширины груди.

Какъ видно изъ 57-й таблицы, средняя абсолютная ширина распростертыхъ рукъ якутокъ (1546 мм.) на 58 мм. больше средней величины

Табл. 57. Ширина распростертыхъ рукъ.

Сант.	Абсолютная.		Сант.	Абсолютная.		Проц.	Относительная.	
	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.		Якутки.	Тунгуски-юкагирки.		Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
	Число субъектовъ.			Число субъектовъ.			Число субъектовъ.	
137	1	—	153	2	4	97	1	—
140	1	1	154	5	5	98	—	1
141	—	1	155	3	3	99	—	1
142	—	1	156	7	1	100	3	5
143	—	1	157	2	3	101	4	3
145	1	—	158	3	4	102	7	2
146	2	2	159	2	1	103	5	17
147	—	3	160	3	1	104	9	8
148	3	8	161	2	—	105	14	9
149	—	3	162	3	—	106	4	2
150	5	—	164	2	1	107	4	—
151	3	3	165	2	1	108	1	1
152	1	5	170	1	—	109	2	2

	Абсолютная.		Относительная.	
	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.	Якутки.	Тунгуски-юкагирки.
Общее число субъектовъ .	54	52	54	51
Среднее	154,6	151,9	104	103,5
Maximum	170	165	109	109
Minimum	137	140	97	98

роста (1488), а тунгусокъ-юкагирокъ (1519 мм.) на 49 мм. больше роста (1470 мм.). Средняя относительная ширина распростертыхъ рукъ якутокъ (104%) вполнѣ соотвѣтствуетъ величинѣ, разсматриваемой Топинаромъ и Деникеромъ [1]), какъ нормальная. Нѣсколько меньшую отно-

[1]) *Deniker*. The Race of Man, p. 92. London.

сительную ширину распростертыхъ рукъ имѣютъ тунгуски-юкагирки (103,5%). Къ сожалѣнію, я не успѣла еще обработать этого измѣренія также для мужчинъ и вывести, такимъ образомъ, разницу между шириной распростертыхъ рукъ мужчинъ и женщинъ нашихъ сѣверо-восточныхъ племенъ. Что такая разница существуетъ, показываетъ таблица 58-я.

Хотя ширина распростертыхъ рукъ въ общемъ и больше роста, все же мы видимъ, что у нѣкоторыхъ индивидуумовъ она равна или даже меньше роста. Такъ, изъ 53 нашихъ якутокъ 41 (или 92,6%) имѣютъ ширину

Рис. 19. Азіатская эскимоска, 27 лѣтъ.

распростертыхъ рукъ больше роста, 3 (или 5,6%)—равной росту и 1 особь (или 1,8%)—меньше роста. У 45 (или 86,5%) тунгусокъ-юкагирокъ ширина распростертыхъ рукъ больше роста, у 5 (9,6%)—равна и у 2 (3,9%)—меньше роста. Наибольшую абсолютную разницу между шириной распростертыхъ рукъ и ростомъ составляетъ 14 сант. Мы находимъ такую разницу у одной якутки (ростъ—150 сант., ширина распростертыхъ рукъ—164 сант.) и у одной тунгуски (ростъ тоже 150 сант. и ширина распростертыхъ рукъ—164 сант.). Интересно, что эту же максимальную разницу въ 14 сант. мы также встрѣчаемъ у айносокъ (Коганей, р. 272).

Въ табл. 58-й мы имѣемъ слѣдующія данныя относительной ширины распростертыхъ рукъ у другихъ племенъ:

Табл. 58. Относительная ширина распростертыхъ рукъ.

	Муж.	Женщ.
Эскимосы-Koukpagmiut [1]	102,5	100,3
Эскимосы-Nunatagmiut [1]	103,1	102,4
Индѣйцы-Thaltan [1]	103,5	101,0
Евреи (Яковенко)	104	—
Еврейки (Теуминъ)	—	100
Индѣйцы съ Harrison Lake [2]	104,6	104,1
Индѣйцы Bella-Coola [2]	106,2	104,8
Айны (Коганей)	105,9	104,6
Европейскія женщины (Рикардо, L'Homme, III, стр. 562)	—	101,5
Японцы (Бельцъ)	100,2	100,5
„ „	—	101

Мы видимъ изъ этой таблицы, что относительная ширина распростертыхъ рукъ у женщинъ меньше, чѣмъ у мужчинъ, и что у послѣднихъ она всегда превышаетъ величину роста, между тѣмъ какъ у женщинъ въ одномъ случаѣ мы находимъ среднюю относительную ширину распростертыхъ рукъ равной 100, а въ двухъ другихъ она превышаетъ 100 только на десятыя доли.

Въ таблицѣ, составленной К. Сапперомъ [3]) для индѣйцевъ Средней Америки, мы видимъ, что послѣдніе показываютъ среднюю относительную ширину распростертыхъ рукъ въ 102,7—105,6.

Заключеніе. Въ заключеніе я хочу кратко резюмировать важнѣйшіе выводы моего изслѣдованія.

I. Относительно соматологической группировки измѣренныхъ мною племенъ надо замѣтить слѣдующее:

1) Мои якутки не отличаются отъ другихъ тюрко-монгольскихъ племенъ.

2) Мои тунгусы (мужчины и женщины) выдѣляются своимъ мезатицефальнымъ головнымъ указателемъ и меньшимъ ростомъ изъ большинства тунгусскихъ племенъ.

---

[1]) *Boas*, A. I. Stone's Measurements of Natives of the Northwest Territories, p. 57. New-York, 1901.

[2]) *Boas*, Seventh Report on the Northwestern Tribes of Canada, p. 34. London, 1891.

[3]) *K. Sapper*. Der gegenwärtige Stand der ethnographischen Kenntisse von Mittelamerika („Arch. für Anthropologie", Bd. III, Heft 1, S. 12, 1904).

3) Среди изслѣдованныхъ мною т. н. палеоазіатскихъ племенъ: юкагировъ, коряковъ, камчадаловъ и чукчей,—юкагиры отличаются наименьшимъ ростомъ, камчадалы—наименьшимъ головнымъ указателемъ, а чукчи, географически ближайшіе къ индѣйцамъ,—своимъ большимъ ростомъ и наибольшей шириной головы.

4) Азіатскіе эскимосы имѣютъ меньшій ростъ, чѣмъ эскимосы Аляски, но нѣсколько большій, чѣмъ чукчи. Ихъ головной указатель почти равенъ

Рис. 20. Та же эскимоска, что и на рис. 19.

головному указателю эскимосовъ Аляски. Отношеніе у нихъ наибольшей ширины лица къ наибольшей ширинѣ головы гораздо меньше, чѣмъ у восточныхъ эскимосовъ, но все-таки нѣсколько больше, чѣмъ у ихъ сосѣдей-чукчей.

II. Относительно главныхъ измѣреній мы находимъ слѣдующее различіе между полами:

1) Всѣ абсолютныя величины у женщинъ меньше, чѣмъ у мужчинъ, а именно: a) ростъ—на 90—138 мм., при этомъ разница уменьшается у племенъ малаго роста и увеличивается у племенъ большого роста; b) наибольшая длина головы—на 3,6—3,7 мм.; c) наибольшая ширина головы—на 1,2—6,2 мм. и наибольшая ширина лица—на 6,7—8,3 мм.

2) Также и относительныя величины нѣсколько меньше у женщинъ: такъ, напр., головной указатель, анатомическій лицевой указатель и также относительная длина рукъ и относительная ширина распростертыхъ рукъ.

Только высотный указатель нѣсколько больше у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ.

III. Относительно спеціальныхъ женскихъ измѣреній находимъ слѣдующее:

1) Относительная высота грудныхъ сосковъ нашихъ и европейскихъ женщинъ одинакова.

2) Туловище относительно длиннѣе у племенъ малаго роста.

3) Отношенія широтныхъ размѣровъ таза къ величинѣ роста почти постоянны.

Рис. 21. Та же эскимоска, что на рис. 19-мъ и 20-мъ.

Литература: *Baelz, E.* Die körperlichen Eigenschaften der Japaner („Mitteil. der deutschen Gesellschaft für Natur-und Völkerkunde Ostasiens in Tokio". Bd. IV, 1884—1888, S. 35 bis 103.

Boas, F. A. I. Stone's Measurements of Natives of the Northwest Territories. („Bull. of the American Museum of Natural History", Vol. XVI). New-York, 1901.

Idem. Seventh Report on the Northwestern Tribes of Canada („Britisch Association for the Advancement of Science"). London, 1891.

Idem. Zur Anthropologie der nordamerikanischen Indianer. („Verhandl. der Berliner anthr. Gesellschaft."). 1895.

Bogoras, W. G. The Folk-lore of Northeastern Asia as compared with that of Northwestern America („Amer. Anthropol.", Vol. IV, October-December, 1902).

Bumm, E. Grundriss zum Studium der Geburtshilfe. Wiesbaden, 1902.

Харузинъ. А. Киргизы Букеевской орды. Москва, 1889.

Deniker, J. The Races of Man. London, 1900.

Горощенко. К. Сойоты („Рус. Антр. Журн.", годъ II, № 2). Москва, 1901.

Геккеръ, Н. А. Къ характеристикѣ физическаго типа якутовъ. („Изв. Вост.-Сибир. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.“ Т. III, вып. 1). Иркутскъ, 1896.

Ивановскій, А. А. Монголы-торгоуты. Москва, 1893.

Idem. Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904.

Яковенко, М. С. Матеріалы къ антропологіи еврейскаго населенія Рогачевскаго у., Могилевской губ. Спб., 1898.

Jesup North Pacific Expedition, Popular Account („The American Museum Journal“, Vol. III, № 5, October, 1903). New-York, 1903.

Jochelson, W. I. The Mythology of the Koryak („American Anthropologist“, Vol. VI, № 4, 1904).

Idem. Объ азіатскихъ и американскихъ элементахъ въ миоахъ коряковъ. („Землевѣдѣніе“, т. III, 1904.).

Idem. The Koryak, Part I, Religion and Myths („Publications of the Jesup North Pacific Expedition“, Vol. VI, Part I). Leiden, 1905.

Koganei. Beiträge zur physischen Anthropologie der Aino. Tokio, 1894.

Koganei und *Osava.* Das Becken der Aino und der Japaner (Bd. IV der „Mitteil. der mediz. Fakultät der Kaiserl. japan. Universität zu Tokio“).

Конъ, Ф. Я. Физіологическія и біологическія данныя о якутахъ, вып. I. Минусинскъ, 1899.

Майновъ, И. И. Нѣкоторыя данныя о тунгусахъ Якутской обл. („Зап. Вост.-Сиб. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.“, № 2. Иркутскъ, 1898).

Idem. Якуты (по матеріаламъ Н. Л. Геккера). „Рус. Антроп. Журн.“, 1902 г., № 4.

Idem. Два типа тунгусовъ. („Рус. Антр. Журн.“, 1901 г. № 2).

Маргаритовъ, В. П. Объ орочахъ Императорской гавани („Зап. Общ. Люб. изслѣд. Амурскаго края“. Владивостокъ, 1888).

Олсуфьевъ, А. П. Описаніе Анадырскаго края. („Зап. Амурскаго отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.“. Т. II, вып. 1, 1896.).

Römer, P. Zur Anthropologie des Beckens. Inauguraldissertation zur Erlangung der Doktorwürde in der Medizin und Chirurgie der Universität Halle-Wittenberg, 1896.

Рождественскій, А. Г. Матеріалы Олсуфьева по изученію физическаго типа чукчей и тунгусовъ. („Зап. Амурскаго Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.“, томъ II, вып. I, 1896.).

Runge, M. Lehrbuch der Geburtshilfe. Berlin, 1901.

Sapper, K. Der gegenwärtige Stand der ethnographischen Kenntniss von Mittelamerika („Arch. für Anthropologie“, Bd. III, Heft I, 1904).

Stratz. Über die Körperformen der eingeborenen Frauen auf Java („Archiv f. Anthrop.“, Bd. XXV, 1898).

Талько-Грынцевичъ, Ю. Д. Къ антропологіи Забайкалья и Монголіи („Рус. Антр. Журн.“, 1902 г., № 4).

Teumin, S. Topographisch-anthropometrische Untersuchungen über die Proportionsverhältnisse des weiblichen Körpers (Inauguraldissertation zur Erlangung der Doktorwürde der mediz. Fakultät der Universität Zürich. 1901.).

Topinard, P. Éléments d'anthropologie générale. Paris, 1885.

Д. Л. Іохельсонъ-Бродская.

Терскіе казаки.

(Антропологическій очеркъ).

Весной 1906 г. мнѣ удалось измѣрить 50 казаковъ изъ состава квартировавшаго въ г. Грозномъ 2-го Кизляро-Гребенскаго полка. Результаты этихъ измѣреній и составляютъ предметъ настоящей статьи.

Данныхъ о терскихъ казакахъ въ антропологической литературѣ совершенно нѣтъ, кромѣ краткаго сообщенія д-ра Н. В. Гильченко, помѣщеннаго въ «Протоколахъ засѣданій Русскаго Антропологическаго Общества при Петербургскомъ университетѣ за 1890—91 гг.». А между тѣмъ терскіе казаки являются весьма интересной въ антропологическомъ отношеніи группой населенія Россіи. Это—одна изъ наиболѣе смѣшанныхъ группъ, какъ въ силу того, что въ разное время въ составъ терскаго казачества включались разнородные этническіе элементы, такъ и въ силу того, что въ теченіе болѣе чѣмъ 300-лѣтней жизни казаковъ среди различныхъ кавказскихъ племенъ происходила постоянная метисація и путемъ браковъ, и путемъ совмѣстной вѣковой жизни. Этотъ процессъ смѣшенія различныхъ элементовъ далеко еще не закончился, и путемъ разспросовъ, путемъ наблюденія быта и нравовъ, наконецъ, съ помощью архивныхъ данныхъ во многихъ еще случаяхъ можно установить родословную отдѣльныхъ семей, такъ что на терскихъ казакахъ, быть-можетъ, удобнѣе, чѣмъ на комъ-нибудь другомъ, наблюдать и изучать динамику смѣшенія племенъ. Въ Терской области не рѣдкость встрѣтить двѣ рядомъ лежащія станицы, изъ которыхъ въ одной казаки говорятъ на малороссійскомъ, а въ другой—на великорусскомъ нарѣчіи. Даже въ одной и той же станицѣ (напр., ст. Государственная) на одной ея половинѣ господствуетъ малороссійскій, а на другой—великорусскій говоръ. Мало того, здѣсь, на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ, встрѣчаются станицы, населеніе которыхъ представляетъ совершенно различные типы: казакъ станицы Калиновской и казакъ станицы Червленной—это два различныхъ типа. Первый въ

общемъ сохранилъ черты великоросса, тогда какъ второй представляетъ типичнаго калмыка съ узкими, косо поставленными, миндалевидными глазами, съ выдающимися скулами, желтоватымъ цвѣтомъ кожи, несмотря на то, что онъ продолжаетъ оставаться человѣкомъ «древляго благочестія», т.-е. раскольникомъ-поповцемъ.

Въ составъ терскаго казачества, кромѣ выходцевъ изъ Россіи — съ Волги, Дона, изъ Малороссіи, вошли еще туземцы Сѣвернаго Кавказа: осетины, кумыки, ногайцы и пр. Короткая исторія терскаго казачества даетъ намъ возможность судить о тѣхъ вліяніяхъ, которыя испыталъ на себѣ антропологическій типъ терскаго казачества.

Казацкія общины возникли въ XVI в. на всемъ юго-западѣ, югѣ и юго-востокѣ русскихъ областей. Нѣкоторую роль въ образованіи казачества играло и московское правительство XVI в., поселявшее въ пограничныхъ крѣпостяхъ, такъ называемыхъ, городовыхъ казаковъ для несенія сторожевой службы. Но эта роль была незначительна. Казачество преимущественно было самостоятельнымъ явленіемъ русской жизни, вызваннымъ усилившимся абсолютизмомъ и явившимся какъ бы протестомъ на гнетъ центральной власти. Крайнее усиленіе центральной власти въ Московскомъ государствѣ, сопровождавшееся потерей политическихъ правъ населенія, громадное податное бремя, легшее на тяглые классы и подрывавшее ихъ экономическую состоятельность, начинавшееся закрѣпощеніе крестьянъ— таковы были условія, въ виду которыхъ немалое число наиболѣе энергичныхъ людей рѣшились вырваться изъ-подъ государственной зависимости и повести свободную жизнь на свой страхъ въ рядахъ казачества. Составляя пограничный оплотъ русской земли, казацкія общины удовлетворяли стремленію народныхъ массъ построить свою жизнь на началахъ равенства и самоуправленія, не нашедшихъ себѣ осуществленія въ государственныхъ порядкахъ; отсюда и борьба казачества съ послѣдними (вспомнимъ такія народныя движенія, какъ «бунтъ» Разина и Пугачева), направленная къ ниспроверженію не всякихъ вообще государственныхъ формъ, а лишь формъ данной эпохи.

Несмотря на героическую борьбу казаковъ за свои вольности, въ концѣ-концовъ они должны были подчиниться нивеллирующему вліянію абсолютизма и превратиться въ одно изъ сословій Россійской имперіи. Этотъ процессъ введенія казаковъ въ рамки русской государственности для различныхъ казачьихъ войскъ закончился въ разное время, въ общемъ же онъ закончился къ концу XVIII в. Дольше всѣхъ сохранили свою самобытность казацкія общины въ предгорьяхъ Кавказа, т.-е. войска кубанское и терское.

На Кавказѣ казачество возникло въ рядѣ мелкихъ самостоятельныхъ общинъ. По мнѣнію историковъ (Татищевъ, Карамзинъ, Соловьевъ), гребенцы произошли отъ донскихъ казаковъ, жившихъ въ XVI в. между

рр. Донцомъ и Калитвою. Въ 1582 г., въ числѣ 300 чел., подъ предводительствомъ Андрея Шадры, они прошли черезъ Манычъ, Куму и Терекъ и поселились на берегу горной рѣчки Акташе. Здѣсь они оставались до 1685 г., когда, вслѣдствіе нападенія чеченцевъ, переселились ближе къ Тереку. Въ 1712 г. гребенцы, по приказанію Петра Великаго, были переселены на лѣвый берегъ Терека. Здѣсь была построена крѣпость и нѣсколько мелкихъ укрѣпленій, при которыхъ были образованы поселенія изъ кавказскихъ племенъ: кабардинцевъ, кумыковъ, армянъ, грузинъ и пр. Всѣ они были приписаны къ казакамъ и составили особую группу «охоченовъ» или «новокрещеновъ». Въ 1832 г. гребенцы вошли въ составъ кавказскаго линейнаго казачьяго войска. Такова одна составная часть терскаго войска.

Другая составная часть терскаго казачества нѣсколько иного происхожденія. Въ 1732 г. по указу сената были вызваны охотники изъ донского войска для поселенія на такъ называемой Царицинской линіи. Затѣмъ этотъ планъ былъ измѣненъ, и вызванные казаки, въ числѣ 1057 семействъ (изъ нихъ 520 природныхъ донскихъ казаковъ, а остальные — великорусскіе и малорусскіе «сходцы»), поселены на Волгѣ, въ окрестностяхъ Дубовки и на р. Балыклеѣ, гдѣ они образовали волжское войско. Въ 1770 г. 517 семействъ изъ его состава были переселены къ г. Моздоку и помѣщены въ пяти станицахъ по лѣвому берегу Терека—между Моздокомъ и поселеніями гребенского войска. Они образовали моздокскій полкъ [1]). Въ 1777 г. въ составъ полка были включены 200 кибитокъ крещеныхъ калмыковъ, а въ 1799 г.—русская милиція Моздокской крѣпости. Въ 1777 г., съ продолженіемъ линіи крѣпостей на западъ отъ Моздока, сюда была выслана остальная часть волжскаго войска. Эти переселенцы составили Волгскій полкъ. Наконецъ, въ 1832 г. къ этому полку были приписаны 4 гражданскихъ селенія на Кумѣ, съ населеніемъ до 4050 душъ обоего пола. Въ этомъ же году оба полка вошли въ составъ кавказскаго линейнаго войска.

Помимо этого, въ помощь терскому войску, еще въ 1724 г. переселено было съ Дона 1000 казачьихъ семействъ, поселенныхъ въ трехъ станицахъ между мѣстами жительства гребенскихъ казаковъ и Кизляромъ подъ именемъ терско-семейнаго войска. Въ 1832 г. и они вошли въ составъ линейнаго войска.

Въ составъ образованнаго въ 1832 г. линейнаго войска вошли станицы по Тереку, верхнему и среднему теченію Кубани, тогда какъ нижнее теченіе Кубани занято было черноморскими казаками. Среди линейныхъ

[1]) Въ началѣ XIX в., по приглашенію русскаго правительства, изъ горъ на плоскость выселилось значительное количество осетинскихъ семей, вошедшихъ затѣмъ въ составъ Горско-Моздокскаго полка (станицы Луковская, Новоосетинская, Черноярская).

казаковъ преобладалъ великорусскій типъ съ примѣсью инородческихъ элементовъ, тогда какъ черноморское казачество составилось изъ выходцевъ изъ Запорожья. Въ 1860 г. линейное войско, за исключеніемъ шести бригадъ, присоединенныхъ къ черноморскому войску (переименованному при этомъ въ кубанское), было преобразовано въ терское казачье войско.

Я считаю не лишнимъ привести здѣсь табличку [1]), показывающую процентное отношеніе составныхъ элементовъ населенія полковыхъ округовъ, какъ оно имѣло мѣсто въ концѣ 70-хъ годовъ.

Полковые округа.	Казаковъ великорусскаго племени: гребенскихъ, донскихъ, волгскихъ.	Казаковъ и крестьянъ малороссійскихъ губерній.	Крестьянъ великорусскихъ губерній.	Солдатъ отставныхъ и военныхъ поселеній.	Инородцевъ.
Кизляро-Гребенской.	64,8	24,4	2,1	1,5	7,2
Горско-Моздокскій.	47,2	28,9	18,6	0,9	4,3
Волгскій	28,4	26,1	42,4	3,1	—
Владикавказскій .	27,6	46,1	4,1	22,2	—
Сунженскій . . .	77,1	7,5	1,4	14,0	—
Вообще . . .	49,1	26,6	13,7	8,3	2,3

Такимъ образомъ, наиболѣе богатымъ инородческими элементами оказывается Кизляро-Гребенской полкъ, представители котораго были предметомъ моихъ наблюденій.

Къ 1-му января 1894 г. всѣхъ казаковъ считалось 162.156 челов. (82.170 муж. и 79.986 жен.), къ началу же 1897 г. казаковъ считалось 170.016 чел. (85.503 муж. и 84.513 жен.). Такимъ образомъ, приростъ населенія за три года равнялся 7.860 чел. обоего пола, или 4,85%, при чемъ приростъ женщинъ (5,66% общаго числа женщинъ) былъ интенсивнѣе прироста мужчинъ (4,05%).

Вѣроисповѣданіе господствуетъ православное, хотя 27.948 (16,64%) чел. насчитывается раскольниковъ; довольно значительно представленъ также баптизмъ [2]).

Территорія, принадлежащая терскому войску, составляетъ 2.596.508 дес., изъ нихъ 1.738.081 (66,94%) дес. находятся въ пользованіи станицъ, 118.076 (4,55%) дес.—въ потомственной собственности офицеровъ и чиновниковъ, 703.208 (27,08%) дес. — въ войсковомъ запасѣ и 37.143 (1,43%) дес.—во временномъ пользованіи частныхъ лицъ [3]).

---

[1]) *С. Писаревъ.* Трехсотлѣтіе Терскаго казачьяго войска (1577 — 1877). Влк., 1881 г. Цитировано по Гильченко: loc. cit., стр. 112.

[2]) *А. Ѳ. Селивановъ.* Терская область. Энциклопед. слов. Брокг.-Ефр., т. XXXIII, стр. 86—87.

[3]) Ibid.

Главное занятіе казаковъ составляетъ землепашество, но подъ распашкой находится сравнительно небольшая часть земли. Въ незначительной степени развито садоводство и огородничество. Больше вниманія удѣлено виноградарству и винодѣлію, которыми особенно занимаются казаки, живущіе по Тереку внизъ отъ Моздока. Сильно развито скотоводство и особенно коневодство, что объясняется военными потребностями: въ 1898 г. на 100 душъ об. пола казаковъ приходилось 28,4 лошади. Замѣтную статью дохода казаковъ, живущихъ по Тереку, составляетъ рыболовство.

Изслѣдованные мною казаки были изъ Кизлярскаго отдѣла Терской области, изъ станицъ, расположенныхъ главнымъ образомъ по Тереку, начиная отъ Моздока и ниже до Кизляра, т.-е. изъ станицъ, населенныхъ потомками прежнихъ гребенскаго и терско-семейнаго войскъ, составившихъ впослѣдствіи Кизляро-Гребенской полкъ. Возрастъ изслѣдованныхъ колебался отъ 21 года до 30 лѣтъ.

Большинство изслѣдованныхъ казаковъ имѣло на головѣ свѣтлорусые волосы (58%), тогда какъ съ темнорусыми было 24%, а бѣлокурые встрѣтились лишь 2 раза. На бородѣ и усахъ тоже преобладаютъ свѣтлорусые волосы (46%), встрѣчаются и рыжіе разныхъ оттѣнковъ. Безъ бороды и усовъ было 15 (30%) человѣкъ. Слѣдующая таблица даетъ представленіе о цвѣтѣ волосъ казаковъ:

	На головѣ.	На бородѣ и усахъ.
Свѣтлорусые волосы	29 суб. или 58%;	16 суб. или 46%
Темнорусые „	12 „ „ 24%;	7 „ „ 20%
Черные „	7 „ „ 14%;	4 „ „ 11%
Рыжіе (темнаго оттѣнка) . .	— „ „ —	3 „ „ 9%
Рыжіе (свѣтлаго оттѣнка). .	— „ „ —	4 „ „ 11%
Бѣлокурые „ . .	2 „ „ 4%;	1 „ „ 3%

Соединяя субъектовъ съ темнорусыми, черными и рыжими (темнаго оттѣнка) волосами въ рубрику темноволосыхъ, а остальныхъ—въ группу свѣтловолосыхъ, найдемъ, что:

	На головѣ.	На бородѣ и усахъ.
Свѣтлые волосы имѣли . . .	31 суб. или 62%;	21 суб. или 60%
Темные „ „ . . .	19 „ „ 38%;	14 „ „ 40%

Гильченко среди терскихъ казаковъ нашелъ свѣтловолосыхъ 68%, а темноволосыхъ 32%; при чемъ процентъ свѣтловолосыхъ у казаковъ Кизляро-Гребенского полка былъ нѣсколько ниже, именно 67%. Сравнивая добытыя мною данныя о цвѣтѣ волосъ терскихъ казаковъ съ данными о цвѣтности другихъ народностей, вліяніе которыхъ на образованіе антропологическаго типа казаковъ можно ожидать по даннымъ исторіи, найдемъ, что терскіе казаки гораздо свѣтлѣе другихъ: такъ, % свѣтловолосыхъ среди

великоруссовъ колеблется отъ 43% (рязанцы Воробьева [1]) до 48% (тверяки Галая [2]); среди малороссовъ % свѣтловолосыхъ колеблется отъ 28% (полтавцы Эмме [3]) до 45% (кубанскіе казаки Гильченко [4]). Такимъ образомъ, ближе всего къ терскимъ казакамъ стоятъ кубанскіе, но и они все же гораздо темнѣе терскихъ. Что касается инородцевъ, то для сравненія надо привести слѣдующія данныя: среди кумыковъ, по даннымъ д-ра Свидерскаго [5]), имѣли темные волосы на головѣ 92%, а на бородѣ и усахъ—96%; среди осетинъ, по даннымъ Гильченко [6]), темные волосы на головѣ встрѣчались у 90%, а на бородѣ и усахъ—у 76%; среди кабардинцевъ съ темными волосами на головѣ 98%, а на бородѣ и усахъ—77% [7]); всѣ они гораздо темнѣе нашихъ казаковъ.

Что касается цвѣта глазъ, то среди изслѣдованныхъ мною казаковъ преобладали глаза сѣрые — 32%, значительный процентъ (20%) падаетъ и на зеленые глаза; меньше всего встрѣчались голубые глаза; глаза сложные я видѣлъ только у трехъ субъектовъ, т.-е. въ 6% случаевъ. Нижеслѣдующая табличка даетъ представленіе о соотношеніяхъ цвѣтовъ радужной оболочки:

Сѣрые глаза имѣли	16	суб.	или	32%
„ съ желт. радіал. линіями имѣли	2	„	„	4%
Голубые „ „ „ „	7	„	„	14%
Зеленые (свѣтл. оттѣнка) „ „	10	„	„	20%
Свѣтлокаріе „ „ „ „	6	„	„	12%
„ съ карими рад. лин. „	1	„	„	2%
Каріе имѣли	8	„	„	16%

Дѣля всѣхъ субъектовъ на двѣ группы: особей со свѣтлыми и особей съ темными глазами, найдемъ, что

Свѣтлые глаза имѣли	39	суб.	или	78%
Темные „ „	11	„	„	22%

Среди казаковъ, слѣдовательно, значительно преобладаютъ свѣтлоглазые субъекты.

Цифры, полученныя Гильченко, тоже говорятъ о преобладаніи среди терскихъ казаковъ свѣтлоглазыхъ субъектовъ, хотя и не въ такой сте-

[1]) Матеріалы къ антропологіи великорус. населенія нѣкот. уѣзд. Рязанск. губ. „Тр. Антр. Отд." т. XX, стр. 49.

[2]) Антропологич. данныя о великоруссахъ Старицк. уѣз. Тверск. губ. „Тр. Антр. Отд.", т. XXV, стр. 1.

[3]) Антропологія и медицина. Полтава, 1882 г., стр. 10.

[4]) Матеріалы для антропологіи Кавказа. III. Кубанскіе казаки. „Тр. Антр. Отд.", т. XVIII, стр. 117.

[5]) Матеріалы для антропологіи Кавказа. Кумыки. Дисс., Спб., 1898 г.

[6]) Матеріалы для антропологіи Кавказа. I. Осетины. Дисс., Спб., 1890 г.

[7]) Эти цифры я получилъ на основаніи имѣющихся данныхъ (см. литературу у А. А. Ивановскаго. „Тр. Антр. Отд.", т. XXII, стр. 244—245) и моихъ личныхъ наблюденій—см. „Русск. Антр. Журналъ", 1905 г., кн. III—IV.

пени, какъ это слѣдуетъ изъ нашихъ данныхъ. Онъ нашелъ среди казаковъ 62% свѣтлоглазыхъ и 38% темноглазыхъ. Этотъ процентъ свѣтлоглазыхъ для казаковъ Кизляро-Гребенского полка понижается еще болѣе (52%). Слѣдовательно, мои казаки были съ болѣе свѣтлыми глазами, чѣмъ казаки Гильченко.

Сравнивая нашихъ казаковъ съ другими народностями Россіи, найдемъ, что процентное отношеніе свѣтлоглазыхъ среди казаковъ таково же, какъ и у бѣлоруссовъ (22% темноглазыхъ и 78% свѣтлоглазыхъ) Минской губ. по изслѣдованіямъ Янчука [1]). Ближе другихъ къ нашимъ казакамъ стоятъ бѣлоруссы Рославльскаго уѣзда, Смоленской губ. (25% темноглазыхъ), изслѣдованные Эйхгольцемъ [2]), и кубанскіе казаки (29% темноглазыхъ) Гильченко. Великоруссы же, имѣющіе темноглазыхъ отъ 37% (Галай) до 50% (Воробьевъ), и малороссы, среди которыхъ темноглазыхъ насчитывается отъ 41% (Талько-Гринцевичъ) до 47% (Эмме), оказываются болѣе темноглазыми, чѣмъ наши казаки. Кумыки (62% темноглазыхъ), осетины, среди которыхъ, по даннымъ Гильченко, было 65% съ темными глазами, наконецъ, кабардинцы (82% темноглазыхъ)—всѣ обладаютъ гораздо болѣе темными глазами, чѣмъ казаки.

Комбинируя вмѣстѣ цвѣтъ волосъ и цвѣтъ глазъ и соединяя субъектовъ, имѣющихъ свѣтлые волосы и свѣтлые глаза въ свѣтлый, имѣющихъ темные волосы и темные глаза—въ темный, а остальныхъ—въ смѣшанный типъ, получимъ для нашихъ казаковъ такія соотношенія:

Свѣтлый типъ	27 суб.	или 54%
Смѣшанный типъ	15 „	„ 30%
Темный типъ	8 „	„ 16%

Такимъ образомъ, болѣе половины изслѣдованныхъ мною казаковъ оказались блондинами.

Я не стану приводить здѣсь данныхъ о процентномъ соотношеніи различныхъ типовъ по цвѣту волосъ и глазъ у другихъ народностей, такъ какъ удобнѣе, пользуясь методомъ, предложеннымъ А. А. Ивановскимъ [3]), просто указать, въ какую группу входятъ изслѣдованные казаки. Скажу лишь, что очень близкое къ казакамъ соотношеніе типовъ наблюдается у великоруссовъ Ярославской губ., среди которыхъ Вильга нашелъ 55% свѣтлаго типа, 32% смѣшаннаго и 13% темнаго [4]). Наши казаки вошли въ группу (Aa_1) блондиновъ. Оказывается, что въ этой группѣ, кромѣ

---

[1]) Нѣкоторыя данныя къ вопросу объ антропологическомъ типѣ бѣлоруссовъ. „Дневн. Антр. Отд.“, 1890 г., вып. III.

[2]) Матеріалы къ антропологіи бѣлоруссовъ Рославл. у. Спб., 1896 г.

[3]) Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. „Тр. Антр. Отд.“, т. XXII.

[4]) *А. А. Ивановскій*, loc. cit., стр. 48.

ярославцевъ, находятся еще великоруссы Забайкальской обл., бѣлоруссы Талько-Гринцевича (57% свѣтлаго, 31% смѣшаннаго и 12% темнаго типа), карелы Финляндіи, латыши, литовцы, подольскіе и закавказскіе поляки и финны-тавасты [1]).

Средній ростъ терскихъ казаковъ равенъ (84.366 : 50) 1687 mm. и колеблется въ предѣлахъ отъ 1525 до 1803 mm., при амплитудѣ колебаній въ 278 mm., что составляетъ 15% максимальной величины. Гильченко на измѣренныхъ имъ терскихъ казакахъ получилъ среднюю почти на 1 ст. ниже нашей—1678 mm. при размахѣ колебаній въ 412 mm. (отъ 1490 до 1902 mm.), что составляетъ 22% maximum'а. Собственно для гребенцовъ полученная имъ средняя роста выше 1700 mm. при амплитудѣ (отъ 1583 до 1902 mm.) въ 319 mm. (17% maximum'а). Сравнивая среднюю роста терскихъ казаковъ съ средней роста для великоруссовъ, найдемъ, что послѣдняя (1657 mm. [2]) ниже; ниже, чѣмъ у казаковъ, ростъ и у малороссовъ (средняя—1670 mm., получена на основаніи суммарныхъ данныхъ; средняя колеблется отъ 1645 mm. у харьковцевъ Эркерта до 1701 mm. у кубанскихъ казаковъ; послѣдняя близка къ средней гребенцовъ Гильченко). Ближе всего средній ростъ казаковъ (при почти одинаковыхъ крайнихъ величинахъ) къ среднему росту малороссовъ разныхъ губерній, изслѣдованныхъ Талько-Гринцевичемъ (средн. — 1688 mm., max.—1821 и min.— 1500). Кумыки (средняя—1644 mm.) и кабардинцы (средняя—1680 mm.) ниже нашихъ казаковъ, а осетины (средняя, по Гильченко,—1695 mm., по Рискину,—1690 mm.) выше ихъ.

Для представленія объ индивидуальныхъ варіаціяхъ роста у терскихъ казаковъ я прилагаю здѣсь таблицу, въ которой индивидуальныя величины распредѣлены въ ряды черезъ 2,7 ст., какъ совѣтуетъ Бертильонъ.

Отъ	1525	до	1551	mm.	1	суб.	или	2%
„	1552	„	1578	„	2	„	„	4%
„	1579	„	1605	„	1	„	„	2%
„	1606	„	1632	„	6	„	„	12%
„	1633	„	1659	„	4	„	„	8%
„	1660	„	1686	„	9	„	„	18%
„	1687	„	1713	„	8	„	„	16%
„	1714	„	1740	„	12	„	„	24%
„	1741	„	1767	„	4	„	„	8%
„	1768	„	1794	„	1	„	„	2%
„	1795	„	1803	„	2	„	„	4%

Колебанія, какъ видно, далеко не отличаются правильностью.

---

1) Ibid., стр. 55.

2) Средняя, полученная А. А. Ивановскимъ (ibid, стр. 59) на основаніи суммарныхъ данныхъ; средняя у великоруссовъ колеблется отъ 1640 (Курск. губ.) до 1689 mm. (Яросл. губ.); послѣдняя близка къ средней казаковъ.

Распредѣляя наши наблюденія по нормамъ Брока, найдемъ, что имѣли

Низкій ростъ (до 1600 mm.)	4	суб.	или	8%
Ниже средняго (1601—1650 mm.) . . .	8	„	„	16%
Выше средняго (1651—1700 mm.) . . .	17	„	„	34%
Высокій ростъ (1701 mm. и выше) . .	21	„	„	42%
Низкорослые (до 1650 mm.)	12	„	„	24%
Высокорослые (1651 mm. и выше) . .	38	„	„	76%

Какъ видимъ, среди измѣренныхъ мною казаковъ преобладаютъ особи высокаго роста (42% всѣхъ наблюденій).

Приведенная табличка позволяетъ помѣстить нашихъ казаковъ въ группу (*Dd*) высокорослыхъ [1]). Въ эту же группу входятъ бѣлоруссы, великоруссы Пензенск., Вятск., Эстляндск. губ. и Семирѣч. обл., малороссы Кіевск., Черниг. и Волынск. губ., закавказскіе и подольскіе поляки и цѣлый еще рядъ народностей Кавказа и Средней Азіи [2]). Сравнивая нашихъ казаковъ съ другими народностями въ болѣе узкихъ предѣлахъ колебанія процентныхъ отношеній, найдемъ, что они ближе всего обнаруживаютъ сходство съ осетинами (данныя Гильченко: 5% низкаго, 19% ниже средняго, 31% выше средняго и 45% высокаго роста; данныя Рискина: 5%, 22%, 32% и 41%; суммарныя данныя: 5%, 20%, 32% и 43%) и эстами (данныя Харузина: 8% низкаго, 19% ниже средняго, 33% выше средняго и 40% высокаго роста; суммарныя данныя: 8%, 19%, 32% и 41% [3]).

Среди терскихъ казаковъ, изслѣдованныхъ Гильченко,

Низкаго роста было	47	суб.	или	12%
Ниже средняго роста было	99	„	„	24%
Выше средняго „ „	116	„	„	28%
Высокаго „ „	149	„	„	36%
Низкорослыхъ было	146	„	„	36%
Высокорослыхъ „	265	„	„	64%

Среди же казаковъ Кизляро-Гребенского полка, по даннымъ Гильченко, было:

Низкаго роста.	3	суб.	или	7%
Ниже средняго роста.	6	„	„	15%
Выше средняго „	8	„	„	20%
Высокаго „	24	„	„	58%
Низкорослыхъ.	9	„	„	22%
Высокорослыхъ	32	„	„	78%

Хотя среди казаковъ Гильченко преобладаютъ высокія особи такъ же, какъ и среди нашихъ казаковъ, хотя группа *Dd* является общей для обѣихъ категорій казаковъ, все же казаки Гильченко были ниже нашихъ,

[1]) *А. А. Ивановскій*, стр. 69.
[2]) Ibid., стр. 71.
[3]) Ibid., стр. 59—66.

такъ какъ у казаковъ, изслѣдованныхъ мною, при большей средней, выше и % высокорослыхъ особей, а % низкорослыхъ ниже, чѣмъ соотвѣтствующія цифры Гильченко. Гребенцы же Гильченко были выше нашихъ. Суммируя мои данныя съ данными Гильченко о гребенцахъ, получимъ среднюю роста для нихъ въ 1694 mm., нѣсколько выше нашей. Распредѣленіе по нормамъ Брока получитъ такой видъ:

Низкій ростъ	7	суб.	или	8%
Ниже средняго роста	14	"	"	15%
Выше средняго "	25	"	"	28%
Высокій ростъ	45	"	"	49%
Низкорослые	21	"	"	23%
Высокорослые	70	"	"	77%

т.-е. процентное отношеніе низко- и высокорослыхъ почти таково же, какъ и среди нашихъ гребенцовъ.

Суммируя же данныя о всѣхъ казакахъ, найдемъ, что средняя равна 1682 mm. Распредѣленіе по группамъ таково:

Низкій ростъ	51	суб.	или	11%
Ниже средняго роста	107	"	"	23%
Выше средняго "	133	"	"	29%
Высокій ростъ	170	"	"	37%
Низкорослые	158	"	"	34%
Высокорослые	303	"	"	66%

Вообще, слѣдовательно, среди терскихъ казаковъ преобладаютъ субъекты высокаго роста. Группа по росту, куда отходятъ терскіе казаки, на основаніи суммарныхъ данныхъ, будетъ тоже *Dd*.

Посмотримъ, какъ распредѣляется ростъ терскихъ казаковъ по различнымъ типамъ по цвѣту волосъ и глазъ. Представленіе объ этомъ дастъ намъ слѣдующая таблица:

Т и п ъ.	Число особей.	Средняя.	Низкій ростъ.		Ниже средняго.		Выше средняго.		Высокій ростъ.		Низкорослые.		Высокорослые.	
			Абс. числа.	%%[1]	Абс. числа.	%%	Абс. числа.	%%	Абс. числа.	%%	Абс. числа.	%%	Абс. числа.	%%
Свѣтлый . .	27	1690	2	50 (7)	2	25 (7)	12	71 (44)	11	52 (41)	4	33 (15)	23	61 (85)
Смѣшанный .	15	1684	2	50 (13)	3	37 (20)	3	18 (20)	7	33 (47)	5	42 (33)	10	26 (67)
Темный . . .	8	1682	—	—	3	38 (38)	2	12 (25)	3	14 (38)	3	25 (38)	5	13 (63)

[1]) Въ скобкахъ указанъ % по отношенію къ числу особей даннаго типа, безъ скобокъ же % по отношенію къ числу особей опредѣленнаго роста; это замѣчаніе относится ко всѣмъ аналогичнымъ таблицамъ.

Таблица показываетъ намъ, что средняя роста уменьшается съ потемнѣніемъ типа, вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается процентъ высокорослыхъ и увеличивается процентъ низкорослыхъ. Слѣдовательно, казаки-блондины отличаются большимъ ростомъ, чѣмъ казаки-брюнеты. Это пониженіе роста въ связи съ потемнѣніемъ типа было констатировано и А. А. Ивановскимъ на громадномъ матеріалѣ [1]).

Средняя величина горизонтальной окружности (*A*) терскихъ казаковъ равна (27.934 : 50) 559 mm. и колеблется въ предѣлахъ 68 mm (12% максимальной величины) отъ minimum'a въ 525 mm. до maximum'a въ 593 mm. Отношеніе средней величины *A* къ среднему росту казаковъ равно 33. Горизонтальная окружность головы великоруссовъ (данныя Воробьева) и абсолютно (562), и относительно (34% роста) больше, чѣмъ у казаковъ. Выше, чѣмъ у казаковъ, величина *A* у малороссовъ Кіевской губ. (563 mm. или 34% роста) Diebold'a [2]) и у астраханскихъ калмыковъ (564 mm. или 34% роста) Воробьева [3]) и Королева [4]); наоборотъ, она абсолютно ниже у бѣлоруссовъ, гдѣ она колеблется отъ 544 (Рождественскій [5]) до 548 mm. (Эйхгольцъ), а относительно нѣсколько выше, такъ какъ колеблется отъ 33 (Эйхгольцъ) до 34% (Рождественскій) роста. И абсолютно, и относительно она ниже у малороссовъ Кіевской губ. (546 mm. или 33% роста) Талько-Гринцевича [6]) и кубанскихъ казаковъ (551 или 32% роста—Гильченко); у кумыковъ (Свидерскій) она абсолютно меньше (555 mm.), а относительно (34%) выше, тогда какъ у осетинъ (Гильченко: 560 mm. или 33%) и у кабардинцевъ (560 или 32%) она почти такова же, какъ и у казаковъ.

Въ указанныхъ предѣлахъ величина горизонтальной окружности варьируетъ слѣдующимъ образомъ:

Отъ	525	до	535	mm.	3	суб.	или	6%
„	536	„	545	„	9	„	„	18%
„	546	„	555	„	9	„	„	18%
„	556	„	565	„	12	„	„	24%
„	566	„	575	„	12	„	„	24%
„	576	„	585	„	2	„	„	4%
„	586	„	593	„	3	„	„	6%

Наибольшее число наблюденій приходится на размѣры въ 556—565 mm. и 566—575 mm. Число наблюденій въ сторону minimum'a понижается по-

1) Loc. cit., стр. 74.

2) Ein Beitrag zur Anthropologie der Kleinrussen. Dorpat, 1881.

3) Астраханскіе калмыки. „Русск. Антр. Журн.“, 1903 г., № 1.

4) Ibid.

5) Къ антропологіи бѣлоруссовъ Слуцкаго уѣзда, Минск. губ. „Русск. Антр. Журн.“, 1902 г., № 1.

6) Физическая характеристика украинскаго народа. „Проток. засѣданій Рус. Антр. Общ. при С.-Петерб. универ.“ за 1890—91 г.

степенно, тогда какъ въ сторону maximum'а падаетъ сразу, а затѣмъ снова поднимается.

Колебанія наибольшаго продольнаго діаметра (L) у измѣренныхъ мною терскихъ казаковъ таковы:

Отъ	176	до	180	mm.	5	суб.	или	10%
„	181	„	185	„	14	„	„	28%
„	186	„	190	„	13	„	„	26%
„	191	„	195	„	13	„	„	26%
„	196	„	200	„	3	„	„	6%
„	201	„	203	„	2	„	„	4%

Maximum наблюденій, такимъ образомъ, падаетъ на размѣры въ 181—185 mm. Средняя величина діаметра равна (9.419 : 50) 188 mm. или 11% роста. Minimum опускается до 176 mm., а maximum восходитъ до 203 mm. Амплитуда колебаній — 27 mm., составляетъ 13% maximum'а. Гильченко для терскихъ казаковъ нашелъ среднюю величину въ 186 mm., или 11% роста, т.-е. казаки Гильченко имѣли и абсолютные, и относительные размѣры продольнаго діаметра нѣсколько меньше, чѣмъ наши казаки; собственно же гребенцы Гильченко, отличаясь нѣсколько отъ нашихъ казаковъ по относительнымъ размѣрамъ L (11), абсолютные имѣли такіе же (188 mm.). Наибольшій продольный діаметръ великоруссовъ, колеблющійся отъ 179 (Галай) до 188 mm., въ общемъ меньше, чѣмъ у терскихъ казаковъ (лишь у рязанцевъ Воробьева онъ тоже равенъ 188 mm.; отношеніе его къ росту колеблется отъ 10,78% Галая до 11,39% Воробьева), и у большинства великоруссовъ выше, чѣмъ у казаковъ; оно ниже лишь у тверяковъ Галая (10,78%) и у ярославцевъ Вильги (11,01% роста).

У малороссовъ абсолютная величина L тоже ниже, чѣмъ у казаковъ: она колеблется отъ 182 (черниговцы Бѣлодѣда) до 187 mm. (воронежцы Кожухова); ниже (она выше лишь у харьковцевъ Эркерта—11% роста и у воронежцевъ Кожухова—11) въ общемъ и относительная величина, колеблющаяся отъ 10,88% (кубанскіе казаки Гильченко) до 11,46%. Астраханскіе калмыки, имѣя почти одинаковые съ казаками абсолютные размѣры L (188 mm. по Воробьеву и 189 по Королеву), нѣсколько превышаютъ казаковъ по относительнымъ размѣрамъ (11,45% и 11,51% роста). Кумыки (181 mm. или 11,0% роста) и кабардинцы (186 mm. или 11,07% роста) имѣютъ меньшіе размѣры L. Наиболѣе близкими являются осетины ($L = 189$ mm. или 11,15% роста [1]).

Распредѣляя собранный мною матеріалъ по болѣе крупнымъ группамъ, найдемъ, что:

Малый	діаметръ (до 180 mm.)	имѣли	5	суб.	или	10%
Средній	„ (181—190 „)	„	27	„	„	54%
Большой	„ (191 и бол. „)	„	18	„	„	36%

Какъ видимъ, среди казаковъ преобладаютъ средніе размѣры продольнаго діаметра. Сравнивая процентныя отношенія различныхъ размѣровъ терскихъ казаковъ съ другими народностями, найдемъ, что они близки къ бѣлоруссамъ (11% съ малыми, 59% со средними и 30% съ большими размѣрами *L*), великоруссамъ Рязанской губ. (11%, 58% и 31% — Воробьевъ) и поляками Люблинской губ. (8%, 53% и 39%—Olechnowicz [2]). Вышеприведенныя процентныя отношенія позволяютъ нашихъ казаковъ помѣстить въ 4 группу (діаметръ средній съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ), установленную А. А. Ивановскимъ для населенія Россіи по величинѣ *L* [3]).

Средняя величина наибольшаго поперечнаго діаметра (*Q*) нашихъ казаковъ равна (7639 : 50) 153 mm. или 9,07% роста; max.—168, min.—135 mm.; разница—33 mm.—составляетъ 19,64% максимальной величины. Гильченко для терскихъ казаковъ нашелъ среднюю величину *Q* равной 151 mm. или 9,0% роста, въ общемъ близкую къ нашей; еще ближе величина, полученная имъ для гребенцовъ—153 mm. или 9,0% роста. Для сравненія я привожу слѣдующія данныя: великоруссы Тверской губ. (Галай) имѣютъ $Q = 149$ mm. или 8,97% роста (ниже, чѣмъ у казаковъ), у великоруссовъ Рязанской губ., наоборотъ, $Q = 153$ mm. (какъ и у казаковъ) или 9,27% роста (выше, чѣмъ у казаковъ); то же явленіе наблюдается и относительно малороссовъ: кіевляне (Талько-Гринцевичъ) имѣютъ $Q = 153$ mm. или 9,18%, а у кубанскихъ казаковъ (Гильченко) $Q = 152$ mm. или 8,93% роста (ниже, чѣмъ у терскихъ). Бѣлоруссы имѣютъ абсолютные размѣры *Q* меньшіе, а относительные—бóльшіе, чѣмъ терскіе казаки: у бѣлоруссовъ Смоленской губ. $Q = 151$ mm. или 9,14% (Эйхгольцъ), а у бѣлоруссовъ Минской губ. — 151 mm. или 9,16% (Рождественскій). Кабардинцы же ($Q = 156$ mm. или 9,28%), калмыки (*Q*, по Воробьеву, 156 mm. или 9,5%), осетины (по Гильченко, $Q = 157$ или 9,26%) и кумыки ($Q = 157$ mm. или 9,55% роста, по Свидерскому), обладаютъ большими какъ абсолютными, такъ и относительными размѣрами поперечнаго діаметра, нежели терскіе казаки. Колебанія этого діаметра у нашихъ казаковъ таковы:

Отъ	135	до	140 mm.	2	суб.	или	4%
„	141	„	145 „	4	„	„	8%
„	146	„	150 „	14	„	„	28%
„	151	„	155 „	16	„	„	32%
„	156	„	160 „	7	„	„	14%
„	161	„	165 „	6	„	„	12%
„	166	„	168 „	1	„	„	2%

[1]) *А. А. Ивановскій*, loc. cit., стр. 75—82.

[2]) Ibid. При сравненіи принималась во вниманіе и близость среднихъ величинъ *L*.

[3]) *А. А. Ивановскій*, loc. cit., стр. 83.

Maximum наблюденій, какъ видимъ, падаетъ на размѣры въ 151—155 mm., т.-е. соотвѣтствуетъ средней.

Средняя величина головного указателя измѣренныхъ мною терскихъ казаковъ, вычисленная дѣленіемъ общей суммы (4057,13) на число субъектовъ, равна 81,14. Если же мы возьмемъ отношеніе средней величины *Q* къ средней величинѣ *L*, то головной указатель будетъ нѣсколько больше, именно 81,38. Наша средняя говоритъ, что изслѣдованные казаки суббрахицефалы, но не очень высокіе, потому что указатель, при редукціи на че-

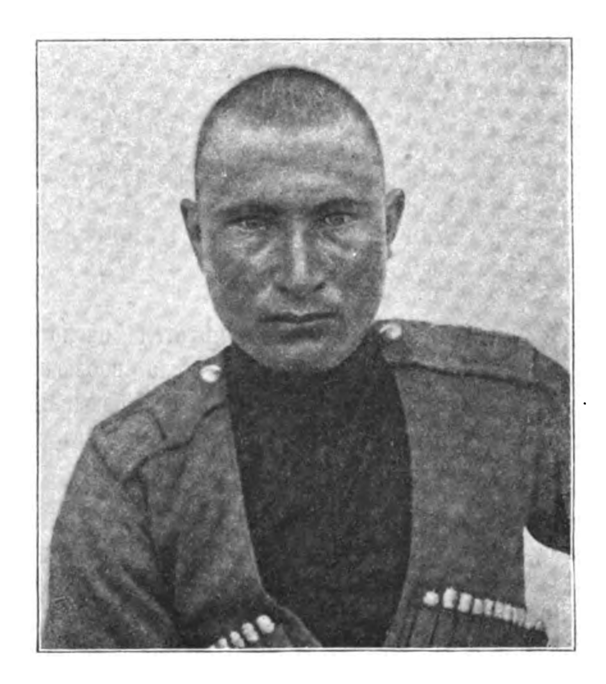

Рис. 1. Казакъ ст. Старо-Гладовской, 21 г., ростъ—1684 мм., головной указ.—75,12.

репъ (по способу Брока), падаетъ до 79,14, т.-е. становится мезоцефалическимъ. Предѣльныя величины головного указателя у нашихъ казаковъ таковы: min.—70,10, max.—88,23; разница 18,13, составляющая 20,54% максимальной величины, слишкомъ вдвое превосходитъ тотъ предѣлъ (10% maximum'а), который Брока считаетъ крайнимъ для чистыхъ расъ. Средній головной указатель терскихъ казаковъ, по даннымъ Гильченко, близокъ къ полученному мною: онъ равенъ 81,1; указатель же гребенцовъ, измѣренныхъ Гильченко, нѣсколько ниже—80,1.

Великоруссы, головной указатель которыхъ колеблется отъ 81,32 (Зеландъ для Семирѣч. обл.) до 83,57 (туляки Григорьева) брахицефаличнѣе нашихъ казаковъ. Малороссы (средній указатель—82,31) въ общемъ тоже

отличаются большею короткоголовостью, хотя малороссы Волынск. (79,78—Кожуховъ), Полтавской (80,66—Иковъ) и Воронежск. губ. (81,07—Кожуховъ) болѣе длинноголовы, чѣмъ казаки. Калмыки Воробьева (85,05), кумыки (87,04), осетины (указатель колеблется отъ 81,46—Рискинъ до 84,78—Chantre) и кабардинцы (83,28) брихицефаличнѣе казаковъ; калмыки же, изслѣдованные Королевымъ, имѣютъ средній указатель 81,08, т.-е. почти такой же, какъ и казаки [1]). Располагая индивидуальныя величины указателя въ ряды найдемъ, что

Отъ	70,10	до	72,00	1	суб.	или	2%
„	72,01	„	74,00	—	„	„	—
„	74,01	„	76,00	3	„	„	6%
„	76,01	„	78,00	7	„	„	14%
„	78,01	„	80,00	7	„	„	14%
„	80,01	„	82,00	9	„	„	18%
„	82,01	„	84,00	12	„	„	24%
„	84,01	„	86,00	8	„	„	16%
„	86,01	„	88,23	3	„	„	6%

Наибольшее число наблюденій группируется около указателя въ 82,01—84,00, а въ обѣ стороны отсюда число наблюденій правильно убываетъ; средняя находится въ sub-maximum'ѣ наблюденій.

Распредѣляя величины головного указателя казаковъ въ болѣе крупныя группы, найдемъ, что среди казаковъ

Долихоцефаловъ . . .	(до 75,00)	1	суб.	или	2%	18%
Субдолихоцефаловъ. .	(75,01—77,77)	8	„	„	16%	
Мезоцефаловъ	(77,78—80,00)	9	„	„	18%	
Суббрахицефаловъ . .	(80,01—83,33)	18	„	„	36%	64%
Брахицефаловъ . . .	(83,34 и выше)	14	„	„	28%	

Преобладаютъ, слѣдовательно, подкороткоголовые, нѣсколько меньше настоящихъ короткоголовыхъ. Слѣдуетъ отмѣтить довольно значительный процентъ (16%) субдолихоцефаловъ.

Сравнивая полученныя нами процентныя отношенія различныхъ типовъ головного указателя для терскихъ казаковъ съ распредѣленіемъ этихъ типовъ у другихъ народностей Россіи, найдемъ, что болѣе одинаковое съ казаками распредѣленіе типовъ имѣется у великоруссовъ, изслѣдованныхъ Иковымъ (ср. голов. ук.— 81,69; долихоц.— 19%, мезоцеф.— 17%, брахицеф.—64%) и у астраханскихъ калмыковъ (данныя Королева: ср. голов. указ.—81,08, долихоц.—3%, субдолих.—15%, мезоц.—20%, суббрахиц.—35% и брахиц.—27%).

---

[1]) *Ивановскій,* loc. cit., стр. 85—96.

Населеніе Россіи А. А. Ивановскимъ подраздѣлено по головному указателю на 3 группы и 5 подгруппъ. Изслѣдованные мною казаки отошли въ группу (*Cc*) короткоголовыхъ. Сюда же вошелъ еще цѣлый рядъ народностей, перечисленныхъ на стр. 87 не разъ уже цитированной книги А. А. Ивановскаго.

Проводя параллель между ростомъ казаковъ и головнымъ указателемъ, получимъ слѣдующую таблицу:

Разряды роста.		Низкій.	Ниже средняго.	Выше средняго.	Высокій.	Низкорослые.	Высокорослые.
Число особей.		4	8	17	21	12	38
Средняя. . .		81,06	82,25	81,10	80,76	81,85	80,91
Долихоцефалы.	Абсол. числа.	—	—	1	—	—	1
	%%	—	—	100(5,88)	—	—	100(2,63)
Субдолихоцефалы.	Абсол. числа.	1	—	2	5	1	7
	%%	12,5(25)	—	25(11,76)	62,5(23,81)	12,5(8,33)	87,5(18,42)
Тѣ и другіе вмѣстѣ.	Абсол. числа.	1	—	3	5	1	8
	%%	11,11(25)	—	33,33(17,65)	55,56(23,81)	11,11(8,33)	88,89(21,05)
Мезоцефалы.	Абсол. числа.	—	2	4	3	2	7
	%%	—	22,22(25)	44,44(23,53)	33,33(14,29)	22,22(16,67)	77,78(18,42)
Суббрахицефалы и брахицефалы вмѣстѣ.	Абс. чис.	3	6	10	13	9	23
	%%	9,37(75)	18,75(75)	31,25(58,82)	40,63(61,90)	28.12(75)	71,88(60,53)
Суббрахицефалы.	Абсол. числа.	2	3	4	9	5	13
	%%	11,11(50)	16,67(37,5)	22,22(23,53)	50(42,86)	27,78(41,67)	72.22(34,21)
Брахицефалы.	Абсол. числа.	1	3	6	4	4	10
	%%	7,14(25)	21,43(37,5)	42,85(35,29)	28,57(19,05)	28,57(33,33)	71,43(26,32)

Какъ видимъ изъ таблицы, средняя величина головного указателя уменьшается съ увеличеніемъ роста, что особенно замѣтно для субъектовъ трехъ послѣднихъ разрядовъ роста: ниже-средняго, выше-средняго и высо-

каго. Правда, у субъектовъ низкаго роста наблюдается паденіе величины указателя, но все же она остается выше, чѣмъ у субъектовъ высокаго роста, такъ что, при дѣленіи всѣхъ на низко- и высокорослыхъ, первые являются болѣе брахицефаличными, чѣмъ послѣдніе. Что касается частоты типовъ головного указателя среди субъектовъ того или другого разряда роста, то таблица позволяетъ видѣть, что въ то время какъ процентъ среднеголовыхъ почти одинаковъ среди низко- и высокорослыхъ (среди низкорослыхъ почти 17%, а среди высокорослыхъ 18% среднеголовыхъ), процентъ длинно- и поддлинноголовыхъ значительно выше среди высокорослыхъ (21% противъ 8% у низкорослыхъ), а процентъ под- и короткоголовыхъ выше среди низкорослыхъ (75% противъ 60% у высокорослыхъ) особей. Можно думать, слѣдовательно, что длинноголовые казаки отличаются высокимъ ростомъ болѣе, чѣмъ короткоголовые.

Аналогичная же таблица составлена мною для выясненія вопроса о взаимоотношеніяхъ головного указателя и типа по цвѣту волосъ и глазъ.

Т и п ъ.		Свѣтлый.	Смѣшанный.	Темный.
Число особей		27	15	8
Среднiй головной указатель		81,09	80,93	81,71
Долихоцефалы	Абсол. числа.	—	1	—
	% %	—	100 (6,67)	—
Субдолихоцефалы	Абсол. числа.	4	2	2
	% %	50 (14,81)	25 (13,33)	25 (25)
Тѣ и другіе вмѣстѣ	Абсол. числа.	4	3	2
	% %	44,44 (14,81)	33,33 (20)	22,22 (25)
Мезоцефалы	Абсол. числа.	6	3	—
	% %	66,67 (22,22)	33,33 (20)	—
Суббрахицефалы и брахицефалы вмѣстѣ	Абсол. числа.	17	9	6
	% %	53,13 (62,96)	28,12 (60)	18,75 (75)
Суббрахицефалы	Абсол. числа.	12	4	2
	% %	66,67 (44,44)	22,22 (26,67)	11,11 (25)
Брахицефалы	Абсол. числа.	5	5	4
	% %	35,71 (18,52)	35,71 (33,33)	28,57 (50)

Изъ таблицы видно, что среди казаковъ темнаго типа % суб- и брахицефаловъ нѣсколько больше, чѣмъ среди особей свѣтлаго типа. Средняя

величина указателя брюнетовъ тоже выше, чѣмъ средній указатель субъектовъ свѣтлаго типа. Слѣдовательно, темному типу соотвѣтствуетъ большая брахицефаличность.

Индивидуальныя колебанія высотно-продольнаго индекса (отношеніе высоты головы H, вычисляемой вычитаніемъ высоты надъ поломъ наружнаго слухового отверстія изъ роста, къ наибольшему продольному діаметру) у изслѣдованныхъ мною терскихъ казаковъ таковы:

Отъ	56,93	до	59,00	1	суб.	или	2%
„	59,01	„	62,00	3	„	„	6%
„	62,01	„	65,00	6	„	„	12%
„	65,01	„	68,00	13	„	„	26%
„	68,01	„	71,00	14	„	„	28%
„	71,01	„	74,00	6	„	„	12%
„	74,01	„	77,17	7	„	„	14%

Наибольшее число наблюденій группируется около размѣровъ 68,01—71,00, въ обѣ стороны отсюда число наблюденій убываетъ, при чемъ въ сторону minimum'а правильнѣе и постепеннѣе, нежели въ сторону maximum'а. Maximum наблюденій соотвѣтствуетъ средней, которая равна (3417 : 50) 68,35; средняя же, вычисленная, какъ отношеніе средней величины H къ средней величинѣ L, нѣсколько выше, именно 68,61. Min.—56,93, max.—77,17; разница значительна—20,24 (26,22% maximum'а). Великоруссы, высотно-продольный указатель которыхъ колеблется отъ 68,85 (куряне Лукина) до 71,58 (великоруссы Семирѣченск. обл. Зеланда) оказываются болѣе высокоголовыми, чѣмъ наши казаки. Малороссы Кіевской (71,39, по Diebold'у) и Волынской губ. (72,49, по Кожухову) ортоцефаличнѣе казаковъ, тогда какъ харьковцы Эркерта (67,6) хамэцефаличнѣе, а кубанскіе казаки Гильченко имѣютъ почти такой же указатель (68,1), какъ и терскіе казаки. Кумыки (71,45), осетины (71,88, по Рискину) и кабардинцы (71,23) болѣе высокоголовы, а калмыки (64,19, по Королеву) болѣе низкоголовы, чѣмъ казаки.

Группируя наши наблюденія въ болѣе крупныя рубрики, получимъ слѣдующее:

Хамэцефалы (до 72,00)	40	суб.	или	80%
Ортоцефалы (72,01—75,00) . .	7	„	„	14%
Гипсицефалы (75,01 и бол) . .	3	„	„	6%

Громадное большинство изслѣдованныхъ мною казаковъ, какъ оказывается, низкоголова; высокоголовыхъ очень незначительное количество.

Сравнивая распредѣленіе типовъ высотнаго указателя среди казаковъ съ распредѣленіемъ ихъ у другихъ народностей, найдемъ, что казаки въ этомъ отношеніи близки къ грузинамъ (средній указ.—68,34; min.—58,1, max.—76,3; 80% хамэ, 15% орто- и 5% гипсицефаловъ) Эркерта,

малороссамъ Харьковской губ. (соотвѣтствующія цифры по Эркерту: 67,6; 58,7; 76,4; 85%, 6% и 9%) и Кубанской обл. (по даннымъ Гильченко: 68,1; 58,0; 75,1; 85%, 12% и 3%) и казанскимъ татарамъ (по даннымъ Варушкина: 68,06; 56,41; 87,80; 83%, 11% и 6%) [1]).

Терскіе казаки, по нашимъ даннымъ, отошли въ группу *(Aa)* настоящихъ низкоголовыхъ, въ которой находятся бѣлоруссы Минской г., великоруссы Курской г., калмыки, осетины и еще рядъ другихъ народностей [2]).

Взаимоотношеніе высотно-продольнаго діаметра и различныхъ типовъ по цвѣту волосъ и глазъ у изслѣдованныхъ нами казаковъ представлены въ слѣдующей таблицѣ:

Типъ.	Число особей.	Средняя.	Хамэцефалы.		Ортоцефалы.		Гипсицефалы.	
			Абсол. числа.	% %	Абсол. числа.	% %	Абсол. числа.	% %
Свѣтлый . .	27	67,78	22	55 (81,48)	2	28,57 (7,40)	3	100 (11,11)
Смѣшанный.	15	68,70	12	30 (80)	3	42,26 (20)	—	—
Темный . .	8	69,64	6	15 (75)	2	28,57 (25)	—	—

Если мы оставимъ въ сторонѣ гипсицефаловъ, вошедшихъ въ свѣтлую группу, то окажется, что болѣе высокоголовыми являются казаки темнаго типа: 1) средняя величина указателя у нихъ выше; 2) ортоцефаловъ среди нихъ больше, а хамэцефаловъ меньше, чѣмъ среди субъектовъ свѣтлаго типа.

Связь высотно-продольнаго указателя съ ростомъ и его измѣненія въ зависимости отъ измѣненій роста могутъ быть иллюстрированы слѣдующей таблицей:

Разряды роста.	Число особей.	Средняя.	Хамэцефалы.		Ортоцефалы.		Гипсицефалы.	
			Абсол. числа.	% %	Абсол. числа.	% %	Абсол. числа.	% %
Низкій . . .	4	64,01	4	10 (100)	—	—	—	—
Ниже средн.	8	67,41	6	15 (75)	1	14,29 (12,5)	1	33,33 (12,5)
Выше „	17	68,02	14	35 (82,35)	2	28,57 (11,76)	1	33,33 (5,88)
Высокій. . .	21	69,81	16	40 (76,19)	4	57,14 (19,05)	1	33,33 (4,76)
Низкорослые.	12	66,27	10	25 (83,33)	1	14,29 (8,33)	1	33,33 (8,33)
Высокорослые	38	69,02	30	75 (78,95)	6	85,71 (15,79)	2	66,67 (5,26)

Изъ таблицы видно, что съ увеличеніемъ роста повышается и высотно-продольный указатель, такъ что болѣе высокіе казаки оказываются

[1]) *А. А. Ивановскій,* loc. cit., стр. 101—104.

[2]) Ibid.

вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе высокоголовыми. Процентное же распредѣленіе типовъ указателя намъ даетъ слѣдующее: среди высокорослыхъ процентъ хамэцефаловъ ниже, чѣмъ среди низкорослыхъ; правда, процентъ гипсицефаловъ (по отношенію ко всему числу низкорослыхъ) нѣсколько выше среди низкорослыхъ, чѣмъ среди высокорослыхъ, но за-то среди послѣднихъ находится большая ($^2/_3$) часть гипсицефаловъ (по отношенію ко всему числу гипсицефаловъ).

Параллель между головнымъ и высотнымъ указателями проведена въ слѣдующей таблицѣ:

Т и п ъ.	Число особей.	Средняя.	Хамэцефалы.		Ортоцефалы.		Гипсицефалы.	
			Абсол. числа.	% %	Абсол. числа.	% %	Абсол. числа.	% %
Долихоцефалы	9	68,84	9	22,5 (100)	—	—	—	—
Мезоцефалы .	9	66,90	6	15 (66,67)	3	42,85 (33,33)	—	—
Брахицефалы.	32	68,68	25	62,5 (78,12)	4	57,14 (12,5)	3	100 (9,37)

Короткоголовые, какъ видимъ, являются въ то же время и болѣе высокоголовыми, такъ какъ гипсицефалы всѣ находятся среди нихъ, а процентъ хамэцефаловъ среди нихъ меньшій, чѣмъ среди долихоцефаловъ.

Длина лица (разстояніе отъ начала роста волосъ до подбородочной точки) терскихъ казаковъ въ среднемъ равна (8911 : 50) 178 mm. Она колеблется въ предѣлахъ 35 mm. (17,67% максимальной величины), опускаясь до minimum'а въ 163 mm. и поднимаясь до maximum'а въ 198 mm. Въ указанныхъ предѣлахъ длина лица варьируетъ слѣдующимъ образомъ:

Отъ	163	до	165	mm.	3	суб.	или	6%
„	166	„	170	„	8	„	„	16%
„	171	„	175	„	12	„	„	24%
„	176	„	180	„	10	„	„	20%
„	181	„	185	„	6	„	„	12%
„	186	„	190	„	6	„	„	12%
„	191	„	195	„	4	„	„	8%
„	196	„	198	„	1	„	„	2%

Maximum наблюденій падаетъ на размѣры въ 171—175 mm.; въ обѣ стороны отсюда число наблюденій уменьшается, при чемъ въ сторону maximum'а размѣра болѣе постепенно. Распредѣляя индивидуальныя величины по болѣе крупнымъ группамъ, найдемъ, что длину лица:

Малую (до 170 mm.)	имѣли	11	суб.	или	22%
Среднюю (171—185 mm.)	„	28	„	„	56%
Большую (186 mm. и выше)	„	11	„	„	22%

Слѣдовательно, изслѣдованные казаки отличаются средними размѣрами длины лица. Сравнивая длину лица казаковъ съ длиной лица другихъ народностей Россіи, найдемъ сходство казаковъ съ малороссами Кіевской губ. (средняя длина по Diebold'y—179 mm., max.—208 mm.; min.—157 mm.; съ малой длиной лица 23%, со средней—52% и съ большой—25%), осетинами (соотвѣтствующія цифры по даннымъ Рискина: 178, 203, 153; 20%, 56% и 24%) и крымскими татарами (177, 210, 138; 27%, 46% и 27%). Великоруссы, длина лица которыхъ колеблется отъ 180 (Лукинъ) до 183 mm. (Воробьевъ) и бѣлоруссы съ длиной лица отъ 183 (Рождественскій) до 187 mm. (Щедровицкій) являются болѣе длиннолицыми, нежели терскіе казаки [1]).

Соотношенія субъектовъ съ малой, средней и большой длиной лица, полученныя нами для терскихъ казаковъ, ставятъ ихъ въ 3 группу (смѣшанная длина лица) изъ установленныхъ А. А. Ивановскимъ для народностей Россіи [2]).

Отношеніе наибольшей ширины лица къ полной длинѣ его дастъ намъ лицевой указатель. Средняя величина лицевого указателя у нашихъ казаковъ равна (4044,11 : 50) 80,88. Если же взять отношеніе средней ширины лица къ средней длинѣ его, то получимъ нѣсколько меньшую величину для лицевого указателя, именно 80,33. Max.—88,48; min.—65,65; разница 22,83, составляющая 25,8% maximum'a, велика.

Индивидуальныя варіаціи лицевого указателя носятъ слѣдующій характеръ:

	65,65			1	суб.	или	2%
Отъ	70,21	до	73,00	2	„	„	4%
„	73,01	„	76,00	3	„	„	6%
„	76,01	„	79,00	9	„	„	18%
„	79,01	„	82,00	13	„	„	26%
„	82,01	„	85,00	10	„	„	20%
„	85,01	„	88,48	12	„	„	24%

Maximum наблюденій соотвѣтствуетъ средней. Распредѣляя величину указателя по болѣе крупнымъ группамъ, найдемъ, что среди изслѣдованныхъ мною терскихъ казаковъ было:

Лептопрозоповъ (до 70,00) . .	1	суб.	или	2%
Мезопрозоповъ (70,01—80,00) .	18	„	„	36%
Хамэпрозоповъ (80,01 и выше)	31	„	„	62%

Большинство изслѣдованныхъ, такимъ образомъ, были широколицы.

Сравнивая наши данныя о казакахъ съ данными о другихъ народностяхъ, найдемъ, что почти такое же, какъ и у казаковъ, соотношеніе между лепто-, мезо- и хамэпрозопіей (при очень близкой средней величинѣ)

[1]) *А. А. Ивановскій*, loc. cit., стр. 109—114.

[2]) Ibid., стр. 114.

существуетъ у киргизовъ Средн. орды, у которыхъ, по даннымъ Ивановскаго, средній указатель—80,43, min.—68,31, max.—90,20; лептопрозоповъ 3%, мезопрозоповъ 39% и хамэпрозоповъ 58%, и у тунгусовъ (по суммарнымъ даннымъ различныхъ авторовъ соотвѣтствующія цифры будутъ: 81,26; 71,63 и 95,24; 6%, 34% и 60%). Великоруссы, указатель которыхъ колеблется, по даннымъ различныхъ авторовъ, отъ 74,65 до 77,72, бѣлоруссы съ указателемъ отъ 75,87 до 76,26, малороссы (указатель 75,21—80,40), калмыки (79,29) и кумыки (79,47) менѣе, а осетины (81,33, по Рискину) болѣе широколицы, чѣмъ казаки [1]). Группой, куда отошли наши казаки по лицевому указателю, будетъ *Dd*—широколицыя [2]). Въ эту группу, кромѣ уже указанныхъ народностей, входятъ еще: армяне (Эркертъ), башкиры (Маліевъ), ингуши (Эркертъ), кабардинцы (Вышогродъ), лезгины, люли, осетины, остяки, пермяки, малороссы Харьковской губ. и Куб. обл. и теленгеты.

Сопоставляя лицевой указатель съ типомъ по цвѣту волосъ и глазъ, можемъ составить такую таблицу:

Типъ.	Число особей.	Средняя.	Лептопрозопы.		Мезопрозопы.		Хамэпрозопы.	
			Абсол. числа.	% %	Абсол. числа.	% %	Абсол. числа.	% %
Свѣтлый. .	27	81,65	1	100 (3,70)	6	33,33 (22,22)	20	64,51 (74,07)
Смѣшанный	15	78,62	—	—	10	55,55 (66,67)	5	16,13 (33,33)
Темный . .	8	82,52	—	—	2	11,11 (25)	6	19,36 (75)

Можно отмѣтить тотъ фактъ, что съ потемнѣніемъ волосъ и глазъ увеличивается хамэпрозопія, такъ какъ среди особей темнаго типа процентъ широколицыхъ и среднелицыхъ выше, чѣмъ среди субъектовъ свѣтлаго типа.

Связь лицевого указателя съ ростомъ представлена въ слѣдующей таблицѣ:

Ростъ.	Число особей.	Средняя.	Лептопрозопы.		Мезопрозопы.		Хамэпрозопы.	
			Абсол. числа.	% %	Абсол. числа.	% %	Абсол. числа.	% %
Низкій . . .	4	79,88	--	—	3	16,67 (75)	1	3,23 (25)
Ниже средняго	8	80,71	—	—	4	22,22 (50)	4	12,9 (50)
Выше „	17	79,92	1	100 (5,88)	6	33,33 (35,29)	10	32,26 (58,84)
Высокій . . .	21	81,91	—	—	5	27,78 (23,81)	16	51,61 (76,19)
Низкорослые .	12	80,43	—	—	7	38,89 (58,33)	5	16,13 (41,67)
Высокорослые.	38	81,02	1	100 (2,63)	11	61,11 (28,95)	26	83,87 (68,42)

1) *А. А. Ивановскій,* loc. cit., стр. 117—122.

2) Ibid., стр. 122.

Высокорослые казаки имѣютъ большую, чѣмъ низкорослые, величину средняго указателя, значитъ, они хамэпрозопичнѣе. То же самое мы видимъ и въ распредѣленіи типовъ указателя; среди высокорослыхъ большій % хамэпрозоповъ и меньшій мезопрозоповъ, чѣмъ среди низкорослыхъ.

Зависимость лицевого указателя отъ головного указателя видна изъ слѣдующей таблицы:

Типъ.	Число особей.	Средняя.	Лептопрозопы.		Мезопрозопы.		Хамэпрозопы.	
			Абсол. числа.	% %	Абсол. числа.	% %	Абсол. числа.	% %
Долихоцефалы.	9	81,65	—	—	3	16,67 (33,33)	6	**19,35 (66,67)**
Мезоцефалы.	9	80,18	—	—	3	16,67 (33,33)	6	**19,35 (66,67)**
Брахицефалы.	32	80,86	1	100 (3,12)	12	66,66 (37,5)	19	**61,3 (59,37)**

Болѣе брахицефаличные казаки оказываются и болѣе узколицыми, тогда какъ долихоцефалы болѣе широколицы, такъ какъ среди брахицефаловъ % хамэпрозоповъ ниже, а % мезопрозоповъ выше, чѣмъ среди долихоцефаловъ.

Скуловой указатель терскихъ казаковъ въ среднемъ равенъ (3351,39 : 50) 67,03; если же взять отношеніе средняго скулового діаметра къ средней длинѣ лица, то получимъ указатель (66,84) нѣсколько меньшій. Max.—75,86, min.—57,37; разница—18,49—составляетъ 24,37% максимальной величины.

Великоруссы, указатель которыхъ колеблется отъ 61,16 (Эриван. губ.) до 62,31 (Курск. губ.), кубанскіе казаки (61,51) и кабардинцы (63,90) болѣе узкоскулы, чѣмъ терскіе казаки, тогда какъ кіевскіе малороссы Diebold'a (74,04) болѣе широкоскулы.

Располагая индивидуальныя величины указателя въ ряды съ промежутками въ три единицы, найдемъ слѣдующее:

Отъ	57,37	до	60,00	4	суб.	или	8%
„	60,01	„	63,00	8	„	„	16%
„	63,01	„	66,00	6	„	„	12%
„	66,01	„	69,00	15	„	„	30%
„	69,01	„	72,00	10	„	„	20%
„	72,01	„	75,86	7	„	„	14%

Maximum наблюденій, падая на рядъ въ 66,01 — 69,00, соотвѣтствуетъ найденной средней. Распредѣляя собранный матеріалъ по болѣе крупнымъ группамъ, найдемъ, что среди нашихъ казаковъ было:

Микроземовъ (до 65,00) . . .	15	суб.	или	30%
Мезоземовъ (65,01—70,00) . .	23	„	„	46%
Мегаземовъ (70,01 и болѣе) .	12	„	„	24%

Среди казаковъ преобладаютъ, такимъ образомъ, среднескулыя особи; узкоскулыхъ больше, нежели широкоскулыхъ.

Подобныя процентныя отношенія (при близкомъ среднемъ указателѣ) особей съ различными скуловыми указателями имѣются лишь у бурятъ Талько-Гринцевича: у нихъ указатель 67,33; max.—86,87, min.—55,24; микроземовъ—32%, мезоземовъ—39% и мегаземовъ—29%[1]). По скуловому указателю наши казаки стоятъ въ группѣ (*Cc*) особей со смѣшаннымъ скуловымъ указателемъ; въ ту же группу, кромѣ бурятъ, входятъ арбунсумуны, турфанскіе калмыки, сыръ-дарьинскіе и кульджинскіе киргизы и сарты[2]).

Посмотримъ, какъ измѣняется средняя величина скулового діаметра въ зависимости отъ измѣненій роста казаковъ.

Ростъ.	Число особей.	Средняя.	Микроземы.		Мезоземы.		Мегаземы.	
			Абс. чис.	% %	Абсол. числа.	% %	Абсол. числа.	% %
Низкій . . .	4	65,42	2	13,33 (50)	1	4,35 (25)	1	8,33 (25)
Ниже средняго	8	67,17	2	13,33 (25)	4	17,39 (50)	2	16,67 (25)
Выше „	17	66,73	6	40 (35,29)	6	26,09 (35,29)	5	41,67 (29,41)
Высокій . . .	21	67,51	5	33,33 (23,81)	12	52,17 (57,14)	4	33,33 (19,05)
Низкорослые .	12	66,59	4	26,67 (33,33)	5	21,74 (41,67)	3	25 (25)
Высокорослые.	38	67,16	11	73,33 (28,95)	18	78,26 (47,37)	9	75 (23,68)

Измѣненія средней говорятъ о большей широкоскулости высокорослыхъ; что же касается процентныхъ отношеній широко- и узкоскулыхъ среди низко- и высокорослыхъ, то хотя среди послѣднихъ % широкоскулыхъ ниже, но не настолько, какъ % узкоскулыхъ; среднескулыхъ больше среди высокорослыхъ; слѣдовательно, болѣе высокорослые казаки являются и болѣе широкоскулыми.

Соотношенія скулового діаметра казаковъ и цвѣта волосъ и глазъ выражены въ слѣдующей таблицѣ:

Типъ.	Число особей.	Средняя.	Микроземы.		Мезоземы.		Мегаземы.	
			Абсол. числа.	% %	Абсол. числа.	% %	Абсол. числа.	% %
Свѣтлый . .	27	67,96	6	40 (22,22)	13	56,52 (48,15)	8	66,67 (29,63)
Смѣшанный.	15	65,18	7	46,67 (46,67)	6	26,09 (40)	2	16,66 (13,33)
Темный. . .	8	67,33	2	13,33 (25)	4	17,39 (50)	2	16,66 (25)

1) *А. А. Ивановскій*, loc. cit., стр., 125—130.

2) Ibid., стр. 131.

Процентъ узкоскулыхъ ниже, а процентъ широкоскулыхъ выше среди казаковъ свѣтлаго типа; среди же казаковъ темнаго типа, наоборотъ, выше процентъ микроземовъ и ниже процентъ мегаземовъ; значитъ, свѣтлому типу соотвѣтствуетъ большая широкоскулость (средній указатель свѣтлыхъ тоже выше, чѣмъ у темныхъ особей). Наибольшей узкоскулостью отличаются субъекты смѣшаннаго типа, такъ какъ среди нихъ % микроземовъ наибольшій, а средній указатель и % мезоземовъ и мегаземовъ меньшій, чѣмъ у крайнихъ группъ.

Связь скулового діаметра у терскихъ казаковъ съ головнымъ указателемъ такова:

Типъ.	Число особей.	Средняя.	Микроземы.		Мезоземы.		Мегаземы.	
			Абсол. числа.	% %	Абсол. числа.	% %	Абсол. числа.	% %
Долихоцефалы	9	67,60	2	13,33 (22,22)	4	17,39 (44,44)	3	25 (33,33)
Мезоцефалы. .	9	68,63	2	13,33 (22,22)	4	17,39 (44,44)	3	25 (33,33)
Брахицефалы.	32	66,42	11	73,33 (34,37)	15	65,22 (46,87)	6	50 (18,75)

Казаки-брахицефалы оказываются болѣе узкоскулыми, чѣмъ казаки-долихоцефалы, что подтверждается тѣмъ фактомъ, что среди брахицефаловъ большій % микроземовъ и меньшій мегаземовъ, чѣмъ среди долихоцефаловъ. Любопытно сравнить скуловой указатель съ лицевымъ, такъ какъ «только это сравненіе даетъ возможность составить болѣе точное представленіе о степени скулатости. Чѣмъ разница въ цифрахъ лицевого и скулового указателя меньше, тѣмъ, слѣдовательно, скулатость выражена сильнѣе, и, наоборотъ, при увеличивающейся разницѣ, скулатость становится болѣе слабой и менѣе замѣтной» [1]). Лицевой указатель казаковъ равенъ 80,88, а скуловой—67,03, слѣдовательно, разность между ними—13,85—должна быть названа значительной. Это еще болѣе будетъ убѣдительно, если мы для сравненія возьмемъ двѣ народности—узкоскулую и широкоскулую. Варшавскіе евреи, изслѣдованные Элькиндомъ, съ лицевымъ указателемъ 73,69 и скуловымъ 58,37, являются узкоскулой народностью; разница между указателями—15,32. Какъ примѣръ широкоскулой народности, можно взять киргизовъ Средней орды (лиц. ук.—80,43; скул.—71,35), изслѣдованныхъ Ивановскимъ,—у нихъ разность между указателями равна 9,08. Такимъ образомъ степень скулатости терскихъ казаковъ не велика. Она выше у казаковъ свѣтлаго (разность—13,69), чѣмъ у казаковъ темнаго типа (разн.—14,19).

[1]) *А. А. Ивановскій.* Киргизы Средней орды. „Русск. Антр. Жур.“, 1903 г., № 2, стр. 67.

Отношеніе наибольшей ширины носа (въ носовыхъ крыльяхъ) къ его длинѣ (отъ переносья до подносовой точки) даетъ намъ носовой указатель. Носовой указатель изслѣдованныхъ мною терскихъ казаковъ въ среднемъ равенъ (3115,92 : 50) 62,32. Если же вычислить отношеніе, взявъ среднюю ширину и среднюю длину носа, получимъ носовой указатель нѣсколько меньшій—61,01. Предѣлы колебанія этого указателя у нашихъ казаковъ громадны: max.—78,84; min.—48,39; разница между ними—30,45—составляетъ 38,62% maximum'а. Эти предѣлы колебанія сокра-

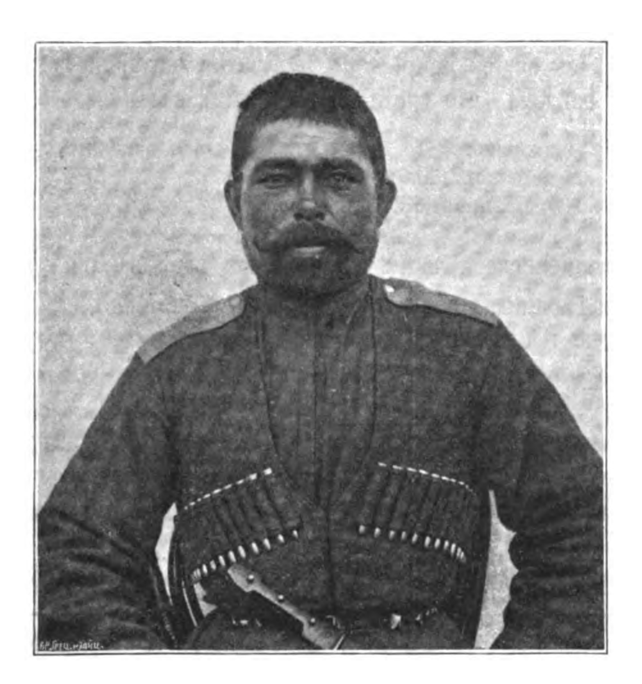

Рис. 2. Казакъ ст. Николаевской, Кизлярскаго отд., 26 л., ростъ—1525 мм., голов. указ.—84,70.

щаются, если взять submaximum (74,51) и subminimum (50,07), тогда разница—24,51—составитъ 32,89% субмаксимальной величины. Великоруссы (указатель колеблется отъ 66,74 у курянъ до 71,81 у туляковъ), бѣлоруссы съ носовымъ указателемъ отъ 67,98 (Минской губ.) до 69,43 (Смол. губ., Ельн. у.), астраханскіе калмыки (73,37), кумыки (65,32), осетины (66,84) и кабардинцы (65,46)—всѣ болѣе широконосы, чѣмъ наши казаки.

Индивидуальныя колебанія носового указателя совершаются очень неправильно, какъ показываетъ это нижеслѣдующая табличка:

Отъ	48,39	до	51,00	2 суб.	или	4%
„	51,01	„	54,00	— „	„	—
„	54,01	„	57,00	8 „	„	16%

Отъ	57,01	до	60,00	7	суб.,	или 14%
„	60,01	„	63,00	11	„	„ 22%
„	63,01	„	66,00	9	„	„ 18%
„	66,01	„	69,00	5	„	„ 10%
„	69,01	„	72,00	6	„	„ 12%
„	72,01	„	75,00	1	„	„ 2%
„	75,01	„	78,84	1	„	„ 2%

Тѣмъ не менѣе maximum наблюденій соотвѣтствуетъ найденной средней величинѣ.

Подраздѣляя изслѣдованныхъ на три группы, принятыя I. Deniker'омъ въ его «Les races et les peuples de la terre»: лепториновъ, мезориновъ и платириновъ, найдемъ, что среди нашихъ казаковъ:

Лепториновъ (до 70,00) . . .	46 суб.,	или 92%
Мезориновъ (70,01—85,00). .	4 „	„ 8%
Платириновъ (85,01 и выше)	—	—

Въ громадной своей части наши казаки оказываются узконосыми.

Сравнивая данныя, полученныя мною для казаковъ, съ данными для другихъ народностей, найдемъ, что очень близкія цифры получены Рискинымъ для его осетинъ, именно: средній указатель—61,08, min.—49,12, max.—81,63, лепториновъ—90% и мезориновъ—10% [1]). Ивановскій по носовому указателю дѣлитъ населеніе Россіи на 5 подгруппъ; наши казаки отошли въ подгруппу (*Aa*) настоящихъ узконосыхъ [2]). Въ этой же подгруппѣ стоитъ цѣлый рядъ народностей, перечисленныхъ А. А. Ивановскимъ на стр. 139-ой его работы.

Разсматривая носовой указатель въ связи съ цвѣтомъ волосъ и глазъ,

Типъ.	Число особей.	Средняя.	Лепторины.		Мезорины.	
			Абсол. числа.	% %	Абсол. числа.	% %
Свѣтлый	27	62.60	25	54,35 (92,59)	2	50 (7,41)
Смѣшанный	15	61,32	14	30,43 (93,33)	1	25 (6,67)
Темный	8	63,22	7	15,22 (87,5)	1	25 (12,5)

можно замѣтить, что казаки свѣтлаго типа являются болѣе узконосыми, чѣмъ казаки темнаго типа: процентъ лепториновъ среди особей свѣтлаго типа больше, а среди особей темнаго типа меньше, процентъ же мезориновъ, наоборотъ, больше среди субъектовъ темнаго типа и меньше среди субъектовъ свѣтлаго типа.

---

[1]) *А. А. Ивановскій*, loc. cit., стр. 133—138.
[2]) Ibid., стр. 138.

Таблица, въ которой выведены процентныя отношенія лепто- и мезориновъ у субъектовъ различнаго роста, показываетъ, что съ уве-

Ростъ.	Число особей.	Средняя.	Лепторины.		Мезорины.	
			Абсол. числа.	% %	Абсол. числа.	% %
Низкій	4	62,38	4	8,7 (100)	—	—
Ниже средняго	8	63,29	7	15,22 (87,5)	1	25 (12,5)
Выше средняго	17	62,51	16	34,78 (94,12)	1	25 (5,88)
Высокій	21	61,65	19	41,3 (90,48)	2	50 (9,52)
Низкорослые	12	63,22	11	23,91 (91,67)	1	25 (8,33)
Высокорослые	38	62,03	35	76,09 (92,1)	3	75 (7,9)

личеніемъ роста носовой указатель казаковъ уменьшается, что особенно ясно для трехъ группъ роста: ниже-, выше-средняго и высокаго. Правда, у особей низкаго роста величина носового указателя нѣсколько понижается, но она все же остается выше, чѣмъ у особей выше средняго и высокаго роста, такъ что при дѣленіи всѣхъ на низко- и высокорослыхъ эта обратная зависимость носового указателя отъ роста очевидна. Такимъ образомъ, болѣе низкорослые казаки являются и болѣе широконосыми; къ тому же среди нихъ процентъ лепториновъ меньше, а процентъ мезориновъ больше, чѣмъ среди субъектовъ высокорослыхъ.

Сопоставляя носовой указатель съ головнымъ, найдемъ, что въ

Типъ.	Число особей.	Средняя.	Лепторины.		Мезорины.	
			Абсол. числа.	% %	Абсол. числа.	% %
Долихоцефалы	9	60,26	8	17,39 (88,89)	1	25 (11,11)
Мезоцефалы	9	60,31	9	19,57 (100)	—	—
Брахицефалы	32	63,46	29	63,04 (90,62)	3	75 (9,37)

то время, какъ измѣненія средней величины носового указателя указываютъ на то, что болѣе брахицефаличные казаки оказываются болѣе широконосыми (носовой указатель брахицефаловъ выше указателя долихоцефаловъ), процентныя отношенія говорятъ иное: % лепториновъ выше, а % мезориновъ ниже среди брахицефаловъ, чѣмъ среди долихоцефаловъ.

За длину туловища я принималъ разстояніе между верхнеплечевымъ отросткомъ (acromion) и швомъ заднепроходной промежности (raphe perinaei). Средняя величина абсолютной длины туловища нашихъ казаковъ равна (29982 : 50) 600 mm. Предѣлы, въ которыхъ колеблется величина этого размѣра, таковы: max.—665, min.—534 mm.; разница между край-

ними величинами—131 mm., составляетъ 19,70% maximum'a. Индивидуальныя варіаціи носятъ такой характеръ:

Отъ	534	до	555	mm.	1	суб.,	или 2%
„	556	„	575	„	7	„	„ 14%
„	576	„	595	„	14	„	„ 28%
„	596	„	615	„	17	„	„ 34%
„	616	„	635	„	7	„	„ 14%
„	636	„	655	„	2	„	„ 4%
„	656	„	665	„	2	„	„ 4%

Найденная нами средняя находится въ maximum'ѣ наблюденій, который приходится на ряды въ 596—615 mm. Въ обѣ стороны отъ этихъ срединныхъ цифръ число наблюденій убываетъ.

Средняя величина относительной длины туловища у изслѣдованныхъ казаковъ равна (1777,02 : 50) 35,54; почти тождественная величина получается, если взять отношеніе средней абсолютной длины туловища къ среднему росту—35,56. Крайнія величины таковы: max.—38,88; min.—32,63; разница между ними (6,25) составляетъ 16,07% максимума. Великоруссы, длина туловища которыхъ варьируетъ въ предѣлахъ отъ 34,72 (Курск. губ.) до 35,23 (Тульск. губ.), бѣлоруссы (длина тулов.—34,61) и осетины (33,61, по Рискину) обладаютъ меньшими, а кабардинцы (35,98) большими размѣрами, чѣмъ казаки; совершенно такая же, какъ у казаковъ, средняя длина туловища (35,54) у астраханскихъ калмыковъ, изслѣдованныхъ Королевымъ. Въ предѣлахъ крайнихъ величинъ длина туловища варьируетъ слѣдующимъ образомъ:

Отъ	32,63	до	33,00	1	суб.,	или 2%
„	33,01	„	34,00	1	„	„ 2%
„	34,01	„	35,00	17	„	„ 34%
„	35,01	„	36,00	13	„	„ 26%
„	36,01	„	37,00	12	„	„ 24%
„	37,01	„	38,00	4	„	„ 8%
„	38,01	„	38,88	2	„	„ 4%

Срединной величиной оказывается 34,01—35,00. Средняя находится въ submaximum'ѣ наблюденій. Подраздѣляя по относительной длинѣ туловища всѣхъ казаковъ на три группы, мы найдемъ, что съ

Малыми размѣрами	(до 33,00) былъ . .	1	суб.,	или	2%
Средними „	(33,01—35,00) было	18	„	„	36%
Большими „	(35,01 и выше) „	31	„	„	62%

Среди изслѣдованныхъ казаковъ значительно преобладаютъ субъекты съ большими размѣрами туловища.

Сравнивая данныя о туловищѣ нашихъ казаковъ съ данными объ этомъ признакѣ другихъ народностей, найдемъ, что подобныя отношенія

встрѣчаются у армянъ (данныя Ивановскаго: средняя—35,89, max.—40,44, min.—30,28; малое туловище—6%, среднее—33%, большое—61%), зырянъ (по Налимову соотвѣтственныя цифры: 36,60; 42,70; 31,32; 4%, 33% и 63%) и у торгоутовъ (цифры Ивановскаго: 35,03; 36,44; 28,47; 2%, 40% и 58% [1]).

Полученныя нами процентныя отношенія различныхъ размѣровъ туловища среди терскихъ казаковъ позволяютъ помѣстить ихъ въ группу (*Cc*) особей сь большимъ туловищемъ [2]). Въ эту же группу, наряду съ великоруссами различныхъ мѣстностей и поляками, вошли еще нѣкоторыя народности Кавказа и Средней Азіи [3]).

Разсмотримъ теперь длину туловища нашихъ казаковъ въ связи съ другими антропологическими признаками и прежде всего съ типомъ по цвѣту волосъ и глазъ.

Типъ.	Число особей.	Средняя абсолютная.	Средняя относительная.	Малая длина.		Средняя длина.		Большая длина.	
				Абс. чис.	% %	Абс. чис.	% %	Абс. чис.	% %
Свѣтлый. .	27	602 mm.	35,62	1	100 (3,70)	7	38,89(25,93)	19	61,29(70,37)
Смѣшанный	15	596 „	35,38	—	—	7	38,89(46,67)	8	25,81(53,33)
Темный . .	8	598 „	35,57	—	—	4	22,22(50)	4	12,90(50)

Таблица обнаруживаетъ, что блондины обладаютъ большими размѣрами туловища, нежели брюнеты: % субъектовъ съ длиннымъ туловищемъ среди нихъ выше, а со среднимъ ниже, чѣмъ среди брюнетовъ.

Взаимоотношенія размѣровъ туловища и роста терскихъ казаковъ представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Ростъ.	Число особей.	Средняя абсолютная.	Средняя относительная.	Малая длина.		Средняя длина.		Большая длина.	
				Абс. чис.	% %	Абс. чис.	% %	Абс. чис.	% %
Низкій. . .	4	562 mm.	35,98	—	—	—	—	4	12,9 (100)
Ниже средн.	8	586 „	36,09	—	—	2	11,11(25)	6	19,35(75)
Выше „	17	594 „	35,35	—	—	7	38,89(41,18)	10	32,26(58,82)
Высокій . .	21	616 „	35,40	1	100 (4,76)	9	50(42,86)	11	35,48(52,38)
Низкорослые	12	578 „	36,05	—	—	2	11,11(16,67)	10	32,26(83,33)
Высокоросл.	38	606 „	35,38	1	100 (2,63)	16	88,89(42,1)	21	67,74(55,26)

1) *А. А. Ивановскій*, loc. cit., стр. 141—144.

2) Ibid., стр. 143.

3) Ibid., стр. 144—145.

Изъ таблицы видно, что низкорослые, обладая малыми абсолютными размѣрами туловища, отличаются большими относительными его размѣрами: среди низкорослыхъ совершенно нѣтъ субъектовъ съ малыми (относительно роста) размѣрами туловища, % особей со средними размѣрами среди нихъ ниже, а съ большими выше, чѣмъ среди высокорослыхъ.

Сопоставляя, наконецъ, длину туловища терскихъ казаковъ съ головнымъ указателемъ, найдемъ, что съ увеличенiемъ index'а какъ абсолютные, такъ и относительные размѣры туловища (впрочемъ, для брахицефаловъ имѣемъ повышенiе послѣднихъ) въ общемъ понижается, такъ что надо бы ожидать, что брахицефалiя окажется связанной съ болѣе малыми размѣрами туловища, но на самомъ дѣлѣ (хотя среди брахицефаловъ и находится единственный субъектъ съ малыми размѣрами) среди короткоголовыхъ выше % субъектовъ съ большими и ниже—съ средними размѣрами, чѣмъ среди длинноголовыхъ. Мезоцефалы составляютъ переходную группу.

Типъ.	Число особей.	Средняя абсолютная.	Средняя относительная.	Малая длина.		Средняя длина.		Большая длина.	
				Абс. чис.	% %	Абс. чис.	% %	Абс. чис.	% %
Долихоцефал.	9	610 mm.	35,88	—	—	5	27,78(55,55)	4	12,9 (44,44)
Мезоцефалы.	9	601 „	35,31	—	—	4	22,22(44,44)	5	16,13(55,55)
Брахицефалы	32	596 „	35,51	1	100 (3,12)	9	50 (28,12)	22	70,97(68,75)

Окружность грудной клѣтки у терскихъ казаковъ въ среднемъ равна (45872 : 50) 917 mm. при амплитудѣ колебанiй въ 152 mm. (max.—995, min.—843 mm.), что составляетъ 15,27% maximum'a. Гильченко, измѣряя терскихъ казаковъ, нашелъ среднюю окружность груди нѣсколько меньше—913,7 mm. Средняя для его гребенцовъ была еще ниже—907 mm.; точно такая же, какъ у нашихъ казаковъ, средняя (917 mm.) получена имъ для казаковъ Сунженско-Владикавказскаго полка. Размахъ колебанiй, по даннымъ Гильченко, гораздо больше, чѣмъ получилъ я; онъ равенъ 262 mm. (max.—1035, min.—773 mm.) или 25,31% maximum'a; этотъ размахъ для гребенцовъ Гильченко понижается до 195 mm. (max.—1020, min.—825 mm.) или 19,12% максимальной величины.

Индивидуальныя величины варьируютъ слѣдующимъ образомъ:

Отъ	843	до	860	mm.	1	суб.,	или	2%
„	861	„	880	„	5	„	„	10%
„	881	„	900	„	9	„	„	18%
„	901	„	920	„	13	„	„	26%
„	921	„	940	„	10	„	„	20%
„	941	„	960	„	7	„	„	14%
„	961	„	980	„	3	„	„	6%
„	981	„	995	„	2	„	„	4%

Срединныя цифры 901—920 mm. совпадают съ найденной средней; въ обѣ стороны отсюда число наблюденій постепенно понижается.

Бо́льшее значеніе, нежели абсолютные размѣры, имѣетъ относительная величина, т.-е. окружность груди, вычисленная въ процентахъ роста, такъ какъ эта величина до нѣкоторой степени служитъ показателемъ физической крѣпости данной народности. Средняя относительная величина объема груди у терскихъ казаковъ равна (2720,33 : 50) 54,40; почти такую же (54,35) величину получимъ, взявъ отношеніе средней окружности груди къ среднему росту. Амплитуда колебаній равна 9,88, что составляетъ 16,45% maximum'a, который равенъ 60,07; min.—50,19.

Точно такое же отношеніе средней окружности груди къ росту (54,4) констатировалъ и Гильченко для терскихъ казаковъ, хотя у гребенцовъ собственно, по его даннымъ, эта величина опускается до 53,3% роста. Для сравненія я привожу слѣдующія данныя: окружность груди меньше, чѣмъ у казаковъ, у бѣлоруссовъ Смол. (53,81) и Минск. губ. (53,96), у великоруссовъ (отъ 51,05 у жителей Эстлянд. губ. до 53,46, Курск. губ.), малороссовъ Волынск. губ. (53,75), кубанскихъ казаковъ (52,56), кумыковъ (53,27) и осетинъ (53,03, по Рискину и 52,73, по Гильченко); выше она, чѣмъ у казаковъ, у малороссовъ Кіевск. губ. (56,11, по Diebold'y); болѣе или менѣе близка у астраханскихъ калмыковъ (54,33) и у кабардинцевъ (54,96).

Индивидуальныя варіаціи такого характера:

Отъ 50,19	до	51,00	5	суб.,	или	10%
„ 51,01	„	52,00	3	„	„	6%
„ 52,01	„	53,00	4	„	„	8%
„ 53,01	„	54,00	8	„	„	16%
„ 54,01	„	55,00	8	„	„	16%
„ 55,01	„	56,00	10	„	„	20%
„ 56,01	„	57,00	8	„	„	16%
„ 57,01	„	58,00	3	„	„	6%
„ 58,01	„	59,00	—			—
„ 59,01	„	60,07	1	„	„	2%

Комбинируя наши наблюденія въ болѣе крупныя группы, найдемъ слѣдующее:

Малая (до 50,00)	—			—
Средняя (50,01—55,0) . . .	28	суб.,	или	56%
Большая (55,01 и выше). .	22	„	„	44%

Большинство изслѣдованныхъ казаковъ характеризуется средними размѣрами грудной клѣтки; съ малыми размѣрами не было ни одного субъекта.

Сравненіе казаковъ съ другими народностями показываетъ, что размѣры грудной клѣтки казаковъ близки къ таковымъ у бурятъ Поротова редс.)—45,17; max.—60,94; min.—49,44; малая окружность—3%, сред-

няя—58% и большая—39%), бѣлоруссовъ (соотвѣтствующія цифры: 53,84; 59,43; 47,02; 5%, 59% и 36%—суммарныя о нихъ данныя), мордвы Майнова (54,51; 60,87; 47,54; 4%, 58% и 38%), южныхъ тунгусовъ (54,58; 61,36; 48,07; 2%, 56% и 42%—Майновъ) и якутовъ (54,52; 61,23; 49,35; 5%, 53%, 42%—Майновъ [1]). Вышеприведенныя процентныя отношенія заставляютъ отнести нашихъ казаковъ въ группу (Bb_2) особей съ средней окружностью груди, съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ ея. Въ эту же группу, помимо перечисленныхъ, входятъ еще великоруссы, малороссы Волынск. губ. и Куб. обл., поляки, калмыки, осетины и цѣлый рядъ другихъ народностей [2]).

Разсматривая относительные размѣры окружности груди у субъектовъ различнаго типа по цвѣту волосъ и глазъ, мы обнаруживаемъ, что какъ

Т и п ъ.	Число особей.	Средняя.		Средняя окружность.		Большая окружность.	
		Абсолютная.	Относительная.	Абсол. числа.	% %	Абсол. числа.	% %
Свѣтлый . .	27	915 mm.	54,13	17	60,71 (62,96)	10	45,45 (37,04)
Смѣшанный.	15	916 „	54,43	7	25 (46,67)	8	36,36 (53,33)
Темный . .	8	930 „	55,31	4	14,29 (50)	4	18,18 (50)

абсолютные, такъ и относительные размѣры груди у казаковъ увеличиваются вмѣстѣ съ потемнѣніемъ типа: % среднихъ размѣровъ груди среди блондиновъ выше, а % большихъ—ниже, чѣмъ среди казаковъ темнаго типа; такимъ образомъ, у брюнетовъ грудная клѣтка развита лучше, чѣмъ у блондиновъ.

Сопоставляя окружность груди съ ростомъ, найдемъ:

Р о с т ъ.	Число особей.	Средняя.		Средняя окружность.		Большая окружность.	
		Абсолютная.	Относительная.	Абсол. числа.	% %	Абсол. числа.	% %
Низкій. . .	4	890 mm.	56,95	—	—	4	18,18 (100)
Ниже средн.	8	907 „	55,83	3	10,71 (37,5)	5	22,73 (62,5)
Выше „	17	913 „	54,32	11	39,29 (64,70)	6	27,27 (35,30)
Высокій . .	21	930 „	53,45	14	50 (66,67)	7	31,82 (33,33)
Низкорослые	12	902 „	56,20	3	10,71 (25)	9	40,91 (75)
Высокоросл.	38	922 „	53,84	25	89,29 (65,79)	13	59,09 (34,21)

1) что съ увеличеніемъ роста абсолютные размѣры груди увеличиваются, а относительныя — уменьшаются; 2) что % особей съ средними размѣ-

[1]) *А. А. Ивановскій*, loc. cit., стр. 145—150.

[2]) Ibid., стр. 151—152.

рами груди отъ низкихъ къ высокимъ увеличивается, а $^0/_0$ особей съ большими размѣрами убываетъ. Слѣдовательно, низкорослые имѣютъ лучше развитую грудную клѣтку, чѣмъ высокорослые.

Нижеслѣдующая таблица даетъ понятіе о взаимоотношеніяхъ окружности груди и головного указателя:

Типъ.	Число особей.	Средняя.		Средняя окружность.		Большая окружность.	
		Абсолютная.	Относительная.	Абсол. числа.	$^0/_0$ $^0/_0$	Абсол. числа.	$^0/_0$ $^0/_0$
Долихоцефалы	9	915 mm.	53,82	7	25 (77,78)	2	9,09 (22,22)
Мезоцефалы .	9	904 „	53,22	8	28,57 (88,89)	1	4,55 (11,11)
Брахицефалы.	32	922 „	54,91	13	46,43 (40,62)	19	86,36 (59,37)

Изъ таблицы видно, что среди среднеголовыхъ субъектовъ наибольшій $^0/_0$—съ средними и наименьшій—съ большими размѣрами груди. Что касается крайнихъ группъ, то нужно отмѣтить, что среди долихоцефаловъ больше обладателей средней окружности груди и меньше—большой, нежели среди брахицефаловъ: грудь лучше развита у короткоголовыхъ, нежели у длинноголовыхъ.

За длину верхней конечности я принималъ разстояніе между acromion'омъ и нижнимъ концомъ вытянутаго средняго пальца. Средняя длина руки нашихъ казаковъ равна (38780 : 50) 776 mm.; крайнія величины таковы: max.—847, min.—649, разница между ними равна 198 mm. и составляетъ 23,38$^0/_0$ максимальной величины. Варьируетъ абсолютная длина руки слѣдующимъ образомъ:

Отъ	649	до	670	mm.	1	суб.,	или	2$^0/_0$
„	671	„	690	„	—	„	„	—
„	691	„	710	„	4	„	„	8$^0/_0$
„	711	„	730	„	4	„	„	8$^0/_0$
„	731	„	750	„	3	„	„	6$^0/_0$
„	751	„	770	„	8	„	„	16$^0/_0$
„	771	„	790	„	10	„	„	20$^0/_0$
„	791	„	810	„	8	„	„	16$^0/_0$
„	811	„	830	„	8	„	„	16$^0/_0$
„	831	„	847	„	4	„	„	8$^0/_0$

Средняя, находясь въ maximum'ѣ наблюденій, соотвѣтствуетъ, такимъ образомъ, срединнымъ цифрамъ,—въ обѣ стороны отсюда число наблюденій падаетъ.

Относительная длина верхней конечности, т.-е. отношеніе длины руки къ росту, у терскихъ казаковъ въ среднемъ равна (2297,50 : 50) 45,95. Амплитуда колебаній — 6,15 (max. — 48,70, min. — 42,55) — составляетъ 12,62$^0/_0$ maximum'а. Расположивъ индувидуальныя величины въ ряды съ промежутками въ 1$^0/_0$ роста, найдемъ слѣдующее:

Отъ	42,55	до	43,00	1 суб.,	или	2%
„	43,01	„	44,00	2 „	„	4%
„	44,01	„	45,00	8 „	„	16%
„	45,01	„	46,00	18 „	„	36%
„	46,01	„	47,00	9 „	„	18%
„	47,01	„	48,00	8 „	„	16%
„	48,01	„	48,70	4 „	„	8%

Средними размѣрами являются 45,01—46,00. Средняя находится въ maximum'ѣ наблюденій; число наблюденій отъ срединной цифры правильно понижается въ обѣ стороны. Располагая наши наблюденія въ болѣе крупныя группы, получимъ слѣдующее:

Малая (до 43,00)	1 суб., или	2%
Средняя (43,01—45,00) . . .	10 „	„ 20%
Большая (45,01 и выше) . .	39 „	„ 78%

Громадное большинство изслѣдованныхъ казаковъ обладало большими размѣрами верхней конечности.

Сравнивая размѣры верхней конечности казаковъ съ размѣрами другихъ народностей, найдемъ, что подобныя же процентныя соотношенія встрѣчаются у башкиръ (суммарныя данныя: средняя—46,09; max.—52,14; min.—41,94; съ малой рукой—2%, со средней—19% и съ большой—79%), бурятъ (соотвѣтственныя цифры Талько-Гринцевича: 45,93; 48,64, 42,90; 2%, 24%, 74%), великоруссовъ (суммарныя данныя: 46,02; 51,53; 40,20; 2%, 23%, 75%) калмыковъ (суммарныя данныя; 45,75; 50,00; 41,32; 3%, 18%, 79%) кумыковъ (по Свидерскому: 46,09; 49,39; 40,49; 1%, 18%, 81%), лезгинъ (46.38; 51,32; 40,76; 3%, 17%, 80%), мещеряковъ (45,84; 48,50; 42,09; 5%, 20%, 75%), теленгетовъ (46,05; 48,76; 43,25; 0; 20%, 80%) и якутовъ (46,52; 52,96; 41,18; 1%, 17%, 82%) [1].

Изъ трехъ группъ и 8 подгруппъ, установленныхъ А. А. Ивановскимъ для населенія Россіи по длинѣ руки, изслѣдованные мною казаки попали въ послѣднюю—*Cc*, въ группу народностей съ очень большою длиною руки [2].

Сравнивая длину рукъ у казаковъ различнаго типа по цвѣту волосъ и глазъ, находимъ, что съ потемнѣніемъ типа увеличивается средняя абсо-

Типъ.	Число особей.	Средняя.		Малая рука.		Средняя рука.		Большая рука.	
		Абсолютная.	Относител.	Абс. чис.	% %	Абс. чис.	% %	Абс. чис.	% %
Свѣтлый . .	27	777 mm.	45,96	—	—	4	40(14,81)	23	58,97 (85,18)
Смѣшанный.	15	768 „	46,60	1	100(6,67)	5	50(33,33)	9	23,08 (60)
Темный . .	8	783 „	46,48	—	—	1	10(12,5)	7	17,85 (87,5)

[1]) *А. А. Ивановскій*, loc. cit., стр. 153—158.

[2]) *А. А. Ивановскій*, loc. cit., стр. 159.

лютная длина руки; % среднеруких выше, а % длинноруких ниже среди особей свѣтлаго типа, чѣмъ среди особей темнаго типа.

Беря группировку казаковъ по росту и подсчитывая процентъ коротко-, средне- и длинноруких въ каждой группѣ, получимъ прилагаемую табличку, показывающую, что съ увеличеніемъ роста увеличиваются среднія какъ абсолютныя, такъ и относительные размѣры рукъ.

Ростъ.	Число особей.	Средняя.		Малая рука.		Средняя рука.		Большая рука.	
		Абсолютная.	Относител.	Абс. чис.	% %	Абс. чис.	% %	Абс. чис.	% %
Низкій. . . .	4	688 mm.	44,05	1	100 (25)	2	20 (50)	1	2,56 (25)
Ниже средняго	8	728 „	44,79	—	—	5	50 (62,5)	3	7,69 (37,5)
Выше „	17	779 „	46,40	—	—	—	—	17	43,59 (100)
Высокій . . .	21	807 „	46,39	—	—	3	30(14,29)	18	46,15 (85,71)
Низкорослые .	12	715 „	44,55	1	100(8,33)	7	70(58,33)	4	10,26 (33,33)
Высокорослые.	38	795 „	46,39	—	—	3	30(7,89)	35	89,74 (92,10)

Процентныя отношенія тоже показываютъ, что среди высокорослыхъ субъектовъ больше длинноруких и меньше средне- и короткоруких, чѣмъ среди низкорослыхъ.

Сопоставленіе размѣровъ верхней конечности и головного указателя обнаруживаетъ, что среди короткоголовыхъ меньшій % среднеруких и

Типъ.	Число особей.	Средняя.		Малая.		Средняя.		Большая.	
		Абсолютная.	Относител.	Абс. вел.	% %	Абс. вел.	% %	Абс. вел.	% %
Долихоцефалы.	9	779 mm.	45,78	—	—	3	30(33,33)	6	15,38 (66,67)
Мезоцефалы. .	9	788 „	46,42	—	—	2	20(22,22)	7	17,95 (77,78)
Брахицефалы.	32	771 „	45,87	1	100(3,12)	5	50(65,62)	26	66,67 (81,25)

большій длинноруких, чѣмъ среди длинноголовыхъ субъектовъ; такимъ образомъ, брахицефалы являются обладателями болѣе длинныхъ переднихъ конечностей.

Высота надъ поломъ trochanter major даетъ намъ длину ноги. Средняя длина нижней конечности терскихъ казаковъ равна (42777:50) 856 mm.; наибольшая длина ноги—928, наименьшая—756 mm.; разница между крайними—172 mm.—составляетъ 18,53% максимальной величины. Располагая индивидуальныя величины въ ряды черезъ 25 mm., получимъ такую картину:

Отъ	756	до	780 mm.	4	суб.,	или	8%
„	781	„	805 „	3	„	„	6%
„	806	„	830 „	8		„	16%

Отъ 831	до 855	тт.	7	суб.,	или	14%
„ 856	„ 880	„	11	„	„	22%
„ 881	„ 905	„	13	„	„	26%
„ 906	„ 928	„	4	„	„	8%

Особой правильности въ расположенiи наблюденiй не замѣтно; средняя находится въ submaximum'ѣ наблюденiй.

Относительная длина ноги, т.-е. длина, вычисленная въ процентахъ роста, у казаковъ въ среднемъ равна (2534,11 : 50) 50,68; почти такая же (50,74) величина получится, если взять отношенiе средней длины ноги къ средней роста. Амплитуда колебанiй (5,30—отъ maximum'а 53,33 до minimum'а 48,03) не велика и составляетъ всего 9,93% maximum'а. Индивидуальныя варiацiи носятъ слѣдующiй характеръ:

Отъ 48,03	до 49,00	7	суб.,	или	14%
„ 49,01	„ 50,00	8	„	„	16%
„ 50,01	„ 51,00	15	„	„	30%
„ 51,01	„ 52,00	11	„	„	22%
„ 52,01	„ 53,00	6	„	„	12%
„ 53,01	„ 53,33	3	„	„	6%

Maximum наблюденiй падаетъ на рядъ въ 50,01—51,00, т. е. соотвѣтствуетъ средней. Число наблюденiй отсюда постепенно убываетъ въ обѣ стороны. Соединяя наблюденiя въ болѣе крупныя группы, найдемъ слѣдующее:

Малая (до 50,00)	15	суб.,	или	30%
Средняя (50,01—52,00) . . .	26	„	„	52%
Большая (52,01 и болѣе) . .	9	„	„	18%

Больше половины изслѣдованныхъ обладали средними размѣрами нижней конечности; коротконогихъ больше среди казаковъ, чѣмъ длинноногихъ.

Сравнивая казаковъ по длинѣ нижней конечности съ другими народностями, найдемъ, что близкiя цифры были найдены для бурятъ (по даннымъ Поротова: средн.—50,82; max.—54,32; min.—45,86; коротконогихъ — 33%, средненогихъ — 49% и длинноногихъ — 18%), литовцевъ (соотвѣт. цифры по Баронасу: 56,73; 52,97; 48,26; 31%, 50%, 19%) и теленгетовъ (по Луценко: 50,73, 53,94; 47,79; 31%, 53%, 16%) [1]).

Процентныя отношенiя коротко-, средне- и длинноногихъ среди казаковъ помѣщаютъ ихъ въ группу *Bb*, т.-е. средненогихъ съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ ноги. Въ этой же группѣ находятся великоруссы, калмыки и рядъ народностей Сибири и Средней Азiи [2]).

1) *А. А. Ивановскiй*, loc. cit., стр. 163—166.
2) Ibid., стр. 167.

Разсматривая длину нижней конечности у субъектовъ различнаго цвѣта волосъ и глазъ, увидимъ, что измѣненія длины нижней конечности

Т и п ъ.	Число особей.	Средняя. Абсолютная.	Средняя. Относительная.	Малая нога. Абс. чис.	Малая нога. % %	Средняя нога. Абс. чис.	Средняя нога. % %	Большая нога. Абс. чис.	Большая нога. % %
Свѣтлый . .	27	859 mm.	50,79	8	53,33 (29,63)	13	50 (48,15)	6	66,67 (22,22)
Смѣшанный.	15	851 „	50,50	6	40 (40)	7	26,92 (46,67)	2	22,22 (13,33)
Темный . .	8	852 „	50,65	1	6,67 (12,5)	6	23,08 (75)	1	11,11 (12,5)

происходятъ не такъ рѣзко, чтобы можно было вывести какую-нибудь зависимость.

При сопоставленіи длины ноги съ ростомъ прежде всего нужно отмѣ-

Р о с т ъ.	Число особей.	Средняя. Абсолютная.	Средняя. Относительная.	Малая нога. Абс. чис.	Малая нога. % %	Средняя нога. Абс. чис.	Средняя нога. % %	Большая нога. Абс. чис.	Большая нога. % %
Низкій . . .	4	766 mm.	49,02	4	26,67 (100)	—	—	—	—
Ниже средн.	8	813 „	50,01	4	26,67 (50)	4	15,38 (50)	—	—
Выше „	17	855 „	50,89	4	26,67 (23,53)	9	34,62 (52,94)	4	44,44 (23,53)
Высокій. . .	21	889 „	51,09	3	20 (14,29)	13	50 (61,90)	5	55,56 (23,81)
Низкорослые.	12	797 „	49,68	8	53,33 (66,67)	4	15,38 (33,33)	—	—
Высокорослые	38	874 „	51,00	7	46,67 (18,42)	22	84,62 (57,89)	9	100 (23,68)

тить тотъ фактъ, что съ увеличеніемъ роста и абсолютные, и относительные размѣры ногъ увеличиваются. Затѣмъ, отъ низкихъ къ высокимъ % коротконогихъ уменьшается, а % средне- и длинноногихъ увеличивается. Слѣдовательно, длинныя нижнія конечности больше свойственны высокорослымъ, чѣмъ низкорослымъ.

Измѣненія, происходящія въ распредѣленіи коротко-, средне- и длинноногихъ среди субъектовъ различнаго типа головного указателя, настолько

Т и п ъ.	Число особей.	Средняя. Абсолютная.	Средняя. Относительная.	Малая нога. Абс. чис.	Малая нога. % %	Средняя нога. Абс. чис.	Средняя нога. % %	Большая нога. Абс. чис.	Большая нога. % %
Долихоцефалы	9	859 mm.	50,44	4	26,67 (44,44)	3	11,54 (33,33)	2	22,22 (22,22)
Мезоцефалы.	9	864 „	50,82	2	13,33 (22,22)	6	23,08 (66,67)	1	11,11 (11,11)
Брахицефалы.	32	852 „	50,71	9	60 (28,12)	17	65,38 (53,13)	6	66,67 (18,75)

не рѣзки, что, какъ показываетъ таблица, вывести какую бы то ни было зависимость между обоими размѣрами невозможно.

Итогируя всѣ полученныя нами данныя, попытаемся дать общую характеристику физическаго типа, такъ сказать, «средняго» терскаго казака. Терскій казакъ—это свѣтлый, высокорослый, низкоголовый суббрахицефалъ (съ наклонностью, однако, къ долихоцефаліи, такъ какъ имѣется 16% субдолихоцефаловъ и указатель въ редукціи на черепъ становится мезоцефалическимъ); волосы русые, чаще свѣтлаго оттѣнка; горизонтально поставленные (съ значительнымъ, однако, процентомъ — 36% — глазъ съ приподнятымъ внѣшнимъ краемъ) глаза въ большинствѣ сѣраго цвѣта (значительный, однако, процентъ—20%—зеленыхъ глазъ), съ широкимъ лицомъ, средне развитыми скулами (степень скуластости весьма незначительна), узкимъ носомъ; обладаетъ туловищемъ большихъ размѣровъ, хорошо развитой грудной клѣткой; верхнія конечности длинны, нижнія—среднихъ размѣровъ съ наклонностью къ малымъ.

Разложить смѣшанный типъ терскаго казака на составные элементы намъ не позволяетъ небольшое число наблюденій. Можно лишь указать, что, повидимому, намѣчается два основныхъ типа: болѣе высокорослый и менѣе коротконоговый блондинъ, съ одной стороны, а съ другой—болѣе низкорослый и болѣе брахицефаличный брюнетъ. Послѣдній могъ бы быть калмыкомъ, тѣмъ болѣе, что среди казаковъ темнаго типа % особей, имѣющихъ косые глаза, достигаетъ 75%, тогда какъ среди блондиновъ число особей съ косыми глазами всего около 30%, но съ этимъ стоитъ въ противорѣчіи тотъ фактъ, что типичный признакъ монгола—широкія скулы—болѣе присущъ свѣтлой группѣ, чѣмъ темной; къ этому нужно прибавить еще и то обстоятельство, что т. наз. «азіатское ухо» (мочка, приросшая къ щекѣ подъ острымъ угломъ) ни разу не встрѣчалось у особей темнаго типа, тогда какъ среди блондиновъ такимъ ухомъ обладало 37%; два случая, когда «азіатское ухо» комбинировалось съ косыми глазами, приходятся тоже на свѣтлую группу.

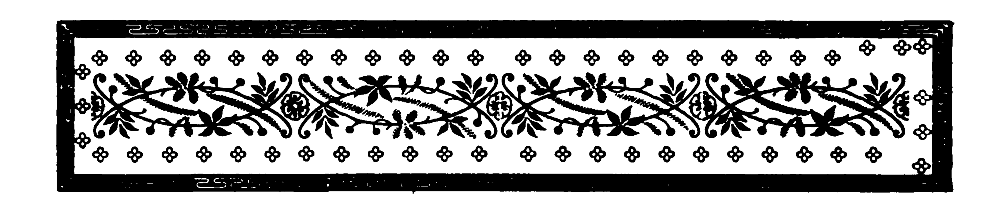
Выше я указывалъ тѣ группы, въ которыя помѣстились наши казаки по различнымъ признакамъ. Сравнивая полученную такимъ образомъ буквенную формулу съ формулами, выведенными А. А. Ивановскимъ для другихъ народностей, найдемъ, что терскіе казаки вмѣстѣ съ литовцами Brennsohn'а, съ которыми они обнаруживаютъ сходство III степени ($1^1/_3$ «единицъ разницы»), входятъ въ славянскую группу.

Безъ сомнѣнія, это сходство антропологическихъ признаковъ казаковъ съ антропологическими признаками литовцевъ еще ничего не говоритъ о родствѣ этихъ народностей, такъ какъ матеріалъ для сравненія былъ слишкомъ недостаточенъ (мною изслѣдовано всего 50 казаковъ, а Brennsohn'омъ 60 литовцевъ и параллель проведена только по семи признакамъ). Совпаденіе антропологическихъ признаковъ этихъ двухъ народ-

ностей говоритъ скорѣе о томъ, что какъ терскіе казаки, такъ и литовцы являются народностями смѣшанными, и лишь положеніе и тѣхъ, и другихъ въ славянской группѣ (тоже смѣшанной) вызвало, быть-можетъ, случайное совпаденіе ихъ признаковъ.

Въ заключеніе считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь свою глубокую признательность Алексѣю Арсеньевичу Ивановскому, благодаря содѣйствію котораго я могъ произвести свои измѣренія и цѣнными совѣтами котораго я постоянно пользовался.

К. Малининъ.

Къ антропологіи населенія (великорусскаго и малорусскаго) Коротоякскаго уѣзда, Воронежской губерніи.

Въ 1903 г. мною были опубликованы данныя о цвѣтѣ волосъ, глазъ, ростѣ и обхватѣ груди конскриптовъ Елатомскаго у., Тамбовской губ. [1]); аналогичныя же свѣдѣнія записаны мною и при осмотрѣ призывныхъ въ Коротоякскомъ у., Воронежской губ. Въ настоящемъ очеркѣ данныя эти касаются 1400 человѣкъ—почти всего наличнаго состава призывавшихся къ отбыванію воинской повинности въ 1900 г.

Населеніе Коротоякскаго уѣзда—смѣшанное: великорусское и малорусское. Малороссы—большей частью бывшіе крѣпостные, переселенные своими помѣщиками, и частью черкасы (малороссійскіе казаки), поселенные въ XVII в. московскимъ правительствомъ. Малороссы, составляя приблизительно $^1/_3$ всего населенія уѣзда, занимаютъ нѣсколько юго-западныхъ волостей его (Рѣпьевская, Старобезгинская и Колбинская) и рѣзко отличаются отъ великороссовъ рѣчью, костюмомъ и фамиліями. Это обстоятельство дало возможность мнѣ данныя о малороссахъ выдѣлить въ особую группу, составившуюся изъ 170 особей.

Волосы на головѣ. По цвѣту волосъ великороссы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Бѣлокурыхъ	94 суб.,	или	7,6%	т.-е. свѣтловолосыхъ — 433 или 35,2%.
Свѣтлорусыхъ	316 „	„	25,6%	
Рыжихъ	23 „	„	1,8%	
Темнорусыхъ	608 „	„	41%	темноволосыхъ — 797 или 64,8%.
Черныхъ	189 „	„	15,3%	
Всѣхъ . . .	1230 набл.			

Значительное преобладаніе темноволосыхъ надъ свѣтловолосыми совпадаетъ съ данными о цвѣтѣ волосъ великороссовъ другихъ авторовъ; такъ, по проф. Д. Н. Анучину, таковыхъ 55% (москвичи), Ивановскому—

[1]) „Русск. Антроп. Журн.", 1903 г., № 2, стр. 78.

55°/₀ (закавказскіе великороссы), Воробьеву—57°/₀ (рязанцы), Галаю—52°/₀ (тверичане), мои тамбовцы—62°/₀ и по Зеланду среди западно-сибирскихъ великороссовъ отъ 60 до 80°/₀. Преобладаніе же русоволосости съ большей наклонностью къ темному цвѣту, чѣмъ свѣтлому (41°/₀), даетъ намъ возможность и въ данномъ случаѣ считать типичнымъ этотъ цвѣтъ для описываемыхъ великороссовъ. Многими авторами онъ считается характернымъ вообще для великорусскаго племени и, повидимому, будетъ причисленъ къ кардинальнымъ его признакамъ.[1]

Малороссы Коротоякскаго у. по цвѣту волосъ распредѣлились такъ:

Бѣлокурыхъ	11 суб., или	6,4°/₀	}	т.-е. свѣтловолосыхъ — 67 или 39,4°/₀.
Свѣтлорусыхъ	55 „ „	32,3°/₀		
Рыжихъ	1 „ „	0,6°/₀		
Темнорусыхъ	79 „ „	46,4°/₀	}	темноволосыхъ — 103 или 60,5°/₀.
Черныхъ	24 „ „	14,1°/₀		
Всѣхъ	170 набл.			

Въ данномъ случаѣ замѣчается также преобладаніе темноволосыхъ, хотя свѣтловолосыхъ нѣсколько больше, нежели среди великороссовъ того же уѣзда. По сравненію съ малороссами другихъ авторовъ мои наблюденія по цвѣту волосъ стоятъ ближе всего къ малороссамъ Черниговской и Харьковской губ., что видно изъ слѣдующей таблицы:

	Темноволосые. °/₀°/₀	Свѣтловолосые. °/₀°/₀
Воронежская (Прохоровъ)	60,5	39,4
Черниговская (Бѣлодѣдъ)	61,67	38,34
„ (Гильченко)	61	39
„ (Пясковскій)	60	40
Харьковская (Красновъ)	58,7	41,3
Кіевская (Дибольдъ)	64,5	29,5
„ (Талько-Гринцевичъ)	68,6	31,4
„ (Пантюховъ)	56,2	43,6
Волынская (Кожуховъ)	56	44
Полтавская (Гильченко)	70	30
Донскіе казаки (Пясковскій)	57,9	42,8
Кубанскіе казаки (Гильченко)	55,3	44,7
Галицкіе русины (Коперницкій)	54,3	45,7
Русскіе горцы (Майеръ)	83,3	11,7

Глаза. По цвѣту глазъ великороссы распредѣлились такъ:

Сѣрыхъ	246 суб., или	20°/₀	}	т.-е. свѣтлоглазыхъ — 839 или 60,22°/₀.
Голубыхъ	593 „ „	48,2°/₀		
Свѣтлокарихъ	189 „ „	15,3°/₀	}	темноглазыхъ — 391 или 38,78°/₀.
Карихъ	184 „ „	15,0°/₀		
Черныхъ	18 „ „	1,4°/₀		

Изъ этой таблицы явствуетъ значительное количество свѣтлоглазыхъ при замѣтномъ преобладанiи голубого цвѣта глазъ (48,2%). Мои цифры, по сравненiю съ имѣющимися наблюденiями въ этомъ направленiи другихъ авторовъ, близко подходятъ къ цифрамъ проф. Д. Н. Анучина для москвичей (59,8% свѣтлыхъ глазъ и 40,2% темныхъ). Воробьевъ для великороссовъ-рязанцевъ отмѣчаетъ для свѣтлыхъ и темныхъ глазъ тождественныя цифры—50%. Ивановскiй для закавказскихъ великороссовъ свѣтлый оттѣнокъ глазъ считаетъ преобладающимъ (сѣрый цвѣтъ 32%). По Галаю среди тверичанъ также свѣтлоглазыхъ больше—63,5%. Другiе авторы также признаютъ наичаще встрѣчающимся среди великороссовъ свѣтлый цвѣтъ глазъ: Красновъ—отъ 44% до 65%, Зеландъ—отъ 68% до 75% и выше; у тамбовцевъ, по моимъ наблюденiямъ, 62,31% свѣтлоглазыхъ и 37,68 темноглазыхъ, при чемъ доминирующимъ оказался голубой цвѣтъ глазъ (31,78%). У воронежцевъ же, хотя и превалируетъ голубой цвѣтъ, но въ значительно большемъ числѣ (48,2%), процентъ же сѣроглазыхъ среди нихъ (20,1%) на одну треть меньше (у тамбовцевъ—30,78%).

Малороссы по цвѣту глазъ распредѣлились слѣдующимъ образомъ:

Сѣрый	34 суб., или	20%	т.-е. свѣтлоглазыхъ — 114 или 67%.
Голубой	80 „ „	47%	
Свѣтлокарiй	22 „ „	13%	темноглазыхъ — 56 или 33%.
Карiй	32 „ „	19%	
Черный	2 „ „	1,1%	

По сравненiю съ великороссами того же уѣзда среди малороссовъ на 7% больше свѣтлоглазыхъ и 5% меньше особей съ темными глазами.

Сопоставляя данныя изучаемыхъ малороссовъ съ данными цвѣта глазъ этого племени другихъ авторовъ, трудно опредѣлить, къ какой

	Свѣтло-глазыхъ.	Темно-глазыхъ.
	%	%
Черниговская губ. (Бѣлодѣдъ)	74,8	24,2
Кiевская губ. (Дибольдъ).	57	42,5
„ (Талько-Гринцевичъ) . .	59,7	25,4
Харьковская губ. (Красновъ).	54,7	25,4
„ (Гильченко)	52,7	47,3
Полтавская губ. (Эмме)	52,55	47,44
„ (Гильченко)	59,2	40,8
Кубанскiе казаки (Гильченко)	57,2	42,8
Волынская губ. (Кожуховъ)	63	38
Русскiе горцы	54,2	45,7

группѣ ближе стоятъ мои воронежцы; въ большемъ приближенiи мои цифры, повидимому, къ цифрамъ малороссовъ Волынской губ. (Кожуховъ). Доминирующимъ цвѣтомъ глазъ воронежцевъ-малороссовъ является голубой

цвѣтъ (47%). Для украинцевъ таковымъ одними авторами намѣчается сѣрый цвѣтъ (Кожуховъ, Красновъ и др.), другими — голубой. Голубой цвѣтъ радужины Петровъ считаетъ кардинальнымъ признакомъ малоросса. Такое разногласіе, повидимому, объясняется тѣмъ, что чистые цвѣта глазъ— сѣрый и голубой — встрѣчаются весьма рѣдко; въ дѣйствительности они часто сочетаются и, дополняя другъ друга, представляютъ безконечныя комбинаціи свѣтлыхъ цвѣтовъ самаго разнообразнаго оттѣнка.

При комбинаціи цвѣтности волосъ и глазъ великороссы дали слѣдующія цифры: для свѣтлаго типа—375 (30,4%), темнаго—330 (26,74%) и смѣшаннаго—525 (42,76%). При сопоставленіи этихъ цифръ съ выводами другихъ авторовъ о великороссахъ [1]), находимъ, что въ распредѣленіи по типамъ великороссы-воронежцы ближе всего стоятъ къ великороссамъ Курской, Тамбовской и Саратовской губ., при чемъ ясно обнаруживается подавляющее число изъ нихъ особей смѣшаннаго типа.

По классификаціи А. А. Ивановскаго мои воронежцы должны быть отнесены къ народностямъ рѣзко смѣшаннаго типа (Bb_1). Количество наблюденій свѣтлаго и темнаго типовъ не представляетъ рѣзкихъ колебаній въ ту или другую сторону и является почти въ одинаковомъ числѣ. Несомнѣнно только то, что на смѣшанность типа великоросса-воронежца не могло остаться безъ вліянія вѣковое соприкосновеніе съ народностями брюнетическаго типа, каковыми могли быть малороссы (казаки), монголы и другія южныя племена. Въ пользу этого говоритъ какъ довольно видный % чистыхъ брюнетовъ (15,3%), такъ и количество русоволосыхъ съ оттѣнкомъ темнаго цвѣта (41%).

Малороссы по типу распредѣлились такъ: свѣтлаго — 60 (36%), темнаго — 45 (26%) и смѣшаннаго—66 (38%). Въ ряду выводовъ другихъ авторовъ [2]) мои цифры по типу ближе всего стоятъ къ цифрамъ кубанскихъ казаковъ (Гильченко) и малороссовъ Курской губ. (Петровъ). Колебанія процентнаго отношенія по цвѣтности при сравненіи малороссовъ съ великороссами того же уѣзда ничтожны. По классификаціи А. А. Ивановскаго они также должны быть отнесены къ рѣзко смѣшанному типу (Bb_1). Процентное отношеніе особей свѣтлаго типа по сравненію съ темнымъ нѣсколько выше (на 10%). Аналогичные выводы относительно малороссовъ констатированы у малороссовъ Воронежской губ. Кожуховымъ, Черниговской—Бѣлодѣдомъ, Курской — Петровымъ и Волынской — Кожуховымъ. Наоборотъ, малороссы болѣе южныхъ губерній (Кіевской, Харьковской и Полтавской) даютъ обратныя отношенія. Такимъ образомъ характерность основного типа малоросса по цвѣту является вопросомъ нерѣшеннымъ. Многіе авторы полагаютъ, что таковымъ былъ, повидимому, темный цвѣтъ,

---

[1]) *А. А. Ивановскій.* Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904 г., стр. 47—48.

[2]) *А. А. Ивановскій*, l. c., стр. 51—52.

9*

другіе (Красновъ), что темные элементы у украинцевъ играютъ роль примѣси, растворившейся въ коренномъ населеніи блондиновъ. Гильченко также предполагаетъ, что, можетъ-быть, свѣтлый цвѣтъ глазъ и волосъ составляетъ коренной, основной признакъ малоросса, при этомъ онъ ссылается на историческія указанія, гдѣ говорится, что сарматы и скиѳы, нѣкогда населявшіе области, занимаемыя нынѣ малорусскимъ племенемъ, были бѣлокуры, свирѣпы на видъ и т. д.

Ростъ. Среднее ариѳметическое роста великороссовъ — 1647 мм.; максимальный ростъ — 1858, минимальный — 1439, разница — 419 мм. Цифра средняго роста для великороссовъ-воронежцевъ тождественна съ цифрами рязанцевъ (Воробьевъ) и эриванцевъ (Ивановскій) и только на 1 сант. ниже средняго роста великороссовъ Московской (Рождественскій), Курской (Петровъ), Тамбовской (Прохоровъ) и Тульской (Григорьевъ), а также роста населенія описываемаго уѣзда по даннымъ Д. Н. Анучина. Разбивая наблюденія на обычныя четыре группы: малаго роста — 224 суб. (18%), роста ниже средняго — 281 (23%), выше средняго — 376 (31%) и высокаго — 349 (28%), мы замѣчаемъ преобладаніе высокорослаго элемента, — таковыхъ зарегистровано 59% всѣхъ наблюденій. По проценту низко- и высокорослыхъ среди великороссовъ вообще воронежцы близко подходятъ къ новгородцамъ (Крумбмиллеръ) и особенно тверичанамъ (Галай). Въ классификаціи А. А. Ивановскаго они должны занять мѣсто въ группѣ особей смѣшаннаго роста *(Cc)*.

Средній ростъ малороссовъ—1658 мм.; maximum—1836, minimum—1482, разница—374. При сравненіи моей цифры средняго роста воронежцевъ-малороссовъ съ таковыми малороссовъ другихъ губерній констатируется полная тождественность по росту лишь съ малороссами Волынской губ. (Кожуховъ). Колебаніе въ 1 сант. въ сторону низкорослости замѣчается при сравненіи съ малороссами Харьковской губ. (Эркертъ) и въ 2 сант. Воронежской губ. (по Кожухову). Въ сторону высокорослости эти колебанія болѣе значительны и въ одномъ случаѣ достигаютъ 5 сант., именно по сравненію съ казаками Кубанской обл. (Гильченко). Болѣе высокорослыми мои малороссы являются и при сравненіи съ великороссами того же уѣзда.

При группировкѣ по нормамъ Брока малороссы распредѣлились такъ: малаго роста — 30 суб. (18%), ниже средняго — 50 (30%), выше средняго—55 (32%) и высокаго — 35 (20%), т.-е. малорослыхъ 80 суб. (48%) и высокорослыхъ — 90 (52%); слѣдовательно, низко- и высокорослый элементъ распредѣляется среди малороссовъ почти одинаково, съ незначительной склонностью къ высокорослости. Съ нѣкоторымъ приближеніемъ мои процентныя отношенія низко- и высокорослыхъ воронежцевъ-малороссовъ подходятъ къ цифрамъ Дибольда для малороссовъ Кіевской губ. Наклонность къ высокорослости, по другимъ авторамъ, среди

малороссовъ выражается значительно сильнѣе, и у нѣкоторыхъ процентъ высокорослыхъ очень высокъ, напр., 82% у кубанскихъ казаковъ (Гильченко) и 73% у малороссовъ разныхъ губерній по его же измѣреніямъ. Высокій ростъ Д. Н. Анучинъ считаетъ въ числѣ характерныхъ признаковъ антропологическаго типа малороссовъ. Въ Воронежской губ., замѣчаетъ онъ, южные уѣзды (Острогожскій, Богучарскій и пр.), заселенные въ значительной долѣ малороссами, дали за 10 лѣтъ ростъ новобранцевъ въ 165 сант., тогда какъ бо́льшая сѣверная великорусская часть губерніи только 164 сант. Малороссы Коротоякскаго у., по нашимъ выводамъ, въ отношеніи величины средняго роста вполнѣ находятъ оправданіе въ вышесказанномъ заключеніи проф. Анучина, при чемъ повышеніе его и среди великорусскаго населенія того же уѣзда можетъ быть объяснено также колонизаціей этого края съ юга рослыми казаками, съ сѣвера—отборными, рослыми великороссами (служивые люди, стрѣльцы и драгуны).

Въ классификаціи А. А. Ивановскаго мои малороссы должны быть отнесены къ группѣ высокорослыхъ (*Dd*).

Разсматривая отношеніе типа къ величинѣ роста и разбивая наблюденія изслѣдуемаго населенія на 3 группы по типу и 4 по росту, заключаемъ, что среди великороссовъ къ наиболѣе высокорослымъ принадлежатъ особи смѣшаннаго типа. Среди же малороссовъ наибольшимъ ростомъ обладаютъ особи темнаго типа, ростъ же особей свѣтлаго и смѣшаннаго типовъ приблизительно одинаковъ.

	Великоруссы.						Малоруссы.					
	Свѣтлый.		Темный.		Смѣшан.		Свѣтлый.		Темный.		Смѣшан.	
	Абс. чис.	%%	Абс. чис.	%%	Абс. чис.	%%	Абс. чис.	%%	Абс. чис.	%%	Абс. чис.	%%
Малый ростъ	66	18	59	18	99	18	11	18	6	13	13	20
Ниже средняго . . .	82	22	70	22	129	24	19	32	14	32	17	26
Выше средняго . . .	120	32	100	30	156	32	17	28	15	28	23	36
Высокій.	107	28	101	30	141	28	13	22	10	22	12	18
Средняя роста . . .	1642		1648		1651		1653		1661		1654	

Окружность груди. Средняя абсолютная окружность груди великороссовъ — 88,56 сант. при minimum'ѣ въ 76,6 и maximum'ѣ 93,8, а средняя относительная—53,10 при minimum'ѣ 47,12 и maximum'ѣ 52,12

Окружность груди малая (до 50,00) . . . . 92 суб., или 7%
„ „ средняя (50,01 — 55,00). . . . 803 „ „ 65%
„ „ большая (55,01 и бол). . . . . 335 „ „ 28%

(разница—11,00). Придерживаясь нормъ А. А. Ивановскаго по относительной окружности груди и разбивая, согласно имъ, свои наблюденія,

получимъ таблицу, которая показываетъ, что наибольшій процентъ великороссовъ-воронежцевъ обладаетъ среднимъ размѣромъ относительной окружности груди съ наклонностью къ большимъ ея размѣрамъ (Bb_2). Съ большимъ приближеніемъ мои цифры подходятъ къ цифрамъ Ивановскаго для великороссовъ Эриванской губ.

Разсматривая относительный обхватъ груди великороссовъ Воронежской губ. въ связи съ типами цвѣтности, находимъ наибольшее число

	Средняя относит. окружн. груди.	Малая.	Средняя.	Большая.
Свѣтлый типъ	53,88	5 (1%)	182 (48%)	188 (51%)
Темный „	51,74	46 (14%)	218 (66%)	66 (20%)
Смѣшан. „	53,12	41 (8%)	403 (77%)	81 (15%)

наблюденій (77%) среди субъектовъ съ средней относительной окружностью груди смѣшаннаго типа. Свѣтлый элементъ далъ наибольшій процентъ у особей съ большой окружностью (51%) и темный—среди индивидуумовъ съ малымъ обхватомъ груди. Развитіе грудной клѣтки по типамъ въ таковой же послѣдовательности наблюдается и при сравненіи средней относительной величины окружности груди всѣхъ трехъ типовъ.

Принявъ въ основаніе подраздѣленіе всѣхъ особей по росту на двѣ группы (высокаго и низкаго) и разбивъ, соотвѣтственно имъ, наблюденія по размѣрамъ относительной окружности груди, найдемъ, что среди низко-

	Малая.	Средняя.	Большая.
Низкій ростъ . . .	26 (5%)	315 (63%)	164 (32%)
Высокій „ . . .	66 (10%)	488 (67%)	171 (23%)

рослыхъ великороссовъ значительно больше субъектовъ съ хорошей грудной клѣткой (32%), нежели среди высокорослыхъ (23%), чѣмъ и подтверждается общепризнанное правило, по которому съ ростомъ увеличивается абсолютная окружность груди, относительная же уменьшается.

Средній абсолютный обхватъ груди малороссовъ — 86,45, при maximum'ѣ въ 95,01 и minimum'ѣ 74,68; средняя относительная — 53,40, при maximum'ѣ 60,4 и minimum'ѣ 48,17 (разница—12,00). Разбивая всѣ наблюденія по нормамъ А. А. Ивановскаго, получимъ:

Окружность груди малая	у 4 суб.,	или	2%
„ „ средняя . . .	„ 112 „	„	66%
„ „ большая . . .	„ 54 „	„	32%

Изъ этой таблицы видно, что малороссы, какъ и великороссы того же уѣзда, обладаютъ преимущественно среднеразвитой грудной клѣткой:

% таковыхъ—66%—почти идентиченъ % великороссовъ—65%, но наклонность къ бóльшимъ размѣрамъ ея среди малороссовъ нѣсколько выше, чѣмъ среди сосѣдей-великороссовъ; % великороссовъ съ большой относительной окружностью груди — 28%, малороссовъ—32% и, наоборотъ, съ малымъ относительнымъ обхватомъ груди у великороссовъ — 7%, у малороссовъ—только 4%.

При сравненіи средняго относительнаго периметра груди малороссовъ Воронежской губ. съ таковымъ же малороссовъ другихъ губерній замѣчается наибольшее приближеніе къ выводамъ Кожухова для малороссовъ Волынской губ. [1]). Наклонность къ большимъ размѣрамъ грудной клѣтки у моихъ малороссовъ—показатель, довольно характерный въ ряду другихъ антропологическихъ признаковъ малоросса вообще. У малороссовъ другихъ губерній она выражается еще въ болѣе рѣзкой формѣ; такъ, у Дибольда и Гильченко % особей съ большой окружностью груди значительно выше, чѣмъ съ средней, почему А. А. Ивановскимъ нѣкоторые малороссы отнесены къ подгруппѣ *Cc*, т.-е. группѣ большихъ размѣровъ периметра груди. Можно предположить, что большой относительный обхватъ грудной клѣтки, а отсюда и степень физическаго развитія, если съ понятіемъ отношенія грудного периметра къ росту отождествлять показатель его, является кардинальнымъ признакомъ малоросса, что потверждается отчасти и тѣмъ, что превалирующій % хорошо сложенныхъ наблюдается среди малороссовъ болѣе чистаго типа, къ которымъ могутъ быть отнесены скорѣе малороссы Кіевской губ., чѣмъ Воронежской и Волынской. Разсматривая окружность груди малороссовъ по отношенію къ цвѣту волосъ и глазъ, можно замѣтить

	Средняя относ. окружн. груди.	Малая.	Средняя.	Большая.
Свѣтлый . . .	53,55	1 (2%)	32 (53%)	27 (45%)
Темный . . .	51,27	2 (4%)	34 (76%)	9 (20%)
Смѣшанный .	52,73	1 (2%)	46 (70%)	18 (28%)

нѣкоторое отличіе по сравненію съ великороссами того же уѣзда; такъ, малороссы наибольшій % съ относительной средней окружностью груди дали не среди особей смѣшаннаго типа, какъ великороссы, а среди брюнетовъ (76%). Кромѣ того, среди блондиновъ % субъектовъ съ большимъ относительнымъ обхватомъ груди меньше, нежели съ среднимъ, у великороссовъ же—наоборотъ.

Резюмируя вышеприведенныя данныя, типъ великороссовъ Коротоякскаго у., Воронежской губ., можно обрисовать слѣдующимъ образомъ: по цвѣту волосъ онъ — темноволосъ съ преобладаніемъ волосъ темнорусаго

---

[1]) См. у *А. А. Ивановскаго*, l. c., стр. 147—148.

цвѣта; по цвѣту глазъ—свѣтлоглазъ съ большимъ $^0/_0$ голубоглазыхъ; по типу—смѣшаннаго; по росту—также смѣшаннаго роста съ значительной наклонностью къ высокорослости, причемъ высокорослыми являются преимущественно великороссы смѣшаннаго типа. Грудная клѣтка у великороссовъ—среднихъ размѣровъ, хотя $^0/_0$ особей, обладающихъ большой окружностью груди значительно выше, чѣмъ малой.

Малороссы того же уѣзда по цвѣту волосъ также темноволосы (русоволосы), но процентъ свѣтловолосыхъ среди нихъ нѣсколько выше, чѣмъ среди великороссовъ того же уѣзда; по цвѣту глазъ—свѣтлыхъ оттѣнковъ, преимущественно голубоглазы; по типу — смѣшаннаго при одинаковомъ почти процентѣ особей свѣтлаго типа; по росту—высокорослы, при чемъ высокорослостью обладаютъ преимущественно субъекты брюнетическаго типа; по развитію грудной клѣтки малороссы хотя и обладаютъ въ большинствѣ случаевъ средней окружностью груди, но наклонность къ большимъ размѣрамъ ея выражена у нихъ значительно больше, чѣмъ у великороссовъ того же уѣзда.

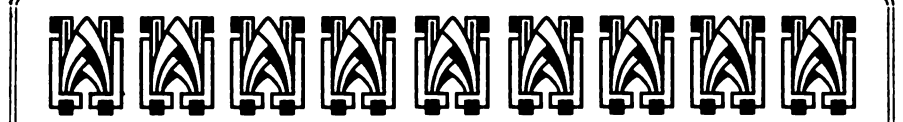
Разсматривая антропологическій типъ уроженца Коротоякскаго уѣзда вообще, какъ великоросса, такъ и малоросса, можно признать его въ обоихъ случаяхъ несомнѣнно смѣшаннымъ. Великороссъ, напр., по цвѣту волосъ и глазъ ближе стоитъ къ типу великоросса, какъ онъ описывается многими авторами, а по росту и обхвату груди—малоросса, и, наоборотъ, малороссъ, оставаясь высокорослымъ при большемъ периметрѣ груди, по цвѣту глазъ ближе стоитъ къ великороссу.

Взаимная ассимиляція при долговременномъ соприкосновеніи, при которой «малоруссы, окруженные великоруссами, должны были великоруситься, а великоруссы, подавленные массой малоруссовъ, малоруситься», вполнѣ понятна и подтверждается историческими данными.

Край по лѣвую сторону рѣкъ Усмани и Воронежа, заключающій въ себѣ и Коротоякскій нынѣ уѣздъ, до конца XVII в. представлялъ пустую степь, которая стала заселяться въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII стол. Колонизація этого края повелась почти одновременно съ юго-запада малороссійскимъ населеніемъ, особенно въ эпоху т. наз. «Руины» (1663—1687 г.), и съ сѣвера—великорусскимъ: служилыми людьми, драгунами, стрѣльцами, крестьянами изъ центральныхъ великорусскихъ губерній, поселенными русскими вельможами и боярскими дѣтьми, частью сохранившими свое дворянское достоинство, а большею частью потерявшими его и зачисленными въ XVIII стол. въ подушный окладъ (Савеловъ).

К. Прохоровъ.

Великоруссы Переяславскаго у., Владимірской губ.

Антропологическія изслѣдованія, послужившія матеріаломъ для настоящей статьи, были произведены мною въ с. Нагорьѣ, находящемся въ сѣверо-западномъ углу Переяславскаго у., Владимірской губ., на границѣ съ Калязинскимъ у., Тверской губ. Изъ измѣренныхъ 65 человѣкъ - мужчинъ 63 происходятъ изъ крестьянскаго сословія и 2 изъ духовнаго. По возрастамъ вышеозначенные 65 субъектовъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Между 18 и 20	годами	— 4	суб.	Между 41 и 45	годами	— 10	суб.
„ 21 „ 25	„	5	„	„ 46 „ 50	„	5	„
„ 26 „ 30	„	13	„	„ 51 „ 55	„	2	„
„ 31 „ 35	„	14	„	„ 56 „ 60	„	2	„
„ 36 „ 40	„	9	„	63	лѣтъ	1	„

Худыхъ по тѣлосложенію особей встрѣчено среди изслѣдованныхъ 8 суб. (12%); остальные 57 суб. (88%) были средней упитанности; толстыхъ не было ни одного.

Волосы чаще всего встрѣчаются мягкіе и средніе (наощупь), густые и прямые. Мягкіе волосы наблюдались у 32 суб. (49%), средніе—у 31 суб. (48%) и жесткіе — только у 2 суб. (3%); густые волосы встрѣчены у 39 суб. (60%), средніе—у 10 суб. (15%) и рѣдкіе — у 16 суб. (25%); прямые волосы были у 62 суб. (95%) и волнистые—у 3 суб. (5%); курчавыхъ волосъ не наблюдалось вовсе. По цвѣту волосъ на головѣ изслѣдованные мною великороссы распредѣляются такъ:

Съ бѣлокурыми волосами	6 суб.,	или	9%
„ русыми (иногда съ рыжеватымъ оттѣнкомъ)	29 „	„	45%
„ темнорусыми	25 „	„	38%
„ черными	5 „	„	8%
Свѣтловолосыхъ	35 „	„	54%
Темноволосыхъ	30 „	„	46%

Слѣдовательно, замѣчается, хотя и очень незначительное, преобладаніе свѣтлаго типа (надо замѣтить, что въ дѣтскомъ возрастѣ это преобладаніе

гораздо ярче и замѣтнѣе). Цвѣтъ усовъ и бороды обыкновенно нѣсколько свѣтлѣе цвѣта волосъ на головѣ.

Брови встрѣчены среднія у 30 суб. (46%), небольшія—у 25 (39%) и густыя у 10 (15%). Рѣсницы—среднія. Баки имѣли 36 суб. (55%); у 29 суб. (45%) ихъ не было совсѣмъ. Волосатость тѣла скудная наблюдалась у 50 особей (77%), средняя—у 12 (18%) и обильная — у 3 (5%).

По цвѣту глазъ изслѣдованные мною великороссы распредѣляются такъ:

Съ сѣрыми глазами	30	суб., или	46%
„ сѣро-голубыми	15	„ „	23%
„ голубыми	4	„ „	6%
„ зелеными	1	„ „	2%
„ свѣтлокарими	10	„ „	15%
„ карими	5	„ „	8%
Свѣтлоглазыхъ	50	„ „	77%
Темноглазыхъ (свѣтлокаріе и каріе)	15	„ „	23%

Такимъ образомъ у изслѣдованныхъ мною великороссовъ значительно преобладаютъ свѣтлые глаза.

Сопоставляя цвѣтъ глазъ съ цвѣтомъ волосъ на головѣ, мы находимъ, что у 42 суб. (65%) цвѣтъ глазъ соотвѣтствуетъ цвѣту волосъ, при чемъ свѣтлые волосы и глаза встрѣчены у 31 суб. (48%), темные волосы и глаза—у 11 суб. (17%), а у 23 (35%) типъ смѣшанный; среди послѣдняго темноволосыхъ съ свѣтлыми глазами 19 суб. (29%) и свѣтловолосыхъ съ темными глазами 4 (6%).

Прорѣзы глазъ были открытые у 55 суб. (85%), узкіе—у 10 (15%), горизонтальные—у 57 (88%) и косые—у 6 (9%). Складки у внутренняго угла глазъ не встрѣчалось.

Носъ прямой наблюдался у 60 суб. (92%), горбатый—у 4 (5%) и вздернутый — у 2 (3%); тонкій—у 4 (6%), средній—у 57 (88%) и толстый—у 4 (6%); носъ всегда рѣзко отграниченъ отъ щекъ.

Переносье обыкновенно выпуклое — у 64 суб. (98%), и только у 1 суб. (2%) оно было плоское.

Губы среднія у 63 суб. (97%) и тонкія—у 2 (3%).

Щеки среднія у 60 суб. (92%) и впалыя—у 5 (8%).

Подбородокъ наблюдался прямой у 35 суб. (54%), выдающійся впередъ—у 21 (32%) и покатый взадъ—у 9 (14%).

Уши среднія (по степени оттопыренности) у 61 суб. (94%) и оттопыренныя — у 4 (6%). Раковина равномѣрно загнута у 57 (88%), слабо загнута у 6 (9%) и приплюснута у 2 (3%). Мочку я различалъ троякаго рода: подъ № 1 я обозначалъ мочку, имѣющую форму полукруга, подъ № 2—идущую подъ прямымъ угломъ и подъ № 3 — спускающуюся внизъ подъ косымъ угломъ. Мочка № 1 встрѣчена у 26 суб. (40%), № 2—у

30 (46%) и № 3 — у 7 (11%). Кромѣ того, у 2 суб. (3%) встрѣчены мочки смѣшанныя—№ 1 и № 2.

Зубы были плотные у 45 суб. (69%), съ промежутками—у 20 (31%).

Средній ростъ измѣренныхъ мною великороссовъ равенъ 1678 мм. при min. 1550 и max. 1850. Проф. Д. Н. Анучинъ опредѣляетъ средній ростъ населенія Переяславскаго уѣзда въ 1644 мм. Эту разницу можно объяснить тѣмъ, что проф. Анучинъ изучалъ ростъ особей только 21 года. Найденная мною средняя величина больше найденныхъ среднихъ проф. Эрисманомъ для Московской губ. (1654), Воробьевымъ для Рязанской губ. (1651) и Галаемъ для Тверской губ. (1660).

Изъ общаго числа изслѣдованныхъ 5 суб. (8%) имѣютъ низкій ростъ, 12 (18%)—ростъ ниже средняго, 22 (34%)—выше средняго и 26 (40%)—высокій ростъ. Такимъ образомъ почти три четверти (74%) измѣренныхъ особей имѣютъ ростъ выше средняго и высокій. Изъ особей низкаго роста 3 суб. (60%) съ темными и 2 (40%) съ свѣтлыми волосами. Изъ особей роста ниже средняго 7 (58%) съ темными и 5 (42%) съ свѣтлыми волосами. Изъ особей роста выше средняго 11 (50%) съ темными и 11 (50%) съ свѣтлыми волосами, и, наконецъ, у особей высокаго роста 10 (37%) съ темными и 16 (63%) съ свѣтлыми волосами.

Величина головы (ростъ — высота надъ почвой нижняго края подбородка) въ среднемъ равна 220 мм. при min. 187 и max. 245.

187 — 200	4 суб., или 6%		221 — 230	15 суб., или 23%	
201 — 210	14 „ „ 21%		231 — 240	9 „ „ 14%	
211 — 220	20 „ „ 31%		241 — 245	3 „ „ 5%	

Сопоставляя величину головы съ ростомъ, находимъ, что она у низкорослыхъ въ среднемъ равна 200 мм. (min.—187, max.—222), у субъектовъ роста ниже средняго—215 мм. (min.—193, max.—244), выше средняго—218 (min.—206, max.—244) и у высокорослыхъ—224 (min.—206, max.—245). Хотя цифры увеличиваются и неправильно, все-таки тенденція высокорослыхъ особей къ большей величинѣ головы по сравненію съ низкорослыми субъектами замѣтна ясно.

Отношеніе величины головы къ росту въ среднемъ равно 12,93, при min. 11,41 и max. 15,25. Слѣдовательно, величина головы изслѣдованныхъ великороссовъ, какъ абсолютно, такъ и по отношенію къ росту, можетъ быть названа довольно большой.

Высота черепа (ростъ — высота надъ почвою слухового отверстія) въ среднемъ равна 127 мм., min.—108, max.—151.

108 — 110	3 или 5%	131 — 140	14 или 21%
111 — 120	13 „ 19%	141 — 151	4 „ 6%
121 — 130	31 „ 49%		

Отношеніе высоты черепа къ величинѣ головы въ среднемъ равно 57,18, къ наибольшему продольному діаметру (высотный указатель) — 67,19 и къ наибольшей ширинѣ головы (высотно-широтный указатель) — 82,12. Оба послѣднихъ индекса указываютъ на низкіе и низко-широкіе черепа великороссовъ Переяславскаго уѣзда.

Горизонтальная окружность головы въ среднемъ равна 561 мм., min.—523, max.—594.

523 — 530	2	или	3%	561 — 570	12	или	18%
531 — 540	6	„	9%	571 — 580	15	„	23%
541 — 550	9	„	14%	581 — 590	3	„	5%
551 — 560	16	„	25%	591 — 594	2	„	3%

Съ малою горизонтальною окружностью (до 550 мм.)—17 особей или 26%, съ среднею (551 — 560) — 16 (25%) и съ большою (561 и выше) —32 (49%).

Продольная дуга въ среднемъ равна 347 мм., min.—315, max.—380. Наиболѣе часто встрѣчаются размѣры продольной дуги, близкіе къ средней величинѣ ея, что можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

315 — 320	1	или	2%	351 — 360	12	или	18%
321 — 330	9	„	14%	361 — 370	9	„	14%
331 — 340	10	„	15%	371 — 380	4	„	6%
341 — 350	20	„	31%				

Поперечная дуга въ среднемъ равна 342 мм., min.—310, max.—374.

310 — 320	5	или	8%	351 — 360	13	или	20%
321 — 330	6	„	9%	361 — 370	3	„	5%
331 — 340	13	„	20%	371 — 374	1	„	2%
341 — 350	24	„	37%				

Такимъ образомъ и здѣсь наиболѣе часто встрѣчаются размѣры, близкіе къ средней величинѣ.

Наибольшій продольный діаметръ въ среднемъ равенъ 188 мм., min.—174, max.—200. Малый продольный діаметръ головы (до 180 мм.) имѣютъ 8 суб. (12%), средній (181—190)—42 (65%) и большой (выше 190) — 15 (23%).

Наибольшій поперечный діаметръ равенъ въ среднемъ 154 мм. min. — 140, max. — 169.

140 — 145	6	или	9%	156 — 160	27	или	42%
146 — 150	7	„	11%	161 — 165	1	„	2%
151 — 155	23	„	35%	166 — 169	1	„	2%

Средняя величина головного указателя равна 82,67, min. — 77,50, max. — 90,81. Долихоцефаловъ среди изслѣдованныхъ мною великоруссовъ нѣтъ ни одного, субдолихоцефаловъ — 3 (5%), мезатицефаловъ — 12 (18%), суббрахицефаловъ — 24 (37%) и брахицефаловъ — 26 (40%).

Сопоставляя съ головнымъ указателемъ ростъ, цвѣтъ глазъ и волосъ и форму мочки, получаемъ слѣдующія данныя: у мезатицефаловъ — по росту: высокаго — 5 суб., выше средняго — 3, ниже средняго — 2 и низкаго — 2; цвѣтъ глазъ: сѣроголубой — у 3 и сѣрый — у 9 (слѣдовательно, всѣ свѣтлоглазые); цвѣтъ волосъ: свѣтловолосыхъ — 7 и темноволосыхъ — 5; мочка: у 4 — № 1, у 6 — № 2 и у 2 — № 3; у суббрахицефаловъ — по росту: высокаго — 13 суб., выше средняго — 6 и ниже средняго — 5; цвѣтъ глазъ: свѣтлоглазыхъ — 18, темноглазыхъ — 6; цвѣтъ волосъ: свѣтловолосыхъ — 13 и темноволосыхъ — 11; мочка: № 1 — у 9, № 2 — у 11, смѣшанная форма (№ 1 и № 2) — у 1 и № 3 — у 3; у брахицефаловъ — по росту: высокаго — 7, выше средняго — 13, ниже средняго — 4 и низкаго — 2; цвѣтъ глазъ: свѣтлоглазыхъ — 19 и темноглазыхъ — 7; цвѣтъ волосъ: свѣтло- и темноволосыхъ по 13 суб. (поровну); мочка: № 1 — у 11, № 2 — у 12, смѣшанная форма (№ 1 и № 2) — у 1 и № 3 — у 2 суб. Изъ этихъ данныхъ болѣе всего замѣтно сочетаніе свѣтлаго типа съ меньшимъ головнымъ указателемъ и наоборотъ.

Ушной діаметръ въ среднемъ равенъ 138 мм., min.—124, max.—150. Наибольшее число субъектовъ имѣетъ ушной діаметръ между 131—135 мм., что видно изъ слѣдующей таблицы:

124 — 130	3 или	5%		141 — 145	5 или	8%
131 — 135	25 „	38%		146 — 150	7 „	11%
136 — 140	23 „	35%				

Отношеніе ушного діаметра къ наибольшему поперечному въ среднемъ равно 89,63, min. — 80,51, max. — 96,50.

80,51 — 85	4 или	6%		90,01 — 95	17 или	26%
85,01 — 90	39 „	60%		95,01 — 96,50	5 „	8%

Средняя величина наименьшаго лобнаго діаметра равна 113 мм., min. — 101, max.—126. Наиболѣе часто встрѣчаются размѣры этой величины, близкіе къ средней, что можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ:

101 — 105	2 или	3%		116 — 120	21 или	32%
106 — 110	16 „	25%		121 — 125	1 „	2%
111 — 115	24 „	37%		126	1 „	2%

Лобный указатель въ среднемъ равенъ 73,39, min. — 64,74, max. — 81,82. Съ узкимъ лбомъ (до 70) — 9 суб. (14%), съ умѣреннымъ (71 — 76) — 45 (69%) и съ широкимъ (свыше 76) — 11 (17%).

Длина лица (полная) въ среднемъ равна 182 мм., min. — 115, max. — 206. Малую длину лица (до 170) имѣютъ 5 суб. (8%), среднюю (171—185) — 37 (57%) и большую (186 и бол.) — 23 суб. (35%). Преобладаетъ, слѣдовательно, средняя и большая длина лица.

Наибольшая ширина лица въ среднемъ равна 141 мм., min. — 132, max. — 153.

132 — 135	10 или 15%	146 — 150	6 или 9%
136 — 140	30 „ 46%	151 — 153	4 „ 6%
141 — 145	15 „ 23%		

Лицевой указатель въ среднемъ равенъ 76,07, min.—69,38, max.—90,33. Лептопрозоповъ (до 70) среди великоруссовъ Переяславскаго у. — всего только 2 суб. (3%), мезопрозоповъ (70,01 — 80) — 46 (71%) и хамэпрозоповъ (80,01 и бол.) — 17 (26%); больше всего, слѣдовательно, мезопрозоповъ.

Скуловой діаметръ въ среднемъ равенъ 103 мм., min.—89, max.—120.

89 — 90	2 или 3%	106 — 110	8 или 12%
91 — 95	7 „ 11%	111 — 115	4 „ 6%
96 — 100	14 „ 22%	116 — 120	9 „ 3%
101 — 105	24 „ 37%		

Скуловой указатель въ среднемъ равенъ 56,51, при чемъ отъ minimum'a (47,45) до maximum'a (66,10) наблюдаются слѣдующія варіаціи:

47,45 — 50	5 или 8%	60,01 — 65	7 или 11%
50,01 — 55	17 „ 26%	65,01 — 66,10	2 „ 3%
55,01 — 60	34 „ 52%		

Верхняя ширина лица въ среднемъ равна 106 мм., min. — 93, max. — 120.

93 — 95	1 или 2%	106 — 110	8 или 12%
96 — 100	10 „ 15%	111 — 115	14 „ 22%
101 — 105	18 „ 28%	116 — 120	1 „ 2%

Отношеніе верхней ширины лица къ наибольшей ширинѣ его равно въ среднемъ 75,32, а къ его длинѣ — 57,41, при чемъ отъ minimum'a (48,70) до maximum'a (67,74) наблюдаются слѣдующія варіаціи:

48,70 — 50	2 или 3%	60,01 — 65	19 или 29%
50,01 — 55	7 „ 11%	65,01 — 67,74	2 „ 3%
55,01 — 60	34 „ 52%		

Нижняя ширина лица нѣсколько больше верхней; въ среднемъ она равна 109 мм., min. — 94, max. — 129.

94 — 100	8 или 12%	111 — 115	16 или 25%
101 — 105	13 „ 20%	116 — 120	9 „ 17%
106 — 110	16 „ 25%	121 — 129	1 „ 2%

Отношеніе нижней ширины лица къ наибольшей ширинѣ его равно въ среднемъ 77, а къ его длинѣ — 57,76 (min. — 48,70, max. — 70); это послѣднее отношеніе варьируетъ слѣдующимъ образомъ:

48,70 — 50	1	или	2%	60,01 — 65	21	или	32%
50,01 — 55	9	„	14%	65,01 — 70	5	„	8%
55,01 — 60	27	„	42%				

Разстояніе отъ переносья до альвеолярнаго края въ среднемъ равно 67 мм.; здѣсь наблюдаются слѣдующія варіаціи:

56 — 60	3	или	5%	71 — 75	16	или	25%
61 — 65	18	„	28%	76 — 80	2	„	3%
66 — 70	25	„	38%	81 — 82	1	„	2%

Разстояніе отъ переносья до подносовой точки, или длина носа въ среднемъ равна 50 мм., min. — 42, max. — 58.

42 — 45	8	или	12%	51 — 55	26	или	40%
46 — 50	29	„	45%	56 — 58	2	„	3%

Изъ этихъ данныхъ видно, что у измѣренныхъ мною великороссовъ преобладаетъ малая длина носа (до 50 мм.) — у 37 суб. или 57%, рѣже встрѣчается средняя (отъ 50 до 55) — у 26 суб. или 40% и совсѣмъ рѣдко большая (свыше 55 мм.) — у 2 суб. или 3%.

Наибольшая ширина носа въ среднемъ равна 36 мм., min. — 30, max. — 44.

30 — 35	30	или	46%	41 — 44	5	или	8%
36 — 40	30	„	46%				

Носовой указатель въ среднемъ равенъ 71,20, min. — 57,69, max. — 93,01.

57,69 — 60	1	или	2%	75,01 — 80	15	или	23%
60,01 — 65	9	„	14%	80,01 — 85	5	„	8%
65,01 — 70	19	„	29%	85,01 — 90	3	„	5%
70,01 — 75	12	„	18%	90,01 — 93,01	1	„	2%

Слѣдовательно, лепториновъ (до 70) среди нашихъ великоруссовъ — 29 суб. (45%, мезориновъ (70,01 — 85) — 32 (49%) и платириновъ — 4 (6%), т.-е. преобладаютъ мезорины.

Разстояніе отъ подносовой точки до середины подбородка въ среднемъ равно 70 мм., min. — 53, max. — 81.

53 — 60	1	или	2%	71 — 75	22	или	34%
61 — 65	9	„	14%	76 — 81	8	„	12%
66 — 70	25	„	38%				

Ширина переносья въ среднемъ равна 32 мм., min.—26, max.—40.

26 — 30	22	или	34%	36 — 40	10	или	15%
31 — 35	33	„	51%				

Отношеніе ширины переносья къ ширинѣ носа равно въ среднемъ 90,24.

Наибольшая длина уха въ среднемъ равна 59 мм., min. — 50, max. — 70.

50 — 55	10 или	15%	61 — 65	26 или	40%
56 — 60	22 „	34%	66 — 70	7 „	11%

Наибольшая ширина уха въ среднемъ равна 33 мм. Наиболѣе часто встрѣчаются величины, близкія къ средней:

27 — 30	10 или	15%	36 — 39	12 или	18%
31 — 35	43 „	67%			

Ушной указатель равенъ въ среднемъ 56,13.

Длина туловища, опредѣленная разстояніемъ между верхнеплечевымъ отросткомъ и швомъ заднепроходной промежности, въ среднемъ равна 604 мм., min. — 542, max. — 702.

542 — 560	2 или	3%	621 — 640	15 или	23%
561 — 580	8 „	12%	641 — 660	7 „	11%
581 — 600	8 „	12%	661 — 680	2 „	3%
601 — 620	22 „	24%	702	1 „	2%

Отношеніе длины туловища къ росту равно въ среднемъ 36,53, min. — 33,64, max.—42,28. Съ малою длиною туловища (до 33) нѣтъ ни одного субъекта; среднюю длину его (33,01 — 35) имѣютъ 9 (14%) и большую — 56 (86%).

Отношеніе окружности груди къ росту (у 64 суб.) въ среднемъ равно 53,91, min. — 48,91, max. — 51,03. Малую окружность груди (до 50) имѣютъ 4 суб. (6%), среднюю (50,31 — 55) — 39 (61%) и большую — 21 (33%).

Абсолютная высота надъ поломъ лобковаго срощенія равна въ среднемъ 839 мм., при min. — 751, max. — 945; по отношенію къ росту этотъ размѣръ равенъ 50,03 (min. — 40,68, max. — 55,18).

Длина руки колеблется отъ 702 до 856 и равна въ среднемъ 773 мм.

702 — 720	4 или	6%	781 — 800	15 или	23%
721 — 740	9 „	14%	801 — 820	9 „	14%
741 — 760	12 „	18%	821 — 840	2 „	3%
761 — 780	12 „	18%	841 — 856	2 „	3%

Отношеніе длины руки къ росту равно въ среднемъ 45,69, min. — 40,50, max. — 48,34. При этомъ у субъектовъ низкаго роста разсматриваемое отношеніе равно 45,63, у субъектовъ роста ниже средняго — 45,80, выше средняго — 45,47 и у высокорослыхъ — 45,92.

Длина ноги въ среднемъ равна 854 мм., min. — 776, max. — 952.

776 — 800	6 или	9%	861 — 880	12 или	19%
801 — 820	8 „	12%	881 — 900	4 „	6%
821 — 840	11 „	17%	901 — 920	4 „	6%
841 — 860	14 „	22%	921 — 952	5 „	8%

По отношенію къ росту длина ноги въ среднемъ равна 50,9, min.— 47,26, max. — 56,06. Съ малою относительною длиною ноги (до 50) — 21 суб., или 33%, съ среднею (50,01 — 52) — 29 (45%) и съ большою — 14 (22%).

Длина ступни въ среднемъ равна 257 мм., min.—233, max.—292. У субъектовъ высокаго роста длина ступни больше, чѣмъ у субъектовъ низкаго роста. Отношеніе длины ступни къ росту въ среднемъ равно 14,37.

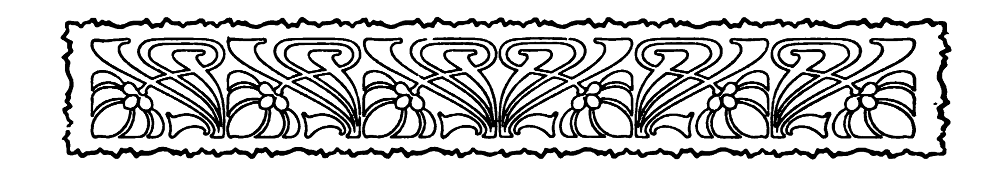
Отношеніе большого размаха рукъ къ росту въ среднемъ равно 100,63, min. — 97,47, max. — 107,95. У 8 суб. (13%) это отношеніе менѣе 100.

На основаніи описанныхъ антропологическихъ данныхъ можно сдѣлать слѣдующую физическую характеристику великороссовъ Переяславскаго уѣзда: свѣтлый цвѣтъ волосъ незначительно преобладаетъ надъ темнымъ. Свѣтлые, преимущественно сѣрые, глаза наблюдаются у 76%. Ростъ—выше средняго, съ процентнымъ преобладаніемъ высокаго роста (40%), при томъ наибольшій процентъ высокорослыхъ даетъ свѣтлый типъ. Величина головы, какъ абсолютная, такъ и относительная, довольно большая. Высотные указатели незначительны. Горизонтальная окружность головы чаще всего встрѣчается большихъ размѣровъ. По формѣ головы—суббрахицефалы, съ большой наклонностью къ брахицефаліи и съ процентнымъ преобладаніемъ брахицефаловъ (40%). Лобъ и носъ—умѣренные. Лица—преимущественно овальныя. Преобладающей формой мочки является форма № 2 (46%), а за ней № 1 (40%) [1]).

А. Спиридовъ

---

[1]) Пользуясь буквенными обозначеніями, примѣненными мною въ антропологической классификаціи населенія Россіи, для изслѣдованныхъ авторомъ великоруссовъ Переяславскаго у. мы получимъ слѣдующія данныя: по цвѣту волосъ и глазъ эти великороссы представляютъ рѣзко смѣшанный типъ *(Bb_1)*, по росту они—высокорослые съ примѣсью, однако, роста ниже средняго и низкаго *(Dd)*, по головному индексу—короткоголовые, но съ примѣсью мезо- и долихоцефаліи *(4Cc)*, среднелицые (съ наклонностью къ хамэпрозопіи) по лицевому указателю *($4Bb_2$)*, среднешироконосые *(Bb)*, съ очень длиннымъ туловищемъ *(Cc_1)*, съ среднею окружностью груди, но съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ ея *(Bb_2)* и съ ногами средней длины *(Bb)*. На основаніи этихъ данныхъ великороссы Переяславскаго у. должны быть включены въ славянскую антропологическую группу, въ которой наибольшую степень сходства они обнаруживаютъ съ великороссами (Тульской губ., Эриванской и суммарными), съ бѣлоруссами (суммарными) и также съ калмыками (тоже по суммарнымъ о нихъ даннымъ). *Ред.*

Къ антропологіи молдаванъ.

Въ 106 г. по Р. X. императоръ Траянъ предпринялъ походъ въ землю даковъ или гетовъ, жившихъ по лѣвому берегу нижняго теченія Дуная, т.-е. въ современной Трансильваніи, Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи. Покоривъ этотъ народъ, Траянъ оставилъ часть своего войска для охраненія своей власти и сверхъ того переселилъ массу римскихъ гражданъ въ качествѣ колонистовъ. Слѣдствіемъ этого явилась быстрая романизація страны, такъ что и до настоящаго времени современники говорятъ на романскомъ языкѣ. Въ 271 г. императоръ Авреліанъ принужденъ былъ уступить Дакію готамъ и перевелъ римскихъ колонистовъ въ Мизію (современную Сербію и Болгарію), на правый берегъ Дуная, причемъ назвалъ прибрежную мѣстность Dacia ripensis, чтобы сохранить хотя бы названіе отнятой у него области. Слѣдствіемъ такихъ событій въ жизни народовъ, расположившихся по нижнему теченію Дуная, явилось образованіе новой народности — румынъ или, точнѣе, дако-румынъ, о происхожденіи которыхъ, впрочемъ, и до настоящаго времени нѣтъ яснаго представленія.

Шафарикъ объясняетъ ихъ происхожденіе смѣшеніемъ элементовъ римскаго, готскаго и славянскаго въ V и VI в.в.; Миклошичъ относитъ ихъ образованіе ко II в. Peслеръ, основываясь на свидѣтельствѣ Флавія Вописка, думаетъ, что колыбелью румынскаго племени была именно Мизія, т.-е. предполагаетъ, что это племя возникло изъ смѣшенія римскихъ колонистовъ и романизованныхъ дакійцевъ съ древними обитателями праваго берега Дуная, послѣ переселенія первыхъ изъ Дакіи при Авреліанѣ.

Юнгъ же и др. полагаютъ, что романизованные римскими колонистами даки не ушли при Авреліанѣ на правый берегъ Дуная, а остались на своихъ мѣстахъ, подчинились своимъ новымъ господамъ-готамъ, платили имъ дань и, сохранивъ римскій языкъ, усвоили нѣкоторые племенные элементы готовъ и образовали румынскую народность.

Какъ бы тамъ ни было, слѣдуетъ принять во вниманіе, что этотъ уголокъ земли въ теченіе долгаго періода времени былъ ареной многихъ

крупныхъ событій, что по нему прошло много и много народовъ съ запада на востокъ, съ востока на западъ и съ сѣвера на югъ, что всѣ эти народы, приходя въ соприкосновеніе не только на полѣ сраженія, но и въ мирной обыденной жизни съ туземцами, должны были влiять на смѣшеніе племенного облика этихъ туземцевъ, прибавляя къ пріобрѣтеннымъ ранѣе свои собственныя племенныя особенности. Такъ что можно думать, что современная румынская народность представляетъ изъ себя конгломератъ не двухъ или трехъ народностей, а гораздо большаго числа ихъ, что въ ней имѣются элементы и славянскаго, и венгерскаго и еще нѣсколькихъ другихъ племенъ.

Румыны живутъ компактно въ Румыніи, русской Бессарабіи, Буковинѣ, въ восточной Венгріи, въ части Трансильваніи, Македоніи, Истріи и Далмаціи. Общее число ихъ—до 10 милліоновъ. Это — весьма устойчивый въ этнографическомъ отношеніи народъ, способный къ поглощенію, ассимиляціи другихъ народностей. Число ихъ растетъ изъ года въ годъ, такъ какъ они отличаются, кромѣ способности къ ассимиляціи, еще и плодовитостью. Въ антропологическомъ отношеніи есть нѣкоторое различіе между двумя половинами этого народа: валахи по своему типу приближаются къ болгарамъ, молдаване — къ русскимъ; валахи—почти исключительно средняго роста и черноволосы, молдаване встрѣчаются съ сѣрыми глазами и темнорусыми волосами и бываютъ высокаго роста. Валахъ—подвижнѣе, живѣе молдаванина, молдаванинъ — мягче, чувствительнѣе.

У насъ въ Бессарабіи живетъ до 1 мил. молдаванъ, при общемъ числѣ жителей около двухъ милліоновъ. Болѣе всего ихъ въ уѣздахъ Кишиневскомъ, Бѣлецкомъ, Хотинскомъ (по теченію р. Прута) и въ восточной половинѣ Измаильскаго, менѣе всего—въ южныхъ уѣздахъ. Главнымъ занятіемъ ихъ является земледѣліе, вслѣдствіе чего вмѣстѣ съ малороссами они составляютъ главную массу крестьянъ Бессарабской губ.

Для отбыванія воинской повинности молдаванъ отправляютъ преимущественно въ части, расположенныя въ Западномъ краѣ—въ губ. Люблинской, Сѣдлецкой, Волынской и др. Въ одномъ изъ полковъ названной мѣстности въ теченіе 1902 г., когда я самъ отбывалъ воинскую повинность, мнѣ удалось собрать небольшой матеріалъ, который и послужилъ основаніемъ для настоящаго очерка. Слѣдуетъ, впрочемъ, всегда имѣть въ виду, что малый объемъ этого матеріала и специфическія условія, при которыхъ онъ собирался, не позволяютъ дѣлать какихъ-либо выводовъ, а если въ дальнѣйшемъ такіе выводы и имѣются, въ видѣ, напр., дѣленія на группы по головному указателю, по отношенію ширины носа къ его длинѣ, то сдѣлано это просто для облегченія возможныхъ будущихъ справокъ при дальнѣйшихъ работахъ надъ этой народностью. Что касается числа измѣреній, то ихъ было сдѣлано всего 43, при чемъ при дальнѣйшей обработкѣ пришлось отбросить 8 наблюденій, такъ какъ произведены они

были надъ помѣсями, имѣвшими кого-либо изъ родителей другой національности.

Къ специфическимъ условіямъ я отношу состояніе наблюдаемыхъ лицъ на военной службѣ, такъ какъ это обстоятельство самымъ серьезнымъ образомъ вліяетъ, во-первыхъ, на возрастъ: мнѣ пришлось оперировать надъ субъектами въ возрастѣ отъ 21 до 25 лѣтъ. Такіе узкіе возрастные предѣлы не могутъ быть приняты во вниманіе при опредѣленіи возрастныхъ измѣненій, а потому въ дальнѣйшемъ нигдѣ нѣтъ указанія на этотъ факторъ. Во-вторыхъ, такъ какъ на военную службу принимаются только лица не ниже извѣстнаго роста, то, слѣдовательно, въ моихъ наблюденіяхъ случаи малорослости должны быть весьма немногочисленными (что и есть въ дѣйствительности — всего 4), а минимальнымъ предѣломъ здѣсь является цифра 1572 мм. Отсутствіе низкихъ цифръ вліяетъ на повышеніе средней. Въ виду же связи величины роста съ величинами многихъ частей человѣческаго тѣла, слѣдуетъ признать, что при многихъ выводахъ, какъ абсолютныхъ, такъ и относительныхъ среднихъ, долженъ существовать нѣкоторый пробѣлъ, который и вліяетъ извѣстнымъ образомъ на выводы. Тѣ же, конечно, замѣчанія касаются и измѣреній объема груди, такъ какъ на военную службу принимаются только субъекты, у которыхъ объемъ груди не менѣе извѣстнаго размѣра.

Тѣлосложеніе молдаванъ вообще средней упитанности; мускулатура развита въ большинствѣ случаевъ удовлетворительно. Несмотря на это обстоятельство, репутація молдаванъ, какъ солдатъ, въ военной средѣ, гдѣ, конечно, главнымъ образомъ, цѣнится физическое развитіе, очень низка. Впрочемъ, нужно замѣтить, что позднѣе мнѣ удалось наблюдать такое же пренебрежительное отношеніе къ способности стать хорошимъ солдатомъ и въ войскахъ, стоящихъ на Кавказѣ; только здѣсь такимъ пренебреженіемъ пользовались армяне, тоже хорошо развитой физически народъ.

Цвѣтъ кожи у молдаванъ—разнообразный по оттѣнку, но въ большинствѣ случаевъ желтовато-смуглый, хотя встрѣтились два субъекта съ совершенно блѣдной кожей.

Волосы на головѣ большею частью густые, плѣши ни у одного и слѣдовъ нѣтъ. Наощупь волосы въ большинствѣ случаевъ жесткіе или средніе, мягкіе всего у 7 суб. (20%). Въ виду того, что волосы были у всѣхъ коротко острижены, невозможно было опредѣлить, волнистые они или прямые. Цвѣтъ волосъ у 28 челов. темный: 11 чел. имѣли темнорусые волосы (31%), 17 (49%) — черные; у 6 суб. (17%) волосы были свѣтлые, а у 1-го — рыжіе.

Бороду имѣли 20 челов.; изъ нихъ 6 бреютъ; у остальныхъ она была короткая, курчавая, большею частью темно-русаго цвѣта съ рыжеватымъ оттѣнкомъ. Усы были у 32 челов., большею частью слабые, свѣтлые.

Волосатость тѣла у молдаванъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ (91%) совершенно отсутствуетъ, и трое имѣютъ скудную волосатость на груди.

Брови у большинства небольшія (69%, рѣсницы — среднія (60%).

Цвѣтъ глазъ преимущественно карій или свѣтло-карій (71%), у 10 челов. радужина сѣрая.

Что касается связи цвѣта волосъ и глазъ, то изъ 10 случаевъ сѣроглазости 5 совпадали съ темно-русыми волосами, 4 — со свѣтло-русыми и 1 — съ рыжимъ цвѣтомъ волосъ.

Правильнымъ овальнымъ очертаніемъ лица, тонкимъ въ большинствѣ случаевъ и рѣзко очерченнымъ носомъ молдаване сразу выдѣляются изъ массы широкихъ, иногда даже совершенно круглыхъ, одутловатыхъ лицъ, съ широкимъ плосковатымъ носомъ, тамбовскихъ великороссовъ, которые составляютъ главный контингентъ солдатъ этой мѣстности. Лицо, большею частью,—удлиненно-овальное; только въ одномъ случаѣ оно было широкое и въ одномъ съуживающееся книзу. Прорѣзы глазъ у всѣхъ горизонтальные. Носъ у большинства (32 чел.) прямой, тонкій или средній, горбатый у 2-хъ и курносый у 1-го. Губы — среднія. Лобъ у 18 челов. прямой и низкій, у 12 чел. — выпуклый, а у 5 суб. — прямой и высокій. Надбровныя дуги въ большинствѣ случаевъ выражены явственно. Темя у всѣхъ выпуклое и въ продольномъ, и въ поперечномъ направленіи. Затылокъ, большею частью, равномѣрно округлый, но у 4 суб. онъ былъ скошенъ.

Уши у большинства среднія, прижатыя или слегка оттопыренныя. Мочка въ большинствѣ случаевъ развита хорошо. Монгольскаго типа не наблюдалось ни одного.

Переходимъ къ антропометрическимъ даннымъ.

Средняя роста — 1644 мм. при maximum'ѣ 1725 и minimum'ѣ — 1572; разница колебаній — 153, что составляетъ 9,48% средней роста.

При подраздѣленіи на обычныя 4 группы, мы имѣемъ: малаго роста (до 1600 мм.) — 4, ниже средняго (1601 — 1650) — 17, выше средняго (1651 — 1700) — 11 и высокаго (1701 и выше) — 3. Такимъ образомъ мы видимъ, что главная масса наблюденій сосредоточивается у рубрикъ ниже- и выше средняго, при чемъ преобладаніе получаютъ особи ниже средняго. Что касается связи цвѣта волосъ съ ростомъ, то въ виду малаго числа наблюденій, можно вывести только среднія для темно-волосыхъ и свѣтловолосыхъ, при чемъ оказывается, что свѣтло-волосые обладаютъ болѣе высокимъ среднимъ ростомъ (1659), чѣмъ темно-волосые (1638); рыжій цвѣтъ стоитъ и въ этомъ случаѣ особнякомъ, имѣя почти maximum роста (1718). Выдѣляя сѣро-глазыхъ изъ общаго числа, получимъ для нихъ величину средняго роста — 1665; для остальныхъ, которыхъ мы назовемъ кареглазыми, та же величина будетъ 1636. И здѣсь мы имѣемъ, слѣдовательно, для меньшинства болѣе высокій средній ростъ, чѣмъ для большинства.

Средняя величина головы у молдаванъ — 233 мм., при maximum'ѣ— 262 и minimum'ѣ — 207; разность между крайними величинами составляетъ 55 или 23,6% средней. Если расположимъ данныя по интерваламъ въ 10 мм., то получимъ:

Отъ 207 до 220 мм.	у 11 суб.	или 31%	Отъ 241 до 250 мм.	у 9 суб.	или 26%
„ 221 „ 230 „	„ 6 „	„ 17%	„ 251 „ 262 „	„ 5 „	„ 14%
„ 231 „ 240 „	„ 4 „	„ 11%			

По четыремъ группамъ, выведеннымъ выше изъ изслѣдованія роста, величина головы распредѣляется слѣдующимъ образомъ: у низкорослыхъ (4 суб.) — 223 мм. (14,06% роста), съ ростомъ ниже средняго (17 суб.) — 229 (14,11%), съ ростомъ выше средняго (11 суб.) — 239 (14,31%) и у высокорослыхъ (3 суб.) — 237 (13,76%), т.-е. у высокорослыхъ абсолютная средняя величина головы больше, чѣмъ у малорослыхъ, а относительная — меньше.

Относительная величина головы въ среднемъ равна 14,14; крайними величинами являются 12 и 15,92; при этомъ отношенія отъ 12 до 13 имѣютъ 3 суб. (8%),, отъ 13,01 до 14 — 12 (34%), отъ 14,01 до 15—15 (43%) и отъ 15,01 до 15,92 — 5 (14%).

Абсолютная высота черепа въ среднемъ составляетъ 138 мм., при maximum'ѣ — 169 и minimum'ѣ — 113 (разность — 56). Въ этихъ предѣлахъ числа колеблются слѣдующимъ образомъ:

113 — 120 мм.	2 суб.,	или 6%	141 — 150 мм.	10 суб.,	или 29%
121 — 130 „	6 „	„ 17%	151 — 160 „	3 „	„ 9%
131 — 140 „	11 „	„ 31%	161 — 169 „	3 „	„ 9%

Наибольшее число случаевъ падаетъ на интервалъ со средней величиной, хотя слѣдующій за нимъ интервалъ собираетъ почти такое же количество случаевъ. Переходъ отъ этихъ двухъ интерваловъ въ сторону малой высоты не такъ рѣзокъ (имѣется интервалъ съ 6 случаями), какъ въ сторону большой высоты.

Относительная высота черепа къ величинѣ головы въ среднемъ равна 60,10, при крайнихъ—70,69 и 53,81; измѣняется она слѣдующимъ образомъ:

53,81 — 55	6 суб.,	или 17%	61,01 — 63	2 суб.,	или 6%
55,01 — 57	2 „	„ 6%	63,01 — 65	7 „	„ 20%
57,01 — 59	8 „	„ 23%	65,01 — 67	2 „	„ 6%
59,01 — 61	6 „	„ 17%	67,01 — 70,69	2 „	„ 6%

Что касается отношенія высоты черепа къ росту, то въ среднемъ оно равно 8,51, при maximum'ѣ — 10,18 и minimum'ѣ 6,85, при чемъ отношенія отъ 6,85 до 8 наблюдаются у 10 суб. (29%), отъ 8,01 до 9 — у 17 (49%) и отъ 9,01 до 10,18 — у 8 (22%).

У низкорослыхъ особей (4 суб.) высота черепа равна въ среднемъ 134 мм. (8,4% роста), съ ростомъ ниже средняго (17 суб.) — 141 (8,6%),

съ ростомъ выше средняго — 141 (8,4%) и у высокорослыхъ (3 суб.)— 137 (8,0%). Слѣдовательно, какъ малорослые, такъ и высокорослые имѣютъ наименьшую абсолютную высоту черепа, а лица, находящіяся въ двухъ среднихъ группахъ, имѣютъ одинаковую высоту и бóльшую сравнительно съ крайними. Что касается относительной величины, то maximum ея приходится на лицъ съ ростомъ ниже средняго, minimum — на высокорослыхъ.

Наибольшій продольный діаметръ головы молдаванъ имѣетъ среднюю величину — 183,1 мм., при крайнихъ — 195 и 168 мм. (разность—27).

168 — 175 мм.	4 суб., или 11%		186 — 190 мм.	9 суб., или 26%	
176 — 180 „	7 „ „ 20%		191 — 195 „	4 „ „ 11%	
181 — 185 „	11 „ „ 32%				

Наибольшее число случаевъ падаетъ на среднюю величину, отъ которой въ обѣ стороны число случаевъ понижается довольно равномѣрно.

Относительные размѣры наибольшаго продольнаго діаметра составляютъ въ среднемъ 11,13, при maximum'ѣ — 11,85 и minimum'ѣ — 10,24. Предѣлы колебаній весьма незначительны; у 12 суб. (34%) отношеніе колеблется между 10,24 — 11 и у остальныхъ 23-хъ (66%) — между 11,01 — 11,85.

У низкорослыхъ субъектовъ наибольшій продольный діаметръ равенъ въ среднемъ 183 мм. (относительный — 11,53), съ ростомъ ниже средняго — тоже 183 (11,22), съ ростомъ выше средняго — 185 (10,91) и у высокорослыхъ — 183 (10,64), т.-е. maximum абсолютной величины падаетъ на лицъ съ ростомъ выше средняго, а относительной — на лицъ малорослыхъ.

Средняя величина наибольшаго поперечнаго діаметра равна 149,3 мм.; maximum — 164, minimum — 140, разность — 24 (все въ миллиметрахъ).

140 — 145 мм.	8 суб., или 23%	154 — 157 мм.	6 суб., или 17%
146 — 149 „	10 „ „ 29%	164 „	1 „ „ 3%
150 — 153 „	10 „ „ 29%		

По отношенію къ росту этотъ размѣръ имѣетъ среднюю 9,08, при крайнихъ 10,06 и 8,39. На отношенія отъ 8,39 до 9 падаетъ 15 случаевъ (43%) и отъ 9,01 до 10,06 — 20 (57%).

У малорослыхъ особей средняя абсолютная величина этого размѣра — 144 мм. (относительная — 9,10), у особей роста ниже средняго — 149 (9,11), выше средняго — 150 (9,01) и у высокорослыхъ — 151 (8,83), т.-е. абсолютные размѣры съ ростомъ увеличиваются, а относительные уменьшаются.

Средняя головного указателя у молдаванъ составляетъ 81,58, при maximum'ѣ — 91,62 и minimum'ѣ — 75,68. Изъ общаго числа изслѣдованныхъ мы имѣемъ:

Субдолихоцефаловъ (75,01—77,77) . .	6 суб.,	или	17%
Мезатицефаловъ (77,78—80)	6 „	„	17%
Суббрахицефаловъ (80,01—83,33) . .	13 „	„	37%
Брахицефаловъ (83,34 и болѣе) . . .	10 „	„	29%

Субдолихоцефаловъ и мезоцефаловъ по 17%, а остальные 66% приходятся на долю брахицефаловъ.

У субъектовъ малаго роста головной указатель равенъ въ среднемъ 79,98, роста ниже средняго — 81,87, выше средняго — 81,61 и высокаго — 83,25, т.-е. высокорослые субъекты болѣе брахицефаличны, нежели низкорослые.

Что касается связи цвѣта волосъ съ головнымъ указателемъ, то здѣсь мы имѣемъ слѣдующее: изъ 6 свѣтло-русыхъ 2 были субдолихоцефалами и 4 обнаружили брахицефалію; изъ 28 темно-волосыхъ 4 были субдолихоцефалами и 24 — разной степени брахицефалами (изъ нихъ чистыхъ брахицефаловъ 8). Рыжій оказался чистымъ брахицефаломъ.

Сѣроглазые дали 2 субдолихоцефаловъ и 8 разной степени брахицефаловъ; каріе глаза оказались у 4 субдолихоцефаловъ; остальные были брахицефалами.

Ушной діаметръ далъ среднюю величину 134,5 мм.; maximum — 149 и minimum — 123 (разность — 26). Съ размѣрами отъ 123 до 130 мм. было 8 суб. (23%), отъ 131 до 140 — 19 (54%) и отъ 141 до 149 — 8 (23%).

Относительная величина ушного діаметра равна въ среднемъ 91,30, при maximum'ѣ 99,33 и minimum'ѣ 86,18.

86,18 — 88	6 суб.,	или	17%	92,01 — 94	7 суб.,	или	20%
88,01 — 90	7 „	„	20%	94,01 — 96	5 „	„	14%
90,01 — 92	8 „	„	23%	96,01 — 99,33	2 „	„	6%

Наименьшій лобный діаметръ равенъ въ среднемъ 114,8 мм., max. — 130 и min. — 105 (разность 25).

105 — 110 мм.	6 суб.,	или	17%	121 — 125 мм.	6 суб.,	или	17%
111 — 115 „	12 „	„	34%	130 „	1 „	„	3%
116 — 120 „	10 „	„	29%				

Относительные размѣры того же измѣренія слѣдующіе: средняя — 78,10, max. — 84,25 и min. — 69,51. Въ этихъ предѣлахъ данныя варіируютъ слѣдующимъ образомъ:

69,51 — 71	1 суб.,	или	3%	77,01 — 79	10 суб.,	или	29%
71,01 — 73	1 „	„	3%	79,01 — 81	5 „	„	14%
73,01 — 75	6 „	„	17%	81,01 — 83	7 „	„	20%
75,01 — 77	3 „	„	9%	83,01 — 84,25	2 „	„	5%

Для горизонтальной окружности головы имѣемъ среднюю 551,5 мм., max. — 584 и min.—520 (разность — 64).

520—530	3 суб., или 9%	551—560	9 суб., или 26%
531—540	7 „ „ 20%	561—570	8 „ „ 23%
541—550	5 „ „ 14%	571—584	3 „ „ 9%

По отношенію къ росту средняя горизонтальная окружность головы равна 33,87, max.—35,79 и min.—31,68.

31,68—33	10 суб., или 29%	34,01—35	11 суб., или 31%
33,01—34	12 „ „ 34%	35,01—35,79	2 „ „ 6%

У низкорослыхъ абсолютная горизонтальная окружность равна въ среднемъ 548 мм. (относительная—34,59), съ ростомъ ниже средняго—554 (33,86), выше средняго—554 (33,10) и у высокорослыхъ—561 (32,77). Слѣдовательно, чѣмъ выше ростъ, тѣмъ больше абсолютная величина горизонтальной окружности головы; для относительной имѣетъ мѣсто какъ разъ обратное явленіе, т.-е. хотя съ увеличеніемъ роста горизонтальная окружность головы и увеличивается, но это увеличеніе не поспѣваетъ за увеличеніемъ роста.

Вертикальная окружность головы имѣетъ въ среднемъ 338,8 мм., max.—367 и min.—313 (разность—54).

313—320	4 суб., или 11%	341—350	8 суб., или 23%
321—330	5 „ „ 14%	351—360	5 „ „ 14%
331—340	11 „ „ 31%	361—367	2 „ „ 6%

Отношеніе этой величины къ горизонтальной окружности даетъ въ среднемъ 61,28, max.—67,92 и min.—56,14.

56,14—58	5 суб., или 14%	62,01—64	11 суб., или 31%
58,10—60	5 „ „ 14%	64,01—66	1 „ „ 32%
60,01—62	12 „ „ 34%	66,01—67,92	1 „ „ 3%

Поперечная окружность головы имѣетъ въ среднемъ 350 мм., max.—380, min.—330.

330—340	9 суб., или 26%	361—370	5 суб., или 14%
341—350	13 „ „ 37%	380	1 „ „ 3%
351—360	7 „ „ 20%		

Относительная величина этой окружности въ среднемъ равна 63,32; крайніе ея предѣлы—67,92 и 58,93.

58,93—60,00	2 суб., или 6%	63,01—64	10 суб., или 28%
60,01—61	3 „ „ 9%	64,01—65	3 „ „ 9%
61,01—62	3 „ „ 9%	65,01—66	1 „ „ 3%
62,01—63	7 „ „ 20%	66,01—67,92	6 „ „ 17%

Длина уха въ среднемъ равна 60,9 мм., при крайнихъ цифрахъ 68 и 52 (разность—16). По группировкѣ В. В. Воробьева наши наблюденія располагаются слѣдующимъ образомъ: малое ухо (52—58)—у 7 особей (20%), ниже средняго (59—61)—у 15 (43%), выше средняго (62—64)—

у 6 (17%) и большое ухо (65 — 68)—у 7 (20%), т.-е. уши съ величиной ниже средней встрѣчаются у молдаванъ чаще (63%), нежели выше средней (37%).

Ширина уха имѣетъ среднюю 43,5 мм., max. — 58 и min. — 33 (разность — 25).

33 — 37	2 суб., или 6%	46 — 49	5 суб., или 14%
38 — 41	12 „ „ 34%	50 — 53	3 „ „ 9%
42 — 45	12 „ „ 34%	58	1 „ „ 3%

Отношеніе ширины уха къ его длинѣ, или физіономическій указатель уха равенъ въ среднемъ 71,36, max. — 92,06, min.—58,93.

58,93	1 суб., или 3%	74,01 — 77	8 суб., или 23%
62,01 — 65	4 „ „ 11%	77,01 — 80	1 „ „ 3%
65,01 — 68	10 „ „ 29%	80,01 — 83	1 „ „ 3%
68,01 — 71	3 „ „ 9%	83,01 — 86	1 „ „ 3%
71,01 — 74	5 „ „ 14%	92,06	1 „ „ 3%

Высота надъ поломъ слухового отверстія въ среднемъ равна 1504,5 мм.; крайнія величины — 1598 и 1435 (разность — 163).

1435 — 1460	3 суб., или 9%	1521 — 1540	4 суб., или 11%
1461 — 1480	9 „ „ 26%	1541 — 1560	5 „ „ 14%
1481 — 1500	6 „ „ 17%	1561 — 1580	1 „ „ 3%
1501 — 1520	6 „ „ 17%	1598	1 „ „ 3%

Относительная величина того же измѣренія въ среднемъ равна 91,45 при max. — 93,33 и min. — 89,57.

89,57 — 90	2 суб., или 6%	91,01 — 92	18 суб., или 51%
90,01 — 91	7 „ „ 20%	92,01 — 93,33	8 „ „ 23%

Высота подбородка надъ поломъ въ среднемъ равна 1385,7 мм., при крайнихъ величинахъ — 1518 и 1322.

1322	1 суб., или 3%	1411 — 1430	8 суб., или 23%
1351 — 1370	1 „ „ 3%	1431 — 1450	5 „ „ 14%
1371 — 1390	9 „ „ 26%	1451 — 1470	3 „ „ 9%
1391 — 1310	7 „ „ 20%	1518	1 „ „ 3%

Относительная величина этого измѣренія въ среднемъ равна 85,86, max. — 88,37, min. — 84,08.

84,08 — 85	8 суб., или 23%	87,01 — 88	2 суб., или 6%
85,01 — 86	11 „ „ 31%	88,37	1 „ „ 3%
86,01 — 87	13 „ „ 37%		

Лицевая линія равна въ среднемъ 180 мм., max.—196 и min.—161 (разность — 35), при этомъ малую лицевую линію (до 170) имѣютъ 5 суб. (14%), среднюю (171 — 185) — 19 (54%) и большую (186 и бол.) — 11 (31%).

Отношеніе лицевой линіи къ росту равно въ среднемъ 10,96, max. — 11,96, min. — 9,88.

9,88 — 10,50	8 суб., или 23%	11,01 — 11,50	8 суб., или 23%
10,51 — 11	11 „ „ 31%	11,51 — 11,96	8 „ „ 23%

Лицевая линія, взятая по отношенію къ величинѣ головы, равна въ среднемъ 78,25, max. — 94,68 и min. — 63,70.

63,70	1 суб., или 3%	79,01 — 82	1 суб., или 3%
70,01 — 73	8 „ „ 23%	82,01 — 85	4 „ „ 11%
73,01 — 76	4 „ „ 11%	85,01 — 88	4 „ „ 11%
76,01 — 79	12 „ „ 34%	94,68	1 „ „ 3%

Верхнюю треть лица, т.-е. разстояніе отъ волосной линіи до корня носа, я получалъ вычитаніемъ изъ размѣра лицевой линіи разстоянія отъ корня носа до подбородочной точки. Этотъ размѣръ далъ въ среднемъ 50,7 мм., max. — 69 и min. — 40,5 (разность — 28,5).

40,5 — 43	4 суб., или 11%	56 — 59	2 суб., или 6%
44 — 47	4 „ „ 11%	60 — 63	3 „ „ 9%
48 — 51	9 „ „ 26%	64 — 67	4 „ „ 11%
52 — 55	8 „ „ 23%	69	1 „ „ 3%

Отношеніе верхней трети ко всей лицевой линіи въ среднемъ равно 29,55, max. — 37,57, min. — 24,10.

24,10 — 27	9 суб., или 26%	33,01 — 36	4 суб., или 11%
27,01 — 30	12 „ „ 34%	36,01 — 37,57	3 „ „ 9%
30,01 — 33	7 „ „ 20%		

Средняя треть лицевой линіи, или длина носа составляетъ въ среднемъ 55,1 мм., max. — 64, min. — 45 (разность — 19).

45 — 48	2 суб., или 6%	57 — 60	5 суб., или 14%
49 — 52	9 „ „ 26%	61 — 64	6 „ „ 17%
53 — 56	13 „ „ 37%		

Отношеніе къ лицевой линіи выражается слѣдующимъ образомъ: среднее — 30,63, max. — 36,62, min. — 26,92, а всѣ наблюденія группируются въ слѣдующую табличку:

26,92 — 27	2 или 6%	31,01 — 33	[illegible] или [illegible]
27,01 — 29	7 „ 20%	33,01 — 35	4 „ 11%
29,01 — 31	12 „ 34%	35,01 — 36,62	2 „ 6%

Нижняя треть лице[illegible] получена мною опять не непосредственнымъ измѣре[illegible] в[illegible] суммы верхнихъ двухъ третей изъ длины всей [illegible] [illegible]ѣдующіе результаты: средняя — 71,3, [illegible] — 86, [illegible] [illegible]0).

56—63	2 или 6%	72—75	8 или 23%
64—67	6 „ 17%	76—79	4 „ 11%
68—71	12 „ 34%	80—81	2 „ 6%

Относительная величина этого размѣра равна въ среднемъ 30,64, max.—44,10, min.—33,93.

33,93	1 или 3%	39,01—41	12 или 34%
35,01—37	5 „ 14%	41,01—43	6 „ 17%
37,01—39	7 „ 20%	43,01—44,10	4 „ 11%

Длина лица отъ корня носа до альвеолярной точки въ среднемъ равна 71 мм. при max.—81 и min.—56 (разность—25).

56—59	2 или 6%	72—75	6 или 17%
60—63	1 „ 3%	76—79	5 „ 14%
64—67	5 „ 14%	80—81	2 „ 6%
68—71	14 „ 40%		

Отношеніе этой величины къ лицевой линіи даетъ въ среднемъ 39,80, max.—46,78, min.—33,93.

33,93	1 или 3%	41,01—43	7 или 20%
35,01—37	7 „ 20%	43,01—45	2 „ 6%
37,01—39	8 „ 23%	45,01—46,78	3 „ 8%
39,01—41	7 „ 20%		

Наибольшая ширина лица у молдаванъ въ среднемъ равна 140 мм., max.—150, min.—131 (разница—19).

131—133	4 или 11%	143—145	7 или 20%
134—136	7 „ 20%	146—148	3 „ 8%
137—139	3 „ 9%	149—150	2 „ 6%
140—142	9 „ 26%		

Отношеніе этой величины къ лицевой линіи (лицевой указатель) равно въ среднемъ 77,96, max.—87.95, min.—69,23.

69,23—72	3 или 9%	78,01—81	6 или 17%
72,01—75	8 „ 23%	81,01—84	6 „ 17%
75,01—78	7 „ 20%	84,01—87,95	5 „ 14%

Лептопрозоповъ (до 70) среди молдаванъ—1 (3%), мезопрозоповъ (70,01—80)—21 (60%) и хамэпрозоповъ (80,01 и бол.)—13 (37%).

По отношенію къ росту наибольшая ширина лица равна въ среднемъ 8,52, max.—9,49, min.—8,01; при этомъ отношенія отъ 8,01 до 8,50 имѣютъ 18 суб. (52%), отъ 8,51 до 9—14 (40%) и отъ 9,01 до 9,49—3 (8%).

У низкорослыхъ субъектовъ абсолютная наибольшая ширина лица равна въ среднемъ 139 мм. (относительная—8,82), у субъектовъ роста

ниже средняго — 138 (8,52), роста выше средняго — 141 (8,44) и у высокорослыхъ — 144 (8,44), т.-е. абсолютная величина почти непрерывно увеличивается съ увеличеніемъ роста, а относительная въ томъ же направленіи постепенно уменьшается.

Верхняя ширина лица (разстояніе между наружными углами глазницъ) въ среднемъ равна 110,5 мм., max. — 125, min. — 100 (разность — 25).

100 — 102	5 или 14%	112 — 114	6 или 17%
103 — 105	3 „ 9%	115 — 117	6 „ 17%
106 — 108	5 „ 14%	118 — 120	4 „ 11%
109 — 111	5 „ 14%	125	1 „ 3%

Нижняя ширина лица въ среднемъ равна 109 мм., при max. — 117 и min. — 100.

100 — 102	4 или 11%	109 — 111	8 или 23%
103 — 105	4 „ .1%	112 — 114	2 „ 6%
106 — 108	8 „ 23%	115 — 117	9 „ 26%

Ширина переносицы въ среднемъ равна 31,4 мм., max. — 39, min. — 19.

19 — 22	3 или 9%	31 — 34	8 или 23%
23 — 26	5 „ 14%	35 — 38	10 „ 29%
27 — 30	6 „ 17%	39	3 „ 8%

Ширина носа молдаванъ равна въ среднемъ 36,4 мм., max. — 43, min. — 30 (разность — 13).

30 — 32	5 или 14%	37 — 39	13 или 37%
33 — 36	12 „ 34%	40 — 43	5 „ 14%

Отношеніе ширины носа къ его длинѣ (носовой указатель) въ среднемъ равно 63,57, съ крайними указателями 86,67 и 48,39.

48,39	1 или 3%	69,01 — 73	6 или 17%
51,01 — 57	1 „ 3%	73,01 — 77	4 „ 11%
57,01 — 61	7 „ 20%	77,01 — 81	1 „ 3%
61,01 — 65	7 „ 20%	86,67	1 „ 3%
65,01 — 69	7 „ 20%		

Лепториновъ (до 70) среди молдаванъ — 26 (74%), мезориновъ (70,01 — 85) — 8 (23%) и платириновъ — 1 (3%).

Переходя къ размѣрамъ туловища, разсмотримъ прежде всего высоту надъ поломъ верхнеплечевого отростка; въ среднемъ она равна 1338 мм., max. — 1405, min. — 1265 (разность — 140).

1265 — 1280	1 или 3%	1341 — 1360	2 или 6%
1281 — 1300	5 „ 14%	1361 — 1380	8 „ 23%
1301 — 1320	4 „ 11%	1381 — 1405	3 „ 9%
1321 — 1340	12 „ 34%		

По отношенію къ росту это измѣреніе въ среднемъ равно 81,34, при max. — 84,24 и min. — 79,14.

79,14 — 80	3 или 6%	82,01 — 83	5 или 14%
80,01 — 81	12 „ 34%	83,01 — 84,24	3 „ 9%
81,01 — 82	12 „ 34%		

Вырѣзка грудины находится надъ поломъ въ среднемъ на высотѣ 1341 мм., при max. — 1411 и min. — 1245 (разность — 166).

1245 — 1270	3 или 9%	1331 — 1350	6 или 17%
1271 — 1290	4 „ 11%	1351 — 1370	4 „ 11%
1291 — 1310	7 „ 20%	1371 — 1390	2 „ 6%
1311 — 1330	8 „ 23%	1391 — 1411	1 „ 3%

По отношенію къ росту въ среднемъ это измѣреніе равно 80,26, max. — 82,42, min. — 77,54.

77,54	1 или 3%	80,01 — 81	17 или 48%
78,01 — 79	1 „ 3%	81,01 — 82	5 „ 14%
79,01 — 80	10 „ 19%	82,42	1 „ 3%

Высота пупка надъ поломъ въ среднемъ равна 950 мм.; предѣлы колебаній заключаются между 1035 и 885.

885 — 910	5 или 14%	971 — 990	5 или 14%
911 — 930	4 „ 11%	991 — 1010	3 „ 9%
931 — 950	7 „ 20%	1035	1 „ 3%
951 — 970	10 „ 29%		

Относительная высота даетъ среднюю 57,75 и предѣлы колебаній между 60 и 53,33.

53,33	1 или 3%	57,01 — 58	8 или 23%
55,01 — 56	2 „ 6%	58,01 — 59	10 „ 28%
56,01 — 57	6 „ 17%	59,01 — 60	8 „ 23%

Окружность груди у молдаванъ даетъ въ среднемъ 879,7 мм. Слѣдуетъ, однако, не забывать, что узкогрудыхъ среди изслѣдованныхъ мною субъектовъ не могло быть, такъ какъ наблюденія производились надъ солдатами. Предѣлы колебаній заключаются между 980 и 810 (разность—170 или 19,3% средней).

810 — 830	2 или 6%	891 — 910	5 или 14%
831 — 850	6 „ 17%	911 — 930	2 „ 6%
851 — 870	6 „ 17%	980	1 „ 3%
871 — 890	13 „ 37%		

Относительная величина этого измѣренія равна въ среднемъ 53,44, а предѣлы колебаній заключаются между 57,65 и 50,30.

50,30 — 52	7 суб., или 20%	54,01 — 55	9 суб., или 26%
52,01 — 53	5 „ „ 14%	55,01 — 57	3 „ „ 9%
53,01 — 54	10 „ „ 29%	57,65	1 „ „ 3%

Слѣдовательно, у громаднаго большинства (31 суб., или 89%) относительная окружность груди среднихъ размѣровъ.

У субъектовъ малаго роста абсолютная окружность груди равна въ среднемъ 851 мм. (относительная — 53,55), роста ниже средняго — 873 (53,63), выше средняго — 887 (52,75) и высокаго — 937 (54,68); слѣдовательно, высокорослые обладаютъ наибольшею окружностью груди какъ абсолютною, такъ и относительною.

Высота epicondylus'а имѣетъ въ среднемъ 1011 мм., max. — 1058, min. — 943.

943 — 970	4 или 11%	1011 — 1030	11 или 31%
971 — 990	5 „ 14%	1031 — 1058	7 „ 20%
991 — 1010	8 . 23%		

Относительная величина этого измѣренія въ среднемъ равна 61,56, max. — 65,61 и min. — 58,58.

58.58 — 59	3 или 9%	62,01 — 63	7 или 20%
59,01 — 60	1 „ 3%	63,01 — 64	4 „ 11%
60,01 — 61	6 „ 17%	65,61	1 „ 3%
61,01 — 62	13 „ 37%		

Высота шиловиднаго отростка имѣетъ среднюю 774,7 мм. и колебанія въ предѣлахъ 812 — 707.

707 — 730	3 или 9%	771 — 790	11 или 31%
731 — 750	2 „ 6%	791 — 812	9 „ 26%
751 — 770	9 „ 26%		

По отношенію къ росту это измѣреніе въ среднемъ даетъ 46,93 и предѣлы колебанія 49,33 и 40,75.

40,75	1 или 3%	47,01 — 48	8 или 23%
44,01 — 45	2 „ 6%	48,01 — 49	6 „ 17%
45,01 — 46	5 „ 14%	49,01 — 49,33	4 „ 11%
46,01 — 47	9 „ 26%		

Высота нижняго конца средняго пальца надъ поломъ въ среднемъ равна 581,3 мм. при max. — 620 и min. — 523.

523 — 540	2 или 6%	581 — 600	8 или 23%
541 — 560	4 „ 11%	601 — 620	10 „ 29%
561 — 580	10 „ 29%		

По отношенію къ росту это измѣреніе даетъ среднюю 35,17 и предѣлы колебанія 37,85 и 32,10.

32,10 — 33	3 или 9%	35,01 — 36	10 или 29%
33,01 — 34	4 „ 11%	36,01 — 37	8 „ 23%
34,01 — 35	8 „ 23%	37,01 — 37,85	2 „ 6%

Длина руки, полученная вычитаніемъ высоты нижняго конца средняго пальца изъ высоты верхнеплечевого отростка, даетъ среднюю 756,3 мм. при max. — 797 и min. — 698 (разность — 99).

698 — 720	3 или 9%	761 — 780	7 или 20%
721 — 740	8 „ 23%	781 — 797	8 „ 23%
741 — 760	9 „ 26%		

Относительная величина того же размѣра въ среднемъ равна 45,91; предѣлы колебанія составляютъ 49,13 и 43,74.

43,74 — 44	3 или 9%	46,01 — 47	10 или 29%
44,01 — 45	5 „ 14%	47,01 — 48	7 „ 20%
45,01 — 46	9 „ 26%	48,01 — 49,13	1 „ 3%

Съ малою длиною руки (до 43) нѣтъ ни одного субъекта, съ среднею (43,01 — 45,00) — 8 (23%) и съ большою — 27 (77%).

У субъектовъ малаго роста абсолютная длина руки равна въ среднемъ 726 мм. (относительная — 45,83), у субъектовъ роста ниже средняго — 746 (46,03), выше средняго — 772 (46,12) и высокаго — 782 (45,62); слѣдовательно, абсолютная длина руки увеличивается съ ростомъ, относительная же самая большая у субъектовъ роста выше средняго, а самая короткая — у высокорослыхъ.

Длина плеча, представляющая разность высотъ надъ поломъ верхнеплечевого отростка и epicondylus'а въ среднемъ равна 327 мм., а предѣлы колебаній заключаются между 378 и 304 (разность — 74).

304 — 310	8 или 23%	331 — 340	9 или 26%
311 — 320	5 „ 14%	341 — 350	1 „ 3%
321 — 330	9 „ 26%	361 — 378	3 „ 9%

Относительная величина въ среднемъ равна 19,91 при max. — 22,36 и min. — 18,65.

18,65 — 19	7 или 20%	21,01 — 22	1 или 3%
19,01 — 20	10 „ 29%	22,01 — 22,36	2 „ 6%
20,01 — 21,50	15 „ 43%		

Длина предплечья, получающаяся, какъ разность между высотами epicondylus'а и шиловиднаго отростка, въ среднемъ равна 236,2 мм., max. — 273, min. — 206 (разность — 67).

206 — 220	3 или 9%	241 — 250	7 или 20%
221 — 230	11 „ 31%	251 — 260	4 „ 11%
231 — 240	9 „ 26%	273	1 „ 3%

Относительная величина того же измѣренія составляетъ въ среднемъ 14,37 при max. — 16,44 и min. — 13,03.

13,03 — 14	13 или 37%	15,01 — 16	6 или 17%
14,01 — 15	14 „ 40%	16,01 — 16,44	2 „ 6%

Длина кисти получается вычитаніемъ высоты нижняго конца средняго пальца изъ высоты шиловиднаго отростка. Въ среднемъ она равна 192,8 мм.; предѣлы колебанія заключаются между 212 и 166 (разность—46).

166 — 170	2 или 6%	191 — 200	10 или 29%
171 — 180	6 „ 17%	201 — 212	12 „ 34%
181 — 190	5 „ 14%		

Относительная величина равна въ среднемъ 11,76 при max.—13,10 и min. — 10,18.

10,18 — 11	7 или 20%	12,01 — 13	14 или 40%
11,01 — 12	13 „ 37%	13,10	1 „ 3%

Высота верхне-передней подвздошной ости въ среднемъ равна 925,4 мм.; предѣлы колебанія заключаются между 1048 и 845 (разность — 203).

845 — 860	2 или 6%	941 — 960	7 или 20%
861 — 880	4 „ 11%	961 — 980	4 „ 11%
881 — 900	4 „ 11%	981 — 1000	2 „ 6%
901 — 920	5 „ 14%	1048	1 „ 3%
921 — 940	6 „ 17%		

По отношенію къ росту тоже измѣреніе въ среднемъ даетъ 56,15 при max. — 61,05 и min. — 51,53.

51,53 — 52	1 или 3%	56,01 — 57	6 или 17%
52,01 — 53	2 „ 6%	57,01 — 58	6 „ 17%
53,01 — 54	3 „ 9%	58,01 — 59	4 „ 11%
54,01 — 55	4 „ 11%	59,01 — 60	2 „ 6%
55,01 — 56	6 „ 17%	61,05	1 „ 3%

Высота большого вертела (или длина ноги) даетъ среднюю 834 мм. и предѣлы колебаній между 920 и 765 (разность — 155).

765 — 770	1 или 3%	831 — 850	10 или 29%
771 — 790	6 „ 17%	851 — 870	4 „ 11%
791 — 810	5 „ 14%	871 — 890	3 „ 9%
811 — 830	5 „ 14%	920	1 „ 3%

Относительная высота этого размѣра въ среднемъ равна 50,41, max. — 53,70, min. — 48,26.

48,26 — 49	8 или 23%	51,01 — 52	5 или 14%
49,01 — 50	7 „ 20%	52,01 — 53	3 „ 9%
50,01 — 51	9 „ 26%	53,01 — 53,70	3 „ 9%

Слѣдовательно, коротконогихъ (до 50) среди изслѣдованныхъ молдаванъ 15 суб. (43%), средне-ногихъ (50,01 — 52) — 14 (40%) и длинноногихъ — 6 (17%).

Высота колѣннаго сочлененія надъ поломъ въ среднемъ равна 452,3 мм., max. — 502, min. — 396, разность — 106.

396 — 420	4 или	11%	461 — 480	7 или	20%
421 — 440	6 „	17%	481 — 502	6 „	17%
441 — 460	12 „	34%			

Относительная высота въ среднемъ равна 27,51, при max. — 29,69 и min. — 24,90.

24,90 — 25	1 или	3%	27,01 — 28	10 или	29%
25,01 — 26	6 „	17%	28,01 — 29	8 „	23%
26,01 — 27	5 „	14%	29,01 — 29,69	5 „	14%

Высота лодыжки въ среднемъ равна 66 мм., при max. — 96 и min. — 48.

48 — 50	2 или	6%	71 — 80	4 или	11%
51 — 60	10 „	29%	81 — 90	4 „	11%
61 — 70	11 „	32%	96	1 „	3%

Относительная величина равна въ среднемъ 4,01, max. — 5,64, min. — 3,02.

3,02 — 3,50	8 или	23%	4,51 — 5	7 или	20%
3,51 — 4	9 „	26%	5,01 — 5,50	3 „	9%
4,01 — 4,50	6 „	17%	5,64	1 „	3%

При вычисленіи длины бедра можно употребить двоякій способъ: или взять за эту длину разность между высотами верхне-передней подвздошной ости и колѣннаго сочлененія, или разность между высотой большого вертела и того же колѣннаго сочлененія. Оба размѣра имѣютъ различную величину и первый въ среднемъ на 96,6 мм. больше второго.

Длина бедра, вычисленная по первому способу, въ среднемъ равна 473 мм.; предѣлы колебаній заключаются между 555 и 410 (разность—145).

410 — 430	4 или	11%	491 — 510	4 или	11%
431 — 450	6 „	17%	511 — 530	3 „	9%
451 — 470	9 „	26%	531 — 555	3 „	9%
471 — 490	6 „	17%			

Относительная величина въ среднемъ равна 28,78, при max. — 32,74 и min. — 25,15.

25,15 — 26	3 или	9%	29,01 — 30	4 или	11%
26,01 — 27	5 „	14%	30,01 — 31	3 „	9%
27,01 — 28	4 „	11%	31,01 — 32	4 „	11%
28,01 — 29	9 „	26%	32,01 — 32,74	3 „	9%

По второму способу это измѣреніе даетъ въ среднемъ 376; предѣлы колебаній лежатъ между 441 и 327 (разность — 114).

327 — 340	3 или 9%	381 — 400	9 или 26%
341 — 360	7 „ 20%	401 — 420	4 „ 11%
361 — 380	9 „ 26%	421 — 441	3 „ 9%

Относительная величина равна въ среднемъ 22,92 при max.—26,58 и min. — 20,30.

20,30 — 21	4 или 11%	23,01 — 24	9 или 26%
21,01 — 22	6 „ 17%	24,01 — 25	3 „ 9%
22,01 — 23	9 „ 26%	25,01 — 26,58	4 „ 11%

Длина голени, получаемая вычитаніемъ высоты лодыжки изъ высоты колѣннаго сочлененія, въ среднемъ равна 385,8 мм., max.—450, min.—340 (разность — 110).

340 — 360	5 или 14%	401 — 420	6 или 17%
361 — 380	11 „ 32%	421 — 440	1 „ 3%
381 — 400	11 „ 32%	441 — 450	1 „ 3%

Относительная длина въ среднемъ равна 23,77; предѣлы колебаній заключаются между 27,95 и 21,42.

21,42 — 22	5 или 14%	24,01 — 25	10 или 28%
22,01 — 23	9 „ 26%	25,01 — 26,50	1 „ 3%
23,01 — 24	9 „ 26%	27,95	1 „ 3%

Длина ступни, получаемая непосредственнымъ измѣреніемъ, въ среднемъ равна 262 мм.; предѣлы колебаній заключаются между 283 и 233 (разность — 50).

233 — 240	1 или 3%	261 — 270	11 или 32%
241 — 250	5 „ 14%	271 — 283	8 „ 23%
251 — 260	10 „ 28%		

Относительная длина въ среднемъ равна 15,25, max. — 17,09, min. — 14,12.

14,12 — 14,50	1 или 3%	16,01 — 16,50	9 или 26%
14,51 — 15,50	6 „ 17%	16,51 — 17	4 „ 11%
15,51 — 16	13 „ 37%	17,01 — 17,09	2 „ 6%

Переходя теперь къ нѣкоторымъ общимъ выводамъ, мы можемъ резюмировать все вышеизложенное слѣдующимъ образомъ: группа молдаванъ въ 35 человѣкъ, подвергнутая антропологическому изслѣдованію, представляетъ изъ себя въ среднемъ типъ темноволосыхъ, кареглазыхъ особей, въ большинствѣ случаевъ брахицефалическихъ (разныхъ степеней); ростъ ихъ въ среднемъ не высокій; по носовому и лицевому указателямъ ихъ слѣдуетъ причислить къ достаточно широколицымъ лепторинамъ; отно-

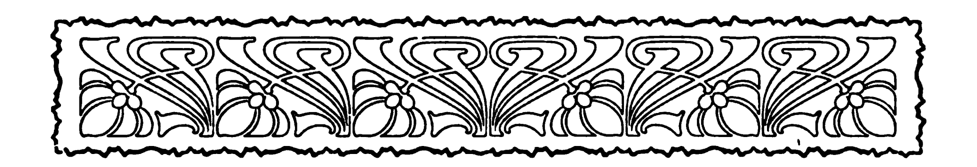
сительная окружность груди у нихъ среднихъ размѣровъ; руки—длинныя, ноги же—средней длины, съ замѣтно большею наклонностью къ коротконогости, чѣмъ къ длинноногости [1]).

П. Бѣльскій.

---

[1]) Хотя число молдаванъ, изслѣдованныхъ авторомъ, очень незначительно и на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ нельзя дѣлать какихъ-либо окончательныхъ выводовъ, тѣмъ не менѣе можно указать на довольно рѣзко выраженные среди изслѣдованной группы молдаванъ признаки монгольскаго типа. Пользуясь методомъ, примѣненнымъ въ моей книгѣ „Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи", мы найдемъ слѣдующіе буквенные знаки для молдаванъ: по цвѣту волосъ и глазъ — *Cc* (брюнеты съ примѣсью смѣшаннаго и свѣтлаго типа), по росту—*Bb* (среднерослые съ наклонностью къ низкорослости), по головному указателю и длинѣ продольнаго діаметра — *2Cc* (короткоголовые съ примѣсью мезо- и долихоцефаліи), по лицевому указателю и длинѣ лица — $4Bb_2$ (среднелицые съ наклонностью къ хамэпрозопіи), по носовому указателю — Aa_2 (узконосые), съ среднею окружностью груди (Bb_2), съ очень большою длиною рукъ (Cc_1) и съ ногами средней длины (*Bb*). Буквенная формула, получаемая на основаніи приведенныхъ данныхъ, указываетъ на близкое сходство (II-ой степени) молдаванъ съ калмыками (по суммарнымъ о нихъ даннымъ) и болѣе отдаленное (III-ей степени)—съ бурятами и башкирами. Сходства съ представителями славянской антропологической группы молдаване не выказываютъ никакого. Очень желательны дальнѣйшія, болѣе подробныя, антропологическія изслѣдованія молдаванъ, которыя подтвердятъ или опровергнутъ отмѣченное выше сходство ихъ съ представителями монгольской группы. *Ред.*

Енисейскіе инородцы.

(Бельтиры, койбалы, качинцы, сагаи, кызыльцы, мелецкіе инородцы и сойоты).

(По матеріаламъ К. И. Горощенко).

Въ своей книгѣ «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи» я сдѣлалъ сводку существующей литературы по антропологіи русскаго и инородческаго населенія Сибири. Эта сводка, въ результатѣ которой явились нѣкоторыя небезынтересныя обобщенія и сопоставленія, показываетъ, какъ еще мало данныхъ собрано антропологическимъ изученіемъ Сибири, несмотря на глубокій научный интересъ, представляемый ея разноплеменнымъ населеніемъ. Поэтому нельзя не привѣтствовать появленія новыхъ изслѣдованій, увеличивающихъ сумму нашихъ свѣдѣній по антропологіи тѣхъ или иныхъ районовъ обширной Сибири. Къ числу такихъ изслѣдованій принадлежитъ новый трудъ К. И. Горощенко, носящій заглавіе: «Матеріалы по антропологіи Сибири» («Записки Красноярскаго Подъотдѣла Восточно - Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по этнографіи», т. 1, вып. 2. Красноярскъ, 1905). Находясь на службѣ въ Енисейской губ., авторъ въ разное время (съ 1896 по 1902 г.) произвелъ антропометрическія изслѣдованія сойотовъ (72 муж. и 20 жен.), бельтировъ (73 муж. и 47 жен.), койбаловъ (35 муж. и 15 жен.), качинцевъ (34 муж. и 9 жен.), сагаевъ (60 муж. и 50 жен.), кызыльцевъ (65 муж. и 54 жен.) и мелецкихъ или чулымскихъ инородцевъ (35 муж. и 25 жен.). Къ сожалѣнію, у громаднаго большинства инородцевъ авторъ ограничился кефалометрическими изслѣдованіями, и только у сойотовъ послѣднія дополнены еще измѣреніями туловища и конечностей. К. И. Горощенко не имѣлъ возможности самъ обработать собранные имъ матеріалы,— вышеназванная книга содержитъ въ себѣ лишь сырой матеріалъ, сгруппированный на нѣсколькихъ таблицахъ. Въ настоящей статьѣ приводятся главнѣйшіе результаты произведенной мною обработки матеріаловъ, собранныхъ г. Горощенко, и краткія историко-этнографическія свѣдѣнія объ изслѣ-

дованныхъ имъ инородцахъ, основанныя на различныхъ литературныхъ данныхъ и, главнымъ образомъ, на содержащихся въ книгѣ Е. К. Яковлева: «Этнографическій обзоръ инородческаго населенія долины Южнаго Енисея и объяснительный каталогъ этнографическаго отдѣла музея» («Описаніе Минусинскаго музея», вып. IV. Минусинскъ, 1900 г.). Рисунки, иллюстрирующіе настоящую статью, доставлены мнѣ изъ г. Канска К. И. Горощенко, которому приношу здѣсь мою глубокую благодарность.

Туземное населеніе верхняго бассейна Енисея въ предѣлахъ Сибири и Китая, представляющее изъ себя, безъ сомнѣнія, весьма сложный конгломератъ различныхъ племенъ, ни со стороны антропологовъ, ни со стороны этнографовъ-лингвистовъ не подвергалось до сихъ поръ изслѣдованію, достаточному для того, чтобы разложить этотъ конгломератъ хотя бы на главныя составныя части. Имѣющіяся въ литературѣ свѣдѣнія объ енисейскихъ инородцахъ очень скудны, и притомъ свѣдѣнія одного автора нерѣдко совершенно противорѣчатъ свѣдѣніямъ другого. Откладывая до конца статьи тѣ выводы, которые позволяетъ сдѣлать новый, собранный г. Горощенко, антропологическій матеріалъ, предварительно сообщимъ нѣкоторыя историко-этнографическія свѣдѣнія о каждой изъ изслѣдованныхъ народностей въ отдѣльности.

Бельтиры живутъ въ юго-западной части Минусинскаго округа и въ прилегающихъ частяхъ Томской губ., по р. Абакану и впадающимъ въ него притокамъ Таштыпу, Тёѣ, Сёѣ, Табату, Усть-Еси, Усть-Сосу и друг. Всѣхъ бельтировъ, мужчинъ и женщинъ, насчитывается около $4^1/_2$ тыс. Бельтиры считаютъ себя аборигенами страны. По мнѣнію Яковлева, «часть бельтировъ, какъ и сагайцы, — потомки разныхъ племенъ, пришедшихъ въ Абаканскую долину изъ Урянхайской земли и Кузнецкаго округа, и остатковъ кара-киргизовъ, ушедшихъ изъ Минусинскаго округа въ Монголію». По словамъ Палласа, «бельтиры сходны и тѣломъ, и языкомъ испорченнымъ съ сагайцами». Нѣкоторые авторы дѣлаютъ предположеніе, что бельтиры не чисто тюркское, но смѣшавшееся съ тюрками племя угро-финской или саянской расы. Говорятъ бельтиры на сагайскомъ нарѣчіи абаканскаго діалекта, который лингвисты причисляютъ къ восточной группѣ тюркскихъ языковъ. Бельтиры хотя и считаются всѣ крещеными, но сильно придерживаются шаманства. Кочевая жизнь оставляется бельтирами, и большинство ихъ въ настоящее время занимается земледѣліемъ; развиты также среди нихъ звѣриные и рыболовные промыслы.

Койбалы (кайбалы), живущіе между правымъ берегомъ Абакана и лѣвымъ Енисея, такъ же, какъ и бельтиры, считаютъ себя аборигенами южной части Минусинскаго округа. По мнѣнію акад. Радлова («Aus Sibirien», т. I, стр. 209), часть койбаловъ — енисейско-остяцкаго происхожденія. Въ замѣткѣ о койбалахъ въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона сообщается, что они составляютъ 13 родовъ, изъ которыхъ три остяцкаго

происхожденія, а остальные—самоѣдскаго; при этомъ добавляется, что «всѣ эти отатарившіеся остяки и самоѣды давно забыли свои природные языки, а нынѣ стали забывать и татарскій и говорятъ по-русски». Койбаловъ числится около 1200 душъ обоего пола; всѣ они — магометане. Прежде койбалы были кочевниками; теперь же большая часть ихъ, лишившись скота, перешла къ осѣдлой жизни, строитъ для жилья русскія избы и занимается хлѣбопашествомъ. Койбалы — крайне бѣдный народъ, обнищаніе котораго все прогрессируетъ. «Съ 1823 до 1858 г. койбалы,—по словамъ Яковлева, — составляли особую единицу, подвѣдомственную Утинской Койбальской Думѣ; въ настоящее же время они, подъ названіемъ Койбальскаго рода, входятъ въ составъ Сагайскаго вѣдомства, и лишь небольшая часть ихъ отошла къ Абаканскому вѣдомству въ видѣ Салбино-Койбальскаго рода». О типѣ койбалъ Палласъ писалъ: «Лица ихъ большею частью сходствуютъ съ тунгузскими, круглы и плоски, но притомъ довольно бородасты».

Качинцы, называющіе сами себя «камляръ», занимаютъ своими кочевьями, по даннымъ «Памятной книжки Енисейской губ. за 1891 г.», площадь въ 7283 кв. версты, которая съ юга ограничивается нижнимъ теченіемъ Абакана до Камышты, на западѣ — р. Бѣлымъ Іюсомъ, на сѣверѣ — р. Чулымомъ и на востокѣ — р. Енисеемъ, за исключеніемъ прирѣчной полосы къ сѣверу отъ р. Коксы до границы Ачинскаго окр., входящей въ составъ Новоселовской волости; на правой сторонѣ Енисея качинцы остались только въ одномъ поселкѣ — Татарской Салбѣ. По преданіямъ качинцевъ, они жили когда-то по р. Иртышу, въ нынѣшней Тобольской губ. Исторія застаетъ ихъ въ XVII в. въ бассейнѣ Енисея, около нынѣшняго Красноярска, на рѣчкѣ Качѣ и къ югу отъ нея. Послѣ ухода енисейскихъ киргизовъ въ Монголію качинцы двинулись на югъ, въ систему р. Абакана; часть, очень небольшая, перешла за Енисей, въ нынѣшній Канскій округъ, еще меньшая осталась на мѣстѣ, и какъ на потомковъ ихъ, указываютъ на жителей деревни Дрокино, около Красноярска. На новомъ мѣстѣ качинцы нашли остатки не ушедшихъ съ Енисея киргизовъ и другихъ древнихъ насельниковъ страны, какъ, напр., койбаловъ, моторовъ, тубинцевъ, сагайцевъ, бельтиръ и бирюсегенцевъ. Изъ послѣднихъ нѣкоторые, какъ, напр., моторы, совершенно вымерли; тубинцы слились съ качинцами, а остальные до сихъ поръ сохранились на мѣстѣ, помнятъ свое особое происхожденіе и отличаются нѣсколько отъ качинцевъ языкомъ. Радловъ перечисляетъ слѣдующіе качинскіе роды: касъ (качь или кашъ), ара (арины), тинъ (по Кастрену, енисейскаго происхожденія), тжастыгъ, тжарымъ, тжилгатъ, сукаръ, туба (послѣдніе 4 рода, по Кастрену, самоѣдскаго происхожденія). На основаніи приведенныхъ родовыхъ названій, Радловъ высказываетъ предположеніе о существованіи среди качинцевъ примѣси ариновъ (роды тинъ, тжастыгъ, ара), примѣси финской крови (роды тжилгатъ и тжарымъ) и примѣси самоѣдскаго элемента (роды сукаръ и

туба или тува). Качинское нарѣчіе, по словамъ того же Радлова, подверглось сильному вліянію нарѣчій телеутскаго, киргизскаго и за послѣднее время русскаго. Качинцевъ считается 11 тыс.; по собраннымъ въ послѣднее время даннымъ, число ихъ уменьшается. Качинцы продолжаютъ оставаться кочевниками-скотоводами; земледѣліемъ они занимаются мало, звѣринымъ промысломъ тоже. О физическомъ типѣ качинцевъ Палласъ пишетъ: «По самому языку истинные татары, но по ихъ виду, одеждѣ и нравамъ много изъ мунгальскаго языка взяли, ибо они чаятельно долго подъ игомъ калмыковъ состояли и черезъ оное по сосѣдству и сродству съ мунгалами смѣшались». По словамъ Островскихъ («Этнографическія замѣтки о тюркахъ Минусинскаго края» въ «Живой Старинѣ», 1895 г., в. 3—4), «типичный качинецъ обладаетъ широкимъ, скуластымъ лицомъ, плоскимъ носомъ, узкими глазами и рѣзкими, какъ бы еще не тронутыми никакой культурой, чертами лица». Наиболѣе подробно характеризуетъ антропологическій типъ качинцевъ Яковлевъ: «Хорошая мускулатура, широкая грудь съ сильно выдавшимися сосцами, широкія кости. Форма стопы и кистей рукъ отличается изящными очертаніями и ихъ небольшой величиной: длинные пальцы, узкая кисть, у дѣтей и женщинъ — ямочки на тыльной сторонѣ кисти. Ростъ у всѣхъ инородцевъ средній и даже ниже средняго, хотя попадаются отдѣльные субъекты очень высокаго роста и фамиліи, принадлежностью которыхъ считается высокій ростъ. Судя по имѣющимся въ музеѣ (Минусинскомъ) фотографическимъ снимкамъ, мужчины отличаются длиннымъ туловищемъ и короткими нижними конечностями. Лицо по своему строенію широкое, брахипрозопическое, вслѣдствіе формы черепной коробки и скулъ, достигающихъ наибольшей ширины у ушей, съ иногда шаровидными щеками, которыя къ старости опадаютъ, образуя глубокія складки; носъ плоскій съ сѣдлообразнымъ, слабо выпуклымъ, широкимъ переносьемъ; мягкія нижнія части носа мясисты, съ широкими ноздрями. Описанная форма лица, наиболѣе часто встрѣчающаяся у качинцевъ, не исключаетъ существованія у нихъ, а тѣмъ болѣе у бельтиръ и сагайцевъ, другого типа лица: длиннаго и узкаго, съ впалыми щеками, узкимъ и высокимъ переносьемъ, съ часто длиннымъ, сухимъ, немного раздвоеннымъ носомъ, узкимъ, длиннымъ подбородкомъ, маленькимъ ртомъ и сухими тонкими губами. Цвѣтъ кожи качинцевъ представляетъ рядъ оттѣнковъ отъ свѣтло-бураго къ бѣлому. У дѣтей и женщинъ иногда матовая, прозрачная кожа съ нѣжной окраской на щекахъ отъ просвѣчивающей кровеносной системы; съ возрастомъ кожа буръетъ, а подъ старость окрашивается въ желтый цвѣтъ и опадаетъ складками. Лѣтомъ, подъ вліяніемъ погоды, очень часто наблюдается, особенно на лицѣ, буро-коричневый цвѣтъ съ блестящими бликами на лбу, скулахъ и переносьи. Описанный выше длиннолицый типъ отличается, между прочимъ, и желтизною кожи и болѣе свѣтлой окраской волосъ и радужной оболочки. Губы чаще всего толстыя, у моло-

дыхъ, здоровыхъ субъектовъ буро- и каштаново-красныя, у старыхъ и больныхъ—синія и желтобурыя. Нерѣдко короткая верхняя губа, а потому полураскрытый ротъ. У сагайцевъ и бельтиръ всѣ очертанія лица мягче и правильнѣе, чѣмъ у качинцевъ, особенно у бельтиръ нерѣдко овальныя лица, удлиненный черепъ, курчавящіеся волосы; попадаются особи, напоминающія по внѣшности цыганъ. Въ волосахъ минусинскихъ инородцевъ, какъ правило, громадное преобладаніе бураго, вплоть до чернаго, пигмента; волосы прямые и гладкіе, чаще густые, жесткіе, быстро растущіе, къ старости рѣдѣющіе, но не выпадающіе до лысины. На туловищѣ и на бородѣ растительность очень рѣдкая и скудная, хотя гораздо большая, чѣмъ у сойотъ. На бородѣ волосы растутъ, образуя клокъ длинныхъ, параллельно торчащихъ волосъ; часто встрѣчается клокъ волосъ подъ нижней губой. Впрочемъ, какъ во всемъ, такъ и въ отношеніи волосъ, встрѣчаются исключенія; напр., среди качинцевъ Бирскаго рода нерѣдки довольно окладистыя бороды лопатой и почти великороссійскій типъ лица. Сѣдину мнѣ приходилось наблюдать у качинцевъ неоднократно, при чемъ она выражается вообще посвѣтленіемъ окраски волоснаго покрова на головѣ, бровяхъ, усахъ, бородѣ. Метисація съ русскими прежде всего даетъ себя знать побѣлѣніемъ кожи у потомства, а также болѣе свѣтлой окраской волосъ (вплоть до «бѣлаго, какъ ленъ») и различными переходами въ сторону кудреволосистости. Глаза съ темно-бурой радужной оболочкой широко разставлены, прорѣзаны узкой щелью и у нѣкоторыхъ особей сидятъ очень глубоко. Несомнѣнный монгольскій глазъ съ какъ бы атрофированнымъ и закрывающимъ слезный сосочекъ, а иногда и половину зрачка верхнимъ вѣкомъ не соединяется съ косымъ положеніемъ глазницы и глазной щели. Брови широки, густы и очень подвижны у нервныхъ субъектовъ. Рѣсницы довольно длинныя. Уши невелики; особенно у женщинъ нерѣдкость красивыя уши съ хорошо развитой раковиной и мочкой. Лобъ широкій, среднихъ размѣровъ, безъ выпуклостей; надбровныя дуги развиты мало. Случаи худобы лица и тѣла въ среднемъ и молодомъ возрастѣ рѣдки; большая часть инородцевъ хорошо упитана. Изъ заболѣваній слѣдуетъ отмѣтить, какъ главнѣйшія и наиболѣе часто встрѣчающіяся: болѣзни кожи и подкожной клѣтчатки (сыпи, экзема и т. д.), глазныя (conjunctivitis и trachoma со всевозможными послѣдствіями: заворотомъ вѣкъ, помутнѣніемъ роговой оболочки и т. д.), желудочно-кишечныя у ребятъ, и изъ инфекціонныхъ: сифилисъ гуммозный (наслѣдственный, очень частое явленіе), бугорчатка легкихъ, малярія (въ болотистыхъ сырыхъ мѣстахъ), острый сочленовный ревматизмъ и сифилисъ кондиломатозный, какъ явленіе рѣдкое и чаще всего результатъ общенія съ русскими».

Подъ названіемъ сагаи (сагайцы) извѣстенъ народъ, живущій, въ количествѣ приблизительно $12^1/_2$ тыс. душъ, въ системѣ р. Абакана, вверхъ отъ р. Камышты и особенно по его лѣвымъ притокамъ до р.

Маттыра. Подъ этимъ названіемъ, по словамъ Яковлева, «скучиваютъ въ одно цѣлое рядъ племенъ: бельтировъ, койбаловъ и другія примѣси финской, самоѣдской и тюркской вѣтвей, что дѣлаетъ изслѣдованіе ихъ крайне затруднительнымъ». По словамъ того же автора, «относительно сагайцевъ существуетъ предположеніе, что народъ этотъ жилъ раньше по р. Бирюсѣ и подъ названіемъ «бирюсы», но около 1740 г. часть его расположилась по долинамъ рр. Таштыпа, Тёи, Сёи, Еси, Аскыса, Нени, Немира, по Сырамъ, а часть осталась на берегахъ рр. Мрассы и Кондомы, лѣвыхъ притоковъ р. Томи, гдѣ роды «кобый» и «карга» сохранились до послѣдняго времени. Часть собственно сагайцевъ надо считать пришедшими въ долину Абакана изъ Урянхайской земли, на что указываетъ и существованіе у нихъ сеока «соянъ». Въ преданіяхъ, богатырскихъ поэмахъ и шаманскихъ заклинаніяхъ имѣется вообще достаточно указаній относительно южнаго и неоднороднаго происхожденія различныхъ племенъ минусинскихъ инородцевъ». Большинство сагаевъ — скотоводы-кочевники; кромѣ скотоводства занимаются еще охотой, звѣроловствомъ, сборомъ кедроваго орѣха и разныхъ съѣдобныхъ дикихъ мѣстныхъ растеній. Сагаи числятся православными, но у нихъ продолжаетъ сохраняться множество языческихъ вѣрованій и обрядовъ до шаманства включительно. Палласъ въ слѣдующихъ словахъ характеризуетъ типъ сагаевъ: «Сагайцы лицомъ и житьемъ отличны отъ качинцевъ и схожи скорѣе съ бельтирами кузнецкими; рожа у нихъ обыкновенная татарская и рѣдко имѣетъ въ себѣ что калмыцкаго; какъ въ бородѣ, такъ и на прочемъ тѣлѣ гораздо волосасты, собою же тѣлистѣе и въ членахъ крѣпче, нежели качинцы».

Кызыльцы (кизильцы, хизыльцы), по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, свое названіе получили отъ рода «кызылъ», которое производятъ отъ слова «кижи»—люди. Они представляютъ собою смѣсь слѣдующихъ тюркскихъ родовъ: кызылъ, большого и малаго ачынъ (отсюда производятъ названіе г. Ачинска), акы, бассачатъ, камларъ, аргынъ, калмакъ (вѣроятно, калмыцкаго происхожденія), курчикъ и шю. Языкъ кызыльцевъ—тюркскій, очень близкій къ качинскому нарѣчію. Живутъ они по Черному и Бѣлому Іюссамъ, отъ сліянія которыхъ образуется р. Чулымъ. Шаманство сохраняется среди кызыльцевъ въ сильной степени, несмотря на то, что большинство ихъ считается крещеными. По словамъ однихъ авторовъ, кызыльцы подраздѣляются по образу жизни на три категоріи: скотоводовъ (ихъ больше всего) — 2265 душъ, земледѣльцевъ — 1851 д. и промысловыхъ—1247 д., всего 5363 д.; по словамъ же другихъ, кызыльцы въ настоящее время «совершенно обрусѣли и проживаютъ осѣдло въ деревняхъ, занимаясь земледѣліемъ и скотоводствомъ».

Мелецкіе (чулымскіе) татары живутъ въ Енисейской и частью въ Томской губ., въ Ачинскомъ и Маріинскомъ округахъ, по обо-

имъ берегамъ р. Чулыма, до впаденія его въ р. Обь. Въ Ачинскомъ округѣ они составляютъ Мелецкое вѣдомство, въ которомъ считается 20 улусовъ съ 1303 жителями; въ Маріинскомъ окр., Томской губ., мелецкіе татары составляютъ два инородческія общества съ 26 улусами, 274 юртами и населеніемъ до 1500 душъ. Въ мелецкихъ татарахъ нѣкоторые изслѣдователи склонны видѣть смѣсь остяцко-самоѣдскихъ отатарившихся племенъ; въ настоящее же время они, какъ и кызыльцы, совершенно обрусѣли.

Рис. 1. Бельтиры Чеболгаевскаго улуса.

Сойоты называются также сойоны, саянцы или урянхайцы. Саянцы, по объясненію Яковлева,—названіе по горному хребту (Саянскому) и кости «саіа»; сойоны, самое вѣрное названіе, — по преобладающей кости «соіанъ»; сойоты—множественное число отъ слова «соіанъ»; урянхайцы,— быть-можетъ, исковерканное монгольское «орон-хой»—«оборванный», «презрѣнный»—эпитетъ, который могъ быть данъ всякому народу, болѣе бѣдному и живущему менѣе культурною жизнью, чѣмъ китайцы (рядъ гипотезъ о происхожденіи слова «урянхайцы» см. у Г. Н. Потанина «Очерки Сѣв.-западной Монголіи», т. IV, стр. 662). Сами себя сойоты называютъ «туфа» или «туба». Сойоты живутъ въ верховьяхъ р. Енисея, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ китайскихъ владѣній, но отчасти и въ самой южной части Минусинскаго округа. «Въ пользованіи сойотъ, по словамъ Яковлева, находится полоса земли между Саянами съ сѣвера и Танну-Олой съ юга.

Граница между теленгетами и сойотами — по водораздѣлу между системами рр. Чулышмана и Енисея; граница между сойотами и сагайцами — куча камней на вершинѣ перевала изъ системы Абакана въ систему р. Кантегира; значительная часть ихъ кочуетъ на восточномъ, сѣверномъ и южномъ берегахъ Кассогала, а также по южному склону Танну, по рѣкамъ Кемчику, Чакулю, Пиг-кэму, Ха-кэму, Улух-кэму, Шишкиту, Урею и Тенгысу». По вычисленію А. Африканова («Урянхайская земля и ея обитатели» въ «Изв. Вост.-Сибир. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1890 г., т. XXI, № 5), пространство, занимаемое сойотами, простирается до 200.000 кв. верстъ. Происхожденіе сойотовъ остается до сихъ поръ совершенно невыясненнымъ, — по мнѣнію однихъ, они образуютъ какъ бы переходъ отъ типа монголо-тюркскаго къ типу финскому; другіе склонны видѣть близкое родство ихъ съ самоѣдами. Яковлевъ указываетъ на сильную метисацію сойотовъ и «на несомнѣнно разное происхожденіе отдѣльныхъ родовъ или разное прошлое въ смыслѣ разныхъ вліяній». Онъ отмѣчаетъ «существованіе узкихъ продолговатыхъ лицъ съ длиннымъ носомъ съ горбинкой, съ круглымъ скошеннымъ лбомъ, который придаетъ лицу обезьянье выраженіе; большая же часть съ овальнымъ лицомъ, круглой головой, выдающимися скулами, плоскимъ и толстымъ носомъ, низкимъ лбомъ, рѣдкой черной растительностью. У тоджинцевъ (сумо Точжинскаго хошуна) и мадинцевъ (сумо хошуна Де-Вана) глаза на уровнѣ носа (?), вѣки съ глубокой монгольской складкой, толстыя отвислыя губы, толстый и плоскій носъ, крупные зубы, оливковый цвѣтъ лица—и этотъ типъ считается у сойотъ наиболѣе красивымъ. Ему противополагаются «ангак харак» — вдавленные глаза. По Кемчику можно встрѣтить нерѣдко рыжую и свѣтлорусую окраску волосъ и голубые глаза, а также тонкій и сухой носъ («хырлан хай»—острое переносье); въ Ойнарскомъ хошунѣ попадаются субъекты съ окладистой бородой. Распространенныя именныя названія: «синій глазъ», «желтый глазъ», «желтый» и пр., указываютъ также на распространенность свѣтлой окраски глазъ и волосъ. Сосѣдство русскихъ сказывается; въ Сальджакскомъ и въ Ойнарскомъ хошунахъ родъ «орус» считается потомками русскихъ, и отличительнымъ признакомъ его считаются сѣрые глаза; наконецъ, около Усинскихъ промысловъ, на границѣ съ китайскими владѣніями, типъ инородческаго населенія значительно измѣнился, благодаря тому, что обѣднѣвшіе сойоты занимаются, нисколько не скрывая этого, продажей прелестей своихъ женъ и дочерей богатѣющимъ сосѣдямъ-русскимъ: «дѣвицы Улух-кэма кормятся отъ русскихъ», гласитъ пословица». Общее количество населенія Урянхайской земли по эту сторону хребта Танну-Ола Африкановъ опредѣляетъ приблизительно отъ 35 до 40 тыс. человѣкъ. Религія сойотовъ— ламаизмъ, смѣшанный съ шаманствомъ. Сойоты имѣютъ родовое устройство и управляются родоначальниками. Ведутъ они кочевой образъ жизни

на опредѣленныхъ для каждаго рода участкахъ; скотоводство (лошади, олени, овцы), отчасти охота на пушныхъ звѣрей, рыболовство—ихъ почти исключительное занятіе; кое-гдѣ начинается разведеніе проса и ячменя, даже съ искусственнымъ орошеніемъ. Путешественники подчеркиваютъ рѣзкую имущественную разницу у сойотовъ: есть богачи и въ то же время многіе буквально ничего не имѣютъ, живутъ въ жалкихъ шалашахъ — «алянчикахъ», и нерѣдко питаются только кореньями, орѣхами и даже лиственичной корой; съ другой стороны, есть богачи, въ сундукахъ которыхъ скопляются дорогіе уборы и безделушки изъ нефрита, сердолика и другихъ камней на нѣсколько сотъ и даже тысячъ рублей, которые окружаютъ себя многочисленною челядью и, проводя время въ игрѣ въ шахматы, проигрываютъ иногда цѣлые табуны лошадей.

Переходимъ къ разсмотрѣнію тѣхъ антропологическихъ данныхъ, которыя собраны г. Горощенко о названныхъ выше инородцахъ Енисейской губ.

По цвѣту г. Горощенко различаетъ у енисейскихъ инородцевъ волосы свѣтлорусые, темнорусые, черные, черные съ русымъ отливомъ и черные съ бурымъ отливомъ.

		Абсол. числа.					Въ процентахъ.				
		Свѣтлорусые.	Темнорусые.	Черные.	Черные съ русымъ отливомъ.	Черные съ бурымъ отливомъ.	Свѣтлорусые.	Темнорусые.	Черные.	Черные съ русымъ отливомъ.	Черные съ бурымъ отливомъ.
Бельтиры . . .	муж.	1	7	62	8	2	1	9	77	10	3
	жен.	—	—	45	8	2	—	—	82	14	4
Койбалы . . .	муж.	—	1	34	3	1	—	3	87	8	2
	жен.	—	—	17	1	—	—	—	94	6	—
Качинцы . . .	муж.	—	3	32	1	6	—	7	76	2	15
	жен.	—	1	10	—	2	—	8	77	—	15
Сагаи	муж.	—	4	49	7	2	—	7	79	11	3
	жен.	—	4	49	5	3	—	7	80	8	5
Кызыльцы. . .	муж.	—	8	63	12	—	—	10	76	14	—
	жен.	1	3	47	12	—	1	5	75	19	—
Мелецкіе инор.	муж.	—	2	27	9	—	—	5	71	24	—
	жен.	—	2	13	9	—	—	8	54	38	—

Слѣдовательно, громадное большинство изслѣдованныхъ инородцевъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, имѣетъ черные волосы. Процентъ темно-

русыхъ очень незначителенъ; среди бельтировъ и койбаловъ темнорусыхъ женщинъ совсѣмъ нѣтъ. Свѣтлорусые волосы представляютъ у енисейскихъ инородцевъ рѣдкое исключеніе и отмѣчены изслѣдователемъ всего только въ двухъ случаяхъ. Что касается сойотовъ, то у всѣхъ ихъ, по наблюденіямъ г. Горощенко, волосы на головѣ рѣзко черные [1]).

О цвѣтѣ глазъ енисейскихъ инородцевъ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

		Абсолютныя числа.										Въ процентахъ.									
		Средне-каріе.	Темно-каріе.	Свѣтло-каріе.	Черные.	Съ кар. или жел. штрих. по голуб. или сѣрому полю.	Зеленые съ каримъ.	Зеленые.	Каріе съ зеленымъ.	Зелено-голубые.	Сѣро-зеленые.	Средне-каріе.	Темно-каріе.	Свѣтло-каріе.	Черные.	Съ кар. или жел. штрих. по голуб. или сѣрому полю.	Зеленые съ каримъ.	Зеленые.	Каріе съ зеленымъ.	Зелено-голубые.	Сѣро-зеленые.
Бельтиры .	муж.	52	23	3	—	—	2	—	—	—	—	65	29	4	—	—	2	—	—	—	—
	жен.	31	23	—	—	—	—	—	—	—	—	57	43	—	—	—	—	—	—	—	—
Койбалы .	муж.	17	18	1	—	—	3	—	—	—	—	44	46	3	—	—	7	—	—	—	—
	жен.	5	13	—	—	—	—	—	—	—	—	28	72	—	—	—	—	—	—	—	—
Качинцы .	муж.	15	21	3	—	1	2	—	—	—	—	36	50	7	—	2	5	—	—	—	—
	жен.	8	5	—	—	—	—	—	—	—	—	62	38	—	—	—	—	—	—	—	—
Сагаи. . .	муж.	42	14	—	2	—	3	1	—	—	—	67	23	—	3	—	5	2	—	—	—
	жен.	27	27	—	4	—	2	1	—	—	—	44	44	—	7	—	3	2	—	—	—
Кызыльцы.	муж.	39	23	4	1	1	4	1	3	1	—	51	30	5	1	1	5	1	4	1	—
	жен.	27	23	4	5	—	—	1	1	—	2	43	36	6	8	—	—	2	2	—	3
Мелецкіе инор. . .	муж.	9	23	—	1	—	—	—	—	—	5	26	60	—	3	—	—	—	—	—	11
	жен.	6	14	1	2	—	—	—	—	—	1	25	58	4	8	—	—	—	—	—	4

Какъ показываетъ таблица, у подавляющаго большинства енисейскихъ инородцевъ цвѣтъ глазъ или просто карій (по обозначенію г. Горощенко—средне-карій), или темно-карій. У однихъ племенъ (бельтиры, сагаи, кызыльцы) больше карихъ глазъ, чѣмъ темно-карихъ, у другихъ (койбалы, качинцы, мелецкіе инородцы)—наоборотъ. Изъ женщинъ у бельтирокъ, качинокъ и кызылекъ больше особей съ карими, чѣмъ съ темно-карими глазами; среди койбалокъ и мелецкихъ инородокъ, наоборотъ, темно-каріе глаза встрѣчаются чаще, чѣмъ каріе; у сагаекъ тѣхъ и другихъ одинаковый процентъ. Свѣтлые глаза, какъ и свѣтлые волосы, встрѣчаются въ видѣ исключенія. По отношенію къ сойотамъ, о цвѣтѣ глазъ которыхъ

[1]) См. „Рус. Антроп. Журн.", кн. VI, стр. 67.

не приводятся индивидуальныя данныя, г. Горощенко замѣчаетъ, что глаза у всѣхъ видѣнныхъ имъ субъектовъ безъ исключенія каріе; «глазныя щели горизонтальны и почти всегда узки, но послѣднее зависитъ скорѣе отъ извѣстной привычки степныхъ жителей держать глаза нѣсколько прищуренными, чѣмъ отъ анатомическаго устройства; третье вѣко встрѣчается сравнительно рѣдко» [1]). У женщинъ по большей части глаза темнѣе, чѣмъ у мужчинъ (въ особенности у койбалокъ); только у качинокъ и мелецкихъ инородокъ наблюдается обратное явленіе.

Опредѣляя типъ енисейскихъ инородцевъ по цвѣту волосъ и глазъ и руководствуясь при этомъ опредѣленіи тѣми же комбинаціями, какъ и въ моей книгѣ: «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», получаемъ слѣдующую таблицу:

		Абсолютныя числа.		Въ процентахъ.	
		Смѣшанный типъ.	Темный типъ.	Смѣшанный типъ.	Темный типъ.
Бельтиры	муж.	4	76	5	95
	жен.	—	54	—	100
Койбалы	муж.	1	38	3	97
	жен.	—	18	—	100
Качинцы	муж.	4	38	9	91
	жен.	—	13	—	100
Сагаи	муж.	1	61	2	98
	жен.	1	60	2	98
Кызыльцы	муж.	7	70	9	91
	жен.	8	55	13	87
Мелецкіе инородцы	муж.	5	33	13	87
	жен.	2	22	8	92
Сойоты	муж.	—	72	—	100
	жен.	—	20	—	100

Такимъ образомъ представители свѣтлаго типа среди енисейскихъ инородцевъ отсутствуютъ совершенно; особей смѣшаннаго типа очень мало; доминирующимъ является темный типъ, при чемъ, по моей классификаціи, только мелецкіе инородцы относятся къ подгруппѣ *Cc*, тогда какъ всѣ остальныя племена должны быть отнесены къ подгруппѣ Cc_1, т.-е. настоящихъ брюнетовъ.

[1]) „Рус. Антроп. Журн.“, 1901 г., № 2, стр. 67.

О ростѣ измѣренныхъ г. Горощенко мужчинъ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	Бельтиры.	Койбалы.	Качинцы.	Сагаи.	Кызыльцы.	Мелецкіе инородцы.	Сойоты.
1422—1450	—	—	—	—	—	1	1
1451—1475	—	2	—	1	—	2	—
1476—1500	3	—	1	—	—	2	1
1501—1525	4	1	1	2	1	2	7
1526—1550	5	—	3	2	2	2	9
1551—1575	10	5	3	8	9	4	8
1576—1600	12	6	7	8	14	2	10
1601—1625	18	9	7	12	16	7	11
1626—1650	10	6	6	8	20	7	9
1651—1675	4	5	8	10	17	6	9
1676—1700	10	4	4	5	2	—	5
1701—1725	2	1	2	2	4	2	2
1726—1750	—	—	—	1	1	—	—
1751—1762	—	—	—	1	1	—	—

Считая низкимъ ростомъ до 1600 мм., ниже средняго—отъ 1601 до 1650, выше средняго — отъ 1651 до 1700 и высокимъ — выше 1700 мм. и опредѣляя minimum, maximum и средній ростъ у измѣренныхъ инородцевъ, получаемъ:

	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Абсол. числа.				Въ процентахъ.					
				Низкаго роста.	Ниже средняго.	Выше средняго.	Высокаго.	Низкаго роста.	Ниже средняго.	Выше средняго.	Высокаго.	Низкаго (до 1650).	Высокаго (1651 и бол.).
Бельтиры	1495	1723	1607	34	28	14	2	43	36	18	3	79	21
Койбалы	1455	1714	1613	14	15	9	1	36	38	23	3	74	26
Качинцы	1490	1707	1619	15	13	12	2	36	31	29	4	67	33
Сагаи	1470	1756	1620	21	20	15	4	35	33	25	7	68	32
Кызыльцы . . .	1510	1762	1626	26	36	19	6	30	41	22	7	71	29
Мелец. инородцы.	1422	1710	1598	15	14	6	2	41	38	16	5	79	21
Сойоты	1435	1708	1597	36	20	14	2	50	28	19	3	78	22

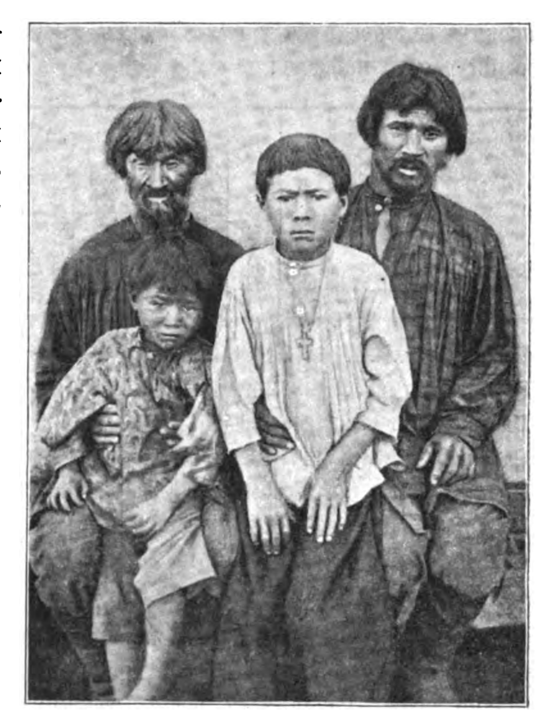

Рис. 2. Бельтиры (дѣдъ, сынъ и внукъ).

Въ общемъ, слѣдовательно, енисейскіе инородцы принадлежатъ къ низкорослымъ народностямъ,—низкій ростъ и ниже средняго имѣютъ болѣе двухъ третей всѣхъ изслѣдованныхъ субъектовъ. Разница въ ростѣ отдѣльныхъ группъ инородцевъ очень незначительна, — нѣсколько большее число низкорослыхъ встрѣчается среди бельтировъ и мелецкихъ инородцевъ, а высокорослыхъ — среди качинцевъ и сагаевъ. По классификаціи, предложенной мною въ книгѣ: «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», всѣ племена, изслѣдованныя г. Горощенко, должны быть отнесены къ низкорослымъ народностямъ (подгруппа Aa_1).

Цифры роста женщинъ располагаются въ слѣдующіе ряды:

	Бельтирки.	Койбалки.	Качинки.	Сагайки.	Кызыльки.	Мелец. инородки.	Сойотки.
1370—1400	1	—	—	2	1	1	—
1401—1425	2	—	1	2	—	1	1
1426—1450	9	2	-	6	5	4	2
1451—1475	8	2	2	8	6	3	1
1476—1500	7	2	—	16	20	5	2
1501—1525	8	4	4	10	8	7	3
1526—1550	9	5	3	9	13	3	5
1551—1575	6	1	2	4	6	—	3
1576—1600	2	2	1	2	2	—	—
1601—1625	3	—	—	2	—	1	—

Считая женскій ростъ до 1500 мм. низкимъ, отъ 1501 до 1550—ниже средняго, отъ 1551 до 1600 — выше средняго и болѣе 1600 мм. —

высокимъ и опредѣляя у енисейскихъ инородокъ minimum, maximum и средній ростъ, найдемъ:

	Minimum.	Maximum.	Средняя.	Абсол. числа.				Въ процентахъ.					
				Низкаго роста.	Ниже средняго.	Выше средняго.	Высокаго.	Низкаго роста.	Ниже средняго.	Выше средняго.	Высокаго.	Низкаго (до 1550).	Высокаго (бол. 1550).
Бельтирки . . .	1378	1620	1501	27	17	8	3	49	31	15	5	80	20
Койбалки	1436	1592	1513	6	9	3	—	33	50	17	—	83	17
Качинки	1418	1590	1518	3	7	3	—	23	54	23	—	77	23
Сагайки	1375	1625	1498	34	19	6	2	56	31	10	3	87	13
Кызыльки . . .	1382	1588	1503	32	21	8	—	53	34	13	—	87	13
Мелец. инородки.	1370	1620	1485	14	10	—	1	56	40	—	4	96	4
Сойотки	1425	1569	1512	6	8	3	—	35	47	18	—	82	18

Такимъ образомъ енисейскія инородки такъ же, какъ и мужчины, преимущественно низкаго роста; процентъ высокорослыхъ женщинъ очень незначителенъ. Разница въ ростѣ женщинъ разныхъ племенъ очень небольшая; низкорослыхъ женщинъ больше всего встрѣчается среди мелецкихъ инородокъ и кызылекъ, тогда какъ высокорослыхъ сравнительно больше среди качинокъ и бельтирокъ.

Средній ростъ енисейскихъ инородокъ колеблется между 1485 (у мелецкихъ инородокъ) и 1518 мм. (у качинокъ). Въ такихъ же предѣлахъ колеблется ростъ изъ сибирскихъ инородокъ [1]): у якутокъ (1488—по даннымъ Іохельсонъ-Бродской и 1509—по даннымъ Ивановскаго), у гижигинскихъ корячекъ (1491), камчадалокъ (1496), азіатскихъ эскимосокъ (1518); болѣе низкій ростъ, чѣмъ енисейскія инородки, имѣютъ: самоѣдки (1414), остячки (1441), орочки (1443), карагаски (1455), гижигинскія тунгуски (1465), юкагирки (1470) и анадырскія тунгуски (1482 мм.); болѣе высокаго роста по сравненію съ енисейскими инородками: чукчанки (1522), камчатскія корячки (1530) и зырянки (1536).

Сравнивая ростъ мужчинъ и женщинъ, мы найдемъ, что у послѣднихъ онъ меньше въ среднемъ: у бельтирокъ—на 106 мм., у койбалокъ—на 100, у качинокъ—на 101, у сагаекъ—на 122, у кызылекъ—на 123, у мелецкихъ инородокъ—на 113 и у сойотокъ—на 85 мм.; слѣдовательно, наибольшая разница въ ростѣ мужчинъ и женщинъ наблюдается у наиболѣе

[1]) См. мою книгу: „Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи" и статью *Д. Л. Іохельсонъ-Бродской*: „Къ антропологіи женщинъ племенъ крайняго сѣверо-востока Сибири" („Рус. Антроп. Журн.", 1907 г., №№ 1 и 2).

высокорослыхъ (по средней цифрѣ) среди енисейскихъ инородцевъ сагайцевъ и кызыльцевъ, а наименьшая разница—у сойотовъ съ самой малой средней цифрой роста.

Размѣры горизонтальной окружности головы выражаются у енисейскихъ инородцевъ слѣдующими цифрами:

	Бельтиры.	Койбалы.	Качинцы.	Сагаи.	Кызыльцы.	Мелецкіе инородцы.	Сойоты.
530—540	—	—	—	1	—	1	—
541—550	2	1	2	1	3	4	—
551—560	9	2	4	7	10	9	12
561—570	14	3	5	16	11	12	12
571—580	22	11	5	19	26	6	26
581—590	14	11	7	12	8	2	11
591—600	10	7	10	4	5	1	7
601—610	1	—	1	—	2	—	3
611—618	1	—	—	—	—	—	1
Min.	544	550	548	536	547	530	556
Max.	618	600	605	596	608	595	612
Разн.	74	50	57	60	61	65	56
Средн.	576	581	580	572	574	564	573

Слѣдовательно, размѣры горизонтальной окружности колеблются, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ между 550 и 600 мм. Средняя горизонтальная окружность—самая большая у койбаловъ и качинцевъ и самая малая—у мелецкихъ инородцевъ, наиболѣе малорослыхъ среди енисейскихъ инородческихъ племенъ. Изъ другихъ сибирскихъ и средне-азіатскихъ инородцевъ имѣются данныя о горизонтальной окружности головы: сургутскихъ остяковъ—562, бурятъ-аларцевъ—569, бурятъ-селенгинцевъ —560, бурятъ (измѣренія Тал.-Грынцевича) — 564, тунгусовъ—573, якутовъ—569, халхасцевъ—559, киргизовъ Средней орды—551, кульджинскихъ калмыковъ—566 и тарбагатайскихъ торгоутовъ — 573. Изъ приведенныхъ среднихъ цифръ мы видимъ, что кызыльцы и бельтиры и въ особенности койбалы и качинцы обладаютъ такими значительными размѣрами горизонтальной окружности головы, какихъ мы не встрѣчаемъ среди другихъ инородцевъ Сибири и Ср. Азіи, о которыхъ имѣются литературныя данныя; мало этого, сравнивая енисейскихъ инородцевъ вообще съ различными народностями, населяющи и Россію, мы должны признать ихъ самыми большеголовыми по размѣрамъ горизонтальной окружности.

Горизонтальная окружность головы женщинъ имѣетъ слѣдующіе размѣры:

	Бельтирки.	Койбалки.	Качинки.	Сагайки.	Кызыльки.	Мелецкія инородки.	Сойотки.
504	1	—	—	—	—	—	—
511—520	—	—	—	—	—	1	—
521—530	1	—	—	3	1	3	1
531—540	9	2	—	7	7	4	—
541—550	13	3	3	12	12	10	—
551—560	13	4	3	21	16	3	6
561—570	6	4	2	4	11	2	8
571—580	4	2	1	2	6	2	3
581—590	—	—	—	1	1	—	2
Min.	504	534	546	528	530	514	530
Max.	580	578	575	581	590	573	590
Разн.	76	44	29	53	60	59	60
Средн.	551	556	558	552	556	545	566

У женщинъ большая часть наблюденій колеблется между 530 и 580 мм. Самая большая горизонтальная окружность—у сойотокъ, а самая малая—у мелецкихъ инородокъ (среди мужчинъ, какъ мы видѣли выше, наименьшая горизонтальная окружность также у мелецкихъ инородцевъ). По сравненію съ мужчинами горизонтальная окружность меньше: у бельтирокъ—на 25 мм., у койбалокъ—также на 25 мм., у качинокъ—на 22 мм., у сагаекъ—на 20, у кызылекъ—на 18, у мелецкихъ инородокъ—на 19 и сойотокъ—всего только на 7 мм. Вообще сойотки рѣзко выдѣляются своими большими размѣрами горизонтальной окружности.

О длинѣ поперечной дуги енисейскихъ инородцевъ можно судить по слѣдующей таблицѣ:

	Бельтиры.	Койбалы.	Качинцы.	Сагаи.	Кызыльцы.	Мелецкіе инородцы.	Сойоты.
320—330	5	2	1	3	3	1	10
331—340	18	4	3	5	10	6	18
341—350	22	15	9	27	24	14	24
351—360	20	12	9	16	19	12	16

	Бельтиры.	Койбалы.	Качинцы.	Сагаи.	Кызыльцы.	Мелецкіе инородцы.	Сойоты.
361—370	7	2	8	9	6	2	3
371—380	1	—	4	—	3	—	—
Min.	325	322	330	323	328	322	320
Max.	380	366	380	370	380	366	370
Разн.	55	44	50	47	52	44	50
Средн.	347	348	356	350	350	348	344

Такимъ образомъ поперечная дуга головы мужчинъ колеблется преимущественно между 331—360 мм.; больше всего наблюденій падаетъ на цифры 341—350, въ предѣлахъ которыхъ заключены и всѣ среднія цифры. Самую большую длину поперечной дуги имѣютъ качинцы (у нихъ и горизонтальная окружность головы самая большая), а самую малую — сойоты. Для сравненія приводимъ слѣдующія данныя о длинѣ поперечной дуги у нѣкоторыхъ сибирскихъ и средне-азіатскихъ народностей: у монголовъ-торгоутовъ — 373, у кульджинскихъ калмыковъ — 372, у таранчей — 362 (по измѣреніямъ Мацѣевскаго и Пояркова) и 359 (по измѣреніямъ Пайселя), у китайцевъ — 373, сибо-шибинцевъ — 371, дунганъ — 367, сартовъ — 379, авганцевъ — 351, туркменъ — 355, бурятъ-селенгинцевъ — 349, бурятъ по измѣреніямъ Талько-Грынцевича—367, халхасцевъ—366, якутовъ—371 и тунгусовъ—372. Изъ перечисленныхъ народностей только буряты-селенгинцы имѣютъ такую же длину поперечной ушной дуги, какъ и енисейскіе инородцы; у остальныхъ

Рис. 3. Бельтиры (бабушка, дочь и внучка).

же народностей Сибири и Ср. Азіи эта длина значительно больше. По отношенію къ горизонтальной окружности поперечная дуга равна въ среднемъ: у бельтировъ—60,24, у койбаловъ—59,89, у качинцевъ—61,38, у сагаевъ — 61,19, у кызыльцевъ — 60,97, у мелецкихъ инородцевъ — 61,70 и у сойотовъ — 60,03. Слѣдовательно, относительная поперечная дуга наиболѣе длинна у мелецкихъ инородцевъ, у которыхъ горизонтальная окружность самая малая, и короче всего она у койбаловъ, имѣющихъ самую большую горизонтальную окружность.

У женщинъ, измѣренныхъ г. Горощенко, поперечная дуга имѣетъ такую длину:

	Бельтирки.	Койбалки.	Качинки.	Сагайки.	Кызыльки.	Мелецкія инородки.	Сойотки.
305—310	1	—	—	—	—	1	—
311—320	3	2	—	2	1	1	—
321—330	13	5	—	7	4	4	4
331—340	15	4	4	19	24	8	11
341—350	8	4	3	11	14	6	2
351—360	6	—	1	10	8	4	2
361—370	1	—	1	1	1	1	1
373	—	—	—	—	2	—	—
Min.	305	318	337	320	320	307	323
Max.	362	348	367	365	373	365	365
Разн.	57	30	30	45	53	58	42
Средн.	335	333	347	341	342	339	339

Самою длинною поперечною дугою обладаютъ качинки (у мужчинъ-качинцевъ она тоже самая длинная), а самою короткою—койбалки и бельтирки. Но сравненію съ мужчинами у женщинъ поперечная дуга меньше въ среднемъ: у бельтирокъ — на 12, у койбалокъ — на 15, у качинокъ—на 9, у сагаекъ—на 9, у кызылекъ—на 8, у мелецкихъ инородокъ—на 9 и у сойотокъ—на 5 мм. Такимъ образомъ самая большая половая разница въ длинѣ поперечной дуги—у койбалокъ (самой большой была у нихъ вмѣстѣ съ бельтирками разница и по длинѣ горизонтальной окружности), а самая малая—у сойотокъ (у нихъ и горизонтальная окружность болѣе, чѣмъ у женщинъ другихъ племенъ, приближается по своей длинѣ къ мужской). Беря отношеніе поперечной дуги къ горизонтальной окружности, находимъ: у бельтирокъ—60,80, у койбалокъ—59,89, у качинокъ—62,19, у сагаекъ—61,77, у кызылекъ —61,51, у мелецкихъ инородокъ— 62,20 и у сойотокъ—59,89. Такимъ образомъ у мелецкихъ инородцевъ какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, относительная поперечная дуга оказалась самою большою.

Вертикальная дуга енисейскихъ инородцевъ-мужчинъ имѣетъ слѣдующіе размѣры:

	Бельтиры.	Койбалы.	Качинцы.	Сагаи.	Кызыльцы.	Мелецкіе инородцы.	Сойоты.
280	—	—	—	—	1	—	—
291—300	—	2	2	—	2	—	—
301—310	7	2	3	6	4	1	2
311—320	26	6	13	13	10	3	6
321—330	23	14	9	23	15	7	12
331—340	13	8	5	14	6	18	16
341—350	2	3	2	3	6	5	22
351—360	—	—	—	1	—	1	11
361 -365	—	—	—	—	—	—	3
Min.	305	300	292	307	280	305	305
Max.	347	347	345	354	349	360	366
Разн.	42	47	53	47	69	55	61
Средн.	323	326	321	327	325	334	340

Какъ видимъ изъ этой таблицы, самою большою длиною вертикальной дуги обладаютъ сойоты, самою же малою—качинцы,—у нихъ вертикальная дуга короче въ среднемъ на 19 мм., нежели у сойотовъ. У тарбагатайскихъ торгоутовъ вертикальная или затылочно-лобная дуга равна 328 мм., у кульджинскихъ торгоутовъ — 333, у калмыковъ - чахаровъ—327, у арбунсумуновъ—336, у турфанскихъ калмыковъ—318, у таранчей (по изслѣдованіямъ Пайселя)—306, у туркменовъ—334, у бурятъ-селенгинцевъ—322, у бурятъ, измѣренныхъ Тал.-Грынцевичемъ, тоже 322, у халхасцевъ — 325, у тунгусовъ — 321 и у якутовъ —

Рис. 4. Качинцы.

325 мм. Изъ всѣхъ только-что перечисленныхъ народностей ни у одной вертикальная дуга не достигаетъ въ среднемъ такой большой длины (340 мм.), какъ у сойотовъ. Отношеніе вертикальной дуги къ горизонтальной окружности равно: у бельтировъ—54,86, у койбаловъ—56,11, у качинцевъ—55,34, у сагаевъ—57,16, у кызыльцевъ—56,62, у мелецкихъ инородцевъ—59,22 и у сойотовъ—59,34. Сойоты и мелецкіе инородцы, имѣющіе самую большую абсолютную длину вертикальной дуги, и по относительной длинѣ ея заняли первыя мѣста; на послѣднихъ мѣстахъ оказались бельтиры и качинцы, у которыхъ и абсолютная вертикальная дуга самая малая.

Для вертикальной дуги головы женщинъ мы имѣемъ слѣдующія цифры:

	Бельтирки.	Койбалки.	Качинки.	Сагайки.	Кызылки.	Мелецкія инородки.	Сойотки.
275	1	—	—	—	—	—	—
281—290	—	1	—	—	—	1	—
291—300	8	1	—	4	2	—	1
301—310	13	7	5	13	10	5	2
311—320	17	3	2	18	9	9	3
321—330	8	3	2	12	7	5	8
331—340	—	—	—	3	5	3	4
341—348	—	-	—	—	—	2	2
Min.	275	290	305	294	295	287	295
Max.	328	330	327	333	340	345	348
Разн.	53	40	22	39	45	58	53
Средн.	311	311	315	314	318	320	325

И среди женщинъ выдѣляются по длинѣ вертикальной дуги сойотки, у которыхъ она достигаетъ въ среднемъ 325 мм.; самую малую длину разсматриваемой дуги имѣютъ бельтирки и койбалки. Сравнивая вертикальную дугу у мужчинъ и женщинъ, найдемъ, что у первыхъ она длиннѣе, чѣмъ у вторыхъ: у бельтировъ—на 12 мм., у койбаловъ—на 15, у качинцевъ—на 6, у сагаевъ—на 13, у кызыльцевъ—на 7, у мелецкихъ инородцевъ—на 14 и у сойотовъ—на 15 мм. Такимъ образомъ, самая большая половая разница—у сойотовъ и койбаловъ, а самая малая—у качинцевъ и кызыльцевъ. Вертикальная дуга, взятая по отношенію къ горизонтальной окружности, равна у женщинъ: у бельтирокъ—56,44, у койбалокъ—55,93, у качинокъ—56,45, у сагаекъ—56,88, у кызылекъ—57,19, у мелецкихъ инородокъ—58,71 и у сойотокъ—57,42.

О размѣрѣ наибольшаго продольнаго діаметра даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	Абсол. числа.			Проценты.			Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
	Малый (до 180).	Средній (181—190).	Большой (191 и бол.).	Малый.	Средній.	Большой.				
Бельтиры	1	36	36	1	49	50	180	204	24	119
Койбалы	—	17	18	—	49	51	182	198	16	191
Качинцы	5	15	14	15	44	41	178	201	23	188
Сагаи	7	35	18	12	58	30	177	204	27	188
Кызыльцы	5	30	30	7	46	47	175	202	27	189
Мелец. инородцы. .	9	20	6	26	57	17	176	198	22	185
Сойоты	5	40	27	7	56	37	178	206	28	190

Согласно подраздѣленію, предложенному мною въ книгѣ «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», наибольшій продольный діаметръ головы долженъ быть названъ у бельтировъ, койбаловъ, кызыльцевъ и сойотовъ большимъ (*5*), у качинцевъ и сагаевъ — среднимъ съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ (*4*) и у мелецкихъ инородцевъ—среднимъ съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ (*2*).

Въ слѣдующей таблицѣ приводятся данныя о наибольшемъ продольномъ діаметрѣ головы женщинъ:

	Абсол. числа.			Проценты.			Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
	Малый (до 180).	Средній (181—190).	Большой (191 и бол.).	Малый.	Средній.	Большой.				
Бельтирки	23	20	3	50	44	6	163	195	32	182
Койбалки	8	5	2	53	33	14	175	192	17	182
Качинки	6	3	—	67	33	—	173	185	12	179
Сагайки	23	25	2	46	50	4	165	193	28	181
Кызыльки	25	27	2	46	50	4	168	197	29	182
Мелец. пнородки . .	14	10	1	56	40	4	167	192	25	179
Сойотки	6	14	—	30	70	—	171	190	19	183

По сравненію съ мужчинами наибольшій продольный діаметръ головы женщинъ меньше въ среднемъ: у бельтирокъ, койбалокъ и качинокъ—на

9 мм., у сагаекъ, кызылекъ и сойотокъ—на 7 мм. и у мелецкихъ инородокъ—на 6 мм. По моему подраздѣленію, этотъ діаметръ у всѣхъ енисейскихъ инородокъ является малымъ (*1*).

Размѣры наибольшаго поперечнаго діаметра головы мужчинъ таковы:

	136—140	141—150	151—160	161—168	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтиры	—	30	42	1	141	163	22	152
Койбалы	—	12	23	—	144	160	16	153
Качинцы	—	8	21	5	142	165	23	155
Сагаи	1	22	36	1	136	165	29	152
Кызыльцы	1	22	39	3	140	168	28	152
Мелец. инородцы . .	1	15	19	—	140	160	20	151
Сойоты	—	9	43	20	145	168	23	157

Средняя длина наибольшаго поперечнаго діаметра самая малая у мелецкихъ инородцевъ, а самая большая—у сойотовъ.

У женщинъ наибольшій поперечный діаметръ головы имѣетъ слѣдующую длину:

	129—130	131—140	141—150	151—160	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтирки	1	5	37	4	129	152	23	145
Койбалки	—	1	14	—	140	150	10	145
Качинки	—	—	7	2	144	156	12	149
Сагайки	—	5	38	7	138	157	19	146
Кызыльки	—	4	40	10	137	160	23	147
Мелец. инородки . . .	—	4	19	2	136	156	20	145
Сойотки	—	—	7	13	142	156	14	151

Самую малую длину наибольшаго поперечнаго діаметра имѣютъ бельтирки, койбалки и мелецкія инородки, самую большую—сойотки, у которыхъ и наибольшій продольный діаметръ также самый большой. Половая разница въ длинѣ этого діаметра такова: у кызыльцевъ—на 5 мм., у качинцевъ, сагаевъ, мелецкихъ инородцевъ и сойотовъ—на 6, у бельтировъ—на 7 и у койбаловъ—на 8 мм.

Головной указатель какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ варьируетъ въ довольно широкихъ предѣлахъ:

	Бель-тиры.		Кой-балы.		Качин-цы.		Сагаи.		Кызыль-цы.		Мелец. инород.		Сойоты.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
70,64—72	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
72,01—74	3	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
74,01—76	4	2	1	1	1	—	2	1	5	2	—	—	—	—
76,01—78	16	10	4	—	1	—	4	6	6	7	5	5	4	1
78,01—80	23	15	13	7	4	2	13	12	16	15	7	5	7	4
80,01—82	15	14	6	5	7	—	17	15	18	14	10	3	15	1
82,01—84	11	5	7	2	8	2	14	10	7	6	7	7	24	7
84,01—86	2	2	3	3	7	3	5	5	6	5	4	4	10	4
86,01—88	—	—	1	—	3	1	1	—	4	3	1	—	8	1
88,01—90	—	—	—	—	1	1	2	—	1	1	1	1	2	2
90,01—92	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1	—
92,01—93,32	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—

Подраздѣляя всѣхъ изслѣдованныхъ мужчинъ на долихо-, мезо- и брахицефаловъ, находимъ:

	Абсолютныя числа.					Проценты.								
	Долихоцефалы (до 75).	Субдолихоцефалы (75,01—77,77).	Мезоцефалы (77,78—80).	Суббрахицефалы (80,01—83,33).	Брахицефалы (83,34 и бол.).	Долихоцефалы.	Субдолихоцефалы.	Мезоцефалы.	Суббрахицефалы.	Брахицефалы.	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтиры	6	15	25	20	8	8	20	34	27	11	72,30	85,63	13,33	79,58
Койбалы	—	5	13	11	6	—	14	37	31	18	75,75	86,48	10,73	80,10
Качинцы	2	2	4	12	14	6	6	12	35	41	70,64	88,88	18,24	82,44
Сагаи	2	6	13	27	12	3	10	22	45	20	71,55	88,33	16,78	80,85
Кызыльцы . . .	1	10	16	23	14	2	16	25	36	21	75,00	93,32	18,32	80,42
Мелец. инородцы.	—	4	8	14	9	—	11	23	40	26	77,08	89,20	12,12	81,62
Сойоты	—	4	7	28	33	—	6	10	39	45	76,03	92,13	16,10	83,03

На основанiи этихъ данныхъ бельтиры должны быть отнесены къ народностямъ смѣшаннаго типа (*Bb* по моей классификацiи), койбалы, ка-

чинцы, сагаи, кызыльцы и мелецкіе инородцы—къ короткоголовымъ народностямъ съ примѣсью мезо- и долихоцефаліи (*Cc*) и сойоты—къ настоящимъ брахицефаламъ (Cc_1).

Женщины по головному указателю распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Абсолютныя числа.					Проценты.					Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
	Долихоцефалы.	Субдолихоцефалы.	Мезоцефалы.	Суббрахицефалы.	Брахицефалы.	Долихоцефалы.	Субдолихоцефалы.	Мезоцефалы.	Суббрахицефалы.	Брахицефалы.				
Бельтирки . . .	1	10	16	16	5	2	21	33	33	11	75,27	84,44	9,14	79,67
Койбалки	1	—	7	6	4	6	—	39	33	22	74,48	83,37	8,89	79,67
Качинки	—	—	2	1	6	—	—	22	11	67	78,37	89,65	11,28	83,24
Сагайки	1	4	14	20	11	2	8	28	40	22	75,00	90,30	15,30	80,66
Кызыльки . . .	—	6	18	19	11	—	9	28	30	33	75,40	91,95	16,55	80,77
Мелец. инородки.	—	3	7	9	6	—	12	28	36	24	76,63	88,13	11,50	81,00
Сойотки	—	1	4	7	8	—	5	20	35	40	77,25	89,59	12,34	82,57

Женщины всѣ должны быть отнесены въ группу короткоголовыхъ съ примѣсью мезо- и долихоцефаліи (*Cc*), за исключеніемъ бельтирокъ, которыя, какъ и мужчины-бельтиры, относятся по головному указателю къ смѣшанному типу (*Bb*). По среднему головному указателю разница между мужчинами и женщинами очень незначительна и выражается всего только десятыми долями единицы.

Размѣры наименьшаго лобнаго діаметра енисейскихъ инородцевъ-мужчинъ представлены на слѣдующей таблицѣ:

	90—95	96—100	101—105	106—110	111—115	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтиры	6	33	24	9	1	93	113	20	101
Койбалы	1	13	12	8	1	95	113	18	103
Качинцы	3	8	9	11	2	93	114	21	103
Сагаи	6	20	27	7	—	92	110	18	102
Кызыльцы . . .	4	20	31	10	—	94	110	16	102
Мелец. инородцы.	2	11	9	12	1	94	114	20	103
Сойоты	2	11	25	29	5	91	112	21	105

Какъ видимъ, у громаднаго большинства абсолютные размѣры наименьшаго лобнаго діаметра колеблются между 96—110 мм. Средняя цифра— наименьшая у бельтировъ, наибольшая—у сойотовъ.

Размѣры того же діаметра у женщинъ таковы:

	90—95	96—100	101—105	106—110	111—115	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтирки . . .	8	31	5	3	—	90	106	16	98
Койбалки	—	8	2	4	1	96	111	15	102
Качинки	1	4	4	—	—	95	105	10	100
Сагайки	6	25	17	2	—	90	110	20	100
Кызыльки	7	30	15	2	—	92	109	17	99
Мелец. инородки.	2	10	9	4	—	93	108	15	101
Сойотки	—	8	9	2	1	98	112	14	102

У женщинъ предѣлы колебаній болѣе узки, и большинство наблюденій падаетъ на размѣры 96—105 мм. Разница по отдѣльнымъ племенамъ какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ очень незначительна. Очень невелика и разница между полами, — она не превышаетъ въ среднемъ 3 мм.

Опредѣляя у мужчинъ отношеніе наименьшаго лобнаго діаметра къ наибольшему поперечному, найдемъ:

	58,71—62	62,01—64	64,01—66	66,01—68	68,01—70	70,01—72	72,01—74	74,01—76	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтиры	3	9	17	21	10	9	3	1	60,89	75,17	14,28	66,14
Койбалы	2	4	6	11	7	2	3	—	61,29	73,61	12,32	67,32
Качинцы	1	6	7	7	9	4	—	—	61,84	71,83	9,99	66,45
Сагаи	5	6	12	12	15	8	2	—	60,13	73,33	13,20	67,10
Кызыльцы	3	6	16	21	9	6	4	—	61,31	72,78	11,47	67,10
Мелец. инородцы.	2	—	4	11	9	6	3	—	61,43	72,97	11,54	68,21
Сойоты	6	8	16	14	15	11	1	1	58,71	74,65	15,94	66,79

На основаніи приведенныхъ данныхъ наименьшій лобный діаметръ енисейскихъ инородцевъ представляется сравнительно узкимъ, и голова ихъ, слѣдовательно, отъ наименьшаго лобнаго діаметра по направленію къ наибольшему поперечному діаметру расширяется довольно значительно. У

цѣлаго ряда народностей, какъ тюркскихъ и монгольскихъ, такъ и кавказской расы [1]), отношеніе наименьшаго лобнаго діаметра къ наибольшему поперечному выражено значительно большими цифрами, указывающими на меньшее суженіе ихъ головы въ области лба. Разница въ среднихъ цифрахъ отдѣльныхъ племенъ енисейскихъ инородцевъ невелика (min.—66,14 у бельтировъ и max.—68,21 у мелецкихъ инородцевъ) и достигаетъ всего только 2,07.

То же отношеніе у женщинъ представлено на слѣдующей таблицѣ:

	57,51—62	62,01—64	64,01—66	66,01—68	68,01—70	70,01—72	72,01—74	74,01—78,01	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтирки	—	3	6	18	12	5	2	—	62,50	73,61	11,11	67,58
Койбалки	—	—	1	3	2	5	—	4	64,86	78,01	13,15	70,34
Качинки	1	—	2	3	2	—	1	—	61,54	72,41	10,87	67,11
Сагайки	1	—	11	14	15	6	2	1	57,54	74,12	16,58	68,42
Кызыльки	2	2	10	15	12	12	1	—	59,37	72,34	12,97	67,34
Мелец. инородки.	—	—	3	4	7	7	2	2	65,13	74,30	9,17	69,65
Сойотки	—	1	4	7	5	2	1	—	62,82	72,25	9,43	67,65

Въ общемъ наименьшій лобный діаметръ женщинъ по отношенію къ наименьшему поперечному нѣсколько шире, чѣмъ у мужчинъ; самая большая половая разница наблюдается у койбаловъ (3,02), самая малая — у кызыльцевъ (0,24).

Размѣры ушного діаметра мужчинъ представлены на слѣдующей таблицѣ:

	121—125	126—130	131—135	136—140	141—145	146—150	151—157	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтиры	1	5	11	39	14	3	—	124	148	24	138
Койбалы	—	—	5	14	10	5	1	132	157	25	141
Качинцы	1	1	4	10	11	7	—	125	150	25	141
Сагаи	—	1	19	29	10	1	—	129	147	18	138
Кызыльцы	—	4	19	25	13	3	1	126	154	28	138
Мелец. инородцы. . .	—	2	10	15	7	1	—	126	147	21	137
Сойоты	—	2	5	21	29	10	5	128	153	25	142

[1]) См. мою книгу „Монголы-торгоуты“, стр. 123—128.

Наибольшее число наблюденій падаетъ на размѣры отъ 131 до 145 мм. Разница въ среднихъ цифрахъ отдѣльныхъ племенъ сравнительно невелика; самый узкій ушной діаметръ имѣютъ мелецкіе инородцы, самый широкій—сойоты.

Рис. 5. Качинка-дѣвушка.

У женщинъ тотъ же размѣръ колеблется въ слѣдующихъ предѣлахъ:

	115—120	121—125	126—130	131—135	136—140	141—145	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтирки	2	4	24	12	3	1	116	145	29	130
Койбалки	—	1	5	7	1	1	125	142	17	132
Качинки	—	—	5	3	1	—	127	139	12	132
Сагайки	2	10	16	15	5	2	118	143	25	130
Кызыльки	2	11	15	18	8	—	119	140	21	130
Мелец. инородки. .	—	5	7	12	1	—	123	137	14	130
Сойотки	—	1	4	7	7	1	125	143	18	135

У женщинъ большая часть наблюденій падаетъ на размѣры отъ 126 до 135 мм. Половая разница по данному размѣру гораздо больше, нежели

по наименьшему лобному діаметру: тамъ она не превышала въ среднемъ 3 мм., здѣсь же она достигаетъ 7—9 мм.

Разсматривая ушной діаметръ мужчинъ по отношенію къ наибольшему поперечному діаметру, находимъ:

	82,01—84	84,01—86	86,01—88	88,01—90	90,01—92	92,01—94	94,01—96	96,01—98,12	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтиры	2	1	6	14	24	19	6	1	83,65	96,54	12,89	90,79
Койбалы	—	—	3	3	14	10	3	2	87,18	98,12	10,94	92,15
Качинцы	—	3	2	6	10	10	3	—	84,85	95,36	10,51	90,96
Сагаи	—	2	12	12	13	17	3	1	84,31	97,79	13,48	90,79
Кызыльцы	—	5	9	17	20	6	5	3	84,31	97,87	13,56	90,79
Мелец. инородцы.	—	—	6	8	9	9	2	1	86,62	96,71	10,09	90,72
Сойоты	2	7	11	15	13	13	8	3	82,42	98,02	15,60	90,30

86—96—наиболѣе часто встрѣчающіяся отношенія. Среднія цифры у всѣхъ племенъ одинаковы, за исключеніемъ койбаловъ, отличающихся наибольшей величиной относительнаго ушного діаметра. Сравнивая относительные размѣры ушного діаметра съ размѣрами лобнаго діаметра, взятаго по отношенію къ наибольшему поперечному, найдемъ, что первые превосходятъ вторые въ среднемъ: у бельтировъ—на 24,65, у койбаловъ—на 24,83, у качинцевъ—на 24,51, у сагаевъ и кызыльцевъ— на 23,69, у мелецкихъ инородцевъ—на 22,51 и у сойотовъ—на 23,51, т.-е. наименьшая разница—у мелецкихъ инородцевъ, а наибольшая—у койбаловъ.

Ушной діаметръ женщинъ, взятый по отношенію къ наибольшему поперечному, варьируетъ въ общемъ въ бóльшихъ предѣлахъ, чѣмъ у мужчинъ:

	74,30—84	84,01—86	86,01—88	88,01—90	90,01—92	92,01—94	94,01—96,61	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтирки	1	2	11	13	15	2	3	83,55	95,39	11,84	89,65
Койбалки	—	—	2	2	5	5	1	87,33	94,66	7,33	91,03
Качинки	2	1	—	3	2	1	—	82,69	93,28	10,59	88,59
Сагайки	5	4	14	7	14	4	2	74,30	96,61	22,31	89,04
Кызыльки	3	8	13	14	13	3	—	82,66	93,87	11,21	88,43
Мелец. инородки . . .	—	1	6	7	5	5	1	84,24	94,32	10,08	89,65
Сойотки	2	1	3	6	5	2	—	83,00	92,25	9,25	88,23

Рис. 6. Качинка (въ праздничномъ уборѣ.)

Самое большое отношеніе имѣютъ койбалки, самое малое—кызыльки. У женщинъ разсматриваемое отношеніе меньше, чѣмъ у мужчинъ: у бельтирокъ — на 1,14, у койбалокъ—на 1,12, у качинокъ—на 2,37, у сагаекъ—на 1,75, у кызылекъ — на 2,36, у мелецкихъ инородокъ—на 1,07 и у сойотокъ—на 1,37; меньше всего, слѣдовательно, половой разницы у мелецкихъ инородцевъ и больше всего—у качинцевъ.

Разница между относительными размѣрами ушного и лобнаго діаметровъ у женщинъ также меньше: первый больше второго у бельтирокъ — на 21,07, у койбалокъ—на 20,69, у качинокъ—на 21,48, у сагаекъ—на 20,55, у кызылекъ—на 21,09, у мелецкихъ инородокъ—на 20,00 и у сойотокъ—на 21,28. Эта меньшая разница указываетъ на то, что отъ области ушного діаметра по направленію къ лобному голова женщинъ суживается меньше, чѣмъ голова мужчинъ.

Полная длина лица мужчинъ (отъ начала роста волосъ на лбу до подбородка) имѣетъ слѣдующіе размѣры (у сойотовъ эта длина почему-то не измѣрена):

	166—170	171—175	176—180	181—185	186—190	191—195	196—200	201—205	206—210	211—222	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтиры	—	2	7	11	23	12	11	4	1	2	173	213	40	190
Койбалы	—	—	1	—	8	12	9	4	—	1	178	222	44	195
Качинцы	—	1	2	8	7	7	6	3	—	—	174	204	30	190
Сагаи	1	—	5	14	10	10	15	4	2		170	206	36	191
Кызыльцы	1	1	7	12	11	16	11	4	2	—	170	209	39	190
Мелец. инородцы.	1	2	2	6	7	12	4	1	—	—	166	202	36	188

Громадное большинство наблюденій приходится на размѣры отъ 176 до 205 мм. Разница между наибольшей средней длиной лица (у койбаловъ) и наименьшей (у мелецкихъ инородцевъ) достигаетъ 7 мм. Считая длину лица до 170 мм. малой, отъ 171 до 185—средней и выше 185—большой, находимъ:

	Абсол. числа.			Проценты.		
	Малая.	Средняя.	Большая.	Малая.	Средняя.	Большая.
Бельтиры	—	20	53	—	28	72
Койбалы	—	1	34	—	3	97
Качинцы	—	11	23	—	32	68
Сагаи	1	19	21	2	46	52
Кызыльцы	1	20	44	1	31	68
Мелец. инородцы	1	10	24	3	29	68

По подраздѣленію, принятому мною въ классификаціи населенія Россіи, всѣ енисейскіе инородцы имѣютъ большую длину лицу и относятся къ 5-й группѣ.

Для того же размѣра женщинъ имѣемъ слѣдующую таблицу:

	155—165	166—170	171—175	176—180	181—185	186—190	191—195	196—200	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтирки	1	9	7	12	10	7	—	1	160	197	37	178
Койбалки	—	2	4	5	1	2	1	—	168	194	26	170
Качинки	1	2	1	1	1	2	1	—	165	194	29	178
Сагайки	1	3	10	12	12	9	2	—	163	196	33	180
Кызыльки	1	4	8	12	15	9	4	1	155	197	42	181
Мелец. инородки.	2	4	3	4	5	5	2	—	160	192	32	179

У женщинъ большая часть наблюденій падаетъ на размѣры отъ 166 до 190 мм. Разница между средними цифрами у отдѣльныхъ племенъ очень незначительна и не превышаетъ 3 мм. Длина лица женщинъ въ общемъ короче, чѣмъ у мужчинъ: у кызылекъ и мелецкихъ инородокъ—на 9 мм., у сагаекъ—на 11, у бельтирокъ и качинокъ—на 12 и у кой-

балокъ—на 16 мм. Опредѣляя у женщинъ число особей, имѣющихъ малую, среднюю и большую длину лица, получаемъ:

	Абсол. числа.			Проценты.		
	Малая.	Средняя.	Большая.	Малая.	Средняя.	Большая.
Бельтирки	10	29	8	21	62	17
Койбалки	2	10	3	13	67	20
Качинки	3	3	3	33	33	33
Сагайки	4	34	11	8	69	22
Кызыльки	5	35	14	9	65	26
Мелец. инородки	6	12	7	24	48	28

Большинство женщинъ (койбалки, сагайки, кызыльки и мелецкія инородки) имѣетъ длину лица среднюю съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ (4-я группа); у бельтирокъ она — средняя съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ (2-я группа) и у качинокъ—смѣшанная (3-я группа).

Авторъ измѣрялъ также у енисейскихъ инородцевъ и неполную длину лица (отъ корня носа до подбородка), которая у мужчинъ, по его измѣреніямъ, варьируетъ въ слѣдующихъ предѣлахъ:

	106—110	111—115	116—120	121—125	126—130	131—135	136—146	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтиры	4	9	23	23	8	4	2	107	144	37	121
Койбалы	1	6	8	13	5	1	1	108	140	32	121
Качинцы	—	3	10	13	8	—	—	113	130	17	122
Сагаи	—	5	16	19	11	8	1	112	136	24	123
Кызыльцы	3	4	21	24	4	6	2	108	140	32	122
Мелец. инородцы	4	3	10	12	4	2	—	108	133	25	121
Сойоты	1	—	7	25	26	8	5	109	146	37	129

Всѣ среднія очень близки между собою, за исключеніемъ средней сойотовъ, у которыхъ неполная длина лица является максимальной. По сравненію съ полной длиной лица наблюдается разница: у мелецкихъ инородцевъ — на 67 мм., у кызыльцевъ, сагаевъ и качинцевъ — на 68, у бельтировъ— на 69 и у койбаловъ—на 74 мм. Такимъ образомъ эта разница, указывающая на высоту лба, наибольшая у койбаловъ.

Неполная длина лица женщинъ такова:

	97—105	106—110	111—115	116—120	121—125	126—131	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтирки	6	15	14	9	2	1	100	127	27	112
Койбалки	1	5	6	2	—	1	100	128	28	112
Качинки	3	2	—	2	2	—	97	123	26	112
Сагайки	—	7	23	9	10	1	106	126	20	115
Кызыльки	2	15	20	12	4	1	103	128	25	114
Мелец. инородки . .	2	3	11	5	4	—	104	124	20	114
Сойотки	—	1	4	3	9	3	110	131	21	120

Длина лица женщинъ выражается въ болѣе узкихъ предѣлахъ, нежели длина лица мужчинъ. Между средними цифрами у женщинъ приблизительно такая же разница, какъ и у мужчинъ, при этомъ и здѣсь самая большая длина лица у сойотокъ. Половая разница колеблется между 7—10 мм.; больше всего она у качинцевъ. Опредѣляя разницу между полной и неполной длиной лица, находимъ ее равной у мелецкихъ инородокъ и сагаекъ 65 мм., у бельтирокъ и качинокъ—66, у кызылекъ и койбалокъ—67 мм. (у мужчинъ-койбаловъ эта разница тоже наибольшая).

Наибольшая ширина лица мужчинъ варьируетъ въ предѣлахъ:

	123—130	131—135	136—140	141—145	146—150	151—155	156—160	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтиры	1	2	11	39	16	3	1	130	158	28	144
Койбалы	—	1	7	13	6	7	1	133	158	25	145
Качинцы	1	3	15	8	6	1	—	133	158	25	146
Сагаи	—	4	17	24	14	2	—	133	155	22	143
Кызыльцы		3	17	22	20	1	2	133	157	24	144
Мелец. инородцы . .	1	—	7	15	8	3	1	128	156	28	144
Сойоты	1	1	4	17	31	16	1	123	158	35	147

Размѣры отъ 136 до 155 мм. являются наиболѣе характерными для наибольшей ширины лица енисейскихъ инородцевъ. Самую малую среднюю ширину имѣютъ сагаи, самую большую—сойоты. Въ общемъ, однако, разница между средними цифрами отдѣльныхъ племенъ очень незначительна.

О наибольшей ширинѣ лица женщинъ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	124—130	131—135	136—140	141—146	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтирки	2	16	24	5	125	143	18	137
Койбалки	1	6	6	2	130	146	16	136
Качинки	2	6	1	—	135	145	10	139
Сагайки	9	21	13	7	124	145	21	135
Кызыльки	5	15	27	7	126	145	19	137
Мелец. инородки . . .	2	12	8	3	129	145	16	136
Сойотки	—	2	9	9	134	145	11	140

И здѣсь самая большая ширина лица у сойотокъ, а самая малая—у сагаекъ. По сравненію съ мужчинами ширина лица у бельтирокъ, качинокъ, кызылекъ и сойотокъ менѣе въ среднемъ на 7 мм., у сагаекъ и мелецкихъ инородокъ—на 8 мм. и у койбалокъ—на 9 мм.

Для лицевого указателя (отношеніе наибольшей ширины лица къ его полной длинѣ) енисейскихъ инородцевъ-мужчинъ мы имѣемъ слѣдующія данныя:

	Бельтиры.	Койбалы.	Качинцы.	Сагаи.	Кызыльцы.	Мелец. инородцы.
66,48—68	2	—	—	1	—	—
68,01—70	2	2	1	1	3	—
70,01—72	8	6	2	7	9	1
72,01—74	10	10	6	19	13	7
74,01—76	17	6	4	13	11	5
76,01—78	12	5	9	8	10	13
78,01—80	12	6	6	8	13	5
80,01—82	7	—	4	3	2	3
82,01—84	3	—	2	—	1	—
84,01—85,29	—	—	—	—	3	1
Minimum	67,34	68,47	69,27	66,48	69,58	71,11
Maximum	83,81	79,68	83,60	81,56	85,29	84,33
Разница	16,47	11,21	14,33	15,08	15,71	13,22
Среднее	75,69	74,36	76,84	74,87	75.79	76,59

По среднимъ цифрамъ шире всѣхъ лицо у качинцевъ и уже—у койбаловъ, но въ общемъ разница въ среднихъ цифрахъ незначительна. Считая субъектовъ, имѣющихъ лицевой указатель не выше 70, лептопрозопами, съ указателями отъ 70,01 до 80—мезопрозопами и выше 80—хамэпрозопами, мы можемъ подраздѣлить енисейскихъ инородцевъ на слѣдующія группы:

	Абсол. числа.			Проценты.		
	Лептопро-зопы.	Мезопро-зопы.	Хамэпро-зопы.	Лептопро-зопы.	Мезопро-зопы.	Хамэпро-зопы.
Бельтиры	4	59	10	5	81	14
Койбалы	2	33	—	6	94	—
Качинцы	1	27	6	3	79	18
Саган	2	55	3	3	92	5
Кызыльцы	3	56	6	5	86	9
Мелец. инородцы	—	31	4	—	94	6

На основаніи этихъ данныхъ енисейскіе инородцы должны быть отнесены въ группу среднелицыхъ народностей (подгруппа Bb_1).

У женщинъ лицевой указатель колеблется въ предѣлахъ:

	Бельтирки.	Койбалки.	Качинки.	Сагайки.	Кызылки.	Мелец. инородки.
67,36—70	—	—	—	2	2	—
70,01—72	4	1	1	6	2	4
72,01—74	4	2	2	12	16	4
74,01—76	11	3	1	10	14	5
76,01—78	10	2	—	9	5	5
78.01—80	9	7	2	9	11	3
80,01—82	7	—	1	1	3	2
82,01—84	1	—	—	1	—	2
84.01—87,35	1	—	2	—	1	—
Minimum	70,05	70,62	70,10	67,36	68,53	70,15
Maximum	84,33	79,44	87,35	83,81	85,80	82,71
Разница	14,28	8,82	17,25	16,45	17,27	12,56
Среднее	76,96	75,97	78.09	74,99	75,69	75.97

У женщинъ, за исключенiемъ качинокъ, разница въ среднихъ цифрахъ лицевого указателя такъ же, какъ и у мужчинъ, очень небольшая. По сравненiю съ мужчинами у бельтирокъ, койбалокъ, качинокъ и сагаекъ

Рис. 7. Качинка (замужняя женщина).

среднiй лицевой указатель нѣсколько больше (отъ 0,12 до 1,61), а у кызылекъ и мелецкихъ инородокъ—меньше (отъ 0,1 до 0,62). При подраздѣленiи женщинъ на лепто,- мезо- и хамэпрозопокъ, находимъ:

	Абсол. числа.			Проценты.		
	Лептопрозопы.	Мезопрозопы.	Хамэпрозопы.	Лептопрозопы.	Мезопрозопы.	Хамэпрозопы.
Бельтирки	—	38	9	—	81	19
Койбалки	—	15	—	—	100	—
Качинки	—	6	3	—	67	33
Сагайки	2	46	2	4	92	4
Кызыльки	2	48	4	4	89	7
Мелец. инородки	—	21	4	-	84	16

Эти данныя относятъ енисейскихъ инородокъ въ группу среднелицыхъ, именно въ подгруппу Bb_1, за исключеніемъ качинокъ, которыя должны быть отнесены въ подгруппу Bb_2, т.-е. среднелицыхъ съ наклонностью къ хамэпрозопіи.

Скуловой діаметръ равенъ у мужчинъ:

	96—100	101—105	106—110	111—115	116—120	121—125	126—130	131—136	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтиры	3	8	20	24	14	4	—	—	96	125	29	112
Койбалы	2	3	11	6	11	2	—	—	99	124	25	112
Качинцы	—	3	3	15	5	7	1	—	98	123	25	110
Саган	4	22	12	10	10	2	—	—	99	124	25	109
Кызыльцы	2	8	18	22	12	3	—	—	100	124	24	112
Мелец. инородцы.	—	4	10	11	7	2	1	—	102	130	28	113
Сойоты	—	2	5	16	18	14	12	5	102	136	34	120

Сойоты рѣзко выдѣляются изъ енисейскихъ инородцевъ большими размѣрами скулового діаметра; у остальныхъ племенъ среднія цифры скулового діаметра мало отличаются другъ отъ друга. Сравнивая скуловой діаметръ съ наибольшей шириной лица, самую большую разницу между этими размѣрами находимъ у качинцевъ—36 мм.; у сагаевъ она равна 34, у койбаловъ—33, у бельтировъ и кызыльцевъ—32, у мелецкихъ инородцевъ—31 и, наконецъ, самая малая—у сойотовъ (27 мм.), у которыхъ, слѣдовательно, скуловой діаметръ, при сравненіи его съ наибольшей шириной лица, представляется наиболѣе сильно развитымъ.

Женщины имѣютъ слѣдующіе размѣры скулового діаметра:

	91—95	96—100	101—105	106—110	111—115	116—120	121—125	126—130	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтирки	—	3	6	25	7	5	—	1	99	126	27	109
Койбалки	—	—	3	3	6	—	3	—	98	119	21	108
Качинки	—	—	1	1	5	1	1	—	98	118	20	108
Сагайки	1	11	14	11	9	4	—	—	95	118	23	106
Кызыльки	1	3	6	24	14	5	—	—	94	118	24	109
Мелец. инородки .	2	1	7	6	8	1	—	—	94	116	22	107
Сойотки	—	—	—	5	3	7	4	1	107	129	22	117

Такимъ образомъ и здѣсь выдѣляются большими размѣрами скулового діаметра сойотки. По сравненію съ мужскимъ скуловымъ діаметромъ женскій меньше на 2—6 мм. Скуловой діаметръ женщинъ меньше наибольшей ширины лица: у качинокъ — на 31 мм., у сагаекъ и мелецкихъ инородокъ — на 29 мм., у бельтирокъ, койбалокъ и кызылекъ—на 28 и у сойотокъ—на 23, т.-е. и въ данномъ случаѣ наибольшая и наименьшая разница наблюдается среди тѣхъ же племенъ, у какихъ она найдена при разсмотрѣніи скулового діаметра мужчинъ.

Рис. 8. Качинки.

Беря отношеніе скулового діаметра мужчинъ къ полной длинѣ лица, получаемъ слѣдующіе указатели:

	50,70—52	52,01—54	54,01—56	56,01—58	58,01—60	60,01—62	62,01—64	64,01—66	66,01—68	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтиры	2	6	5	17	21	6	6	6	4	50,70	67,41	16,71	58,94
Койбалы	1	3	8	7	10	5	—	1	—	50,77	64,60	13,83	57,43
Качинцы	2	2	7	7	4	6	5	—	1	51,04	66,09	15,05	57,89
Сагаи	4	8	10	17	10	8	2	1	—	51.00	65,73	14,73	57,06
Кызыльцы	2	2	9	15	17	8	8	2	2	51,02	67,03	16,01	58,94
Мелец. инородцы . .	—	1	2	7	9	6	7	2	3	53,46	67,47	14,01	60,10

Наибольшее среднее отношеніе имѣютъ мелецкіе инородцы, наименьшее—сагаи. Сравнивая скуловой указатель съ лицевымъ, находимъ первый меньше послѣдняго: у бельтировъ—на 16,75, у койбаловъ—на 16,93, у качинцевъ—на 18,95, у сагаевъ—на 17,81, у кызыльцевъ—на 17,85 и у мелецкихъ инородцевъ—на 16,49.

Наибольшая разница наблюдается, слѣдовательно, у качинцевъ, а наименьшая—у мелецкихъ инородцевъ. Считая скуловой указатель до 65 малымъ, отъ 65,01 до 70—среднимъ и выше 70—большимъ, найдемъ:

	Абсол. числа.			Проценты.		
	Малый.	Средний.	Большой.	Малый.	Средний.	Большой.
Бельтиры	67	6	—	92	8	—
Койбалы	35	—	—	100	—	—
Качинцы	33	1	—	97	3	—
Сагаи	59	1	—	98	2	—
Кызыльцы	62	3	—	95	5	—
Мелец. инородцы	33	4	—	89	11	—

На основаніи приведенной таблицы енисейскіе инородцы должны быть причислены къ группѣ настоящихъ узкоскулыхъ народностей (Aa), въ которую изъ сибирскихъ инородцевъ входятъ еще одни только сѣверные тунгусы, изслѣдованные Ц. Н. Майновымъ.

У женщинъ скуловой указатель варьируетъ слѣдующимъ образомъ:

	51,05—54	54,01—56	56,01—58	58,01—60	60,01—62	62,01—64	64,01—66	66,01—68	68,01—70	70,01—72,90	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтирки	—	1	6	9	11	13	4	2	1	—	55,13	68,47	13,34	61,2[illegible]
Койбалки	—	2	4	1	2	3	2	—	1	—	55,26	68,60	12,34	60,[illegible]
Качинки	—	—	3	2	1	1	1	—	—	1	56,08	71,08	15,00	60,6[illegible]
Сагайки	7	8	4	13	5	4	8	—	1	—	51,05	68,20	17,15	58,5[illegible]
Кызыльки	—	3	11	12	10	13	1	1	1	1	54,40	72,90	18,50	60,2[illegible]
Мелец. инородки	—	5	3	7	5	1	1	1	—	—	54,68	67,44	12,76	59,7[illegible]

У женщинъ средніе скуловые индексы больше, нежели у мужчинъ (исключеніе представляютъ одни только мелецкіе инородцы), что указываетъ на большую у нихъ степень скуластости. Это подверждается и меньшею, по сравненію съ мужчинами, разницей между скуловымъ и лицевымъ указателями: у бельтирокъ она равна 15,73, у койбалокъ—15,64, у качинокъ—17,42, у сагаекъ—16,11, у кызылекъ—15,47 и у мелецкихъ инородокъ—16,20. Разбивая данныя о скуловомъ указателѣ женщинъ на

тѣ же три группы, на какія онъ выше былъ подраздѣленъ у мужчинъ, находимъ:

	Абсол. числа.			Проценты.		
	Малый.	Средній.	Большой.	Малый.	Средній.	Большой.
Бельтирки	41	6	—	87	13	—
Койбалки	13	2	—	87	13	—
Качинки	8	—	1	89	—	11
Сагайки	46	4	—	92	8	—
Кызыльки	50	2	1	94	4	2
Мелец. инородки	22	1	—	96	4	—

Хотя у женщинъ скуловой указатель нѣсколько больше, нежели у мужчинъ, но входятъ онѣ въ ту же группу настоящихъ узкоскулыхъ (*Aa*).

Приводимъ нѣкоторыя данныя о внѣшнемъ глазничномъ діаметрѣ:

	Мужчины.				Женщины.			
	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтиры	111	133	22	123	110	130	20	118
Койбалы	112	130	18	122	109	129	20	118
Качинцы	114	135	21	120	114	122	8	118
Сагаи	109	136	27	121	106	129	23	116
Кызыльцы	105	130	25	120	107	125	18	115
Мелец. инородцы	110	130	20	120	105	122	17	114
Сойоты	100	134	34	124	112	127	15	119

У всѣхъ енисейскихъ племенъ размѣры внѣшняго глазничнаго діаметра болѣе или менѣе одинаковы, за исключеніемъ сойотовъ, у которыхъ вообще всѣ широтные размѣры лица оказываются наиболѣе сильно развитыми. Разница между діаметрами мужчинъ и женщинъ колеблется въ среднемъ между 2—6 мм. Разница между размѣрами внѣшняго глазничнаго діаметра и наибольшей ширины лица варьируетъ у мужчинъ между 21

(бельтиры) и 26 мм. (качинцы) и у женщинъ между 18 (койбалки) и 22 мм. (кызыльки и мелецкія инородки).

Для ширины нижней челюсти мы имѣемъ слѣдующія данныя:

	Мужчины.				Женщины.			
	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтиры	83	114	31	102	86	105	19	94
Койбалы	90	124	34	104	89	99	10	94
Качинцы	91	118	27	101	87	100	13	95
Сагаи	87	117	30	100	82	105	23	93
Кызыльцы	82	115	33	100	78	104	26	92
Мелец. инородцы . . .	86	123	37	104	84	105	21	93
Сойоты	88	123	35	104	94	108	14	100

Разница между шириной нижней челюсти и внѣшнимъ глазичнымъ діаметромъ равна у мужчинъ: у мелецкихъ инородцевъ—16 мм., у качинцевъ—19, у кызыльцевъ и сойотовъ—20, у бельтировъ и сагаевъ—21 и у койбаловъ—22 мм.; у женщинъ: у сойотокъ—19 мм., у мелецкихъ инородокъ—21, у качинокъ, сагаекъ и кызылекъ—23 и у бельтирокъ и койбалокъ—24 мм. Слѣдовательно, у женщинъ, за исключеніемъ сойотокъ, разница между шириной нижней челюсти и внѣшнимъ глазничнымъ діаметромъ больше, нежели у мужчинъ, иначе говоря, лицо у нихъ отъ внѣшняго глазничнаго діаметра по направленію къ ширинѣ нижней челюсти суживается больше, чѣмъ у мужчинъ. Сравнивая ширину нижней челюсти съ наибольшей шириной лица, находимъ первую менѣе второй у мужчинъ: у мелецкихъ инородцевъ—на 40 мм., у койбаловъ—на 41, у бельтировъ—на 42, у сагаевъ и сойотовъ—на 43, у кызыльцевъ—на 44 и у качинцевъ—на 45 мм.; у женщинъ: у сойотокъ—на 40, у койбалокъ и сагаекъ—на 42, у бельтирокъ и мелецкихъ инородокъ—на 43, у качинокъ—на 44 и у кызылекъ на 45 мм.

Такимъ образомъ разсматриваемая разница въ однихъ случаяхъ больше у мужчинъ (у качинцевъ, сагаевъ и сойотовъ), въ другихъ — у женщинъ (у бельтирокъ, койбалокъ, кызылекъ и мелецкихъ инородокъ).

Длина носа енисейскихъ инородцевъ-мужчинъ колеблется въ предѣлахъ:

	40—45	46—50	51—55	56—60	61—65	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтиры	5	37	25	5	1	43	64	21	50
Койбалы	1	16	13	5	-	45	58	13	52
Качинцы	3	14	17	—	—	40	55	15	50
Сагаи	3	15	31	10	1	41	62	21	52
Кызыльцы	3	23	31	6	2	45	62	17	51
Мелец. инородцы . . .	1	13	19	2	—	45	57	12	52
Сойоты	—	2	28	33	9	49	65	16	57

Господствующими размѣрами являются 46—55 мм. Въ среднихъ цифрахъ отдѣльныхъ племенъ разница не велика, если не считать сойотъ,

Рис. 9. Качинка (сваха).

довольно рѣзко выдѣляющихся по длинѣ носа; при этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что большей полной длинѣ лица соотвѣтствуетъ и большая длина носа (за исключеніемъ, впрочемъ, мелецкихъ инородцевъ, у которыхъ

длина лица наименьшая (188 мм.), а средняя длина носа не менѣе, чѣмъ у другихъ племенъ).

Носъ женщинъ въ общемъ нѣсколько короче мужскаго, что видно изъ слѣдующей таблицы:

	40—45	46—50	51—55	56—60	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтирки	24	17	6	—	40	54	14	46
Койбалки	6	6	1	2	40	60	20	48
Качинки	3	4	1	1	44	56	12	48
Сагайки	12	29	8	1	42	60	18	48
Кызыльки	23	25	6	—	42	54	12	47
Мелец. инородки	9	14	2	—	41	52	11	47
Сойотки	—	8	10	2	46	57	11	51

Длина носа женщинъ падаетъ преимущественно на размѣры отъ 40 до 50 мм. По наибольшей средней цифрѣ, какъ и среди мужчинъ, выдѣляются сойоты. Половая разница среднихъ цифръ колеблется только въ предѣлахъ 2—6 мм.

О ширинѣ носа мужчинъ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	22 мм.	31—35	36—40	41—45	46—50	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтиры	—	11	46	14	2	32	47	15	39
Койбалы	—	—	19	13	3	36	50	14	41
Качинцы	—	3	26	5	—	35	45	10	39
Сагаи	1	12	35	12	—	22	44	22	38
Кызыльцы	—	10	42	12	1	33	47	14	38
Мелец. инородцы	—	8	25	2	—	31	42	11	37
Сойоты	—	3	51	13	5	34	49	15	40

Наибольшее число наблюденій заключается между 36 — 40 мм. Какого-либо соотвѣтствія между длиной и шириной носа не наблюдается.

Носъ женщинъ имѣетъ слѣдующую ширину:

	30 мм.	31—35	36—40	41—42	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтирки	1	29	16	1	30	42	12	35
Койбалки	—	5	10	—	31	38	7	36
Качинки	—	4	5	—	34	40	6	36
Сагайки	—	26	23	1	31	41	10	35
Кызыльки	3	37	14	—	30	38	8	34
Мелец. инородки . . .	1	19	5	—	30	38	8	34
Сойотки	—	11	9	—	32	40	8	36

Слѣдовательно, носъ женщинъ уже мужскаго въ среднемъ на 3—5 мм. По отдѣльнымъ племенамъ замѣтной разницы не наблюдается.

К. И. Горощенко измѣрена также высота носа. Данныя о мужчинахъ сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

	14—16	17—18	19—20	21—22	23—24	25—26	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтиры	2	17	28	21	4	1	15	26	11	19
Койбалы	1	8	11	13	2	—	16	23	7	20
Качинцы	1	2	10	16	5	—	16	24	8	21
Сагаи	2	2	16	27	9	3	16	26	10	21
Кызыльцы	2	14	32	11	5	1	15	26	11	20
Мелец. инородцы. .	5	4	13	6	7	—	14	24	10	20
Сойоты	6	26	28	8	4	—	15	24	9	19

У женщинъ тѣ же данныя распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	12—16	17—18	19—20	21—22	23—24	25—27	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтирки	4	19	15	8	1	—	12	23	11	19
Койбалки	—	5	7	2	1	—	17	23	6	19
Качинки	—	1	3	2	2	1	17	25	8	21
Сагайки	2	4	30	10	2	2	16	27	11	20
Кызыльки	6	25	18	5	—	—	15	22	7	18
Мелец. инородки . .	5	10	10	—	—	—	14	20	6	18
Сойотки	3	6	7	4	—	—	16	22	6	19

У нѣкоторыхъ племенъ высота носа женщинъ одинакова съ мужскою (у бельтировъ, качинцевъ и сойотовъ), у другихъ же она меньше у женщинъ только на 1 (койбалы и сагаи) или на 2 мм. (кызыльцы и мелецкіе инородцы).

Опредѣляя носовой указатель у мужчинъ, находимъ:

	Бельтиры.	Койбалы.	Качинцы.	Сагаи.	Кизыльцы.	Мелец. инородцы.	Сойоты.
52,38—60	—	—	—	2	1	—	4
60,01—65	3	1	1	4	3	4	11
65,01—70	9	4	8	11	9	11	19
70,01—75	16	5	7	21	24	6	22
75,01—80	20	12	9	12	18	10	10
80,01—85	14	4	2	6	9	3	5
85,01—90	7	4	4	3	1	1	—
90,01—95	3	5	—	1	—	—	—
95,01—98	1	—	3	—	—	—	1
Minimum	61,01	62,06	64,81	52,38	59,99	60,78	58,46
Maximum	95,74	94,34	97,83	92,68	88,89	85,71	98,00
Разница	34,73	32,28	33,02	40,30	28,90	24,93	39,54
Среднее	78,00	78,84	78,00	73,07	74,51	71,15	70,20

Самый большой носовой указатель имѣютъ бельтиры, койбалы и качинцы; за ними слѣдуютъ кызыльцы и сагаи; самый малый носовой указатель у сойотовъ и мелецкихъ инородцевъ. Считая особей съ носовымъ указателемъ не болѣе 70 лепторинами, имѣющихъ отъ 70,01 до 85 — мезоринами и свыше 85—платиринами, найдемъ:

	Абсол. числа.			Проценты.		
	Лепторины.	Мезорины.	Платирины.	Лепторины.	Мезорины.	Платирины.
Бельтиры	12	50	11	16	69	15
Койбалы	5	21	9	14	60	26
Качинцы	9	18	7	27	53	20
Сагаи	17	39	4	28	65	7
Кызыльцы	13	51	1	20	78	2
Мелец. инородцы	15	19	1	43	54	3
Сойоты	34	37	1	47	52	1

На основаніи этихъ данныхъ всѣ племена енисейскихъ инородцевъ должны быть отнесены въ группу среднеширококоносыхъ (*Bb*), въ которую изъ сибирскихъ и средне-азіатскихъ народностей входятъ буряты, остяки, киргизы Средней орды и каракиргизы.

Рис. 10. Качинецъ съ дѣтьми.

У женщинъ предѣлы колебаній носового указателя нѣсколько уже, нежели у мужчинъ, что видно изъ слѣдующей таблицы:

	Бельтирки.	Койбалки.	Качинки.	Сагайки.	Кызылки.	Мелец. инородки.	Сойотки.
53,34—60	—	1	—	1	1	—	—
60,01—65	—	—	1	1	2	2	6
65,01—70	8	2	2	13	10	6	4
70,01—75	11	4	—	12	19	10	7
75,01—80	13	5	3	15	20	6	3
80,01—85	10	1	2	5	2	—	—

	Бельтирки.	Койбалки.	Качинки.	Сагайки.	Кызыльки.	Мелец. инородки.	Сойотки.
85,01—90	3	1	1	3	—	1	—
90,01—95	2	1	—	—	—	—	—
Minimum	65,38	60,00	62,50	53,34	57,41	62,50	61,54
Maximum	92,50	95,00	86,36	87,23	84,44	86,26	80,00
Разница	27,12	35,00	23,86	33,89	27,03	23,76	18,46
Среднее	76,08	75,00	75,00	72,92	72,34	72,34	69,50

Такимъ образомъ, какъ и у мужчинъ, самый большой носовой указатель имѣютъ бельтирки, койбалки и качинки; за ними слѣдуютъ сагайки, кызыльки и мелецкія инородки; самый малый носовой указатель у сойотокъ. Въ общемъ у женщинъ носовой указатель меньше, чѣмъ у мужчинъ, именно: у бельтирокъ—на 1,92, у койбалокъ—на 3,84, у качинокъ—на 3, у сагаекъ—на 0,15, у кызылекъ—на 2,17, у сойотокъ—на 0,7, и только у мелецкихъ инородокъ онъ на 1,19 больше, чѣмъ у мужчинъ. Подраздѣляя всѣхъ изслѣдованныхъ женщинъ на лепто-, мезо- и платириновъ, найдемъ:

	Абсол. числа.			Проценты.		
	Лепторины.	Мезорины.	Платирины.	Лепторины.	Мезорины.	Платирины.
Бельтирки	8	34	5	17	72	11
Койбалки	3	10	2	20	67	13
Качинки	3	5	1	33	56	11
Сагайки	15	32	3	30	64	6
Кызыльки	13	41	—	24	76	—
Мелец. инородки	8	16	1	32	64	4
Сойотки	10	10	—	50	50	—

Слѣдовательно, женщины, какъ и мужчины, почти всѣ должны быть отнесены къ группѣ средне-широконосыхъ (*Bb*), и только сойотки, среди которыхъ по 50% лепториновъ и мезориновъ, съ одинаковымъ правомъ могутъ войти какъ въ группу средне-широконосыхъ, такъ и узконосыхъ (Aa_2).

Опредѣляя у мужчинъ отношеніе высоты носа къ его ширинѣ, получаемъ слѣдующее распредѣленіе указателей:

	31,91—40	40,01—45	45,01—50	50,01—55	55,01—60	60,01—67,64	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтиры	2	7	19	26	14	5	34,87	64,87	30,00	48,78
Койбалы	2	7	9	12	4	1	38,64	60,51	21,87	48,78
Качинцы	—	2	8	10	10	4	42,22	66,67	24,45	53,84
Сагаи	—	—	11	18	21	10	45,71	67,64	21,93	55,25
Кызыльцы	—	7	22	16	17	3	40,91	63,14	22,23	52,62
Мелец. инородцы. .	3	1	9	7	9	6	35,00	63,14	28,14	54,06
Сойоты	7	15	30	15	4	1	31,91	60,51	28,60	47,99

Какъ видимъ, разница въ среднихъ цифрахъ довольно значительна; самый малый указатель имѣютъ сойоты, самый большой—сагаи.

Распредѣленіе тѣхъ же указателей у женщинъ слѣдующее:

	37,50—45	45,01—50	50,01—55	55,01—60	60,01—65	65,01—75	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтирки	1	12	18	11	4	1	37,50	64,70	27,20	51,42
Койбалки	—	4	4	6	1	—	48,57	63,88	15,31	52,78
Качинки	—	1	3	2	1	2	48,57	67,64	19,07	58,34
Сагайки	—	7	13	19	7	4	47,05	75,00	27,95	57,14
Кызыльки	1	11	22	16	2	2	44,73	66,66	21,93	52,94
Мелец. инородки . .	1	9	8	6	1	—	44,73	60,60	15,87	52,94
Сойотки	2	5	9	2	2	—	42,85	60,60	17,75	53,16

И здѣсь разница въ среднихъ цифрахъ довольно значительна; у бельтирокъ—самый малый указатель, у качинокъ—самый большой. Отношеніе высоты носа къ его ширинѣ у женщинъ въ общемъ больше, нежели у мужчинъ: у бельтирокъ—на 2,64, у койбалокъ—на 4, у качинокъ—на 4,5, у сагаекъ—на 1,89, у кызылекъ—на 0,32 и у сойотокъ—на 5,17, и только у мелецкихъ инородцевъ разсматриваемый указатель у мужчинъ на 1,12 больше, чѣмъ у женщинъ. Та или иная величина этого указателя не стоитъ, повидимому, въ связи ни съ длиной, ни съ шириной носа.

Для межглазничнаго пространства мы имѣемъ слѣдующіе ряды цифръ:

	27—28	29—30	31—32	33—34	35—36	37—38	39—40	41—50	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтиры	2	6	17	22	14	11	1	-	28	39	11	34
Койбалы	1	6	11	7	2	7	—	1	28	41	13	33
Качинцы		3	5	12	7	4	3	—	30	40	10	34
Сагаи	3	5	23	15	10	3	1	—	27	39	12	33
Кызыльцы	1	8	11	14	19	9	5	—	28	40	12	34
Мелец. инородцы. .	2	7	7	8	6	4	1	—	30	42	12	35
Сойоты	—	3	14	24	16	9	5	1	29	50	21	35

Разница между отдѣльными племенами не превышаетъ въ среднихъ цифрахъ 2 мм. Сравнивая ширину межглазничнаго пространства съ шириною носа, самую большую разницу находимъ у койбаловъ,—носъ шире на 8 мм.; у бельтировъ, качинцевъ, сагаевъ и сойотовъ онъ шире на 5 мм., у кызыльцевъ—на 4 и у мелецкихъ инородцевъ—всего на 2 мм.

У женщинъ межглазничное пространство равно:

	24—28	29—30	31—32	33—34	35—36	37—38	39—41	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.
Бельтирки	1	7	10	10	10	7	2	27	41	14	34
Койбалки	—	1	8	2	2	1	1	30	39	9	33
Качинки	—		3	3	3	—	—	31	35	4	33
Сагайки	3	11	15	15	4	2	—	24	37	13	32
Кызыльки	1	4	10	19	13	4	1	28	39	11	33
Мелец. инородки	2	5	10	5	3	—	—	28	38	10	34
Сойотки	1	2	1	9	4	2	1	27	39	12	34

Слѣдовательно, у нѣкоторыхъ племенъ ширина межглазничнаго пространства женщинъ такая же, какъ и у мужчинъ (у бельтировъ и койбаловъ), у другихъ же она меньше въ среднемъ на 1 мм. Разница между шириною межглазничнаго пространства и шириною носа у женщинъ меньше, чѣмъ у мужчинъ: носъ шире на 3 мм. у койбалокъ, качинокъ и сагаекъ, на 2 мм. — у сойотокъ, на 1 — у бельтирокъ и кызылекъ; у мелецкихъ инородокъ ширина носа и межглазничнаго пространства одинакова.

Сойотовъ, какъ уже было указано выше, К. И. Горощенко, измѣрилъ подробнѣе, нежели другихъ енисейскихъ инородцевъ, поэтому есть возможность вышеприведенныя данныя о сойотахъ дополнить еще нѣкоторыми измѣреніями головы, туловища и конечностей.

Рис. 11. Качинецъ.

Высотный діаметръ головы колеблется у нихъ въ слѣдующихъ предѣлахъ:

	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.
115—120	3	4	151—155	1	—
121—125	5	4	156—160	1	—
126—130	16	2	Min.	119	115
131—135	14	4	Max.	160	148
136—140	14	1	Разн.	41	33
141—145	15	1	Средн.	135	128
146—150	3	1			

Бо́льшая часть мужскихъ размѣровъ падаетъ на цифры 126—145, а женскихъ—на 115—125. У мужчинъ высотный діаметръ въ среднемъ на 7 мм. больше, нежели у женщинъ.

Опредѣляя отношеніе высотнаго діаметра головы къ наибольшему продольному, находимъ:

	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.
61,22—64	6	2	76,01—78	7	—
64,01—66	1	3	78,01—80	3	2

	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.
66,01—68	8	1	84,21	1	—
68,01—70	14	3	Min.	61,22	62,50
70.01—72	8	11	Max.	84,24	79,53
72,01—74	12	2	Разн.	23,02	17,03
74,01—76	12	2	Средн.	71,46	69,96

Такимъ образомъ предѣлы колебаній шире у мужчинъ, чѣмъ у женщинъ; у послѣднихъ высотно-продольный указатель въ среднемъ нѣсколько менѣе мужского.

Называя хамэцефалами особей, имѣющихъ высотно-продольный указатель не болѣе 72, ортоцефалами—съ указателями отъ 72,01 до 75 и гипсицефалами—выше 75, получимъ слѣдующее распредѣленіе:

	Муж.	Жен.
Хамэцефалы. . . .	37 или 51%	11 или 64%
Ортоцефалы . . .	21 „ 29%	3 „ 18%
Гипсицефалы . . .	14 „ 20%	3 „ 18%

На основаніи этихъ данныхъ сойоты, какъ мужчины, такъ и женщины, должны быть отнесены къ группѣ низкоголовыхъ народностей (Aa_1). Въ эту же группу изъ сибирскихъ и средне-азіатскихъ народностей входятъ: буряты, остяки, самоѣды, алтайскіе черневые татары, теленгеты, тунгусы, якуты, арбунсумуны, калмыки-чахары, торгоуты, туркмены и узбеки.

Величина головы сойотовъ опредѣлена г. Горощенко посредствомъ вычитанія высоты надъ поломъ нижняго края подбородка изъ высоты роста. Размѣры ея получились слѣдующіе:

	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.
163—180	1	2	231—240	2	1
181—190	9	—	241—245	2	—
191—200	12	6	Min.	172	163
201—210	19	5	Max.	245	234
211—220	19	3	Разн.	73	71
221—230	8	—	Средн.	208	201

Въ общемъ абсолютная величина головы сойотовъ небольшая; она значительно меньше, чѣмъ у монголовъ-торгоутовъ, у которыхъ средняя величина головы равна 227 мм.; всего больше она приближается къ величинѣ головы турфанскихъ калмыковъ.

По отношенію къ росту величина головы колеблется:

	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.
10,83—12	12	2	Min.	10,83	11,24
12.01—13	22	4	Max.	15,26	15,98
13,01—14	27	9	Разн.	4,43	4,74
14,01—15	9	1	Средн.	13,02	13,34
15,01—15,98	2	1			

Средняя цифра сойотовъ и здѣсь значительно уступаетъ средней монголовъ-торгоутовъ, но очень близка къ среднимъ цифрамъ кульджинскихъ калмыковъ, измѣренныхъ д-рами Мацѣевскимъ и Поярковымъ. У женщинъ, какъ у болѣе низкорослыхъ, относительная величина головы больше, нежели у мужчинъ.

Длина туловища, опредѣленная (у 39 муж. и только у 3 женщинъ), какъ разница въ высотѣ надъ поломъ верхне-плечевого отростка и шва заднепроходной промежности, равна у сойотовъ:

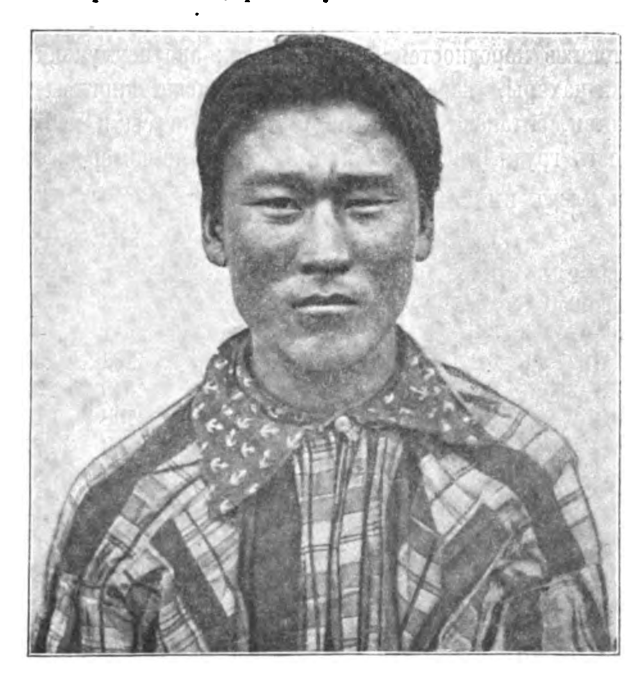

Рис. 12. Койбалъ.

	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.
543—560	2	1	661—685	4	—
561—580	1	1	714	1	—
581—600	4	—	Min.	543	545
601—620	9	—	Max.	714	636
621—640	7	1	Разн.	171	91
641—660	10	—	Средн.	638	583

По отношенію къ росту тотъ же размѣръ представляетъ слѣдующія варіаціи:

	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.
35,06—36	2	—	41,01—42,59	8	1
36,01—37	4	2	44,37	1	—
37,01—38	8	—	Min.	35,06	36,33

	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.
38,01—39	5	—	Max.	44,37	42,05
39,01—40	5	—	Разн.	9,31	5,68
40,01—41	5	—	Средн.	38,12	38,28

Если считать, какъ это принято въ моей антропологической классификаціи населенія Россіи, относительную длину туловища до 33 малой, отъ 33,01 до 35—средней и выше 35—большой, то оказывается, что всѣ сойоты безъ исключенія имѣютъ большую длину туловища и должны быть отнесены по этому размѣру въ группу Cc_1. Къ этой же группѣ изъ сибирскихъ и средне-азіатскихъ народностей принадлежатъ: арбунсумуны, буряты, дунгане, калмыки-чахары, каракиргизы, кульджинскіе киргизы и китайцы, самоѣды, таранчи, алтайскіе черневые татары, тунгусы и халхасцы.

Окружность груди, къ сожалѣнію, почему-то не измѣрена г. Горощенко.

Ширина плечъ имѣетъ слѣдующіе размѣры:

	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.
232—240	1	—	311—320	1	—
241—250	1	—	321—330	3	—
251—260	3	2	331—340	1	—
261—270	6	—	Min.	232	254
271—280	8	3	Max.	340	297
281—290	5	3	Разн.	108	43
291—300	7	1	Средн.	283	277
301—310	3	—			

По отношенію къ росту ширина плечъ варьируетъ въ слѣдующихъ предѣлахъ:

	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.
14,98	1	—	20,01—21,11	3	—
15,21—16	2	—	Min.	14,98	17,11
16,01—17	6	—	Max.	21,11	19,85
17,01—18	13	3	Разн.	6,13	2,74
18,01—19	10	4	Средн.	17,85	18,50
19,01—20	4	2			

Такимъ образомъ женщины имѣютъ въ среднемъ относительную ширину плечъ бо́льшую, нежели мужчины. Интересно сравнить ширину плечъ съ шириною таза. О послѣдней даетъ представленіе слѣдующая табличка:

	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.
220—230	1	—	291—298	1	1
231—240	3	1	Min.	220	240
241—250	8	1	Max.	292	298
251—260	10	1	Разн.	72	58
261—270	6	2	Средн.	257	267
271—280	5	2			

Слѣдовательно, тазъ женщинъ шире мужского таза въ среднемъ на 1 сант. Тазъ уже ширины плечъ у мужчинъ на 26 мм., а у женщинъ — только на 1 сант.

Относительная ширина таза у сойотовъ такова:

	Муж.	Жен.
14,41—15	4	·
15,01—16	13	1
16,01—17	14	—
17,01—18	2	2
18,01—19,28	1	5

	Муж.	Жен.
Min.	14,41	15,59
Max.	18,21	19,28
Разн.	3,80	3,69
Средн.	16,00	17,92

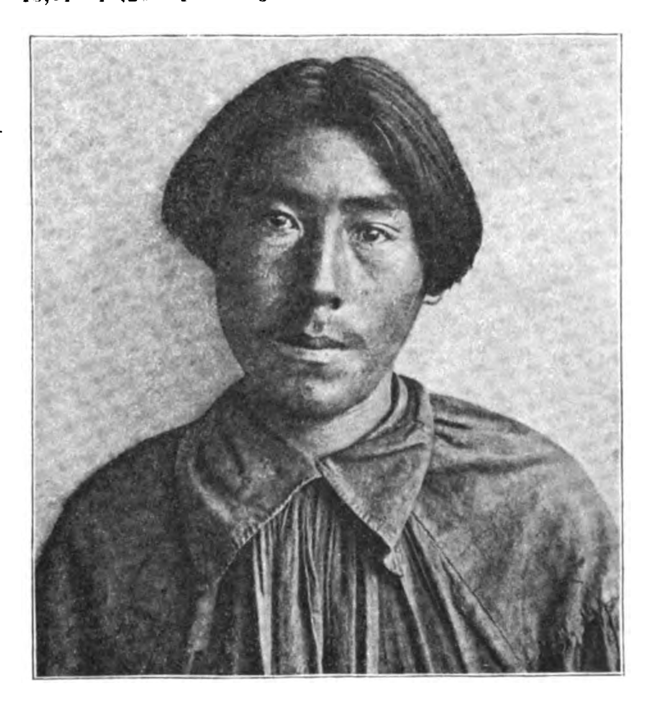

Рис. 13. Сагаецъ.

Здѣсь еще болѣе рѣзко замѣтна разница между шириною мужского и женскаго таза.

Длина руки колеблется въ довольно широкихъ предѣлахъ:

	Муж.	Жен.
585	—	1
622—660	1	1
661—680	2	1
681—700	1	5
701—720	7	1
721—740	10	—
741—760	9	—

	Муж.	Жен.
761—780	8	—
781—800	1	—
801—819	5	—
Min.	622	585
Max.	819	717
Разн.	197	132
Средн.	746	676

Опредѣляя ту же длину руки по отношенію къ росту, **находимъ:**

	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.
40,34—41	1	—	47,01—48	9	1
41,01—42	—	1	48,01—49	4	—
42,01—43	1	—	49,01—49,77	4	—
43,01—44	1	—	Min.	40,34	41,05
44,01—45	4	3	Max.	49,77	47,81
45,01—46	7	4	Разн.	9,43	6,76
46,01—47	13	—	Средн.	46,64	45,06

При подраздѣленіи относительной длины руки на малую (до 43), среднюю (43,01—45) и большую (выше 45) получается такое распредѣленіе:

	Муж.	Жен.
Малая	2 или 5%	1 или 11%
Средняя	5 „ 11%	3 „ 33%
Большая	37 „ 84%	5 „ 56%

Такимъ образомъ женщины являются менѣе длиннорукими, нежели мужчины. По моей классификаціи тѣ и другія должны быть включены въ группу длиннорукихъ народностей, при чемъ мужчины входятъ въ подгруппу Cc_1, а женщины—въ подгруппу Cc.

Длина ноги (отъ trochanter major) измѣрена г. Горощенко только у немногихъ мужчинъ:

681—700	3	903	1
741—760	2	Min.	681
781—800	3	Max.	903
821—840	4	Разн.	222
841—860	4	Средн.	799

По отношенію къ росту длина ноги составляетъ:

43,15—46	3	59,14	1
48,01—50	4	Min.	43,15
50,01—52	6	Max.	59,14
52,01—54	2	Разн.	15,99
54,01—56	1	Средн.	50,14

Слѣдовательно, малую относительную длину ноги (до 50) имѣютъ 7 суб. (41%), среднюю (50,01—52)—6 суб. (35%) и большую (52,01 и бол.)—4 (24%). На основаніи этихъ данныхъ сойоты должны быть отнесены къ средненогимъ народностямъ (подгруппа Bb_1).

Наконецъ, приводимъ данныя о длинѣ ступни сойотовъ:

	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.
210—220	—	3	Min.	227	210
221—230	3	4	Max.	256	250
231—240	12	1	Разн.	29	40
241—250	10	1	Средн.	241	224
251—256	3	—			

Въ среднемъ длина женской ступни по сравненію съ мужской короче на 17 мм.

Относительные размѣры длины ступни слѣдующіе:

	Муж.	Жен.
13,91—15	19	7
15,01—15,50	3	1
15,51—16	6	—
17,00	—	1

	Муж.	Жен.
Min.	14,44	13,91
Max.	15,93	17,00
Разн.	1,49	3,09
Средн.	14,05	14,98

Въ то время, какъ абсолютная длина ступни больше у мужчинъ, относительная, наоборотъ, — у женщинъ. Предѣлы колебаній въ общемъ до-

Рис. 14. Кызыльки.

вольно узкіе, и большая часть наблюденій падаетъ на отношенія 14,50—15. Относительная длина ступни сойотовъ, особенно мужчинъ, по сравненію съ длиною ступни другихъ народноетей [1]), представляется очень небольшой.

Выдѣляя пока сойотовъ, обнаружившихъ во многихъ случаяхъ значительное отличіе отъ остальныхъ енисейскихъ инородцевъ, суммируемъ вкратцѣ тѣ данныя, которыми характеризуется физическій типъ послѣднихъ.

Енисейскіе инородцы, какъ мужчины, такъ и женщины, характеризуются въ громадномъ большинствѣ случаевъ черными волосами; субъекты съ темнорусыми волосами составляютъ у разныхъ племенъ не болѣе 3—10%; свѣтлорусые волосы встрѣчаются, какъ чрезвычайно рѣдкое исключеніе.

[1]) См. моихъ „Монголовъ-торгоутовъ", стр. 255—260.

Женщинъ больше, по сравненію съ мужчинами, съ черными волосами и меньше съ темнорусыми. Цвѣтъ глазъ — преимущественно карій или темнокарій, при чемъ у однихъ племенъ (бельтиры, сагаи, кызыльцы) наблюдаются нѣсколько чаще каріе глаза, чѣмъ темнокаріе, у другихъ (койбалы, качинцы, мелецкіе инородцы)—наоборотъ. У женщинъ больше карихъ глазъ можно встрѣтить среди бельтирокъ, качинокъ и кызылекъ и больше темнокарихъ—среди койбалокъ и мелецкихъ инородокъ. Цвѣтъ глазъ женщинъ нѣкоторыхъ племенъ (бельтирокъ, сагаекъ, кызылекъ и въ особенности койбалокъ) въ общемъ темнѣе цвѣта глазъ мужчинъ. При комбинаціи цвѣта волосъ и глазъ типъ всѣхъ инородческихъ племенъ Енисейской губ. является брюнетическимъ, и всѣ они, по моей классификаціи, относятся къ подгруппѣ Cc_1, т.-е. настоящихъ брюнетовъ, и только мелецкіе инородцы должны быть отнесены въ подгруппу Cc. Ростъ енисейскихъ инородцевъ, и мужчинъ и женщинъ, низкій (Aa_1): самый большой процентъ низкорослыхъ наблюдается среди бельтировъ и мелецкихъ инородцевъ, а высокорослыхъ сравнительно больше среди качинцевъ и сагаевъ; изъ женщинъ наиболѣе низкорослы—мелецкія инородки, а наиболѣе высокорослы—качинки и бельтирки. По размѣрамъ горизонтальной окружности головы разсматриваемые инородцы должны быть отнесены къ очень большеголовымъ народностямъ; значительны также размѣры и вертикальной дуги, но поперечная дуга головы развита сравнительно мало. Длина головы въ направленіи наибольшаго продольнаго діаметра или большая (у бельтировъ, койбаловъ и кызыльцевъ), или средняя съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ, и только мелецкіе инородцы выдѣляются малымъ продольнымъ діаметромъ (у нихъ же самый малый и наибольшій поперечный діаметръ). По головному указателю громадное большинство енисейскихъ инородцевъ относится къ короткоголовымъ народностямъ подгруппы Cc, т.-е. съ примѣсью мезо- и долихоцефаліи, и только бельтиры (какъ мужчины, такъ и женщины) принадлежатъ къ народностямъ смѣшаннаго типа (Bb). Лобъ енисейскихъ инородцевъ въ области наименьшаго лобнаго діаметра представляется узкимъ, и голова отъ указаннаго діаметра по направленію къ наибольшему поперечному расширяется значительно, при чемъ это расширеніе у мужчинъ выражено болѣе рѣзко, чѣмъ у женщинъ; точно такъ же у послѣднихъ голова отъ области ушного діаметра по направленію къ лобному суживается меньше, чѣмъ у мужчинъ. Полная длина лица енисейскихъ инородцевъ большая (5-я группа). Лицевой указатель относитъ енисейскихъ инородцевъ (мужчинъ и женщинъ) въ группу мезопрозопическихъ народностей (подгруппа Bb_1; только качинки должны быть отнесены въ подгруппу Bb_2, т.-е. среднелицыхъ съ наклонностью къ хамэпрозопіи), а скуловой указатель — въ группу настоящихъ узкоскулыхъ народностей (Aa). У женщинъ по сравненію съ мужчинами скуластость выражена нѣсколько больше, но входятъ онѣ въ ту же подгруппу

Aa настоящихъ узкоскулыхъ. Лицо женщинъ отъ внѣшняго глазничнаго діаметра по направленію къ ширинѣ нижней челюсти суживается больше, чѣмъ у мужчинъ. По носовому указателю енисейскіе инородцы—мезорины.

Къ сожалѣнію, собранныхъ г. Горощенко антропометрическихъ данныхъ слишкомъ недостаточно для такой характеристики физическаго типа енисейскихъ инородцевъ, которая позволила бы съ опредѣленностью установить черты ихъ сходства и различія съ другими сибирскими и внѣсибирскими племенами и указать ихъ мѣсто въ антропологической классификаціи разноплеменнаго населенія Россіи. Для подобной характеристики имѣются данныя объ однихъ только сойотахъ. Эти данныя позволяютъ

Рис. 15. Сойоты.

характеризовать физическій типъ послѣднихъ слѣдующими чертами. Всѣ они имѣютъ черные волосы и каріе глаза и, слѣдовательно, по цвѣту волосъ и глазъ должны быть отнесены къ настоящимъ брюнетамъ (Cc_1). По росту сойоты представляютъ низкорослое племя (Aa_1); средній ростъ ихъ ниже роста всѣхъ другихъ енисейскихъ инородцевъ, женщины ниже мужчинъ въ среднемъ на 85 мм. Горизонтальная окружность мужчинъ такова же по длинѣ, какъ и у тарбагатайскихъ торгоутовъ (573 мм.), при чемъ у женщинъ эта окружность (566 мм.) только немногимъ меньше мужской, и размѣрами ея онѣ рѣзко отличаются отъ женщинъ другихъ племенъ Енисейской губ. Поперечная дуга головы сойотовъ, при сравненіи съ другими енисейскими инородцами, оказалась наименьшей (344 мм.); у сойотокъ и въ данномъ случаѣ разница съ мужскими размѣрами очень незначительна (всего на 5 мм.). Что же касается вертикальной дуги, то длиною ея сойоты превосходятъ всѣ остальныя, изслѣдованныя г. Горощенко, племена; половая разница въ цифрахъ этого размѣра довольно значительна (15 мм.). Наибольшій продольный и въ особенности наибольшій поперечный діаметры—большихъ размѣровъ. По головному указателю сойоты наиболѣе брахицефаличны изъ всѣхъ енисейскихъ племенъ и характеризуются принадлежностью къ настоящимъ брахицефаламъ (Cc_1). По высотно-

продольному указателю они хамэцефаличны (Aa_1). Наименьшій лобный и ушной діаметры сойотовъ шире, чѣмъ у остальныхъ енисейскихъ инородцевъ. Длина лица отъ корня носа до подбородка и ширина его (наибольшая, у наружныхъ краевъ глазницъ, на скулахъ и на углахъ нижней челюсти) у сойотовъ (какъ мужчинъ, такъ и женщинъ) также самыя большія. Носъ сойотовъ замѣтно длиннѣе въ среднемъ носа другихъ енисейскихъ инородцевъ, а такъ какъ ширина его не особенно велика, то носовой указатель у нихъ сравнительно небольшой (70,20), и они такъ же, какъ и остальныя енисейскія племена, должны быть отнесены въ группу средне-широконосыхъ (Bb); носъ женщинъ-сойотокъ уже мужского, и среди нихъ мезоринокъ столько же, сколько и лепторинокъ (по 50%). Отношеніе высоты носа къ его ширинѣ у сойотовъ, по сравненію съ остальными енисейскими инородцами, самое малое. Межглазничное пространство—широко. Всѣ сойоты безъ исключенія имѣютъ большую длину туловища и входятъ по этому размѣру въ группу Cc_1. Относительная ширина плечъ у женщинъ больше, чѣмъ у мужчинъ. Женскій тазъ шире мужскаго въ среднемъ на 1 сант. Руки у сойотовъ длинны, при чемъ женщины не такъ длинноруки, какъ мужчины,—онѣ принадлежатъ къ подгруппѣ Cc, тогда какъ мужчины—къ подгруппѣ Cc_1. Длина ногъ сойотовъ—средняя (подгруппа Bb_1); длина ступни—небольшая.

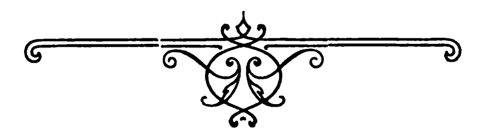
Сравнивая сойотовъ съ тѣми сибирскими и внѣсибирскими племенами, о которыхъ имѣются антропологическія данныя, и пользуясь съ этой цѣлью буквенными обозначеніями, приведенными мною для различныхъ народностей Россіи въ моей работѣ «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», мы получаемъ слѣдующую таблицу, въ которой сгруппировались народности,

	Типъ по цвѣту волосъ и глазъ.	Ростъ.	Головной указатель.	Высотно-продольный указатель.	Лицевой указатель.	Носовой указатель.	Туловище.	Окружность груди.	Рука.	Нога.	Сколько единицъ разницы.	Степень сходства.
Сойоты	Cc_1	Aa_1	$5Cc_1$	Aa_1	—	Bb	Cc_1	—	Cc_1	Bb_1	—	—
Арбунсумуны	Cc_1	Aa	$4Cc_1$	Aa_1	—	Aa	Cc_1	Bb_2	Cc_1	Bb	$1\frac{5}{6}$	III
Буряты (Поротовъ) .	Cc_1	Aa_1	$4Cc$	Aa_1	—	Bb	Cc_1	Bb	Bb_2	Bb	$1\frac{2}{3}$	III
Буряты суммар. . . .	Cc_1	Aa_1	$4Cc_1$	Aa_1	$5Bb_2$	Aa_1	Cc_1	Bb_2	Cc	Bb	$1\frac{1}{2}$	II
Астрах. калмыки (Королевъ)	Cc_1	Aa_1	$5Cc$	Aa	$5Bb_2$	Bb	Cc_1	Bb_2	Cc_1	—	1	II
Самоѣды	Cc	Aa	$4Cc_1$	Aa_1	—	—	Cc_1	Cc_1	Cc	Bb_1	$1\frac{1}{2}$	III
Тарбаг. торгоуты . .	Cc_1	Aa_1	$4Cc_1$	Aa	$5Dd_1$	Aa	Cc	Bb_1	Cc_1	Bb	$2\frac{1}{3}$	III
Кульдж. торгоуты . .	Cc	Aa_1	$3Cc_1$	Aa_1	—	Aa	Cc	Bb_2	Cc_1	Bb	2	III
Торгоуты суммар. . .	Cc_1	Aa_1	$4Cc_1$	Aa_1	$5Dd_1$	Aa	Cc	Bb_2	Cc_1	Bb	2	III

обнаружившія наибольшую степень сходства съ сойотами въ антропологическомъ отношеніи.

Какъ видимъ изъ этой таблицы, больше всего физическаго сходства обнаруживаютъ сойоты съ арбунсумунами, самоѣдами, торгоутами и въ особенности съ бурятами и астраханскими калмыками. Сойоты, слѣдовательно, должны быть отнесены къ той антропологической группѣ, которая въ моей антропологической классификаціи населенія Россіи названа монгольской.

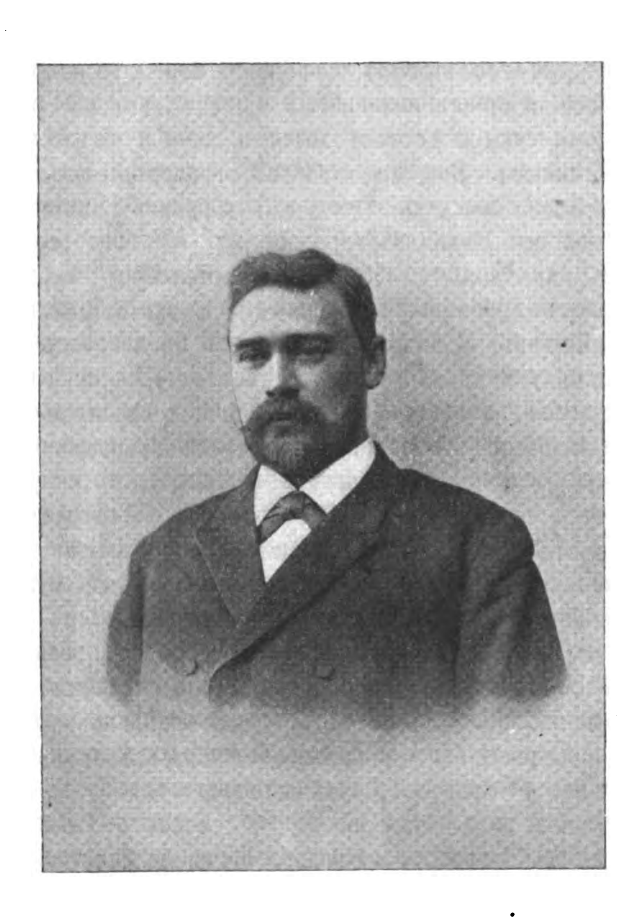
Ал. Ивановскій.

Памяти В. В. Воробьева.

17-го декабря 1905 года, во время декабрскихъ кровавыхъ событій въ Москвѣ, на Большой Прѣснѣ, въ домѣ Катлама, у дверей своей квартиры убитъ полицейскимъ приставомъ Ермоловымъ непремѣнный членъ Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, постоянный и дѣятельный сотрудникъ «Русскаго Антропологическаго Журнала». приватъ-доцентъ Московскаго университета, докторъ медицины Викторъ Владимировичъ Воробьевъ. Ужасное убійство это произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Когда началась бомбардировка Прѣсни, на многихъ домахъ, въ которыхъ оказывалась первая помощь раненымъ, появились знаки Краснаго Креста. Викторъ Владимировичъ также вывѣсилъ на стеклѣ парадной двери, ведущей съ улицы въ его квартиру, маленькій красный крестъ, нарисованный краснымъ карандашомъ на четвертушкѣ бумажки. Это было въ 8 час. вечера 12 декабря. 13-го числа, рано утромъ, къ В. В. явился посланный отъ хозяина дома узнать, есть ли разрѣшеніе на право устроить врачебный пунктъ. Узнавъ, что такого разрѣшенія у В. В. нѣтъ, хозяинъ попросилъ его снять знакъ Краснаго Креста, что В. В-чемъ въ то же утро 13-го числа и было исполнено. Въ первые дни бомбардировки В. В. никому медицинской помощи не подавалъ, такъ какъ никто за нею къ нему не обращался. На улицу самъ онъ всѣ эти дни также не выходилъ изъ боязни при частой стрѣльбѣ быть убитымъ или раненымъ. 15-го декабря В. В. пригласили къ одной умирающей женщинѣ; этого же числа на кухню зашелъ къ В. В. случайно раненый мальчикъ, которому онъ и сдѣлалъ перевязку. Это былъ единственный случай пріема В. В. раненаго у себя на квартирѣ. 16-го числа его приглашали для оказанія медицинской помощи раненымъ мѣстъ въ пять и, между прочимъ, одному солдату, недавно вернувшемуся изъ-подъ Артура и случайно раненому на Прѣснѣ. Все утро роковаго дня 17-го декабря В. В. былъ дома,—писалъ для доклада на медицинскомъ съѣздѣ статью о положеніи низшихъ служащихъ въ больницахъ. Успѣли только-что въ 12 часовъ позавтракать, какъ В. В. позвали къ одному раненому столяру; не

успѣлъ онъ сдѣлать ему перевязку, какъ его пригласили къ другому, еще болѣе тяжело раненому въ животъ. Оказавъ помощь этому, В. В. снова вернулся къ столяру, которому передъ тѣмъ не успѣлъ окончить перевязку. Стрѣльба шла все время. Переходить черезъ улицу приходилось подъ выстрѣлами. Окончивъ перевязку раненаго столяра, В. В. хотѣлъ возвратиться

домой, но выстрѣлы были настолько часты, что онъ не рѣшился перебѣжать черезъ улицу. Вновь вернувшись въ квартиру столяра и оставивъ у него коробку съ наскоро приготовленными перевязочными средствами, В. В. съ поднятыми вверхъ руками (въ доказательство того, что у него нѣтъ въ рукахъ оружія), подъ градомъ пуль, возможно скорѣе перебѣжалъ черезъ улицу по направленію къ своей квартирѣ и, такъ какъ черезъ парадное крыльцо было бѣжать дальше, онъ пробѣжалъ черезъ ворота на черный ходъ. Находившаяся въ квартирѣ жена В. В. съ 12-лѣтней дочерью и прислугой, услышавъ страшный стукъ въ дверь, поспѣшила отворить ее.

В. В. вбѣжалъ запыхавшійся и взволнованный, говоря: «Что такъ долго не отворяли, — такъ вѣдь и человѣка могутъ убить», и попросилъ пить. Жена подала ему чашку холоднаго кофе, оставленную имъ не выпитой послѣ завтрака, но онъ попросилъ приготовить ему горячаго. Жена вышла въ кухню. Въ это время съ параднаго входа раздался обычный спокойный звонокъ. Такъ какъ въ эти тревожные дни на звонки выходили всей семьей, и на этотъ разъ также бросились всѣ. Отворивъ дверь, увидѣли на площадкѣ (на которую всѣ вышли) человѣкъ 6 или 7 военныхъ съ синими околышами. Впереди стоялъ полицейскій офицеръ, высокій мужчина, брюнетъ; кромѣ того, тутъ же стояли хозяинъ дома и отецъ его, швейцаръ и нѣкоторые жильцы. Впереди стоявшій офицеръ (какъ потомъ оказалось, полицейскій приставъ Ермоловъ) спросилъ Виктора Владимировича: «Вы — докторъ Воробьевъ?» — «Да, я». «Обыщите его», приказалъ онъ солдатамъ. Два солдата обыскали его и ничего не нашли. Тогда офицеръ спросилъ Воробьева: «У васъ есть Красный Крестъ?» — «Нѣтъ, у меня нѣтъ Краснаго Креста».—«У васъ есть въ квартирѣ раненые?» — «Нѣтъ, раненыхъ у меня въ квартирѣ нѣтъ». — «Вы покровительствуете, вы оказываете помощь революціонерамъ», полувопросительно, полуутвердительно сказалъ офицеръ. «Я революціонерамъ не покровительствую, но оказываю помощь всякому, кто въ ней нуждается, въ силу моего званія врача».—«У васъ есть оружіе?»—«Есть револьверъ съ разрѣшенія градоначальника».—«Гдѣ онъ?»—В. В., съ поклономъ указывая на дверь, жестомъ руки пригласилъ войти въ квартиру, и только-что онъ повернулся, чтобы пройти впередъ, какъ офицеръ поднялъ револьверъ и выстрѣлилъ В. В—чу въ затылокъ. В. В—чъ упалъ, какъ снопъ, обливаясь кровью. Дѣвочка, дочь В. В—ча, съ крикомъ кинулась въ комнаты. На ея крикъ выбѣжала служанка. Жена В. В—ча, стоявшая во время разговора у дверного косяка, закричала: «За что? За что?» Офицеръ крикнулъ ей: «Замолчи!» и поднялъ на нее револьверъ. Служанка схватила жену В. В—ча, втолкнула ее въ дверь и захлопнула послѣднюю. Когда на лѣстницѣ затихли шаги, снова всѣ выбѣжали на площадку. Жена начала трогать В. В—ча. Онъ очнулся. «Я живъ, не кричите». Швейцаръ и нѣкоторые жильцы помогли внести В. В—ча въ кабинетъ и положили его на диванъ. Онъ приподнялся, сѣлъ и сказалъ: «Не безпокойтесь, не безпокойтесь, я живъ. Что со мной?» — «Ты раненъ», отвѣтила жена. «Я ничего не слышу». — «Ты раненъ», еще громче сказала она. «Раненъ?» переспросилъ онъ. «Я пить хочу, голова болитъ, спать хочу», и, выпивъ воды, легъ. Затѣмъ еще нѣсколько разъ порывался встать, но ему не давали,—нужно было класть ледъ на голову, было сильное кровотеченіе. В. В—чъ еще разъ попросилъ пить и потомъ уже больше ничего не говорилъ. Прислуга побѣжала за сестрой милосердія въ частную лѣчебницу въ томъ же домѣ; потомъ привела одного врача, который велѣлъ класть ледъ и посовѣтовалъ

позвать другого доктора, такъ какъ онъ не хирургъ, а дѣтскій врачъ. Прислуга опять побѣжала за докторомъ и привела доктора Очкасова. Когда у В. В—ча открылось очень сильное кровотеченіе, побѣжали за третьимъ докторомъ. Прибылъ докторъ Натансонъ. Доктора заявили, что безъ рентгеновскихъ лучей ничего сдѣлать нельзя. Когда стихла на улицахъ бомбардировка, жена В. В—ча рѣшила отвезти его въ лѣчебницу; долго по безлюднымъ улицамъ пришлось разыскивать извощика, а когда онъ былъ найденъ, и жена В. В—ча вернулась домой, Викторъ Владимировичъ прожилъ еще не болѣе двухъ минутъ. Въ теченіе двухъ сутокъ, вслѣдствіе непрекращавшагося обстрѣливанія улицъ Прѣсни пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, вдова покойнаго не могла оставить квартиры, и только 19 числа ей удалось сообщить о происшедшемъ ректору университета. 21 декабря, въ 7 часу утра, пріѣхала карета скорой помощи, въ которой перевезли тѣло В. В—ча въ институтъ судебной медицины. Въ тотъ же день было произведено вскрытіе трупа В. В—ча. Вскрытіе производилъ профессоръ судебной медицины П. А. Минаковъ. Вскрытіемъ обнаружено, что смерть В. В—ча послѣдовала отъ огнестрѣльной раны головы. Входное отверстіе раны находится позади лѣваго уха. Пуля пробила кости черепа въ области шва между затылочной костью и сосцевиднымъ отросткомъ лѣвой височной, разрушила значительную часть лѣваго полушарія можжечка и застряла въ каменной части лѣвой височной кости. При прохожденіи чрезъ кости черепа оболочка пули разорвалась, и части ея найдены въ разрушенномъ мозговомъ веществѣ. Разрывомъ оболочечной револьверной пули можетъ быть объяснено большое разрушеніе головнаго мозга и трещины въ надглазничныхъ пластинкахъ. Поврежденіе мозга отнесено къ числу безусловно смертельныхъ. Выстрѣлъ произведенъ на очень близкомъ разстояніи, но не въ упоръ. Въ моментъ выстрѣла В. В—чъ стоялъ затылкомъ по отношенію къ убійцѣ. Пуля прошла въ головѣ по направленію сзади напередъ, съ ничтожнымъ уклономъ вправо и кверху. Послѣ вскрытія тѣло В. В—ча было перенесено въ часовню при анатомическомъ институтѣ университетскихъ клиникъ. Отпѣваніе было совершено 23 декабря въ церкви при названномъ институтѣ. Кромѣ вдовы и дочери покойнаго, при отпѣваніи присутствовали: помощникъ ректора университета, проф. В. И. Вернадскій, деканъ медицинскаго факультета, проф. Ѳ. И. Клейнъ, профессора и приватъ-доценты того же факультета, члены Общества Любителей Естествознанія и Антропологическаго его Отдѣла, члены Общества Невропатологовъ и Психіатровъ, врачи и другія лица. На гробъ покойнаго возложены были вѣнки: отъ Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, отъ Общества Невропатологовъ и Психіатровъ, отъ Алексѣевской психіатрической больницы, отъ врачей Преображенской больницы, отъ товарищей и др. Погребеніе совершено на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря.

На могилѣ были произнесены прочувствованныя рѣчи проф. П. А. Минаковымъ и И. П. Силиничемъ [1]).

Викторъ Владимировичъ родился въ Красномъ Яру, Астраханской г., 30 января 1865 г. Отецъ его, Владиміръ Яковлевичъ, служилъ сначала чиновникомъ особыхъ порученій при астраханскомъ губернаторѣ, позже занималъ въ Астрахани должность мирового посредника; состоялъ затѣмъ непремѣннымъ членомъ и предсѣдателемъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и предсѣдателемъ уѣзднаго по воинской повинности присутствія; въ теченіе 18 лѣтъ назначался почетнымъ мировымъ судьей. Мать В. В—ча была развитая и образованная женщина. По воспоминаніямъ отца, В. В. «былъ ребенокъ острый, находчивый, очень энергичный; въ раннемъ дѣтствѣ проявлялъ способность къ стихамъ и вообще творчеству». Девяти лѣтъ В. В. былъ отданъ въ приготовительный классъ Астраханской гимназіи и пробылъ въ ней до 5 класса, живя все время въ пансіонѣ при гимназіи. По словамъ отца, В. В. «глубоко ненавидѣлъ пансіонъ» за тѣ порядки, которые тогда царили въ немъ; къ тому же, превосходя по развитію своихъ товарищей-пансіонеровъ, В. В. не сошелся и съ ними; они, въ свою очередь, «мстили» ему разными выходками, дѣлавшими пребываніе его въ пансіонѣ чрезвычайно тяжелымъ; особенно же несноснымъ стало это пребываніе въ 5 классѣ, когда В. В. очень увлекся чтеніемъ Евангелія. Насмѣшки товарищей сдѣлали мальчика настолько нервнымъ, что отецъ вынужденъ былъ взять его изъ пансіона и перевести въ 5 классъ Царицынской прогимназіи, состоявшей въ то время изъ шести классовъ. По окончаніи курса въ Царицынской прогимназіи, В. В. перешелъ въ Саратовскую гимназію, отъ которой и получилъ аттестатъ зрѣлости. Высшее образованіе В. В. началъ на медицинскомъ факультетѣ Казанскаго университета. Въ Казани онъ пробылъ, однако, недолго, два съ небольшимъ года,—во время студенческихъ безпорядковъ, охватившихъ тогда столичные и провинціальные университеты, В. В. въ числѣ другихъ 80—90 студентовъ былъ исключенъ изъ университета за то, по словамъ его отца, «что онъ въ стихахъ своего сочиненія продекламировалъ товарищамъ о героизмѣ уволенныхъ изъ Петербургскаго и другихъ университетовъ студентовъ». Хлопоты о поступленіи въ какой-либо изъ русскихъ университетовъ долгое время оставались безуспѣшными, и В. В., отчаявшись въ возможности продолжать образованіе въ Россіи, выѣхалъ загра-

---

[1]) Изъ газетныхъ статей, посвященныхъ памяти В. В. Воробьева, укажемъ: проф. Д. Н. Анучина («Русскія Вѣдомости» 1905 г., № 326), проф. П. А. Минакова (тамъ же, № 325), прив.-доц. А. А. Ивановскаго (тамъ же, № 326), прив.-доц. П. В. Кускова (тамъ же, 1906 г., № 24), д-ра А. Д. Элькинда (тамъ же, 1906 г., № 156), В. Кирпичева («Молва» 1906 г., № 2) и др.

ницу и поступилъ было уже въ Бреславльскій университетъ, какъ получено было увѣдомленіе о принятіи его въ число студентовъ университета св. Владимира въ Кіевѣ. Въ этомъ университетѣ въ 1891 г. В. В. и окончилъ курсъ медицинскаго факультета. По окончаніи курса онъ былъ оставленъ сначала ординаторомъ, а потомъ ассистентомъ при каѳедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней, которую занималъ тогда въ Кіевскомъ университетѣ проф. И. А. Сикорскій. Еще во время службы при клиникѣ, будучи во время каникулъ 1892 года въ Астрахани, В. В. принялъ участіе въ борьбѣ съ эпидеміей холеры сначала въ должности врача при обсерваціонномъ пунктѣ на девятифутовомъ рейдѣ, а потомъ при Высочайше уполномоченномъ на борьбу съ холерой тайн. совѣтн. П. А. Фадѣевѣ для наблюденія за организаціей устройства холерныхъ бараковъ на пристаняхъ по всей Волгѣ и Камѣ и за правильной эвакуаціей больныхъ съ пароходовъ, а впослѣдствіи въ должности утвержденнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ медицинскаго члена комиссіи, состоявшей при томъ же П. А. Фадѣевѣ. Въ декабрѣ 1892 г. В. В. былъ командированъ въ Петербургъ на съѣздъ врачей, принимавшихъ участіе въ борьбѣ съ холерой, гдѣ въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ выступилъ рѣшительнымъ противникомъ карантинныхъ огражденій, какъ мѣры противъ распространенія холеры, защищая методы безпрепятственнаго пассажирскаго и товарнаго движенія при правильной эвакуаціи больныхъ и дезинфекціи пароходовъ и вагоновъ, гдѣ были больные. Въ 1894 г. В. В. сдалъ въ университетѣ св. Владимира докторантскій экзаменъ и ради практическаго ознакомленія съ различными отраслями медицины поступилъ на одинъ годъ земскимъ врачомъ въ Фатежскомъ уѣздѣ, Курской губ. Въ 1895 г. В. В. переѣхалъ въ Москву, главнымъ образомъ, съ цѣлью написать здѣсь докторскую диссертацію. Въ Москвѣ В. В., вскорѣ же по пріѣздѣ, поступилъ сначала ординаторомъ, а потомъ старшимъ врачомъ частной лѣчебницы для нервныхъ и душевныхъ больныхъ Ѳ. А. Савей-Могилевича и прослужилъ въ ней до 1901 г. Объ отношеніи В. В—ча къ больнымъ и больныхъ къ нему можно судить, между прочимъ, по воспоминаніямъ одного изъ паціентовъ В. В—ча, В. Кирпичева, напечатаннымъ въ «Молвѣ», 1906 г., № 2. «Мое знакомство съ покойнымъ, — пишетъ г. Кирпичевъ, — относится къ началу 1896 г., когда я, страдая разстройствомъ нервной системы, вынужденъ былъ помѣститься въ лѣчебницу доктора Ѳ. А. Савей-Могилевича, гдѣ В. В. Воробьевъ, только-что пріѣхавшій въ Москву, состоялъ младшимъ врачомъ. Завѣдуя нервнымъ отдѣленіемъ, въ одной изъ комнатъ котораго онъ временно и проживалъ, В. В. почти цѣлые дни проводилъ между больными. Находясь всегда среди своихъ паціентовъ, В. В., обладавшій въ то время живымъ и веселымъ характеромъ, умѣлъ одновременно лѣчить ихъ, часто и дружески бесѣдовать съ ними (при чемъ случалось, что многія изъ лицъ, неохотно раскрывавшихъ свою душу, во время этихъ

бесѣдъ высказывали ему самыя интимныя стороны своихъ страданій), писать свои ученыя работы и посѣщать засѣданія ученыхъ обществъ. Надо замѣтить, что больные отлично понимали, что В. В. вовсе не ищетъ банальной популярности, а идетъ къ нимъ на помощь для облегченія ихъ страданій». Въ тѣхъ же воспоминаніяхъ приводится слѣдующій фактъ изъ жизни В. В—ча: «Покойный былъ въ высшей степени гуманнымъ человѣкомъ, но въ то же время умѣлъ твердо отстаивать свои убѣжденія. Такъ, лѣто 1900 или 1901 года онъ проводилъ въ имѣніи своихъ знакомыхъ въ одной изъ губерній Юго-Западнаго края, гдѣ тогда происходили аграрные безпорядки, при усмиреніи которыхъ черезчуръ энергичный администраторъ не жалѣлъ плетей и розогъ. Прибывъ въ имѣніе, у владѣльца котораго проживалъ В. В., ретивый администраторъ, узнавъ отъ своихъ подчиненныхъ, что здѣсь проживаетъ врачъ, обратился къ нему съ просьбой (граничащей съ приказаніемъ) присутствовать при экзекуціяхъ, съ цѣлью опредѣленія состоянія здоровья лицъ, обреченныхъ на экзекуцію. «Врядъ ли я буду вамъ удобенъ», отвѣтилъ В. В. — «Почему?» спросилъ ошеломленный администраторъ.—«Да потому, что, по-моему убѣжденію, ни одинъ человѣкъ не можетъ перенести тѣлеснаго наказанія безъ страшнаго вреда для своего здоровья». Тѣмъ дѣло и кончилось»...

Въ 1901 году В. В. защитилъ въ Московскомъ университетѣ диссертацію на степень доктора медицины подъ заглавіемъ: «Наружное ухо человѣка». Въ 1902 г. В. В. былъ утвержденъ въ званіи приватъ-доцента по каѳедрѣ судебной психопатологіи; въ томъ же 1902 г. онъ занялъ мѣсто помощника прозектора при каѳедрѣ судебной медицины и оставался въ этой должности до ноября 1905 г. Съ 1902 г. и до смерти состоялъ консультантомъ при частной лѣчебницѣ для нервно- и психически-больныхъ доктора Тэріана. Въ августѣ 1905 г. онъ занялъ мѣсто врача въ Алексѣевской городской психіатрической больницѣ.

Первымъ трудомъ В. В—ча въ области антропологіи являются его «Матеріалы къ антропологіи великорусскаго населенія нѣкоторыхъ уѣздовъ Рязанской губерніи», напечатанныя въ «Трудахъ Антропологическаго Отдѣла», т. XIX, стр. 47—84. Въ основу этого труда легли произведенныя В. В—чемъ антропометрическія изслѣдованія 325 фабричныхъ, уроженцевъ Рязанской губ. Несмотря на небольшое число изученныхъ признаковъ (цвѣтъ волосъ и глазъ, ростъ и нѣкоторыя измѣренія головы и лица), эти изслѣдованія В. В—ча, благодаря умѣлой обработкѣ собранныхъ матеріаловъ, внесли много существенныхъ дополненій и разъясненій въ имѣвшіяся до того данныя по антропологіи великорусскаго населенія. За этотъ трудъ В. В—чу была присуждена Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи золотая медаль имени профессора А. П. Разцвѣтова.

Въ 1900 г. Антропологическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія, въ ознаменованіе 25-лѣтней дѣятельности въ Отдѣлѣ предсѣдателя его, проф. Д. Н. Анучина, приступилъ къ изданію «Русскаго Антропологическаго Журнала». Съ самаго же начала основанія журнала В. В. принялъ въ немъ чрезвычайно живое и дѣятельное участіе; почти не было книжки журнала, въ которой не встрѣчалось бы какой-нибудь статьи или замѣтки, подписанной его именемъ. Въ первой же книжкѣ журнала имъ помѣщена статья «Великоруссы», въ которой В. В—чъ, суммировавъ всѣ имѣющіяся данныя по антропологіи великоруссовъ, далъ, съ одной стороны, яркую характеристику физическаго типа великоруссовъ, а съ другой, указавъ пробѣлы, намѣтилъ тѣ пути, какими должно итти дальнѣйшее изученіе вопросовъ, связанныхъ съ антропологіей великорусскаго населенія Россіи.

Въ третьей книжкѣ журнала за тотъ же 1900 г. напечатана статья В. В—ча: «О соотношеніи между главнѣйшими размѣрами головы и лица человѣка и его ростомъ», въ которой авторъ, основываясь на тѣхъ же антропологическихъ изслѣдованіяхъ рязанцевъ, о которыхъ упомянуто выше, приходитъ къ заключенію, что «отмѣченныя А. Г. Рождественскимъ отношенія между ростомъ и величиной вертикальной проекціи головы могутъ быть распространены на всю голову какъ въ черепной, такъ и лицевой ея части, такъ что большему росту соотвѣтствуетъ относительно меньшая во всѣхъ своихъ главнѣйшихъ размѣрахъ голова».

3 января 1902 г. Антропологическій Отдѣлъ, по случаю VIII съѣзда Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова, устроилъ торжественное засѣданіе, въ которомъ В. В—чемъ былъ сдѣланъ докладъ «Объ антропологическомъ изученіи славянскаго населенія Россіи». Въ этомъ докладѣ, напечатанномъ позже въ «Русск. Антроп. Журналѣ», 1902 г., № 1 (кн. IX), В. В—чъ, стараясь возбудить въ слушателяхъ-врачахъ интересъ къ антропологіи Россіи, намѣтилъ рядъ вопросовъ, освѣщеніе которыхъ можетъ быть сдѣлано на основаніи антропологическаго изученія современнаго славянскаго населенія Россіи.

Въ 1900 г. В. В—чъ совершилъ поѣздку въ калмыцкую степь и произвелъ здѣсь антропометрическія изслѣдованія 75 астраханскихъ калмыковъ-мужчинъ. Результаты изслѣдованія опубликованы авторомъ въ «Русск. Антроп. Журналѣ» за 1903 г., № 1 (кн. XIII), въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Астраханскіе калмыки». Статья эта представляетъ большой интересъ по тѣмъ сравнительнымъ параллелямъ, которыя авторъ проводитъ между физическими чертами астраханскихъ калмыковъ и ихъ сородичей—тарбагатайскихъ торгоутовъ и которыя даютъ ему право констатировать значительную метисацію изслѣдованныхъ имъ астраханскихъ калмыковъ. На эту же метисацію калмыковъ указалъ позже и другой изслѣдователь, С. А. Королевъ, измѣрившій въ 1901 г. 100 калмыковъ-мужчинъ.

Въ XV—XVI кн. «Русск. Антроп. Журнала» (1903 г., №№ 3 и 4) помѣщена статья В. В—ча: «Нѣсколько данныхъ по антропологіи великорусской женщины», въ которой авторъ излагаетъ результаты своихъ антропологическихъ изслѣдованій 100 взрослыхъ великоруссокъ, уроженокъ Московской и нѣкоторыхъ смежныхъ съ нею губерній. Данныя автора, касающіяся, главнымъ образомъ, цвѣта глазъ и волосъ, роста и нѣкоторыхъ головныхъ и лицевыхъ измѣреній, внесли существенныя дополненія въ скудную литературу по антропологіи великорусской женщины. Цѣль вышеназванной статьи — указать на главнѣйшія различія въ физическомъ типѣ великорусскихъ мужчинъ и женщинъ.

Самымъ обширнымъ трудомъ В. В—ча въ области антропологіи является его «Наружное ухо человѣка», напечатанное въ XX томѣ «Трудовъ Антропологическаго Отдѣла» [1]). Въ основу этого труда легли собственныя изслѣдованія В. В—ча ушей 325 взрослыхъ мужчинъ, уроженцевъ Рязанской губ., 100 женщинъ Московской и другихъ смежныхъ губерній, 180 дѣтей обоихъ половъ тѣхъ же губерній и 75 астраханскихъ калмыковъ; кромѣ того, авторъ использовалъ всю имѣющуюся литературу. О цѣнной монографіи В. В—ча появился рядъ лестныхъ отзывовъ не только русской, но и иностранной критики; такъ, напримѣръ, извѣстный кёнигсбергскій профессоръ Л. Штида (L. Stieda) въ своей обширной рецензіи на эту книгу въ XXVIII т. «Archiv für Anthropologie» далъ о ней, между прочимъ, такой отзывъ: работа доктора Воробьева «ist eine ausserordentlich fleissige, gründliche, auf eine grosse Reihe eigener Beobachtungen und Messungen sich stützende Arbeit, in der auch die namentlich in der letzten Zeit reichlich angewachsene Literatur über das Ohr genügend berücksichtigt worden ist». Медицинскій факультетъ Московскаго университета удостоилъ В. В—ча за этотъ трудъ, представленный въ факультетъ въ качествѣ диссертаціи, степени доктора медицины, а Общество

---

[1]) См. также „Русск. Антропол. Журналъ“, кн. VII—VIII, въ которой авторъ изложилъ главнѣйшіе результаты этого труда. Кромѣ того, многими данными, вошедшими въ этотъ трудъ, авторъ воспользовался для нѣкоторыхъ своихъ статей, помѣщенныхъ отчасти въ „Русскомъ же Антроп. Журналѣ“, а отчасти въ другихъ изданіяхъ; таковы: „Наружное ухо въ антропологическомъ отношеніи“ („Русск. Антроп. Журн.“, 1900 г., № 1), въ которой авторъ реферируетъ работы д-ра Karutz'a — Ein Beitrag zur Anthropologie des Ohres и проф. Holl'я—Ueber die Lage des Ohres; „Къ вопросу объ особенностяхъ физическаго строенія душевнобольныхъ“. О „дегенеративномъ ухѣ“ („Вопросы Нервно-психической Медицины“, т. IV); „Насколько обоснованы наши обычныя представленія о „дегенеративномъ“ ухѣ?“ („Журн. Невропатологіи и Психіатріи имени С. С. Корсакова“, 1904 г., кн. 4); „Главнѣйшія данныя анатомо-антропологическаго изслѣдованія наружнаго уха душевнобольныхъ великоруссовъ (въ юбилейномъ сборникѣ, посвященномъ имени проф. И. А. Сикорскаго); „The degenerate ear. Anatomo-anthropological sketch“ („The Journ. of Mental Pathology“, vol. II, 1905, № 2).

Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, на основаніи отзыва президента Общества, проф. Д. Н. Анучина (см. «Русск. Антроп. Журн.», 1901 г., кн. VII—VIII), присудило за него В. В—чу полную премію по антропологіи имени проф. А. П. Разцвѣтова.

Антропологія была излюбленною научною областью В. В—ча, къ которой болѣе всего тяготѣли его научные интересы и въ которой болѣе всего удалось ему сдѣлать. Но кромѣ антропологіи, В. В—чъ интересовался и другими отраслями знанія. Нижеприводимый перечень печатныхъ работъ В. В—ча показываетъ, какъ разносторонни были его научные интересы: «Къ патологіи отдѣленія молока» («Еженедѣльникъ при Практич. Медицинѣ» 1894 г., № 14), «Къ казуистикѣ профессіональныхъ неврозовъ» (тамъ же, 1894 г.), «Случай комбинаціи прогрессивной протопатической мышечной атрофіи съ невритомъ» («Неврол. Вѣстникъ», т. III, 1895 г., вып. 4), «Къ физіологіи рѣчи» (тамъ же, 1895 г., вып. 4), «Опытъ классификаціи выразительныхъ движеній по ихъ генезу» («Вопросы Философіи и Психологіи», 1897 г.), «Выдающійся случай эфироманіи» («Клинич. Журн.», 1899 г.), «Великороссы»—брошюра, вошедшая въ серію популярныхъ книжекъ, подъ общимъ заглавіемъ: «Природа и люди Россіи», изданныхъ С. В. Курнинымъ подъ моей редакціей, «Калмыки»—брошюра въ той же серіи книжекъ, «Основы энергетическаго міросозерцанія» («Вопросы Философіи и Психологіи», кн. 73 и 74), въ которой авторъ, излагая содержаніе книги проф. W. Ostwald'a «Vorlesungen über Naturphilosophie» (Leipzig, 1902), дѣлаетъ рядъ критическихъ замѣчаній, имѣющихъ цѣлью опровергнуть нѣкоторые изъ взглядовъ знаменитаго философа-натуралиста. Покойный не чуждъ былъ и беллетристики; въ «Астраханскомъ Листкѣ», въ которомъ онъ сотрудничалъ довольно продолжительное время, помѣщено нѣсколько его беллетрическихъ произведеній; укажемъ изъ нихъ на «Муки Тантала» (1892 г., №№ 27 и 28) и «Воръ» (1892 г., №№ 67 и 68).

За свои научные труды В. В—чъ былъ избранъ непремѣннымъ членомъ Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи (въ которомъ въ послѣдніе годы онъ избирался предсѣдателемъ ревизіонной комиссіи), дѣйствительнымъ членомъ Московскаго Психологическаго Общества, дѣйствительнымъ членомъ Общества Невропатологовъ и Психіатровъ и членомъ-сотрудникомъ Русскаго Антропологическаго Общества при Петербургскомъ университетѣ.

Пуля убійцы сразила Виктора Владимировича въ полномъ расцвѣтѣ силъ, въ возрастѣ всего 40 лѣтъ. Покойный только началъ развертывать свою научную дѣятельность. Наука въ правѣ была ожидать отъ него еще очень многаго. Самъ В. В—чъ видѣлъ смыслъ жизни только въ кипучей, безпрерывной дѣятельности. Кончая одну работу, онъ обдумывалъ уже планъ другой. Мнѣ извѣстно, напримѣръ, что въ послѣднее время В. В—чъ

началъ собирать матеріалы для очень оригинальнаго изслѣдованія, имѣвшаго цѣлью выяснить степень измѣнчивости различныхъ антропологическихъ признаковъ внутри извѣстной народности или извѣстнаго племени. Смерть В. В—ча отозвалась глубокою, искреннею скорбью въ сердцахъ всѣхъ знавшихъ его. Антропологическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія и «Русскій Антропологическій Журналъ», въ которыхъ В. В—чъ принималъ столь живое и плодотворное участіе, навсегда сохранятъ о покойномъ благодарную память.

Ал. Ивановскій.

Страшные, кровавые декабрьскіе дни 1905 года навсегда останутся для кружка московскихъ антропологовъ источникомъ тяжелаго и горькаго воспоминанія. Среди грохота ружейной и пушечной пальбы предательскій выстрѣлъ положилъ преждевременный конецъ Виктору Владимировичу Воробьеву, одному изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Антропологическаго Отдѣла Общества Любителей Естествознанія, одному изъ лучшихъ сотрудниковъ «Русскаго Антропологическаго Журнала».

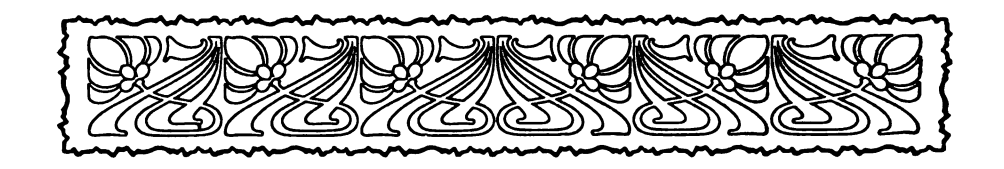
Покойный, вступивъ въ ряды московскихъ антропологовъ, заявилъ себя съ самаго начала даровитымъ и неутомимымъ работникомъ и скоро занялъ выдающееся положеніе въ Антропологическомъ Отдѣлѣ, будучи избранъ, спустя сравнительно короткое время, въ непремѣнные члены Общества. Онъ являлся непремѣннымъ членомъ въ настоящемъ, дѣйствительномъ значеніи этого слова. Это не было для него только почетнымъ званіемъ: нѣтъ,—это было для него горячимъ призывомъ къ непрерывной работѣ на пользу любимой науки, и этому призыву онъ слѣдовалъ со всею силою истиннаго и преданнаго ученаго. Его разносторонній и пытливый умъ, его обширная эрудиція и глубокое пониманіе принциповъ и задачъ антропологіи,—качества, которыя онъ столь краснорѣчиво проявилъ въ своихъ главныхъ трудахъ о «Великоруссахъ» и о «Наружномъ ухѣ человѣка», эти качества своей высокоодаренной личности онъ вносилъ повсюду: въ собственныхъ ли рефератахъ на засѣданіяхъ Антропологическаго Отдѣла, въ преніяхъ ли по другимъ докладамъ, въ критическихъ ли замѣткахъ, украшающихъ многія страницы «Русскаго Антропологическаго Журнала». Надолго останутся памятными наши засѣданія съ участіемъ В. В.! Нескоро изгладятся изъ памяти его убѣжденная рѣчь, его мѣткій анализъ чужихъ взглядовъ, чужихъ воззрѣній, его остроумная бесѣда въ тѣсномъ товарищескомъ кругу!.. А въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда въ засѣданіи Антропологическаго Отдѣла почему-либо отсутствовалъ нашъ дорогой покойникъ, ясно чувствовалось, насколько онъ необходимъ, ясно видно было, что онъ является для насъ, дѣйствительно, непремѣннымъ и весьма цѣннымъ сочленомъ и соговарищемъ. Тѣмъ тяжелѣе, тѣмъ больнѣе сознавать, что уже нѣтъ его, нашего незабвеннаго, незамѣнимаго

Виктора Владимировича, что больше не увидимъ его обаятельнаго образа, больше не услышимъ его увлекательной рѣчи!..

Высоко держа знамя науки, какъ антропологъ, В. В. столь же широко понималъ и задачи врача, — врача общественнаго. Мы живо помнимъ, съ какою энергіей, съ какимъ неослабѣвающимъ рвеніемъ онъ работалъ на Пироговскихъ съѣздахъ, на съѣздахъ естествоиспытателей и врачей, откликаясь въ своихъ докладахъ на текущіе вопросы и злобы дня. Онъ представлялъ собою гармоническое сочетаніе ученаго и общественнаго дѣятеля. Искренняя вѣра въ конечное торжество идеала общественной и политической свободы тѣсно соединялась въ немъ съ беззавѣтною преданностью наукѣ, съ глубокимъ убѣжденіемъ въ безусловномъ значеніи и необыкновенной цѣнности научнаго творчества для соціальнаго прогресса. Безвременная кончина Виктора Владимировича поэтому равно чувствительна и для науки, и для общества: первая потеряла въ немъ талантливаго, преданнаго ученаго; общество лишилось въ немъ гуманнаго врача, искренняго дѣятеля, проникнутаго лучшими его идеалами.

Но особенно велика утрата В. В. для Антропологическаго Отдѣла, для антропологіи, которая съ полнымъ правомъ ждала отъ него новыхъ прекрасныхъ и цѣнныхъ изслѣдованій, въ частности по русской антропологіи, для которой и нужны такіе беззавѣтно преданные работники, какимъ былъ нашъ дорогой покойникъ. Но,—увы!—безжалостная рука скосила внезапно, скосила жестоко эту многообѣщавшую жизнь!.. Угасъ далеко еще не исчерпанный родникъ живыхъ силъ, угасъ мужественный и свободный, смѣлый и независимый умъ, далеко не совершившій «въ предѣлѣ земномъ все земное»!..

А. Элькиндъ.

Антропологическій музей Московскаго университета.

Антропологическій музей Московскаго университета получилъ свое начало въ 1879 г. Основаніе ему было положено коллекціями, собранными на бывшей лѣтомъ того года антропологической выставкѣ, которая была устроена, по иниціативѣ проф. А. П. Богданова, Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи. Часть коллекцій съ этой выставки была взята обратно доставившими ихъ учрежденіями и лицами; нѣкоторыя были переданы въ Политехническій музей (коллекціи по Туркестану, большая часть этнографическихъ, по свайнымъ постройкамъ Швейцаріи и др.) [1]), другія поступили въ Зоологическій музей университета (черепа антропоморфныхъ обезьянъ, многія ископаемыя, напр., черепъ пещернаго медвѣдя—Ursus spelaeus и др.), но осталось все-таки еще много коллекцій по физической антропологіи и доисторической археологіи, которыя Общество и передало Московскому университету для учрежденія изъ нихъ Антропологическаго музея. Временно, за недостаткомъ подходящаго помѣщенія, онѣ были размѣщены отчасти въ Зоологическомъ музеѣ, отчасти въ нижнемъ этажѣ новаго зданія университета, на углу Большой Никитской и Моховой (гдѣ послѣ помѣщалась университетская слесарная мастерская). А. П. Богдановъ хлопоталъ о полученіи отъ университета сколько-нибудь подходящаго помѣщенія, но его не оказывалось; лекціи по антропологіи читались въ аудиторіи Зоологическаго музея. Тогда А. П. Бог-

1) Впослѣдствіи, за тѣснотою мѣста въ Политехническомъ музеѣ, какъ Туркестанскій отдѣлъ, такъ и отдѣлъ т. наз. окраинъ Россіи были переданы въ Этнографическое отдѣленіе Румянцевскаго музея. Между прочимъ, туда перешло и большое изображеніе Будды изъ Японіи, хотя оно не имѣетъ ничего общаго съ окраинами Россіи и должно было бы перейти въ Антропологическій музей, такъ какъ оно доставлено было на антропологическую выставку. Впрочемъ, то же самое можно сказать и о черепѣ Ursus spelaeus, доставленномъ на антропологическую выставку д-ромъ Ванкелемъ, изъ Моравіи, о черепахъ антропоморфныхъ обезьянъ, о коллекціяхъ изъ свайныхъ построекъ Швейцаріи и другихъ предметахъ, не попавшихъ, однако, въ Антропологическій музей.

дановъ обратился къ графу А. С. Уварову, занявшему незадолго передъ тѣмъ постъ товарища предсѣдателя И. Историческаго музея, съ предложеніемъ, не пожелаетъ ли музей, въ зданіи котораго находилось много свободныхъ залъ, уступить нѣсколько изъ нихъ для помѣщенія антропологическихъ коллекцій.

Графъ А. С. Уваровъ отнесся сочувственно къ этому предложенію, но поставилъ условіемъ, чтобы коллекціи по русской и доисторической археологіи были переданы въ главныя залы Историческаго музея; для прочихъ же коллекцій онъ изъявилъ готовность уступить четыре комнаты во 2 (цокольномъ) этажѣ музея, причемъ согласился и оборудовать эти комнаты необходимой мебелью, а также и принять за счетъ Историческаго музея содержаніе особаго служителя и другіе необходимые расходы по храненію антропологическихъ коллекцій и по чтенію лекцій въ отводимомъ помѣщеніи, кромѣ расходовъ по пріобрѣтенію новыхъ коллекцій. На этомъ и состоялось соглашеніе, удовлетворившее обѣ стороны: А. П. Богдановъ былъ доволенъ тѣмъ, что нашлось, наконецъ, помѣщеніе, гдѣ могъ быть устроенъ Антропологическій музей, гдѣ могли читаться лекціи и вестись практическія занятія по антропологіи, и гдѣ притомъ новый музей могъ бы считать себя обезпеченнымъ въ смыслѣ охраны и удовлетворенія его текущихъ нуждъ (служитель и нѣкоторый бюджетъ); гр. Уваровъ, съ своей стороны, былъ также доволенъ, такъ какъ могъ наполнить первыя залы Историческаго музея, остававшіяся почти пустыми, цѣнными коллекціями по доисторической археологіи Евр. Россіи, Кавказа и Сибири, а въ лицѣ прочихъ коллекцій Антропологическаго музея получалъ другой научный матеріалъ, также цѣнный и имѣющій извѣстную связь съ русской археогіей (коллекціи по иностранной доисторической археологіи, коллекціи костяковъ и череповъ изъ русскихъ кургановъ и могильниковъ и т. д.), который, хотя и долженъ былъ оставаться въ вѣдѣніи университета, тѣмъ не менѣе могъ служить и на пользу Историческаго музея, расширяя его научное значеніе. Состоявшееся соглашеніе было представлено, въ качествѣ проекта, совѣту Московскаго университета, который, послѣ нѣкоторыхъ дебатовъ, одобрилъ его съ тѣмъ, однако, чтобы управленіе Историческаго музея приняло на себя всѣ ближайшіе расходы по содержанію Антропологическаго музея.

Послѣ того, какъ это соглашеніе было подтверждено совѣтомъ университета, управленіе Историческаго музея отвело обѣщанныя четыре комнаты во 2-мъ цокольномъ этажѣ (со входомъ со стороны проѣзда противъ Кремлевской стѣны) и заказало для нихъ необходимую мебель. Было изготовлено 8 большихъ шкафовъ (около 63 аршинъ общей длины и до 5 аршинъ высотой), нѣсколько витринъ, четыре большихъ стола, доставлены стулья и т. д. и нанятъ служитель для новаго музея. Сюда же была доставлена и имѣвшаяся уже отъ выставки, весьма, впрочемъ, скудная,

мебель, а затѣмъ началась и перевозка въ новое помѣщеніе коллекцій. При этомъ коллекціи по русской доисторической археологіи постепенно передавались въ главныя залы Историческаго музея. Такимъ образомъ, были переданы коллекціи по каменному вѣку изъ разныхъ мѣстностей Россіи, коллекціи по каменнымъ и бронзовымъ древностямъ Сибири, богатая коллекція кавказскихъ древностей (раскопки г. Филимонова и др.), древности изъ различныхъ русскихъ кургановъ и могильниковъ (Московской, Тверской, Владимірской, Рязанской, Смоленской, Нижегородской, Костромской и другихъ, южныхъ и восточныхъ, губерній) и др. Впослѣдствіи были переданы такимъ же образомъ и многія другія коллекціи, поступавшія отъ Общества Любителей Естествознанія и его Антропологическаго Отдѣла.

Первые годы управленіе Историческаго музея относилось къ новому музею съ надлежащимъ вниманіемъ, что продолжалось нѣкоторое время и послѣ смерти графа А. С. Уварова, послѣдовавшей въ 1884 году. Въ виду необходимости отдѣлить помѣщеніе для лекцій и для библіотеки отъ залъ съ антропологическими коллекціями, была отведена еще одна, довольно большая комната въ нижнемъ этажѣ, по той же лѣстницѣ; устройствомъ перегородокъ комната эта была подраздѣлена на три—собственно аудиторію и библіотеку, комнату для служителя и переднюю (вмѣстѣ съ тѣмъ и раздѣвальню); кромѣ того, было выдѣлено мѣсто для уборной. Въ комнатѣ, служившей аудиторіей, могло помѣщаться до 70 слушателей, но при большемъ числѣ въ ней становилось душно; впрочемъ, и вообще отъ неправильнаго нагрѣванія и близости жилья воздухъ въ ней не отличался чистотою, и вообще помѣщеніе это вовсе не было приспособлено для аудиторіи. Необходимость, однако, заставляла довольствоваться имъ; что касается четырехъ комнатъ 2-го этажа, то изъ нихъ только двѣ первыхъ были свѣтлыя и болѣе или менѣе подходящія для музея; третья освѣщалась слабо, двумя окнами на темный дворъ, а четвертая была еще менѣе удобной и служила кладовой.

Первые годы, какъ уже сказано, управленіе Историческаго музея не отказывало въ своемъ вниманіи къ Антропологическому музею; нѣкоторыя необходимыя подѣлки и приспособленія, а также мелкіе расходы принимались имъ за свой счетъ. Но мало-по-малу получать средства на эти расходы стало все болѣе и болѣе затруднительнымъ, и пришлось обращаться за покрытіемъ ихъ къ правленію университета. Затѣмъ было предложено уступить четвертую, заднюю комнату 2-го этажа для присоединенія ея къ квартирѣ завѣдующаго хозяйственною частью Историческаго музея, что, конечно, повело къ загроможденію другихъ комнатъ. Еще чрезъ нѣсколько лѣтъ такое же предложеніе было сдѣлано и относительно 3-ьей комнаты, такъ что Антропологическій музей долженъ былъ стѣсниться только въ двухъ комнатахъ (а часть ящиковъ съ коллекціями

вынести въ подвалъ). Отпускъ какихъ-либо средствъ отъ Историческаго музея совершенно прекратился, а затѣмъ было предложено принять за счетъ университета и содержаніе служителя при Антропологическомъ музеѣ. Положеніе становилось все затруднительнѣе и неудобнѣе; наконецъ, было предложено очистить и помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ, въ виду того, что въ немъ оказалась надобность для служителей Историческаго музея. Тогда завѣдующій Антропологическимъ музеемъ вынужденъ былъ войти съ ходатайствомъ въ правленіе университета о предоставленіи ему помѣщенія, куда онъ могъ бы перевезти хотя часть коллекцій, и гдѣ онъ могъ бы читать лекціи. Такое помѣщеніе нашлось, благодаря тому, что съ перестройкой новаго зданія университета туда былъ переведенъ находившійся въ лѣвомъ крылѣ стараго зданія, на 3-емъ этажѣ, механическій кабинетъ. Помѣщеніе его и было предоставлено для Антропологическаго музея, но такъ какъ оно было слишкомъ мало, то къ нему были присоединены еще круглая зала (гдѣ помѣщалось ранѣе одно студенческое общество) и сосѣдняя комната, гдѣ находилось одно изъ отдѣленій инспекціи.

Осенью 1906 года въ это, вновь отведенное, временное помѣщеніе и были перевезены изъ зданія Историческаго музея наиболѣе необходимыя учебныя коллекціи, а также библіотека Антропологическаго музея. Одну комнату пришлось приспособить подъ аудиторію, еще одну отвести для служителя музея. Возникъ, однако, вопросъ о необходимой мебели, такъ какъ имѣвшейся было недостаточно, затрачивать же на этотъ предметъ значительныя суммы было неудобно. Хотя при предположенной перестройкѣ стараго зданія университета и принята была во вниманіе необходимость отвести въ немъ помѣщеніе для находившихся временно въ зданіи Историческаго музея Антропологическаго и Географическаго музеевъ, и хотя для оборудованія обоихъ этихъ музеевъ были намѣчены извѣстныя суммы, часть которыхъ была и отпущена министерствомъ, тѣмъ не менѣе, въ виду того, что отведенное университетомъ помѣщеніе было лишь временнымъ, нельзя было заказывать для него необходимые шкафы, такъ какъ они могли оказаться не подходящими для будущаго, постояннаго помѣщенія, съ залами бо́льшей высоты и иного расположенія. По счастью, удалось получить безплатно семь большихъ шкафовъ, освободившихся въ Зоологическомъ музеѣ (гдѣ, въ новомъ его помѣщеніи, были поставлены новыя желѣзно-стеклянныя витрины), а также пріобрѣсти, по такому же поводу, сравнительно дешево шесть большихъ стеклянныхъ шкафовъ изъ музея сравнительной анатоміи. Хотя шкафы эти, особенно старые изъ Зоологическаго музея, и не были ни достаточно приспособленными, ни достаточно изящными, тѣмъ не менѣе ими пришлось удовлетвориться, подвергнувъ ихъ болѣе или менѣе значительному ремонту. Въ нихъ, а также на стѣнахъ и въ уже имѣвшихся витринахъ были размѣщены всѣ этнографическія коллекціи и часть коллекцій по физической антропологіи и по доисторической археологіи; для библіотеки

пришлось еще сдѣлать рядъ полокъ и приспособить шкафы, служившіе ранѣе для той же цѣли.

Такимъ образомъ, съ осени 1906 года можно было уже начать лекціи и практическія занятія въ новомъ помѣщеніи, но оставалось, однако, то значительное неудобство, что большая часть коллекцій продолжала находиться попрежнему въ зданіи Историческаго музея. Необходимо было окончательно выбраться оттуда; поэтому завѣдующій музеемъ вошелъ въ правленіе университета съ новымъ ходатайствомъ о предоставленіи ему добавочнаго помѣщенія, гдѣ могли бы быть размѣщены всѣ коллекціи Антропологическаго и Географическаго музеевъ. Это ходатайство было удовлетворено, и лѣтомъ 1907 года состоялось рѣшеніе о передачѣ для означенныхъ музеевъ помѣщенія во 2-мъ этажѣ того же зданія (по той же лѣстницѣ), гдѣ ранѣе помѣщались различныя студенческія учрежденія (чайная и залы для студенческихъ собраній), а также одно студенческое Общество и Библіографическое Общество. Все это составило 8 залъ различныхъ размѣровъ, не считая корридора и раздѣвальни. Вслѣдствіе невозможности, въ виду предстоящей перестройки всего зданія, производить въ этомъ помѣщеніи капитальный ремонтъ, въ немъ сдѣланы были только самыя необходимыя приспособленія (исправлены нѣсколько печи, сняты деревянныя перегородки, покрашены стѣны, потолки, полы, устроена уборная, задѣланы излишнія двери, поправлена наружная дверь и т. п.). Помѣщеніе оказалось, однако, настолько вмѣстительнымъ, что въ немъ могли быть размѣщены всѣ имѣющіяся коллекціи.

Но предстоялъ вопросъ о мебели для всѣхъ этихъ коллекцій. Прежде всего, естественно пришлось подумать о тѣхъ шкафахъ и витринахъ, въ которыхъ помѣщались антропологическія коллекціи въ теченіе 25 лѣтъ въ зданіи Историческаго музея. Однако, изъ запроса о томъ у завѣдующаго хозяйственною частью Историческаго музея, князя Н. С. Щербатова, выяснилось, что управленіе Историческаго музея не желаетъ отдавать указанныхъ шкафовъ въ виду того, что они могутъ пригодиться и для Историческаго музея. Такой отвѣтъ вызвалъ у завѣдующаго Антропологическимъ музеемъ новое ходатайство передъ правленіемъ университета—вступить въ необходимыя сношенія съ совѣтомъ Историческаго музея въ цѣляхъ разъясненія вопроса, насколько можетъ считаться справедливымъ отказъ въ предоставленіи шкафовъ для Антропологическаго музея послѣ того, какъ Историческій музей воспользовался переданными ему цѣнными коллекціями по русской доисторической археологіи. Правленіе университета вошло съ соотвѣтственнымъ отношеніемъ, и совѣтъ Историческаго музея, обсудивъ вопросъ, нашелъ справедливымъ предоставить университету шкафы, находившіеся въ помѣщеніи Антропологическаго музея, на условіи, однако, чтобы правленіе университета подтвердило, что переданныя въ Историческій музей коллекціи по русской доисторической археологіи должны оста-

ваться въ этомъ музеѣ все время, покуда онъ существуетъ. Правленіе университета дало такое подтвержденіе, послѣ чего и было приступлено къ разборкѣ и перевозкѣ въ новое помѣщеніе принадлежащихъ Антропологическому музею шкафовъ, а также и всѣхъ остававшихся еще въ зданіи Историческаго музея коллекцій и книгъ по антропологіи и географіи.

Распредѣленіе новыхъ помѣщеній по двумъ этажамъ даетъ возможность размѣстить просторнѣе имѣющіяся коллекціи и вмѣстѣ съ тѣмъ провести опредѣленнѣе границу между двумя музеями. Во 2-мъ этажѣ предположено устроить Антропологическій музей, въ 3-мъ этажѣ—Географическій, сохранивъ въ немъ временно и аудиторію. Изъ трехъ, большей величины, залъ 2-мъ этажа первая посвящается этнографіи; въ ней поставлено 7 большихъ шкафовъ вдоль стѣнъ, два длинныхъ стеклянныхъ шкафа вдоль середины залы, при чемъ, между ними, въ центрѣ, устраивается восьмиугольная стеклянная витрина съ моделями и предметами, иллюстрирующими бытъ малайцевъ, и пять витринъ - столовъ передъ окнами; кромѣ того, здѣсь предположено поставить еще 2—3 витрины и занять стѣны этнографическими предметами. Во второй залѣ имѣютъ быть размѣщены коллекціи по доисторической археологіи и палеонтологіи; здѣсь поставлено пять витринъ - столовъ передъ окнами, четыре стеклянныхъ шкафа (въ поперечномъ положеніи) посрединѣ залы и предположены еще два большихъ шкафа у стѣнъ; кромѣ того, здѣсь же поставлены витрины съ египетской муміей и съ деревяннымъ расписнымъ египетскимъ саркофагомъ и еще нѣсколько витринъ-шкафовъ меньшихъ размѣровъ. Третья зала отведена для коллекцій физической антропологіи. Въ ней у стѣны и посерединѣ залы поставлено семь большихъ шкафовъ для краніологическихъ коллекцій; здѣсь же размѣщена часть костяковъ, часть бюстовъ, на стѣнѣ маски (слѣпки съ лицъ представителей различныхъ народностей), и въ витринѣ-столѣ передъ окнами другіе предметы. Изъ трехъ меньшей величины комнатъ (окнами на дворъ) одна будетъ заключать въ себѣ, въ большомъ шкафу и въ отдѣльныхъ витринахъ, нѣкоторыя особо выдѣленныя или имѣющія болѣе учебное значеніе коллекціи по эмбріологіи, краніологіи, сравнительной анатоміи, затѣмъ шкафъ съ фотографіями, шкафъ съ инструментами, столъ для занятій и т. п.; другая комната предназначена служить кабинетомъ для профессора; въ третьей будетъ размѣщена библіотека Антропологическаго музея. Круглая зала оставляется пока для аудиторіи; стѣны ея предположено украсить нѣсколькими бюстами, картинами и картами. Наконецъ, прилегающая къ этой залѣ комната отведена подъ складъ дублетовъ изданій, неразобранныхъ коллекцій, ящиковъ и т. п. Въ помѣщеніи же 3-го этажа предположено сосредоточить всѣ коллекціи Географическаго музея—книги, журналы, атласы, карты, серіи фотографій, картины, инструменты, образцы породъ и другія коллекціи.

Къ сожалѣнію, описанное размѣщеніе можетъ быть только временнымъ. Старое зданіе университета предназначено, какъ уже сказано, къ перестройкѣ и остановка только за средствами, которыхъ требуется до 300.000 р. Есть основанія ожидать, что сумма эта будетъ предоставлена по частямъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, но если постановленіе объ ассигнованіи ея состоится, то университетъ найдетъ, вѣроятно, возможность произвести перестройку зданія въ болѣе скорый срокъ, примѣрно, въ 1—2 строительныхъ періода. По утвержденному плану, въ этомъ перестроенномъ зданіи для Антропологическаго и Географическаго музеевъ отводятся помѣщенія во 2-мъ и 3-мъ этажахъ, въ срединной части зданія, по лѣвую сторону отъ актовой залы до Бол. Никитской улицы. Общая площадь ихъ будетъ нѣсколько больше противъ занимаемой нынѣ въ двухъ временныхъ помѣщеніяхъ. При этомъ срединную часть зданія предположено нѣсколько расширить на ея заднихъ боковыхъ округленныхъ углахъ на счетъ двора, и въ это расширеніе вывести лѣстницы и раздѣвальни (внизу). Второй этажъ въ этомъ окончательномъ помѣщеніи отойдетъ подъ Антропологическій музей, третій—подъ Географическій. Тогда можно будетъ подумать и объ окончательномъ оборудованіи этихъ музеевъ съ замѣной и дополненіемъ имѣющихся шкафовъ и витринъ новыми и лучше приспособленными.

Несмотря на всѣ тяжелыя условія, при которыхъ приходилось существовать Антропологическому музею въ теченіе многихъ лѣтъ въ зданіи Историческаго музея, несмотря на всѣ разрушенія и хлопоты, связанныя съ разборкой, перевозкой и новымъ размѣщеніемъ коллекцій (отъ чего, конечно, нѣкоторые предметы неизбѣжно ломаются, портятся и даже теряются и многія коллекціи вынуждены оставаться на болѣе или менѣе продолжительное время недоступными или трудно находимыми), музей не переставалъ служить для цѣлей преподаванія и спеціальныхъ работъ и продолжалъ пополняться путемъ пожертвованій и покупокъ. Въ общемъ содержаніе его за 25 лѣтъ значительно возросло; между прочимъ, въ немъ возникъ новый отдѣлъ—этнографическій, увеличились коллекціи по доисторической археологіи и палеонтологіи, но въ особенности расширился отдѣлъ физической антропологіи. По этнографіи особенную цѣнность представляютъ коллекціи по быту чукчей (даръ Н. Л. Гондатти), сойотовъ (отъ Ф. Я. Кона) и вогуловъ (отъ Н. Л. Гондатти и Д. М. Иловайскаго); затѣмъ имѣются бытовые предметы другихъ сибирскихъ и среднеазіатскихъ народностей, предметы изъ Китая, Японіи, предметы буддійскаго и брахманскаго культа и т. д.; удалось также пріобрѣсти нѣкоторыя серіи интересныхъ предметовъ, необходимыхъ для иллюстраціи чтеній по этнологіи, изъ быта папуасовъ, меланезійцевъ, полинезійцевъ, малайцевъ, негровъ, американскихъ индѣйцевъ и др. Этнографія не можетъ, впрочемъ, получить значительнаго развитія въ Антропологическомъ музеѣ какъ по недостатку

для того средствъ, такъ и по ограниченности помѣщенія; дѣло собиранія этнографическихъ коллекцій въ болѣе широкихъ размѣрахъ должно быть предоставлено спеціальнымъ этнографическимъ музеямъ, какой имѣется и въ Москвѣ, въ лицѣ Этнографическаго отдѣленія Румянцевскаго музея, но какіе особенно сосредоточены въ Петербургѣ, въ лицѣ Этнографическаго музея И. Академіи наукъ и Этнографическаго отдѣленія музея Александра III. Въ Антропологическомъ музеѣ по необходимости приходится ограничиваться только учебными коллекціями или такими, которыя поступаютъ въ него случайно, благодаря пожертвованіямъ или выгоднымъ покупкамъ.

По отношенію къ доисторическимъ древностямъ, за передачей коллекцій по русской доисторической археологіи въ Историческій музей, въ собственности Антропологическаго музея остались только коллекціи по иностранной доисторической археологіи, преимущественно Франціи и Даніи, отчасти Германіи (слѣпки Майнцкаго музея), Греціи и Англіи. Впослѣдствіи удалось получить еще нѣкоторыя коллекціи изъ Бельгіи, Австріи, Соединенныхъ Штатовъ Америки и другихъ странъ, а также обогатиться и нѣкоторыми коллекціями по древностямъ Россіи. Такъ, въ него поступила богатая коллекція русскихъ каменныхъ и другихъ орудій, а также слѣпковъ съ разныхъ доисторическихъ издѣлій послѣ покойной А. Н. Раевской; коллекція каменныхъ орудій изъ окрестностей Мурома отъ П. П. Кудрявцева; небольшая коллекція съ остатками мамонта и слѣдами палеолитическаго человѣка изъ Кіева отъ проф. Армашевскаго; коллекція образцовъ т. наз. Трипольской культуры, изъ Кіевской губ. отъ В. В. Хвойка; серіи бронзовыхъ и другихъ чудскихъ древностей отъ покойнаго Ф. Д. Нефедова и многіе другіе предметы изъ разныхъ мѣстностей Россіи. По палеонтологіи были въ разное время пріобрѣтены нѣкоторыя характерныя ископаемыя (кости мамонта, черепъ, кости и зубы Rhinoceros tichorhinus и др.), а также слѣпки съ характерныхъ ископаемыхъ четвертичнаго и третичнаго періодовъ. Въ музеѣ собраны также нѣкоторые матеріалы по исторіи происхожденія домашнихъ животныхъ; такъ, имѣется значительное число череповъ собакъ (изъ древнихъ отложеній, городищъ, черепа лаекъ и другихъ породъ), лошадей (современныхъ породъ и изъ кургановъ), рогатаго скота и др.

Коллекціи по физической антропологіи весьма обширны, хотя, конечно, не всѣ отдѣлы ея представлены въ музеѣ съ одинаковою полнотою. Особенно богатъ отдѣлъ краніологическій, заключающій въ себѣ какъ черепа современныхъ народностей, такъ и происходящіе изъ болѣе или менѣе древнихъ могилъ и кургановъ. Общее число ихъ теперь превышаетъ 8.000. Изъ современныхъ народностей, кромѣ собственно русскихъ, представлены черепами многія урало-алтайскія, средне-азіатскія, кавказскія, а также изъ сопредѣльныхъ съ Россіей странъ и изъ другихъ частей свѣта. Всего слабѣе представлены американскіе индѣйцы, негры и другія афри-

канскія расы, народности Южной Азіи, Полинезіи и Австраліи; для нихъ мы имѣемъ по 4—5 череповъ, а для нѣкоторыхъ характерныхъ расъ не имѣется ни одного (иногда только слѣпки). Нѣсколько больше представлены меланезійцы, малайцы, китайцы, корейцы, монголы, сойоты и западно-европейскія народности (нѣмцы, венгерцы, болгары и др.); еще больше—народности, населяющія Россію. Имѣются значительныя краніологическія серіи изъ Туркестана, Сибири, Калмыцкой степи, Кавказа, въ томъ числѣ коллекціи череповъ калмыковъ, узбековъ, киргизъ, бурятъ, тунгузовъ, чукчей, вогуловъ, самоѣдовъ, айновъ, шапсуговъ, натухайцевъ и мног. др. Но еще богаче собраніе болѣе или менѣе древнихъ череповъ—изъ могилъ и кургановъ. Особенно богато представлена Московская губ. и Москва — сотнями череповъ изъ кургановъ X—XI вѣковъ и изъ кладбищъ XVI—XVIII вѣковъ. Много череповъ удалось собрать при производимыхъ въ Москвѣ постройкахъ — въ Кремлѣ (при постройкѣ памятника Александру II), на дворѣ университета, на дворахъ дома гр. Шереметьева и Румянцевскаго музея, близъ Новодѣвичьяго монастыря, на Воробьевыхъ горахъ и т. д. Затѣмъ имѣются черепа изъ кургановъ другихъ губерній — средней, южной, восточной, западной Россіи, изъ нѣкоторыхъ древнихъ кладбищъ, изъ пещеръ и могильниковъ Крыма, изъ развалинъ Херсонеса, изъ могильниковъ Кавказа и Сибири. Интересна большая серія т. наз. макроцефаловъ, искусственно деформированныхъ череповъ, изъ Керчи и другихъ мѣстностей Крыма, изъ Ростова-на-Дону, изъ Донской области, Самарской губ., Сибири, различныхъ мѣстностей Кавказа, а также изъ Перу въ Америкѣ. Обиліе череповъ позволило выдѣлить изъ нихъ многіе съ интересными аномаліями строенія и формы, патологическіе, съ ненамѣренной деформаціей и т. д. Имѣется также довольно большая серія череповъ новорожденныхъ, дѣтей, есть черепа микроцефаловъ, преступниковъ, есть слѣпки съ замѣчательныхъ череповъ другихъ музеевъ и т. д. Значительно менѣе имѣется костяковъ, болѣе или менѣе полныхъ; въ числѣ ихъ много курганныхъ, но есть также инородческіе — изъ вост. Россіи, Сибири, Туркестана. Есть также собраніе отдѣльныхъ (длинныхъ) костей и слѣпковъ съ нихъ, чѣмъ-нибудь замѣчательныхъ.

Для изученія расовыхъ типовъ, помимо костной системы, имѣются бюсты и маски (слѣпки съ лица) различныхъ племенъ, нѣсколько слѣпковъ въ полный ростъ, большія хромолитографированныя и литографированныя таблицы (портреты: коллекціи Мартина и Кирхгофа), серіи фотографій, серіи образцовъ волосъ, слѣпки съ ногъ, рукъ, половыхъ органовъ (бушменки), спиртовые препараты (головного мозга и др.), модели полушарій большого мозга (варіаціи бороздъ), муміи и части ихъ и др. Коллекціи эти требовали бы нѣкотораго пополненія, особенно матеріалами по внѣрусскимъ расамъ, которыя вообще представлены недостаточно.

Для изученія человѣка въ сравнительно-анатомическомъ, эмбріологическомъ и палеонтологическомъ отношеніяхъ имѣющіеся матеріалы также слѣдовало бы пополнить. По сравнительной анатоміи имѣются: скелеты оранга и нѣсколькихъ низшихъ обезьянъ, но нѣтъ скелетовъ гориллы, многихъ другихъ обезьянъ, лемуровъ; есть черепа гориллы, оранга, но нѣтъ череповъ чимпанзе и многихъ другихъ приматовъ; есть бюстъ и маска молодой гориллы, экземпляръ молодого чимпанзе въ спирту, также спиртовые препараты головного мозга чимпанзе, но нѣтъ препаратовъ по другимъ мягкимъ органамъ различныхъ обезьянъ, нѣтъ чучелъ антропоморфныхъ приматовъ и т. д. Изъ другихъ отдѣловъ млекопитающихъ есть лишь немногіе скелеты, черепа и спиртовые препараты, и въ этомъ отношеніи можно было бы многое прибавить. По эмбріологіи имѣется только нѣсколько человѣческихъ зародышей въ спирту, нѣсколько скелетовъ и череповъ утробныхъ плодовъ, нѣсколько уродовъ-младенцевъ, но нѣтъ вовсе зародышей другихъ приматовъ (недавно пріобрѣтена серія восковыхъ моделей по эмбріологіи человѣка и развитію мозговыхъ полушарій). Имѣется одинъ интересный экземпляръ хвостатости у человѣка (спиртовый и восковой препаратъ), бюсты и фотографіи, иллюстрирующіе ненормальную волосатость (Hypertrychosis universalis), слѣпки съ нѣкоторыхъ уродствъ. По палеонтологіи были добыты, отчасти путемъ сношенія съ спеціалистами, отчасти путемъ покупки, слѣпки съ черепа Pithecanthropus erectus, съ Неандертальскаго черепа (и слѣпокъ съ его полости), съ двухъ извѣстныхъ череповъ и съ нѣкоторыхъ длинныхъ костей изъ пещеры Spy, съ череповъ Brünn, Eguisheim, съ нижнихъ челюстей de la Naulette, Шипка, Moulin-Quignon, d'Arcy, съ череповъ и костей изъ Cro-Magnon и нѣк. др. Имѣется также довольно большое число ископаемыхъ костей животныхъ (и слѣпковъ съ нихъ) четвертичнаго и третичнаго періодовъ, жившихъ одновременно съ человѣкомъ или нѣсколько ранѣе его, и которыхъ приходится касаться при изученіи и изложеніи палеонтологіи человѣка.

Особый отдѣлъ составляютъ антропометрическіе инструменты и аппараты, двойные метры, различные циркуля, измѣрительныя ленты, гоніометры, приборы для измѣренія вмѣстимости черепа, длины различныхъ костей, также краніофоры, краніографы, цефалографы и т. п.; сюда же слѣдуетъ отнести скалу для опредѣленія цвѣтности глазъ проф. Мартина, скалы цвѣтности кожи и волосъ. Преобладаютъ инструменты французской системы, но есть и нѣкоторые приборы Вирхова, Ранке, Мартина и англійскіе—Грэя.

Библіотека Антропологическаго музея составилась отчасти изъ книгъ, поступившихъ вмѣстѣ съ коллекціями съ Антропологической выставки 1879 г., затѣмъ пожертвованныхъ разными лицами, поступившихъ въ обмѣнъ на изданія Антропологическаго Отдѣла Общества Любителей Естествознанія и пріобрѣтенныхъ покупкою. Много книгъ и журналовъ

было передано завѣдующимъ музеемъ. При установкѣ въ новомъ помѣщеніи и каталогизаціи библіотеки придется имѣть въ виду выясненіе имѣющихся пробѣловъ въ серіяхъ изданій и по возможности пополненіе ихъ, а также пріобрѣтеніе недостающихъ, болѣе важныхъ и необходимыхъ книгъ и журналовъ.

Въ числѣ предметовъ, поступившихъ въ музей въ истекшемъ году, слѣдуетъ особенно отмѣтить: большую серію моделей, иллюстрирующихъ бытъ малайцевъ Перака, присланную изъ Сингапура П. А. Щербачевымъ (ранѣе доставившимъ съ острова Цейлона серію индійскихъ божествъ, въ видѣ раскрашенныхъ и позолоченныхъ статуэтокъ изъ мрамора); кромѣ моделей жилищъ, плантацій, лодокъ, звѣроловныхъ и рыболовныхъ приспособленій, ткацкихъ станковъ, различныхъ орудій и оружія и т. п., здѣсь имѣются музыкальные инструменты, старинныя монеты и другія издѣлія; довольно большую коллекцію предметовъ быта вогуловъ Сосьвинскаго края, принесенную въ даръ Д. М. Иловайскимъ (кромѣ костюмовъ, орудій, украшеній, масокъ и т. д., въ коллекціи имѣются и модели лодокъ, жилищъ и т. п.); серію предметовъ буддійскаго культа, полученную изъ Монголіи и пожертвованную А. М. Араловымъ; въ коллекціи имѣется нѣсколько замѣчательныхъ бронзовыхъ бурхановъ (одинъ около 2 пудовъ вѣсомъ), любопытное бронзовое изображеніе миѳической Гаруды и другія статуэтки и издѣлія; серію изъ 28 череповъ и нѣсколькихъ волосъ, изъ кургановъ Дмитровскаго уѣзда, Московской губ., раскопанныхъ І. К. Линдеманомъ по порученію Московскаго Археологическаго Общества, которымъ эти черепа и переданы въ музей (годомъ раньше поступили отъ того же Общества серіи череповъ изъ раскопокъ въ южной Россіи В. А. Городцова, который обѣщаетъ передать и многіе другіе черепа, находящіеся пока въ его распоряженіи); голова (съ мозгомъ) и конечности чимпанзе и въ спирту и маска (слѣпокъ) молодой гориллы—отъ проф. И. И. Мечникова изъ института Пастёра въ Парижѣ; нѣсколько предметовъ быта индѣйцевъ племени Campos, съ верховьевъ Амазонки—отъ Н. Ф. Иконникова; коллекцію эолитовъ (древнѣйшихъ каменныхъ орудій) и переходныхъ формъ отъ нихъ къ палеолитамъ (5 картоновъ) — изъ Бельгіи отъ г. Рюто (Rutot), хранителя отдѣленія доисторическихъ древностей въ королевскомъ бельгійскомъ музеѣ естественной исторіи въ Брюсселѣ; серію палеолитическихъ каменныхъ орудій изъ Франціи (долина р. Везеры, Тулуза), оббитыя кремневыя орудія изъ Египта, полированныя каменныя орудія изъ Бразиліи и нѣсколько бронзовыхъ орудій (изъ Франціи и съ о-ва Кипра), полученныхъ въ даръ и пріобрѣтенныхъ покупкою завѣдующимъ музеемъ; серію слѣпковъ съ различныхъ ископаемыхъ четвертичнаго и конца третичнаго періода и слѣпокъ съ человѣческаго черепа Brünn, пріобрѣтенные у Кранца въ Боннѣ; трупъ младенца-урода—отъ д-ра Абрамова, серію восковыхъ моделей по эмбріологіи человѣка, пріобрѣтенную отъ Ziegler'а во Фрейбургѣ и нѣк. др.

Антропологическій музей, только что перешедшій въ зданіе университета, можетъ разсчитывать пока на сравнительно ограниченное пособіе (около 500 р. въ годъ) для покрытія своихъ нуждъ. При такихъ средствахъ онъ можетъ удѣлять немного на пріобрѣтеніе новыхъ предметовъ и коллекцій, тѣмъ болѣе, что онъ долженъ имѣть въ виду, главнымъ образомъ, учебныя цѣли, пріобрѣтать необходимыя литературныя пособія, инструменты, рисунки и т. п. Обогащеніе музея еще долго будетъ стоять въ значительной зависимости отъ сочувствія ему лицъ и учрежденій, способныхъ приходить ему на помощь и предоставлять ему въ даръ различныя коллекціи и предметы по входящимъ въ его составъ отраслямъ знаній (физическая антропологія, археологія, этнографія). До сихъ поръ ежегодно музей получалъ этимъ путемъ болѣе или менѣе значительныя приращенія; будемъ надѣяться, что рука дающихъ не оскудѣетъ и впредь. Особенно желательными были бы приращенія по такимъ отдѣламъ, которые слабо представлены въ музеѣ, напримѣръ, по типу и быту народовъ, живущихъ за предѣлами Россіи, по менѣе извѣстнымъ русскимъ инородцамъ, по останкамъ человѣка и его культуры изъ древнихъ отложеній и могилъ въ еще не тронутыхъ раскопками мѣстностяхъ и т. п. Но и всякое другое пожертвованіе, соотвѣтствующее цѣлямъ музея, будетъ принято со вниманіемъ и благодарностью. Для жертвователей же можетъ послужить удовлетвореніемъ то, что они содѣйствуютъ своими приношеніями развитію музея, девизъ котораго—изученіе человѣка, особенно расъ и народностей Россіи и ближайшая задача котораго—способствовать развитію и распространенію антропологическихъ и этнологическихъ знаній въ средѣ всѣхъ ими интересующихся и ближайшимъ образомъ—московскаго студенчества.

Д. Анучинъ.

Критика и библіографія.

Prof. Dr. G. Schwalbe. Studien zur Vorgeschichte des Menschen. Приложеніе къ „Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie“. Str., 1906 г.

Профессору Швальбе въ Страсбургѣ принадлежитъ установленіе новаго вида человѣка, Homo primigenius, отличающагося отъ Homo sapiens по нѣкоторымъ особенностямъ своего черепа (а отчасти и конечностей, именно femur и tibia). Представителями этого Homo primigenius могутъ служить слѣдующія ископаемыя формы: 1) Homo neanderthalensis, остатки человѣка, найденные еще въ 1858 году въ Неандертальской пещерѣ и хранящіеся въ Боннскомъ музеѣ; они состоятъ изъ черепной крышки и нѣсколькихъ костей скелета; 2) Homo spyensis; остатки двухъ скелетовъ, найденныхъ въ пещерѣ Spy, въ Бельгіи, при чемъ сохранились двѣ черепныя крышки, часть челюстей, нѣкоторыя длинныя кости конечностей и др.; 3) Homo krapiniensis, остатки, найденные и описанные проф. Горяновичемъ-Крамбергеромъ и происходящіе изъ мѣстности Krapina, въ Кроаціи; они состоятъ только изъ фрагментовъ черепныхъ, челюстныхъ и другихъ костей, принадлежавшихъ, однако, нѣсколькимъ особямъ и выказывающихъ всѣ характерные признаки Homo primigenius, хотя съ небольшими особенностями (черепъ нѣсколько шире, нижняя челюсть имѣетъ одинаковую высоту какъ напереди, въ области симфиза, такъ и на уровнѣ 2-го коренного зуба, тогда какъ на черепѣ Spy она напереди выше, и т. д.); затѣмъ къ этому же виду должны быть отнесены нѣкоторыя ископаемыя нижнія челюсти (изъ пещеры Trou de la Naulette, изъ пещеры Шипка въ Моравіи, изъ Malarnaud и нѣкоторые другіе фрагменты). Признаки Homo primigenius на черепѣ таковы: меньшая величина показателя высоты черепной крышки (Kalottenhöhen-index), а также меньшая величина угловъ въ передней и задней части черепа (такъ назыв. Bregmawinkel, Stirnwinkel, Lambdawinkel); margo sagittalis теменной кости короче, чѣмъ margo squamosus; значительная величина т. наз. Glabello - Cerebral - Index лобной кости; присутствіе tori supraorbitales (надбровныя дуги образуютъ сплошные валики надъ глазницами); клювообразный выступъ верхняго края глазницы (Orbitalschnabel). Эти выводы Швальбе вызвали многія возраженія. Указывали на то, что между Homo primigenius и Homo sapiens есть переходныя формы; что неандерталоидныя формы встрѣчаются и теперь (у австралійцевъ и даже у европейцевъ); что дѣтскія формы черепа у человѣка и антропоморфныхъ обезьянъ указываютъ на то, что первобытная форма человѣческаго черепа была не плоская, а округленная; что болѣе древними и

первобытными формами должны считаться «пигмеи», малорослыя разновидности, остатки которыхъ найдены и въ древнихъ отложеніяхъ. Всѣ эти замѣчанія и возраженія побудили Швальбе вновь пересмотрѣть вопросъ; результатомъ этого пересмотра и явились его новѣйшіе этюды.

Этюдовъ этихъ три. Первый изъ нихъ — «Zur Frage der Abstammung des Menschen» — посвященъ разбору взглядовъ проф. Kollmann'a. Швальбе доказываетъ, что черепа Spy и Krapina вовсе не переходныя формы, а выказываютъ всѣ признаки Homo primigenius. Черепа современные, въ которыхъ думаютъ видѣть неандерталоидный типъ, на самомъ дѣлѣ сохраняютъ всѣ признаки Homo sapiens. Къ переходнымъ формамъ могутъ быть отнесены только нѣкоторые древніе черепа, именно изъ Brüx, Galley Hill и, можетъ-быть, изъ Brünn, но и они не имѣютъ tori supraorbitales, а только малые размѣры Kalottenhöhen-index и Bregmawinkel. Черепа «пигмеевъ» выказываютъ правильную форму и представляютъ только мѣстныя разновидности черепа современнаго человѣка, отличающіяся, главнымъ образомъ, меньшими размѣрами. Африканскіе «пигмеи» не ниже негровъ по формѣ ихъ черепа. Пигмеи не были древнѣйшимъ типомъ человѣка. Нельзя утверждать, чтобы человѣкъ развился изъ карликовыхъ, малорослыхъ формъ. Неандертальскій человѣкъ имѣлъ ростъ около 160, человѣкъ Spy—около 154 сант.; пониженіе роста могло вызываться въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ недостаточнымъ питаніемъ и приспособленіемъ къ извѣстнымъ условіямъ жизни. Округленная форма дѣтскихъ череповъ не можетъ дать указаній для филогеніи человѣка; дѣтскіе черепа низшихъ обезьянъ также болѣе округлены, чѣмъ взрослые. Онтогенезъ есть лишь неполное воспроизведеніе филогенеза; онъ включаетъ въ себя сокращенія и удлиненія стадій развитія отдѣльныхъ органовъ. Дѣтская форма черепа можетъ быть объясняема преобладаніемъ у человѣка большого мозга. У орангъ-утанга черепъ при рожденіи имѣетъ уже $66^0/_0$ своей полной вмѣстимости, у человѣческаго младенца только $24,7^0/_0$. Затѣмъ меньшій мозгъ оранга скорѣе достигаетъ своего полнаго развитія, чѣмъ большій по величинѣ тотъ же органъ у человѣка.

Второй этюдъ посвященъ фрагменту черепа Brüx и родственнымъ ему формамъ. Этотъ фрагментъ съ нѣсколькими другими костями и съ полированнымъ каменнымъ топоромъ былъ найденъ въ 1871 г. около Brüx въ Богеміи, въ слоѣ древняго аллювіальнаго песка, на глубинѣ около $4^1/_2$ футовъ отъ поверхности. Топоръ былъ найденъ въ болѣе верхнемъ слоѣ, фута на два выше черепа, и по Вольджриху относится къ гораздо болѣе поздней эпохѣ; около него потомъ были найдены слѣды трупосожженія съ черепками, костями животныхъ и пр. Черепъ же принадлежитъ, несомнѣнно, древнѣйшему аллювію и, можетъ-быть, даже болѣе древней дилювіальной эпохѣ. Уже Рокитанскій и затѣмъ Лушанъ находили въ немъ нѣкоторое сходство съ неандертальскимъ, хотя Лушанъ считалъ его патологическимъ; Hamy, Fraipont, Mortillet причислили его къ ихъ Cannstatt'ской расѣ. Швальбе подвергъ этотъ фрагментъ подробному изученію и не нашелъ въ немъ ничего патологическаго. Показатель его ширины приблизительно около 69. Настоящихъ tori supraorbitales у него нѣтъ. Но малая высота черепной крышки, покатый взадъ лобъ, малый уголъ брегмы и лба и другіе признаки ставятъ брюкскій черепъ на самой границѣ варіацій черепа Homo sapiens и приближаютъ его тѣмъ самымъ къ типу Homo primigenius. Въ этомъ отношеніи брюкскій фрагментъ болѣе удаляется отъ Homo sapiens, чѣмъ, напр., черепа австралійцевъ, которые, по Швальбе, входятъ вполнѣ въ предѣлы варіацій современнаго черепа.

То же можно сказать и относительно древнихъ череповъ Egisheim, Tilbury Denise, Podhaba и др. Съ брюкскимъ черепомъ сходны черепа изъ Galley Hill и Brünn, но эти два послѣднихъ еще ближе къ Homo sapiens.

Третій этюдъ касается фрагмента черепа Cannstatt. Этотъ фрагментъ былъ найденъ еще въ 1700 г. у мѣст. Канштата, шагахъ въ 1000 отъ Штутгардта къ востоку. Тамъ же были найдены и кости мамонта, но, какъ было впослѣдствіи выяснено, фрагментъ этотъ не имѣетъ ничего общаго съ ископаемыми костями и принадлежитъ, вѣроятно, эпохѣ германскихъ могилъ (Reihengräber). Катрфажъ и Hamy (1873) нашли въ немъ признаки низшаго типа и, въ виду древности его находки, приняли его за прототипъ при установленіи своей канштатской расы (къ которой они отнесли и неандертальскій черепъ). Швальбе подробно описываетъ этотъ фрагментъ, который принадлежалъ брахицефальному черепу (L/A—въ предѣлахъ 80—84). Высота его крышки значительна (Kalottenhöhen-index около 59), вообще черепъ большой, вѣроятно мужской, лобъ у него не покатый и по своимъ размѣрамъ и формѣ онъ ничѣмъ не отличается отъ черепа Homo sapiens.

Всѣ три этюда сопровождаются подробными указателями литературы и къ нимъ приложены четыре фототипіи; три изъ нихъ изображаютъ (въ натуральную величину) брюкскій фрагментъ (черепную крышку)—сверху, снизу и въ профиль, а четвертая таблица—канштатскій фрагментъ—сверху, въ профиль и спереди.

Д. Анучинъ.

Prof. Dr. J. Kollmann. Handatlas der Entwicklungsgeschichte des Menschen. I, II. Theile, Jena, 1907 г.

Этотъ громадный трудъ представляетъ собою два толстыхъ тома, состоящихъ изъ массы таблицъ, на которыхъ воспроизведено 769 рисунковъ (гравюрой и красками) съ болѣе или менѣе подробными ихъ объясненіями; здѣсь собрано все, что извѣстно до настоящаго времени по эмбріологіи человѣка, по различнымъ стадіямъ развитія яйца, по раннимъ и позднѣйшимъ стадіямъ развитія зародыша, по развитію отдѣльныхъ органовъ, оболочекъ и т. д. Приведены также и изображенія зародышей нѣкоторыхъ обезьянъ. Использованъ не только весь матеріалъ, которымъ располагалъ самъ Коллманъ и его коллеги по Базельскому университету, но воспроизведены также многочисленные препараты, доставленные Коллману профессорами-коллегами изъ другихъ университетовъ Швейцаріи, Германіи, Вѣны, Франціи, Швеціи, Америки и т. д. Отсутствуютъ только изображенія начальныхъ процессовъ оплодотворенія и дѣленія человѣческаго яйца, которые до сихъ поръ не могли быть констатированы на трупахъ женщинъ, но которые, несомнѣнно, должны быть такими же, какъ и у другихъ млекопитающихъ, которыми и приходится поэтому пользоваться для уясненія этихъ процессовъ. Дальнѣйшія стадіи теперь прослѣжены и у человѣка и послѣднія десятилѣтія дали возможность изучить подробно многія изъ самыхъ раннихъ стадій человѣческихъ зародышей. Вообще атласъ Коллмана позволяетъ ознакомиться подробно и наглядно, при помощи отчетливыхъ рисунковъ, съ постепеннымъ формированіемъ тѣла человѣка и съ эмбріональнымъ развитіемъ всѣхъ его органовъ. Въ этомъ отношеніи атласъ представляетъ большую цѣнность и для антропологіи, которой приходится нерѣдко встрѣчаться съ вопросами объ эмбріональныхъ формахъ органовъ и о различныхъ стадіяхъ ихъ образованія.

Д. Анучинъ.

Dr. M. Fischberg. Zur Frage der Herkunft des blonden Elements im Judentum. «Zeitschr. für Demogr. und Stat. der Juden». 1907, №№ 1 и. 2.

Древнѣйшія свѣдѣнія, заимствуемыя изъ Библіи, свидѣтельствуютъ о томъ, что евреи того времени обладали черными волосами и смуглой кожей. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣются нѣкоторыя указанія на существованіе среди нихъ также и свѣтловолосыхъ субъектовъ. Что же касается цвѣта глазъ, то свѣдѣнія этого рода совершенно отсутствуютъ какъ въ Библіи, такъ и въ Талмудѣ. Темные волосы и темные глаза являются господствующими и среди современныхъ евреевъ, но въ то же время между ними наблюдается и значительное количество свѣтловолосыхъ и свѣтлоглазыхъ особей, что неоднократно доказано какъ многочисленными данными прежнихъ авторовъ, такъ и новѣйшими богатыми наблюденіями д-ра Фишберга. Число свѣтловолосыхъ евреевъ колеблется въ разныхъ странахъ въ довольно широкихъ предѣлахъ: на Кавказѣ ихъ только 2%, между тѣмъ какъ среди англійскихъ евреевъ число ихъ достигаетъ 25,5%. Отношенія свѣтлоглазыхъ еще болѣе крупныя: 15% на Кавказѣ и свыше 50% въ Галиціи. Таковы цифры для ашкиназовъ; но и среди сефардовъ, которые, по распространенному мнѣнію, наилучшимъ образомъ сохранили еврейскій типъ, также наблюдается присутствіе свѣтлаго элемента. 18,5% спаньюоловъ Босніи и 11,9% сефардовъ Англіи обладаютъ свѣтлыми волосами, и даже Сѣв. Африка даетъ 5,19% свѣтловолосыхъ. Что касается глазъ, то около 30% всѣхъ изслѣдованныхъ сефардовъ отличаются свѣтлыми глазами, за исключеніемъ Сѣв. Африки, гдѣ таковыхъ 16,88%. Среди еврейскихъ дѣтей наблюдаются тѣ же отношенія: количество свѣтловолосыхъ колеблется отъ 32% въ Германіи до 5,94% въ Сѣверн. Африкѣ, а процентъ свѣтлыхъ глазъ — отъ 54,1 въ Австріи до 21,95 въ Сѣв. Африкѣ. Въ антропологической литературѣ дѣлались неоднократныя попытки объяснить происхожденіе этихъ свѣтловолосыхъ и свѣтлоглазыхъ евреевъ. Существуютъ, какъ извѣстно, двѣ теоріи: по одной (Broca, Lagneau и др.) бѣлокурые евреи являются продуктомъ смѣшенія евреевъ съ сѣв.-европейскими расами; по другой, современные бѣлокурые евреи могутъ считаться потомками блондиновъ-евреевъ древней Палестины и нѣкоторыхъ другихъ бѣлокурыхъ расъ того времени. Въ вышеназванной статьѣ д-ръ Фишбергъ снова возвращается къ вопросу о происхожденіи евреевъ-блондиновъ и разсматриваетъ его на основаніи произведенныхъ имъ въ Нью-Іоркѣ антропологическихъ изслѣдованій 1.528 евреевъ-эмигрантовъ изъ разныхъ странъ Европы. Въ антропологической литературѣ имѣются лишь весьма скудныя свѣдѣнія по вопросу о томъ, обладаютъ ли бѣлокурые евреи также и другими физическими признаками сѣверныхъ европейцевъ, въ особенности соотвѣтствуютъ ли они т. наз. «арійскому», «индо-германскому», «сѣверо-европейскому» или «тевтонскому» типу, какъ его называютъ различные антропологи. Далѣе, очень мало сдѣлано для того, чтобъ установить, отличаются ли бѣлокурые евреи также высокимъ ростомъ и долихоцефаліей. Только двое ученыхъ имѣли дѣло съ комбинаціей свѣтлыхъ волосъ и глазъ, высокаго роста и долихоцефаліи на однихъ и тѣхъ же субъектахъ. Майеръ и Коперницкій для галиційскихъ евреевъ нашли, что среди брюнетовъ было 3,2% длинноголовыхъ, въ то время какъ среди блондиновъ таковыхъ было почти 20%. Это обстоятельство неоднократно приводилось въ доказательство того, что среди галиційскихъ евреевъ существуетъ извѣстное соотношеніе между бѣлокуростью и длинноголовостью, — явленіе, которое слѣдуетъ, по всей вѣроятности, приписать вліянію тевтонской крови.

Въ Одессѣ Пантюховъ нашелъ, что евреи, имѣвшіе темные волосы и темные глаза, отличались меньшимъ ростомъ, между тѣмъ какъ тѣ, которые имѣли свѣтлые волосы и свѣтлые глаза, обладали большимъ ростомъ. На Кавказѣ тотъ же авторъ сдѣлалъ наблюденіе, что евреи со свѣтлыми глазами имѣли въ среднемъ ростъ 1.644 mm., а съ темными глазами только 1.617 mm. Однако нужно замѣтить, что всѣ эти заключенія основываются на небольшомъ числѣ наблюденій, и что съ ними не согласуются другія аналогичныя наблюденія. Такъ, Аммонъ на евреяхъ въ Баденѣ не нашелъ никакого соотношенія между свѣтлыми волосами, свѣтлыми глазами и длинноголовостью, а въ Польшѣ, по нашимъ наблюденіямъ, оказывается даже, что евреи съ черными волосами и черными глазами отличаются бо́льшимъ ростомъ, нежели субъекты со свѣтлыми волосами и свѣтлыми глазами. И на собственномъ матеріалѣ, обнимающемъ, какъ сказано, свыше 1.500 взрослыхъ евреевъ, Фишбергъ показалъ, что сѣв.-европейскій типъ (т. наз. арійскій или тевтонскій), т.-е. комбинація свѣтлыхъ волосъ и свѣтлыхъ глазъ съ высокимъ ростомъ и долихоцефаліей, не является характернымъ для бѣлокурыхъ евреевъ; напротивъ, изъ анализа его обширныхъ данныхъ можно скорѣе сдѣлать противоположный выводъ. Такъ, разсматривая взаимныя отношенія между ростомъ и головнымъ указателемъ, мы находимъ, что субъекты съ большимъ ростомъ нисколько не долихоцефальнѣе, нежели субъекты малаго роста. Почти нѣтъ никакой разницы въ формѣ головы по отношенію къ величинѣ роста. Средній головной указатель 1.528 евреевъ равенъ 81,91; изъ нихъ 292 высокорослыхъ субъекта обладаютъ указателемъ въ 82,11, т.-е. они брахицефальнѣе, чѣмъ всѣ евреи въ среднемъ, и имѣютъ почти такой же указатель, какъ и низкорослые евреи (82,26). Точно также никакой зависимости не оказалось и между формой головы и окраской волосъ, такъ какъ средній головной указатель свѣтловолосыхъ евреевъ составляетъ 81,35, а темноволосыхъ—81,96. Такого же характера и соотношенія между цвѣтомъ глазъ и формой головы. Средній головной указатель евреевъ по рубрикамъ цвѣтности глазъ слѣдующій: у голубоглазыхъ—81,43, у сѣроглазыхъ—81,58, у темноглазыхъ—81,96, т.-е. во всѣхъ трехъ случаяхъ онъ почти одинъ и тотъ же. Разсматривая зависимость между величиною роста и цвѣтомъ волосъ, приходится снова отмѣтить отсутствіе какого бы то ни было указанія на т. наз. тевтонскій или арійскій типъ, а именно темноволосые евреи по своему среднему росту (1.646 mm.) превосходятъ свѣтловолосыхъ (1.638 mm.). Число высокорослыхъ и низкорослыхъ субъектовъ у тѣхъ и другихъ приблизительно одинаково. Съ аналогичнымъ явленіемъ сталкиваемся также и при анализѣ отношеній цвѣта глазъ къ росту: средній ростъ темноглазыхъ равенъ 1.651 mm. противъ 1.638 mm. у сѣро- и голубоглазыхъ. Процентъ высокорослыхъ среди первыхъ — 48,44%, среди послѣднихъ—45%; соотвѣтственный процентъ низкорослыхъ—51,56% и 55,92%. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ этихъ сопоставленій слѣдуетъ, что т. наз. тевтонскій или арійскій типъ, характеризующійся сочетаніемъ высокаго роста со свѣтлыми волосами, свѣтлыми глазами и долихоцефаліей, не имѣетъ мѣста среди евреевъ. Между ними, наоборотъ, является, повидимому, правиломъ, что высокорослые субъекты обладаютъ темными волосами, темными глазами и меньшею степенью долихоцефаліи. Субъекты же низкаго роста отличаются болѣе свѣтлымъ типомъ и бо́льшимъ числомъ долихоцефаловъ. Все это указываетъ на то, что т. наз. арійское вліяніе, какъ источникъ бѣлокурыхъ евреевъ, должно быть устранено, но при этомъ никоимъ образомъ не исключается возможность славянской примѣси: среди различныхъ славян-

скихъ народностей наблюдалось, что высокій ростъ часто соединяется у нихъ съ черными волосами, а низкій, напротивъ,—со свѣтлыми. Эту особенность констатировали В. В. Воробьевъ среди великоруссовъ, Вейсбахъ — среди сербокроатовъ, Эйхгольцъ—среди бѣлоруссовъ, мы—среди поляковъ. Наличность среди современныхъ евреевъ блондиновъ въ количествѣ 12% можно, повидимому, приписать вліянію славянской крови. И дѣйствительно, анализъ всѣхъ доступныхъ матеріаловъ раскрываетъ, что взаимныя сочетанія роста, пигментаціи и формы головы у евреевъ подобны тѣмъ, которыя имѣютъ мѣсто у славянскихъ народовъ, въ средѣ которыхъ евреи живутъ въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій. Болѣе подробная характеристика типовъ цвѣтности среди евреевъ даетъ возможность лучше освѣтить настоящій вопросъ. Какъ извѣстно, типичные представители данной расы обнаруживаютъ опредѣленную связь между цвѣтомъ волосъ и глазъ. Среди бѣлокурыхъ сѣверныхъ расъ свѣтлые волосы обыкновенно встрѣчаются совмѣстно съ голубыми глазами, въ то время какъ среди темныхъ южныхъ расъ черные волосы сочетаются обычно съ темными глазами. Субъекты, которые не представляютъ ни одной изъ этихъ комбинацій, но обладаютъ либо темными волосами и свѣтлыми глазами, либо свѣтлыми волосами и темными глазами, относятся къ смѣшанному типу. Среди 4.235 евреевъ, которыхъ Фишбергъ наблюдалъ въ Нью-Іоркѣ, брюнетическій типъ, считающійся характернымъ для евреевъ, обнимаетъ 52% всѣхъ мужчинъ и 57% всѣхъ женщинъ; типъ блондиновъ встрѣчается у 10% и мужчинъ, и женщинъ; наконецъ, смѣшанный типъ насчитываетъ свыше 30% тѣхъ и другихъ. Подобныя же отношенія неоднократно находили между евреями и въ другихъ странахъ. Такъ, Вирховъ нашелъ въ Германіи среди 75.377 еврейскихъ дѣтей 47% брюнетовъ, 11% блондиновъ и 42% смѣшаннаго типа. Въ Австріи Шиммеръ отмѣтилъ отъ 32% до 47% еврейскихъ дѣтей брюнетовъ и отъ 8% до 14%—блондиновъ. Въ Болгаріи Wateff тоже нашелъ среди еврейскихъ дѣтей 50% брюнетовъ, 9% блондиновъ и 41% смѣшаннаго типа. Наконецъ, въ Сѣв. Африкѣ, гдѣ темный типъ рѣзко преобладаетъ у евреевъ, Фишбергъ среди еврейскихъ дѣтей рядомъ съ 76% брюнетовъ нашелъ 5% блондиновъ и 19% смѣшаннаго типа. Что касается взрослаго населенія, то у мужчинъ темный типъ колеблется отъ 44% въ Галиціи до 54% въ Польшѣ, свѣтлый—отъ 7% въ Малороссіи до 13% въ Галиціи и смѣшанный—отъ 37% въ Польшѣ до 43% въ Малороссіи; у женщинъ эти варіаціи слѣдующія: темный типъ—отъ 50% въ Польшѣ и Румыніи до 62% въ Венгріи, свѣтлый—отъ 5% въ Польшѣ до 16% въ Галиціи и смѣшанный—отъ 33% въ Галиціи до 45% въ Польшѣ. Интересно сопоставить эти цифры съ соотвѣтственными цифрами, найденными среди не-евреевъ, для выясненія вопроса, не отличаются ли евреи, живущіе среди болѣе свѣтлаго населенія, и бо́льшимъ количествомъ блондиновъ, чѣмъ живущіе среди брюнетическаго населенія. И Фишбергъ, и нѣкоторые изъ его предшественниковъ останавливаются на этомъ вопросѣ и, большею частью, не находятъ подобной аналогіи, но, напротивъ, наталкиваются на противоположное явленіе. Какъ извѣстно, родиной блондиновъ въ Европѣ считается сѣверъ, и чѣмъ далѣе подвигаться на югъ и востокъ, тѣмъ число особей свѣтлаго типа понижается, а число брюнетовъ повышается. По отношенію къ евреямъ этого не наблюдается. Такъ, Вирховъ и Шиммеръ въ своемъ изслѣдованіи цвѣта волосъ и глазъ европейскихъ дѣтей Германіи и Австріи отмѣтили тотъ фактъ, что въ сѣверныхъ провинціяхъ брюнетовъ, обыкновенно, менѣе, чѣмъ въ южныхъ. Съ евреями дѣло обстоитъ совершенно наоборотъ: въ южныхъ и восточныхъ

частяхъ Германіи и Австріи встрѣчается наибольшее число блондиновъ-евреевъ, въ то время какъ высшій процентъ брюнетовъ наблюдается въ сѣверныхъ провинціяхъ. Тамъ, гдѣ число брюнетовъ среди христіанъ наименьшее, напримѣръ, въ Пруссіи, евреи обладаютъ наибольшимъ процентомъ брюнетовъ (43%). Напротивъ, въ Эльзасъ-Лотарингіи и Баваріи, гдѣ христіанское населеніе характеризуется количествомъ брюнетовъ въ 25% и 21%, среди евреевъ таковыхъ субъектовъ 35 и 39%. Съ другой стороны, въ Галиціи и Буковинѣ, гдѣ еврейское населеніе является рѣзко брюнетическимъ (20—30%), евреи отличаются высшимъ процентомъ блондиновъ (13%). Еще сильнѣе становится эта разница, если обратить вниманіе на цвѣтъ глазъ въ Германіи. Въ Пруссіи 43% христіанскихъ дѣтей имѣютъ свѣтлые глаза, въ Баваріи—29%. Евреи же въ Пруссіи имѣютъ свѣтлые глаза въ 19% случаевъ, а въ Баваріи это число поднимается до 20%. Черные глаза встрѣчаются у 53,5% евреевъ Пруссіи и у 49% евреевъ Баваріи, между тѣмъ какъ среди христіанъ въ Пруссіи найдено 24% и въ Баваріи—49% темныхъ глазъ.

Таковы факты и цифры наблюденій Фишберга, самыхъ богатыхъ въ антропологической литературѣ объ евреяхъ. Какія же причины обусловили присутствіе среди современныхъ евреевъ до 12—13% блондиновъ? Разсѣяніе евреевъ подъ различными широтами и климатами даетъ прежде всего поводъ предположить здѣсь вліяніе извѣстныхъ климатическихъ факторовъ. Но мы видѣли, что, вопреки тому, что имѣетъ мѣсто среди всего остального европейскаго населенія, въ сѣверныхъ полосахъ блондиновъ-евреевъ менѣе, чѣмъ въ южныхъ. Климатъ, слѣдовательно, не является рѣшающимъ моментомъ въ поставленномъ вопросѣ. Роль подобнаго фактора необходимо приписать наслѣдственности и смѣшенію съ какою-либо иною расою блондиновъ. Въ настоящее время считается общепринятымъ, что евреи на мѣстахъ своего первоначальнаго поселенія были уже смѣшанною расою и въ предѣлахъ древней Палестины находились въ тѣсномъ соприкосновеніи съ бѣлокурою расою аморитовъ, отъ которыхъ они, несомнѣнно, восприняли извѣстную степень бѣлокурости. Если бы, такимъ образомъ, это смѣшеніе оставалось единственнымъ источникомъ происхожденія блондиновъ среди современныхъ евреевъ, то они, какъ думаетъ Фишбергъ, въ различныхъ странахъ отличались бы одинаковымъ процентомъ особей свѣтлаго типа. На самомъ дѣлѣ, однако, послѣдній въ однихъ случаяхъ опускается у нихъ до 2—6%, въ другихъ поднимается до 30%. Это обстоятельство можно объяснить только тѣмъ, что въ тѣхъ странахъ, населеніе которыхъ относится преимущественно къ типу брюнетовъ, и евреи путемъ смѣшенія усваивали свойственный имъ темный типъ, какъ, напр., въ Сѣв. Африкѣ, на Кавказѣ, въ Италіи; тамъ же, гдѣ населеніе, главнымъ образомъ, свѣтлаго типа, евреи точно также, благодаря смѣшенію, увеличивали процентъ своихъ блондиновъ. Тотъ фактъ, что евреи-блондины не отвѣчаютъ основнымъ признакамъ сѣвернаго европейскаго типа, такъ какъ они не болѣе высокорослы и не болѣе длинноголовы, чѣмъ евреи-брюнеты, еще не устраняетъ предположенія, что большой процентъ блондиновъ-евреевъ можетъ считаться продуктомъ смѣшенія съ европейскими народами. Правда, та форма смѣшенія, которая осуществляется въ наше время, а именно смѣшанные браки между евреями и христіанами, едва ли можетъ оставить какой-нибудь слѣдъ на евреяхъ. Руппинъ доказываетъ, что изъ этихъ браковъ менѣе 10% дѣтей остаются въ еврействѣ и свыше 90% выростаютъ уже христіанами. Такимъ образомъ, если вообще смѣшеніе съ европейскими расами могло оказать свое вліяніе, то такое смѣшеніе должно было имѣть мѣсто до наступленія эры

современныхъ смѣшанныхъ браковъ. По мнѣнію Фишберга, не отвергающаго также вліянія древнихъ аморитовъ, другимъ, болѣе сильнымъ, факторомъ, содѣйствовавшимъ появленію блондиновъ среди евреевъ, является смѣшеніе съ кореннымъ населеніемъ въ славянскихъ земляхъ на протяженіи послѣднихъ Среднихъ вѣковъ по XVII и отчасти XVIII столѣтіе новаго времени. Подтвержденіемъ этого служитъ, во-первыхъ, то, что блондины-евреи въ общемъ соотвѣтствуютъ типу блондиновъ-славянъ, ибо и тѣ, и другіе низкаго роста и брахицефальны; во-вторыхъ, и то, что большой процентъ блондиновъ среди евреевъ наблюдается въ восточныхъ и южныхъ провинціяхъ Германіи и Австріи. Какимъ же путемъ шло это смѣшеніе? Путь этотъ Фишбергъ видитъ въ тѣхъ преслѣдованіяхъ и погромахъ, которымъ евреи неоднократно подвергались въ тѣ времена и которые сопровождались всевозможными насиліями надъ ними. Для примѣра онъ упоминаетъ эпоху Хмельничины. Другими словами, авторъ принимаетъ скрытое, насильственное смѣшеніе (heimliche Vermischung) за источникъ происхожденія блондиновъ среди современныхъ евреевъ. Таковъ его заключительный выводъ.

Не отрицая съ своей стороны возможности смѣшенія евреевъ съ славянами, разъ они въ продолженіе столѣтій живутъ въ ихъ средѣ, трудно, однако, согласиться съ тою характеристикой, какую даетъ этому мнѣнію Фишбергъ; вѣдь хорошо извѣстно, въ какой изолированности и замкнутости жили и еще кое-гдѣ продолжаютъ жить евреи не только въ славянскихъ земляхъ, но и въ зап.-европейскихъ странахъ. Съ погромами Гайдамачины Фишбергъ ставитъ въ параллель еврейскіе погромы нашихъ дней, благодаря чему та характеристика его становится еще болѣе спорной. Намъ, современникамъ и даже очевидцамъ этихъ погромовъ, очень ясно, что они уничтожаютъ послѣднее достояніе евреевъ, разрушаютъ ихъ физически, но нисколько не могутъ вліять на измѣненіе ихъ антропологическаго типа, какъ ни велики насилія и произволъ, сопровождающіе эти погромы.

Трудъ д-ра Фишберга — крупное обогащеніе не одной лишь антропологіи евреевъ, но и науки антропологіи вообще. Въ своемъ стремленіи выяснить морфологію и значеніе типа блондиновъ для еврейской расы авторъ собралъ весьма цѣнныя и обширныя данныя для познанія столь важнаго вопроса, какъ вопросъ о взаимныхъ сочетаніяхъ кардинальныхъ антропологическихъ признаковъ—роста, головного указателя и пигментаціи. Изученіе этого вопроса по отношенію къ евреямъ привело Фишберга къ довольно вѣроятному толкованію сущности и происхожденія среди нихъ типа блондиновъ. Съ развитіемъ и расширеніемъ антропологическихъ знаній въ толкованіе это будутъ внесены тѣ или другія поправки и дополненія; пока же является назидательнымъ то обстоятельство, что свой результатъ авторъ могъ получить, не благодаря только личнымъ обширнымъ наблюденіямъ, но пользуясь и въ широкихъ размѣрахъ существующею литературой по антропологіи Европы. Такимъ образомъ, становится очевиднымъ, что проблема антропологіи евреевъ для своей болѣе прочной постановки, а тѣмъ болѣе для своего рѣшенія требуетъ не только многочисленныхъ индивидуальныхъ наблюденій надъ самими евреями, но и совокупныхъ матеріаловъ по антропологіи всего современнаго населенія, въ средѣ котораго разсѣяно еврейское племя.

А. Элькиндъ.

Maurice Fishberg. Materials for the Physical Anthropology of the Eastern European Jews. «Annals N. Y. Acad. Sc.» Vol. XVI, 1905.

Въ этой въ высшей степени интересной и добросовѣстной работѣ, основанной на богатомъ личномъ и всемъ матеріалѣ его предшественниковъ, Fishberg приходитъ къ результату, что американскіе евреи-иммигранты въ общемъ выше ростомъ своихъ европейскихъ соотечественниковъ. Въ то время какъ ростъ европейскихъ евреевъ въ среднемъ колеблется между 161 и 165 см., евреи, рожденные въ Америкѣ, имѣютъ ростъ, равный 167,9 см. Въ пользу этого заключенія говоритъ еще и то обстоятельство, что ростъ иммигрантовъ, распредѣленный по странамъ эмиграціи, выше оставшихся на родинѣ, какъ это ясно слѣдуетъ изъ прилагаемой таблички, составленной мною по даннымъ Fishberg'a. Сравнительно большое число наблюденій говоритъ за то, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не со случайнымъ явленіемъ, а съ твердо установленнымъ фактомъ. Fishberg старается объяснить это явленіе тѣмъ, что только дѣйствительно здоровые и сильные элементы рѣшаются покинуть насиженное мѣсто и искать счастья за океаномъ. Этотъ подборъ на родинѣ совмѣстно съ лучшими условіями жизни въ Америкѣ и ведетъ къ тому, что рожденные въ Америкѣ евреи значительно выше европейскихъ. Сравнивая далѣе ростъ евреевъ различныхъ странъ съ ростомъ окружающаго ихъ населенія, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что ростъ первыхъ идетъ параллельно съ ростомъ второго, такъ что въ общемъ евреи тамъ выше, гдѣ коренное населеніе

Ростъ еврейскихъ иммигрантовъ въ Нью-Йоркѣ въ сравненіи съ таковымъ европейскихъ евреевъ.

Мѣсто рожденія.	Мужчины.			Женщины.		Европа[1]. Ростъ.
	Нью-Йоркъ.		Европа[1]) Ростъ.	Нью-Йоркъ.		
	Число изм.	Ростъ.		Число изм.	Ростъ.	
Галиція	305	162,2	162,3	122	152,4	—
Польша	315	163,4	161,0	56	152,2	150,4
Литва	275	164,2	162,0	100	153,7	150.7
Малороссія	219	165,7	164,0	74	154,6	151,5
Румынія	150	166,0	163,3	44	154,5	—
Венгрія	140	165,7	—	39	154,4	—
Соед. Штаты . . .	124	167,9	—	—	—	—

выше и наоборотъ, хотя въ среднемъ евреи ниже коренного населенія на 2 или 3 сант. Первое явленіе Fishberg объясняетъ смѣшеніемъ съ кореннымъ населеніемъ и вліяніемъ физическихъ особенностей послѣдняго на общее раз-

[1]) По разнымъ авторамъ.

витіе евреевъ. Второе же явленіе есть слѣдствіе экономической и соціальной нужды, царящей среди евреевъ. Кромѣ роста, Fishberg останавливается еще подробно на объемѣ груди и головы, разбираетъ головной, лицевой и носовой указатели и заканчиваетъ разсмотрѣніемъ цвѣта волосъ и глазъ. По головному указателю нью-йоркскіе евреи болѣе склонны къ долихоцефаліи, чѣмъ европейскіе. Присутствіе среди евреевъ въ количествѣ почти 12% свѣтлаго типа Fishberg склоненъ объяснить смѣшеніемъ съ славянскими народностями въ противность прежней теоріи, стремившейся приписать это явленіе вліянію германской крови. Сопоставленіе цвѣтового типа съ ростомъ и головнымъ показателемъ говоритъ скорѣе за то, что у евреевъ свѣтлый цвѣтъ волосъ и глазъ связанъ съ низкимъ ростомъ и склонностью къ долихоцефаліи, темный же цвѣтъ волосъ и глазъ комбинируется чаще съ высокимъ ростомъ и склонностью къ брахицефаліи. Этими же особенностями отличаются и славянскія народности. Заканчиваетъ Fishberg свое изслѣдованіе слѣдующими словами: «Компактная масса современныхъ евреевъ, живущихъ въ Вост. Европѣ и составляющихъ 80% всѣхъ евреевъ земного шара, по своему физическому типу болѣе похожа на тѣ народности, среди которыхъ она живетъ, чѣмъ на т. наз. семитовъ».

С. Вайсенбергъ.

S. Weissenberg. Das judische Rassenproblem. «Zeitschrift f. Dem. u. Stat. d. Juden». 1905, Mai.

Вопросъ о двухъ типахъ въ еврействѣ, западномъ длинноголовомъ и восточномъ короткоголовомъ, остается до сихъ поръ неразрѣшеннымъ. Въ такомъ же положеніи находится вопросъ и о формѣ первичнаго еврейскаго типа, который одними причисляется къ длинноголовымъ семитамъ, другими же къ короткоголовымъ аборигенамъ передней Азіи. Желая выяснить эти вопросы, я подвергъ анализу тѣ немногочисленныя изслѣдованія надъ еврейскими черепами, которыя я нашелъ въ литературѣ, и пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ: 1) Древніе еврейскіе черепа, за рѣдкими исключеніями, длинноголовы, между тѣмъ какъ средневѣковые въ 3/4 всѣхъ случаевъ короткоголовы. Произошло, такимъ образомъ, полнѣйшее преобразованіе формы, что должно объяснить усиленнымъ смѣшеніемъ; 2) въ то время какъ черепа западныхъ евреевъ (сефардовъ) замѣчательно однороднаго длинноголоваго типа, восточно-европейскіе евреи наполовину короткоголовы. Эта короткоголовость восточно-европейскихъ евреевъ стоитъ безъ сомнѣнія въ какой-либо связи съ короткоголовостью средневѣковыхъ евреевъ. Единственный кавказскій черепъ короткоголовъ. Эти два пункта ведутъ къ 3) по всему вѣроятію, длинноголовые, какъ и всѣ семиты, древніе евреи при своемъ разсѣяніи пришли въ соприкосновеніе, съ одной стороны, съ короткоголовыми Кавказа и альпійской Европы, и съ другой—съ длинноголовыми обитателями Средиземнаго моря. Первые, повидимому, видоизмѣнили, вторые же сохранили свою форму.

С. Вайсенбергъ.

Maurice Fichberg. Beiträge zur phisischen Anthropologie der nordafrikanischen Juden. «Zeitschrift f. Dem. u. Stat. d. Juden». 1905, November.

Какъ бы подтвержденіемъ сейчасъ высказанныхъ мыслей служитъ матеріалъ, собранный Fishberg'омъ при посѣщеніи имъ Сѣв. Африки, гдѣ онъ имѣлъ возможность изслѣдовать въ разныхъ мѣстахъ въ общемъ 77 взрослыхъ мужчинъ и 606 мальчиковъ. Я останавлюсь только на первыхъ, какъ на вполнѣ оформившихся особяхъ. Характерной особенностью африканскихъ евреевъ слѣдуетъ считать ихъ ясно выраженную длинноголовость съ головнымъ показателемъ въ среднемъ въ 78,24. Ихъ преобладающая длинноголовость еще яснѣе выступаетъ при серіаціи, что видно изъ слѣдующей таблички:

	Евреи Сѣв. Африки.	Евреи Восточ. Европы.
Ниже 76	26,0	24
„ 76—77	24.7	62
„ 78—79	19,5	14,2
„ 80—81	13,0	24,5
„ 82—83	9,1	24,6
„ 84—85	6,5	17,2
Выше 85	1,3	10,8

Въ то время какъ почти $^3/_4$ африканскихъ евреевъ имѣютъ головной показатель ниже 80, такой показатель у вост.-европейскихъ евреевъ встрѣчается только въ $^1/_4$ случаевъ, т.-е. въ три раза рѣже. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены остальные признаки сѣв.-африканскихъ евреевъ съ указаніемъ родины, изъ которой явствуетъ антропологическая однородность изслѣдованныхъ:

	Тунисъ (9).	Алжиръ (25).	Константина (31).	Марокко (12).	Сѣв. Афр. (77).
Ширина головы	150	149	150	145	149
Длина головы	196	189	184	190	188
Головной показатель	76,1	79,1	79,1	75,9	78,2
Высота лица	122	120	121	120	121
Ширина лица	139	135	137	134	136
Лицевой показатель	88,8	88,9	88,3	89,5	89,0
Высота носа	54	57	56	55	56
Ширина носа	33	36	35	34	34
Носовой показатель	61,1	63,2	62,5	61,8	60,7
Цвѣтъ волосъ: темный	—	—	—	—	92,2%
„ „ свѣтлый	—	—	—	—	5,2%
„ „ рыжій	—	—	—	—	2,6%
Цвѣтъ глазъ: карій	—	—	—	—	83,1%
„ „ сѣрый	—	—	—	—	14,3%
„ „ голубой	—	—	—	—	2,6%

Итакъ, длинноголовость сѣв.-африканскихъ евреевъ есть не случайное явленіе, а фактъ, ясно выступающій, какъ въ серіаціи, такъ и въ группировкѣ по странамъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ, по-моему, признать, что среди современныхъ евреевъ дѣйствительно встрѣчаются два типа, а именно: короткоголовый и сѣв.-африканскій (средиземный?) длинноголовый. Помимо формы

головы эти два типа различаются еще и по своимъ цвѣтовымъ особенностямъ, такъ какъ среди сѣв.-африканскихъ евреевъ темные цвѣта волосъ и глазъ встрѣчаются значительно чаще, а свѣтлые въ два раза рѣже, чѣмъ среди вост.-европейскихъ.

Изслѣдованныя Fishberg'омъ дѣти имѣютъ тѣ же антропологическія особенности, что и взрослые. Ихъ головной показатель равняется въ среднемъ 78,4.

С. Вайсенбергъ.

J. Huguet. Recherches sur les habitants du Mzab. «Rev. de l'Ecole d'Anthrop.», t. XVI. 1906.

Въ этой поверхностной работѣ о жителяхъ оазиса Мцабъ приведены среди другихъ также неразработанныя измѣренія надъ 10 еврейскими мальчиками въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ. Эти евреи съ головнымъ показателемъ, равнымъ въ среднемъ 73,1, принадлежатъ къ настоящимъ длинноголовымъ и подтверждаютъ, такимъ образомъ, данныя Fishberg'a, а также и существованіе длинноголоваго еврейскаго типа. Привожу здѣсь размѣры для длины и ширины головы, а также высчитанный мною головной показатель для всѣхъ дѣтей:

N	Длина головы.	Ширина головы.	Головной показатель.
1	190	133	70,0
2	173	135	78,0
3	192	132	68,7
4	193	128	66,3
5	173	127	73,4
6	185	134	72,4
7	175	130	74,3
8	170	138	81,2
9	188	140	74,5
10	184	130	70,6
Среднее	182	133	73,1

С. Вайсенбергъ.

Dr. G. H. Stratz. Naturgeschichte des Menschen. Grundriss der somatischen Anthropologie. Mit 342 teils farbigen Abbildungen und 5 farbigen Tafeln. Stuttgart, 1904.

Авторъ составилъ себѣ извѣстность нѣсколькими, прекрасно изданными и богато иллюстрированными, трудами, нашедшими себѣ широкое распространеніе: „Die Schönheit des weiblichen Körpers", „Die Rassenschönheit des Weibes", „Der Körper des Kindes", „Die Körperformen in Kunst und Leben der Japaner", „Die Frauenkleidung und ihre natürliche Entwicklung" и др. Авторъ обладаетъ рѣдкимъ талантомъ соединять въ своихъ книгахъ научность содержанія съ популярностью изложенія. Научные вопросы, подчасъ очень сложные, трактуются имъ въ чрезвычайно простой, ясной и общепонятной формѣ. Этими же качествами отличается и вышеназванный новый трудъ его, который можетъ быть рекомендованъ всѣмъ желающимъ получить

главнѣйшія, отвѣчающія современному состоянію науки, свѣдѣнія по физической антропологіи. Книга подраздѣляется на шесть главъ. Въ первой изъ нихъ авторъ вкратцѣ знакомитъ съ современнымъ состояніемъ антропологической науки. Вторая глава посвящена филогенетическому развитію человѣчества. Въ ней особеннаго интереса заслуживаетъ набрасываемый авторомъ параллелизмъ между распространеніемъ человѣка въ доисторическія времена и распространеніемъ окружавшихъ его млекопитающихъ животныхъ, а также характеристика рудиментарныхъ образованій. Въ третьей главѣ разсматривается онтогенезъ человѣка—его эмбріональное развитіе и дальнѣйшій ростъ съ указаніемъ половыхъ различій. Въ четвертой главѣ, характеризующей физическіе признаки человѣка, авторъ довольно подробно останавливается на данныхъ краніологіи и антропометріи и на пропорціяхъ человѣческаго тѣла какъ мужского, такъ и женскаго. Въ пятой главѣ авторъ пытается выяснить вопросъ о развитіи расъ. Всѣ физическія особенности человѣка подраздѣляются, по Штратцу, съ филогенетической точки зрѣнія, на примитивныя, рудиментарныя и прогрессивныя. Различными комбинаціями этихъ признаковъ и можно объяснить различія расъ. Все человѣчество Штратцъ подраздѣляетъ на три главныхъ группы: протоморфную (первобытные народы), археморфную (культурные народы) и метаморфную (смѣшанные народы); на приложенной картѣ показано географическое распространеніе этихъ трехъ группъ. Шестая глава, наконецъ, содержитъ въ себѣ характеристики отдѣльныхъ человѣческихъ расъ. Штратцъ различаетъ семь главныхъ расъ—четыре протоморфныхъ и три архиморфныхъ. Къ протоморфнымъ расамъ онъ относитъ: 1) австралійцевъ, 2) папуасовъ и меланезійцевъ, 3) коикоиновъ, наиболѣе чистыми представителями которыхъ являются бушмены, тогда какъ готтентоты выказываютъ нѣкоторые смѣшанные признаки, 4) американцевъ и нѣкоторыя родственныя имъ племена Малайскаго архипелага (тонганы, канаки, маори, батаки, дайяки и др.); сюда же входятъ нѣкоторыя метаморфныя племена, которыхъ раньше предпочитали относить къ малайцамъ или монголоиднымъ народамъ. Къ архиморфнымъ расамъ Штратцъ относитъ: 5) меланодермическую расу (акки и другія карликовыя негрскія племена), 6) ксантодермическую (монгольскую) расу съ входящими въ составъ ея эскимосами, японцами и индо-китайскими племенами, и 7) лейкодермическую, которую составляютъ протоморфныя формы веддасовъ и айновъ и многія метаморфныя формы, представляющія собою смѣшеніе представителей желтой и черной расъ, какъ туранцы и бирманцы, съ одной стороны, и эѳіопы (понимаемые въ смыслѣ Fritsch'a)—съ другой. Каждая глава снабжена указателемъ главнѣйшей, относящейся къ содержанію данной главы, литературы. Книга иллюстрирована почти 350 прекрасно исполненными рисунками, изображающими преимущественно типы различныхъ народностей. Переводъ книги д-ра Штратца на русскій языкъ, съ необходимыми дополненіями по антропологіи Россіи, представлялся бы очень желательнымъ.

Ал. Ивановскій.

Prof. E. Oberhummer. Anfänge der Völkerkunde in den bildenden Kunst. «Corresp.-Blatt der Deutschen Gesellschaft für Anthr., Ethn. u. Urgesch». November u. December 1905.

Авторъ разсматриваетъ рядъ изображеній у различныхъ народовъ, въ которыхъ можно видѣть сознательное воспроизведеніе расовыхъ признаковъ своихъ соплеменниковъ или чужихъ народовъ, съ которыми пришлось изобра-

жавшимъ эти рисунки столкнуться. Изученіе этихъ рисунковъ на разныхъ предметахъ у различныхъ народовъ даетъ богатый матеріалъ. Напомнивъ нѣсколько примѣровъ изъ исторіи землевѣдѣнія (замѣчанія Рубруквиса о первыхъ встрѣченныхъ имъ татарахъ, замѣтку изъ дневника Колумба о первыхъ видѣнныхъ имъ индѣйцахъ), авторъ останавливается на изображеніяхъ палеолитическаго и неолитическаго человѣка, данныхъ этимъ человѣкомъ въ его «femme au renne», охотника за бизономъ и т. д. Примѣры искусства и тонкой наблюдательности у австралійцевъ, бушменовъ и готтентотовъ, высокохудожественные образцы Бенинской бронзы (изображенія негровъ и европейцевъ 16 в., съ которыми неграмъ пришлось столкнуться), даже примѣры у полукультурныхъ народовъ Америки, которая долго вовсе не видѣла чужихъ народностей, пока не появились европейцы, наконецъ, народы культурнаго востока и юга Азіи—китайцы, японцы и индійцы въ произведеніяхъ своего искусства даютъ рядъ примѣровъ, рисующихъ ихъ тонкое пониманіе расовыхъ отличій народовъ, чуждыхъ имъ по крови и языку. Стоитъ вспомнить, напримѣръ, изображенія волосатыхъ айновъ съ ихъ типичными особенностями у китайцевъ и у японцевъ, какъ сказанное выше станетъ вполнѣ яснымъ. То же можно сказать про Индію,—на древнихъ фрескахъ изъ Adjant'ы (2 в. по Р. Х.) ясно различаются и индійцы, и персы, и темнокожіе народы. Сказанное имѣетъ мѣсто и для Египта, гдѣ на древнихъ изображеніяхъ можно видѣть составные элементы древняго населенія этой страны (ливійцы, хетиты и т. д.). По этимъ же изображеніямъ можно судить о болѣе значительномъ распредѣленіи стеатопигіи, какъ антропологическаго признака, на сѣверъ. Что касается грековъ, у которыхъ было высоко развито искусство пластики и существовали представленіи объ идеальной человѣческой фигурѣ, то тамъ мы видимъ идеализацію туземнаго типа въ ущербъ антропологической истинѣ. Тѣмъ не менѣе, и у грековъ мы видимъ на примѣрѣ одной іонійской вазы VI в. до Р. Х. рѣзкія отличія между греками и скиѳами и мн. др. Сказанное относится и къ изображеніямъ римлянъ. Вообще въ этомъ отношеніи имѣется богатый матеріалъ, который накопился какъ въ музеяхъ [1]), такъ и въ описаніяхъ путешествій и т. д., и который ждетъ научной обработки.

Б. Адлеръ.

---

[1]) Укажу только для примѣра на картину, хранящуюся въ этнографическомъ музеѣ Петербургской Академіи Наукъ, нарисованную абессинцемъ на полотнѣ яркими красками и изображающую битву при Адуѣ. Ровъ отдѣляетъ итальянцевъ отъ наступающихъ на нихъ абессинцевъ. Всѣ итальянцы, какъ еретики, изображены съ однимъ глазомъ, между тѣмъ какъ всѣ абессинцы имѣютъ два глаза, при чемъ, чтобы изобразить непремѣнно два глаза, художникъ повернулъ лицо en face, несмотря на неестественность этого положенія головъ. Изображеніе всѣхъ антропологическихъ и этнографическихъ особенностей абессинскихъ войскъ, свѣтлокожихъ и темнокожихъ, отлично схвачено и отлично рисуетъ составъ абессинской арміи; также довольно удачно подмѣчены черты итальянцевъ. Подобныхъ примѣровъ достаточно въ музеѣ Академіи Наукъ. Стоитъ вспомнить богатую коллекцію китайскихъ картинъ. Есть изображенія болѣе свѣтлыхъ народностей и болѣе темныхъ лицъ. Рѣзко отличаются въ изображеніяхъ маньчжуры отъ собственныхъ китайцевъ какъ по одеждѣ, такъ и по типу. Наконецъ, напомнимъ примѣръ древнихъ фресокъ изъ Кучинскаго и Турфанскаго оазисовъ, вывезенныхъ Д. А. Клеменцомъ и М. М. Березовскимъ. Здѣсь на-ряду съ бодисатвами съ расплывчатымъ широкоскулымъ лицомъ китаянки встрѣчаются изображенія чисто индійскаго стройнаго, тонколицаго типа. Различныя сношенія и заимствованія въ этой области дали намъ наслоенія, которыя можно ближе опредѣлить и по антропологическимъ даннымъ.

Dr. S. Weissenberg. Anthropometrische Prinzipien und Methoden. «Globus», 1906, № 22.

Д-ръ Вайсенбергъ въ настоящей краткой статьѣ поднимаетъ вопросъ о пересмотрѣ методовъ, примѣняемыхъ при антропологическихъ изслѣдованіяхъ. Къ этому пересмотру его побуждаетъ какъ вообще сознаніе устарѣлости нѣкорыхъ методовъ, такъ въ частности и чисто внѣшнее обстоятельство. Дѣло въ томъ, что съѣздъ антропологовъ въ Вормсѣ избралъ, по предложенію проф. Г. Швальбе, комиссію, которой было поручено изученіе населенія Германіи съ физическо-антропологической точки зрѣнія. Уже на слѣдующемъ съѣздѣ въ Зальцбургѣ выяснилась необходимость сократить и видоизмѣнить первоначальную программу. Эти соображенія заставляютъ д-ра Вайсенберга указать на то, что не придумываніемъ болѣе или менѣе точныхъ, болѣе или менѣе остроумныхъ инструментовъ долженъ заняться современный антропологъ, онъ долженъ имѣть прежде всего въ виду опредѣленныя цѣли, къ которымъ онъ обязанъ стремиться, и опредѣленный планъ, по которому необходимо работать. Нужно сознаться, что антропометрія (въ ея общей части) пока все еще не имѣетъ строгихъ научныхъ основаній. Одинъ и тотъ же народъ у различныхъ изслѣдователей можетъ фигурировать и подъ рубрикой брахи-и долихоцефаловъ и т. д. въ зависимости отъ числа изслѣдованныхъ особей. Было бы большой заслугой Нѣмецкаго Антропологическаго Общества, если бы оно взяло на себя выработку общихъ методовъ и принциповъ для антропометріи. Въ настоящей замѣткѣ д-ръ Вайсенбергъ знакомитъ вкратцѣ съ своей точкой зрѣнія на этотъ вопросъ, отсылая интересующихся болѣе подробно къ введенію къ его работѣ «Die südrussischen Juden» («Arch. für Anthr.», Bd XXIII). Прежде всего онъ указываетъ на необходимость производить только массовыя измѣренія, притомъ обоихъ половъ. Для такого смѣшаннаго населенія, какъ населеніе Европы, невозможно довольствоваться 10—12 измѣреніями,—подобныя данныя можно съ нѣкоторой оговоркой принимать въ расчетъ для народовъ чистыхъ. Также необходимы измѣренія всѣхъ возрастовъ, начиная съ новорожденнаго и кончая взрослымъ человѣкомъ. Только этимъ путемъ можно пролить свѣтъ на запутанный вопросъ происхожденія расъ, а это вѣдь и есть конечная цѣль антропометріи. Для этой цѣли необходимо число измѣреній по возможности сократить [1]), увеличивъ число измѣряемыхъ особей. Для той же цѣли необходимо измѣрять всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, всѣхъ заключенныхъ и всѣхъ призрѣваемыхъ въ пріютахъ. Что касается схемы измѣреній, то ее можно сократить, опустивъ мѣшкотныя подробности и детали. Такъ, для цвѣтности слѣдуетъ брать лишь главнѣйшія подраздѣленія, напр., для радужной оболочки цвѣта: карій, голубой и сѣрый, а для кожи и волосъ: темный и свѣтлый оттѣнки. Также можно опустить и высоту головы и измѣренія носа. Слѣдующимъ условіемъ для антропометрическихъ работъ необходима точность инструментовъ, опредѣленныя исходныя точки для измѣреній и опредѣленные методы. Инструменты должны быть портативны и по возможности просты,—это касается какъ работъ въ лабораторіи, такъ и работъ во время путешествія; съ этой точки зрѣнія д-ру Вайсенбергу антропометръ кажется лишней обузой. Для полученія точныхъ измѣреній

---

[1]) Редакція не можетъ согласиться съ подобной точкой зрѣнія д-ра С. А. Вайсенберга и полагаетъ, что для полноты антропологической характеристики той или иной народности и для рѣшенія вопроса о принадлежности данной народности къ той или иной антропологической группѣ возможно большее число измѣреній играетъ существенно важную роль. *Ред*

необходимо брать совершенно опредѣленныя и отграниченныя точки. Такъ, слѣдуетъ брать точки, гдѣ ясно прощупывается кость, и избѣгать мѣстъ съ сильнымъ развитіемъ мускулатуры и жирового слоя, а также стремиться брать рѣзко окрашенныя точки за исходныя (сосокъ, край рта и т. д.). Измѣреній въ области половыхъ органовъ слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ они допускаются крайне неохотно измѣряемыми. Относительно методовъ д-ръ Вайсенбергъ выставляетъ требованіе, чтобы они были просты и ясны. Нельзя забывать, что человѣкъ не есть нѣчто неподвижное, а, наоборотъ, взаимоотношеніе его органовъ мѣняется. Исходя изъ этого, онъ отрицаетъ пригодность всѣхъ измѣреній въ проекціи, такъ какъ при этихъ измѣреніяхъ одновременно необходимо слѣдить за положеніемъ не только инструмента, но также и измѣряемой части тѣла, которая подвижна. Непригодность измѣреній въ проекціи имѣетъ мѣсто какъ для измѣреній головы, такъ тѣмъ болѣе туловища и конечностей. Напр., кто поручится за вѣрность измѣренія разстоянія конца большого пальца руки отъ пола, если принять въ расчетъ возможность, что, пока будетъ происходить измѣреніе, acromion измѣряемаго не опустится? При измѣреніи необходимо брать прямыя мѣры, а не относительныя. Отрицая значеніе антропометра, авторъ весь инструментарій антрополога считаетъ полнымъ, если въ немъ имѣются двѣ рулетки и одинъ головной циркуль. Что касается измѣреній, то онѣ должны касаться органовъ, анатомически опредѣленныхъ. Выразивъ эти общія замѣчанія, д-ръ Вайсенбергъ даетъ нѣсколько практическихъ совѣтовъ для измѣреній,—совѣтовъ, основанныхъ на его измѣреніяхъ многихъ тысячъ субъектовъ. Указавъ на упрощеніе инструментарія (удешевленіе, портативность, доступность большему числу изслѣдователей), онъ даетъ общіе совѣты, какъ пользоваться этими инструментами, ограничивая число измѣреній, давая по возможности прямыя величины, чтобы такимъ образомъ съэкономить время отъ кропотливыхъ и не дающихъ многаго вычисленій. Было бы желательно, чтобы комиссія переработала согласно этимъ замѣчаніямъ и таблицы вычисленій Мартина. Въ заключеніе статьи д-ръ Вайсенбергъ совѣтуетъ перестать давать коррекціонныя величины при вычисленіяхъ, такъ какъ дѣло не въ нивеллировкѣ данныхъ по тому или другому вопросу, а, напротивъ, въ указаніи отличій. Наконецъ, числа должны быть округлены, какъ и вообще слѣдуетъ, наконецъ, границу долихоцефаліи относить не къ 74,9, а къ 75, хамэпрозопію—не къ 89,9, а къ 90,0 и т. д. Высказавъ эти соображенія, д-ръ Вайсенбергъ надѣется пойти навстрѣчу назрѣвшему вопросу въ антропологіи.

Б. Адлеръ.

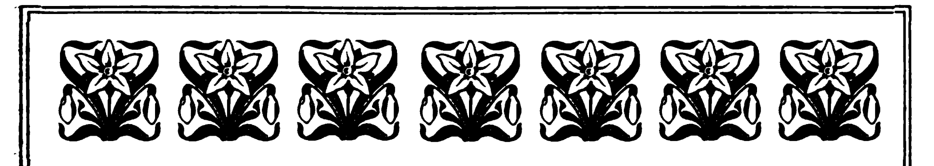
Prof. Dr. Rud. Martin. Zur Frage der anthropometrischen Prinzipien und Methoden. «Globus», 1906, Bd. XC, Nr. 2.

Настоящая статья цюрихскаго профессора Рудольфа Мартина представляетъ рядъ возраженій на вышеназванную статью д-ра С. А. Вайсенберга («Антропометрическіе принципы и методы»). Выражая вмѣстѣ съ д-ромъ Вайсенбергомъ сожалѣніе по поводу отсутствія единства въ антропометрической техникѣ, проф. Мартинъ находитъ, что хорошее доказательство причинъ этого явленія даетъ самъ д-ръ Вайсенбергъ, потому что послѣдній считаетъ, какъ и многіе другіе, только принятые имъ самимъ методы за единственно правильные. Необходимо считаться съ методами различныхъ авторовъ и школъ, и только путемъ изученія, примѣненія и провѣрки ихъ на практикѣ можно убѣдиться,

какія измѣренія даютъ наименьшія погрѣшности. По поводу отрицанія д-ромъ Вайсенбергомъ значенія проекціонныхъ измѣреній и утвержденія, что только прямыя, непосредственныя измѣренія могутъ дать надежные результаты, проф. Мартинъ возражаетъ, что онъ, на основаніи 14-лѣтнихъ практическихъ занятій со студентами, можетъ засвидѣтельствовать, что 90% послѣднихъ (а всѣхъ ихъ перебывало до 200) къ концу семестра способны были съ большою точностью производить какъ проекціонныя, такъ и прямыя измѣренія. Еще вопросъ, какія измѣренія въ извѣстныхъ случаяхъ даютъ болѣе надежные результаты—непосредственныя ли, при которыхъ изслѣдователь долженъ фиксировать одновременно двѣ, нерѣдко очень удаленныя другъ отъ друга, точки, или проекціонныя, при которыхъ нужно опредѣлить высоту надъ поломъ отдѣльнаго пункта. Контрольныя измѣренія могутъ легко обнаружить неточность. Практическая точка зрѣнія приводитъ къ заключенію, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимо отдать предпочтеніе проекціоннымъ мѣрамъ. Вѣрно, что трудно достигнуть совершенно спокойнаго состоянія измѣряемаго, но большинство изслѣдуемыхъ субъектовъ, конечно, въ состояніи побыть въ теченіе нѣсколькихъ минутъ въ такомъ спокойномъ положеніи, при которомъ опытный наблюдатель могъ бы достигнуть настолько вѣрныхъ результатовъ, насколько это вообще возможно на живомъ. Но, само собою разумѣется, кто находитъ для себя легче брать прямыя измѣренія, пусть измѣряетъ такъ; необходимо только имѣть въ виду, чтобы прямыя измѣренія можно было сопоставлять и сравнивать съ проекціонными.

Лучшимъ инструментомъ для измѣренія длины человѣческаго тѣла является заимствованный изъ французской школы антропометръ. Д-ръ Вайсенбергъ отрицаетъ за нимъ raison d'être. Нѣтъ никакой необходимости, какъ иронизируетъ д-ръ Вайсенбергъ, «танцевать кругомъ субъекта съ антропометромъ». Вайсенбергъ говоритъ, что «каждая палка или каждая стѣна можетъ замѣнить его». Это было бы, конечно, большимъ шагомъ назадъ, не говоря уже о томъ, что и стѣну, и достаточной длины палку можно найти не вездѣ. Съ удивленіемъ всякій прочтетъ, что д-ръ Вайсенбергъ для опредѣленій пропорцій тѣла, длины туловища и конечностей рекомендуетъ измѣренія лентой, обѣщая при этомъ вѣрные результаты. Лента—идеальная мѣра для дугъ и окружностей, но для длиннотныхъ измѣреній совершенно непригодна, такъ какъ при измѣреніи ею она слѣдуетъ за всѣми неровностями поверхности. Невозможно, по совѣту д-ра Вайсенберга, верхній край trochanter major брать за исходную точку при опредѣленіи длины ноги—за невозможностью опредѣленія этой точки на живыхъ. Нельзя также высоту туловища опредѣлять при сидячемъ положеніи субъекта. Д-ръ Вейсенбергъ полагаетъ, что достаточно ограничиваться немногими подраздѣленіями для обозначенія цвѣтовыхъ типовъ, такъ, для iris'а достаточно, по его мнѣнію, обозначеній: карій, голубой, сѣрый, а для волосъ и кожи—темный и свѣтлый. Кажется, въ настоящее время не можетъ быть никакого спора о томъ, что подобныхъ обозначеній совершенно недостаточно. Разные изслѣдователи будутъ неодинаково понимать, какая кожа или какіе волосы свѣтлые или темные, а отсюда и различная регистрація ими одинаковыхъ типовъ.

Ал. Ивановскій.

Извѣстія и замѣтки.

Присужденіе преміи по антропологіи имени Великаго Князя Сергѣя Александровича С. М. Чугунову. Въ годичномъ засѣданіи Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, 15-го октября 1906 г., было объявлено о присужденіи преміи по антропологіи имени Великаго Князя Сергѣя Александровича С. М. Чугунову. Отзывъ о работахъ г. Чугунова былъ представленъ президентомъ Общества и предсѣдателемъ Антропологическаго Отдѣла, проф. Д. Н. Анучинымъ: «С. М. Чугуновъ началъ работать по антропологіи, еще будучи студентомъ Казанскаго университета, въ 70-хъ годахъ. Первыя работы его помѣщены въ «Трудахъ Общества Естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ» 1878 г. Ниже я привожу списокъ извѣстныхъ мнѣ работъ г. Чугунова въ хронологическомъ порядкѣ:

1. Значеніе отношенія вышины черепа къ ширинѣ. Каз., 1878.
2. Матеріалы для антропологіи Востока Россіи. Отчетъ о раскопкахъ древнихъ кладбищъ въ г. Симбирскѣ въ 1878 г. Каз., 1879 (съ таблицами измѣр. череповъ).
3. Антропологическій матеріалъ антрополого-археологической выставки въ г. Казани въ 1878 г. Каз., 1880.
4. Результаты антропологической экскурсіи къ мордвѣ Симб. губ. въ 1880 г. I. Изслѣдованіе скелета мордвы. Каз., 1882 (изм. 23 жив. эрзянъ и костяковъ, особенно череповъ изъ эрзянскихъ кладбищъ).
5. Матеріалы для антропологіи Сибири. Главы I—V. Томскъ, 1893 (описаніе курганныхъ скелетовъ, татарскихъ и башкирскихъ череповъ и болѣе подробно череповъ и скелетовъ сургутскихъ остяковъ).
6. Матеріалы для антропологіи Сибири. VI. Къ вопросу объ антропологическомъ типѣ киргизовъ. Том., 1894 (обзоръ литературы, описаніе 2 труповъ киргизовъ и нѣсколькихъ череповъ—киргизскихъ и монгольскихъ).
7. Гипотеза эволюціи человѣческаго позвоночника, какъ объясненіе всѣхъ его численныхъ аномалій. Том., 1895. 155 стр. (авторъ принимаетъ теорію—отчасти уже выставленную Розенбергомъ по даннымъ эмбріологіи—о большемъ числѣ позвонковъ у предковъ человѣка и о постепенномъ передвиженіи отдѣловъ позвоночнаго столба (тазоваго пояса) кверху (кпереди); авторомъ изученъ подробно рядъ человѣческихъ скелетовъ и скелетъ орангъ-утанга).
8. Матеріалы для антропологіи Сибири. VII. Къ вопросу о краніологическомъ типѣ башкировъ. Том., 1896 (изучено два трупа (черепа) башкиръ).

9. Матеріалы для антропологіи Сибири. VIII. Курганы близъ с. Вороновскаго на р. Оби. Том., 1898 (измѣреніе нѣсколькихъ скелетовъ и 10 череповъ).

10. Матеріалы для антропологіи Сибири. IX. О курганныхъ искусственно-деформированныхъ черепахъ Сибири. Каз., 1896 (описаніе 5 деформир. череповъ: 2 изъ Керчи, 1 изъ Херсонеса и 2 изъ Сибири или Приуралья; черепъ изъ кургана Шадрин. уѣзда представленъ на рисункѣ).

11. Матеріалы для антропологіи Сибири. XI. Деформированный черепъ изъ кургана близъ д. Броды, Кунгур. у. XII. Древнее кладбище подлѣ дер. Черпильщиковой, на правомъ берегу р. Томи. Том., 1900.

12. Ossiculum seu processus Kerckringii (съ 2 табл. рис.). Том., 1900 (рядъ наблюденій, сопоставленныхъ съ литературой).

13. Анатомо-антропологическія наблюденія. Том., 1901 (нѣсколько аномалій скелета и черепа и описаніе одного челов. скелета и одного скелета орангъ-утанга).

14. Матеріалы для антропологіи Сибири. XIII. Древнее кладбище близь Томска «Трояновъ городокъ». Том., 1901 (опис. и измѣр. 25 череповъ).

15. Что такое processus articularis Atlantis Halberts. etc. Съ табл. рис. Том., 1901.

16. Матеріалы для антропологіи Казанской губ. Каз., 1903 (описаніе 3 скелетовъ).

17. Матеріалы для антропологіи Сибири. XIV. Стар. татарское и слѣды другихъ кладбищъ въ «Юрточной» части г. Томска. Том., 1904 (измѣренія череповъ и костяковъ).

18. Матеріалы для антропологіи Сибири. XV. Антропологическій составъ населенія г. Томска по даннымъ 5 старыхъ правосл. кладбищъ. 264 стр. Ч. I. Том., 1905 (Съ большимъ числомъ измѣреній череповъ и нѣск. ихъ рисунками).

Кромѣ того, въ «Извѣстіяхъ» Томскаго университета я видѣлъ еще статью г. Чугунова объ одномъ естественно-мумифицированномъ трупѣ изъ старой могилы.

Изъ приведеннаго перечня видно, что г. Чугуновъ много поработалъ надъ матеріалами по антропологіи Приуральскаго края и Сибири, а также занимался и изслѣдованіями анатомическихъ аномалій; №№ 7 и 12 касаются болѣе общихъ вопросовъ фило-и онтогеніи человѣка. Затѣмъ г. Чугуновъ доставилъ еще Антропологическому Отдѣлу свои измѣренія надъ сургутскими остяками. Принимая все это во вниманіе, мнѣ думается, что Отдѣлъ поступилъ бы справедливо, поощривъ дѣятельность г. Чугунова присужденіемъ ему одной изъ премій. Наиболѣе подходящею могла бы быть признана премія имени Великаго Князя Сергѣя Александровича».

Присужденіе преміи по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова А. Н. Джавахову. Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи въ своемъ годичномъ засѣданіи, 15-го октября 1906 г., присудило премію имени А. П. Разцвѣтова А. Н. Джавахову за его рукописный трудъ: «Къ антропологіи Грузіи». Присужденіе состоялось на основаніи слѣдующаго отзыва пр.-доц. А. А. Ивановскаго: «До послѣдняго времени наши свѣдѣнія по антропологіи грузинъ ограничивались только немногочисленными, для опредѣленія ихъ физическаго типа совершенно недостаточными, данными, заключающимися въ трудахъ Пантюхова, Шантра и Эркерта. Отсутствіе антропометрическаго матеріала до сихъ поръ не позволяло установить черты сходства и различія гру-

зинъ съ другими кавказскими народностями, а равно и опредѣлить ту антропологическую группу, въ которую они должны быть отнесены по своимъ физическимъ признакамъ. Поэтому нельзя не привѣтствовать появленія, пока въ рукописномъ видѣ, обширнаго труда А. Н. Джавахова, носящаго заглавіе: «Къ антропологіи Грузіи» (резюмэ его напечатано въ «Рус. Антр. Журн.» 1905 г., №№ 3 и 4). Задаваясь цѣлью постепенно изслѣдовать въ антропологическомъ отношеніи всѣ народности, входящія въ составъ картвельскаго племени, г. Джавазовъ началъ эти изслѣдованія съ карталинцевъ и кахетинцевъ. Первыхъ имъ изслѣдовано по подробной программѣ нашего Антропологическаго Отдѣла 300 субъектовъ, а вторыхъ—по той же программѣ 100 субъектовъ, причемъ карталинцы подраздѣляются на жителей Нижней, Средней и Верхней Карталиніи, по 100 представителей каждой. Изслѣдованіе г. Джавахова открывается историко-этнографическимъ очеркомъ, содержащимъ краткія свѣдѣнія о Грузіи и грузинахъ вообще и карталинцахъ и кахетинцахъ въ частности. Въ историческомъ очеркѣ авторъ обращаетъ должное вниманіе на факты, указывающіе на возможность смѣшенія грузинъ съ другими народностями, а въ этнографическихъ данныхъ много мѣста отводитъ такимъ, которыя могутъ помочь при выясненіи вопроса о мѣстныхъ различіяхъ въ физическихъ чертахъ изслѣдованныхъ народностей, какъ-то: физическому воспитанію дѣтей, браку, занятіямъ, пищѣ и питью, гигіеническимъ условіямъ и пр. Что касается собственно антропологической части изслѣдованія г. Джавахова, то она содержитъ въ себѣ подробное разсмотрѣніе описательныхъ и антропометрическихъ признаковъ, причемъ авторъ всюду собственныя данныя сравниваетъ съ данными о другихъ кавказскихъ и нѣкоторыхъ не-кавказскихъ народностяхъ, а въ заключеніи, пользуясь предложенными мною классификаціонными формулами (въ моей работѣ «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи»), опредѣляетъ антропологическое мѣсто карталинцевъ и кахетинцевъ среди другихъ, выказывающихъ по отношенію къ нимъ наибольшую степень сходства, народностей. Работа иллюстрируется цѣлымъ рядомъ діаграммъ и многочисленными фотографіями, значительная часть которыхъ снята самимъ авторомъ съ субъектовъ, подвергавшихся измѣреніямъ, а часть пріобрѣтена покупкою. Къ изслѣдованію приложенъ обширный цифровой матеріалъ, заключающій въ себѣ данныя о всѣхъ индивидуальныхъ величинахъ, какъ абсолютныхъ, такъ и относительныхъ. Среди имѣющихся изслѣдованій по антропологіи Кавказа трудъ г. Джавахова, по обилію сгруппированныхъ въ немъ данныхъ и по детальной разработкѣ ихъ, долженъ занять первенствующее мѣсто, и я полагаю, что присужденіе автору его преміи имени А. П. Разцвѣтова будетъ вполнѣ справедливымъ поощреніемъ со стороны Антропологическаго Отдѣла».

Присужденіе золотой медали по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова Д. Л. Іохельсонъ-Бродской. Въ своемъ годичномъ засѣданіи, 15-го октября 1906 г., Общество Любителей Естествознанія присудило золотую медаль по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова Д. Л. Іохельсонъ-Бродской за ея рукописный трудъ: «Къ антропологіи женщинъ племенъ крайняго сѣверо-востока Сибири». Отзывъ объ этомъ трудѣ былъ представленъ пр.-доц. А. А. Ивановскимъ: «Дина Лазаревна Іохельсонъ-Бродская въ 1900—1902 гг. принимала участіе въ Сѣверо-тихоокеанской экспедиціи, снаряженной на средства Джезупа Американскимъ музеемъ Естественныхъ Наукъ въ Нью-Іоркѣ на крайній сѣверо-востокъ Сибири для этнографическихъ и антропологическихъ изслѣдованій. Сопровождая своего мужа, В. И. Іохельсона, руководившаго однимъ изъ сибирскихъ отдѣловъ экспедиціи, г-жа Іохельсонъ-Бродская за время своего болѣе

чѣмъ 2-лѣтняго пребыванія на сѣверо-востокѣ Азіи произвела многочисленныя антропологическія изслѣдованія коряковъ, тунгузовъ и якутовъ (какъ мужчинъ, такъ женщинъ и дѣтей). Общее число изслѣдованныхъ ею особей достигаетъ 720. Кромѣ того, г-жа Іохельсонъ-Бродская 128 женщинъ (30 тунгусокъ, 32 юкагирки и 66 якутокъ) подвергла особенно подробному антрометрическому изслѣдованію. Обработку этихъ данныхъ и содержитъ въ себѣ присланный ею въ Антропологическій Отдѣлъ для напечатанія въ «Русскомъ Антропологическомъ Журналѣ» ея рукописный трудъ подъ заглавіемъ: «Къ антропологіи женщинъ племенъ крайняго сѣверо-востока Сибири». Къ собственнымъ измѣрительнымъ даннымъ г-жа Іохельсонъ имѣла возможность присоединить хранящіяся въ Американскомъ музеѣ Естественныхъ Наукъ въ Нью-Іоркѣ антропометрическія данныя, еще нигдѣ не опубликованныя, о камчатскихъ корякахъ, камчадалахъ, чукчахъ, азіатскихъ эскимосахъ и тунгусахъ, измѣренныхъ другимъ членомъ Джезупской экспедиціи, г. Богоразомъ, такъ что въ общемъ она располагала антропометрическимъ матеріаломъ о 1.150 представителяхъ и представительницахъ различныхъ племенъ, населяющихъ крайній сѣверо-востокъ Сибири. При обработкѣ этого обширнаго матеріала авторъ пользовался еще для различныхъ сравненій и сопоставленій имѣющимися въ литературѣ данными по антропологіи, съ одной стороны, нѣкоторыхъ монгольскихъ, тюркскихъ и т. наз. урало-алтайскихъ племенъ, а съ другой—индѣйцевъ сѣверо-западной Америки и аляскинскихъ и гренландскихъ эскимосовъ. Не весь, однако, этотъ богатѣйшій матеріалъ подвергнутъ авторомъ одинаково подробной разработкѣ. Ставя себѣ главною задачею выясненіе физическаго типа преимущественно женскаго населенія сѣверо-восточной Сибири, авторъ пользуется антропологическими данными о мужчинахъ, только какъ сравнительнымъ матеріаломъ. Что же касается измѣрительныхъ данныхъ о женщинахъ, то они разсмотрѣны авторомъ съ возможною полнотою и детальностью, при чемъ текстъ иллюстрируется 14 діаграммами и нѣсколькими фотографическими таблицами. Трудъ Д. Л. Іохельсонъ-Бродской является цѣннымъ пріобрѣтеніемъ русской антропологіи и, по моему мнѣнію, вполнѣ заслуживаетъ присужденія ему золотой медали по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова. Прибавлю, что за этотъ трудъ, представленный авторомъ на нѣмецкомъ языкѣ, въ качествѣ докторской диссертаціи, въ медицинскій факультетъ Цюрихскаго университета и недавно напечатанный въ «Archiv für Anthropologie», г-жа Іохельсонъ, на основаніи отзыва проф. Руд. Мартина, удостоена степени доктора медицины Цюрихскаго университета».

Присужденіе золотой медали по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова К. М. Курдову. Общество Любителей Естествознанія въ годичномъ засѣданіи присудило К. М. Курдову золотую медаль по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова за его статьи, напечатанныя въ «Русск. Антрополог. Журналѣ»: 1) «Къ антропологіи лезгинъ: кюринцы», 2) «Къ антропологіи лезгинъ: табасаранцы» и 3) «Горскіе евреи Дагестана». А. А. Ивановскій представилъ объ этихъ работахъ слѣдующій отзывъ: «К. М. Курдовъ, еще будучи студентомъ Московскаго университета, началъ интересоваться антропологическимъ изученіемъ Дагестана. Поселившись, по окончаніи курса въ университетѣ, въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, въ качествѣ преподавателя географіи въ мѣстномъ реальномъ училищѣ, г. Курдовъ получилъ возможность въ лѣтнее вакаціонное время совершать поѣздки въ различныя мѣстности Дагестанской области съ цѣлью изслѣдованія ея населенія въ антропологическомъ отношеніи. Результатомъ этихъ изслѣдованій явились пока три его статьи, напечатанныя въ «Рус. Антроп. Журналѣ»,

а именно: 1) «Къ антропологіи лезгинъ: кюринцы», 2) «Къ антропологіи лезгинъ: табасаранцы» и 3) «Горскіе евреи Дагестана». Первая изъ названныхъ статей, кромѣ краткаго этнографическаго очерка, содержитъ хотя сжатую, но обстоятельную характеристику физическаго типа кюринцевъ, изслѣдованныхъ авторомъ, въ количествѣ 132 человѣкъ (89 муж. и 43 мал.), въ Самурскомъ округѣ. По заключенію автора, «кюринцы, представляя, вѣроятно, осколокъ когда-то прежде широко распространенной расы, отчасти сохранили неприкосновенными физическія черты своихъ предковъ, а отчасти, уже впослѣдствіи, въ историческое время, подверглись метисаціи со стороны представителей семитическаго семейства, главнымъ образомъ, горскихъ евреевъ». Въ статьѣ о табасаранцахъ авторъ сообщаетъ результаты кефалометрическихъ изслѣдованій 30 мужчинъ-табасаранцевъ, живущихъ въ юго-восточной части Дагестана. До изслѣдованій г. Курдова въ литературѣ имѣлись неполныя антропометрическія данныя только о 8 табасаранцахъ, измѣренныхъ д-ромъ Свидерскимъ (см. его диссертацію: «Матеріалы для антропологіи Кавказа. Кумыки». Спб., 1898 г.). Третья статья г. Курдова, только что напечатанная въ «Рус. Антр. Журн.», посвящена антропологической характеристикѣ горскихъ евреевъ, живущихъ въ Кюринскомъ, Кайтаго-Табасаранскомъ и Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ округахъ, Дагестанской области. Несмотря на громадный интересъ, представляемый антропологіей горскихъ евреевъ, послѣдніе оставались совершенно не изученными въ антропологическомъ отношеніи (по этнографіи ихъ имѣется прекрасное изслѣдованіе Анисимова: «Кавказскіе евреи - горцы»). К. М. Курдовъ произвелъ подробныя измѣренія 180 человѣкъ муж. пола (160 взрослыхъ и 20 мальчиковъ) и въ указанной статьѣ приводитъ главнѣйшіе результаты этихъ измѣреній, иллюстрируя изложеніе діаграммами и нѣсколькими фотографическими типами. Принимая во вниманіе все, сказанное выше объ антропологическихъ работахъ К. М. Курдова, я полагаю, онѣ заслуживали бы поощренія со стороны Антропологическаго Отдѣла присужденіемъ автору ихъ золотой медали по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова».

Присужденіе Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ большой золотой медали А. А. Ивановскому. Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ засѣданіи 30-го января 1906 г., присудилъ большую золотую медаль приватъ-доценту Московскаго университета А. А. Ивановскому за его изслѣдованіе: «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи».

Антропологическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія имѣлъ въ 1906 г. три засѣданія (8 мая, 7 октября и 25 ноября), въ которыхъ были сдѣланы пять сообщеній: *Д. Н. Анучина* — Нѣкоторыя новости антропологической литературы, *С. А. Вайсенберга* — О пропорціяхъ тѣла у новорожденнаго и у трехмѣсячнаго ребенка, *А. А. Ивановскаго*—Сургутскіе остяки (по матеріаламъ С. М. Чугунова), *К. Н. Малинина*—Терскіе казаки и *К. Г. Прохорова*—Къ антропологіи населенія (великорусскаго и малорусскаго) Коротоякскаго у., Воронежской губ. Въ текущемъ 1907 г. состоялись четыре засѣданія (10 марта, 7 апрѣля, 4 октября и 22 декабря) съ 12 сообщеніями: *А. Н. Абрамова*—Башкиры, *Д. Н. Анучина* — Изъ заграничной поѣздки (два сообщенія), *П. А. Бѣльскаго*—Къ антропологіи молдаванъ, *А. Н. Джавахова*—Къ антропологіи грузинъ (кахетинцы), *А. А. Ивановскаго*: 1) Памяти проф. Эмиля Шмидта и 2) Къ антропологіи енисейскихъ инородцевъ (по матеріаламъ К. И. Горощенко), *К. Г. Прохорова*—О разноцвѣт-

ныхъ глазахъ, *Л. Д. Синицкаго*—Объ одномъ антропологическомъ заблужденіи (антропосоціологія, ея теоріи и «законы»), *Е. М. Чепурковскаго*—Нѣкоторыя видоизмѣненія антропометра Colin'a и гоніометра Ранке (съ демонстраціей инструментовъ), *А. Д. Элькинда*—Къ вопросу о происхожденіи блондиновъ среди евреевъ (по Фишбергу) и *Э. В. Эриксона*—Къ антропологіи армянъ.

Труды Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Томъ XVIII, вып. 1—3, подъ редакціей Д. Н. Анучина, Н. В. Гильченко и А. А. Ивановскаго. Москва, 1897 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: Анатолій Петровичъ Богдановъ (съ портретомъ). — *А. Г. Рождественскій* — Величина головы человѣка въ ея зависимости отъ роста, пола, возраста и расы (съ 5-ю графич. таблицами).—*Н. В. Гильченко* — Матеріалы для антропологіи Кавказа. Кубанскіе казаки. — *А. Д. Элькиндъ* — Привислинскіе поляки. — *Н. А. Янчукъ* — Нѣсколько новыхъ свѣдѣній о литовскихъ татарахъ. — *А. А. Арутиновъ*—Къ антропологіи кавказскаго племени удинъ.—*Н. П. Константиновъ - Щипунинъ* — Къ краніологіи древняго населенія Костромской губ. — *Д. Н. Анучинъ*—Е. А. Покровскій, К. Н. Иковъ и А. М. Раевская (некрологи.)—Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла. -- Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XIX, подъ редакціей Д. Н. Анучина и А. А. Ивановскаго. Москва, 1899 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: *Р. Л. Вейнбергъ* — О строеніи большого мозга у эстовъ, латышей и поляковъ (съ 20 рис.).—*М. П. Лутохинъ*—Историческій обзоръ литературы о расовыхъ отличіяхъ таза.—*П. А. Минаковъ*—Новыя данныя по изслѣдованію волосъ изъ древнихъ могилъ и отъ мумій (съ 1 раскраш. табл.).—*П. А. Минаковъ*—Ненормальная волосатость (съ 3 рис.).—*В. В. Воробьевъ*—Матеріалы къ антропологіи великорусскаго населенія нѣкоторыхъ уѣздовъ Рязанской губ. (съ 9 діаграм.).—*В. П. Васильевъ*—Размѣры черепа и лица по отношенію къ возрасту и росту у учащихся въ школахъ Серпуховскаго уѣзда, Московской губ. (съ 4 діаграм.).—*Н. В. Гильченко*—Вѣсъ головного мозга и нѣкоторыхъ его частей у различныхъ племенъ, населяющихъ Россію.—*А. А. Ивановскій*—Къ вопросу о различіяхъ формъ глазной щели.—*П. А. Минаковъ*— О формѣ и цвѣтѣ волосъ изъ кургановъ Ср. Россіи.—*А. Д. Элькиндъ*—О черепныхъ типахъ проф. Серджи въ связи съ черепнымъ указателемъ (съ 4 діагр.). *А. Д. Элькиндъ*—Замѣтка о черепахъ изъ еврейскихъ катакомбъ въ Римѣ (съ 1 рис.).—*Д. Н. Анучинъ*—Памяти Г. Д. Филимонова и Г. де-Мортиллье.—*А. А. Ивановскій*—Секція антропологіи XII-го международнаго съѣзда врачей (съ 6 рис.). — Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XX: В. В. Воробьевъ — Наружное ухо человѣка. Москва, 1901 г. Цѣна 3 руб.

Томъ XXI: А. Д. Элькиндъ — Евреи (сравнительно - антропологическое изслѣдованіе, преимущественно надъ польскими евреями). **Съ 6 діагр. и 70 рис. въ текстѣ. Москва, 1903 г. Цѣна 4 руб.**

Томъ XXII: А. А. Ивановскій — Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904 г. Цѣна 3 руб.

Томъ XXIII: А. А. Арутиновъ — Удины (Матеріалы для антропологіи Кавказа). **Москва, 1905 г. Цѣна 1 руб. 50 коп.**

Томъ XXIV: Р. Л. Вейнбергъ — Мозгъ поляковъ. Расово-анатомическое изслѣдованіе. **Москва, 1905 г. Цѣна 3 руб.**

Томъ XXV: Я. Д. Галай — Антропологическія данныя о великоруссахъ Старицкаго уѣзда, Тверской губ. Москва, 1905 г. Цѣна 2 руб.

Годъ 7-й. Кн. XXVII—XXVIII.

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла, проф. **Д. Н. Анучина.**

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Секретаря Антропологическаго Отдѣла
А. А. Ивановскаго.

1907 г., №№ 3 и 4.

МОСКВА.
Типографія Императорскаго Московскаго Университета.
1908.

Годъ 7-й. Кн. XXVII—XXVIII.

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла, проф. **Д. Н. Анучина.**

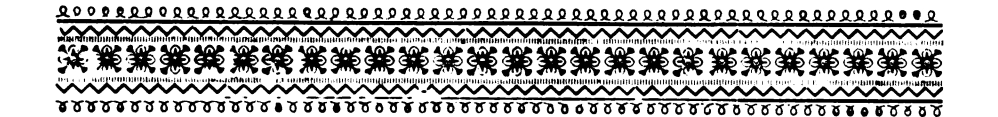
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Секретаря Антропологическаго Отдѣла
А. А. Ивановскаго.

1907 г., №№ 3 и 4.

МОСКВА.
Типографія Императорскаго Московскаго Университета.
1908.

Печатано по постановленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Башкиры.

Башкиры—народъ тюркскаго происхожденія, въ сильной степени подвергшійся вліянію татаръ. Область ихъ разселенія охватываетъ всю Уфимскую и Оренбургскую губерніи, Бузулукскій, Бугульминскій и Николаевскій уѣзды Самарской губ., всѣ уѣзды Пермской губ., за исключеніемъ трехъ сѣверныхъ, и Сарапульскій и Глазовскій уѣзды Вятской губ. Подробныя историческія свѣдѣнія о башкирахъ начинаются съ 1557 г., со времени перехода башкиръ въ русское подданство. До этого періода свѣдѣнія о башкирахъ чрезвычайно отрывочны. О пространствѣ, занятомъ въ настоящее время башкирами, есть нѣкоторыя историческія свѣдѣнія, соотвѣтствующія періоду до перваго нашествія татаръ, т.-е. XII в. и ранѣе. Вся историческая жизнь башкиръ всего естественнѣе дѣлится на три періода: 1) до-татарскій періодъ, обнимающій собою отдаленныя историческія времена, до начала XII в., перваго появленія монголовъ въ предѣлахъ Евр. Россіи; 2) періодъ владычества татаръ, продолжавшійся отъ начала XII до второй половины XVI вѣка, и 3) періодъ русскаго владычества—съ 1557 г. до настоящаго времени.

Въ до-татарскій періодъ мѣстности нынѣшней Башкиріи были окружены на западѣ владѣніями волжскихъ болгаръ, на сѣверѣ—древней Біарміи, на востокѣ—югры, на югѣ—хазаровъ. Всѣ народы, окружавшіе владѣнія нынѣшней Башкиріи, находились между собой въ торговыхъ сношеніяхъ. Древняя полулегендарная Біармія, воспѣвавшаяся въ героическихъ пѣсняхъ скандинавскихъ скальдовъ, была доисторическимъ періодомъ Великой Перми—періодомъ «политически независимаго существованія пермскихъ инородцевъ, часто объединяемыхъ въ народной памяти подъ общимъ названіемъ чуди» [1]). По мнѣнію большинства историковъ: Карамзина, С. М. Соловьева, А. А. Дмитріева, и археологовъ: В. Н. Берха, А. П. Иванова, Д. Н. Анучина, самостоятельная культура древней Біарміи отсутствовала. Обитавшія же тамъ нѣкоторыя финскія племена, стоявшія въ культурномъ отношеніи выше другихъ, вели тор-

---

[1]) *Дмитріевъ*. Пермская Старина. Вып. 1, стр. 4.

говлю съ крайнимъ юго-востокомъ Европы и съ Азіей, чѣмъ и можно объяснить находки серебряныхъ и бронзовыхъ издѣлій восточнаго происхожденія въ мѣстностяхъ, которыя занимала древняя Біармія.

Впослѣдствіи пермскіе инородцы, потерявши свою самостоятельность, подпали подъ власть Великаго Новгорода. Въ тотъ періодъ Болгарія вела дѣятельныя торговыя сношенія не только съ Пермью Великой, но и съ отдаленной Югрой, откуда получала соболей, горностаевъ, бѣлокъ въ обмѣнъ на кожи, медъ и воскъ. За вывозимые товары Болгарія получала съ юга византійскую парчу, бусы, съ востока—драгоцѣнные камни, золотыя и серебряныя издѣлія, шелковыя и шерстяныя ткани, пряности, вино. Благодаря дѣятельному обмѣну товарами, Болгарія была посѣщаема различными иностранцами, оставившими потомству, какъ арабскій писатель XIV-го в. Ибнъ-Батута, свои описанія этой страны.

Отсутствіе какихъ-либо свѣдѣній о сношеніяхъ древнихъ болгаръ и чуди съ башкирами заставляетъ предполагать, что башкиры въ тотъ періодъ не были на мѣстахъ, нынѣ ими занимаемыхъ, а появились значительно позднѣе и, быть можетъ, что всего вѣроятнѣе, перекочевали вмѣстѣ съ монгольскими племенами изъ Азіи, во время татарскаго нашествія.

Поповъ, ссылаясь на башкирскія преданія, говоритъ, что «башкиры производятъ свой родъ отъ ногайскихъ татаръ, поколѣнія Тарханова, обитавшаго въ Булгарской области, которую оставили они въ XII стол., поселились въ Уральскихъ горахъ и разсѣялись по всѣмъ мѣстамъ, и нынѣ ими обитаемымъ» [1]). Слѣдовательно, и преданія башкирскія, насколько они справедливы, указываютъ на то, что въ XII в. произошло переселеніе башкирскаго народа.

Были ли башкиры обитателями древней Югры или ихъ южными сосѣдями—вопросъ до сихъ поръ не разрѣшенный. Обыкновенно принимается, что потомки древней югры суть финскія племена—вогулы и остяки, въ до-татарскій періодъ Башкиріи жившіе по ту сторону Урала и, какъ можно вывести на основаніи древнихъ документовъ, опубликованныхъ въ «Пермской лѣтописи» Шишонко, переселившіеся въ періодъ нашествія татаръ на западные склоны Урала. Если у югры были сосѣдями съ юга башкиры, то естественно, что они вынуждены были передвинуться далѣе на западъ, въ область нынѣшняго ихъ разселенія.

Появленіе башкиръ на западныхъ склонахъ Урала вызвало враждебныя столкновенія съ волжскими болгарами, пока вся страна не подпала подъ власть Батыя въ 1234 г. Башкиры находились подъ властью Золотой Орды до междоусобной борьбы, возникшей послѣ смерти Тохтамыша въ 1391 г. между его преемниками (ставленниками Тамура и Тохтамышевичами). Возникавшими междоусобіями пользовался ногайскій военноначальникъ Едигей, чтобы смѣнять и

---

[1]) *Поповъ*. Сельско-хозяйственное описаніе Пермской губ., изд. 1813 г., т. III.

безъ того часто смѣнявшихся хановъ. Съ начавшимся распаденіемъ Золотой Орды, власть, прочно установленная со времени правленія Батыя, на далекихъ окраинахъ Золотой Орды постепенно ослабѣваетъ все болѣе и болѣе, возникаютъ частыя междоусобія, поднимаемыя отдѣльными князьями, результатомъ чего было образованіе самостоятельныхъ ханствъ: Сибирскаго, Казанскаго, Крымскаго и Астраханскаго. Съ окончательнымъ распаденіемъ Золотой Орды, восточные башкиры, въ концѣ XV в., подпадаютъ подъ власть Сибирскаго хана, западные—подъ власть Казани. Астраханское ханство, вслѣдствіе своего политическаго безсилія, не въ состояніи было сыграть какой-либо существенной роли въ исторіи Башкиріи. Несравненно большее вліяніе и значеніе въ

Рис. 1. Башкирская деревня.

исторіи Башкиріи имѣли отдѣльные ногайскіе князьки, искатели приключеній, выходцы изъ Ногайской Орды, основанной въ 1270 г. татарскимъ ханомъ Ногаемъ, сподвижникомъ Батыя. Башкиры настолько свыклись и сроднились съ вліяніемъ ногайцевъ, что даже и свой родъ, по преданію, производятъ отъ ногайскихъ татаръ. Ногайскіе князья, появившись въ Башкиріи, быстро подчинили отдѣльныя области Башкиріи подъ свою власть. Рычковъ [1]) говоритъ, что ногайцы подчинили себѣ горныхъ башкиръ: зауральскіе подпали подъ власть

---

[1]) *Рычковъ*. Топографія Оренбургской губ. 1762 г. Вновь издано въ 1887 г. Оренбургскимъ Отдѣломъ Имп. Русск. Геогр. Общ., стр. 59.

Сибирскаго хана; башкиры, жившіе по рѣкамъ Бѣлой и Яику,—подъ власть казанскихъ татаръ.

Во время владычества надъ башкирами ногайцевъ власть была сосредоточена въ рукахъ многихъ князей, дѣйствовавшихъ вполнѣ самостоятельно и независимо другъ отъ друга. Однимъ изъ видныхъ ногайскихъ хановъ былъ Тиря-Бабату Клюсовъ, имѣвшій у себя въ подчиненіи 12 башкирскихъ тюбъ, на какія въ прежнее время дѣлились башкирскіе рода. Періодъ ногайскаго владычества въ Башкиріи характеризуется правомъ сильнаго. Каждый смѣлый и энергичный авантюристъ могъ сдѣлаться ханомъ и владѣтелемъ башкирскихъ земель. Такъ, ханъ Акназаръ, неизвѣстнаго древняго царскаго рода, почему-то даже названный султаномъ, подчинилъ своей власти не только башкиръ, а даже смѣлыхъ и предпріимчивыхъ ногайцевъ. Тиранническая власть Акназара была особенно изнурительна для башкиръ. Онъ всякими способами старался обезсилить ихъ, отбиралъ земли, скотъ, дѣтей, облагалъ тяжелой податью или ясакомъ: звѣроловы (а это занятіе и скотоводство были единственными промыслами башкиръ) за право перейти р. Бѣлую должны были платить по лисицѣ, бобру и куницѣ съ каждаго человѣка [1]). Тяжело было башкирамъ ногайское владычество. Вотъ почему впослѣдствіи они тотчасъ отдались въ русское подданство, гдѣ сначала поступали съ ними великодушнѣе и брали умѣренный ясакъ [2]).

Ногайцы, какъ народъ чрезвычайно энергичный, дѣятельный и цѣнившій свою свободу выше всего, не могли ограничиться властью надъ покореннымъ народомъ. Достаточно упрочивши свое положеніе въ Башкиріи и заручившись покровительствомъ своего сильнаго сосѣда, Казанскаго ханства, ногайцы начали устраивать цѣлый рядъ набѣговъ на русскія владѣнія, результатомъ котораго былъ вызванъ такой погромъ, произведенный русской ратной силой въ 1478 г., отъ котораго они долгое время не могли оправиться. Видя очень опаснаго для себя сосѣда въ лицѣ русскихъ, ногайцы, чтобы окончательно упрочить свое положеніе, вошли въ довѣріе Казани и даже стали вмѣшиваться въ ея дѣла. Благодаря дѣятельности ногайцевъ, въ 1468 г. взошелъ на казанскій престолъ Аллей, сынъ умершаго царя Ибрагима, тогда какъ въ Крыму и Москвѣ хлопотали о Магметъ-Аминѣ, сынѣ вдовствующей дочери Темиръ-Хана, вступившей во второй бракъ съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ [3]).

Ногайцы, разсѣявшись по всѣмъ предѣламъ Башкиріи, производили набѣги далеко за предѣлы нынѣшнихъ ея границъ. Сѣверная граница современной Башкиріи проходитъ по Оханскому, Пермскому и Верхотурскому уѣздамъ Пермской губ. Набѣги же ногайцевъ съ башкирами достигали даже города

---

[1]) *Рычковъ.* Топографія Оренбургской губ.

[2]) Тамъ же.

[3]) *Шишонко.* Пермская лѣтопись, т. I.

Чердыни. Въ 1546 и 1547 г., во время набѣга ногайцевъ на Великопермскія земли, были убиты 85 человѣкъ въ Кондратьевской волости, Чердынскаго уѣзда, о чемъ свидѣтельствуетъ надпись на желѣзной доскѣ, прибитой къ стѣнѣ церкви Успенія Божіей Матери въ Чердыни [1]). Городъ Соликамскъ очень часто подвергался набѣгамъ ногайцевъ. Одинъ изъ значительныхъ набѣговъ былъ произведенъ въ 1552 г. Соликамцы обратились за помощью къ Іоанну Грозному, бывшему въ то время со всѣмъ своимъ войскомъ подъ Казанью. Въ отвѣтъ былъ полученъ соликамцами отъ Іоанна Грознаго образъ св. Николая Чудотворца съ увѣреніемъ, что святитель защититъ ихъ отъ нападенія враговъ.

Для характеристики періода владычества ногайцевъ надъ башкирами приведемъ слова Шишонко: «Въ Уфимскихъ предѣлахъ, по рѣкамъ Камѣ, Бѣлой или Бѣлой Воложкѣ и Уфѣ обитали мелкіе, но владѣтельные ногайскіе князьки, жившіе подъ милостью и покровительствомъ царства Казанскаго. Для ногайскихъ князьковъ интересы Казани были ихъ собственными интересами, паденіе царства Казанскаго—паденіемъ собственной ихъ независимости. Памятны были ногаямъ вторженія русской ратной силы и погромъ въ 1468 г. Видя, что Казани скоро не сдобровать, что надо ждать погрома хуже того, который видѣли обитатели Бѣлой-Воложки, весьма вѣроятно, что опасаясь всего этого и не желая пережить паденіе Казани по чувству народной гордости и въ силу религіознаго фанатизма, ногаи ушли отъ русскаго владычества на Кавказъ» [2]).

Остаткомъ прежняго владычества ногаевъ надъ башкирами могутъ служить названія различныхъ мѣстъ съ эпитетомъ ногайцевъ, сохранившіяся, по словамъ Шишонко, до сихъ поръ. Мостъ черезъ Бѣлую въ Уфѣ называется Ногайскимъ; вблизи города протекаетъ рѣчка Ногайка; въ 12 вер. отъ города есть село Ногаево; берегъ р. Бѣлой, недалеко отъ города, называется Ногайской стороной. Власть ногайцевъ распространялась далеко за предѣлы мѣстажительства горныхъ башкиръ, на что указываютъ вышепоименованныя ногайскія названія, а также и названіе Ногайской дороги, по которой были расположены различные башкирскіе рода, къ югу отъ центра Башкиріи. Власть ногайцевъ въ Башкиріи распространилась болѣе быстро и на большее пространство, чѣмъ другихъ татарскихъ ханствъ. На западѣ ихъ вліяніе распространилось до Казани, па сѣверѣ, югѣ и востокѣ—до самыхъ крайнихъ предѣловъ Башкиріи.

Ногайцы настолько были проникнуты дикимъ варварскимъ духомъ, настолько любили различныя хищническія нападенія, что даже нападали на своихъ единовѣрцевъ-башкиръ, по злобѣ за несочувствіе къ образу ихъ дѣйствій во время нападенія на русскія селенія около Тюмени въ 1608 и 1609 г.

---

[1]) Тамъ же.

[2]) *Шишонко.* Пермская лѣтопись, т. I, стр. 98.

Періодъ ихъ владычества надъ башкирами, продолжавшійся до паденія Казани, а мѣстами, гдѣ ногайскіе князьки не пожелали уйти на югъ вмѣстѣ съ своими родичами, даже и до начала XVII в., былъ тяжелымъ и бѣдственнымъ періодомъ всего башкирскаго народа. Это время было владычествомъ отдѣльныхъ тирановъ, видѣвшихъ въ своихъ подчиненныхъ только одно средство для достиженія своихъ честолюбивыхъ замысловъ.

Вполнѣ понятно, съ какимъ чувствомъ должны были встрѣтить башкиры подчиненіе своего могущественнаго сосѣда съ запада, Казани, русскому вліянію. При видѣ миролюбиваго отношенія покровителей къ побѣжденнымъ, года черезъ три послѣ покоренія Казани башкиры отправляютъ пословъ къ русскому царю, чтобы тотъ принялъ ихъ въ число своихъ подданныхъ. Такой образъ дѣйствія дикихъ кочевниковъ настолько былъ неожиданнымъ въ Москвѣ, что царь Іоаннъ Грозный издалъ грамоту, по которой всѣ земли, занятыя башкирами, переходятъ въ ихъ вѣчное владѣніе. Кромѣ того, они были надѣлены многими другими землями и различными льготами, пожалованными великой царской милостью, и назначенъ былъ низкій ясакъ въ сравненіи съ другими инородцами.

Въ моментъ перехода башкиръ въ русское подданство, башкиры такъ были истощены предшествующимъ періодомъ владычества ногайцевъ, что не имѣли лошадей для того, чтобы отвозить въ Казань наложенный на нихъ ясакъ, а относили его пѣшкомъ, въ зимнее же время на лыжахъ. Въ то время съ запада предѣлы Башкиріи были въ безопасности; только оставались незащищенными восточные и южные предѣлы, подвергавшіеся частымъ нападеніямъ сибирскихъ татаръ съ востока и киргизовъ съ юга. Башкиры отправили новую челобитную къ царю Іоанну, съ просьбой облагодѣтельствовать ихъ еще разъ, основавши въ ихъ предѣлахъ городъ, какъ для защиты ихъ отъ татарскихъ и киргизскихъ нападеній, такъ и для болѣе удобнаго сбора съ нихъ ясака. Слѣдствіемъ такаго ходатайства былъ основанъ въ 1558 г. городъ Уфа.

Послѣ этого башкиры почувствовали себя свободно. Съ уходомъ ногайцевъ, въ Башкиріи наступаетъ тишина, иногда прерываемая отдѣльными набѣгами на русскія владѣнія съ участіемъ татаръ, черемисъ, вогулъ и другихъ инородцевъ. Къ такимъ набѣгамъ необходимо отнести набѣгъ на Тюмень въ 1608 и 1609 г. при главномъ участіи ногайцевъ и въ 1616 г. набѣгъ татаръ на Казань, когда татары, соединившись съ чувашами, черемисами, вотяками и башкирами, «собравшись великимъ скопомъ, учинили нападеніе и держали Казань нѣкоторое время въ осадѣ, а прочіе измѣнники пошли по рѣкѣ Камѣ и осадили пригородки Сарапулъ и Осу; окрестности же пригородовъ подвергли опустошенію, жителей частью перебили, частью же взяли въ плѣнъ. Строгановы, видя опасность своимъ предѣламъ, собравъ множество своихъ и наемныхъ людей, снабдили всѣхъ необходимымъ оружіемъ, отправили къ осажденнымъ мѣстностямъ и усмирили бунтовщиковъ. Послѣ усмиренія, возвратясь

въ свои предѣлы, Строгановы съ ратной силой отправились въ примыкавшія къ нимъ инородческія башкирскія, вотскія и остяцкія селенія, не принимавшія участія въ возмущеніи, и учинили нападеніе, гдѣ множество не только мужескаго полу, но и женска безъ пощады порублено и въ полонъ побрано, чтобы столь опасный непріятель впредь въ покоѣ оставался». Избіеніе ни въ чемъ неповинныхъ инородцевъ вызвало массовое бѣгство башкиръ за Каму. Ходатаемъ за башкиръ явился уфимскій воевода князь Борисъ Хилковъ, донесшій царю истинное положеніе дѣла, на что отвѣтомъ была издана грамота 14 іюня 1616 г. на имя пермскаго воеводы, въ предѣлахъ правленія котораго произошло избіеніе, съ воспрещеніемъ подобныхъ избіеній, а въ случаѣ нарушенія учинять наказаніе виновныхъ, смотря по тамошнему дѣлу [1]).

Рис. 2. Изба зажиточнаго башкира.

Любопытно, что то, что было осуждено царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ грамотой 14 іюня 1616 г., было одобрено черезъ 76 лѣтъ Петромъ Великимъ въ жалованной грамотѣ своему любимцу Григорію Строганову 25 іюля 1692 г.; гдѣ онъ восхваляетъ предковъ именитаго человѣка, побившихъ много татаръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ и башкиръ, въ годъ осады пригородовъ Осы и Сарапула [2]).

---

[1]) *Шишонко.* Исторія о родословіи и богатствѣ г.г. Строгановыхъ.

[2]) *Шишонко.* Пермская лѣтопись, II періодъ, стр. 73.

Періодъ тихой и, сравнительно съ предшествующимъ, покойной жизни башкиръ продолжался до 1662 г. За это время башкиры могли матеріально оправиться, обзавестись хозяйственными принадлежностями, необходимыми для кочевниковъ, рогатымъ скотомъ, лошадьми, могли покойно заняться любимыми занятіями—пчеловодствомъ, охотой на пушныхъ звѣрей и т. п., однимъ словомъ, періодъ отдыха башкиръ отъ тяжелаго правленія ногайцевъ способствовалъ матеріальному улучшенію ихъ семейной жизни. Враждебныя столкновенія башкиръ съ русскими, начавшіяся главнымъ образомъ съ 1662 г., указываютъ на то, что башкиры въ то время были народомъ зажиточнымъ. Что же были за причины враждебныхъ отношеній русскаго народа къ своимъ подданнымъ, несмотря на ихъ мирныя отношенія въ первое время подданства башкиръ? Эти причины, по нашему мнѣнію, должны быть сгруппированы въ двѣ категоріи: 1) злоупотребленія и притѣсненія русскихъ чиновниковъ, бравшихъ съ башкиръ незаконный ясакъ, и 2) причины болѣе глубокія, вытекавшія отъ сосѣдства двухъ народностей, не имѣвшихъ между собой ничего общаго, съ одной стороны—кочевниковъ, находившихся въ періодѣ варварства, исповѣдывавшихъ магометанскую религію, нерѣдко доходившихъ въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ до фанатизма, а съ другой стороны—осѣдлаго, земледѣльческаго народа, болѣе культурнаго, видѣвшаго въ обиліи сосѣднихъ башкирскихъ земель прямую и легкую наживу.

Воеводы и другіе болѣе мелкіе чиновники, на обязанности которыхъ лежалъ сборъ ясака съ инородцевъ, злоупотребляли своими полномочіями, притѣсняя ихъ и беря ясакъ въ бо́льшемъ размѣрѣ, чѣмъ слѣдовало. Такого рода отношенія чиновныхъ людей вызывали недовольства инородцевъ, выражавшіяся въ неоднократной подачѣ челобитныхъ на притѣсненія ихъ и сборъ непосильнаго ясака. Къ сожалѣнію, подобныя челобитныя не имѣли должнаго результата, а вызывали ихъ повторенія и отправку уполномоченныхъ въ Москву для подачи челобитной самому царю и великому князю. Слѣдовавшія, въ отвѣтъ на челобитныя, грамоты, на подобіе грамоты 15 марта 1621 г., вызванной жалобой Сылвенскихъ и Иренскихъ татаръ и остяковъ на насильства и притѣсненіе начальствующихъ лицъ, вносили мало улучшенія въ отношенія чиновниковъ къ инородцамъ, а въ средѣ инородцевъ не были въ состояніи, вслѣдствіи ихъ неудовлетворительности, искоренить недовольство, а поселяли только недовѣріе къ способу подачи челобитныхъ для защиты себя отъ притѣсненій. На сѣверѣ большое притѣсненіе терпѣли башкиры съ татарами, остяками и вогулами отъ Строгановыхъ и отъ людей, имъ подчиненныхъ.

Башкиры издревле заняли мѣстности, обладающія болѣе плодородными свойствами почвы, и, какъ народъ кочевой, нуждались въ громадныхъ пространствахъ земли, необходимыхъ для ихъ періодическихъ перекочевокъ изъ однихъ мѣстъ въ другія: этимъ условіямъ и удовлетворяли мѣстности, занятыя башкирами. Въ то же время обиліе башкирскихъ земель хорошаго качества служило естественнымъ образомъ лакомымъ кускомъ для русскихъ осѣдлыхъ

земледѣльцевъ, соприкасавшихся съ предѣлами башкиръ. Это обстоятельство должно было способствовать привлеченію русскихъ въ башкирскія земли. Русскіе, послѣ паденія Казани, все болѣе и болѣе заселяли мѣста, находящіяся по сосѣдству съ башкирскими, и тѣснымъ кольцомъ облегали ихъ земли. Естественно, что то, что было необходимымъ условіемъ общественнаго быта башкиръ,—обиліе земель,—въ понятіи русскихъ было ни чѣмъ инымъ, какъ пустопорожними, незаселенными мѣстами, необходимыми для ихъ заселенія.

Различіе понятій о свободной землѣ обусловливало собою естественное стремленіе къ ея заселенію. То, что было для осѣдлыхъ земледѣльцевъ пустопорожнимъ пространствомъ, для кочевниковъ являлось вопросомъ жизни ихъ родного кочевого быта. Невольно чувствуя въ лицѣ русскихъ противниковъ ихъ общественнаго быта, башкиры также естественно и инстинктивно оказывали, гдѣ было возможно, сопротивленіе ненасытнымъ стремленіямъ русскихъ въ ихъ захватѣ земель, и недавніе благодѣтели и освободители сдѣлались ихъ врагами.

Враждебное чувство племенъ, находившихся на различныхъ ступеняхъ развитія общественнаго быта, развивалось постепенно, по мѣрѣ все большаго и большаго соприкосновенія обоихъ народовъ, а въ особенности отъ тѣхъ незаконныхъ захватовъ башкирскихъ земель, которые практиковались Строгановыми въ нынѣшней Пермской губ. (въ Пермскомъ и Осинскомъ уѣздахъ) и Пыскорскимъ и Вознесенскимъ монастырями--по р.р. Сылвѣ и Шаквѣ, въ Осинскомъ и Кунгурскомъ уѣздахъ. Со стороны башкиръ и другихъ инородцевъ, помогавшихъ имъ, были производимы набѣги на захваченныя у нихъ и заселенныя русскими земли, сопровождавшіеся грабежомъ и избіеніемъ жителей. Подобный вынужденный набѣгъ и былъ произведенъ въ 1662 г., когда, говоря словами лѣтописца, «жители степей, еще необузданные и неусмиренные регулярнымъ правленіемъ русскихъ, Сылвенскіе, Иренскіе и Шаквинскіе ясачные татары, вмѣстѣ съ Уфимскими (нынѣ красноуфимскими) башкирами сдѣлали дружное нападеніе на беззащитную пустынь Вознесенскаго монастыря»[1]), послѣ котораго она не могла уже достигнуть прежняго процвѣтанія.

Иммиграція русскихъ въ Башкирію началась вскорѣ послѣ перехода башкиръ въ русское подданство. Одинъ изъ извѣстныхъ иммигрантовъ ближайшаго къ тому времени былъ племянникъ патріарха Гермогена, Андрей Крыловъ, купившій въ 1614 г. небольшой клочекъ земли у башкиръ и поселившійся въ предѣлахъ нынѣшняго Осинскаго у., Пермской губ. Это было началомъ колонизаціи Осинскаго у. русскими поселенцами. Черезъ четыре года, въ 1618 г., Андрей Крыловъ увеличилъ свои владѣнія, купивши подъ Осинскимъ острогомъ (нынѣ гор. Оса) пустошь, которая въ 1623 г. была отдана ему на оброкъ, а въ 1628 г. на оброчную пустошь была дана вотчинная грамота. Впослѣдствіи, въ 1643 г., тотъ же Андрей Крыловъ на земляхъ,

[1]) *Шишонко*. Пермская лѣтопись. II періодъ, стр. 45.

принадлежащихъ башкирамъ, около башкирскаго селенія Краснаго Яра, въ 15 вер. отъ Осинскаго острога, основалъ с. Крылово.

Въ 1634 г. поступила челобитная царю Михаилу Θеодоровичу отъ игумена Вознесенскаго Соликамскаго монастыря Макара о пожалованіи монастырю пустопорожнихъ башкирскихъ земель на р. Сылвѣ, въ нынѣшнемъ Кунгурскомъ у., что и было исполнено. Черезъ четыре года, въ 1636 г., примѣру Вознесенскаго монастыря послѣдовалъ и Пыскорскій монастырь, которому, по челобитной настоятеля Гормогена, были жалованной грамотой отданы во владѣніе Ногаева пустошь и мѣста по р. Мечкѣ, по сосѣдству съ межой Вознесенскаго монастыря. Кромѣ купленныхъ и жалованныхъ грамотами башкирскихъ земель, какъ монастыри, такъ и частныя лица захватывали у башкиръ все новыя и новыя количества земель, и нерѣдко между русскими поселенцами происходили ссоры и тяжбы изъ-за не по праву захваченныхъ земель. То же самое произошло и съ вышеупомянутыми монастырями, когда предѣлы владѣнія обоихъ монастырей разрослись настолько, что тѣсно примкнули другъ къ другу. Возникновеніе споровъ изъ-за земли, незаконно захваченныхъ монастырями, относится къ 1641 г. Въ тотъ же годъ келарь Вознесенскаго монастыря подаетъ челобитную о пожалованіи этого монастыря новыми землями по рѣчкамъ Кунгуру и Ирени, вызвавшими тяжбу съ Пыскорскимъ монастыремъ. Незаконный захватъ башкирскихъ земель монастырями былъ узаконенъ и закрѣпленъ грамотой 26 іюля 1644 г. за Вознесенскимъ монастыремъ. Такое безцеремонное обращеніе съ земельной собственностью башкиръ со стороны частныхъ лицъ и монастырей, подтверждаемое царскими грамотами, естественно должно было разжигать недовольство среди башкирскаго народа, вылившееся въ концѣ концовъ въ нападеніе въ 1662 г. на пустынь Вознесенскаго монастыря.

Когда, такимъ образомъ, въ башкирскихъ владѣніяхъ на западныхъ склонахъ Урала практиковалась политика отдачи пустопорожнихъ башкирскихъ земель русскимъ поселенцамъ и поощрялись незаконные захваты тѣхъ же земель поселенцами и монастырями, на восточныхъ склонахъ Уральскаго хребта дѣло обстояло нѣсколько иначе: съ 1635 по 1660 г. было основано болѣе восьми остроговъ. Острогомъ называлась слобода, вооруженная пушками и пищалями и обнесенная деревяннымъ заборомъ съ бойницами, гдѣ помѣщались пушки. Пушки и пищали были лучшимъ огнестрѣльнымъ вооруженіемъ того времени, съ которыми не въ силахъ были состязаться луки и копья полудикихъ кочевниковъ башкиръ.

Въ 1635 г. были основаны въ русскихъ слободахъ, поселившихся на башкирскихъ земляхъ, два острога, Невьянскій и Ницинскій; въ 1640 году построена слобода Мурзинская, находящаяся въ ста верстахъ отъ Екатеринбурга, на р. Нейвѣ, которая по сліяніи съ Режемъ образуетъ р. Ницу, впадающую въ Туру. Въ 1644 г. былъ построенъ Ирбитскій острогъ; съ 1646 по 1651 г. былъ построенъ Катайскій острогъ; въ 1655 г. былъ сооруженъ

Пышнинскій острогъ (село Ощепково), въ слѣдующемъ 1656 г.—острогъ въ Арамашевѣ.

Учрежденіе остроговъ на башкирскихъ земляхъ, дарованныхъ башкирамъ грамотой Іоанна Грознаго, на земляхъ, искони имъ принадлежащихъ, не могло быть встрѣчено башкирами дружелюбно. Недовольство, возникшее отъ неправильныхъ захватовъ, разгораясь все болѣе, перешло въ тихую затаенную вражду, готовую перейти въ явное возмущеніе. Такое настроеніе у башкиръ было въ концѣ пятидесятыхъ годовъ XVII стол. Съ 1660 г. начинается явное приготовленіе русскаго правительства къ могущему возникнуть возстанію

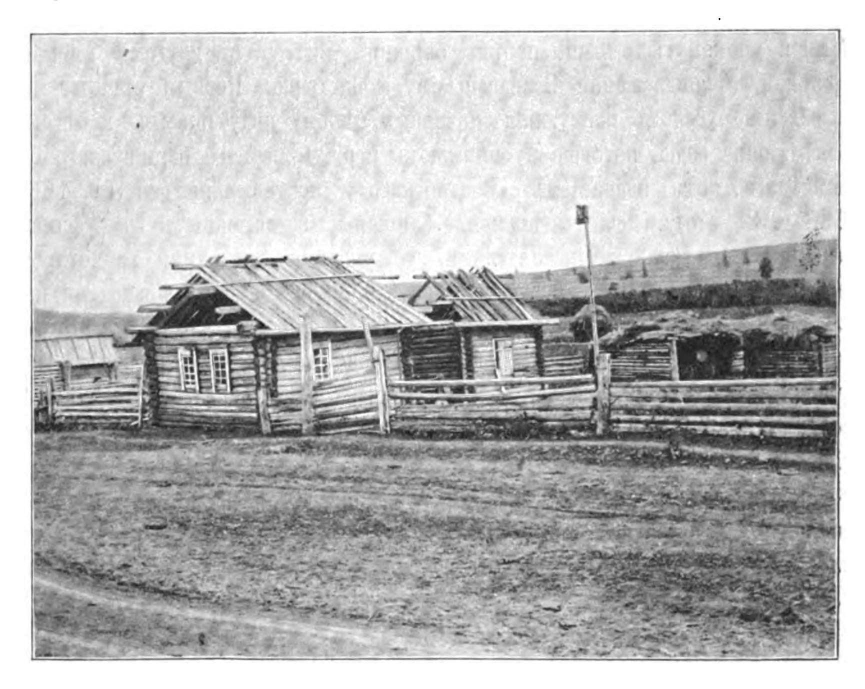

Рис. 3. Изба бѣднаго башкира.

башкиръ. Издавались приказы начальникамъ слободъ и остроговъ, чтобы тѣ строго слѣдили за башкирами и, при малѣйшей ихъ измѣнѣ, доносили по начальству, вооружались слободы и укрѣплялись остроги. Усиленному вооруженію русскихъ способствовала ихъ боязнь нападенія калмыковъ, занявшихъ земли у верховьевъ Иртыша, Ишима и Тобола, гдѣ прежде русскіе успѣли уже обзавестись своими селеніями, пашнями и т. п. [1]). Калмыки, тѣснимые съ востока и юго-востока монголами и киргизъ-кайсаками, расположили свои кочевья также и по рѣкамъ Яику, Ору, Сакмарѣ—мѣстностямъ, принадлежащимъ башкирамъ, врывались въ чужіе предѣлы, грабили и разоряли какъ русскія, такъ

[1]) *Шишонко.* Пермская лѣтопись, т. III, стр. 673.

и башкирскія селенія. Башкиры платили тѣмъ же, и произошла въ то время самая ожесточенная междоусобная война.

Къ 1660 г. положеніе башкиръ было таково, что съ запада и сѣвера они были тѣснимы русскими колонизаторами, за которыми скрывалась хорошо вооруженная, могучая сила русскаго народа; съ востока и юга калмыки своими безпощадными набѣгами убѣждали башкиръ въ томъ, что кромѣ, какъ на свою собственную силу, имъ надѣяться не на кого, и мы видимъ, что въ 1661 и въ послѣдующемъ году уфимскіе башкиры, соединившись съ кунгурскими татарами, разорили многія села и деревни, взяли приступомъ самый городъ Кунгуръ и предали его огню и мечу. Въ томъ же 1662 г. произошелъ и упомянутый выше набѣгъ башкиръ вмѣстѣ съ другими инородцами на земли, принадлежащія Вознесенскому монастырю. Первыя удачные набѣги на селенія русскихъ послужили началомъ цѣлому ряду новыхъ набѣговъ въ послѣдующіе годы, которые и обнимаютъ періодъ перваго башкирскаго бунта, извѣстнаго подъ названіемъ «Сеитовскаго», продолжавшагося съ 1662 по 1668 г. За этотъ періодъ времени башкиры, соединившись съ уфимскими, сылвенскими, казанскими, вятскими, уржумскими татарами, верхотурскими, епанчинскими вогулами, мордвой и прочими инородцами, производили набѣги на Воздвиженскую пустынь Вознесенскаго монастыря, разорили Катайскій острогъ, Павлову пустынь, слободы и деревни по р. Уткѣ, Далматовъ монастырь, Новую Ощепкову слободу, Салухи, Пястелеву слободу, Невьянскій монастырь, Мурзинскую слободу и Бѣлую Слудку, дѣлали нападеніе на Ирбитскій острогъ и другія населенныя мѣстности. За этотъ же періодъ времени и русскіе не теряли даромъ времени и превратили цѣлый рядъ селеній въ укрѣпленныя слободы и остроги. Въ 1663 - 1664 г. возникъ Тагильскій острогъ, въ 1666—1667 г. основана Камышевская слобода при впаденіи Камышевки въ Исеть, переименованная въ 1687 г. въ Камышловскую слободу, которая, при открытіи Пермской губ., была обращена въ уѣздный гор. Камышловъ. Въ 1667 г. Краснопольская и Бѣлослудская слободы были огорожены стѣной, вооружены пушками и пищалями и такимъ образомъ превращены въ остроги. По окончаніи перваго башкирскаго бунта, набѣги на русскія селенія совершались періодически еще нѣкоторое время. Въ 1670 г. сибирскіе башкиры съ калмыками и казанскими инородцами произвели набѣгъ на Тобольскій уѣздъ.

Когда волненія перваго башкирскаго бунта были окончательно подавлены превосходствомъ силы огнестрѣльнаго оружія надъ луками, стрѣлами и копьями кочевниковъ, многія башкирскія семьи, цѣня свою свободу, перекочевали на восточные склоны Урала, думая тамъ найти себѣ свободу и независимость, но встрѣтились съ новыми порядками, вводимыми русскими для окончательнаго подчиненія инородческаго края съ цѣлью колонизаціи его поселенцами. Для этого отдѣльнымъ энергичнымъ лицамъ изъ крестьянской среды, по ихъ собственному желанію и инициативѣ, поручалась постройка новой слободы и привлеченіе въ нее русскаго населенія. Такія лица назывались слобод-

чиками; за первое время существованія слободы (а иногда и пожизненно) имъ предоставлялось управленіе, веденіе внутренняго распорядка и полицейская власть въ основанной ими слободѣ. Русскіе колонизаторы, поселившіеся въ слободахъ, составляли другой разрядъ крестьянъ, называемый бѣломѣстными казаками. Крестьяне по собственному желанію могли поступить въ бѣломѣстные казаки, на обязанности которыхъ лежало, вмѣстѣ съ драгунами, нести гарнизонную и полицейскую службу въ слободѣ и исполнять порученія по казеннымъ дѣламъ. Жалованья за такую службу они не получали, а пользовались, не платя за это податей, какъ пахотной, такъ и сѣнокосной землей. [1])

Предоставленіе правительствомъ инициативы колонизаціи башкирскихъ земель самому крестьянскому населенію вызвало большой наплывъ въ Зауралье бѣломѣстныхъ казаковъ, въ результатѣ чего возникли безконечныя тяжбы и жалобы башкиръ и бѣломѣстныхъ казаковъ на притѣсненія другъ-друга, что не могло не разжигать чувства недовольства въ средѣ башкиръ, переселившихся сюда съ западныхъ склоновъ Урала съ цѣлью найти здѣсь свободу и независимость.

Послѣ усмиренія перваго башкирскаго бунта русскіе продолжали усиленно сооружать остроги, чему, конечно, въ значительной степени способствовало дарованіе русскому населенію инициативы заселенія башкирскихъ земель. За періодъ отсутствія всякихъ волненій въ Башкиріи были сооружены: въ 1673 г. Колчеданскій острогъ, въ 1676 г.—средняя Міасская-Окуневская слобода, впослѣдствіи именовавшаяся Окуневскимъ острогомъ, въ 1682 г.—Арамильская слобода, находящаяся въ 23 вер. на юго-востокъ отъ Екатеринбурга, и въ томъ же году—Бѣлоярская на р. Течѣ, въ 1686 г.—Барневская слобода, около Шадринска, при впаденіи р. Барневки въ р. Исеть, въ 1685 г.—Верхняя Міасская и Усть-Міасская слободы, въ 1687 г.—Новая Камышевская слобода, въ 1688 г.—Богоряцкая и Новопещанская слободы, около 1695 г.—Бѣлоярская-Пышминская слобода, и за тотъ же періодъ было основано еще много другихъ русскихъ укрѣпленныхъ или вооруженныхъ селеній.

Недовольство башкиръ, стѣсняемыхъ съ каждымъ десятилѣтіемъ все болѣе и болѣе русскими поселеніями, выразилось новымъ открытымъ возмущеніемъ въ 1707 г., продолжавшимся въ различныхъ мѣстахъ до трехъ лѣтъ и извѣстнымъ въ исторіи башкиръ подъ названіемъ «Алдаровскаго и Кусюмовскаго» второго башкирскаго бунта. Главной причиной бунта, какъ пишетъ Рычковъ [2]), были безразсудные поступки бывшаго въ Уфѣ комиссара Александра Сергѣева, который чрезмѣрной строгостью требовалъ съ башкиръ лошадей и выдачи бѣглыхъ людей, скрывавшихся въ ихъ жилищахъ. Самоуправство его доходило до того, что онъ на одномъ обѣдѣ у себя до смерти запоилъ нѣсколькихъ башкирскихъ старшинъ. Къ возмутившимся башкирамъ при-

---

[1]) *Шишонко.* Пермская лѣтопись, т. V², стр. 45—51.

[2]) *Рычковъ.* Топографія Оренбургской губ., стр. 62.

соединились и сосѣдніе татары, мещеряки и другіе инородцы, много выжгли селъ, деревень и побили массу людей и съ большой силой подступили къ Уфѣ, Бирску и Мензелинску. Намѣревались подступить къ Казани, но были остановлены въ 30 вер. отъ нея и прогнаны обратно вглубь Башкиріи, благодаря умѣлому и энергичному распоряженію казанскаго губернатора Кудрявцева.

Главныя событія въ період второго башкирскаго бунта были сосредоточены въ центрѣ Башкиріи, въ нынѣшней Уфимской губ. Для усмиренія возникшаго мятежа былъ посланъ князь Хованскій съ восьмью полками регулярныхъ войскъ и до 1225 человѣкъ яицкихъ казаковъ. Самъ Хованскій съ большею частью войска остановился около Елабуги, а внутрь Башкиріи посылалъ два полка. Одинъ изъ нихъ, подъ командой полковника Хохлова, былъ разбитъ башкирами около Табынскаго Солеварнаго городка, а другой, подъ командой Аристова, выдержалъ съ башкирами много сраженій близь пригорода Бирска. Въ Оренбургскомъ и При-исетскомъ краяхъ башкирскій мятежъ не могъ разростись съ такой силой, какъ въ центрѣ Башкиріи, во-первыхъ, потому, что обѣ провинціи отстояли на значительномъ разстояніи отъ центра мятежа, а, во-вторыхъ, мѣстныя условія болѣе способствовали къ прекращенію возмущенія, чѣмъ къ его разростанію. Къ такимъ мѣстнымъ условіямъ въ При-исетскомъ краѣ необходимо отнести обиліе вооруженныхъ слободъ и хорошо укрѣпленныхъ остроговъ, въ Оренбургскомъ же—сосѣдство съ болѣе опаснымъ въ то время противникомъ—калмыками и киргизами.

Съ возникновеніемъ второго башкирскаго бунта многія слободы и остроги, уже укрѣпленные, приводили себя въ еще болѣе оборонительное положеніе, чтобы окончательно обезопасить себя отъ всякой возможности разграбленія и разоренія башкирами. Съ 1707 по 1724 г. Далматскій монастырь заботился о сооруженіи каменныхъ зданій и каменныхъ стѣнъ съ башнями на счетъ казны, на случай возникновенія башкирскаго возмущенія.

Несмотря на то, что всѣмъ виновнымъ башкирамъ въ поднятіи мятежа было объявлено всеобщее прощеніе, недовольство среди башкировъ не могло утихнуть, благодаря новымъ захватамъ земель, рыбныхъ промысловъ, звѣриной охоты русскими поселенцами. Положеніе оставалось напряженнымъ попрежнему, что и было оцѣнено русскимъ правительствомъ, которое съ конца 20-хъ годовъ XVIII стол. усиленно готовилось встрѣтить и подавить окончательно могущій возникнуть новый башкирскій бунтъ.

Къ 1724 г. въ Далматскомъ монастырѣ была почти закончена каменная стѣна, служившая надежной защитой отъ набѣга башкиръ; въ томъ же году, по просьбѣ архимандрита, вооруженіе монастыря было значительно усилено присылкою 15-ти пушекъ. Съ 1732 г. въ 25 вер. отъ г. Самары правительствомъ возводились по рр. Сакѣ, Черемшанкѣ, Шешмѣ крѣпости и редуты для защиты русскихъ селеній отъ возможныхъ башкирскихъ набѣговъ. Укрѣпленіе пограничныхъ мѣстностей и сооруженіе новыхъ крѣпостей русски-

ми не могло укрыться отъ глазъ подозрительныхъ башкиръ, и они, видя роковую опасность, усилили и безъ того скрываемые буйные замыслы. Замысламъ башкиръ по сю сторону Урала сочувствовали и башкиры при-исетскіе [1]).

Въ апрѣлѣ 1733 г. башкиры напали и разграбили строеніе на рыбныхъ промыслахъ, захваченныхъ Далматскимъ монастыремъ у башкиръ при впаденіи р. Уя въ Тоболъ. Къ этому времени броженіе умовъ охватило всю Башкирію, и не было достаточнаго повода, чтобы оно открыто перешло въ мятежъ. Когда въ 1735 г. стат. сов. Крыловъ приступилъ къ закладкѣ Орен-

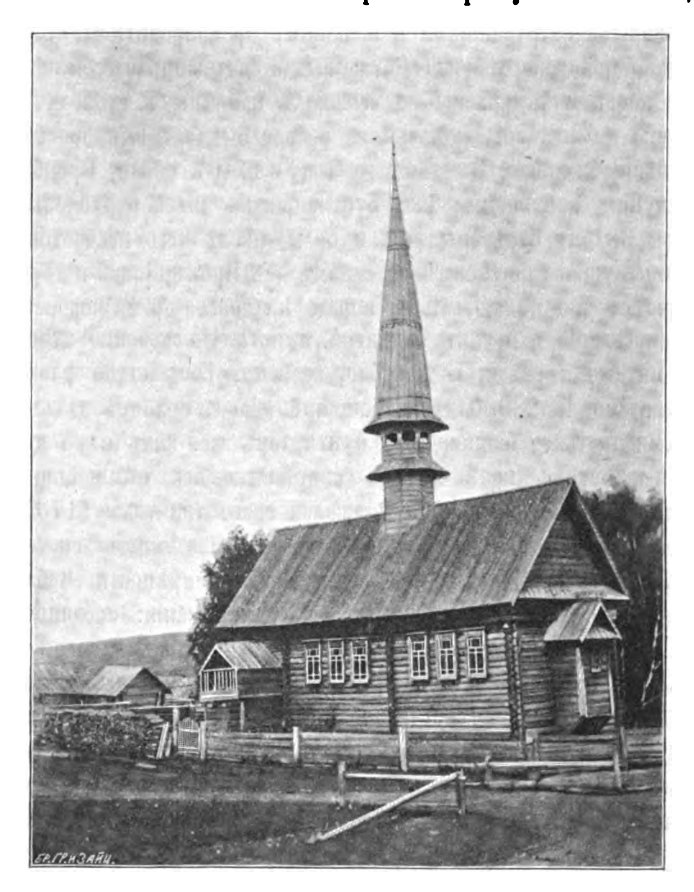

Рис. 4. Башкирская мечеть.

бурга, то общее недовольство башкиръ, прежде скрытое, превратилось уже въ повсемѣстный башкирскій бунтъ, длившійся въ центрѣ Башкиріи шесть лѣтъ, въ восточной, за-уральской, Башкиріи—три года. Причиной большого разрастанія третьяго башкирскаго бунта была также произведенная стат. сов. Кирилловымъ и полковникомъ Тевкелевымъ перепись башкиръ съ раздѣленіемъ

[1]) *Шишонко.* Пермская лѣтопись, т. V³, стр. 395.

ихъ ауловъ и тюбъ на волости; тогда же и были всѣ башкирскія волости раздѣлены на Казанскую, Ногайскую и Сибирскую дороги. Такимъ образомъ искусственное дѣленіе башкирскихъ родовъ на волости положило начало конца существованія родового подраздѣленія, а въ частности кочевого быта башкирской народности.

Предводителями третьяго башкирскаго бунта, пишетъ Рычковъ, были башкирскіе старшины Ногайской дороги Кильмякъ Абызъ и Казанской—Акай, сынъ предводителя второго башкирскаго бунта Кусюма. Сей бунтъ продолжался съ немалыми затрудненіями и большимъ кровопролитіемъ [1]). «По усмиреніи третьяго башкирскаго бунта 6 главныхъ мятежниковъ были посажены на желѣзные колья и укрѣплены на высокихъ каменныхъ столбахъ, 11 человѣкъ повѣшены на желѣзные крючья за ребра, 80 человѣкъ просто повѣшены, 21 отрублены головы. Въ томъ же году (1740) около Оренбурга была другая «экзекуція» виновнымъ: 125 бунтовщикамъ были отрублены головы, 50 повѣшены, 301-му отрѣзаны уши и носы, послѣ чего несчастные, изувѣченные были отпущены по своимъ деревнямъ» [2]). Примѣнялись и другія крайне жестокія мѣры съ той цѣлью, чтобы впредь на долгое время искоренить среди башкирскаго населенія охоту къ поднятію мятежа. По сказанію лѣтописей, въ продолженіе мятежа и слѣдствія погибло, казнено, сослано во флотъ, въ резервъ и переселено до 28000 душъ башкиръ обоего пола съ дѣтьми.

Во время третьяго башкирскаго бунта такъ же, какъ и во время второго, въ При-исетскомъ краѣ мятежъ свирѣпствовалъ съ меньшей силой, чѣмъ въ остальной Башкиріи, и продолжался всего три года (1735—1738). Къ прекращенію мятежа по восточную сторону Урала много способствовало и то, что 30 декабря 1737 г. была учреждена въ крѣпости Чебаркульской Исетская провинціальная канцелярія на такомъ положеніи: «подчинить Исетской провинціальной канцеляріи всѣхъ за-уральскихъ башкиръ по р. Ай и верховьямъ Яика въ вѣдѣніе Оренбурга, воеводамъ и приказнымъ до разсмотрѣнія опредѣлить жалованіе, а съ башкиръ подарки и взятки брать жестоко запретить, чтобы оттого впредь вреда какого не произошло» [3]). Къ востоку отъ Исетской провинціи мятежъ продолжался до 1740 г., благодаря свирѣпству киргизъ-кайсаковъ, нападавшихъ какъ на русскія селенія, такъ и на башкирскія, не желавшія принимать съ ними участія въ набѣгахъ. На западныхъ склонахъ Урала волненія продолжались значительно долѣе и закончились только къ 1742 г.

За все время третьяго башкирскаго бунта мещеряки не поддерживали мятежа, а даже принимали участіе въ его подавленіи, за что и были пожа-

---

[1]) *Рычковъ.* Топогр. Оренбург. губ., стр. 63.

[2]) *Д. П. Никольскій.* Башкиры, стр. 11.

[3]) *Шишонко.* Пермская лѣтопись, т. V^3, стр. 395.

лованы отъ русскаго правительства всѣми башкирскими землями, на которыхъ они жили, какъ припущенники, уплачивая оброкъ.

Кромѣ массы бѣдствій, третій башкирскій бунтъ принесъ и новыя обязательства. Башкиры были обложены 25-ти-копеечнымъ сборомъ въ казну съ каждой избы (дыму); были принуждены выставлять, въ случаѣ надобности, по требованію правительства, опредѣленное число людей на службу въ войско; вскорѣ послѣ этого они были причислены къ военному сословію.

Башкирскія волненія происходили и послѣ третьяго башкирскаго бунта, около 1754 г. и во время Пугачевскаго бунта, но они уже не могли достигнуть тѣхъ предѣловъ, въ какихъ происходили прежнія возстанія, быть можетъ, отъ того, что въ народной памяти башкиръ были свѣжи воспоминанія о всѣхъ жестокостяхъ, примѣненныхъ русскими при подавленіи послѣдняго башкирскаго бунта. Во время Пугачевскаго бунта башкирскія селенія предавались русскими огню и мечу, безъ разбора, принимали ли эти селенія какое-либо участіе въ мятежѣ или нѣтъ, лишь только по одному подозрѣнію въ укрывательствѣ мятежниковъ. Такимъ образомъ русскими были сожжены до тла всѣ башкирскія селенія, расположенныя по р. Тулвѣ и ея притокамъ до башкирской деревни Краснояра, отстоящей отъ гор. Осы на разстояніи 50 вер. Населеніе всѣхъ уничтоженныхъ деревень, которое не успѣло скрыться въ сосѣдніе лѣса, было перебито, безъ разбора пола и возраста.

Бросивши общій взглядъ на историческое прошлое башкирскаго народа, нельзя не удивляться злостности судьбы, бросавшей башкирскій народъ изъ грубыхъ, невѣжественныхъ объятій одного народа въ желѣзныя объятія другого. Главное богатство башкиръ—стада лошадей, овецъ, рогатаго скота—было потеряно ими за періодъ мятежей. Матеріальный достатокъ, какой они имѣли отъ своихъ занятій, періодически уничтожался въ одинъ моментъ, и ни одна башкирская семья не могла быть спокойна за свое достояніе только потому, что она принадлежала къ той народности, отдѣльные члены которой вынуждены были силой вступиться за возстановленіе своихъ законныхъ правъ, несправедливо попиравшихся лицами, приставленными слѣдить за ихъ законнымъ исполненіемъ. Тяжела была жизнь башкирскаго народа подъ властью ногайцевъ, а подъ властью русскихъ она тоже была не легче. Слѣдуетъ удивляться тому мужеству и стойкости, съ какимъ башкиры переносили всѣ прихоти судьбы. Послѣ уничтоженія всего ихъ матеріальнаго богатства на мѣстахъ, гдѣ были разбросаны многочисленныя селенія, отъ которыхъ не осталось камня на камнѣ, башкиры, какъ трудолюбивые муравьи, начинаютъ трудиться надъ сооруженіемъ своихъ старыхъ построекъ, превращенныхъ въ прахъ прихотью сильнаго человѣка, не будучи увѣрены въ невозможности новаго подобнаго же уничтоженія. Не есть ли безпечность и лѣность въ характерѣ современнаго башкира результатъ историческаго прошлаго всего башкирскаго народа, когда все, что наживалось десятками лѣтъ и даже поколѣніями, вдругъ уничтожалось по мановенію злой судьбы?

Историческихъ моментовъ въ жизни башкиръ XIX стол. мы не будемъ здѣсь касаться, а дадимъ небольшой этпографическій очеркъ современныхъ башкиръ, въ сравненіи съ тѣмъ, что они представляли сто лѣтъ тому назадъ по описанію ихъ Поповымъ.

Къ началу XIX стол. башкиры въ Пермской губ., какъ видно изъ «Сел.-хозяйственнаго описанія Пермской губ.» Попова, жили преимущественно въ южныхъ уѣздахъ: Осинскомъ, Красноуфимскомъ, Екатеринбургскомъ, Шадринскомъ, отчасти въ Пермскомъ и др. Въ восточныхъ уѣздахъ: Шадринскомъ, Екатеринбургскомъ и отчасти въ Красноуфимскомъ, жили кочевые башкиры; въ западныхъ: Красноуфимскомъ, Осинскомъ и Пермскомъ,—полукочевые и осѣдлые. Какъ полукочевые, такъ и осѣдлые строили себѣ юрты изъ березоваго лѣса, на подобіе русскихъ избъ, но въ то же время имѣли и вежи—лѣтнія помѣщенія, въ которыя башкиры и перебирались съ наступленіемъ болѣе теплаго времени года. Столѣтній період соседства русскихъ съ башкирами, съ начала XIX по начало XX в., не остался безъ всякаго результата для полукочевого народа. При сравненія образа жизни современныхъ башкиръ Осинскаго и сосѣднихъ уѣздовъ съ описаніемъ башкиръ, сдѣланнымъ Поповымъ для той же мѣстности въ началѣ прошлаго XIX стол., искусство въ постройкѣ домовъ современными башкирами значительно двинулось впередъ. «Осѣдлые башкиры», говоритъ Поповъ, «зимой обитаютъ всегда въ юртахъ, а лѣтомъ въ вежахъ. Юрты строятся на подобіе русскихъ избъ и покрываются дранницами, или у немногихъ топорнымъ тесомъ. Двери отворяются внутрь, а не наружу, и настолько малы, что въ нихъ чрезвычайно трудно пролѣзть; русскихъ полатей нѣтъ, а вмѣсто лавокъ нары, размѣщенныя вдоль стѣнъ и сдѣланныя изъ дерева, шириной аршина въ два; печи кирпичныя и частью битыя изъ глины. Въ шесткѣ избныхъ печей дѣлаются горнушки, надъ которыми вмазаны чугунные котлы для варенія пищи. Передъ дверьми во всю стѣну избы построено совершенно не закрытое крыльцо, чѣмъ оно и отличается отъ русскихъ сѣней. Однако, у многихъ можно встрѣтить и настоящія сѣни на подобіе русскихъ. Одинъ хозяинъ имѣетъ нѣсколько юртъ, расположенныхъ въ оградѣ безъ всякаго порядка. Кромѣ избы, многіе имѣютъ горницы, въ особенности башкиры Пермскаго у., деревни Тасимовой, гдѣ можно встрѣтить дома, выстроенные на городской образецъ, крытые тесомъ на четыре ската, съ нѣсколькими покоями, которые отличаются отъ русскихъ только своими нарами. Въ Осинскомъ и Красноуфимскомъ у. имѣютъ лучшіе дома и горницы только старшины. Для склада хлѣба имѣютъ амбары и житницы, а Тасимовскіе и Култаевскіе башкиры имѣютъ позади домовъ заднія избы и загоны для рогатаго скота и лошадей съ жеребятами. Овины съ пристроенными гумнами и мѣста для молоченія хлѣба такія же, какъ у русскихъ». Изъ приведенной цитаты видно, что башкиры къ началу XIX стол. въ значительной степени заимствовали многое изъ образа жизни отъ русскихъ. Въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ вліяніе русскихъ

сказалось еще болѣе. Дома стали строить башкиры изъ сосноваго или еловаго лѣса, въ рѣдкихъ случаяхъ употребляютъ другія породы лѣса, менѣе пригодныя для постройки. Всѣ дома крыты тесомъ на два или на четыре ската, причемъ не рѣдко можно встрѣтить архитектурныя украшенія въ русскомъ стилѣ, съ различными узорами, иногда раскрашенными яркими цвѣтами, какъ на окнахъ, такъ и на боковыхъ сторонахъ двускатныхъ крышъ. Домъ бѣднаго башкира рѣзко отличается отъ домовъ зажиточныхъ башкиръ. Онъ состоитъ изъ бревенчатой постройки съ полуразвалившейся крышей, обильно пропускающей атмосферные осадки; такой домъ стоитъ одиноко и бываетъ даже совершенно не обнесенъ никакой оградой. Стѣны домовъ всегда бревенчатыя; высокое крыльцо отъ пяти и болѣе ступеней, сверху крытое тесомъ, имѣетъ иногда крытыми и боковыя стороны, со свѣтлыми широкими вырѣзами, чѣмъ

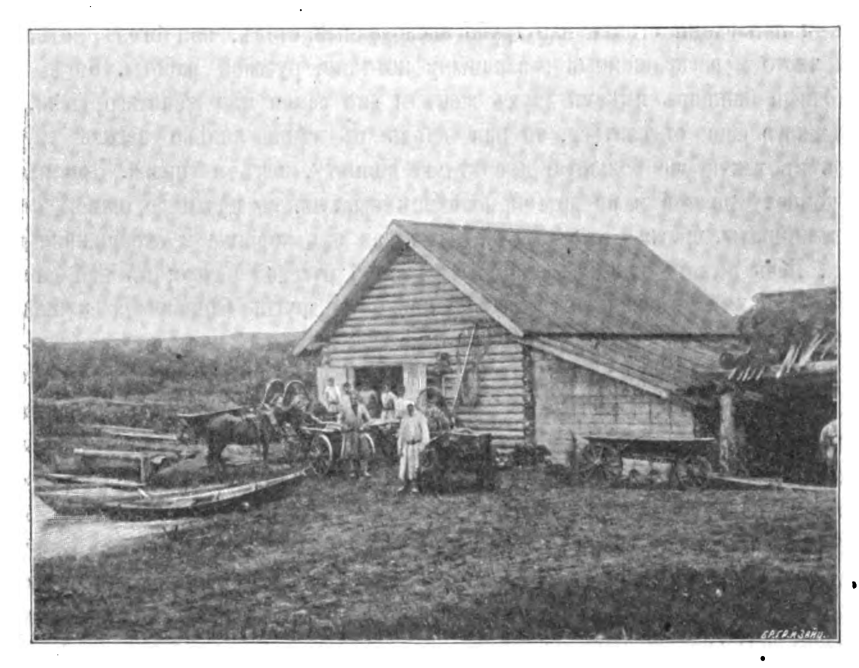

Рис. 5. Башкирская мельница.

отличается отъ русскихъ построекъ. Самыя постройки всегда расположены правильными рядами, будутъ ли онѣ принадлежать одному хозяину или нѣсколькимъ. Такую же особенность имѣютъ и всѣ башкирскія деревни, расположенныя въ одну широкую улицу или нѣсколько, идущихъ параллельно и соединенныхъ между собой переулками. Нѣкоторыя башкирскія деревни занимаютъ громадное пространство, какъ въ длину, такъ и въ ширину, съ нѣсколькими тысячами жителей, какъ деревня Сараши Осинскаго у., Пермской губ., насчитывающая до трехъ тысячъ жителей. Чистота башкирскихъ улицъ зависитъ отъ богатства башкиръ данной деревни скотомъ. Чѣмъ больше

башкиры имѣютъ скота, тѣмъ улицы грязнѣе, потому что большую часть сутокъ скотъ проводитъ на улицахъ и загрязняетъ ихъ своими экскриментами. Во внутреннемъ устройствѣ комнатъ много заимствовано отъ русскихъ. Съ крыльца открывающаяся внутрь дома дверь ведетъ въ сѣни, которыя прямо имѣютъ дверь въ холодный чуланъ. Какъ чуланъ, такъ и сѣни служатъ мѣстомъ спанья башкирской семьи въ лѣтнее время. Привычка переселяться для спанья въ прохладное мѣсто въ лѣтнее время есть, повидимому, остатокъ нѣкогда бывшаго кочевого быта. Дверь направо изъ сѣней, открывающаяся наружу, ведетъ въ большую свѣтлую комнату, съ нѣсколькими окнами, расположенными на двухъ или на трехъ сторонахъ. Такая комната бываетъ иногда перегорожена занавѣской изъ покупной матеріи на двѣ. Вдоль стѣнъ иногда стоятъ лавки, такія же, какъ и у русскихъ, и нары, аршинъ до двухъ ширины, служащія мѣстомъ ночного отдыха въ зимнее время. Передъ нарами и лавками стоитъ или грубо сколоченный столъ, или столъ, сдѣланный чисто и раскрашенный различными цвѣтами, русской работы. Когда зажиточный башкиръ имѣетъ двухъ женъ и двѣ семьи или женатаго сына, не успѣвшаго еще отдѣлиться, то при входѣ въ сѣни налѣво ведетъ другая дверь въ такую же большую и свѣтлую комнату, какъ и справа. При входѣ въ комнату на той и на другой половинѣ выступаетъ почти до самой середины комнаты, противъ оконъ, печь, сдѣланная изъ кирпича и окрашенная мѣломъ. Печь имѣетъ сходство съ обыкновенной русской печью; въ ней башкиры пекутъ хлѣбъ, лепешки, варится маханъ и другія башкирскія кушанья. Всѣ башкиры—страстные любители пить чай; нерѣдко можно встрѣтить у нихъ русскіе самовары. Комнаты зажиточныхъ башкиръ производятъ пріятное печатлѣніе чистоты, благодаря развѣшаннымъ на протянутыхъ веревкахъ чистымъ, бѣлымъ, вышитымъ или украшеннымъ покупными концами полотенцамъ. Нары покрыты войлоками, скатанными изъ шерсти, полученной отъ стрижки овецъ. На нарахъ высокой стопой лежатъ подушки и перины, наполненныя гусиными пухомъ и перомъ. Гусь—самая любимая птица башкиръ и всегда разводится ими въ большомъ количествѣ. Домъ бѣднаго башкира производитъ иное впечатлѣніе. Съ полу-развалившейся крышей, при отсутствіи крытаго крыльца, съ накренившимися въ разныя стороны ступеньками, бревенчатый срубъ съ полу-выбитыми стеклами одного или нѣсколькихъ оконъ, подпертый жердями съ накренившейся стороны, свидѣтельствуетъ живо и наглядно о тяжеломъ житьѣ-бытьѣ башкира-бѣдняка. Внутри убогаго дома сильно дымящая во время топки печь, съ вмазаннымъ въ нее котломъ, полуразвалившаяся нара и грубый самодѣльный столъ, издающій жалобный скрипъ при соприкосновеніи съ нимъ, составляютъ главное богатство башкира-бѣдняка. Передъ домами зажиточныхъ башкиръ часто можно видѣть устроенные около оконъ на улицѣ палисадники съ насаженными въ нихъ деревьями, преимущественно черемухой или рябиной, какъ передъ домами въ русскихъ деревняхъ. Также заимствовано отъ русскихъ устройство часто попадающихся въ

башкирскихъ деревняхъ скворешенъ. За столѣтній періодъ башкиры стали тщательно возводить свои деревянныя постройки. То же самое мы видимъ и въ постройкѣ мечетей, которыя находятся почти въ каждой значительной башкирской деревнѣ. Мечети выстроены аккуратно, имѣютъ форму удлиненныхъ зданій, съ конькомъ и крышей на два ската. Какъ на рѣдкое исключеніе въ архитектурѣ мечетей, можно указать на мечеть деревни Стараго Кайпана, Бирскаго у., Уфимской губ., стѣны которой составляютъ правильный восьмиугольникъ. Минаретъ, возвышающійся надъ зданіемъ мечети, въ видѣ очень удлиненнаго конуса, на вершинѣ котораго возвышается стимулъ магометанства—серпъ луны, иногда окрашенъ въ ярко зеленый цвѣтъ.

Башкиры западныхъ уѣздовъ Пермской и Уфимской губ. принадлежатъ къ осѣдлому земледѣльческому населенію, восточныхъ—къ полукочевому, у которыхъ земледѣліе развито значительно менѣе. Башкиры ведутъ земледѣліе по трехпольной системѣ, хотя часто можно встрѣтить и двупольную, при которой яровые и озимые хлѣба сѣютъ на одномъ полѣ, а другую половину оставляютъ подъ паромъ. Изъ хлѣбныхъ злаковъ башкиры воздѣлываютъ рожь, овесъ, ячмень, просо, въ большомъ количествѣ сѣютъ гречиху, которая часто подвергается, не успѣвши созрѣть, заморозкамъ, вслѣдствіе чего часто даетъ плохой урожай. Среди башкиръ развиты посѣвы волокнистыхъ растеній—льна, конопли.

Понятіе о народномъ богатствѣ, какъ и о богатствѣ природы, не вошло еще въ сознаніе башкиръ. Иногда башкиры хищнически истребляютъ громадныя пространства лѣсовъ, выжигая ихъ для того, чтобы на мѣстѣ пожарища посѣять хлѣбъ, обильно произрастающій на почвѣ, удобренной пепломъ и золой.

Насколько башкиръ плохой экономистъ, настолько онъ хорошій и добросовѣстный работникъ. На поденной работѣ башкиръ сдѣлаетъ болѣе русскаго, вслѣдствіе чего, при наймѣ рабочихъ, русскіе предпочитаютъ скорѣе имѣть башкиръ или вотяковъ, чѣмъ своихъ собратьевъ. Такую положительную черту въ характерѣ башкира можно объяснить его пунктуальностью въ исполненіи даваемыхъ имъ обѣщаній. На-ряду съ такимъ типомъ башкира встрѣчаются, какъ нерѣдкое явленіе, индивидуумы, какъ говорится въ общежитіи, съ безшабашнымъ характеромъ, для которыхъ нѣтъ ничего святого, невозможнаго или недозволеннаго. Такой типъ башкира дѣлаетъ все, что захочетъ, но, къ счастью какъ для него самого, такъ и для его сосѣдей, всѣ его помыслы и стремленія довольно мирнаго характера и направлены къ одной цѣли—побольше выпить казеннаго вина и по возможности на даровщину. Для этой цѣли такой башкиръ не останавливается передъ вымогательствомъ, а въ случаѣ упорства его «знакома» [1]) прибѣгаетъ даже и къ побоямъ. Потасовки,

[1]) „Знакомомъ" башкиры называютъ каждаго, съ кѣмъ приходилось имъ имѣть какое-либо дѣло; слово „знакомъ" употребляется также въ томъ же смыслѣ, какъ въ русской рѣчи слово „землякъ".

доходящія до кровопролитія, заканчиваются въ такихъ случаяхъ косушкой вина, выставляемой побѣжденной стороной. Въ данномъ случаѣ стремленіе башкира выражено открыто и дополняется тумаками съ болѣе сильной стороны. Въ другомъ случаѣ, когда башкиръ хочетъ получить могарычъ съ русскаго, и не рѣшается прибѣгнуть къ способу преобладанія физической силы, боясь получить серьезный отпоръ, онъ не жалѣетъ словъ на всевозможныя обѣщанія, можетъ сдать въ аренду покосъ, сданный уже другому лицу, продать проданное уже сѣно, лишь бы добиться своего могарыча натурой или деньгами. Въ большинствѣ случаевъ башкиры второго типа бываютъ тунеядцами и паразитами, живущими какъ на счетъ своихъ собратьевъ, такъ и на счетъ русскихъ. Вотъ этотъ то послѣдній типъ башкира съ отрицательными чертами характера, какъ болѣе бросающимися въ глаза, и способствовалъ проникновенію въ литературу отрицательнаго отношенія ко всему башкирскому народу, отмѣчаемаго нѣкоторыми авторами.

Говоря объ образѣ жизни башкиръ, Поповъ говоритъ, что башкиры имѣютъ для угощенія пріѣзжающихъ выдающихся гостей кофе и виноградные напитки. Такія угощенія могутъ быть отнесены къ чрезвычайно рѣдкому явленію, вслѣдствіе бѣдности башкиръ, и могутъ встрѣчаться только у такихъ состоятельныхъ башкиръ, которые, не стѣсняясь въ средствахъ, могутъ вести открытую жизнь, по-европейски.

Башкиры любятъ всякія празднества, на которыхъ они могли бы достаточно повеселиться, а веселье въ большинствѣ случаевъ заключается въ выпивкѣ. Въ лѣтнее время большой популярностью пользуется среди башкирскаго и другого инородческаго населенія праздникъ Сабантуй, устраиваемый въ главныхъ деревняхъ башкирскихъ родовъ, въ Сарашахъ Осинскаго у.—для гаинскихъ башкиръ и въ Старомъ Кайпанѣ Бирскаго у.—для таныпскихъ башкиръ, съ такимъ разсчетомъ, что въ слѣдующей деревнѣ онъ начинается послѣ того, какъ закончится въ предъидущей, чтобы каждый любитель подобныхъ празднествъ могъ попасть туда и сюда. На эти башкирскіе праздники съѣзжается много народа и изъ далекихъ мѣстъ; на нихъ происходитъ борьба, состязаніе въ бѣгѣ, на лошадяхъ и т. п.. Многіе изъ пріѣхавшихъ башкиръ на праздникъ не могутъ отказаться отъ возліянія спиртныхъ напитковъ, и на этой почвѣ празднества не рѣдко сопровождаются побоищемъ, кончающимся смертью изъ наиболѣе пострадавшихъ. Въ особенности такими драками отличается Старый Кайпанъ, гдѣ во время празднествъ представители русской администраціи находятся въ меньшемъ количествѣ, что въ особенности и разжигаетъ страсть наиболѣе буйныхъ сыновъ Башкиріи, въ надеждѣ проявить свое, сохранившееся еще, дикое ухарство. Наиболѣе дѣятельное участіе въ дракахъ, побоищахъ, происходящихъ на башкирскихъ праздникахъ и въ базарные дни въ различныхъ деревняхъ, принимаютъ башкиры описаннаго выше типа съ отрицательными чертами характера.

Современное общественное состояніе башкиръ можетъ быть охарактеризовано, какъ одинъ изъ періодовъ перехода отъ кочевого быта къ земледѣльческому. Интенсивность перехода не всюду одинакова и зависитъ какъ отъ общихъ причинъ, лежащихъ въ основѣ колонизаторскаго движенія русскихъ къ востоку, такъ и отъ мѣстныхъ физико-географическихъ условій. Гдѣ было болѣе близкое сосѣдство русскаго населенія въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ, тамъ мы видимъ мѣстами трехъ-и двупольную систему земледѣлія, т.-е. переходъ къ земледѣльческому быту уже совершился, и башкиры вышли изъ него побѣдителями. Въ такомъ положеніи находятся мѣстности сѣв.-западной Башкиріи: Бирскій у. Уфимской губ. и Осинскій, Пермскій и отчасти Красноуфимскій у. Пермской губ. Въ другихъ мѣстахъ, какъ въ Зауральѣ, гдѣ вліяніе русскихъ должно было сказаться менѣе интенсивно вслѣдствіи мѣстнаго

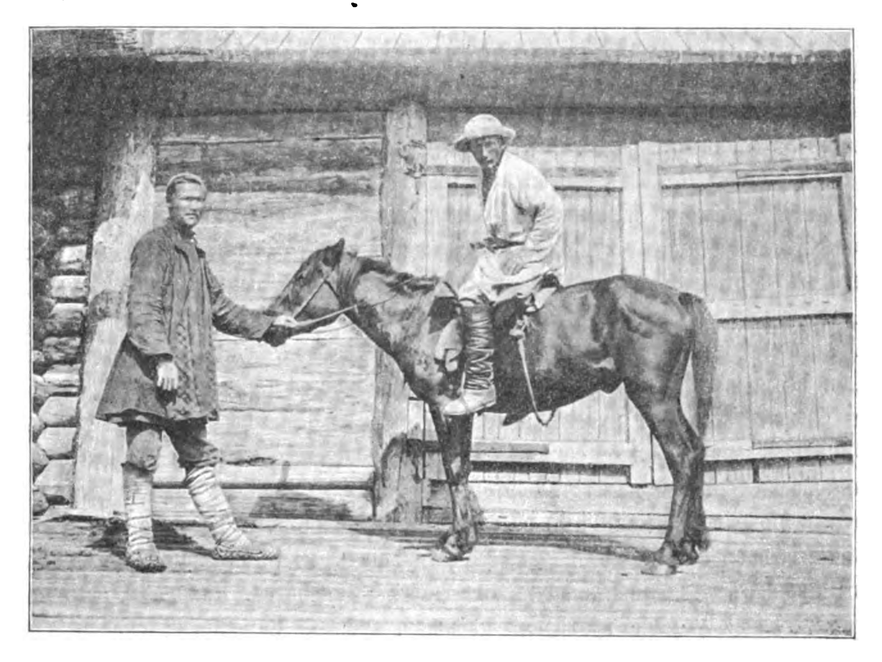

Рис. 6. Башкирская верховая лошадь.

положенія этой окраины, кочевой бытъ не потерялъ своей типичности до сихъ поръ. Такому различному состоянію развитія общественнаго быта башкиръ можетъ быть и иное толкованіе, вытекающее изъ первоначальнаго поселенія болѣе энергичныхъ и болѣе одаренныхъ башкирскихъ племенъ.

Изученіе физическаго типа племенъ и народностей является ближайшей задачей современной антропометріи. Существующій методъ среднихъ чиселъ произведенныхъ измѣреній можетъ дать вѣрное представленіе о типѣ народности какой-либо мѣстности только при значительномъ числѣ наблюденій. Вѣрность выводовъ, не говоря о тщательности измѣреній и ихъ обработкѣ, зави

сить также отъ количества произведенныхъ измѣреній. Точный предѣлъ необходимаго числа наблюденій установленъ быть не можетъ въ силу мѣстныхъ географическихъ и этнографическихъ условій, среди которыхъ находится каждая народность. Для полной характеристики физическаго типа народности должны собираться антропометрическія наблюденія изъ различныхъ мѣстностей, занятыхъ опредѣленной народностью, и изъ каждой мѣстности въ достаточномъ количествѣ. Достаточнымъ количествомъ для полученія болѣе или менѣе точныхъ выводовъ I. Деникеръ [1]) считаетъ 100 наблюденій для характеристики физическаго типа слегка смѣшанной народности какой-либо мѣстности. Слѣдовательно, вѣрность выводовъ антропометрическихъ наблюденій зависитъ не только отъ ихъ количества, а также и отъ числа различныхъ мѣстностей, гдѣ производились подобныя наблюденія. Башкиры въ этомъ отношеніи занимаютъ своеобразное положеніе. Численность башкирскаго населенія въ Россіи, по переписи 1897 г., видна изъ слѣдующихъ данныхъ [2]): въ Евр. Россіи—1.316.764 чел., въ Польшѣ—80, на Кавказѣ—948, въ Сибири—924 и въ Сред. Азіи—2.647, всего—1.321.363 чел. Между башкирами живутъ въ большомъ количествѣ различныя народности: тептяри (о нихъ см. ниже), вотяки, мещеряки, чуваши, черемисы, отчасти мордва, не говоря о русскихъ, которые всюду разселены между ними и являются въ большинствѣ случаевъ преобладающимъ населеніемъ. По сосѣдству съ башкирами находились въ историческое или находятся въ настоящее время: вогулы, остяки, пермяки, зыряне, на югѣ киргизы, на западѣ мордва и татары; послѣдніе нерѣдко разселены среди башкиръ. Вслѣдствіе только этнографическихъ условій, среди которыхъ находятся башкиры, и возможности смѣшенія сосѣднихъ народностей съ башкирами, изученіе ихъ физическаго типа путемъ антропометрическихъ измѣреній не можетъ быть ограничено какимъ - либо опредѣленнымъ числомъ. Дальность разстоянія и разнообразіе сосѣдей вслѣдствіе этого, вліявшія въ теченіе долгаго историческаго періода со времени ихъ заселенія занимаемой ими мѣстности и до настоящаго времени, не могли также не повліять и на варіаціи физическаго типа башкиръ удаленныхъ другъ отъ друга мѣстностей. Наконецъ, различныя орографическія условія громадной площади, занятой Башкиріей, способствовали не въ одинаковой степени измѣненію общественнаго быта изслѣдуемой народности. Степныя мѣстности, съ своими громаднѣйшими пространствами пустопорожней земли, способствовали сохраненію унаслѣдованнаго отъ прадѣдовъ кочевого быта, тогда какъ горныя и покрытыя лѣсами мѣста, препятствуя постояннымъ кочевкамъ, въ болѣе короткое время способствовали выработкѣ осѣдлаго типа башкиръ. Подобныя различныя общественныя условія были причиной того, что нѣкоторые изслѣдователи башкирскаго населенія по физическому типу подраздѣляли башкиръ на степныхъ и лѣсныхъ. Глубоко

---

[1]) *I. Деникеръ.* Человѣческія расы. 1902 г.

[2]) „Русскій Антропологическій Журналъ“ за 1905 г., кн. 3 и 4.

правъ, по нашему мнѣнію, П. С. Назаровъ, придерживаясь, при изученіи современнаго типа башкиръ, ихъ древняго родового подраздѣленія. Подобное изученіе физическаго типа башкиръ по ихъ древнимъ родамъ было бы крайне желательно, но такого рода изученіе имѣетъ серьезныя затрудненія въ лицѣ т. наз. «ново-башкиръ», которые не имѣютъ понятія о древне-родовомъ подраздѣленіи своихъ соотечественниковъ. Если придется имѣть дѣло съ такимъ «ново-башкиромъ», то онъ не только не можетъ сообщить что-либо о родовомъ подраздѣленіи, но даже не въ состояніи бываетъ назвать, какой башкирскій родъ обитаетъ въ этой мѣстности. Не то съ кореннымъ башкиромъ, когда онъ имѣетъ передъ собой собесѣдника, пользующагося его довѣріемъ; онъ съ гордостью разсказываетъ о своемъ коренномъ происхожденіи и что онъ родомъ изъ Старой Башкиріи, называетъ свой родъ, а иногда, повидимому, низшую родовую единицу, на которыя подраздѣлялись рода и соотвѣтствующую, мѣстами, сохранившимся до сихъ поръ тюбамъ.

Ново-башкиры—это ассимилировавшіяся съ коренными башкирами финскія народности, предварительно перешедшія въ магометанство и подвергшіяся сильной башкиризаціи. Къ обашкирившимся финскимъ народностямъ принадлежатъ живущіе среди башкиръ вотяки, мещеряки, чуваши, черемисы и отчасти мордва; всѣ эти народности среди коренного башкирскаго населенія слывутъ подъ общимъ именемъ тептярей. Слово «тептярь», повидимому, произошло отъ башкирскаго слова «тюплярь», что значитъ «пеньки» или мѣсто, покрытое пеньками. Въ башкирскомъ произношеніи слова «тептярь» слышится среднее между «тюптярь» и «тюплярь»; такого же твердаго произношенія «тептярь», какъ говорятъ русскіе или вотяки и какъ принято писать въ литературѣ, въ башкирскомъ языкѣ нѣтъ. Колонизація башкирскаго края инороднымъ элементомъ началась издавна. Башкиры, какъ собственники, поселившіеся на болѣе лучшихъ мѣстахъ, новымъ пришельцамъ отдавали, что похуже, т. е. такія мѣста, надъ которыми слѣдовало усиленно работать, чтобы сдѣлать ихъ годными для земледѣлія. Весьма возможно, что такимъ мѣстомъ бывало «тюплярь», т. е. мѣсто, покрытое пеньками, которые необходимо было сперва выкорчевать, прежде чѣмъ приступить къ обработкѣ земли. Отсюда названіе «тюплярь» могло перейдти и на самую народность, занявшую эту мѣстность.

Численность ново-башкиръ возрастаетъ, кромѣ обычнаго прироста населенія, еще отъ постоянной ассимиляціи башкирскимъ населеніемъ пришлаго инородческаго элемента. Подобному сліянію немало оказываетъ услуги большая терпимость башкиръ къ лицамъ, перешедшимъ въ магометанство, которыя, кстати сказать, уравниваются правами съ башкирами-вотчинниками. Современный типъ башкиръ, какъ справедливо замѣчаетъ большинство изслѣдователей этой народности, есть конгломератъ народностей финскаго и тюрко-татарскаго племенъ. Подобное сліяніе двухъ могущественныхъ племенъ монгольской расы происходитъ на нашихъ глазахъ и происходило ранѣе, даже несмотря на строгіе законы, каравшіе переходъ изъ одной вѣры въ другую,

за исключеніемъ православія. Относительно вымиранія башкирскаго населенія Осинскаго и Бирскаго уѣздовъ, хотя и нѣтъ точныхъ данныхъ, не можетъ быть и рѣчи даже при самомъ поверхностномъ знакомствѣ съ этой народностью [1]). По этому вопросу есть цѣнныя данныя, опубликованныя Н. Л. Скалозубовымъ для башкиръ Красноуфимскаго у., на основаніи статистическихъ свѣдѣній, взятыхъ имъ за 32 года, съ 1858 по 1890 г., на каковой періодъ приростъ башкирскаго населенія составляетъ 45,4%, что даетъ на годъ приростъ 1,42%—нѣсколько ниже прироста населенія Евр. Россіи—1,8%, вычисленнаго за періодъ съ 1870 по 1883 г. [2]). Въ настоящее время мы являемся свидѣтелями не вымиранія башкирскаго населенія, по крайней мѣрѣ въ сѣв.-западной окраинѣ Башкиріи, а его перерожденіи въ новый типъ башкира, который почерпнетъ новую силу отъ многочисленныхъ пришельцевъ финскаго племени. По мѣрѣ того, какъ подобное перерожденіе будетъ пускать все болѣе и болѣе глубокіе корни среди башкирскаго населенія, съ каждымъ годомъ все будетъ труднѣе и труднѣе разбираться въ древнемъ родовомъ подраздѣленіи и въ связи между отдѣльными башкирскими родами.

Антропометрическія измѣренія производились мною лѣтомъ 1901, 1904 и 1905 г.г. въ Осинскомъ у., Пермской губ., и въ сосѣднемъ съ нимъ Бирскомъ у., Уфимской губ. За означенные года были произведены измѣренія надъ 151 суб.: башкиръ-мужчинъ—122 чел., башкирокъ-женщинъ—3, вотяковъ-мужчинъ—15 и тептярей—11. Въ предлагаемомъ очеркѣ подверглись обработкѣ характерныхъ признаковъ физическаго типа только 100 человѣкъ башкиръ, въ томъ числѣ и тѣ 50 башкиръ, обработанныя измѣренія которыхъ частью были опубликованы А. А. Ивановскимъ въ его монографіи: «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи».

Измѣренные башкиры принадлежатъ къ четыремъ башкирскимъ родамъ: Гаинскому, Уранскому, Ирактинскому и Танынскому. Каждый изъ родовъ далеко раскинулъ свои предѣлы и не считается съ административными границами волостей, уѣздовъ и губерній; одной изъ низшихъ единицъ родового подраздѣленія считается тюба, мѣстами сохранившаяся до сихъ поръ, какъ синонимъ общества. Гаинскій родъ, повидимому, подраздѣлялся на двѣ тюбы: Туль-гаинскую и Муль-гаинскую. Туль-гаинская тюба расположена по бассейну р. Тулвы, направляющейся съ юга на сѣверъ по Осинскому у. и дѣлящей его на западную и восточную половины. Муль-гаинскіе башкиры отдѣлились отъ своего рода далѣе къ сѣв.-востоку и обитали въ прежнее время

---

[1]) Такого же мнѣнія относительно вымиранія башкиръ Осинскаго у. и д-ръ Смородинцевъ. „Сборн. Перм. Земства" за 1885 г.

[2]) *Н. Л. Скалозубовъ*. Очеркъ экон. полож. башкиръ Красноуф. у., стр. 914. „Тр. сов. при Перм. Губ. Зем. Упр.", 1893 г.

въ предѣлахъ нынѣшняго Пермскаго у., въ бассейнахъ небольшихъ рѣкъ Нижней и Верхней Муллянокъ. Произведенныя нами измѣренія башкиръ Ганискаго рода касаются исключительно тулвинскихъ башкиръ, или Туль-ганской тюбы. Уранскій башкирскій родъ живетъ въ предѣлахъ Осинскаго у., къ западу отъ р. Тулвы; на юго-востокѣ этотъ родъ примыкаетъ къ предѣламъ Иректинскаго башкирскаго рода, раскинувшагося по бассейну р. Буя и заходящаго въ предѣлы Осинскаго и Бирскаго у. Четвертый башкирскій родъ, къ которому принадлежатъ измѣренные башкиры, Танынскій, расположенъ по бассейну р. Таныпа.

Рис. 7. Тептярь (мать—башкирка Ганискаго рода).

По тѣлосложенію измѣренные башкиры распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Тѣлосложеніе.	Роды: Ганискій.	Уранскій.	Иректинскій.	Танынскій.	Всѣхъ.	%
Толстъ	2	—	—	—	2	2
Средней упитанности	24	3	18	13	58	58
Худъ	10	3	23	4	40	40
Всѣхъ	36	6	41	17	100	100

Большій процентъ падаетъ на тѣлосложеніе средней упитанности.

По цвѣту волосъ на головѣ измѣренные нами башкиры распредѣляются на слѣдующія группы:

Цвѣтъ волосъ.	Роды: Ганискій.	Уранскій.	Иректин.	Танынскій.	Всѣхъ.	%
Свѣтлорусые	2	—	—	—	2	2
Темнорусые	4	3	9	5	21	22
Черные	30	2	29	12	73	76

Громадное большинство наблюденій падаетъ на черный цвѣтъ волосъ (76%).

По другимъ авторамъ измѣненіе цвѣта волосъ башкиръ видно изъ слѣдующей таблицы:

Цвѣтъ волосъ.	Никольскій [1].	Маліевъ [2].	Назаровъ [3].	Сомье [4].	Скалозубовъ [5].	Абрамовъ.	Всѣ.	%%	Всѣ безъ наблюденій Скалозубова.	%%
Бѣлокурый . .	—	—	—	3	—	—	3	0	3	1
Свѣтлорусый. .	—	5	1	2	13	2	23	4	10	2
Русый. .	—	—	—	8	—	—	8	1	8	2
Темно-русый. . .	63	1	17	13	194	21	309	46	115	25
Черный .	106	34	67	45	7	73	332	49	325	70
Всѣхъ. .	169	40	85	71	214	96	675	100	461	100

У всѣхъ авторовъ, за исключеніемъ Скалозубова, большее число наблюденій падаетъ на черный цвѣтъ волосъ, у Скалозубова—на темно-русый; но, какъ видно изъ приложенной къ работѣ Скалозубова шкалы, наблюденія надъ цвѣтомъ волосъ на головѣ опредѣлялись нѣсколько инымъ способомъ: подъ чернымъ цвѣтомъ отмѣчались только рѣзко черные, съ блестящимъ оттѣнкомъ, волосы; наблюденія съ чернымъ цвѣтомъ безъ блестящаго оттѣнка, повидимому, относились къ рубрикѣ темно-русыхъ волосъ; поэтому у него и получилось такое громадное преобладаніе темно-русаго цвѣта волосъ (изъ 214 набл. 194). Не принимая во вниманіе наблюденій надъ цвѣтомъ волосъ башкиръ Скалозубова, найдемъ процентъ черноволосыхъ 70. Но даже и съ данными Скалозубова преобладающій процентъ среди башкиръ все-таки будетъ на сторонѣ черноволосыхъ. Отсюда можно вывести заключеніе, что башкиры, какой бы мѣстности они ни были, имѣютъ преобладающій черный цвѣтъ во-

[1]) *Никольскій*. Башкиры. Дисс. Спб., 1899 г.

[2]) *Маліевъ*. Антропологическій очеркъ башкиръ. „Труды Казан. Общ. Естеств.“, 1876 г., т. V, вып. 5.

[3]) *Назаровъ*. Къ антропологіи башкиръ. „Днев. Антр. Отд. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн.“, 1890 г., вып. I, II и IX.

[4]) *Соммье*. О башкирахъ, пер. съ итал. подъ ред. Д. Никольскаго, 1891 г. (отд. отт. изъ „Зап. Ур. Общ. Люб. Естеств.“).

[5]) *Скалозубовъ*. Очеркъ экономическаго положенія башкирскаго населенія Красноуфимскаго уѣзда. „Труды совѣщанія при Пермской Губ. Земской Управѣ“, 1893 г.

лосъ; темно-русый цвѣтъ имѣетъ подчиненное распространеніе; свѣтло-русый, а еще болѣе бѣлокурый, наблюдавшійся только Соммье въ трехъ случаяхъ, встрѣчаются въ незначительномъ количествѣ. Если одинаковый цвѣтъ волосъ характеризуетъ чистоту типа расы, то о башкирахъ, какъ о чистомъ типѣ, говорить не приходится. Повидимому, въ современномъ типѣ башкиръ по цвѣту волосъ произошло смѣшеніе двухъ расъ: одной—болѣе устойчиваго типа съ черньмъ цвѣтомъ, другой—болѣе слабой свѣтлаго типа волосъ. Посторонній свѣтлый типъ, внѣдряясь въ основной черный, ослабилъ чистоту послѣдняго и способствовалъ возникновенію средняго типа съ свѣтло-русыми волосами. Такимъ путемъ, съ нашей точки зрѣнія, можно объяснить все возрастающій процентъ частоты цвѣта волосъ съ темнымъ оттѣнкомъ, въ предѣлахъ отъ бѣлокураго до чернаго цвѣта волосъ.

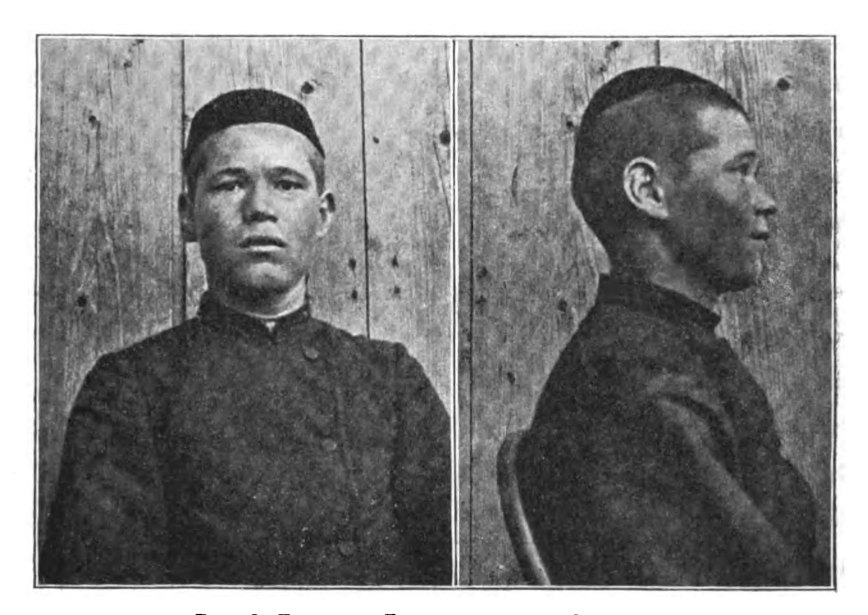

Рис. 8. Башкиръ Гаинскаго рода, 19-ти лѣтъ.

Башкиры имѣютъ мягкіе, густые волосы; рѣдкіе встрѣчаются не такъ часто. Плѣшь не встрѣчается въ возрастѣ ниже 40 лѣтъ.

Борода—короткая, спереди выбритая или обстриженая, въ рѣдкихъ случаяхъ появляется раньше 24-лѣтняго возраста, получаетъ значительное развитіе только въ возрастѣ около 30 лѣтъ. По мѣрѣ увеличенія возраста, безбородые встрѣчаются все рѣже и рѣже и послѣ 50 лѣтъ совершенно отсутствуютъ. Башкиры съ длинными бородами встрѣчаются, какъ рѣдкое исключеніе.

Усы появляются значительно ранѣе бороды. Довольно часто они бываютъ у 17-лѣтнихъ. 22-лѣтній возрастъ можно считать за предѣлъ отсутствія усовъ.

Баки развиты слабо, въ рѣдкихъ случаяхъ появляются одновременно съ бородой; наибольшее свое развитіе получаютъ около 50-лѣтняго возраста, въ періодъ исчезновенія безбородыхъ.

Скудную волосатость тѣла имѣютъ 77%, обильная встрѣчается въ количествѣ 11%.

Посѣдѣніе волосъ башкиръ начинается послѣ 40 лѣтъ; послѣ 50 лѣтъ отсутствіе сѣдины является, какъ рѣдкое исключеніе.

О цвѣтѣ глазъ башкиръ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

Цвѣтъ глазъ.	Маліевъ.		Сомье.	Никольскій.	Скалозубовъ.	Абрамовъ.	Всѣ.
	Степ.	Лѣсн.					
Сѣрые	9	4	5	2	5	10	35
Свѣтло-сѣрые	—	—	3	—	—	—	3
Сѣро-голубые	—	—	2	—	—	—	2
Сѣрые или голубые съ рад. желт. штрихами	—	—	—	—	3	—	3
Голубые	1	—	—	2	8	20	31
Сѣро-каріе	—	—	7	—	—	—	7
Свѣтло-каріе	2	2	5	—	—	19	28
Съ радіальн. штрихами	—	—	—	62	—	—	62
Каріе	17	4	13	107	165	51	357
Темно-каріе	—	—	22	—	—	—	22
Черные	—	—	17	5	2	—	24
Зеленоватые	—	—	—	3	—	—	3
Издали зеленые, вблизи голубоватые	—	—	—	—	1	—	1
Вблизи и издали зеленые	—	—	—	—	28	—	28
Всѣ	29	10	74	181	212	100	606

Такимъ образомъ преобладающій типъ цвѣта глазъ башкиръ—карій.

Слѣдующая таблица, дающая представленіе о типѣ башкиръ по цвѣту волосъ и глазъ, составлена по свѣдѣніямъ, опубликованнымъ А. А. Ивановскимъ въ его книгѣ: «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», за исключеніемъ нашихъ данныхъ, основанныхъ отчасти на наблюденіяхъ, не вошедшихъ въ прежнюю обработку антропометрическаго матеріала.

		Назаровъ.	Никольскій.	Маліевъ. Степ.	Маліевъ. Лѣсн.	Weissenberg.	Абрамовъ.	Всего.
	Число особей........	85	181	30	10	68	100	474
Абсолютныя числа.	Свѣтлый...........	—	4	—	—	2	18	24
	Смѣшанный........	18	8	10	4	8	39	87
	Темный	67	169	20	6	58	43	363
Въ процентахъ.	Свѣтлый........ ...	—	2	—	—	3	18	5
	Смѣшанный........	21	4	33	40	12	39	18
	Темный	79	94	67	60	85	43	77

По цвѣту волосъ и глазъ башкиры представляютъ неустойчивый типъ. Повидимому, югъ и востокъ Башкиріи представляетъ болѣе чистый типъ, сѣверъ же и западъ—болѣе смѣшанный. Только-что высказанному предположенію служитъ подтвержденіемъ историческое прошлое башкирскаго народа. На югъ и юго-востокъ сосѣдями башкиръ были непримиримые враги-киргизы, на сѣверъ и сѣв.-западъ—русскіе и инородцы финскаго происхожденія. Въ то время, какъ русскіе чиновники своими несправедливыми притѣсненіями вооружали башкиръ противъ русскихъ, Башкирія гостепріимно открывала свои двери бѣглецамъ изъ Россіи и финскимъ инородцамъ, тѣснимымъ съ запада русскими. Такимъ образомъ въ Башкирію переселились вотяки, мещеряки, черемисы и др. инородцы. Свѣтлый типъ башкиръ по цвѣту волосъ и глазъ, встрѣчаясь только на сѣверѣ Башкиріи, наибольшее свое распространеніе имѣетъ въ сѣв.-западной ея части, въ предѣлахъ Осинскаго у. Пермской и Бирскаго у. Уфимской губ. Въ распространеніи смѣшан-

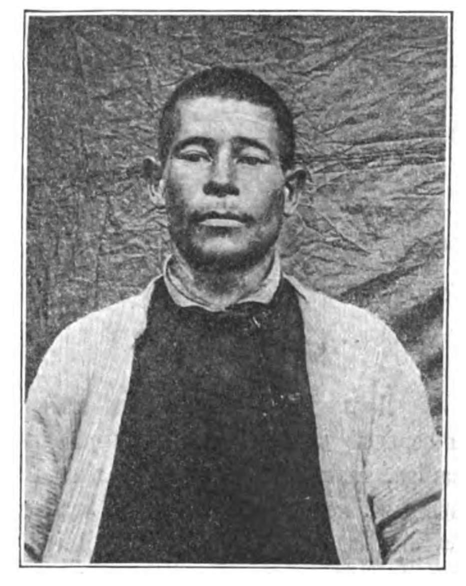

Рис. 9. Башкиръ Таныпскаго рода, 27 лѣтъ.

наго типа мы найдемъ нѣкоторое сходство со свѣтлымъ типомъ. Въ наибольшемъ своемъ количествѣ (39%) смѣшанный типъ встрѣчается такъ же, какъ и свѣтлый, на сѣв.-западѣ Башкиріи. Преобладающимъ же типомъ среди башкирскаго народа у всѣхъ авторовъ будетъ темный, въ среднемъ 77%.

Распредѣленіе типовъ по цвѣту волосъ и глазъ по башкирскимъ родамъ на сѣв.-западѣ Башкиріи видно изъ слѣдующей таблицы:

	Р о д а.				Всѣ.	% %
	Гаинскій.	Уранскій.	Ирактинскій.	Таныпскій.		
Свѣтлый....	2	3	9	4	18	18
Смѣшанный.	13	3	18	6	39	39
Темный	22	—	14	7	43	43

Что касается распредѣленія волосъ на башкирскомъ тѣлѣ, то оно незначительно; сравнительно рѣдко попадаются индивидуумы съ тѣломъ, густо покрытымъ волосами,—11%; приблизительно сходный процентъ имѣетъ распространеніе средняго развитія волосатости, при подавляющемъ преобладаніи скуднаго развитія волосъ на башкирскомъ тѣлѣ—77%.

Просматривая тотъ же признакъ по родамъ, найдемъ:

Волосатость.	Р о д а.				Всѣ.	% %
	Гаинскій.	Уранскій.	Ирактинскій.	Таныпскій.		
Обильная ...	4	1	6	—	11	11
Средняя	5	—	4	3	12	12
Скудная	27	6	30	14	77	77

Цвѣтъ кожи башкиръ на открытыхъ мѣстахъ (кистяхъ рукъ, лицѣ, шеѣ и верхней части грудной клѣтки) коричневаго цвѣта—результатъ сильнаго загара, такъ какъ башкиры большую часть лѣтняго дня проводятъ подъ открытымъ небомъ на полевыхъ или иныхъ какихъ-либо работахъ, въ рубашкѣ съ развязаннымъ воротомъ. Вслѣдствіе характернаго способа ношенія башкирами рубашекъ съ развязанными воротами на груди получается фигура треугольника, вершиной обращеннаго къ низу, коричневаго или желто-коричневаго цвѣта. На закрытыхъ мѣстахъ цвѣтъ кожи рѣзко мѣняется, пріобрѣтая окраску, болѣе свойственную цвѣту башкирской кожи. Смуглый и бѣлый цвѣтъ кожи наиболѣе характерны для кожи, покрытой одеждой и недоступ-

ной для вліянія лучей лѣтняго солнца. Наши наблюденія надъ цвѣтомъ кожи башкиръ (на закрытыхъ одеждой мѣстахъ) сводятся къ слѣдующей таблицѣ:

Цвѣтъ кожи.....	Число набл.	% %
Бѣлый..........	44	44
Розоватый......	4	4
Желтоватый	17	17
Смуглый........	35	35

Д-ръ Никольскій, дѣлая общую характеристику башкирской кожи, говоритъ, что башкиры—смуглы. По нашимъ наблюденіямъ, смуглый цвѣтъ кожи башкиръ, имѣя подчиненное распространеніе, встрѣчается почти наравнѣ съ бѣлымъ цвѣтомъ.

Переносье башкиръ—выпуклое, рѣже встрѣчается вдавленное и очень рѣдко плоское. Наблюдаемыя формы были обнаружены изъ 99 случаевъ: выпуклое—89 разъ, вдавленное—7 и плоское—3 раза.

Глазныя щели измѣренныхъ башкиръ представляютъ нѣкоторую особенность. У монгольскихъ племенъ глазныя щели въ болѣе сильной степени скошены кнаружи и кверху, чѣмъ у европейцевъ. Косо поставленные глаза считаются главнымъ расовымъ признакомъ восточныхъ азіатовъ, напр., китайцевъ и японцевъ [1]). У тюрко-татарскихъ племенъ этотъ признакъ выраженъ слабѣе; въ частности у башкиръ разрѣзы глазъ встрѣчаются какъ типичные для монголовъ, такъ и совершенно имъ несвойственные. Достаточно разсмотрѣть ниже помѣщенную таблицу,

Глазныя щели:	Число набл.	% %
Открытыя..................	46	46
Узкія.....................	53	54
Горизонтальныя............	49	49
Косыя...............	50	50
Открытыя и горизонтальныя.	32	32
Смѣшанный типъ [2])..........	30	30
Узкія и косыя.............	37	37

[1]) *Ранке*. Человѣкъ, т. II, стр. 37.

[2]) Подъ смѣшаннымъ типомъ мы подразумѣваемъ глазныя щели открытыя и косыя или горизонтальныя и узкія.

чтобы замѣтить, что глазныя щели осинскихъ и бирскихъ башкиръ составляютъ варіаціи двухъ типовъ: одного—несвойственнаго монгольскимъ племенамъ, съ открытыми горизонтальными разрѣзами, и другого—съ узкими и косыми разрѣзами, характернаго для монгольскихъ племенъ. Частота наблюденій открытыхъ и узкихъ глазъ почти одинакова: изъ 99 наблюденій 46 первыхъ и 53 вторыхъ. Горизонтальные и косые разрѣзы представляютъ еще большую смѣшанность, имѣя перевѣсъ на сторону косыхъ только однимъ наблюденіемъ: 50 косыхъ, 49 горизонтальныхъ. Необходимо установить тотъ фактъ, что различные типы прорѣзовъ глазъ встрѣчаются почти въ одинаковомъ количествѣ, съ небольшимъ преобладаніемъ монгольскаго типа. Повидимому, здѣсь произошла въ сильной степени метисація признака, пустившая настолько глубоко корни, что произошелъ новый смѣшанный типъ, частота наблюденій котораго немногимъ уступаетъ смѣшавшимся типамъ.

Результаты наблюденій различныхъ авторовъ надъ формой носа башкиръ видны изъ слѣдующей таблицы:

Форма носа.	Число наблюденій.			
	Абрамова.	Назарова.	Никольскаго.	Малiева.
Прямой	75	80	—	31
Горбатый	11	3	—	2
Вздернутый	13	2	10	—
Тонкій	32	—	19	—
Средній	53	—	—	—
Широкій	14	—	105	—
Рѣзко отграниченъ отъ щекъ	98	—	—	—
Не рѣзко отграниченъ отъ щекъ	2	—	—	—

Всѣ авторы указываютъ на прямую форму башкирскаго носа. Д-ръ Никольскій цифровыхъ данныхъ по этому вопросу не приводитъ, но, характеризуя башкирскій носъ, говоритъ: «носъ у башкиръ большею частью прямой, широкій, курносые—исключеніе».

Всѣ наблюденія авторовъ надъ величиной губъ башкиръ сходятся между собой, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Губы:	Назаровъ.	Маліевъ.	Неѳедовъ (по Никольскому).	Абрамовъ.	Всѣ.	% %
Тонкія ...	11	12	8	34	65	25
Среднія...	64	27	26	44	161	61
Толстыя..	10	1	4	22	37	14
Всѣ.......	85	40	38	100	263	100

Губы башкиръ въ громадномъ большинствѣ случаевъ средней величины, тонкія встрѣчаются значительно рѣже, чѣмъ толстыя.

Щеки башкиръ—впалыя; полныя щеки составляютъ 10, среднія—33, впалыя—57 наблюденій изъ ста.

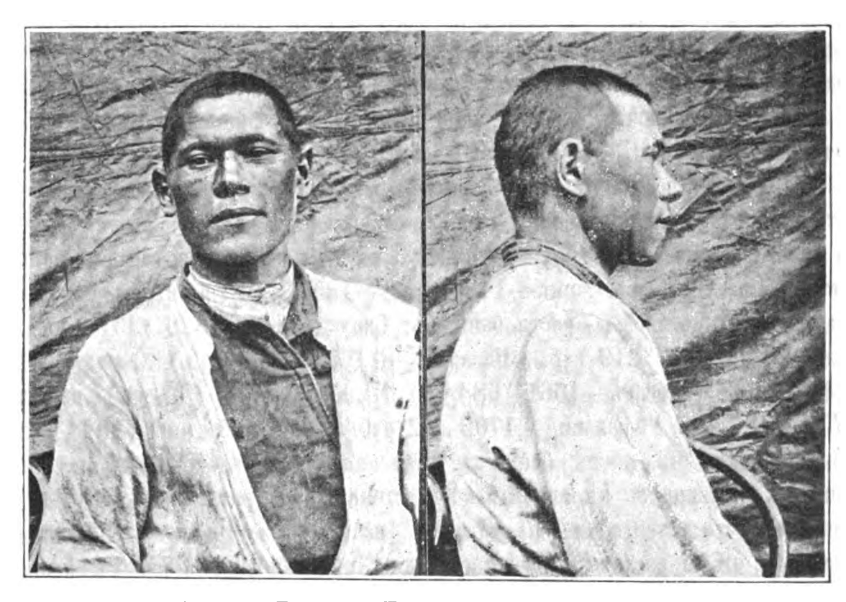

Рис. 10. Башкиръ Таныпскаго рода, 27 лѣтъ.

При наблюденіяхъ отмѣчались нами три типа подбородка: выдающійся, прямой и покатый взадъ. Первые два типа встрѣчаются въ одинаковомъ количествѣ—по 43%, покатый взадъ—14%.

Характерная форма ушей для многихъ изъ монгольскихъ племенъ—оттопыренная, что мы и нашли для башкиръ Осинскаго и Бирскаго у.: изъ 96 субъектовъ 67 имѣли оттопыренныя уши и 27—среднее разстояніе отъ черепа.

Необходимо отнести къ этнографической особенности башкирскаго населенія его любовь къ ношенію большихъ мѣховыхъ шапокъ, называемыхъ, какъ й въ Сибири, малахаями. Малахай башкиръ носитъ съ малолѣтства большую часть года, сильно надвинувши его на голову, такъ что уши значительно отгибаются въ стороны, и никогда башкиры свои уши не заправляютъ подъ малахай. Характерная особенность ношенія этихъ шапокъ съ малолѣтства не можетъ не отражаться на положеніи уха къ черепу. Что касается завитка раковины башкирскихъ ушей, то онъ развитъ нормально и въ большинствѣ случаевъ равномѣрно (67 случаевъ изъ 86), и только въ 19 случаяхъ раковина была загнута слабо. Къ одной изъ особенностей башкирскаго уха слѣдуетъ отнести присутствіе Дарвинова и Сатирова бугорковъ. Первый встрѣчается значительно чаще второго: изъ ста башкиръ 18 имѣли только одинъ бугорокъ Дарвина и двое имѣли оба бугорка—Дарвиновъ и Сатировъ. Дарвиновъ бугорокъ у башкирскаго населенія встрѣчается въ количествѣ 20%; въ этотъ процентъ входятъ наблюденія I, II, III и IV формы Дарвинова бугорка. Также производимы были наблюденія надъ мочкой; подъ приросшей мочкой отмѣчались I и II формы мочки, т.-е. форма „мочки, постепенно переходящей въ кожу щеки», имѣющая подобіе остроугольнаго треугольника, и форма, когда мочка приращена къ кожѣ щеки на всемъ своемъ протяженіи; подъ отдѣленной мочкой наблюдались формы III и IV, т.-е. формы свободной и полусвободной мочки [1]). Приросшая мочка, I и II формы, встрѣчена у 54%, мочка отдѣленная, III и IV формы,—у 46%.

Переходя къ характеристикѣ роста башкирскаго населенія, необходимо отмѣтить, что эта народность принадлежитъ къ племени чрезвычайно смѣшанному по своему физическому типу. Средній ростъ измѣренныхъ нами ста башкиръ составляетъ 1663 м.м. (min.—1488, max.—1857). Другіе авторы даютъ слѣдующія среднія цифры роста башкиръ: Скалозубовъ—1626 (351 суб.), Никольскій — 1641 (219 суб.), Назаровъ — 1659 (160 суб.), Соммье — 1660 (74 суб.), Вайсенбергъ—1661 (68 суб.), Маліевъ—1660 (30 суб.), онъ же—1732 (10 суб.), Уйфальви — 1700 (12 суб.), общая средняя (1024 суб.)—1645 mm. Средній ростъ башкиръ, какъ видно изъ только-что приведенныхъ данныхъ, варьируетъ въ значительной степени въ различныхъ мѣстностяхъ Башкиріи, что естественно не можетъ указывать на чистоту типа племени. Для того, чтобы составить представленіе о географическомъ распредѣленіи роста башкиръ, необходимо разсмотрѣть его въ болѣе мелкихъ группахъ—по уѣздамъ и, гдѣ возможно, по родамъ. Относящіяся сюда данныя сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

---

[1]) Формы бугорковъ и мочекъ взяты (по схемѣ Schwalbe) по В. В. Воробьеву („Наружное ухо человѣка“).

	Число набл.	Средній ростъ.	Средній ростъ по уѣздамъ.	Авторы.
Перм. г., Шадринскій у.	59	1632	1632	Никольскій.
„ Екатеринбургскій у.	22	1648	1648	
„ Красноуфимскій у.	351	1626	1626	Скалозубовъ.
„ Осинскій у., Гаинскій родъ	36	1658		
Перм. г., Осин. у. и Уранскій родъ	6	1647	1663	Абрамовъ.
Уфим. г., Бирск. у. Ирактинскій родъ	41	1664		
Уфим. г., Бирскій у., Кайпан. тюба Таныпскаго р.	17	1674		
„ „	44	1656	1656	Никольскій.
„ Уфимскій у.	30	1646		
„ „	10	1732	1664	Маліевъ.
„ Белебеевскій у.	30	1660		
Оренб. г., Оренбургскій у.	74	1660		Соммье.
„ „	12	1700	1669	Уйфальви.
„ „	8	1707		Никольскій.
„ Орскій у., карагай-кипчаки	11	1666		
„ „ бирзяне	34	1675	1666	Назаровъ.
„ „ дангауры	17	1667		
„ „ усергане	68	1661		
„ Верхнеурал. у., кара-кипчаки	20	1646	1629	
„ „	56	1623		Никольскій.
„ Троицкій у.	10	1597	1597	Назаровъ.
„ Челябинскій у.	68	1661	1661	Вайсенбергъ.

Наноси сгруппированныя въ таблицѣ данныя на карту, получимъ географическое распространеніе высоты роста башкирскаго населенія. Здѣсь мы наталкиваемся на любопытный фактъ: дѣленіе Башкиріи по высотѣ роста на двѣ половины—юго-западную и сѣв.-восточную. Въ первой преобладаетъ ростъ выше средняго, во второй—ниже средняго, за исключеніемъ башкиръ Челябинскаго у. (по наблюденіямъ Вайсенберга), имѣющихъ среднюю высоту роста въ 1661 mm. Это исключеніе находитъ себѣ оправданіе въ томъ, что авторъ при своихъ изслѣдованіяхъ пользовался однороднымъ матеріаломъ въ возрастѣ 21—25 лѣтъ, собравши его въ войскахъ въ одномъ изъ южныхъ городовъ Россіи; а такъ какъ въ войскахъ опредѣленнаго оружія производится искусственный подборъ солдатъ съ высокимъ ростомъ, то возможно, что въ данномъ случаѣ повышеніе средняго роста произошло отъ упомянутой причины. Какія причины лежатъ въ основѣ дѣленія Башкиріи по росту ея населенія

на юго-западную и сѣв.-восточную половины, сказать трудно, но необходимо отмѣтить тотъ фактъ, что въ южной половинѣ распространенія высокаго роста, гдѣ еще до сихъ поръ сохранились черты кочевого быта, отсутствуютъ, по изслѣдованіямъ Назарова, башкиры худые (по тѣлосложенію), тогда какъ въ сѣверной половинѣ, по нашимъ наблюденіямъ, они составляютъ 40%.

Высота роста башкиръ Скалозубова (1626 mm.)—одна изъ низкихъ величинъ. Авторъ пользовался однороднымъ матеріаломъ, въ который вошли всѣ призывавшіеся къ исполненію воинской повинности, какъ принятые, такъ и оказавшіеся негодными для военной службы, съ 1883 по 1887 годъ, т.-е. въ общемъ не достигшіе еще полнаго роста. Средняя высота роста этихъ башкиръ оказалась значительно ниже таковой же челябинскихъ башкиръ (1661) Вайсенберга, несмотря на сходную однородность собраннаго матеріала. Не зависитъ ли низкая высота роста красноуфимскихъ башкиръ отъ ихъ тягостнаго экономическаго положенія, причины котораго Скалозубовъ видитъ въ русской колонизаціи этого края и въ непосильномъ обремененіи башкиръ податями и сборами [1]). Колонизація русскими башкирскихъ земель была для полукочевого народа невыгодна и тяжела и сопровождалась развитіемъ среди башкиръ пьянства, безпечности, склонности къ легкой наживѣ и другихъ отрицательныхъ чертъ характера. Хищническая эксплоатація русскими поселенцами башкирскихъ земель и самихъ владѣльцевъ и неприспособленность послѣднихъ къ земледѣльческому образу жизни были главными причинами, вызывавшими хроническія голодовки башкирскаго населенія. Въ особенно тягостныхъ условіяхъ, по словамъ Скалозубова, находятся башкиры Красноуфимскаго у., гдѣ высота роста ниже другихъ мѣстностей, лежащихъ въ лучшихъ условіяхъ. Это обстоятельство служитъ подтвержденіемъ зависимости высоты роста отъ питанія. Въ Осинскомъ у., гдѣ башкиры находятся въ лучшихъ экономическихъ условіяхъ, благодаря совершившемуся переходу къ земледѣльческому быту, и гдѣ не наблюдается такихъ хроническихъ голодовокъ, какъ въ Красноуфимскомъ у., ростъ башкиръ ни въ одномъ родѣ не достигаетъ такой низкой цифры.

Всѣ измѣренные нами башкиры по росту распредѣляются въ слѣдующія группы:

Ростъ.	Ирактинскій родъ (41 суб.)	Гаинскій родъ (36 суб.)	Таныпскій родъ (17 суб.)	Уранскій родъ (6 суб.)	Всѣ	% %
Низкій ростъ......	4	6	3	1	14	14
Ниже средняго.....	14	12	5	3	34	34
Выше средняго....	13	11	4	1	29	29
Высокій..........	10	7	5	1	23	23
Средній ростъ.....	1664	1658	1674	1647	1663	—

[1]) *Н. Л. Скалозубовъ*. Очеркъ экономич. положенія башкирскаго населенія Красноуфим. у. „Труды сов. при Пермск. Г. Зем. Упр.“, 1893 г.

Болѣе всего преобладаетъ ростъ ниже средняго—34% и слѣдующій, выше средняго,—29%; эти двѣ группы составляютъ значительное большинство среднерослыхъ—до 63% общаго измѣреннаго числа башкиръ. При разсматриваніи двухъ главныхъ группъ роста, высокаго и низкаго, незначительный перевѣсъ падаетъ на сторону перваго: 52% высокаго и 48% низкаго роста. Изъ этого можно заключить, что башкиры Осинскаго и Бирскаго у. вообще средняго роста съ наклонностью къ высокорослости. Нерѣдко можно встрѣтить башкиръ низкаго роста (14%), но почти вдвое чаще встрѣчаются башкиры, имѣющіе высокій ростъ (23%). Распредѣленіе средняго роста башкиръ по родамъ показываетъ, что Иректинскій и Танынскій рода, лежащіе далѣе вглубь Башкиріи, имѣютъ болѣе высокій ростъ въ сравненіи съ Уранскимъ и Гаинскимъ родами, расположенными по ея окраинѣ. Тоже самое было замѣчено Назаровымъ для башкиръ Оренбургской губ,—повышеніе роста по направленію вглубь Башкиріи. Но центръ Башкиріи, судя по имѣющимся въ литературѣ свѣдѣніямъ, не характеризуется самымъ высокимъ ростомъ, каковой встрѣчается въ Оренбургской губ. Можетъ быть, уменьшеніе высоты роста башкиръ на окраинахъ имѣетъ оправданіе въ большей смѣшанности съ иными народностями. Подобное же смѣшеніе народностей происходитъ и въ центрѣ Башкиріи, благодаря поселившимся тамъ мещерякамъ, черемисамъ, вотякамъ и др., что не могло, повидимому, способствовать увеличенію роста, такъ какъ финскія народности отличаются меньшимъ ростомъ въ сравненіи съ тюрко-татарскимъ племенемъ.

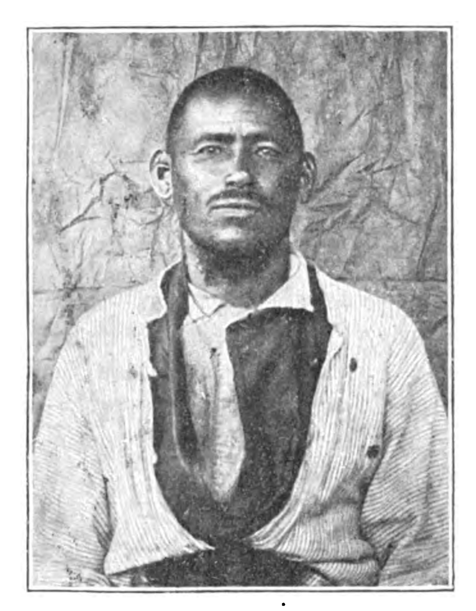

Рис. 11. Башкиръ Иректинскаго рода, 38 лѣтъ.

Примѣняя классификацію А. А. Ивановскаго къ изслѣдованнымъ башкирамъ Осинскаго и Бирскаго у. по отношенію къ росту, находимъ, что наши башкиры входятъ въ группу *Cc* смѣшаннаго роста.

Наибольшій продольный діаметръ головы башкиръ имѣетъ среднюю величину въ 187 mm. для 99 наблюденій (min.—172, max.—204). Эта средняя на 3 mm. превышаетъ таковую же, найденную А. А. Ивановскимъ для 460 башкиръ различныхъ авторовъ. Изъ отдѣльныхъ родовъ наибольшій продольный діаметръ длиннѣе всего у субъектовъ Танынскаго (190 mm.) и Гаинскаго рода (189) и сравнительно короче у Уранскаго (187) и Иректинскаго рода (186).

Въ зависимости отъ роста разсматриваемый признакъ измѣняется правильно, т.-е. большему росту соотвѣтствуетъ и большая величина: низкій ростъ—182, ниже и выше средняго—188 и высокій—189 mm. Распространеніе различныхъ размѣровъ наибольшаго продольнаго діаметра по родамъ и процентное ихъ содержаніе видно изъ слѣдующей таблицы:

Размѣры наиб. продольнаго діаметра.	Число субъектовъ.	Ганнскій родъ.	Иректинскій родъ.	Уранскій родъ.	Таныпскій родъ.	Всѣ.
Малый (до 180)..........	13	3	7	1	2	13
Средній (181—190).......	63	18	29	4	12	63
Большой (191 и бол.)....	23	14	5	1	3	23
Малый................	въ процентахъ.	9	17	17	12	13
Средній................		51	71	66	71	64
Большой...............		40	12	17	17	23

Преобладающій размѣръ—средній (64%) съ большею наклонностью къ большому (23%), нежели къ малому (13%). Такимъ образомъ, по классификаціи А. А. Ивановскаго, наши башкиры по размѣрамъ наиб. продольнаго діаметра головы принадлежатъ къ 4-ой группѣ.

Наибольшій поперечный діаметръ распредѣляется у башкирскихъ родовъ слѣдующимъ образомъ:

	Ганнскій родъ.	Иректинскій родъ.	Уранскій родъ.	Таныпскій родъ.	Средній для всѣхъ.
Наиб. поперечный діаметръ..	148	150	152	149	149
Minimum.................	137	136	147	137	136
Maximum.................	159	163	158	161	163
Разность..................	22	27	11	24	27

Разницы въ размѣрахъ наибольшаго поперечнаго діаметра въ зависимости отъ роста не наблюдается: какъ у высокорослыхъ, такъ и низкорослыхъ субъектовъ діаметръ одинаково равенъ 149 mm.

Головной указатель былъ изслѣдованъ нами у башкиръ Осинскаго и Бирскаго у. у 99 субъектовъ; въ среднемъ онъ равенъ 79,87. По средней

	Гаинскіе.	Уранскіе.	Praктинскіе.	Таныпскіе.	Всѣ.
Число наблюденій.	35	6	41	17	99
Средній головной указатель.......	78,33	81,25	81,06	79,69	79,87
Minimum........	69,90	77,37	73,82	73,47	69,90
Maximum........	87,64	85,40	90,45	88,89	90,45
Разность.........	17,74	8,03	16,63	15,42	20,55

величинѣ головного показателя башкиры обоихъ указанныхъ уѣздовъ принадлежатъ къ мезоцефаламъ; въ частности же гаинскіе и таныпскіе башкиры болѣе мезоцефаличны, чѣмъ средній типъ; другіе же два рода, уранскій и иpaктинскій,—суббрахицефалы, по съ большей склонностью къ мезоцефаліи, чѣмъ къ брахицефаліи. Изъ другихъ авторовъ, изслѣдовавшихъ башкиръ, на ихъ мезоцефалію указываютъ только Маліевъ для 10 лѣсныхъ башкиръ Уфимскаго у. (79,35) и Никольскій для уфимскихъ и екатеринбугскихъ башкиръ (79,10). Мезоцефалія нашихъ башкиръ находитъ себѣ объясненіе въ сравнительно большой величинѣ періода колебаній крайнихъ величинъ головного указателя. У нашихъ башкиръ этотъ періодъ достигаетъ до 20,55, тогда какъ у друдихъ авторовъ только 16,82 (башкиры Назарова). Это обстоятельство позволяетъ сдѣлать заключеніе, что наши башкиры представляютъ болѣе смѣшанный типъ по головному указателю въ сравненіи съ башкирами другихъ мѣстностей. Разсмотримъ распространеніе среднихъ величинъ головного указателя по уѣздамъ и губерніямъ на основаніи данныхъ различныхъ авторовъ:

Губерніи:	Оренбургская.					Уфимская.		Уфимская и Пермская	Пермская.		Всѣ.
Уѣзды:	Оренбургскій.	Орскій.	Верхне-уральскій.	Троицкій.	Челябинскій.	Белебеевскій.	Уфимскій.	Бирскій и Осинскій.	Екатеринбургскій.	Шадринскій.	—
Число наблюденій.	94	130	76	10	68	30	40	143	22	59	672
Средній головной указатель.	83,62	83,06	81,19	82,84	83,5	82,2	79,25	80,88	79,1	83,4	82,14

Изъ только-что приведенной таблицы видно, что уѣзды Оренбургскій, Орскій, Челябинскій Оренбургской губ. и Шадринскій Пермской губ., распо-

ложенные на югѣ и востокѣ Башкиріи, являются брахицефаличными по головному указателю. Уѣзды Верхне-уральскій и Троицкій Оренбургской губ. на юго-востокѣ Башкиріи и на западѣ—Белебеевскій и Бирскій Уфимской и Осинскій Пермской губ. имѣютъ суббрахицефалическій головной указатель, причемъ суббрахицефалія понижается къ мезоцефаліи (82,2 для Белебеевскаго и 80,88 для Бирскаго и Осинскаго у.) и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ переходитъ въ мезоцефалію (Уфимскій и Екатеринбургскій у.) Получается склонность къ измѣненію брахицефалическаго, болѣе чистаго, типа башкиръ къ мезоцефалическому, болѣе смѣшанному, съ юга на сѣверъ и съ востока на западъ. Съ востока на западъ подобное измѣненіе брахицефалическаго типа башкиръ въ мезоцефалическій наблюдается съ особенной характерностью для южныхъ уѣздовъ Пермской губ.: Шадринскій у. имѣетъ головной указатель 83,4 для 59 башкиръ Никольскаго, Екатеринбургскій—79,1 для 22 башкиръ Никольскаго, Осинскій—78,33 для 35 гаинскихъ башкиръ Абрамова. Средній указатель для 672 башкиръ всѣхъ уѣздовъ—мезоцефалическій, равный 82,14, незначительно отличается отъ таковаго же 82,53, вычисленнаго А. А. Ивановскимъ для 536 субъектовъ, на основаніи данныхъ различныхъ авторовъ, работы которыхъ вошли и въ наши вычисленія. Отсюда можно сдѣлать заключеніе, что головной указатель 82,14 близко стоитъ къ нормальному головному указателю для всего башкирскаго народа въ данное время. Степные башкиры Белебеевскаго у., измѣренные Маліевымъ, суть наиболѣе близкіе выразители средняго типа башкиръ по головному указателю (82,2); близко къ нимъ подходятъ 85 башкиръ Назарова. Произведенныя Назаровымъ дополненія измѣрительнаго матеріала до 160 суб. повысили величину головного указателя до 83,05, и послѣдній сталъ выразителемъ не средняго типа всѣхъ баширъ, а скорѣе только мѣстныхъ, южныхъ уѣздовъ Оренбургской губ.

Распредѣляя головной указатель измѣренныхъ нами башкиръ по группамъ роста, получимъ слѣдующую таблицу:

	Долихоцефалы.	Мезоцефалы.	Брахицефалы.	Долихоцефалы.	Мезоцефалы.	Брахицефалы.	Долихоцефалы. (Въ процентахъ.)	Мезоцефалы. (Въ процентахъ.)	Брахицефалы. (Въ процентахъ.)	Средній головной указатель.	
Низкій ростъ...	2	2	10	13	8	26	28	17	55	82,28	80,72
Ниже средняго..	11	6	16							80,06	
Выше средняго..	12	8	9	18	16	18	35	30	35	78,73	79,11
Высокій........	6	8	9							79,58	

Низкому росту соотвѣтствуетъ субрахицефалическій головной указатель, высокому же—мезоцефалическій. Среди башкиръ низкаго роста брахицефалія имѣетъ распространеніе вдвое большее, чѣмъ долихоцефалія. Мезоцефалія среди низкаго роста встрѣчается вдвое рѣже, чѣмъ въ высокомъ, и, наконецъ, долихоцефалія и брахицефалія среди высокаго роста встрѣчаются въ равной степени. Наиболѣе смѣшаннымъ по головному указателю оказывается высокій ростъ, имѣющій 30% мезоцефаліи и по 35% долихоцефаліи и брахицефаліи. Основнымъ типомъ является въ общемъ брахицефалическій, соотвѣтствующій росту ниже средняго, характерному, какъ то мы видѣли выше, для всего башкирскаго народа. Поэтому ростъ ниже средняго и низкій съ брахицефаліей оказались болѣе стойкими по отношенію къ вносимой посторонними элементами долихоцефаліи, почти уравновѣшенной въ высокомъ ростѣ съ мезофаліей и брахицефаліей. Такое мѣстное преобладаніе брахицефаліи надъ другими типами головного указателя лишній разъ служитъ доказательствомъ смѣшанности типа башкирской народности.

Посмотримъ теперь, какъ распредѣляются цифры головного указателя по родамъ, встрѣченнымъ нами въ Осинскомъ и Бирскомъ у:

	Число наблюденій.	Долихоцефалы.	Субдолихоцефалы.	Мезоцефалы.	Субрахицефалы.	Брахицефалы.	Долихоцефалы.	Мезоцефалы.	Брахицефалы.	Долихоцефалы. Въ процентахъ.	Мезоцефалы.	Брахицефалы.
Гаинскіе........	35	5	11	8	8	3	16	8	11	52	33	25
Уранскіе..........	6	—	1	1	3	1	1	1	4	3	4	9
Ирактинскіе.......	41	3	6	10	12	10	9	10	22	29	42	50
Танынскіе..........	17	3	2	5	4	3	5	5	7	16	21	16
Всѣ................	99	11	20	24	27	17	31	24	44	100	100	100

Чистоты башкирскаго типа по головному указателю нельзя замѣтить ни въ одномъ изъ башкирскихъ родовъ; можно здѣсь говорить только объ относительной чистотѣ типа въ сравненіи съ другими родами. Только одинъ Гаинскій родъ имѣетъ въ подавляющемъ количествѣ долихоцефалію (52%). Въ Уранскомъ, Ирактинскомъ и Танынскомъ родахъ преобладающій перевѣсъ стоитъ на сторонѣ брахицефаліи; мезоцефалія и долихоцефалія играютъ подчиненную роль, причемъ въ Уранскомъ и Танынскомъ роду какъ мезоцефалія, такъ и долихоцефалія встрѣчаются въ одинаковой степени.

Брахицефалія распространена среди башкиръ обоихъ уѣздовъ въ количествѣ 44%, долихоцефалія—31% и мезоцефалія—24%. Такимъ образомъ наши

новыя дополнительныя измѣренія башкиръ Осинскаго и Бирскаго у. не въ состояніи были измѣнить положенія, занятаго ими въ классификаціи А. А. Ивановскаго. Они принадлежатъ по головному указателю къ группѣ смѣшаннаго типа и занимаютъ вмѣстѣ съ лѣсными башкирами Маліева обособленное положеніе отъ остальныхъ башкиръ другихъ авторовъ.

О величинѣ головы башкиръ въ настоящее время имѣются наблюденія Назарова—85 суб., Никольскаго съ измѣреніями Нефедова—219 суб. и наши—99 суб., всего 403 суб. Средняя величина головы башкиръ, по Назарову,—193 mm., по Никольскому—233, по моимъ измѣреніямъ—241, по суммарнымъ даннымъ—227 mm. Разсматривая абсолютную и относительную величину головы башкиръ въ связи съ ростомъ (низкій ростъ—232 и 14,96, ростъ ниже средняго—239 и 14,66, выше средняго—242 и 14,43 и высокій—250 и 14,36), мы находимъ, что и наши данныя подтверждаютъ выводы А. Г. Рождественскаго въ его извѣстной работѣ: «Величина головы человѣка въ ея зависимости отъ роста, пола, возраста и расы», а именно, что абсолютная величина головы увеличивается съ повышеніемъ роста, относительная же, наоборотъ, уменьшается.

Объ измѣненіи величины головы по отдѣльнымъ башкирскимъ родамъ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	Абсолютная величина.					Относительная.				
	Гаинскій родъ.	Уранскій родъ.	Ирактинскій родъ.	Таныпскій родъ.	Всѣ.	Гаинскій.	Уранскій.	Ирактинскій.	Таныпскій.	Всѣ.
Число субъектовъ...	36	6	40	17	99	36	6	40	17	99
Величина головы...	244	242	240	240	241	14,69	14,71	14,43	14,34	14,53
Minimum..........	218	226	212	217	212	13,64	14,15	12,84	12,45	12,45
Maximum..........	277	259	263	259	277	16,01	15,43	15,69	15,34	16,01
Разность	59	33	51	42	65	2,37	1,28	2,85	2,89	3,56

Какъ видимъ изъ этой таблицы, замѣтной разницы въ величинѣ головы башкирскихъ родовъ не наблюдается.

Высота черепной части головы опредѣлялась нами вычитаніемъ изъ высоты роста высоты слухового отверстія. Въ среднемъ для 97 субъектовъ она равна 135 mm. (min.—106, max.—156 mm.). Повидимому, большая высота головы соотвѣтствуетъ и большому росту: у низкорослыхъ она равна въ среднемъ 126 mm., у субъектовъ роста ниже средняго—135, выше средняго—134 и у высокорослыхъ—141 mm.

Высота головы по родамъ измѣняется съ небольшими уклоненіями въ ту и другую сторону отъ средняго числа: самая большая высота головы— 137 mm. у Гаинскаго рода и наименьшая—133 mm. у Ирактинскаго рода.

	Гаинскій родъ.	Урапскій родъ.	Ирактинскій родъ	Тапынскій родъ.	Всѣ.
Число субъектовъ........	35	6	39	17	97
Средняя высота головы...	137	134	133	136	135
Minimum................	119	121	106	125	106
Maximum................	154	156	155	155	156
Разность	35	35	49	30	50

Высотный указатель опредѣлялся путемъ дѣленія высоты черепа на наибольшій продольный діаметръ головы. Въ среднемъ онъ равенъ 71,94 (min.— 58,24, max.—83,78); Никольскій для изслѣдованныхъ имъ 218 суб. даетъ средній высотный указатель 74,3, Вайсенбергъ (68 суб.)—68,7 и Назаровъ

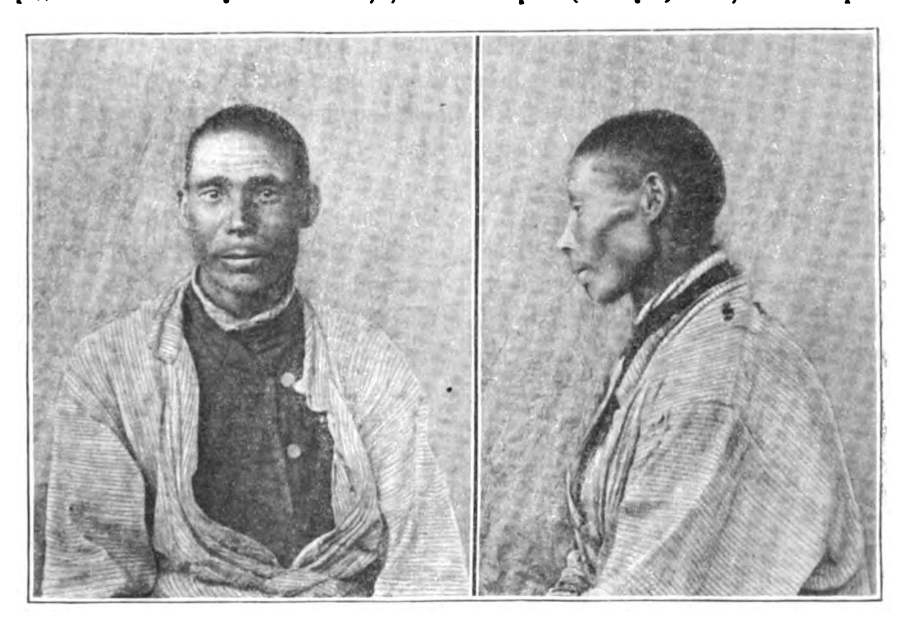

Рис. 12. Башкиръ.

(77 суб.)—62,08. У низкорослыхъ субъектовъ высотный указатель менѣе (71,11), чѣмъ у высокорослыхъ (72,67). О распредѣленіи среди изслѣдован-

ныхъ мною башкирскихъ родовъ хамецефаловъ (до 72), ортоцефаловъ (72,01—75) и гипсицефаловъ (75,01 и болѣе) даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	Гаинскій р.		Уранскій р.		Иректинскій р.		Таныпскій р.		Всѣ.	
	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.
Хамецефалы....	17	49	4	66	24	62	7	41	52	53
Ортоцефалы....	7	20	1	17	6	15	7	41	21	22
Гипсицефалы ..	11	31	1	17	9	23	3	18	24	25
Minimum.	62,50		67,03		58,24		66,15		58,24	
Maximum.......	81,38		81,25		83,78		82,89		83,78	
Разность	18,88		14,22		25,54		16,74		25,54	
Среднее........	72,18		71,78		71,48		72,56		71,94	

Среди изслѣдованныхъ башкиръ преобладаетъ хамецефалія, но не въ такомъ громадномъ количествѣ, какъ было найдено для башкиръ Вайсенбергомъ (82%) и Назаровымъ (97%). По классификаціи А. А. Ивановскаго, наши башкиры стоятъ въ группѣ со смѣшаннымъ указателемъ, тогда какъ башкиры Назарова и Вайсенберга принадлежатъ къ группѣ типичныхъ низкоголовыхъ. Башкиры Никольскаго, имѣя въ среднемъ ортоцефалическій высотный указатель (74,3), едва ли могутъ быть отнесены къ группѣ низкоголовыхъ. Отсюда можно видѣть, что на юго-востокѣ Башкиріи развита низкоголовость, на сѣверѣ—смѣшанный типъ.

Полная длина лица башкиръ, по нашимъ 100 наблюденіямъ, въ среднемъ равна 183, при колебаніяхъ въ 45 mm. въ сторону большей и меньшей величины. Найденная нами средняя длина башкирскаго лица одинакова съ таковой же (182 mm.) для 432 башкиръ различныхъ авторовъ, вычисленной А. А. Ивановскимъ. О колебаніяхъ этого размѣра по отдѣльнымъ родамъ можно судить по слѣдующей таблицѣ:

Длина лица.	Гаинскій р.	Уранскій р.	Иректинскій родъ.	Таныпскій р.	Всѣ.
Малая (до 170)........	3	—	9	3	15
Средняя (171—185).....	18	3	18	8	47
Большая (186 и бол.)..	15	3	14	6	38
Minimum............	163	177	164	162	162
Maximum	204	201	207	19	207
Разность.............	41	24	43	34	45
Средняя..............	185	187	182	180	183

Съ повышеніемъ роста длина лица увеличивается: у низкорослыхъ она равна въ среднемъ 179 mm., у субъектовъ роста ниже средняго—181, выше средняго—184 и у высокорослыхъ—186 mm.

Для лицевого указателя нами составлена слѣдующая таблица:

	Гаинскій р.	Уранскій р.	Иректинскій р.	Таныпскій р.	Всѣ.
Лептопрозопы (до 70).....	2	—	1	—	3
Мезопрозопы (70,01—80)..	29	5	23	11	68
Хамепрозопы (80,01 и бол.).	5	1	17	6	29
Minimum	69,07	73,63	68,10	71,28	68,10
Maximum	88,02	80,88	91,98	87,65	91,98
Разница................	18,95	7,25	23,88	16,37	23,88
Средній лицевой указ.....	76,83	77,57	78,92	79,01	78,10

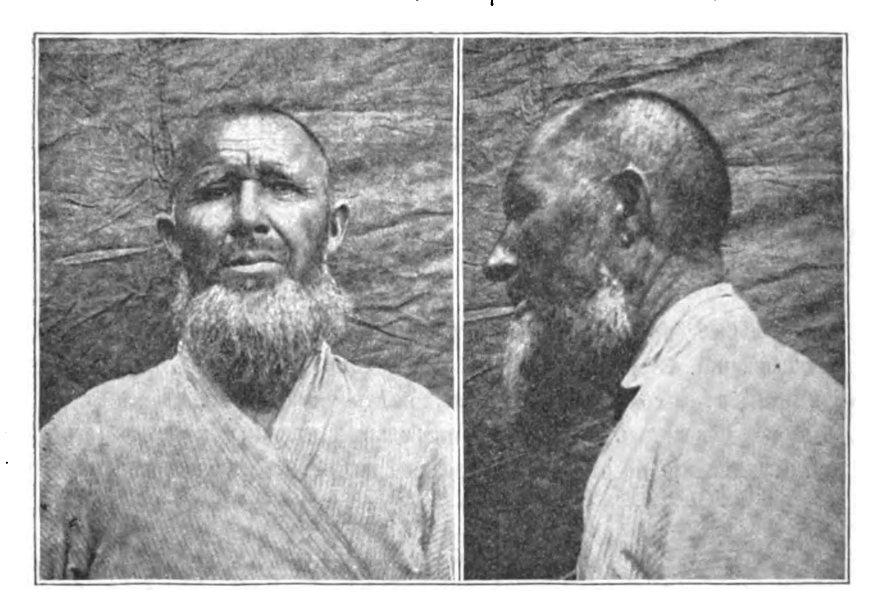

Рис. 13. Башкиръ Ирактинскаго рода, 55 лѣтъ.

Такимъ образомъ мы имѣемъ преобладающее распространеніе мезопрозопіи съ наклонностью къ хамепрозопіи, вслѣдствіе чего наши башкиры по лицевому указателю входятъ, по классификаціи А. А. Ивановскаго, въ группу

*Bb*₂—среднелицыхъ съ наклонностью къ широколицести. У низкорослыхъ лицевой указатель большій, нежели у высокорослыхъ: у первыхъ онъ равенъ 78,73 и 78,88 (ростъ низкій и ниже средняго), а у вторыхъ—77,16 и 77,77 (ростъ выше средняго и высокій).

Скуловой діаметръ измѣренъ нами только у 55-ти башкиръ. Соотвѣтственно различной величинѣ роста, этотъ діаметръ и скуловой указатель измѣняются слѣдующимъ образомъ:

Ростъ.	Число суб.	Скуловой діам.	Скуловой указ.
Низкій..........	10	116	64,60
Ниже средняго...	17	119	66,25
Выше средняго..	16	117	64,81
Высокій.........	12	120	66,35

О распредѣленіи скулового указателя по башкирскимъ родамъ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

Скуловой указ.	Ганнскій р.	Уранскій.	Иректинскій родъ.	Танышскій родъ.	Всѣ.	% %
Малый (до 65).........	4	4	7	7	22	40
Средній (65,01—70)....	6	—	9	8	23	42
Большой (70,01 и болѣе)	3	—	7	—	10	18

Наибольшее преобладаніе имѣетъ средній и малый скуловой указатель. Въ классификаціи А. А. Ивановскаго наши башкиры должны быть отнесены къ группѣ *C*, т.-е. со смѣшаннымъ скуловымъ указателемъ.

Носовой указатель (отношеніе наибольшей ширины носа къ его длинѣ) и его измѣненія по отдѣльнымъ родамъ видны изъ прилагаемой таблицы:

Носовой указ.	Уранскій р.	Ганнскій р.	Иректинскій р.	Танышскій р.	Всѣ.	% %
Лепторины (до 70)..........	5	15	25	10	55	55
Мезорины (70,01—85).......	1	16	15	6	38	38
Платирины (85,01 и бол.)...	—	5	1	1	7	7

Изъ башкирскихъ родовъ наиболѣе узкимъ носомъ обладаетъ Иректинскій родъ; мезориновъ большее количество встрѣчается въ Гаинскомъ родѣ; платирины довольно рѣдки. По классификаціи А. А. Ивановскаго наши башкиры по носовому указателю могутъ быть отнесены къ группѣ Aa_2, т.-е. къ узконосымъ, но съ значительной наклонностью къ слѣдующей группѣ—средне-широконосыхъ.

Длина туловища для 50 башкиръ Осинскаго и Бирскаго у., вошедшихъ въ монографію А. А. Ивановскаго, опредѣлялась нами разстояніемъ между верхнимъ краемъ manubrii sterni и верхнимъ краемъ symphysis pubis. Вслѣдствіе различнаго метода опредѣленія размѣровъ туловища наши башкиры въ упомянутой монографіи заняли совершенно обособленное положеніе, характеризующее народности съ очень малымъ туловищемъ. Въ настоящей работѣ прежніе 50 башкиръ подверглись переработкѣ по отношенію къ размѣрамъ туловища. Эти размѣры опредѣлены теперь разстояніемъ между верхне-плечевымъ отросткомъ и швомъ заднепроходной промежности. Абсолютная и относительная длина туловища имѣетъ у изслѣдованныхъ нами башкиръ слѣдующіе размѣры:

	Гаинскій р.	Уранскій р.	Иректинскій р.	Таныпскій р.	Всѣ.	% %
Число субъектовъ	35	6	38	17	96	—
Длина туловища	560	551	551	563	556	—
Minimum	510	521	518	521	510	—
Maximum	679	575	601	634	679	—
Разность	169	54	83	113	169	—
Отн. длины тулов. къ росту	33,87	33,50	33,06	33,61	33,48	—
Minimum	31,11	31,20	30,43	31,11	30,43	—
Maximum	41,61	35,34	35,90	35,71	41,61	—
Разность	10,50	4,14	5,47	4,60	11,18	—
Туловище малое (до 33)	16	2	18	5	41	43
„ среднее (33,01—35)	11	2	18	10	41	43
„ большое (35,01 и бол.)	8	2	2	2	14	14

Съ повышеніемъ роста абсолютная длина туловища увеличивается, а относительная, наоборотъ, уменьшается:

	Число субъектовъ.	Абс. длина туловища.	Отн. длина туловища.
Ростъ низкій............	14	540	34,21
„ ниже средняго......	32	555	34,01
„ выше средняго.....	28	555	33,14
„ высокій..........	22	570	32,69

Малые и средніе размѣры туловища встрѣчаются среди нашихъ башкиръ въ одинаковомъ количествѣ (по 43%), что затрудняетъ включеніе измѣренныхъ башкиръ въ какую-либо изъ группъ, установленныхъ А. А. Ивановскимъ; всего ближе наши башкиры подходятъ къ группѣ съ малымъ туловищемъ. Вообще же и по этому признаку такъ же, какъ и по большинству другихъ, наши башкиры обнаруживаютъ крайне смѣшанный типъ.

Окружность груди имѣетъ у измѣренныхъ нами башкиръ слѣдующіе размѣры:

	Гаинскій р.	Уранскій р.	Иректинскій р.	Таныпскій р.	Всѣ.	% %
Число субъектовъ..............	36	6	40	17	99	—
Объемъ груди.................	883	869	864	882	874	—
Minimum.......................	804	856	784	814	784	—
Maximum......................	969	891	928	946	969	—
Разность.....................	165	35	144	132	185	—
Отн. окружн. груди къ росту....	53,26	52,95	51,90	52,70	51,57	—
Minimum......................	48,37	48,69	47,31	47,52	47,31	—
Maximum......................	59,70	58,40	57,14	55,77	59,70	—
Разность.....................	11,33	9,71	9,83	8,25	12,39	—
Окружн. груди малая (до 50)........	6	1	9	2	18	18
„ „ средняя (50,01—55)..	20	4	26	14	64	65
„ „ большая (55,01 и бол.).	10	1	5	1	17	17

Сравнивая нашихъ башкиръ съ башкирами, изслѣдованными другими авторами, мы находимъ, что наши башкиры какъ по абсолютной, такъ и по относительной окружности груди уступаютъ башкирамъ другихъ мѣстностей. Если «жизненный индексъ» есть показатель здоровья отдѣльнаго лица или народности, то сѣв.-западный край Башкиріи можетъ считаться наименѣе благопріятной мѣстностью для развитія физическаго здоровья башкиръ, что уже было нами отмѣчено по отношенію распространенія среди этой народности худого тѣлосложенія, составляющаго 40% всей массы.

Съ повышеніемъ роста абсолютная длина окружности груди въ общемъ увеличивается, а относительная уменьшается: низкій ростъ—869 и 55,07, ниже средняго—856 и 52,36, выше средняго—878 и 52,06 и высокій—900 и 51,78.

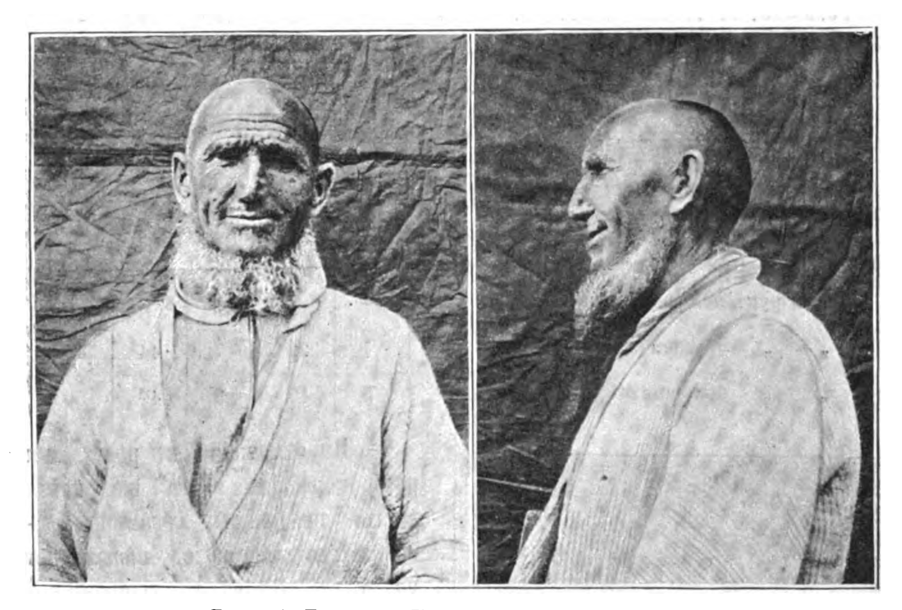

Рис. 14. Башкиръ Таныпскаго рода, 80 лѣтъ.

Для всѣхъ нашихъ башкиръ преобладающій размѣръ окружности груди —средній (65%), съ почти одинаковымъ распространеніемъ малаго (18%) и большого (17%) размѣровъ, хотя наши башкиры должны быть отнесены къ группѣ *Bb*—народностей съ средней окружностью груди (А. А. Ивановскій), но они обнаруживаютъ большое сходство со слѣдующей подгруппой Bb_1— съ болѣе выраженными средними свойствами окружности груди, при одинаковыхъ процентахъ особей малаго и большого размѣровъ. Въ этомъ отношеніи наши башкиры рѣзко отличаются отъ башкиръ другихъ авторовъ и отъ средняго типа, выведеннаго А. А. Ивановскимъ для 419 субъектовъ, характерная черта которыхъ—большая окружность груди.

4*

О длинѣ рукъ нашихъ башкиръ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	Гаинскій р.	Уранскій р.	Иректинскій р.	Таныпскій р.	Всѣ.	% %
Число субъектовъ	35	6	40	17	98	—
Длина рукъ	750	741	746	750	748	—
Minimum	695	703	703	661	661	—
Maximum	837	849	828	853	853	—
Разность	142	146	125	192	192	—
Отн. длины рукъ къ росту	45,26	45,99	44,84	44,76	45,04	—
Minimum	42,08	44,31	39,67	40,18	39,67	—
Maximum	50,82	47,24	47,51	47,34	50,82	—
Разность	8,74	2,93	7,84	7,16	11,15	—
Длина рукъ малая (до 43)	2	—	1	2	5	5
„ „ средняя (43,01—45)	14	1	22	7	44	45
„ „ большая (45,01 и бол.)	19	5	17	8	49	50

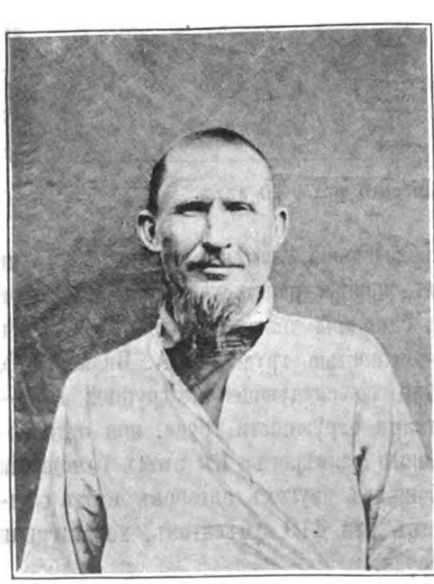

Рис. 15. Башкиръ.

По отношенію къ росту длина руки колеблется такъ же, какъ и другіе продольные размѣры, т.-е. абсолютная длина съ повышеніемъ роста въ общемъ увеличивается, а относительная уменьшается: низкій ростъ—717 и 45,49, ниже средняго—733 и 44,91, выше средняго—754 и 43,55 и высокій—783 и 44,90. Абсолютная длина рукъ нашихъ башкиръ — наименьшая въ сравненіи съ остальными изслѣдованными башкирами; относительная — также одна изъ небольшихъ. Примѣняя группировку, принятую А. А. Ивановскимъ, мы найдемъ, что наши башкиры, несмотря на то, что большая длина руки составляетъ 50%,

должны быть отнесены къ группѣ Bb_2—среднеруких съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ.

О длинѣ ногъ (отъ trochanter major) башкиръ мы имѣемъ слѣдующія данныя:

	Гаинскій р.	Уранскій р.	Иректинскій р.	Таныпскій р.	Всѣ.	% %
Число субъектовъ.............	36	6	39	17	98	—
Длина ногъ....................	836	825	835	827	834	—
Minimum......................	765	745	753	791	745	—
Maximum......................	937	953	941	902	953	—
Разность......................	172	208	188	111	208	—
Отн. длины ногъ къ росту......	50,48	50,03	50,14	49,42	50,13	—
Minimum......................	46,70	47,94	47,20	47,58	46,70	—
Maximum......................	57,73	52,08	55,32	50,65	57,73	—
Разность.................... ..	11,03	4,14	8,12	3,07	11,03	—
Длина ногъ малая (до 50).......	15	2	19	12	48	49
„ „ средняя (50,01—52)...	16	3	17	5	41	42
„ „ большая (52,01 и бол.).	5	1	3	—	9	9

Абсолютная длина ногъ нашихъ башкиръ оказывается по средней цифрѣ болѣе короткой, чѣмъ длина ногъ башкиръ, изслѣдованныхъ другими авторами; такъ, по даннымъ Маліева, у 10 лѣсныхъ башкиръ она равна 1009 и у 30 степныхъ—973 мм., по Назарову (85 суб.) — 920 и по Никольскому (219 суб.)—862 мм. Относительная длина ногъ—преимущественно малая (49); длинноногихъ среди башкиръ сравнительно очень немного (9%). Съ повышешеніемъ роста въ общемъ увеличивается какъ абсолютная, такъ и относительная длина ногъ: низкій ростъ—794 и 50,29, ниже средняго—808 и 49,67, выше средняго—843 и 50,34 и высокій ростъ—879 и 50,43. Примѣняя группировку А. А. Ивановскаго, найдемъ, что наши башкиры должны быть отнесены къ группѣ Bb—средненогихъ съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ ноги, хотя малые размѣры ноги, какъ было уже указано, составляютъ наибольшій процентъ распространенія.

Подводя итогъ цифровымъ и буквеннымъ обозначеніямъ по различнымъ признакамъ для 100 башкиръ и сравнивая его съ результатами, полученными прежде для 50 субъектовъ, найдемъ, что дополнительныя измѣренія почти нисколько не измѣнили характера показателей по каждому признаку въ отдѣльности. Всѣ признаки обнаруживаютъ до поразительности среднее развитіе, иногда съ наклонностью къ большимъ или малымъ размѣрамъ. Новыя данныя не только подтвердили прежніе размѣры тѣхъ или иныхъ признаковъ, но даже на основаніи ихъ такіе признаки, какъ типъ по цвѣту волосъ и глазъ, ростъ и длина лица, должны быть отнесены въ группы съ крайне смѣшаннымъ типомъ. Все это, вмѣстѣ взятое, заставляетъ видѣть въ башкирахъ народность, настолько смѣшанную съ антропологической точки зрѣнія, что о чистотѣ ея типа не можетъ быть и рѣчи.

Рис. 16. Башкирка Кайпанской тюбы, 25 лѣтъ.

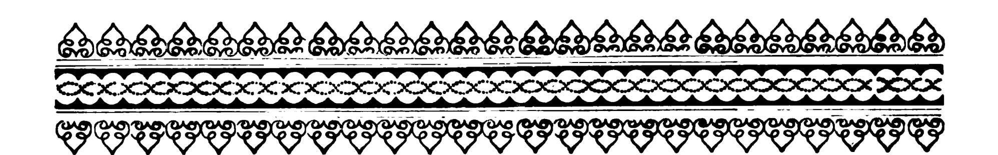
Разсматривая антропологическую характеристику башкирской народности, выведенную А. А. Ивановскимъ на основаніи антропометрическихъ данныхъ неоднократно цитированныхъ авторовъ, нельзя не отмѣтить той же черты, какая была обнаружена въ частности для нашихъ башкиръ, именно большую смѣшанность антропометрическихъ признаковъ и антропологическую обособленность башкиръ отъ другихъ народностей. Обособленность нашихъ башкиръ

можетъ быть объяснена, во-первыхъ, исторически. Сѣв.-западный край Башкиріи въ большей степени, чѣмъ какая-либо другая ея часть, подвергся вліянію различныхъ племенъ и народностей. На этомъ пространствѣ въ доисторическое время обитала древняя чудь, на что указываютъ сохранившіяся до сихъ поръ въ Осинскомъ у. городища; въ началѣ XVII стол., какъ можно было установить на основаніи различныхъ грамотъ, этотъ край Башкиріи былъ заселенъ татарами, бабкинскими и иренскими остяками (въ нынѣшнемъ Осинскомъ у.) и рызанскими (шаквинскими) остяками (въ нынѣшнемъ Осинскомъ и Кунгурскомъ у.). Въ настоящее время вотяки и происходящіе отъ нихъ, вслѣдствіе ассимиляціи ихъ башкирскимъ населеніемъ, тептяри составляютъ одно изъ главныхъ сосѣднихъ племенъ этого края. Во-вторыхъ, физико-географическія условія благопріятствовали сліянію сосѣднихъ племенъ какъ въ теченіе всего историческаго прошлаго, такъ и въ настоящее время, и въ-третьихъ, кочевая Башкирія, раскинувшаяся на громадномъ пространствѣ, при развитіи колонизаціоннаго движенія на востокъ, была не въ состояніи сохранить единство своего типа въ далеко отдаленныхъ окраинахъ.

Рис. 17. Башкирка Гаинскаго рода (мать тептяря на рис. 7).

Арк. Абрамовъ.

Таты Дагестана.

Болѣе подробное и близкое знакомство съ физическимъ типомъ горскихъ евреевъ Дагестана [1]) побудило меня обратить свое вниманіе на мало извѣстный народъ въ Дагестанѣ—татовъ, внѣшній обликъ которыхъ во многомъ напоминаетъ черты еврейскаго типа, сравнить ихъ въ антропологическомъ отношеніи и выяснить степень и предѣлы метисаціи. Антропологическимъ изученіемъ татовъ занимались: Шантръ [2]) и Свидерскій [3]). Первый изъ нихъ далъ неполныя измѣренія 73 татовъ (67 муж. и 6 жен.), живущихъ въ Бакинской губ., а у второго приведены индивидуальныя цифры размѣровъ роста, окружности головы и окружности груди 5 татовъ Дагестанской обл. Въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ приняты во вниманіе не только мои личныя измѣренія, но, гдѣ это окажется возможнымъ, и измѣренія только-что указанныхъ авторовъ. Названіе «таты» не есть собственно этническое обозначеніе извѣстнаго народа, а такимъ именемъ тюркскія кочевыя племена называли вообще всѣхъ порабощенныхъ ими народовъ, ведшихъ осѣдлый образъ жизни, и это названіе скорѣе обозначаетъ образъ жизни и соціальное положеніе даннаго лица, чѣмъ его происхожденіе. «Самое слово «татъ» на одномъ изъ нарѣчій тюркскаго языка имѣетъ значеніе подданнаго, живущаго или служащаго у вельможи. Языкъ татовъ, фарсидскій, есть не что иное, какъ испорченный народный говоръ ново-персидскаго языка». Вотъ почему одни ученые считаютъ татовъ народностью иранскаго племени, которая была выведена въ разное время изъ Персіи съ цѣлью колонизировать подвластныя ей нѣкогда закавказскія, прикаспійскія провинціи для борьбы съ сѣверными народами; другіе ученые, наоборотъ, признаютъ татовъ турками, которые, по покореніи ихъ персами, должны были принять вѣру и языкъ побѣдителей.

---

[1]) См. мою статью: „Горскіе евреи Дагестана". „Рус. Антр. Жур." за 1905 г., кн. 3—4.

[2]) *Chantre*—Recherches anthrop. dans l'Asie Occid.; *его же*—Aperçu sur l'anthropometrie des peuples de la Transcaucasie.

[3]) *Свидерскій*—Матеріалы для антропологіи Кавказа. Кумыки.

Въ настоящее время таты отдѣльными участками разбросаны по всему Закавказью: селенія ихъ встрѣчаются въ Бакинской и Елизаветпольской губ., въ Карсской и Дагестанской обл. Число ихъ на Кавказѣ доходитъ до 135.000 чел. Въ предѣлахъ Дагестана таты живутъ въ Сѣв.-Табасаранскомъ участкѣ Кайтаго-Табасаранскаго округа, около г. Дербента, охватывая его своими селеніями полукольцомъ съ запада. Всего селеній, населенныхъ татами въ Дагестанѣ,—7 [1]). Только въ одномъ изъ нихъ (Гимейды) таты живутъ вмѣстѣ съ татарами, остальныя же населены исключительно татами. Количество дымовъ въ каждомъ селеніи колеблется отъ 45 до 200. Время появленія татовъ на Кавказѣ вообще не поддается точному опредѣленію. Что же касается Дагестана, то появленіе здѣсь татовъ стоитъ въ связи съ основаніемъ г. Дербента [2]). Большинство восточныхъ историковъ, какъ мусульманскихъ, такъ и армянскихъ, приписываютъ основаніе Дербента персидскимъ царямъ изъ династіи Сассанидовъ: Кобаду I и его сыну Хозрою I Ануширвану, царствовавшимъ въ концѣ V и въ VI вѣкѣ [3]). Какъ повѣствуетъ «Дербентъ-Наме», Кобадъ-шахъ, ведя долгія войны съ хозарами, рѣшилъ укрѣпить сѣверный проходъ въ свои владѣнія и такимъ образомъ обезопасить персовъ отъ вторженія враговъ. Для этого «онъ собралъ искусныхъ инженеровъ и мастеровъ изъ своихъ подданныхъ и отправилъ ихъ къ Каспійскому проходу съ приказомъ возвести тамъ значительный городъ, а по окончаніи донести ему». Въ теченіе долгаго времени городъ былъ оконченъ, окруженъ стѣной и спабженъ желѣзными воротами. Историки добавляютъ, что, по повелѣнію Кобадъ-шаха, «въ Дербентѣ были водворены 3000 семействъ, переселенныя изъ Ирана, изъ племени самого государя, и что сверхъ того туда же были отправлены 3000 всадниковъ для постояннаго несенія караульной службы». Спустя нѣкоторое время, Ануширванъ, сынъ Кобада, прибылъ въ Дербентъ и, получивъ согласіе отца, построилъ вокругъ города цѣлый рядъ укрѣпленій. Сдѣлавшись по смерти отца царемъ Персіи, «Ануширванъ окончилъ постройку города, окончательно укрѣпилъ его и увеличилъ населеніе города пересе-

---

[1]) Селенія эти слѣдующія: Джалгань, Рукелъ, Митаги, Кемахъ, Зидіанъ, Бильгады и Гимейды. Изъ этого подсчета исключено селеніе Марага, въ которомъ, согласно указанію „Дагестанскаго Сборника“, живутъ таты, татары и табасаранцы; изъ личнаго опроса выяснилось, что населеніе здѣсь исключительно табасаранское, татовъ же и татаръ нѣтъ. Правда, мнѣ указывали кварталъ (дымовъ въ 10—15), который называется до сихъ поръ „татларъ-ара“ (татарская улица), что можетъ служить нѣкоторымъ доказательствомъ пребыванія здѣсь въ прошломъ нѣсколькихъ татскихъ семей, которыя впослѣдствіи, очевидно, растворились въ окружающемъ табасаранскомъ населеніи.

[2]) Дербентъ — по-персидски: *дер* — дверь, *бент* — преграда; по-арабски: Бабъ-эль-Абвабъ (ворота воротъ).

[3]) *Е. И. Козубскій* — Исторія Дербента.

ніемъ жителей Персіи, преимущественно изъ Хорассана. Стѣны города и молъ онъ выдвинулъ въ море, въ цитадели построилъ разныя зданія. Остальные пограничные пункты Дагестана Ануширванъ заселилъ своимъ племенемъ и далъ имъ правителя изъ своего рода». Все это дѣлалось въ половинѣ YI вѣка. Обезопасивъ сѣверную границу своего государства Дербентскими твердынями, Ануширванъ далъ этому краю прочное административное устройство, благодаря чему онъ былъ обезпеченъ отъ покушенія хозаръ, и «хотя пограничныя столкновенія съ этими невѣрными происходили по-прежнему, но овладѣть городомъ они уже не были въ силахъ».

Такимъ образомъ, историческими данными устанавливается фактъ заселенія Дербента и прилегающихъ къ нему мѣстностей Дагестана колонистами изъ Ирана для защиты отъ хозаръ. Потомками этихъ первыхъ колонистовъ края могутъ быть признаны жители семи вышеуказанныхъ селеній, расположенныхъ около Дербента, къ югу отъ стѣны, которые теперь извѣстны подъ общимъ именемъ татовъ. Преданія, распространенныя среди жителей, и нѣкоторыя географическія названія также указываютъ на иранское происхожденіе татовъ Дагестана.

Селенія татовъ расположены на предгорьяхъ Дагестанской горной страны и поставлены въ благопріятныя географическія и климатическія условія: полоса предгорій съ широкими, плодородными долинами не отличается значительной высотой, чрезвычайно живописна и покрыта молодымъ, по большей части дубовымъ лѣсомъ. Климатъ—теплый, ровный, съ достаточнымъ количествомъ влаги.

Занятіе жителей преимущественно составляетъ земледѣліе: хлѣбопашество (сѣютъ кукурузу, пшеницу), садоводство (разводятъ виноградъ и фруктовыя деревья), огородничество. Второе мѣсто занимаетъ скотоводство (разводятъ овецъ, рогатый скотъ, птицъ). При недостаткѣ земли подсобными промыслами служатъ: тканье ковровъ, выжиганіе углей и отхожій промыселъ на заработки въ городъ.

Внѣшній видъ селеній татовъ, внутренность ихъ жилища, характеръ одежды, составъ пищи, многіе обычаи и нѣкоторыя черты быта напоминаютъ въ существенномъ то же и у ихъ сосѣдей-горцевъ: табасаранцевъ и татаръ. Исповѣдуютъ они магометанскую религію.

Подобно тому, какъ это было указано для горскихъ евреевъ, замѣтна извѣстная изолированность и татовъ отъ мѣстнаго населенія, не смотря даже на единство исповѣдуемой религіи. Прежде всего туземцы смотрятъ на татовъ, какъ на пришлый элементъ, захватившій часть ихъ земель; во-вторыхъ, сами таты обладаютъ нѣкоторыми несимпатичными чертами, съ точки зрѣнія туземнаго населенія; послѣднее считаетъ ихъ трусливыми, скупыми, нерѣшительными, невѣрными своему слову и убѣжденіямъ, глупыми. Слово «татъ» употребляется даже у татаръ иногда, какъ слово бранное: человѣка, измѣнившаго своимъ убѣжденіямъ, несправедливаго, уличеннаго во лжи и неправ-

дѣ, называютъ «сынъ тата» (тат-аолъ). И дѣйствительно, таты при измѣреніяхъ сплошь и рядомъ боялись признавать свое происхожденіе и отказывались говорить по-татски. Изъ бесѣдъ съ ними оказалось, что они не всегда понимаютъ даже свою общественную пользу: отказались построить школу, основать общество взаимопомощи. Вообще таты оставляютъ впечатлѣніе забитаго, невѣжественнаго народа, но за-то крайне трудолюбиваго, тихаго и терпѣливаго. До сихъ поръ они еще находятся въ крѣпостной зависимости отъ мѣстныхъ бековъ, которымъ они обязаны отдавать часть своего урожая.

Говорятъ они, какъ выше указывалось, на фарсидскомъ языкѣ, который въ послѣднее время все больше вытѣсняется татарскимъ; причиной этого является то обстоятельство, что сами таты избѣгаютъ говорить на своемъ языкѣ, такъ какъ онъ имъ не нравится. Напр., жители с. Рукелъ постановили цѣлымъ обществомъ не говорить на своемъ родномъ языкѣ, и теперь только нѣкоторые старики понимаютъ по-татски, остальное же населеніе все поголовно говоритъ по-татарски. Такое же отрицательное отношеніе къ родному языку наблюдается и среди жителей другихъ татскихъ селеній. Единственное исключеніе представляетъ с. Джалганъ, въ семи верстахъ отъ г. Дербента. Здѣсь татскій языкъ сохранился въ полной чистотѣ; маленькія дѣти и тѣ свободно говорятъ на немъ. Это тѣмъ болѣе удивительно, что, казалось бы, близость города должна была дѣйствовать какъ разъ въ обратномъ смыслѣ.

По офиціальнымъ даннымъ, общее количество татовъ въ Дагестанѣ не превышаетъ 4000 душъ обоего пола.

Мной измѣрено 52 человѣка мужского пола, въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ. Наблюденія велись по программѣ Антропологическаго Отдѣла Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи. По тѣлосложенію большинство татовъ—средней упитанности—67%, худыхъ—25% и толстыхъ—8%. Волосы на головѣ наощупь почти у половины измѣренныхъ—средніе (48%), по формѣ—прямые (96%) и густые (83%); имѣющихъ жесткіе волосы почти въ два раза больше (35%), чѣмъ имѣющихъ мягкіе (17%). Плѣшь встрѣтилась у 3 ч. (6%), съ 42 лѣтъ. Совершенно сѣдыхъ не отмѣчено; неполная сѣдина встрѣтилась у 8 ч. (16%), съ 40 лѣтъ, но за-то, какъ особенность, надо отмѣтить сѣдину у болѣе молодыхъ субъектовъ, которая встрѣчается довольно часто отдѣльными пучками на головѣ; такихъ зарегистровано 5 ч. (10%). Черный цвѣтъ волосъ наблюдался у 40 суб. (77%), темно-русый—у 10 (19%), и свѣтло-русый—у 2 (4%). Свѣтлыхъ волосъ среди татовъ не наблюдалось. Цвѣтъ волосъ на бородѣ и усахъ преобладаетъ также темный. Появленіе бороды и усовъ среди татовъ наблюдается довольно рано, съ 15—16 лѣтъ; бороду часто бреютъ. Волосатость тѣла: скудная—у 44%, средняя—у 19%, обильная—у 21% и у 16% волосъ на тѣлѣ не оказалось совершенно.

По цвѣту кожи на закрытыхъ частяхъ тѣла большинство татовъ смуг-

лые (80%), изъ которыхъ 15% имѣютъ цвѣтъ кожи даже весьма смуглый, остальные 20% приходятся на бѣлый цвѣтъ.

У 38 суб. (73%) носъ былъ прямымъ, у 13 (25%)—горбатымъ и у 1 (2%)—вздернутымъ. Крылья носа въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ сливаются незамѣтно со щеками (92%) и только у 8% рѣзко отграничены отъ щекъ.

Уши преобладаютъ оттопыренныя (56%); мочка уха у половины измѣренныхъ была отдѣлена и у половины—приросшая.

Прорѣзы глазъ у всѣхъ измѣренныхъ оказались открытые и горизонтальные.

По цвѣту радужной оболочки глазъ большинство татовъ — съ карими глазами—20 суб. (38%); свѣтло-карій цвѣтъ наблюдался у 13 чел. (25%); сѣрый—у 11 (21%), голубой—у 5 (10%) и черный—у 3 (6%).

Сопоставляя темный цвѣтъ волосъ съ темнымъ цвѣтомъ глазъ, свѣтлые волосы съ свѣтлыми глазами и выдѣляя субъектовъ, имѣющихъ темные волосы съ свѣтлыми глазами и обратно—свѣтлые волосы съ темными глазами, мы получаемъ три типа: 1) брюнетическій, 2) свѣтлый и 3) смѣшанный. Среди татовъ преобладаетъ типъ брюнетическій (69%), съ довольно значительнымъ процентомъ смѣшаннаго типа (31%); свѣтлый типъ отсутствуетъ. При сравненіи татовъ по типамъ цвѣтности съ горскими евреями Дагестана замѣтно большее число среди татовъ субъектовъ смѣшаннаго типа, вслѣдствіе большаго количества среди нихъ свѣтлоглазыхъ. Сопоставляя мои данныя о типахъ цвѣтности съ данными Шантра о 15 суб., мы находимъ, что таты Шантра обладаютъ значительно большимъ процентомъ темнаго типа (14 суб., или 93%) и меньшимъ—смѣшаннаго (1 суб., или 7%). Принимая во вниманіе изслѣдованіе А. А. Ивановскаго: «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», придется моихъ татовъ отнести по типамъ цвѣтности къ «темному типу съ примѣсью смѣшаннаго» (*Cc.*), тогда какъ таты Шантра должны быть отнесены къ «настоящимъ брюнетамъ» (Cc_1).

По средней ариѳметической роста, равной 1657 mm., мои таты стоятъ на границѣ роста ниже и выше средняго и въ этомъ отношеніи очень близко подходятъ къ горскимъ евреямъ Дагестана, средній ростъ которыхъ равенъ 1659 mm. Колебаніе роста между min.—1530 mm. и max.—1760 равно 230 mm. и не отличается такой высокой амплитудой, какую мы наблюдаемъ у горскихъ евреевъ (465 mm.). Принимая во вниманіе данныя о ростѣ татовъ Шантра и Свидерскаго и соединяя ихъ съ моими, получаемъ: средній ростъ 21 тата, измѣреннаго Шантромъ,—1701 mm., 5 татовъ Свидерскаго—1656, и общая средняя (для 78 суб.) вмѣстѣ съ моими данными—1669 mm. Таты Шантра значительно превосходятъ по величинѣ средняго роста и моихъ, и татовъ Свидерскаго: поэтому и общій средній ростъ поднимается на 1 сант., но надо помнить, что Шантръ занимался изслѣдованіемъ татовъ, живущихъ въ Бакинской губ., а не въ Дагестанѣ.

Распредѣляя цифры роста моихъ татовъ на общепринятыя четыре группы, мы получаемъ низкаго роста—10 чел. (19%), ниже средняго—11 (21%), выше средняго—20 (38%) и высокаго—11 (21%). Высокорослыхъ, слѣдовательно, въ $1^1/_2$ раза больше низкорослыхъ. Почти совершенно аналогичную картину роста наблюдаемъ мы и у горскихъ евреевъ Дагестана. Среди татовъ Шантра преобладаютъ высокорослые (15 суб., или 71%, тогда какъ низкорослыхъ 6 чел., или 21%), у Свидерскаго — низкорослые (3 чел. изъ 5-ти, т.-е. 60%). Мои таты вмѣстѣ съ горскими евреями Дагестана входятъ въ одну группу «смѣшаннаго роста» (*Cc*), таты Шантра—въ группу «высокорослыхъ» (*Dd*), таты же Свидерскаго—въ группу «среднерослыхъ съ наклонностью къ низкорослости» (*Bb*).

Соединяя всѣхъ татовъ по росту вмѣстѣ (78 ч.), получаемъ: низкаго роста—12 чел. (15%), ниже средняго — 18 (23%), выше средняго — 29 (37%) и высокаго—19 (25%), иначе говоря, таты по суммарнымъ даннымъ относятся къ группѣ «высокорослыхъ» (*Dd*).

Головной указатель татовъ варьируетъ между min. — 78,95 и max. — 91,11 (разн.—12,16); въ среднемъ онъ равняется 85,11. Слѣдовательно, таты, какъ и горскіе евреи Дагестана, по средней головного указателя—чистые брахицефалы, только у послѣднихъ брахицефалія выражена еще болѣе рѣзко (средній головн. ук.—86,35). Сравнивая моихъ татовъ по этому признаку съ татами Шантра (Свидерскій не даетъ измѣреній головы), мы наблюдаемъ огромную разницу: средній головной указатель, даваемый Шантромъ для 38 чел., равенъ 78,62, т.-е. они—мезоцефалы съ примѣсью долихоцефаліи. Если соединить ихъ съ моими, то получается средній головной указатель для 90 чел.— 82,37.

Среди измѣренныхъ мною татовъ (24 суб., или 46%) преобладаютъ гипербрахицефалы, но также наблюдается значительный процентъ брахицефаловъ (9 суб., или 17%) и суббрахицефаловъ (16 суб., или 31%); мезоцефаловъ всего только 3 суб. (6%), долихоцефалы отсутствуютъ совершенно среди татовъ.

Картина головного указателя горскихъ евреевъ нѣсколько иная: среди послѣднихъ процентъ брахицефаліи почти въ 2 раза больше процента суббрахицефаліи, среди татовъ—наоборотъ; за-то среди татовъ больше въ 6 разъ мезоцефаловъ, чѣмъ среди горскихъ евреевъ. Обращаясь къ татамъ Шантра, мы видимъ, что у него превалируютъ долихоцефалы (15 суб., или 39%); брахицефаловъ среди измѣренныхъ имъ татовъ—13 (35%) и мезоцефаловъ— 10 (26%). Слѣдовательно, по классификаціи А. А. Ивановскаго, мои таты вмѣстѣ съ горскими евреями отойдутъ въ группу «настоящихъ короткоголовыхъ» (Cc_1), а таты Шантра—въ группу «смѣшаннаго типа» (*Bb*). Соединяя всѣхъ 90 татовъ вмѣстѣ, мы получаемъ: долихоцефаловъ — 15 (17%), мезоцефаловъ—13 (14%) и брахицефаловъ—62 (69%), т.-е. по суммарнымъ даннымъ головного указателя таты должны быть отнесены въ группу «короткоголовыхъ» (*Cc*).

Высотно-продольный указатель у татовъ колеблется между min.—62,16 и max.—96,11, равняясь въ среднемъ 76,24. Преобладаютъ среди татовъ гипсицефалы (28 суб., или 54%); затѣмъ идутъ хамецефалы (20 суб., или 38%) и меньше всего ортоцефаловъ (4 суб., или 8%). Почти аналогичная картина наблюдается и среди горскихъ евреевъ. Слѣдовательно, таты вмѣстѣ съ горскими евреями по этому признаку относятся къ группѣ «смѣшаннаго высотно-продольнаго указателя» (*Bb*).

Наибольшій продольный и поперечный діаметры головы среди татовъ преобладаютъ среднихъ размѣровъ. Эти діаметры въ среднемъ равны: первый—186, при min.—174 и max.—200; второй—158, при min.—147 и max.—168. По наибольшему продольному діаметру головы мои таты вмѣстѣ съ горскими евреями входятъ въ группу «средняго продольнаго діаметра съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ» (подраздѣленіе *2*).

Величина головы и высота черепа у татовъ отличаются большими размѣрами: первая величина равна въ среднемъ 247 mm., при min. — 214 и max.—290; вторая—142 mm., при min.—115 и max.—180. Отношеніе къ росту величины головы равно въ среднемъ 14,89, отношеніе высоты черепа—8,54.

Горизонтальная окружность головы у татовъ по своимъ абсолютнымъ размѣрамъ отличается большими размѣрами и равна въ среднемъ 549 mm., при min.—520 и max.—590. Горизонтальная окружность головы 5 татовъ Свидерскаго равна въ среднемъ 564. Отношеніе ея къ росту для моихъ татовъ равно 33,14.

Высота надъ поломъ слухового отверстія и нижняго края подбородка въ среднемъ равны: первая—1515 mm., вторая—1410 mm.

Средній лицевой указатель у татовъ составляетъ 81,69 между min. — 72,50 и max.—91,52 (разн.—19,02). Они — ясно выраженные хамепрозопы (37 суб., или 71%), съ примѣсью однако мезопрозопіи (15 суб., или 29%). Сравнивая ихъ по этому признаку съ горскими евреями, мы наблюдаемъ полную аналогію и должны отнести татовъ, какъ и евреевъ, въ группу «широколицыхъ» (*Dd*); только таты обладаютъ еще большей широколицестью, чѣмъ евреи.

Наибольшая длина и ширина лица среди татовъ—среднихъ размѣровъ: первая равна въ среднемъ 177 mm., при min.—160 и max.—203; вторая—145 mm. при min.—131 и max.—160. Почти полная аналогія наблюдается и у горскихъ евреевъ, такъ что по наибольшей длинѣ лица таты вмѣстѣ съ послѣдними относятся къ группѣ «средней длины лица съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ» (подраздѣленіе *2*).

Носовой указатель татовъ въ среднемъ равенъ 58,45 между min.—50 и max.—71,43 (разн.—21,43). Величина этого указателя, даваемая Шантромъ для 38 чел., въ среднемъ значительно больше—67,65. Платириновъ среди моихъ татовъ нѣтъ совсѣмъ, мезориновъ—только 2 суб. (4%), гро-

мадное же большинство (50 суб., или 96%)—лепторины. По проценту лепторинiи они превосходятъ горскихъ евреевъ и должны быть отнесены къ группѣ «настоящихъ узконосыхъ» (*Aa*). Таты Шангра—тоже лепторины (24 суб., или 63%), но съ большей примѣсью мезоринiи (12 суб., или 32%) и платиринiи (2 суб., или 5%); поэтому они и относятся къ группѣ «узконосыхъ» (Aa_2).

Длина и ширина носа у татовъ—среднихъ размѣровъ: первая равна въ среднемъ 59 mm., при min.—50 и max.—65; вторая—34 mm., при min.—28 и max.—41. Подобныя величины мы наблюдаемъ и у горскихъ евреевъ.

Скуловой указатель татовъ равенъ въ среднемъ 63,37 при min.—57,22 и max.—69,09.

Мегаземовъ по этому указателю нѣтъ среди татовъ совсѣмъ, мезоземовъ —18 суб. (35%) и микроземовъ—34 суб. (65%); слѣдовательно, таты вмѣстѣ съ горскими евреями должны быть отнесены въ группу «узкоскулыхъ» (Aa_1).

Средняя скулового дiаметра равна 112 mm., при min.—100 и max. —128.

Физiономическiй указатель лѣваго уха равенъ въ среднемъ—55,25 при min.—45,61 и max.—65,38.

Среди татовъ преобладаютъ широкiя уши (25 суб., или 48%), затѣмъ идутъ среднiя (17 суб., или 33%) и узкiя (10 суб., или 19%). По этому указателю они весьма близко подходятъ къ горскимъ евреямъ.

Длина и ширина уха (лѣваго) у татовъ отличаются малыми размѣрами: первая равна въ среднемъ 58 mm. (min.—47, max.—70), вторая—32 mm. (min.—25, max.—38).

Окружность груди татовъ по своимъ абсолютнымъ и относительнымъ размѣрамъ характеризуется средними размѣрами: 911 mm. при min.—780, max.—1005 и разн.—225, что составляетъ 54,98% роста при min.—49,53, max.—64,05 и разн.—14,52. Горскiе евреи въ этомъ отношенiи уступаютъ по среднимъ величинамъ моимъ татамъ; точно также имъ уступаютъ и таты Свидерскаго, средняя окружность груди которыхъ равна 863 mm., что составляетъ 51,99% роста. Среди моихъ татовъ малую относительную окружность груди имѣютъ 2 суб. (4%), среднюю—26 (50%) и большую—24 (46%). Сравнивая татовъ съ горскими евреями, находимъ, что послѣднiе имѣютъ большiй процентъ съ малой окружностью груди и меньшiй процентъ широкогрудыхъ, но разница настолько незначительна, что таты вмѣстѣ съ ними относятся къ группѣ «средней окружности груди съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ» (Bb_2).

Туловище татовъ, какъ и у горскихъ евреевъ, отличается большими абсолютными и относительными размѣрами; первый изъ нихъ равенъ въ среднемъ 676 mm. при min.—540 и max.—764, второй—40,80 при min. —35,30 и max.—44,21. Всѣ измѣренные мной таты имѣютъ большое туло-

вище (по отношенію къ росту). По этому признаку они очень близко подходятъ къ горскимъ евреямъ и составляютъ съ ними общую группу «съ очень большимъ туловищемъ» (Cc_1).

Высота надъ поломъ шва промежности равна въ среднемъ 696 mm.

Длина руки у татовъ характеризуется большими размѣрами, длина ноги—средними. Первая имѣетъ въ среднемъ 761 mm. при min.—675 и max.—855, что составляетъ 46,02% роста при min.—42,52 и max.—49,85. Вторая даетъ въ среднемъ 849 mm. при min.—755 и max.—930, что составляетъ 51,15% роста при min.—45,06 и max.—54,07. Горскіе евреи превосходятъ татовъ по длинѣ руки и уступаютъ имъ по длинѣ ноги, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

	Относ. длина руки.			Относ. длина ноги.		
	Малая.	Средняя.	Большая.	Малая.	Средняя.	Большая.
Колич.	2 ч.	17 ч.	88 ч.	11 ч.	26 ч.	15 ч.
%.	4	33	63	21	50	29

Согласно этой таблицѣ, мои таты входятъ по длинѣ руки въ группу «длиннорукихъ, съ большой длиной руки» (Cc), по длинѣ ноги—въ группу «средненогихъ съ наклонностью къ большой длинѣ ноги» (Bb_2).

Высота надъ поломъ верхнеплечевого отростка равна 1383 mm.

Высота надъ поломъ нижняго конца средняго пальца руки равна 611 mm.

Такимъ образомъ, какъ показываетъ анализъ физическихъ признаковъ, таты весьма близко подходятъ по своему физическому облику къ горскимъ евреямъ Дагестана, и если наблюдается нѣкоторая разница, то касается она несущественныхъ подробностей; въ общемъ же habitus татовъ долженъ быть охарактеризованъ тѣми же чертами, что и горскихъ евреевъ. Для выясненія «степени сходства» татовъ съ другими народами, а также для опредѣленія положенія ихъ въ общей антропологической классификаціи Россіи, выписываемъ найденную для нихъ антропологическую формулу и сравниваемъ ее по методу А. А. Ивановскаго съ другими:

Признаки. / Народности.	Типъ по цвѣту волосъ и глазъ.	Ростъ.	Головн. ук. и наиб. прод. д.	Высот.-продол. указ.	Лицевой ук. и полн. дл. л.	Носовой ук.	Туловище.	Окружность груди.	Рука.	Нога.	Единицы разницы.	Степень сходства.
Таты.	Cc.	Cc.	$2Cc_1$	Bb.	2Dd.	Aa.	Cc_1	Bb_2.	Cc.	Bb_2.	—	—
Горскіе евреи Даг.	$^1/_2$	—	—	—	—	$^1/_3$	—	—	$^1/_2$	$^2/_3$	2	II
Кабардинцы (Вышогр).	—	1	—	—	—	$^1/_3$	0	—	$^1/_3$	$^1/_3$	2	II
Айсоры (Арутин.)	—	—	—	—	$1^1/_3$	—	—	$^1/_3$	$^1/_2$	—	$2^1/_6$	III
Таранчи дер. (Мац. и Пояр.).	$^1/_2$	—	—	—	0	—	—	—	1	$1^1/$	$2^2/_3$	III
Сарты (суммарно).	$^1/_2$	—	—	1	0	—	$^1/_2$	$^1/_3$	—	$^2/_3$	3	III

Оказывается, что таты подошли ближе всего къ горскимъ евреямъ Дагестана и къ кабардинцамъ Вышогрода, обнаруживъ съ ними «II степень сходства»; съ остальными четырьмя народностями они находятся въ «сходствѣ III степени», тогда какъ отъ татовъ Шантра при четырехъ признакахъ они отличаются $3^2/_3$ «единицами разницы», а отъ персовъ (суммарно) при десяти признакахъ $5^5/_6$ «единицами разницы».

Чтобы прослѣдить, въ какую антропологическую группу войдутъ таты, составляемъ новую таблицу, пользуясь тѣмъ же методомъ (см. таблицу на стр. 66-ой. Какъ видно изъ таблицы, таты вмѣстѣ съ горскими евреями входятъ въ «средне-азіатскую антропологическую группу», съ народами которой образуютъ «группу I порядка»; черезъ кабардинцевъ Вышогрода и айсоровъ Арутинова мы переходимъ въ «группу II порядка», гдѣ встрѣчаемся, съ одной стороны, съ «армянской, осетинской и лезгинской антропологическими группами», съ другой стороны—съ кумыками и иштигардцами; черезъ послѣднихъ таты имѣютъ связь въ «группѣ III порядка» съ представителями «иранской антропологической группы». Слѣдовательно, для татовъ, какъ показали мои наблюденія, намѣчается болѣе близкое родство въ антропологическомъ отношеніи съ народами тюркскаго поколѣнія, нежели иранскаго; также замѣтна довольно опредѣленная метисація съ армянской, осетинской и лезгинской группами.

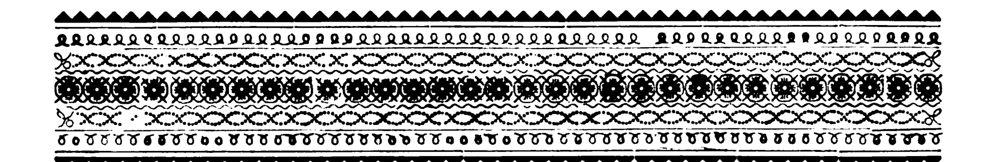
Въ заключеніе приношу мою горячую благодарность преподавателю Т.-Х.-Шуринскаго реальнаго училища Л. И. Ханагову за его помощь при ис-

полненіи работы и ученику того же училища Гани-беку Бабаеву за его непосредственное участіе при собираніи сыраго матеріала.

	Народности.	Группа I порядка.							Группа II порядка.								Груп. III п.		
		Таты Дагестана	Горскіе евреи Дагест.	Кабардинцы (Вышогрода)	Айсоры (Арутинова)	Таранчи дер. (М. и П.)	Сарты (М. и П.)	Сарты (суммарно)	Киргизы Ср. ор. (Ивановскаго)	Киргизы (суммарно)	Армяне (суммарно)	Осетины (суммарно)	Лезгины (суммарно)	Айсоры (суммарно)	Кумыки	Иштигардцы	Персы (Данилова)	Мезлеганцы	Персы (суммарно)
Группа I порядка.	Таты Дагестана.	0	II	II	III	III	III	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Горскіе евреи Дагестана.	II	0	—	—	III	III	III	III	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кабардинцы (Вышогр.).	II	—	0	—	—	—	—	—	—	II	III	III	—	—	—	—	—	—
	Айсоры (Арутиновъ).	III	—	—	0	—	—	—	—	—	—	—	—	II	II	III	—	—	—
	Таранчи дер. (М. и П.).	III	III	—	—	0	—	—	II	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Сарты (Мац. и Поярк.).	III	III	—	—	—	0	I	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Сарты (суммарно).	III	III	—	—	—	I	0	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Группа II порядка.	Киргизы Ср. ор. (Ив-скій).	—	III	—	—	II	III	III	0	II	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Киргизы (суммарно).	—	III	—	—	I	—	—	II	0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Армяне (суммарно).	—	—	II	—	—	—	—	—	—	0	—	—	III	—	—	—	—	—
	Осетины (суммарно).	—	—	II	—	—	—	—	—	—	—	0	—	—	—	—	—	—	—
	Лезгины (суммарно).	—	—	III	—	—	—	—	—	—	—	—	0	—	—	—	—	—	—
	Айсоры (суммарно).	—	—	—	II	—	—	—	—	—	III	—	—	0	III	—	—	—	—
	Кумыки.	—	—	—	II	—	—	—	—	—	—	—	—	III	0	—	—	—	—
	Иштигардцы.	—	—	—	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0	II	III	III
Группа III пор.	Персы (Данилова).	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	II	0	I	II
	Мезлеганцы.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	III	I	0	III
	Персы (суммарно).	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	III	II	III	0

К. Курдовъ.

Ростъ головы и лица.

Ростъ головы и лица представляетъ одну изъ интереснѣйшихъ и поучительнѣйшихъ главъ антропометріи, но, къ сожалѣнію, ни антропологи, ни педіатры не посвятили достаточно вниманія этому вопросу. А между тѣмъ только детальное изученіе этихъ частей тѣла могло бы дать извѣстный матеріалъ для опредѣленнаго рѣшенія нѣкоторыхъ запутанныхъ и спорныхъ вопросовъ современной антропологіи, изъ которыхъ я укажу здѣсь только на развитіе формы головы, выражающейся въ ея показателѣ. Не менѣе интересно было бы также прослѣдить постепенное развитіе лица и его соотношеніе съ черепной крышкой отъ преобладанія послѣдней надъ маленькимъ личикомъ у новорожденнаго до въ общемъ длиннаго, значительно превосходящаго лобную часть лица у взрослаго. Въ своей работѣ объ южно-русскихъ евреяхъ я остановился на этихъ вопросахъ, но мой матеріалъ былъ тогда, къ сожалѣнію, слишкомъ малъ. Насколько мнѣ извѣстно, съ тѣхъ поръ ни одна работа не посвящена данному вопросу во всемъ его объемѣ и въ предначертанномъ мною направленіи, почему я думаю, что разработка накопившагося у меня съ того времени матеріала представитъ нѣкоторый интересъ. Многое могли бы тутъ сдѣлать родовспомогательныя заведенія и клиники, но употребляемая въ нихъ схема посвящена исключительно головѣ, опуская размѣры лица, и притомъ измѣренія производятся непосредственно послѣ родовъ, когда обезображенныя вслѣдствіе родового акта части очень далеки отъ своихъ нормальныхъ формъ и размѣровъ. Не отрицая значенія такихъ измѣреній для акушерства, слѣдуетъ, однако, констатировать, что они не имѣютъ почти никакого значенія для антропометріи.

Я преднамѣренно отказался отъ производства измѣреній изъ года въ годъ, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что измѣреніями надъ малолѣтними дѣтьми, въ виду понятнаго страха передъ инструментами, причиняющими нерѣдко чувствительную боль, не всегда достигаются точные результаты. Съ другой стороны, я не могъ себѣ поставить задачей изслѣдованіе вопроса о ростѣ головы и лица во всей его полнотѣ, а стремился только къ тому,

чтобы намѣтить для себя и другихъ точки отправленія для будущихъ болѣе детальныхъ работъ въ этой области. Вслѣдствіе этихъ причинъ я производилъ свои измѣренія надъ группами, возрастъ которыхъ разнился на пять лѣтъ, и думаю, что я этимъ избѣгъ также и невольной путаницы, нерѣдко вносимой въ антропометрическія изслѣдованія изъ года въ годъ, вслѣдствіе индивидуальныхъ особенностей измѣряемыхъ и недостаточной точности нашихъ методовъ. Съ научной точки зрѣнія было бы, можетъ быть, правильнѣй при рѣшеніи нашей задачи исходить отъ времени прорѣзанія зубовъ, такъ какъ измѣненія лица являются въ своемъ конечномъ результатѣ слѣдствіемъ роста челюстей и зубовъ. Но время прорѣзанія зубовъ колеблется въ такихъ широкихъ границахъ и зависитъ отъ стольких чисто внѣшнихъ условій, что на немъ практически трудно остановиться, какъ на исходномъ моментѣ, тѣмъ болѣе, что ростъ собственно головы не стоитъ въ зависимости отъ развитія челюстей и отъ развитія мозга. Кромѣ того, за изслѣдованіе по возрастнымъ группамъ говоритъ еще и то обстоятельство, что въ будущемъ можно будетъ сравнить между собой матеріалы, добытые при измѣреніяхъ различныхъ расъ, такъ какъ еще неизвѣстно, прорѣзываются ли зубы у различныхъ расъ въ это время.

Мои измѣренія обнимаютъ слѣдующія группы: 25 новорожденныхъ мальчиковъ, по столько же пяти,—десяти—и пятнадцати-лѣтнихъ мальчиковъ и десяти-лѣтнихъ дѣвочекъ, 50 взрослыхъ женщинъ и 100 взрослыхъ мужчинъ. Всѣ измѣренные по національности своей евреи. У всѣхъ я бралъ слѣдующіе размѣры: 1) ростъ тѣла, 2) наибольшую длину головы, 3) наибольшую ширину головы, 4) горизонтальную окружность головы, 5) высоту лица отъ корня носа до подбородка, 6) наибольшую ширину лица между скуловыми дугами, 7) высоту носа отъ корня его до основанія, 8) верхнюю ширину носа—межглазничное пространство и 9) нижнюю ширину носа.

Измѣренные мною новорожденные не были собственно таковыми, а находились въ среднемъ приблизительно въ возрастѣ десяти недѣль отъ роду. Какъ я уже замѣтилъ выше, голова новорожденнаго слишкомъ обезображена, чтобы давать результаты, годные для сравненія съ послѣдующими годами, между тѣмъ какъ черезъ нѣсколько недѣль послѣ родовъ всѣ травматическія нарушенія формы головы и лица въ большинствѣ случаевъ совершенно исчезаютъ. Поэтому я и предпочелъ подвергать измѣренію болѣе зрѣлыхъ новорожденныхъ, тѣмъ болѣе, что собственно новорожденные суть, по понятнымъ причинамъ, довольно рѣдкіе гости въ амбулаторіи врача.

Прежде чѣмъ перейти къ темѣ, я сообщаю здѣсь средній ростъ тѣла отдѣльныхъ группъ:

Средній ростъ	25 новорожд. мальч.	573	мм.,	т.-е.	35%	окончательнаго роста.
„	25 пяти-лѣт. „	1032	„	„	62	„
„	25 десяти-лѣт. „	1272	„	„	77	„
„	25 пятнадцати-л. „	1543	„	„	93	„
„	100 взрослыхъ мужч.	1651	„	„	100	„
„	25 десяти-лѣт. дѣв.	1267	„	„	82	„
„	50 взрослыхъ жен.	1536	„	„	100	„

Ростъ горизонтальной окружности головы даетъ въ общемъ вѣрное представленіе о ростѣ головы вообще.

Табл. I.

Ростъ окружности головы.

Колебанія. \ Возрастъ.	Мужчины. Новорожд.	5 л.	10 л.	15 л.	Взрослые.	Женщины. 10 л.	Взрослыя.
351—360	4						
—370	20						
380	24						
390	12						
400	16						
410	24						
...							
471—480		12					
490		16					2
500		32	8			20	
510		24	16	4	1	36	4
520		16	28	12	4	36	14
530			32	12	9	8	12
540			12	32	17		37
550			4	16	24		18
560				12	25		8
570				12	12		4
580					6		
590					1		
600					1		
Minimum	355	475	500	510	502	495	490
Maximum	410	520	542	570	600	530	563
Разница между ними	55	45	42	60	98	35	73
Средняя............	387	499	521	541	550	511	536
Прирость		112	22	20	9		25
Къ окончат. величинѣ=100..............	70,3	90,7	94,7	98,8	100	95,0	100
Къ росту тѣла=100	67,5	48,8	41,0	35,1	33,8	40,8	34,9
Прирость		—19,2	—7,8	—5,9	—1,8		—5,4

Табл. I показываетъ, во-первыхъ, что у новорожденнаго голова значительно больше, чѣмъ у взрослаго, что, впрочемъ, бросается въ глаза и безъ измѣренія. Въ то время, какъ длина тѣла новорожденнаго составляетъ только одну треть длины тѣла взрослаго, окружность головы достигаетъ у новорожденнаго уже 70% ея окончательной величины; говоря другими словами, голова новорожденнаго въ періодъ роста увеличивается только на одну треть, длина же тѣла увеличивается за это время втрое. По отношенію къ длинѣ тѣла голова новорожденнаго (67,5) вдвое больше головы взрослаго (33,8). Во время утробной жизни голова развивается, повидимому, съ особенной энергіей. Импульсы этого энергичнаго развитія продолжаютъ дѣйствовать приблизительно до пятаго года жизни, съ каковаго момента ростъ окружности

головы значительно ослабѣваетъ, что видно изъ того, что приростъ этого размѣра въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ составляетъ 11 см., въ теченіе послѣ-

Табл. II.

Длина и ширина головы.

Возрастъ / Колебанія.	Длина головы. Мужчины. Новор.	5 л.	10 л.	15 л.	Взросл.	Женщины. 10 л.	Взросл.
111—115	8						
120	8						
125	16						
130	36						
135	20						
140	12						
....							
156—160		16					2
165		8				8	2
170		48	32		1	56	8
175		24	20	4	9	28	34
180		4	40	28	30	8	38
185			8	36	26		14
190				28	27		2
195				4	6		
200					1		
Minimum	114	160	167	175	170	163	160
Maximum	137	178	185	192	197	177	187
Разница между ними	23	18	18	17	27	14	27
Средняя	128	168	175	183	183	170	176
Приростъ	—	40	7	8	0	—	6
Къ оконч. вел.=100	70,0	91,8	95,6	100	100	96,6	100
Къ росту=100	22,8	16,3	13,8	11,9	11,4	13,4	11,3
Приростъ	—	−6,0	−2,5	−1,9	−0,8	—	−1,9

Возрастъ / Колебанія.	Длина головы. Мужчины. Новор.	5 л.	10 л.	15 л.	Взросл.	Женщины. 10 л.	Взросл.
96—100	4						
105	16						
110	4						
115	24						
120	40						
125	12						
....							
131—135		4					2
140		12	8		5	24	22
145		24	32	16	13	32	30
150		52	32	32	39	40	32
155		8	20	36	22	4	14
160			8	12	17		
165				4	3		
170					1		
Minimum	100	124	136	142	139	137	134
Maximum	125	155	156	162	170	155	154
Разница между ними	25	31	20	20	31	18	20
Средняя	115	146	147	151	151	145	145
Приростъ	—	31	1	4	0	—	0
Къ оконч. вел.=100	76,2	96,7	97,3	100	100	100	100
Къ росту=100	20,1	14,1	11,6	9,8	9,1	11,4	9,4
Приростъ	—	−6,0	−2,5	−1,8	−0,7	—	−2,0

дующихъ же десяти лѣтъ только 4 см. Дальнѣйшій приростъ меньше, чѣмъ на одинъ сантиметръ, показываетъ, что окружность головы достигаетъ своей

окончательной величины уже въ юношескомъ возрастѣ. Благодаря этимъ особенностямъ развитія, отношеніе окружности головы къ росту даетъ только отрицательный приростъ.

Тѣ особенности роста, которыя мы сейчасъ установили, будутъ въ большей или меньшей степени повторяться и при другихъ размѣрахъ головы и лица.

Въ то время, какъ окружность головы даетъ намъ только возможность судить о величинѣ ея, мы изъ длины и ширины головы можемъ получить нѣкоторое представленіе и объ ея формѣ. Изъ табл. II явствуетъ, что ростъ длины и ширины головы слѣдуетъ въ общемъ росту окружности ея, но съ той разницей, что длина головы растетъ немного быстрѣе ширины ея. Результатомъ этого различнаго роста является наступающее съ годами замѣтное измѣненіе формы головы въ смыслѣ нѣкотораго удлиненія ея.

Форма головы находитъ свое выраженіе въ отношеніи ширины ея къ длинѣ, въ т. наз. головномъ показателѣ, сгруппированномъ въ табл. III. Уже одинъ взглядъ на таблицу говоритъ въ пользу того, что форма головы съ возрастомъ постепенно, но замѣтно удлиняется, что явствуетъ не только изъ среднихъ чиселъ, но и изъ группировки головного показателя по разрядамъ. Такъ, новорожденные и пятилѣтки безъ исключенія короткоголовые, потомъ появляется среднеголовый и у взрослыхъ даже длинноголовый элементъ.

Табл. III.

Головной показатель.

Возрастъ. / Форма головы.	Мужчины.					Женщины.	
	Новор.	5 л.	10 л.	15 л.	Взросл.	10 л.	Взросл.
70—75 Долихоцефалія					1		
80 Мезоцефалія			12	20	18		18
85 Брахицефалія	4	38	48	68	62	48	70
90 Гипербрахицефалія	52	48	82	12	19	48	12
95 Ультрабрахицефалія	40	16	8			4	
100 Изоцефалія	4						
Minimum	85,0	80,7	76,2	78,8	73,7	80,6	77,5
Maximum	97,6	91,2	91,8	86,6	88,6	92,3	86,8
Разница между ними	12,6	10,5	15,6	7,8	14,9	11,7	9,3
Средняя	89,8	86,9	84,0	82,5	82,5	85,3	82,4
Приростъ		—2,9	—2,9	—1,5	0		—2,9

Въ высшей степени интересный вопросъ о соотношеніяхъ между головнымъ показателемъ и возрастомъ почти совер-

шенно не затронутъ въ литературѣ. О немъ говорятъ только вскользь при изслѣдованіяхъ надъ дѣтьми школьнаго возраста, и я не знаю ни одной спеціальной работы, посвященной всецѣло этому вопросу. Въ нашей слѣдующей таблицѣ я привожу тѣ скудныя данныя, которыя мнѣ удалось найти въ литературѣ.

Табл. IV.

Головной показатель по разнымъ авторамъ.

Возрастъ.	Boas [1]).		Lucae.	Ranke.		Васильевъ [1]).		West.		Hoesch-Ernst.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Новорожденный.				81,5	80,7						
1				83,9	83,9						
2			82,0	82.5	84,7						
3			81,1	81,8	83,7						
4			82,2	82,7	82,1						
5			80,6	83,4	82,7			79,6	79,4		
6	79,2	79,8	80,3	82,3	82,2			78,9	79,6		
7	78,9	79,4	81,9	84,6	82,4			79,4	80,0		
8	80,0	80,0	81,7	82,9	82,4	84,1	83,8	78,7	80,4		
9	79,6	79,6	81,2	82,5	80,3	82,7	82,7	79,6	79,7	82,9	82,9
10	79,7	79,8	81,5	82,0	81,0	82,7	82,2	80,8	79,5	83,4	82,6
11	79,2	79,8	81,4	82,4	82,5	82,8	81,3	78,8	78,9	83,5	82,8
12	79,8	79,4	81,4	82,8	81.6	82,8	82,2	79.4	79,4	83,2	88,3
13	79,3	79,6	82,0	81,8	82,1	81,8		79,5	79,6	83,2	82,0
14	78,6	79,1	82,2	81,2	81,3	83,6		78,6	79,0	82,8	82,5
15	78,7	78,8		81,8	82,2	82,7		78,6	79,0	82,4	83,0
16	78,0	78,8						77,8	78,3		
17	78,1	78,4						78,3	78,5		
18								78,9	79,4		
19								78,3	79,7		
20								77,9	79,4		
21								79,3	78,4		

Табл. IV не даетъ возможности прійти къ какому-либо опредѣленному заключенію о соотношеніи между возрастомъ и головнымъ показателемъ. Цифровые ряды въ общемъ слишкомъ непостоянны, чтобы можно было вывести какое-нибудь заключеніе въ ту или другую сторону,—они не поднимаются, но и не падаютъ правильно и безпрерывно. Но если оставить замѣчаемую неправильность въ сторонѣ, то мнѣ кажется возможнымъ допустить нѣкоторое удлиненіе головы съ возрастомъ. Возможно, что неясные результаты являются слѣдствіемъ смѣшаннаго матеріала, надъ которымъ работали авторы, приведенные въ таблицѣ. Что «американцы», какъ таковые, не могутъ служить объектами для изслѣдованій по общимъ вопросамъ антропометріи, для меня ясно, и я крайне удивляюсь такому ученому, какъ Boas, который много лѣтъ оперируетъ надъ американцами, не задавая себѣ вопроса о цѣ-

[1]) Вычислено мною.

лесообразности такого занятія. Вѣдь американцевъ нельзя еще назвать сформировавшейся расой, процессъ амальгамированія тамъ еще въ полномъ ходу и сотни тысячъ ежегодно новыхъ иммигрантовъ мѣшаютъ этому процессу. Колебанія въ цифрахъ Boas и Wert'а можно, поэтому, съ нѣкоторымъ правомъ приписать случайному преобладанію опредѣленнаго расоваго элемента въ извѣстныхъ возрастахъ. Тоже самое можно сказать и о данныхъ другихъ авторовъ. Прекрасная по внѣшности работа Hoesch-Ernst теряетъ всю свою научную цѣнность вслѣдствіе того, что среди измѣренныхъ ею дѣтей цюрихскихъ школъ были, по ея собственному указанію, кромѣ швейцарцевъ, также и нѣмцы, и французы, и итальянцы, и даже русскіе. Даетъ ли право такой матеріалъ на какой-либо выводъ, претендующій на научность? Я думаю, что нѣтъ, и готовъ сдѣлать подобнымъ авторамъ упрекъ въ томъ, что они вводятъ путаницу въ еще неустановившуюся, какъ наука, антропометрію и тѣмъ дискредитируютъ ее, давая поводъ къ извѣстному выраженію, что статистикой можно все доказать. Основнымъ требованіемъ всякой антропометрической работы должна быть однород-

Табл. V.

Головной показатель по индивидуальнымъ измѣреніямъ Lucae.

№	Возрастъ.	Головной показ.	Разница.
1	2 — 7	76,3—75,8	—0,5
2	3 — 8	82,3—80,2	—2,1
3	4 — 9	83,2—82,4	—0,8
4	4 — 9	83,2—82,5	—0,7
5	4 — 9	78,9—77,9	—1,0
6	5 — 10	84,0—82,1	—1,9
7	6 — 11	80,5—80,2	—0,3
8	7 — 11	80,3—81,3	+1,0
9	7 — 12	83,9—81,6	—2,3
10	7 — 12	81,0—80,0	—1,0
11	7 — 12	81,6—80,5	—1,1
12	8 — 13	80,4—80,6	+0,2
13	8 — 13	78,1—75,4	—2,7
14	8 — 13	82,4—80,3	—2,1
15	8 — 12	79,2—79,1	—0,6
16	9 — 14	82,8—79,3	—3,5
17	9 — 14	85,1—79,1	—6,0
18	9 — 14	81,5—82,6	+1,1
19	10 — 14	72,9—74,6	+1,7
20	10 — 14	79,8—79,1	—0,7

ность матеріала. Поэтому небольшой матеріалъ Васильева, полученный надъ великоруссами Серпуховского уѣзда, для меня цѣннѣе большаго матеріала Ranke, полученнаго надъ дѣтьми, собранными съ сосенки и съ бора въ школахъ Киля и Любека. За правильность моего взгляда говоритъ

одно очень важное обстоятельство, которое можно констатировать на матеріалѣ Lucae. Въ работѣ послѣдняго приводятся измѣренія надъ одними и тѣми-же дѣтьми въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и эти индивидуальныя наблюденія, свободныя отъ всякихъ упрековъ, находятся въ совершенномъ противорѣчіи съ приводимыми имъ-же, ничего не говорящими, средними цифрами. Въ табл. V составлены индивидуальныя измѣренія Lucae такимъ образомъ, что первая цифра обозначаетъ первоначальную, а вторая—заключительную величину. Изъ таблицы видно, что изъ 20 дѣтей у 16 голова съ возрастомъ въ большей или меньшей степени удлинилась. Такимъ образомъ, тѣ особенности роста, которыя, вслѣдствіе крайней разнородности матеріала, о чемъ свидѣтельствуютъ колебанія головного показателя, сгладились въ среднихъ цифрахъ, ярко выступили при другомъ, болѣе точномъ методѣ изслѣдованія.

Удлиненіе головы съ возрастомъ подтверждается также цифрами Чепурковскаго и Fishberg'а. Первый нашелъ головной показатель у русскихъ женщинъ равнымъ $81,_{8}$, а у ихъ дѣтей, измѣренныхъ имъ въ первыя недѣли ихъ жизни, равнымъ $83,_{1}$. Fishberg даетъ для африканскихъ евреевъ слѣдующія цифры:

	Дѣти школьнаго возр.	Взрослые.
Тунисъ	$77,_{6}$	$76,_{1}$
Алжиръ	$80,_{1}$	$79,_{1}$
Константина	$79,_{2}$	$79,_{06}$

Тутъ, можетъ быть, будетъ умѣстно остановиться немного на вопросѣ о соотношеніи между расой и формой головы. Расы дѣлятся, какъ извѣстно, на длинно-и на короткоголовыя. Но вопросъ о томъ, является-ли форма головы врожденной или пріобрѣтенной въ періодъ индивидуальнаго развитія, не только еще не рѣшенъ въ ту или другую сторону, но къ его рѣшенію даже еще не приступлено. Очень интересныя наблюденія въ этомъ смыслѣ сдѣлали Walcher и Elsässer. Имъ удавалось произвести на голову новорожденнаго опредѣленное вліяніе, благодаря тому, что они давали ей въ продолженіе извѣстнаго времени особое положеніе. Такъ, голова дѣтей, удерживаемыхъ въ затылочномъ положеніи, укорачивалась, и ихъ головной показатель увеличивался въ среднемъ на $3,_{75}$, голова же дѣтей въ боковомъ положеніи удлинялась, и ихъ головной показатель уменьшался въ среднемъ на $2,_{56}$. Но эти опыты подтверждаютъ только давно извѣстный фактъ, что и голова при разныхъ внѣшнихъ манипуляціяхъ поддается деформаціи. Возможно, что какойнибудь длинноголовый и получилъ свою форму головы вслѣдствіе лежанія на боку, но трудно допустить происхожденіе длинноголовыхъ расъ такимъ страннымъ и простымъ способомъ. Спино-затылочное положеніе является нормальнымъ для новорожденнаго дитяти во время кормленія и сна, и если бы боковое положеніе было гдѣ-либо, напр. у длинноголовыхъ негровъ, обычнымъ явленіемъ, то такой фактъ не могъ бы остаться незамѣченнымъ со стороны многочисленныхъ путешественниковъ. Не отрицая вліянія положенія на форму

головы, я однако сомнѣваюсь, чтобъ это было единственной или даже главной причиной разнородности формъ, и думаю, что форма головы является скорѣе врожденной, чѣмъ пріобрѣтенной особенностью. Въ этомъ смыслѣ говоритъ и болѣе детальный анализъ данныхъ Walcher'a. Съ одной стороны, изъ вышеприведенныхъ цифръ видно, что воздѣйствіе въ смыслѣ короткоголовости было въ общемъ больше ($3_{,75}$), чѣмъ въ смыслѣ длинноголовости ($2_{,56}$); съ другой же стороны, измѣненія въ сторону короткоголовости удавались чаще ($84_{,1}$), чѣмъ въ сторону длинноголовости ($62_{,7}$), что вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что средній европеецъ имѣетъ въ общемъ короткую голову. Кромѣ того, изъ всѣхъ приведенныхъ данныхъ можно вывести только наклонность къ нѣкоторому удлиненію головы, но не къ совершенному измѣненію ея формы изъ короткой въ длинную, не смотря на то, что дѣти, какъ только они научились владѣть своими членами, предпочитаютъ боковое положеніе. Возможно, что констатированная мною крайняя короткоголовость десятинедѣльныхъ дѣтей является слѣдствіемъ ихъ лежанія на затылкѣ, такъ же какъ и наступающее потомъ нѣкоторое удлиненіе головы есть слѣдствіе перемѣны положенія на боковое въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Но форму головы, какъ расовую особенность, опредѣляетъ пока еще неизвѣстный для насъ факторъ. И если тамъ что-нибудь непонятно, то мы обыкновенно находимъ магическое слово, которое намъ сразу все объясняетъ. Въ данномъ случаѣ этимъ словомъ является вліяніе расы. Нѣкоторый свѣтъ въ этотъ темный вопросъ могли бы внести изслѣдованія надъ дѣтьми негровъ или другой какой-либо длинноголовой расы. Къ сожалѣнію, мы до сихъ поръ такими изслѣдованіями не обладаемъ.

Возможно, что форма женскаго таза имѣетъ какое-либо опредѣляющее вліяніе на форму головы. Между этими частями тѣла должно, во всякомъ случаѣ, существовать какое-нибудь извѣстное соотношеніе. Къ сожалѣнію, и здѣсь намъ недостаетъ сравнительнаго матеріала по внѣевропейскимъ расамъ. За-то размѣры таза европейской женщины, безъ сомнѣнія, говорятъ въ пользу того, что онъ способствуетъ округленію головы. Такъ, Schräder даетъ слѣдующіе размѣры женскаго таза:

	Прямой діаметръ.	Поперечный.	Соотношеніе.
Входъ въ тазъ............	110	134	$82_{,1}$
Ширь таза (Beckenweite)..	126	124	$101_{,6}$
Узость таза (Beckenenge).	115	104	$90_{,4}$
Выходъ изъ таза..........	110	110	$100_{,0}$

А каковы размѣры негритянскаго таза?

Возвращаясь къ нашей темѣ, мы видимъ, что ростъ лица даетъ нѣкоторыя уклоненія отъ роста головы, что, главнымъ образомъ, стоитъ въ зависимости отъ развитія челюстей и зубовъ. Въ общемъ и размѣры лица ближе къ своимъ окончательнымъ величинамъ, чѣмъ ростъ тѣла, изъ чего слѣдуетъ, что и лицо новорожденнаго по отношенію къ лицу взрослаго слѣ-

дуетъ считать большимъ. Въ сравненіи же съ размѣрами головы размѣры лица развиваются медленнѣе, но за-то интенсивнѣе, что слѣдуетъ изъ того, что

Табл. VI.

Высота лица и ширина его.

Возрастъ. / Колебанія.	Высота лица. Мужчины. Новор.	5 л.	10 л.	15 л.	Взросл.	Женщины. 10 л.	Взросл.	Ширина лица. Мужчины. Новор.	5 л.	10 л.	15 л.	Взросл.	Женщины. 10 л.	Взросл.	Возрастъ. / Колебанія.
51— 55	4							8							81— 85
60	20							20							90
65	36							24							95
70	36							28							100
75	4							16	4						105
....								4	8						110
81— 85		12							40				4		115
90		44	4						48	52			56	4	120
95		20	8			44	2			32	8		32	16	125
100		16	24	4		36	4			12	24	8	4	34	130
105		8	60			20	20			4	44	30	4	34	135
110			4	24	9		34				12	30		12	140
115				28	15		22				12	24			145
120				32	37		12					8			150
125				4	24		4								
130				8	10		2								
135					5										
Minimum...........	51	82	90	98	107	91	95	85	104	116	121	126	114	120	
Maximum..........	74	105	106	128	134	104	129	109	120	133	144	150	134	140	
Разница между ними.	23	23	16	30	27	13	34	24	16	17	23	24	20	20	
Средняя.	64	91	101	114	119	98	110	96	114	122	133	138	121	130	
Приростъ.	—	27	10	13	5	—	12	—	18	8	11	5	—	9	
Къ оконч. вел.=100.	53,8	76,5	84,9	95,8	100,0	89,1	100,0	69,7	82,6	88,4	66,4	100,0	93,1	100,0	
Къ росту=100.	11,2	8,8	7,9	7,6	7,2	7,7	7,2	16,8	11,0	9,6	8,6	8,3	9,5	8,5	
Приростъ.		—2,4	—0,9	—0,5	—0,2	—	—0,5	—	—5,8	—1,4	—1,0	—0,3		—1,0	

лицо позже останавливается въ своемъ развитіи; интенсивность же роста доказывается тѣмъ, что первоначальные размѣры дальше отстоятъ отъ своихъ

окончательныхъ величинъ, чѣмъ мы это видѣли у головы. При этомъ замѣчаются два періода усиленнаго роста лица.

Характернымъ для развитія лица можно считать увеличеніе высоты его. Изъ табл. VI мы видимъ, что у новорожденнаго высота лица немногимъ болѣе половины ея окончательнаго размѣра. Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ высота лица увеличивается на 27 мм. и достигаетъ уже ³/₄ окончательнаго размѣра. Это увеличеніе на ¹/₄ есть слѣдствіе развитія альвеолъ и прорѣзанія молочныхъ зубовъ. Высота лица между 10 и 15 годами увеличивается больше, чѣмъ между 5 и 10 годами, что опять-таки стоитъ въ зависимости отъ прорѣзыванія постоянныхъ зубовъ, падающаго, главнымъ образомъ, на возрастъ послѣ 10 лѣтъ. Наконецъ, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что лицо, въ противность головѣ, продолжаетъ расти и послѣ 15 лѣтъ и увеличивается почти на 5%. Прямымъ слѣдствіемъ прорѣзыванія зубовъ является и то, что лицо болѣе увеличивается въ вышину, чѣмъ въ ширину. Послѣднее обстоятельство ведетъ къ тому, что лицо съ возрастомъ удлиняется, о чемъ ясно говоритъ постоянное нарастаніе съ возрастомъ лицевого показателя, при чемъ наибольшее увеличеніе его падаетъ на первое пятилѣтіе.

Табл. VII.

Лицевой показатель.

Возрастъ. / Колебанія.	Мужчины.					Женщины.	
	Новор.	5 л.	10 л.	15 л.	Взр.	10 л.	Взр.
55,1 — 60	8						
65	24						
70	44						
75	20	16	8		2		4
80		40	12	8	7	44	12
85	4	32	40	28	29	40	34
90		8	36	52	85	16	38
95		4	4	12	28		8
100					3		4
105					1		
Minimum	59,3	73,3	71,5	77,8	72,8	76,0	72,8
Maximum	81,2	90,5	91,2	94,5	100,8	88,0	96,3
Разница между ними	21,9	17,2	19,7	16,7	28,0	12,0	23,5
Средняя	66,3	79,8	82,8	85,7	86,2	81,0	84,6
Приростъ		13,1	8,0	2,9	0,5		3,6

Весьма интересны приводимые Lucae размѣры лица изъ года въ годъ. Его размѣры въ общемъ меньше моихъ для соотвѣтствующихъ возрастовъ,

что можетъ быть слѣдствіемъ различныхъ исходныхъ точекъ или же расовыхъ особенностей лица. Въ остальномъ же они еще болѣе рельефно, чѣмъ мои данныя, доказываютъ зависимость формы лица отъ прорѣзыванія зубовъ. Прорѣзываніе молочныхъ зубовъ къ концу третьяго года обыкновенно уже совершенно закончено, и приблизительно съ седьмого года жизни начинается смѣна зубовъ. Вычисленный мною лицевой показатель по даннымъ Lucae ясно отражаетъ эти два періода. Достигнувъ у трехлѣтняго ребенка извѣстной величины, значительно большей, чѣмъ у новорожденнаго, онъ мало растетъ до шести лѣтъ; въ семь же лѣтъ замѣчается значительный скачекъ, стоящій въ связи со смѣной рѣзцовъ, опредѣляющихъ, главнымъ образомъ, ростъ въ длину.

Табл. VIII.

Размѣры лица по Lucae.

Возрастъ.	Высота.	Ширина.	Показатель.
2	78	108	72,2
3	81	110	73,6
4	83	111	75,5
5	85	112	75,9
6	87	114	76,3
7	90	113	79,6
8	92	117	78,6
9	94	119	79,0
10	95	120	79,2
11	97	122	79,5
12	98	123	80,3
13	100	124	80,7
14	102	126	81,0

Къ сожалѣнію, размѣры лица по даннымъ Васильева не соотвѣтствуютъ моимъ, почему я вынужденъ отказаться отъ ихъ разсмотрѣнія.

Мы переходимъ къ носу, служащему отраженіемъ развитія средней части лица, и наталкиваемся и здѣсь на очень интересныя явленія, объясненіе которыхъ слѣдуетъ искать, главнымъ образомъ, въ прорѣзываніи зубовъ.

Изъ табл. IX слѣдуетъ, во-первыхъ, что верхняя и нижняя ширины носа не растутъ равномѣрно. Послѣдняя растетъ энергичнѣй, такъ что, будучи вначалѣ у новорожденнаго и у пятилѣтняго ребенка на одинъ мм. меньше верхней, она въ десять лѣтъ равняется верхней, а послѣ этого возраста нижняя ширина носа обгоняетъ верхнюю и становится больше нея.

Во-вторыхъ, мы видимъ, что высота носа обладаетъ наибольшимъ ростомъ, увеличиваясь болѣе чѣмъ вдвое, при чемъ и тутъ наибольшій приростъ па-

Табл. IX.

Размѣры носа.

Колебанія. \ Возрастъ.	Межглазничное пространство.							Ширина носа.							Высота носа.						
	Мужчины.					Женщины.		Мужчины.					Женщины.		Мужчины.					Женщины.	
	Новор.	5 л.	10 л.	15 л.	Взр.	10 л.	Взр.	Новор	5 л.	10 л.	15 л.	Взр.	10 л.	Взр.	Новор.	5 л.	10 л.	15 л.	Взр.	10 л.	Взр.
16 — 20	4							24													
25	80	24			2	8	4	72	28						48						
30	16	76	80	28	40	78	78	4	72	72	20	15	96	52	52						
35			16	64	44	24	28			28	68	60	4	44		4					
40			4	8	5						12	23		4		76	4			4	2
45												2				20	20	12		60	2
50																	76	24	17	32	50
55																		52	51	4	40
60																		12	28		6
65																			4		
Minimum	20	23	26	27	24	24	24	18	22	27	28	29	26	26	21	32	40	41	47	40	40
Maximum	27	30	37	36	40	32	33	26	30	32	36	45	31	36	30	44	50	60	63	51	57
Разница	7	7	11	9	16	8	9	6	8	5	8	16	5	10	9	12	10	19	16	11	17
Средняя	23	27	30	31	31	29	30	22	26	30	32	34	29	31	25	39	47	51	54	45	50
Приростъ		4	3	1	0		1		4	4	2	2		2		14	8	4	3		5
Къ оконч. вел.=100	71,9	87,1	96,8	100,0	100,0	96,7	100,0	64,7	76,5	88,2	94,1	100,0	93,5	100,0	46,3	72,2	87,0	94,4	100,0	90,0	100,0
Къ шир. лица=100	24,0	23,7	24,6	23,8	22,3	24,4	23,1	22,9	22,8	21,6	24,1	24,0	24,6	23,8							
Къ высотѣ лица=100															39,1	42,9	46,5	44,7	45,4	45,9	45,4
Приростъ		−0,3	0,9	−1,3	−0,8		−0,9		−0,4	1,8	−0,5	0,5		−0,9		3,9	3,6	−1,8	0,7		−0,5
Къ росту=100															4,1	3,8	3,7	3,8	3,3	3,5	3,3

даетъ на первое пятилѣтіе. Вслѣдствіе значительно большаго развитія носа въ

высоту, чѣмъ въ ширину, форма его съ возрастомъ совершенно видоизмѣняется, превращаясь изъ почти квадратной въ удлиненную, каковое превращеніе совершается, главнымъ образомъ, въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ жизни. Развитіе носа въ общемъ видно изъ измѣненій носового показателя, отношенія ширины его къ высотѣ, падающаго съ $88,_0$ у новорожденнаго сразу до $66,_7$ у пятилѣтняго и понижаясь въ дальнѣйшемъ только на 4 единицы.

Табл. X.
Носовой показатель.

Возрастъ. / Колебанія.	Мужчины					Женщины.	
	Новор.	5 л.	10 л.	15 л.	Взр.	10 л.	Взр.
40,1—50					4		4
60		12	20	28	88	28	88
70		56	68	64	50	56	48
80	28	24	12	4	11	16	10
90	36	8		4	2		
100	36						
Minimum	$71,_4$	$57,_9$	$54,_0$	$54,_4$	$48,_3$	54	$50,_0$
Maximum	$100,_0$	$81,_1$	$75,_0$	$80,_9$	$85,_1$	$77,_5$	$77,_5$
Разница между ними	$29,_6$	$23,_2$	21	$26,_5$	$36,_8$	$23,_5$	$27,_5$
Средняя	88	$66,_7$	$63,_8$	$62,_8$	$63,_0$	$64,_4$	$62,_0$
Приростъ		$-21,_3$	$-2,_9$	$-1,_0$	$0,_2$		$-2,_4$

Болѣе подробный анализъ цифръ выясняетъ развитіе верхней челюсти, составляющей главную основу носа. Принадлежа своими лобными отростками собственно къ черепу, верхняя челюсть слѣдуетъ въ своемъ развитіи какъ черепу, такъ и лицу. Эта двойственность сказывается, съ одной стороны, въ извѣстной отсталости въ развитіи межглазничнаго пространства, стоящаго на границѣ между черепомъ и лицомъ, и съ другой стороны—въ усиленномъ ростѣ собственно носа, принадлежащаго лицу. Послѣднее обусловливается, главнымъ образомъ, развитіемъ альвеолярныхъ отростковъ. Если фактически бо̀льшіе верхніе зубы, ведущіе къ выступанію верхняго ряда зубовъ надъ нижнимъ, и развитіе Гайморовой полости составляютъ причину развитія средней части лица въ ширину и выступанія ея, то бросающаяся въ глаза величина верхнихъ рѣзцовъ, прорѣзывающихся во второмъ пятилѣтіи, составляетъ причину столь значительнаго прироста въ $1,_8$ за это время ширины носа по отношенію къ ширинѣ лица. Эксцесивный ростъ верхней челюсти въ теченіе второго пятилѣтія сказывается также въ значительномъ увеличеніи высоты носа. Наступающее въ дальнѣйшемъ значительное уменьшеніе послѣдняго размѣра по отношенію къ высотѣ лица слѣдуетъ поставить въ зависимость отъ почти исключительнаго роста зубовъ въ длину въ болѣе рѣломъ возрастѣ.

Считаю не лишнимъ привести здѣсь для сравненія размѣры лица и носа, имѣющіяся у Daffner'а. Въ общемъ они у новорожденнаго меньше, а у взрослаго больше моихъ. Первое объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что Daffner измѣрялъ дѣйствительно новорожденныхъ, а я—десяти-недѣльныхъ дѣтей.

Табл. XI.

Размѣры лица и носа по Daffner'у.

Размѣръ.	Новорожд.		Взрослый.	
	Ж.	М.	Ж.	М.
Высота носа . . .	2,03	2,15	4,99	5,31
Высота лица . . .	5,14	5,23	11,68	12,63
Ширина носа . . .	1,97	2,08	3,89	4,08
Ширина лица . . .	7,49	7,67	13,0	14,28
Носовой показатель	97,0	95,2	68,0	72,7
Лицевой показатель	68,6	68,5	89,8	88,4

Не расходясь значительно съ моими, эти числа подтверждаютъ также установленный мною выше болѣе усиленный ростъ средней трети лица, выражающійся въ отношеніи между высотами носа и лица, равномъ у новорожденнаго 40,4 и у взрослаго—43,7.

Разсмотрѣвъ каждый размѣръ въ отдѣльности, постараемся, на основаніи прилагаемыхъ графическихъ таблицъ, уяснить себѣ развитіе частей головы и лица въ ихъ совокупности. Рис. 1 показываетъ [1]), во-первыхъ, что всѣ размѣры головы и лица въ теченіе перваго пятилѣтія растутъ сильнѣе всего, такъ что сумма приростовъ за послѣдующіе періоды въ большинствѣ случаевъ ниже прироста за этотъ первый періодъ. Далѣе видно, что чѣмъ больше размѣръ, тѣмъ больше его абсолютный приростъ, что само-собой понятно, хотя верхняя и нижняя ширины носа, перекрещиваясь, составляютъ исключеніе изъ этого правила. Относительный же ростъ изслѣдуемыхъ нами размѣровъ даетъ совершенно другую картину, о чемъ мы будемъ говорить ниже. Въ-третьихъ, явствуетъ, что нѣкоторые размѣры достигаютъ своего окончательнаго развитія уже въ пятнадцать лѣтъ и дальше не растутъ. Это интересное явленіе иллюстрируетъ весьма ясно рис. 2, кривыя котораго да-

---

[1]) Цифры, стоящія въ началѣ кривыхъ на рис. 1 и 2, обозначаютъ: *1*—окружность головы, *2*—длина головы, *3*—ширина головы, *4*—высота лица, *5*—ширина лица, *6*—высота носа, *7*—верхняя ширина носа, *8*—нижняя ширина носа.

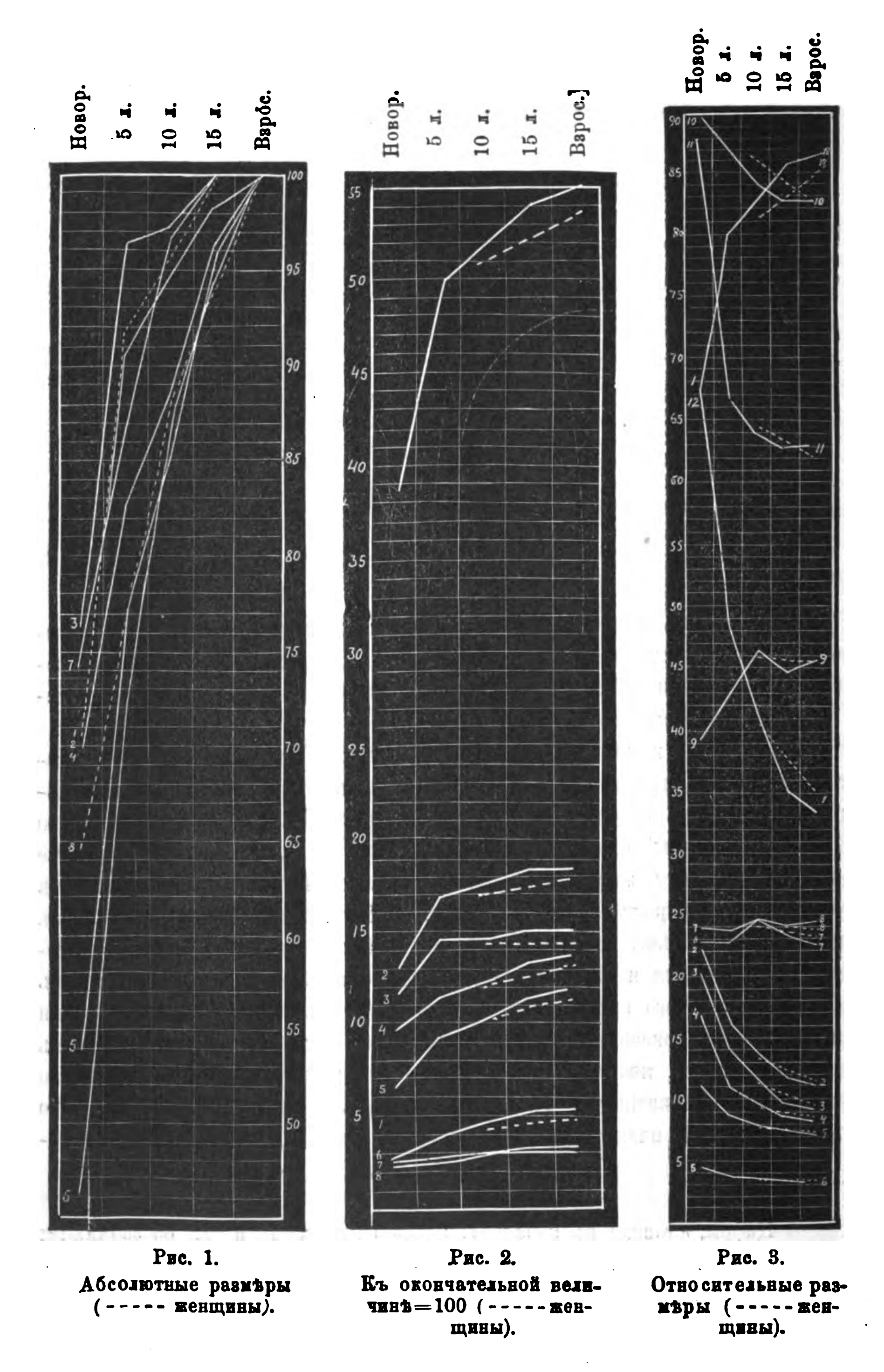

Рис. 1.
Абсолютные размѣры (----- женщины).

Рис. 2.
Къ окончательной величинѣ=100 (----- женщины).

Рис. 3.
Относительные размѣры (----- женщины).

ють отношеніе каждаго размѣра къ его окончательной величинѣ, равной 100. Мы видимъ здѣсь два центра, при чемъ одинъ падаетъ на пятнадцатилѣтній, а другой—на зрѣлый возрастъ, и, кромѣ того, въ каждый центръ стекаются опредѣленные, находящіеся въ извѣстной зависимости между собою, размѣры. Въ то время какъ въ первомъ центрѣ соединены размѣры головы и принадлежащая собственно къ головѣ верхняя ширина носа, у второго центра группируются всѣ размѣры лица. Хотя окружность головы лежитъ во второмъ центрѣ, ее съ бо̀льшимъ правомъ слѣдуетъ причислить къ первому, такъ какъ увеличеніе окружности головы послѣ 15 лѣтъ составляетъ только 1 см. Позволительно, поэтому, сдѣлать заключеніе, что голова, ростъ которой останавливается въ періодѣ юношества, въ общемъ раньше заканчиваетъ свое развитіе, чѣмъ лицо, увеличивающееся до зрѣлаго возраста. Мы констатируемъ, главнымъ образомъ, тотъ на первый взглядъ странный фактъ, что органъ интеллектуальной жизни, мозгъ, раньше останавливается въ своемъ ростѣ, чѣмъ органъ чисто животной жизни, зубы. Изъ рис. 2 слѣдуетъ также, что не всѣ разсматриваемыя части развиваются одинаково интенсивно, такъ какъ и въ этомъ отношеніи головные размѣры идутъ послѣ лицевыхъ, темпъ роста которыхъ больше. Полюсами служатъ, съ одной стороны, ширина головы съ наименьшей и, съ другой стороны, высота носа съ наибольшей интенсивностью роста.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію роста отдѣльныхъ частей въ отношеніи другъ къ другу, мы изъ рис. 3 видимъ [1]), что въ этомъ смыслѣ размѣры развиваются далеко не однообразно. Въ то время какъ кривая окружности головы падаетъ почти вертикально, кривая высоты носа имѣетъ почти горизонтальное направленіе; говоря другими словами, окружность головы въ сравненіи съ ростомъ растетъ очень слабо, такъ какъ она уже у новорожденнаго относительно велика, высота же носа, вслѣдствіе усиленнаго роста средней трети лица, развивается почти параллельно съ высотой тѣла. По типу высоты носа идетъ ростъ высоты и ширины лица, длина же и ширина головы стоятъ по ходу своего развитія ближе къ окружности головы. Характерно отношеніе между кривыми длины и ширины головы, съ одной стороны, и кривыми высоты лица и его ширины съ другой: первыя расходятся, вторыя же сходятся въ своемъ теченіи. Это отношеніе еще болѣе рѣзко выступаетъ

---

[1]) На рис. 3 цифры, стоящія въ началѣ кривыхъ, обозначаютъ: *1*—окружность головы, *2*—длина головы, *3*—ширина головы, *4*—ширина лица, *5*—высота лица, *6*—высота носа (всѣ шесть размѣровъ по отношенію къ росту), *7*—верхняя ширина носа, *8*—нижняя ширина носа (послѣдніе два размѣра по отношенію къ ширинѣ лица), *9*—высота носа къ высотѣ лица, *10*—головной показатель, *11*—носовой показатель и *12*—лицевой показатель.

на кривыхъ головного и лицевого показателей, которые, вслѣдствіе отрицательнаго роста перваго и положительнаго второго, скрещиваются. Особенности развитія носа, о которыхъ было подробно говорено выше, выступаютъ на кривыхъ весьма рельефно, и мы не будемъ останавливаться на нихъ еще разъ.

Резюмируя кратко все вышесказанное о ростѣ головы въ цѣломъ, мы можемъ раздѣлить ее на три неодинаково развивающіяся части. Собственно голова, черепная крышка, обладаетъ наименѣе интенсивнымъ ростомъ и въ юношескомъ возрастѣ совершенно останавливается въ своемъ развитіи. Изъ остальныхъ двухъ частей средняя, или носъ обладаетъ наиболѣе усиленнымъ темпомъ роста, но по времени останавливается въ своемъ развитіи немного раньше нижней части или челюстей.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о размѣрахъ головы и лица у женщины. Исходя, на основаніи долголѣтнихъ изслѣдованій, изъ того положенія, что половыя особенности сказываются только ко времени половой зрѣлости, я при измѣреніяхъ женщинъ ограничился только двумя группами, дѣтской и взрослой. Изъ рис. 1 видно, что абсолютные размѣры женщинъ всегда ниже мужскихъ и что разница между размѣрами съ возрастомъ увеличивается. Въ то время какъ соотвѣтственныя точки для десятилѣтнихъ дѣвочекъ и мальчиковъ почти совпадаютъ, кривыя съ возрастомъ значительно расходятся, что подтверждаетъ вышеупомянутое положеніе. Что касается до относительныхъ размѣровъ, то кривыя иллюстрируютъ странное на первый взглядъ явленіе, состоящее въ томъ, что всѣ женскіе размѣры въ десятилѣтнемъ возрастѣ немного меньше, а у взрослой ясно больше мужскихъ. Первое явленіе объясняется, можетъ быть, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ десять лѣтъ у дѣвочекъ начинается усиленный ростъ тѣла, за которымъ, повидимому, не поспѣваетъ ростъ головы. Какъ указано во введеніи къ этой работѣ, ростъ десятилѣтнихъ дѣвочекъ равняется уже 82% ихъ окончательнаго роста, ростъ же мальчиковъ только 75%. Во всякомъ случаѣ, дальнѣйшія изслѣдованія въ этомъ направленіи были бы очень интересны. Второе явленіе, а именно бо̀льшіе относительные размѣры головы у женщины, говоритъ въ пользу того, что женская голова по своимъ пропорціямъ стоитъ ближе къ дѣтской, чѣмъ къ мужской,—фактъ, установленный и по отношенію къ другимъ частямъ тѣла женщины.

Въ заключеніе я позволяю себѣ привести здѣсь отчасти вычисленные мною размѣры головы и лица по Quetelet, единственному автору, приводящему, за исключеніемъ ширины лица, всѣ другіе взятые мною размѣры.

Табл. XII.

Размѣры головы и лица по Quetelet.

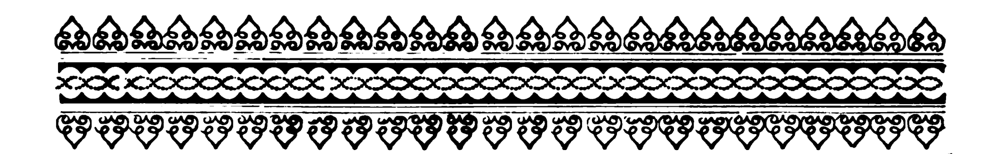
Размѣръ.	Новорожд.		5 л.		10 л.		15 л.		Взрослый.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Ростъ	500	494	987	974	1278	1249	1518	1488	1686	1580
Окружность головы	385	335	503	500	527	517	547	523	564	538
Длина головы	120	120	176	175	182	180	186	183	191	186
Ширина головы	100	100	139	138	145	142	149	144	154	147
Головной показатель	83,8	83,3	79,0	78,5	79,7	78,9	80,1	78,7	80,6	79,0
Высота лица	45	45	90	86	99	95	106	103	113	108
Межглазничное пространство	22	22	29	28	31	30	32	32	35	34
Ширина носа	20	20	28	27	31	29	33	32	37	35
Высота носа	18	18	32	32	38	38	46	44	49	47
Высота носа къ росту=100	3,6	3,7	3,3	3,3	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,3
Носовой показатель	111,1	111,1	87,5	84,4	81,6	76,3	71,7	72,7	75,6	74,0

Не входя здѣсь въ оцѣнку методовъ Quetelet, можно сказать, что цифры его въ общемъ подтверждаютъ вышеизложенные результаты, и тѣ особенности въ развитіи головы и лица, которыя были констатированы мною, оправдываются также данными Quetelet. Не входя въ детали, я указываю только на пониженіе съ возрастомъ головного показателя, на рѣзкое измѣненіе формы носа, на параллельное съ ростомъ тѣла развитіе высоты носа и на соотношенія между шириной носа и межглазничнымъ пространствомъ.

Литература:

1. *Boas Franz.* Statistics of Growth. United States Bureau of Education, 1904.
2. *Daffner Franz.* Das Wachstum des Menschen. Leipzig, 1902.
3. *Elsässer K.* Zur Entstehung von Brachy-und Dolichocephalie durch willkürliche Beeinflussung des kindlichen Schädels. „Zentralbl. f. Gyn.", 1906.
4. *Fishberg Maurice.* Beiträge zur physischen Anthropologie der nordafrikanischen Juden. „Zeitsch. f. Dem. u. Stat. d. Juden", 1905.
5. *Hoesch-Ernst Lucy.* Das Schulkind in seiner körperlichen und geistigen Entwickelung. Leipzig, 1906.
6. *Lucae Chr. G.* Ein Beitrag zum Wachsen des Kinderkopfes. „Festschrift z. 13. Jahresvers. d. deutschen anthr. Ges. zu Frankfurt a. M.", 1882.
7. *Ranke Otto.* Anthropometrische Untersuchungen an gesunden und kranken Kindern. „Zeitsch. f. Schulgesundheitspflege", 1905.
8. *Schräder Karl.* Lehrbuch der Geburtshülfe. Bonn, 1888.
9. *Tschepourkovsky E.* Ueber die Vererbung des Kopfindex von Seiten der Mutter. „Corr.-Bl. der deutsch. anthr. Ges.", 1903.
10. *Walcher G.* Ueber die Entstehung von Brachy-und Dolichocephalie durch willkürliche Beeinflussung des kindlichen Schädels. „Zentralbl. f. Gyn.", 1905.
11. *Васильевъ В. И.* Размѣры черепа и лица по отношенію къ возрасту и росту. „Тр. Антроп. Отд.", т. XIX.
12. *Weissenberg S.* Die südrussischen Juden. „Arch. f. Anthr.", B. 23.
13. *West G. M.* Anthropometrische Untersuchungen über die Schulkinder in Worcester Mass. „Arch. f. Anthr.", B. 22.
14. *Quetelet Ad.* Anthropométrie. Bruxelles, 1870.

С. Вайсенбергъ.

Периметръ груди, формула Пинье и index ponderalis Livi, какъ показатели физическаго развитія слушателей Константиновскаго Межевого Института.

Съ тѣхъ поръ, какъ анатомія и физіологія легли въ основу оцѣнки роста и развитія организма, опредѣленіе возмужалости или вполнѣ развитого организма стало на путь точнаго наблюденія и изслѣдованія. Правда, не смотря на накопившіяся свѣдѣнія въ этой области, не смотря на громадный цифровой матеріалъ, обнимающій различныя расы лицъ, живущихъ при различныхъ соціальныхъ условіяхъ, особенности пола и т. д., трудно, а, пожалуй, и невозможно съ точностью опредѣлить тотъ рубежъ, за которымъ организмъ заканчиваетъ свое развитіе; однако въ преобладающемъ числѣ случаевъ можно съ увѣренностью утверждать, что человѣкъ къ 20—22 годамъ представляется окончательно сформировавшимся съ физической стороны, онъ пріобрѣтаетъ такія особенности, которыя даютъ ему возможность переносить тяготы физическаго тяжелаго труда и быть годнымъ и выносливымъ въ различныхъ профессіяхъ, гдѣ къ физической организаціи предъявляются особыя или же однородныя, но постоянныя требованія.

До какой степени произвольно устанавливалась физическая зрѣлость, дававшая возможность служить въ войскахъ, служитъ указаніе, которое можно найти у проф. Доброславина [1]). Онъ говоритъ, что «Карлъ Великій въ 802 г. установилъ зрѣлость въ 12 лѣтъ. Позднѣе госларскіе статуты еще считаютъ 13-лѣтнихъ дѣтей достигшими совершеннолѣтія». Насколько правильны были эти возрастныя нормы, показало намъ послѣдующее время, когда онѣ все болѣе и болѣе отодвигались и когда онѣ, наконецъ, продвинулись къ 20—22 годамъ, къ тому возрасту, который во всѣхъ государствахъ признано считать призывнымъ возрастомъ, годнымъ для несенія военной службы.

---

[1]) Военная гигіена, т. I. Спб., 1885, стр. 39.

«Великая французская армія», состоявшая изъ солдатъ не моложе 22—23 лѣтъ, пробывшихъ на службѣ не болѣе двухъ лѣтъ, во время похода, дойдя до Аустерлица, потеряла очень незначительное число больными и отставшими, но та же армія при походѣ на Вѣну въ 1809 г., не смотря на меньшій переходъ, усѣяла свой путь больными, переполнившими госпитали. Причиной такого явленія было то, что большинство солдатъ не достигли 20-лѣтняго возраста. «Когда,—говоритъ проф. Доброславинъ—въ 1813 г. Наполеонъ возстановлялъ армію, онъ писалъ военному министру: «Я требую наборъ 300.000 человѣкъ, но я хочу людей взрослыхъ; дѣти же, которыхъ мнѣ присылаютъ, могутъ служить только для заполненія госпиталей». Дѣйствительно, предсказанія сбылись, и 17-лѣтнія дѣти усѣяли путь арміи и ея госпитали [1]).

То же имѣло мѣсто среди англичанъ во время крымской кампаніи; то же свидѣтельствуютъ французскіе волонтеры, поступавшіе на службу въ возрастѣ 18 лѣтъ, давшіе и наибольшее число больныхъ и наибольшую смертность. Иначе говоря, въ незаконченномъ физическомъ развитіи, при отягченіи организма тяжелымъ механическимъ трудомъ, требующимъ для своего выполненія крѣпости и прочности скелета, равно и достаточнаго развитія мышцъ, мы имѣемъ важный факторъ, опредѣляющій отношеніе организма къ заболѣванію его тѣми или другими общими или мѣстными разстройствами. Еще Кетле показалъ, при сравненіи различныхъ возрастныхъ группъ, что взрослый мужчина обнаруживаетъ не одинаковое усиліе при работѣ и что спинныя мышцы максимумъ работы производятъ въ возрастѣ 25 лѣтъ. Это состояніе держится нѣсколько лѣтъ на одной высотѣ и начинаетъ падать съ 30 лѣтъ.

Во всякомъ случаѣ въ настоящее время достаточно опредѣлилось, что къ возрасту въ 21 годъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, организмъ достигаетъ извѣстнаго развитія и способенъ переносить многое, обладая и большой крѣпостью, и выносливостью. Но утверждая это, мы еще не даемъ въ руки тѣхъ объективныхъ данныхъ, которыя бы служили надежнымъ показателемъ здоровья человѣка или физическаго развитія, обладающаго наибольшею устойчивостью; почему и необходимо искать такіе объективные признаки, на основаніи которыхъ можно было бы выносить опредѣленное сужденіе о физической организаціи человѣка.

Исторически это сужденіе, какъ и вопросъ о возрастѣ, складывается точно также постепенно, и первое, что кидалось въ глаза, это—тотъ р о с т ъ, которымъ обладалъ человѣкъ, такъ какъ съ нимъ тѣсно связывались двѣ вещи—скелетъ и мышцы, а, слѣдовательно, и механическая работа. Выносливость организма и физическая работоспособность отождествлялись съ ростомъ, и прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ I отбиралъ людей высокаго роста,

---

[1]) L. c., стр. 41.

наполняя ими по преимуществу свою армію. Это можно было сдѣлать, такъ какъ численность арміи была не велика и болѣе тщательный отборъ былъ возможенъ. Въ XVII в. во Франціи солдаты имѣли въ среднемъ 170 сант. роста, но затѣмъ пришлось эту норму уменьшить и въ 1872 г. довести ее до 154 сант. По годамъ это уменьшеніе шло такъ:

2 сен. 1691 г. для пѣхоты во время	мира	—	1,705	метр.
„ „ „ „ „ „ „ „	войны		1,678	„
22 іюля 1792 г. „ „ „ „	„		1,624	„
8 фруктидора VIII года „ „	„		1,541	„
въ 1813 году (весьма интересно) „	„		1,520	„
11 марта 1832 „ „ „	„		1,560	„
1 февраля 1868 г. „ „	„		1,550	„
27 іюля 1872 г. „ „ „	„		1,540	„

Допуская отступленіе отъ первоначальныхъ требованій, въ большинствѣ случаевъ довольно высокихъ, постепенно подходили отъ случайной, произвольной нормы къ настоящей, къ той границѣ, переступая которую, лежитъ вѣроятность встрѣтиться съ слабостью организма и съ его небольшою способностью противодѣйствія вреднымъ вліяніямъ. Такою нормою для солдатъ, напр., считается ростъ въ 154 сант., такъ какъ наблюденія показываютъ, что лица съ меньшимъ ростомъ не могутъ переносить всѣхъ трудностей военной службы.

Если указывать на эту цифру и для одной только группы лицъ, то вопросъ очень съуживается; по существу его надо ставить шире и говорить объ оцѣнкѣ физическаго здоровья всякаго, призывается онъ или нѣтъ къ несенію военной службы. На это обстоятельство было обращено вниманіе прежде всего французскихъ врачей. Французскіе клиницисты, такъ много сдѣлавшіе въ вопросѣ о туберкулезѣ, наблюдая больныхъ съ процессами бугорчатки, задались вопросомъ: не существуетъ ли особый типъ физическаго развитія, располагающій къ такому тяжкому заболѣванію? Простое наблюденіе людей съ узкою, впалою грудью, плохо экскурсирующею грудною клѣткою и на ряду съ этимъ страдающихъ туберкулезомъ легкихъ, невольно наталкивало на болѣе детальное и точное изслѣдованіе и на опредѣленіе тѣхъ признаковъ, по которымъ можно было бы дѣлать выводы о такомъ «чахоточномъ типѣ». Около этого же времени Willermé сдѣлалъ другое немаловажное указаніе, что на человѣческій ростъ оказываютъ вліяніе соціальныя условія, въ которыхъ живетъ человѣкъ. Въ сравнительно недавнее время эта зависимость физическаго развитія фабричныхъ рабочихъ отъ рода ихъ занятій вполнѣ доказана работами проф. Ѳ. Ѳ. Эрисмана и д-ра Дементьева.

Старый взглядъ такихъ видныхъ представителей антропологіи, какими были Broca и Topinard, настойчиво заявлявшихъ, что ростъ, а равно и другія физическія особенности человѣка стоятъ въ исключительной зависимости

отъ расы, были скоро поколеблены новыми данными, въ частности опубликованными Pagliani. Изъ наблюденій надъ дѣтьми итальянцевъ бѣднаго и богатаго класса въ Туринѣ Паліани съ неопровержимою очевидностью показалъ, что лучшія санитарныя условія благодѣтельно вліяютъ на здоровье дѣтей. Въ томъ же смыслѣ находимъ указанія у Ricardi, изслѣдовавшаго женщинъ г. Болоньи, причемъ оказалось, что ростъ ихъ стоитъ въ связи съ матеріальнымъ достаткомъ, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Женщины.

Лѣта.	Зажиточныя.	Средняго достатка.	Бѣдныя.
17	1566 милл.	1538 mm.	1504 mm.
18	1565 „	1546 „	1529 „
19	1559 „	1551 „	1550 „
20—25	1568 „	1552 „	1541 „
26—35	1553 „	1543 „	1523 „

Отто Болингеръ добавилъ къ этому, что сильная мышечная работа несомнѣнно вліяетъ на костякъ, увеличивая ростъ костей, чѣмъ можно объяснить, что жители гористыхъ мѣстностей имѣютъ и больщій ростъ. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать и еще одно обстоятельство, а именно, въ какомъ возрастѣ матери имѣетъ мѣсто рожденіе дѣтей. По Duncan

При возрастѣ матери въ	Мальчики имѣютъ ростъ.	Дѣвочки имѣютъ ростъ.
20—24 года	50,7 сант.	50,0 сант.
25—29 „	50,8 „	50,3 „
30—34 „	51,0 „	50,3 „

Тоже утверждаетъ и Kézmárszky, приводя слѣдующій цифровой матеріалъ:

Возрастъ матери.	Новорожденные.	
	Длина тѣла.	Вѣсъ.
16—19 лѣтъ.	49,03 сант.	3162 граммъ
20—24 „	49,54 „	3176 „
25—29 „	49,97 „	3270 „
30—34 „	50,25 „	3280 „
35—37 „	50,28 „	3281 „

Правильность наростанія вѣса въ связи съ возрастомъ матерей выступаетъ довольно ясно, и это даетъ право Kézmárszky выставить положеніе, что ростъ женщины заканчивается къ 25 годамъ, и потому, естественно, потомство не можетъ обладать необходимымъ физическимъ развитіемъ у женщинъ, рано выходящихъ замужъ.

Béla Réwész [1]) опредѣленно говоритъ, «что чѣмъ моложе матери въ

[1]) Der Einfluss des Alters der Mutter auf die Körperhöhe. „Arch. f. Anthropologie“, Bd. IV, Hf. 2/3, 1906.

странѣ, тѣмъ меньше дѣти ростомъ и, наоборотъ, чѣмъ старше онѣ, тѣмъ выше, больше ростомъ ихъ дѣти», и въ доказательство приводитъ установившійся обычай у евреевъ рано выходить замужъ, равно и у японцевъ, гдѣ вступленіе въ бракъ въ 11—12 лѣтъ не рѣдкость. Какъ тѣ, такъ и другіе обладаютъ низкимъ ростомъ, особенно послѣдніе. Изъ 1260 измѣреній японскихъ солдатъ оказалось, что средній ихъ ростъ былъ равенъ 1.585 mm., японскіе рабочіе и кули имѣли ростъ въ 1570 mm., а средній зажиточный классъ—1590 mm.

Перечисленные факты показываютъ намъ, сколь много условій участвуетъ въ образованіи роста, и въ этомъ лежитъ причина, почему нельзя предложить такихъ таблицъ роста, которыя не давали бы исключенія. Съ другой стороны, нельзя и отрицать извѣстнаго значенія за такими предѣльными величинами, такъ какъ онѣ намѣчаютъ ту среднюю, по которой должна идти оцѣнка физическаго развитія. Гульдъ даетъ такую возрастную таблицу величинъ роста для Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ:

менѣе 17	лѣтъ	1630,3	мм.	24	лѣтъ	1727,1	мм.
17	„	1673,9	„	25	„	1727	„
18	„	1690,8	„	26	„	1717,5	„
19	„	1709,3	„	27	„	1727,7	„
20	„	1719,4	„	28	„	1727,4	„
21	„	1721,4	„	29	„	1728,2	„
22	„	1724,8	„	30	„	1728,5	„
23	„	1787,1	„	31—34	„	1729	„
				35 и выше		1726,1	„ [1]

Понятно, что найденныя величины изъ огромнаго цифрового матеріала (1.104.841 наблюденій), представленнаго Гульдомъ, имѣютъ значеніе при оцѣнкѣ физическаго развитія, но не всѣхъ людей, а именно американцевъ, да при этомъ еще слѣдуетъ имѣть въ виду, что позднее окончаніе роста относится не ко всѣмъ лицамъ, живущимъ на территоріи Соединенныхъ Штатовъ, а преимущественно къ природнымъ американцамъ. Ранке, разсматривая тотъ же матеріалъ, точно также отмѣчаетъ усиленный ростъ около 20 года, продолжающійся въ теченіе трехъ лѣтъ, остающійся затѣмъ неизмѣннымъ до 29 года и снова увеличивающійся до 30 лѣтъ.

Сравненіе высокорослыхъ гражданъ и уроженцевъ Соединенныхъ Штатовъ съ малорослыми [2]), напр., японцами показываетъ намъ расовую разницу въ ходѣ роста. Правильный и мало чѣмъ отличающійся отъ роста европейцевъ ростъ японцевъ до 15—16 лѣтъ, въ этомъ возрастѣ круто обрывается и въ дальнѣйшемъ почти не увеличивается, иными словами, окончаніе роста

[1]) *Купріяновъ*. О ростѣ нижнихъ чиновъ во время прохожденія службы. Спб. Дисс. 1891 г., стр. 14.

[2]) *Деникеръ*. Человѣческія расы. Спб. 1902. Приложеніе I-е.

японцевъ падаетъ на сравнительно ранній періодъ жизни. Гдѣ этому лежитъ причина, трудно отвѣтить, но самый фактъ не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ предѣльный возрастъ для роста у различныхъ не только расъ, но и у отдѣльныхъ національностей не одинъ и тотъ же. Для бельгійцевъ (Quetelet) это будетъ 30 лѣтъ, для нѣмцевъ (Zeising)—21 г., (Luschka) 21 г., (Liharzik) 25 л., для французовъ (Willermé)—23 года. Что касается новобранцевъ, изслѣдованныхъ Купріяновымъ, то изъ его данныхъ видно, что ростъ людей въ возрастѣ отъ 22 до 25 лѣтъ, во время прохожденія службы, не прекращается, а продолжаетъ увеличиваться въ среднемъ на одинъ сантиметръ въ годъ.

На основаніи приведеннаго, далеко не исчерпаннаго съ этой стороны матеріала, можно прійти къ заключенію, что оцѣнка здоровья, если руководствоваться ростомъ, должна быть дѣлаема съ большою осторожностью, и если во всѣхъ государствахъ установлены такія нормы, то онѣ принимаются въ соображеніе, какъ одно изъ слагаемыхъ, при чемъ болѣе всего цѣнны минимальныя величины, ниже которыхъ ростъ не долженъ спускаться, такъ какъ при болѣе низкомъ ростѣ передъ нами индивидуумъ съ плохимъ физическимъ развитіемъ. Въ общемъ минимальный ростъ для призывныхъ въ англійскихъ войскахъ, въ Швеціи и въ Даніи принятъ въ 160 сант., въ Германіи и Бельгіи—въ 157 сант., въ Италіи и Испаніи—въ 156 сант., въ Австро-Венгріи—155, во Франціи—154 и, наконецъ, у насъ, въ Россіи,—въ 153,35 сантим. [1]). Эта послѣдняя цифра заслуживала бы особаго разсмотрѣнія, но это не входитъ въ нашу задачу, почему мы и ограничиваемся простымъ только указаніемъ на нее.

II.

Изученіе скелета и въ частности грудной клѣтки животныхъ показало, какой длинный путь долженъ былъ пройти человѣкъ, прежде чѣмъ его грудная клѣтка приняла видъ и особенности, ей присущія. Онтогенія отмѣчаетъ рядъ измѣненій, происходящихъ съ отдѣльною особью съ момента зачатія и до появленія ея на свѣтъ, и если мы останавливаемъ на этомъ вниманіе, то достаточнымъ основаніемъ служитъ то обстоятельство, что этотъ біогенетическій законъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ измѣненіяхъ скелета. Симфизіальный уголъ [2]) нижней челюсти у всѣхъ человѣческихъ расъ менѣе 90°, но у животныхъ, начиная съ антропоидныхъ обезьянъ, онъ всегда больше прямого угла. Интересно то, что человѣческія расы, по своему развитію относящіяся къ низшимъ расамъ, приближаются къ человѣкообразнымъ обезь-

---

[1]) „Реальная энциклопедія“, т. XIII, статья: „Новобранцы“, стр. 298.

[2]) Это названіе обозначаетъ уголъ, образуемый нижнимъ краемъ нижней челюсти и линіей, проведенной посрединѣ подбородка въ направленіи къ нижнимъ рѣзцамъ.

знакъ, имѣютъ довольно большой уголъ, жители же Европы обладаютъ острымъ угломъ и тѣмъ острѣе, чѣмъ выше раса.

Лучше всего эта особенность видна изъ таблицы, приводимой Мережковскимъ [1]:

Хищныя животныя	140°	Океаническіе негры	73°
Низшія обезьяны	121°	Австралійцы	72°
Шимпанзе	119°	Готтентоты	68°
Горилла	105°	Негры Африки	65°
Орангъ	104°	Малайцы	62,5°
Человѣкъ каменнаго вѣка (Naulette)	91°	Самоѣды	58°
		Французы	56°

Сравнивая эти цифры съ измѣненіями симфизіальнаго угла у зародышей и дѣтей, легко замѣтить полный параллелизмъ:

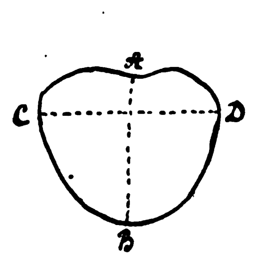
Число наблюденій.	Возрастъ.	Среднія числа.
27	Зародыши 1-го періода	100°,74
17	„ 2-го „	97°,58
31	Новорожденныя	95°,58
19	До 1-го года	86°,0
20	Отъ 1—3 лѣтъ	73°,80
19	„ 3—5 „	71°,47
9	„ 5—9 „	68°,67
5	Выше 9 лѣтъ	66°,60
36	Взрослые	56°,0

Въ раннемъ эмбріональномъ существованіи этотъ уголъ имѣетъ величину 100°,74, близкую къ такому же углу оранга, а затѣмъ съ возрастомъ онъ все уменьшается, и если у новорожденныхъ онъ приближается къ доисторическому человѣку каменнаго вѣка и равенъ 95°,58, у дѣтей въ возрастѣ отъ 3-хъ до 5-ти лѣтъ онъ имѣетъ ту же величину, какую находимъ у австралійцевъ, наиболѣе первобытной расы. Въ дальнѣйшемъ уголъ постепенно уменьшается и, наконецъ, пріобрѣтаетъ величину, свойственную такой высоко культурной расѣ, къ какой принадлежатъ французы.

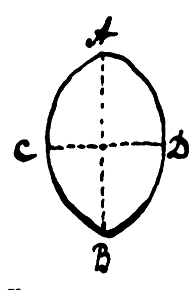
Подобный же фактъ имѣетъ мѣсто и относительно величины отверстія

[1]) О задачахъ и методахъ изслѣдованій физическаго развитія дѣтей, стр. 11.

большого таза. У бѣлой расы фигура этого отверстія приближается къ овалу, у котораго передне-задній діаметръ (AB) меньше поперечнаго діаметра (CD).

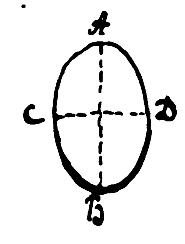

Контуръ отверстія большого таза у европейца (AB—передне-задній діаметръ, CD — поперечный діаметръ).

Контуръ отверстія большого таза у гориллы.

(По Мережковскому).

Контуръ отверстія большого таза у человѣческаго зародыша.

У низшихъ расъ фигура отверстія ближе подходитъ къ кругу, а у человѣкоподобныхъ обезьянъ передне-задній діаметръ больше поперечнаго, т.-е. тазъ сплюснутъ съ боковъ, при чемъ лонное соединеніе рѣзко выдается впередъ. Принимая поперечный діаметръ за единицу сравненія и считая его за 100, можно выразить передне-задній въ доляхъ поперечнаго, это и будетъ указатель отверстія большого таза. Сравненіе показываетъ намъ, что у высшихъ расъ этотъ указатель наименьшій, но чѣмъ ниже раса, тѣмъ указатель становится все больше и больше, и у человѣкоподобныхъ обезьянъ онъ дѣлается выше ста, т.-е. превосходитъ по величинѣ поперечный. Подробно это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Величина AB, если CD=100.		Величина AB, если CD=100.
Хищныя животныя	118,28	Ново-каледонцы	94,60
Низшія обезьяны	152,91	Негры Африки	90,47
Шимпанзе	139,75	Татары	84,36
Горилла	135,35	Лапландцы	83,00
Орангъ	121,37	Французы	80,91

Измѣненіе скелета зародышей и дѣтей французовъ въ тазовомъ поясѣ совершенно повторяетъ то же, что было отмѣчено по отношенію къ симфизіальному углу нижней челюсти. Въ самомъ раннемъ періодѣ зародышевой жизни форма отверстія сходна съ тою, которую можно встрѣтить у гориллы; въ возрастѣ 8—15 лѣтъ тазъ по виду приближается къ тазу негритянской расы, и только при дальнѣйшемъ развитіи этотъ указатель все уменьшается.

Не останавливаясь на другихъ частяхъ скелета, Мережковскій обращаетъ вниманіе на отношеніе, существующее между шириною грудной клѣтки и между глубиною ея, т.-е. передне-заднимъ діаметромъ. Принимая ширину за 100, можно вычислить величину грудного показателя, а этотъ послѣдній говоритъ

намъ, что грудная клѣтка человѣка больше развита въ ширину; передне-задній діаметръ значительно уменьшенъ по сравненію съ поперечнымъ, почему грудная клѣтка человѣка напоминаетъ костякъ таза. Грудная клѣтка зародыша, очень сходная съ грудною клѣткою животныхъ, у дѣтей съ годами мѣняетъ свой видъ, грудной указатель становится меньше, грудная клѣтка сплющивается спереди назадъ. Это послѣднее обстоятельство указываетъ намъ на то, что изученіе діаметровъ грудной клѣтки можетъ имѣть пе только теоретическое значеніе.

Давнишнее представленіе о чахоточномъ сложеніи и о паралитической груди нашло себѣ соотвѣтствующее освѣщеніе только въ недавнее время. Ruehle, пользуясь богатымъ клиническимъ матеріаломъ, указываетъ только на то, что передне-задній діаметръ у чахоточныхъ обыкновенно укороченъ, а продольный (вертикальный) размѣръ удлиненъ. Онъ же обращаетъ вниманіе на то, что верхніе отдѣлы грудной клѣтки суживаются, сплющиваются, вслѣдствіе чего нижніе отдѣлы могутъ представляться расширенными. Цимссенъ [1], не придавая особеннаго значенія абсолютнымъ цифрамъ, такъ какъ въ предѣлахъ здоровья онѣ значительно колеблются, тѣмъ не менѣе говоритъ, что у мужчинъ средняго роста (170 — 175 сент.) передне-задній діаметръ грудной клѣтки рѣдко бываетъ ниже 20 сант., у чахоточныхъ же онъ доходитъ до 18 сант., а у женщинъ можетъ спускаться даже до 15 сант.

Если оставить въ сторонѣ находку Corbin, что правая половина грудной клѣтки имѣетъ передне-задній діаметръ большій, чѣмъ лѣвая, то уже Woillez указываетъ на важность измѣренія груди на уровнѣ верхняго конца грудины, а также на разстояніе между наружными концами ключицъ и остистыми отростками спинныхъ позвонковъ. Topinard, опредѣляя различные діаметры груди, нашелъ, что грудной указатель — грудной коэффиціентъ $= \frac{\text{глубина} \times 100}{\text{ширину}}$ — неодинаковъ у различныхъ человѣческихъ расъ. Если принять глубину грудной клѣтки за 100, то ширина груди у европейцевъ равна 134—138, у антропоидныхъ обезьянъ болѣе 100, у низшихъ обезьянъ и другихъ животныхъ меньше 100.

Изъ работы Машковскаго, [2]) обнимающей матеріалъ изъ 275 здоровыхъ и 275 туберкулезныхъ больныхъ въ различныхъ стадіяхъ болѣзни, видно, что особенно рѣзкая разница въ діаметрахъ груди была отмѣчена у лицъ, наиболѣе отягченныхъ болѣзненнымъ процессомъ; «относительно этихъ лицъ можно съ большою вѣроятностью предположить, что у нихъ аномальное въ

---

[1]) Къ діагностикѣ туберкулеза. Москва, 1888. Клинич. лекціи, стр. 5.

[2]) Измѣренія діаметровъ груди у людей здоровыхъ и страдающихъ легочной бугорчаткой. Дисс. Спб., 1889, стр. 38.

высокой степени строеніе груди играло въ заболѣваніи легочной бугорчаткой роль предрасполагающаго момента».

Какъ бы тамъ ни было, несмотря на ограниченность матеріала, давнишняя мысль, что хорошо развитая грудная клѣтка несетъ въ себѣ извѣстную гарантію здоровья, не оставляла никогда врачей. Интересно было только знать, какъ происходитъ развитіе грудной клѣтки, и съ другой стороны, какъ найти способъ учесть это развитіе не абсолютно, а въ отношеніи къ другой какой-либо величинѣ, напр., къ росту. На первое обстоятельство обратилъ вниманіе Roberts, указавъ, что, начиная съ рожденія и до 6—7-лѣтняго возраста, діаметры груди увеличиваются постепенно, при чемъ боковой діаметръ удваивается, а передне-задній нѣсколько отстаетъ, и удвоеніе его наступаетъ лишь къ концу periodus pubertatis. Подробныя наблюденія, произведенныя Закомъ [1]), обнимаютъ матеріалъ въ 6678 учащихся мальчиковъ въ возрастѣ отъ 8 до 20 лѣтъ, при чемъ въ большинствѣ возрастныхъ группъ имѣлось отъ 600 до 800 человѣкъ, что даетъ право автору дѣлать серьезные выводы. Измѣренія діаметровъ происходили утромъ, почти натощакъ, къ концу выдыханія, въ плоскости сѣченія грудной клѣтки на уровнѣ сосковъ спереди и нижнихъ угловъ лопатокъ сзади, что соотвѣтствуетъ наибольшей массѣ легкихъ и сердца. Результаты этихъ измѣреній сведены въ таблицу [2]):

Возрастъ.	Ростъ (H) сант.	Окружность груди (Per) сант.	$Per-\frac{H}{2}$	Грудные діаметры		Грудной индексъ.	
				боковой (a)	перед.-задній (b)	если a=100	если b=100
8—9 л.	124,8	59,8	— 2,6	18,7	14,5	77	128
9—10 „	130,3	62,4	— 2,7	19,4	14,6	75	132
10—11 „	133,8	63,6	— 3,3	19,6	15,1	77	129
11—12 „	138,0	65,1	— 3,9	20,1	15,3	76	131
12—13 „	142,5	67,1	— 4,1	20,7	15,6	75	132
13—14 „	147,5	69,7	— 4,2	21,5	16,0	74	134
14—15 „	155,6	73,8	— 4,0	22,4	16,7	74	131
15—16 „	161,4	77,4	— 3,3	23,1	17,5	75	132
16—17 „	165,7	80,3	— 2,5	24,0	17,9	74	134
17—18 „	168,1	82,5	— 1,5	24,5	18,1	74	135
18—19 „	169,4	84,2	— 0,5	25,0	18,5	74	135
19—20 „	170,2	84,6	— 0,5	25,0	18,5	74	135
20 и болѣе	169,7	85,3	+ 0,5	25,4	18,8	74	135

Разсматривая цифры, легко придти къ заключенію, что боковой діаметръ во всѣхъ возрастахъ превышаетъ передне-задній, но въ то время, какъ бо-

[1]) Матеріалы къ характеристикѣ физическаго развитія дѣтей. Діаметры груди и вѣсъ тѣла. Спб., 1898. Отд. оттискъ.

[2]) Въ таблицѣ я опустилъ амплитуду колебаній, ежегодный приростъ и число наблюденій.

ковой діаметръ съ 8 до 20 лѣтъ увеличивается на 35,8%, передній только на 29,7%. Ясно, что грудная клѣтка уплощается; мало того, это увеличеніе идетъ довольно правильно, и если грудной указатель до 13 лѣтъ,—фактъ, заслуживающій особаго вниманія,—мало устойчивъ и колеблется отъ 128 до 132, то послѣ 13 лѣтъ такія рѣзкія колебанія уже не наблюдаются.

Отмѣтивъ попутно изъ своего матеріала, что грудной указатель у евреевъ въ «старшихъ возрастахъ меньше, чѣмъ для русскихъ, т. е. грудь ихъ болѣе приближается къ цилиндрической формѣ, а въ младшихъ возрастахъ, наоборотъ, грудь болѣе уплощена», авторъ обращаетъ вниманіе на ходъ прироста по періодамъ. Первый періодъ продолжается до 12—13 лѣтъ съ замѣтнымъ паденіемъ энергіи въ 10 лѣтъ, и это обстоятельство стоитъ въ тѣсной связи съ тѣмъ, что можно отмѣтить для роста и окружности груди. Второй періодъ продолжается 4 года—до 16 лѣтъ и характеризуется усиленной прибавкою въ грудныхъ діаметрахъ; въ послѣдующіе годы (третій періодъ) приростъ не великъ, равенъ лишь нѣсколькимъ миллиметрамъ.

Такъ стоитъ вопросъ относительно грудныхъ діаметровъ, и одно уже то обстоятельство, что увеличеніе ихъ опредѣляетъ особенности грудной клѣтки человѣка, а, слѣдовательно, и тѣхъ органовъ, которые заложены въ ней, заставляетъ обращать на эти размѣры груди особое вниманіе и не лишено практическаго значенія. Проф. Гундобинъ говоритъ: «онѣ объясняютъ особенности въ положеніи сердца, а также и типъ дыханія. Въ зависимости же отъ типа дыханія находится предрасположеніе дѣтей къ груднымъ заболѣваніямъ» [1]). Съ нѣкоторымъ правомъ это заключеніе можно перенести и на взрослыхъ людей; къ сожалѣнію, только прямыхъ наблюденій въ этомъ направленіи нѣтъ.

III.

Фактъ—всѣмъ извѣстный, что форма грудной клѣтки можетъ быть крайне разнообразна, и Пумпянскій, спеціально занимавшійся вопросомъ о значеніи окружности груди въ дѣлѣ оцѣнки тѣлеснаго развитія новобранцевъ [2]), обращаетъ вниманіе на внѣшній видъ грудной коробки, на расположеніе обѣихъ лопатокъ, на кривизну и положеніе ключицъ, равно и на форму реберной дуги. Анатомическое расположеніе этихъ частей опредѣляетъ особенности грудной клѣтки и даетъ возможность говорить о высокой, конической, цилиндрической, бочкообразной груди,—безъ того, чтобы имѣла мѣсто эмфизема,—о груди впалой, плоской. Однако, несмотря на все разнообразіе особенностей

---

[1]) Особенности дѣтскаго возраста. Спб., 1906, стр. 124.

[2]) Значеніе окружности груди въ дѣлѣ оцѣнки тѣлеснаго развитія молодыхъ людей призывного возраста. „Воен.-Мед. Журн.“ 1892, часть CLXXIII стр. 48—108.

строенія грудной клѣтки, можно утверждать, что форма ея зависитъ отъ плечевого пояса и нижняго отрѣзка грудной клѣтки и ея соотношенія къ брюшной полости. Изъ всѣхъ горизонтальныхъ сѣченій грудной коробки наиболѣе устойчивымъ является плоскость въ области сосковъ, почему отношеніе между периметромъ груди и ростомъ можетъ служить довольно надежнымъ подспорьемъ при санитарной оцѣнкѣ здоровья отдѣльнаго лица. Такъ какъ съ большою легочною емкостью соединяется большее количество поглощаемаго кислорода, а, слѣдовательно, и болѣе энергичный газовый обмѣнъ, то является необходимость знать, насколько ростъ груди идетъ параллельно или въ зависимости отъ роста организма въ вышину. У новорожденныхъ периметръ груди болѣе полуроста на нѣсколько сантиметровъ, при чемъ это отношеніе, по Кетле, выражается какъ 6 : 5; но затѣмъ въ первые годы жизни ростъ въ длину превалируетъ надъ ростомъ въ ширину, и къ возрасту въ 9—10 лѣтъ окружность груди менѣе полуроста. Такое отношеніе держится до юношескаго возраста, когда оно начинаетъ уменьшаться, и, наконецъ, наступаетъ извѣстный годъ, когда периметръ груди снова дѣлается болѣе полуроста. Это послѣднее обстоятельство натолкнуло на мысль искать въ немъ достаточный критерій для оцѣнки физическаго здоровья организма вообще и въ частности развитія грудной клѣтки.

Физіологическій ходъ развитія всего скелета въ длину и емкости—ширины грудной клѣтки, конечно, далеко не идентиченъ у всѣхъ людей, у различныхъ національностей, у различныхъ расъ, наконецъ, у лицъ, живущихъ при различныхъ соціальныхъ условіяхъ. Можно сказать только одно, что съ увеличеніемъ роста относительная окружность (т. е. отношеніе ея къ росту), или, какъ нѣкоторые называютъ, *жизненный указатель* постепенно падаетъ; такъ, напр., у рабочихъ при ростѣ въ 135—145 сант. этотъ указатель равенъ +9,4 сант., а при ростѣ отъ 185—192 сант. онъ равенъ —1,3 сант. Еще рѣзче это видно изъ обработки данныхъ измѣреній солдатъ австрійской арміи у Chatelanat [1]).

Ростъ въ въ дюймахъ.	Процентъ индивидуумовъ съ окруж. груди меньше полуроста.
60	27,4%
62	36,0 „
64	44,5 „
66	58,9 „
68	68,0 „
70	82,7 „

Тоже подтверждаютъ данныя Столярова, Дика, Дементьева. Учащіеся московскихъ средне-учебныхъ заведеній при высокомъ ростѣ имѣютъ непро-

[1]) *Закъ*. Физическое развитіе дѣтей въ средне-учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы. Дисс. Москва, 1892 г., стр. 189.

порціонально развитую грудь, что, конечно, должно отражаться на времени, когда окружность груди по отношенію къ полуросту дѣлается положительной.

Изъ сравненія различныхъ группъ населенія, подвергавшихся измѣренію, видно, что окружность груди начинаетъ сравниваться съ полуростомъ [1]):

У учащихся въ Оксфордѣ.	около	16 лѣтъ.
„ англичанъ вообще, въ 1-ой военной гимназіи по Дику, у фабричныхъ Москов. губ.	„	17 „
„ дерптскихъ и гамбургскихъ гимназистовъ	„	19 „
„ московскихъ гимназистовъ	„	20 „
а превосходитъ полуростъ [2]):		
„ крестьянскихъ дѣтей Петербургскаго у.	„	15 „
„ учениковъ въ Конотопскомъ у., крестьянъ Новгородской губ.	„	16 „
„ поденщиковъ на фабрикахъ Московской губ.	„	17 лѣтъ.
„ фабричныхъ въ гор. Москвѣ.	„	18 „
„ бумагопрядильщиковъ на фабрикахъ Московской губ.	„	21 „

Изъ этихъ данныхъ, какъ справедливо замѣчаетъ Закъ, слѣдуетъ, «что отсутствіе пропорціональности въ ростѣ въ вышину и въ груди до поздняго возраста составляетъ особенность въ развитіи учащихся у насъ въ Россіи, въ отличіе отъ развитія учащихся въ Англіи». Абсолютная величина роста, видимо, здѣсь не имѣетъ исключительнаго значенія, такъ какъ англичане учащіеся, дѣйствительно имѣя въ среднемъ ростъ выше гимназистовъ, на-ряду съ этимъ имѣютъ и лучшій жизненный указатель.

Вліяніе національностей крайне рельефно выступаетъ изъ матеріала ранѣе упомянутаго Chatelanat:

Національность изслѣд. солдатъ.	Окружность груди солдатъ австрійской арміи: меньше полуроста.	равна полуросту.	больше полуроста.
Нѣмцы	45,8%	19,0%	35,2%
Чехи.	41,9 „	22,4 „	35,7 „
Поляки.	35,6 „	27,3 „	37,1 „
Русины.	24,5 „	25,4 „	*50,1* „
Мадьяры	29,8 „	21,1 „	49,1 „
Словаки.	37,6 „	25,8 „	36,6 „
Румыны	31,5 „	26,9 „	41,6 „
Кроаты.	36,1 „	26,1 „	37,8 „

Таблица показываетъ, что среди русинъ число лицъ съ хорошо развитой грудью значительно больше, чѣмъ среди поляковъ и нѣмцевъ, что отчасти

---

1) *Закъ*, l. c., стр. 196.

2) *Закъ*, l. c., стр. 193.

подтверждается и измѣреніями гимназистовъ-поляковъ въ Радомѣ и Варшавѣ, имѣющихъ худшую относительную окружность груди, чѣмъ ученики русскіе.

Иную картину представляютъ инородцы Симбирской губ.—мордва, чуваши, татары, которые, по Благовидову, имѣютъ прекрасное физическое развитіе, и если оно падаетъ въ годы усиленнаго роста въ вышину, то, съ другой стороны, оно быстро выравнивается въ послѣдующіе годы и въ старшихъ возрастахъ довольно велико. Отдавая дань физіологическому закону въ ходѣ роста въ періодъ возмужанія, это же населеніе, растущее на свободѣ полей и при здоровомъ физическомъ трудѣ, легко и безъ особыхъ потрясеній справляется съ нимъ и быстро восполняетъ потери.

Занятіе и родъ труда несомнѣнно оказываютъ вліяніе на развитіе груди. Vallin [1]), разбивъ новобранцевъ во Франціи по профессіямъ, получилъ слѣдующія отношенія периметра груди къ полуросту:

	больше полуроста	менѣе полуроста
Изъ хлѣбопашцевъ . . .	85,0%	15,0%
„ рабочихъ.	76,0 „	24,0 „
„ чиновниковъ	55,0 „	45,0 „
„ студентовъ	36,0 „	64,0 „
„ конторщиковъ. . . .	27,0 „	73,0 „

Откуда слѣдуетъ, что чѣмъ больше человѣкъ имѣетъ возможность быть на свѣжемъ воздухѣ, тѣмъ совершеннѣе его физическое здоровье и, наоборотъ, чѣмъ болѣе сидячій образъ жизни онъ ведетъ, тѣмъ оно хуже, тѣмъ организмъ слабѣе. Jansen для Люксембурга нашелъ, что у новобранцевъ-землепашцевъ периметръ груди больше полуроста на 5 сант., у рабочихъ—на 3 сант., а у чиновниковъ—только на 0,5 сант. Даже въ близкихъ профессіяхъ, какими можно считать ткачей на бумажныхъ и шелковыхъ фабрикахъ, и то мы замѣчаемъ разницу. Такъ, по Пескову, у призывныхъ шелковыхъ ткачей окружность груди больше полуроста на 0,9 сант., а бумажныхъ ткачей—на 2,2 сант. Причину этого явленія можно отнести къ тому, что шелковые ткачи въ меньшемъ числѣ пользуются отлучками въ деревню, и въ то время, какъ изъ числа бумажныхъ ткачей только 4—5% не пользуются отлучками, шелковые ткачи не уходятъ въ деревню въ количествѣ 30%. Не приводя многихъ другихъ данныхъ, подкрѣпляющихъ вышеизложенныя, можно утверждать, что даже одно грудоизмѣреніе, кстати сказать, легко выполнимое, даетъ весьма цѣнныя указанія и должно быть отнесено къ научнымъ способамъ изслѣдованія. Цѣнность этого способа увеличивается еще болѣе, когда пользуются не абсолютными цифрами, но отношеніемъ груди къ полуросту.

---

[1]) *Закъ*, l. c., стр. 215.

Съ 1834 г., когда Нейнеръ въ Великомъ герцогствѣ Гессенскомъ установилъ наименьшую окружность груди для пріема въ строевыя войска новобранцевъ, а Гарцъ (1836) произвелъ методическое изслѣдованіе груди у большого числа здоровыхъ и больныхъ людей, этотъ способъ получилъ широкое примѣненіе, являясь надежнымъ подспорьемъ при санитарной оцѣнкѣ здоровья отдѣльнаго лица. Если, по Frölich, существуетъ до 27 различныхъ способовъ для производства измѣреній груди, что какъ бы говоритъ за ненадежность способа, то, съ другой стороны, нужно признать, что, **если изслѣдуемый имѣетъ окружность груди болѣе полуроста, онъ обладаетъ, за рѣдкими исключеніями, достаточнымъ здоровьемъ и, наоборотъ, если периметръ груди равенъ или, что хуже, менѣе полуроста, здоровье изслѣдуемаго сомнительно.**

Германія, Австро-Венгрія и Франція не установили обязательной минимальной окружности груди для новобранцевъ, предоставивъ выборъ годныхъ людей особому составу воинскаго присутствія, внимательно дѣлающему отборъ, тѣмъ не менѣе германское наставленіе указываетъ на то, что при среднемъ ростѣ обхватъ груди въ 80 сант. (послѣ глубокаго вздоха) во время паузы «достаточенъ къ службѣ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, при прочихъ благопріятныхъ условіяхъ со стороны организма и если ширина размаховъ груди во время акта дыханія не меньше 5 сант.». Далѣе „призывные съ малымъ ростомъ (157—154 сант.) годны къ строевой службѣ, если окружность груди въ моментъ полнаго вздоха превышаетъ на 1—2 сант. половину роста. При меньшей окружности груди, которая не должна, однако, быть меньше полуроста, изслѣдуемый признается годнымъ къ строевой службѣ лишь тогда, когда недостатокъ въ окружности груди уравновѣшивается особенно крѣпкимъ строеніемъ организма и болѣе сильными размахами грудной клѣтки». [1]) Въ Австро-Венгріи съ 1873 г. былъ установленъ минимумъ периметра въ 79 сант. для всякаго роста, но уже въ 1894 г. онъ былъ пониженъ до 75,2 сант., при чемъ прибавлено, что измѣреніе окружности груди обязательно для лицъ, кажущихся сомнительными относительно здоровья. Въ Россіи, начиная съ 1806 г., правительство издавало наставленія, необходимыя для освидѣтельствованія лицъ, поступающихъ на военную службу, при чемъ еще въ наставленіи 1883 г. сказано, что «для признанія свидѣтельствуемаго способнымъ къ военной службѣ необходимо, чтобы окружность грудной клѣтки превышала половину роста не менѣе ¼ вершка, за исключеніемъ евреевъ, которые признаются способными къ военной службѣ и тогда, если окружность грудной клѣтки менѣе половины роста до полувершка». Въ наставленіи, объявленномъ 27 іюня 1906 г., [2]) это требованіе изложено иначе: „Грудь осматриваютъ по

---

[1]) „Реальная энциклопедія медиц. наукъ“, т. 13, стр. 305.

[2]) Собр. Узаконеній и Распор. Правит. за № 158 въ 1906 г. Прик. по воен. вѣд. за тотъ же годъ № 465.

отношенію устройства грудной клѣтки, силы и правильности дыхательныхъ движеній, при чемъ производятъ измѣреніе окружности груди и сравниваютъ полученную величину съ ростомъ, руководствуясь дѣйствующей нынѣ инструкціей [1]). Окружность груди у правильно сложеннаго *не менѣе полуроста.* При наличности признаковъ полнаго здоровья и хорошаго тѣлосложенія, недостаточный размѣръ окружности груди самъ по себѣ не имѣетъ рѣшающаго значенія для признанія призываемаго негоднымъ къ военной службѣ“ (§ 11). Изъ этого параграфа особенно важна оговорка, что «недостаточный размѣръ окружности груди самъ по себѣ не имѣетъ рѣшающаго значенія», и для точнаго опредѣленія состоянія легкихъ и сердца необходимо изслѣдованіе ихъ выслушиваніемъ и постукиваніемъ. Во всякомъ случаѣ у правильно сложеннаго въ возрастѣ 21 года окружность груди не должна быть меньше полуроста, и это требованіе желательно сохранить. Можно ли на немъ одномъ основывать оцѣнку здоровья, видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія, но игнорировать такую объективную мѣру ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ.

IV.

Послѣднимъ факторомъ, на который слѣдуетъ обращать вниманіе при оцѣнкѣ здоровья, служитъ вѣсъ. Tenon (1783), кажется, былъ первымъ, указавшимъ на то, что вѣсъ можетъ служить показателемъ крѣпости организма; но это заявленіе было забыто и снова поставлено на очередь, спустя почти 40 лѣтъ, Quetelet, опубликовавшимъ свои „Recherches sur le poids de l'homme aux differents âges“ въ 1832 г. Въ этомъ трудѣ и въ послѣдующихъ Кетле придаетъ большое значеніе вѣсу, какъ показателю крѣпости организма. Marshall (1846 г.) въ Англіи, пользуясь данными, полученными относительно вѣса новобранцевъ, предлагаетъ установить минимумъ вѣса при пріемѣ людей въ армію и добавляетъ, что такой минимумъ вѣса нужнѣе минимума роста. Парксъ, а за нимъ Aitken и Longmore настаиваютъ па предѣльности вѣса въ 58 килогр. для солдатъ. Кстати сказать, эта предѣльная цифра показала англійскимъ врачамъ, что лица 18-лѣтняго возраста не могутъ быть принимаемы въ армію, такъ какъ въ среднемъ они вѣсили 52 килогр. Въ Сѣв.-Американскихъ Штатахъ до сихъ поръ принята норма, предложенная Hammond (1863 г.), а именно 56 килогр., ниже которой вѣсъ не долженъ быть ни у одного новобранца. По примѣру Америки, такая же норма принята въ Баваріи; чѣмъ руководствовалась послѣдняя въ пріемѣ такого минимума, трудно сказать. Грудзинскій, первый занявшійся вѣсомъ призывныхъ въ Россіи, нашелъ, что при среднемъ ростѣ въ 167 сант. вѣсъ равенъ

---

[1]) Измѣренія производятся между 4 и 5 ребрами, „надъ самыми лопатками“, по выпуклымъ точкамъ, не входя въ углубленія, при сложенныхъ на головѣ рукахъ и при медленномъ счетѣ изслѣдуемаго до 20.

65,6 килогр. Столяровъ изъ многочисленныхъ измѣреній приходитъ къ выводу, что каждому росту соотвѣтствуетъ предѣльный обхватъ груди и вѣсъ тѣла, почему и необходимо составить такую шкалу, въ которой каждому дюйму роста были бы соотвѣтствующія величины вѣса. Несмотря на то, что, по его наблюденіямъ, съ каждымъ вершкомъ роста вѣсъ увеличивается на 7 фунтовъ, тѣмъ не менѣе колебанія въ ту и другую сторону настолько велики, что взвѣшиванія, по его мнѣнію, не могутъ имѣть практическаго примѣненія при пріемѣ новобранцевъ. Гумилевъ, наоборотъ, отводитъ вѣсу главную роль при опредѣленіи крѣпости тѣлосложенія. Военное вѣдомство, пользуясь имѣвшимся у него матеріаломъ, въ 1869 г. издало приказъ, вмѣнявшій въ обязанность воинскимъ присутствіямъ у всѣхъ вообще рекрутъ, тѣлосложеніе которыхъ возбуждаетъ сомнѣніе, производить тщательныя измѣренія роста и обхвата груди, а въ особо сомнительныхъ случаяхъ и взвѣшиваніе тѣла. Для оцѣнки же тѣлосложенія къ инструкціямъ была приложена таблица роста и вѣса въ фунтахъ:

Ростъ.	Средній вѣсъ.	Наименьшій вѣсъ.
35 верш.	141 фун.	124 фун.
36 „	149 „	132 „
37 „	157 „	140 „
38 „	165 „	148 „
39 „	173 „	156 „
40 „	181 „	164 „
41 „	189 „	172 „

Съ введеніемъ всесословной воинской повинности въ 1871 г. при пересмотрѣ инструкціи эта статья была оставлена цѣликомъ, а между тѣмъ она требовала особаго вниманія, такъ какъ въ ней имѣется простое отношеніе, т. е. съ увеличеніемъ роста на вершокъ сдѣлана простая прибавка въ 8 фунтовъ; на самомъ же дѣлѣ при увеличеніи роста вѣсъ все болѣе и болѣе отступаетъ отъ теоретической нормы, уменьшаясь почти въ ариѳметической прогрессіи. Зеландъ, придавая большее значеніе обхвату груди, чѣмъ вѣсу, тѣмъ не менѣе далъ нѣкоторыя цифровыя данныя для вѣса, говоря, что, при надежномъ отношеніи обхвата груди къ полуросту, слѣдуетъ признать соотвѣтствующимъ росту

въ 36	вершковъ	вѣсъ	въ	140 —145	рус.	фунтовъ.
отъ 37	„	„	„	150 —160	„	„
„ 38	„	„	„	160 —170	„	„
„ 39	„	„	„	175,8—185	„	„
„ 42	„	„	„	195 —200	„	„

Наблюденія Веревкина надъ 97 рекрутами, бывшими на испытаніи въ клиническомъ военномъ госпиталѣ въ 1870, 71 и 72 годахъ, показали въ большинствѣ случаевъ ошибочность этой нормы. Только 10 человѣкъ имѣли вѣсъ тѣла или равный, или превышавшій данныя инструкціи, при чемъ превыше-

ніе не было болѣе 6 фунтовъ, наоборотъ, недостатокъ въ вѣсѣ былъ значительный и тѣмъ большій, чѣмъ выше ростъ. Новобранцы

при	ростѣ	въ	35	вершковъ	обнаруживали	недочетъ	въ	5	фунт.
„	„	„	36	„	„	„	„	13	„
„	„	„	37	„	„	„	„	14	„
„	„	„	38	„	„	„	„	10	„
„	„	„	39	„	„	„	„	11	„
„	„	„	40	„	„	„	„	16	„

Такимъ образомъ высокія требованія инструкцій, сопровождавшіяся браковкою людей, обладавшихъ по всѣмъ другимъ соображеніямъ достаточнымъ питаніемъ, а равно и достаточно здоровыхъ, заставили въ 1875 г. измѣнить эту инструкцію, и взвѣшиваніе въ сомнительныхъ случаяхъ было отмѣнено. Штегманъ [1]) придаетъ значеніе среднему нормальному вѣсу, отвѣчающему размѣрамъ человѣческаго тѣла въ соотвѣтствіи съ возрастомъ, и полагаетъ, что „вѣсъ тѣла, зависящій отъ количества тканей вообще, въ частности можетъ быть показателемъ степени развитія скелета, мышечной системы и соотвѣтствующей ей мышечной силы“. Въ подкрѣпленіе своего положенія авторъ приводитъ среднія цифры вѣса, обнимающія 22000 наблюденій призывныхъ Петербургскаго военнаго округа и морского вѣдомства за 8-лѣтній промежутокъ времени, съ 1875 по 1883 г. Оказалось, что

росту	въ	34	вершка	соотвѣтствуетъ	вѣсъ	въ	133	фун.
„	„	35	„	„	„	„	136	„
„	„	36	„	„	„	„	149	„
„	„	37	„	„	„	„	157	„
„	„	38	„	„	„	„	166	„
„	„	39	„	„	„	„	175	„
„	„	40	„	„	„	„	182	„
„	„	41	„	„	„	„	190	„
„	„	42	„	„	„	„	190	„
„	„	43	„	„	„	„	204	„

и если въ среднемъ это нарощеніе въ вѣсѣ составитъ $8^7/_8$ фунта,—цифра, на которую указывали и раньше,—то, съ другой стороны, оно далеко не одинаково для каждаго вершка роста, колеблясь отъ 3 до 14 фунтовъ. Штегманъ, какъ на основаніи многочисленныхъ чужихъ наблюденій, такъ и своихъ, приходитъ къ заключенію, что „съ увеличеніемъ роста увеличивается и вѣсъ тѣла, но въ приращеніи вѣса на каждый вершокъ роста не замѣчается никакой правильности“.

---

[1]) Къ матеріаламъ по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ роста, окружности груди и вѣса человѣческаго тѣла. „Воен.-Мед. Журн.“, 1889 г., ч. CLXV, стр. 393, 394.

Въ послѣднемъ наставленіи Присутствіямъ по воинской повинности, о которомъ уже было упомянуто, о вѣсѣ не сказано ни слова; вѣсъ не признается критеріемъ оцѣнки здоровья, а между тѣмъ попытки, сдѣланныя въ этомъ направленіи въ другихъ государствахъ, заслуживаютъ вниманія. Vallin говоритъ, что солдатъ не годенъ къ военной службѣ, если онъ имѣетъ вѣсъ менѣе 50 килогр., и всякій человѣкъ, при ростѣ въ 180 сант., имѣющій вѣсъ менѣе 70 килогр., долженъ возбуждать подозрѣніе относительно крѣпости своего здоровья, а если вѣситъ 65 килогр., то не годенъ къ службѣ; при ростѣ въ 170 сант. и выше, если вѣситъ менѣе 60 килогр., то внушаетъ подозрѣніе, а если менѣе 56 килогр., то непригоденъ къ службѣ, наконецъ, при ростѣ отъ 154 до 170 сант. вѣсъ въ 50 килогр. долженъ повышаться сообразно съ ростомъ. Извѣстные военные врачи Германіи Roth и Lex, указывая на несомнѣнное значеніе вѣса въ связи съ ростомъ, тѣмъ не менѣе не могли дать точныхъ или, вѣрнѣе, опредѣленныхъ указаній относительно вѣсовыхъ нормъ. Schaeffer (Австро-Венгрія) обращаетъ особое вниманіе на отношеніе между ростомъ и вѣсомъ и придаетъ ему серьезное значеніе въ дѣлѣ оцѣнки годности призывныхъ къ несенію военной службы. Zwardemaker (Голландія) считаетъ необходимымъ взвѣшивать худыхъ, такъ такъ вѣсъ такихъ лицъ служитъ показателемъ развитія мышцъ, равно и всѣхъ призывныхъ, при чемъ для 20-лѣтнихъ устанавливаетъ норму роста въ 166,5 сант. при вѣсѣ въ 57250 граммовъ и периметрѣ груди не менѣе 80 сант. Наконецъ, Lehrnbecher (1886 г.), предложивъ новыя данныя для оцѣнки здоровья, а именно величины плечевого и тазового поясовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ приходитъ къ выводу, что минимальный вѣсъ призывныхъ можетъ колебаться между 53 и 55 килогр. при минимумѣ роста въ 157 сант. и что съ увеличеніемъ роста на сантиметръ въ среднемъ вѣсъ повышается на 750 граммъ. Отдавая предпочтеніе при оцѣнкѣ здоровья периметру груди и размѣрамъ плечевого и тазового поясовъ, Lehrnbecher, говоря, что цифры одного вѣса не могутъ служить надежными данными квалификаціи здоровья, вмѣстѣ съ тѣмъ готовъ признать, что низкій вѣсъ имѣетъ значеніе.

Всѣ приведенныя указанія свидѣтельствуютъ, что вѣсу, какъ объективному признаку, отводили соотвѣтствующее мѣсто; слѣдовало только, вырабатывая отношеніе, не приравнивать вѣсъ къ одному росту, но и къ другимъ даннымъ, въ частности къ периметру груди. Борнгардтъ въ 1886 г. предложилъ брать отношеніе вѣса не къ росту, а къ произведенію роста на окружность груди, иначе говоря, къ поверхности человѣческаго тѣла. Вводя такое положеніе, Борнгардтъ нашелъ, что у людей слабыхъ и плохого сложенія вѣсъ относится къ произведенію роста [1]) на окружность, какъ 1 : 5,35, у лицъ средняго сложенія—какъ 1:5 и, наконецъ, у крѣпкихъ людей—какъ 1:4,37; кромѣ того, Борнгардтъ приходитъ къ слѣдующимъ заклю-

[1]) Измѣренія были произведены въ вершкахъ и рус. фунтахъ.

ченіямъ: 1) при меньшемъ ростѣ вѣсъ тѣла можетъ быть больше, какъ это бываетъ у крѣпкихъ людей; 2) вѣсъ тѣла не увеличивается пропорціонально поверхности; 3) при одномъ и томъ же вѣсѣ поверхность тѣла можетъ быть различной и 4) при одинаковыхъ поверхностяхъ тѣла вѣсъ послѣдняго можетъ быть различный: гораздо больше у крѣпкихъ, меньше у слабыхъ.

Работа Борнгардта не осталась безъ вниманія, вызвавъ провѣрку со стороны Алексѣевскаго, Абаковича и Афонскаго. Абаковичъ, пользуясь метрической системой, пришелъ къ противоположнымъ выводамъ, а именно, что не вѣсъ относится къ произведенію окружности груди и роста, какъ 1: 5, а наоборотъ. Алексѣевскій [1]) выставилъ слѣдующія положенія: 1) между произведеніемъ роста на окружность груди и вѣсомъ существуетъ опредѣленное отношеніе; 2) это отношеніе колеблется между 1 : 3,8 и 1 : 4,95; 3) для лицъ крѣпкаго сложенія это отношеніе равно 1 : 4,40, средняго 1 : 4,08 и слабаго 1 : 3,87; 4) при одинаковомъ ростѣ и окружности груди вѣсъ тѣла можетъ быть различный, смотря по качеству тѣлосложенія; 5) при одномъ и томъ же ростѣ увеличеніе окружности груди не всегда вызываетъ увеличеніе въ вѣсѣ. Афонскій же отнесся критически къ предложенію Борнгардта и справедливо замѣтилъ, что Борнгардтъ расширилъ значеніе своей формулы, выражающей поверхность тѣла, перенеся ее на объемъ. Такая недостаточность основаній, положенныхъ въ оцѣнку здоровья, предложенную Борнгардтомъ, послужила поводомъ къ новой работѣ. Купріяновъ [2]) составилъ формулу для математическаго опредѣленія вѣса, исходя изъ того положенія, что вѣсъ долженъ относиться не къ поверхности, а къ объему тѣла и что размѣры периферическихъ частей тѣла имѣютъ прямое вліяніе на увеличеніе или уменьшеніе вѣса. Такъ какъ для полученія объема тѣла человѣка необходимо умножить ростъ на площадь окружности груди, то пришлось бы принять человѣческое тѣло имѣющимъ видъ цилиндра, у котораго основаніемъ были бы периметръ груди, а высотою его ростъ человѣка. На самомъ же дѣлѣ человѣческое тѣло не представляетъ правильной геометрической фигуры, почему если высота и соотвѣтствуетъ росту, то поперечникъ слѣдуетъ вычислить, при чемъ послѣдній получается изъ среднихъ величинъ размѣровъ груди, окружности плечъ, живота, окружностей бедеръ и голеней. Купріяновъ изъ 342 измѣреній вполнѣ здоровыхъ людей нашелъ периметръ тѣла равнымъ 98,515 сантим. и по формулѣ $Q - \frac{7a^2h}{88}$, гдѣ Q — искомый объемъ тѣла, a — периметръ тѣла, h — ростъ, легко вычислить объемъ тѣла всякаго человѣка. На основаніи непосредственныхъ измѣреній Купріяновъ получилъ рядъ величинъ вѣса для

---

1) По Купріянову, l. с., стр. 31.

2) L. с., стр. 40.

различнаго роста, при чемъ оказалось, что только при ростѣ въ 163,38 сант., почти соотвѣтствующемъ среднему росту людей той войсковой части, въ которой онъ производилъ свои измѣренія, дѣйствительный вѣсъ совпалъ съ нормальнымъ; въ остальныхъ же случаяхъ при большемъ или меньшемъ ростѣ вѣсъ давалъ уклоненія, и при большемъ ростѣ эта разница увеличивается почти въ ариѳметической прогрессіи, т.-е. дѣйствительный вѣсъ значительно ниже вычисленнаго нормальнаго, что и показываетъ слѣдующая таблица [1]):

При ростѣ.	Средній вѣсъ.	Нормальный.	Разница.
152,47 сант.	53540 грм.	50872	+ 2668 грм.
155,47 „	56851 „	53933	+ 2918 „
158,48 „	58556 „	57129	+ 1427 „
161,37 „	60640 „	60312	+ 328 „
163,38 „	62695 „	62693	+ 2 „
165,66 „	64416 „	65132	— 716 „
168,04 „	66772 „	68540	— 1818 „
171,48 „	70680 „	72368	— 1688 „
174,54 „	73737 „	76311	— 2574 „
177,41 „	76837 „	80123	— 3286 „
180,52 „	79410 „	84425	— 5015 „
183,03 „	81981 „	88385	— 6404 „
186,28 „	84183 „	92765	— 8582 „ .

Сравнивая цифры вѣса, приводимыя Штегманомъ, съ нормальными величинами Купріянова, не трудно замѣтить, что между цифрами роста въ 37 и 38 вершковъ и вѣсомъ имѣется то же отношеніе, какое соотвѣтствуетъ одинаковымъ цифрамъ вѣса въ таблицѣ Купріянова, какъ по теоретическому вычисленію, такъ и по непосредственному наблюденію. Въ остальныхъ величинахъ необходимо ввести поправку и имѣть въ виду, что отрицательная разница вдвое больше положительной, такъ что при увеличеніи роста дѣйствительный вѣсъ въ своей разницѣ вдвое болѣе отступаетъ отъ нормы, чѣмъ прибываетъ при уменьшеніи роста. Такая поправка и была сдѣлана, когда была опредѣлена разность прогрессіи; и въ этомъ послѣднемъ случаѣ величины вѣса выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Ростъ въ сантим.	Теоретическій вѣсъ въ граммахъ.	Поправленный въ граммахъ.
150,96—154,81	51425	54869,5
155,40—159,84	56186,4	58466,2
160,39—164,83	*61702,2*	*62392,4*
165,38—169,82	67561,7	66592,7
170,37—174,81	73771,7	69081,1
175,36—179,80	80380,4	73734,5
180,35—184,79	87581,3	77849,0
185,34—190,33	95032,6	82610,1 [2]).

[1]) L. c., стр. 52.

[2]) Крайне подробныя таблицы автора (стр. 55) мною соединены въ группы по пяти-сантиметровой разницѣ.

Шагъ за шагомъ выясняя вопросъ, Купріяновъ установилъ и тотъ минимальный вѣсъ, ниже котораго питаніе организма должно быть признано недостаточнымъ, состояніе здоровья слабымъ, лица же, имѣющія его, неспособными нести тяжелую воинскую службу. Эти величины, исправленныя по тому же способу, какъ это было сдѣлано и для средняго нормальнаго вѣса, выразились по отношенію къ росту въ слѣдующихъ цифрахъ:

Ростъ въ сант.	Средній вѣсъ въ граммахъ.	Минимальный вѣсъ въ граммахъ.
150—154	54869,5	49244,8
155—159	58466,2	52315,4
160—164	*62392,4*	*55839,3*
165—169	66592,7	59158,8
170—174	69081,1	61871,3
175—179	73734,5	64901,0
180—184	77849,0	68259,6
185—189	82610,1	72160,7

Я придаю этой таблицѣ извѣстную цѣнность, такъ какъ она даетъ возможность нѣсколько оріентироваться въ такомъ сложномъ вопросѣ, какимъ является вѣсъ—величина, крайне перемѣнная не только у различныхъ лицъ одного и того же роста, но даже и у одного лица, но въ различное время, при установившемся ростѣ. Выводы, къ которымъ приходитъ Купріяновъ, таковы: «1) вѣсъ человѣка находится въ прямомъ отношеніи къ объему тѣла его и выражается цифрой 0,50234; 2) по извѣстной формулѣ, зная ростъ, размѣръ груди и периферическихъ частей человѣческаго тѣла, можно вычислить его вѣсъ съ точностью до 1,4 фунта; 3) формула эта примѣнима для людей почти всѣхъ возрастовъ съ тою только разницею, что у дѣтей и юношей между дѣйствительнымъ и вычисленнымъ вѣсомъ разница большею частію получается отрицательная, у взрослыхъ же положительная; 4) у взрослыхъ чѣмъ ростъ становится выше средняго, тѣмъ отношеніе къ нему окружности груди и мускулатуры дѣлается меньше и наоборотъ, т.-е. какъ окружность груди, такъ и мускулатура съ повышеніемъ роста отстаютъ въ своемъ развитіи, съ пониженіемъ же роста прибываютъ; 5) у юношей, въ особенности въ періодъ развитія половой зрѣлости, оба эти отношенія значительно хуже, чѣмъ у взрослыхъ; у дѣтей до 11-лѣтняго возраста какъ грудь, такъ и мускулатура относительно лучше развиты, чѣмъ у юношей, но все-таки хуже, чѣмъ у взрослыхъ; 9) уменьшеніе вѣса съ увеличеніемъ роста идетъ вдвое быстрѣе, чѣмъ увеличеніе при уменьшеніи роста; въ первомъ случаѣ разность прогрессіи равна 0,774, во второмъ—0,372; 13) если вѣсъ изслѣдуемаго субъекта ниже вѣса этой таблицы (т.-е. минимальнаго вѣса), то его можно считать почти абсолютно негоднымъ къ военной службѣ; если равенъ или превышаетъ на 1—2 фунта, то здоровье его крайне подозрительно и

только при абсолютно здоровыхъ внутреннихъ органахъ, въ особенности легкихъ, его можно принять на службу» [1]).

Ларинъ [2]) примѣнялъ эти нормы къ оцѣнкѣ болѣзненности и смертности нижнихъ чиновъ 155 Кубинскаго полка, расположеннаго въ Карсѣ, и нашелъ, что лица, «имѣвшія вѣсъ ниже вѣса таблицы, являясь въ часть, дѣйствительно оказывались болѣе слабыми сравнительно съ прочими нижними чинами того же срока службы и предъявляли больше данныхъ къ опротестованію; но они еще болѣе являлись неустойчивыми во время прохожденія службы, почему и исключались въ большомъ числѣ. При разсмотрѣніи увольненія по болѣзнямъ, по срокамъ службы отдѣльно, видно, что наибольшее число уволенныхъ съ вѣсомъ меньше вѣса таблицы приходится въ первые два года службы; слѣдовательно, на указанныхъ нижнихъ чиновъ военная служба особенно тяжело сказывается съ первыхъ ея лѣтъ». Далѣе прибавляетъ, «что такихъ людей нѣтъ никакого разсчета принимать на военную службу». Изъ 317 человѣкъ съ вѣсомъ ниже указаннаго въ таблицѣ только 14,2% ни разу за все время службы ничѣмъ не хворали, остальные же переболѣли различными мѣстными и общими разстройствами, при чемъ за 4 года службы на каждаго изъ нихъ приходилось 2,4 заболѣванія. «По отношенію же къ заболѣваніямъ исключительно органовъ дыханія оказывается, что одно такое заболѣваніе приходится приблизительно на каждые 4 человѣка изъ числа имѣющихъ вѣсъ ниже вѣса таблицы». Правда, этою провѣркою на небольшомъ матеріалѣ и ограничивается сообщеніе, но оно не лишено интереса, такъ какъ даетъ возможность признать попытку, сдѣланную Купріяновымъ,—установленіе нормальнаго и минимальнаго вѣса, осуществимою. Необходимо только болѣе деталировать вопросъ, болѣе точно опредѣлить объемъ человѣческаго тѣла, и тогда ошибки, уклоненія отъ полученныхъ величинъ будутъ значительно меньшими. Важнымъ подспорьемъ для подобныхъ опредѣленій должны служить среднія величины вѣса, полученныя изъ возможно большаго количества измѣреній. Наиболѣе цѣннымъ въ этомъ отношеніи матеріаломъ являются измѣренія проф. Ѳ. Ѳ. Эрисмана [3]) надъ 16085 рабочими мужчинами Московскаго фабричнаго района, представляющія особенности вѣса населенія центральной Россіи въ возрастѣ отъ 11 до 60 и болѣе лѣтъ.

---

[1]) Остальныя положенія не приводятся, такъ какъ они повторяютъ частію уже изложенное.

[2]) Опытъ примѣненія таблицъ д-ра Купріянова. „Воен.-Мед. Жур.", 1892 г., ноябрь, стр. 194 и слѣд.

[3]) Untersuchungen über die körperliche Entwickelung der Fabrikarbeiter in Zentral-Russland. Tübingen, 1889.

Рабочіе Московскаго района по Эрисману.					Населеніе Бельгіи по Кетле.		
Возрастъ.	Число случаевъ.	Средній вѣсъ тѣла въ килограммахъ.	Прибыль въ вѣсѣ.		Средній вѣсъ тѣла въ килограммахъ.	Прибыль въ вѣсѣ.	
10	41	27,59	—		24,52	—	
11	88	29,13	1,54		27,10	2,58	
12	221	30,93	1,80		29,82	2,72	
13	360	32,72	1,79		34,38	4,56	
14	641	35,19	2,47		38,76	4,38	
15	795	39,35	4,16		43,62	4,86	
16	655	44,04	*4,69*		49,67	*6,05*	
17	712	49,75	*5,71*		52,95	3,18	
18	626	53,86	4,11		57,85	4,97	
19	625	56,00	2,14		—	—	
20—21	1253	57,48	1,48		60,06	2,21	(на годъ 1,10)
22—23	1032	58,13	0,65	(на годъ 0,32)	—	—	
24—25	929	58,67	0,54	(„ 0,27)	62,93	2,87	(„ 0,57)
26—27	930	59,17	0,50	(„ 0,25)	—	—	
28—29	885	59,40	6,23	(„ 0,12)	—	—	
30—34	1869	59,85	0,45	(„ 0,11)	63,65	0,72	(„ 0,14)
35—39	1575	66,13	0,28	(„ 0,06)	—	—	
40—49	1672	60,50	0,37	(„ 0,05)	63,67	0,02	
50—59	874	60,13	0,37	(„ 0,04)	63,46	0,21	(„ 0,02)
					61,94	1,52	(„ 0,15)
60 и болѣе	303	59,53	0,60	(„ 0,06)	59,52	2,42	(„ 0,24)
					57,83	1,69	(„ 0,17)

Изъ разсмотрѣнія таблицы явствуетъ, что за періодъ роста ежегодная прибыль въ вѣсѣ представляется не одинаковою и съ этой стороны повторяется то же самое, что можно наблюдать и въ ходѣ роста, и въ обхватѣ груди. До періода полового созрѣванія это увеличеніе не превышаетъ 2,0 килогр. въ годъ, но въ возрастѣ 14—15 лѣтъ картина мѣняется и прибыль въ вѣсѣ выростаетъ въ 2—2½ раза, параллельно съ обхватомъ груди, но запаздываетъ по отношенію къ росту, такъ что максимальная прибыль въ ростѣ опережаетъ максимальную прибыль въ вѣсѣ. Дальнѣйшій прирость идетъ очень слабо, у 40-лѣтнихъ онъ достигаетъ 50—100 граммъ въ годъ, оканчиваясь въ возрастѣ 40—50 лѣтъ. Сопоставленіе этого матеріала съ такимъ же, полученнымъ для населенія Бельгіи, показываетъ, что тамъ нарастаніе идетъ болѣе правильно, и наибольшая прибыль въ вѣсѣ наблюдается годомъ раньше, а именно въ возрастѣ 16 лѣтъ. Чтобы показать большую связь между обхватомъ груди и между вѣсомъ—съ одной стороны и, съ другой стороны, сгладить разницу въ ростѣ,—факторъ, имѣющій значеніе при расовыхъ особенностяхъ,—проф. Эрисманъ сдѣлалъ расчетъ на метръ роста и получилъ слѣдующую таблицу:

На одинъ метръ роста:

въ возрастѣ.	обхватъ груди.	вѣсъ.	въ возрастѣ.	обхватъ груди.	вѣсъ.
10 лѣтъ.	50,02 сант.	21,85 кило.	19 лѣтъ.	51,01 сант.	34,24 кило.
11 „	49,64 „	22,42 „	20—21 „	51,08 „	34,97 „
12 „	49,25 „	23,01 „	22—23 „	51,32 „	35,25 „
13 „	48,97 „	23,76 „	24—25 „	51,68 „	35,57 „
14 „	49,01 „	24,92 „	26—27 „	51,90 „	35,83 „
15 „	49,00 „	26,83 „	28—29 „	52,14 „	35,97 „
16 „	49,00 „	28,75 „	30—39 „	52,41 „	36,32 „
17 „	49,54 „	31,37 „	40—49 „	52,62 „	36,63 „
18 „	50,23 „	33,31 „	50—59 „	52,88 „	36,48 „

Изъ нея видно, что относительно—на единицу роста—вѣсъ изъ года въ годъ увеличивается; наибольшее наращеніе наблюдается между 14 и 18 годами и идетъ быстрѣе, чѣмъ увеличеніе роста. Если наращеніе вѣса въ возрастѣ 10—13 лѣтъ по годамъ равно 0,6—0,7 килогр., то у 14—18-лѣтнихъ оно достигаетъ 2—2,5 килогр., послѣ чего быстро падаетъ, и съ 20-лѣтняго возраста рабочій прибываетъ въ вѣсѣ не болѣе 0,16 килогр. въ годъ.

Другая работа, обнимающая 6600 наблюденій надъ учащимися города Москвы, въ возрастѣ отъ 10 до 16 лѣтъ, принадлежитъ д-ру Заку [1]). Эти данныя еще разъ показываютъ, что относительный вѣсъ съ возрастомъ постепенно увеличивается, и въ 18 лѣтъ на каждый метръ роста приходится вѣсъ вдвое большій, чѣмъ въ 8 лѣтъ. Интересно только выяснить, какой факторъ больше вліяетъ на вѣсъ тѣла—ростъ въ вышину или же периметръ груди. Дементьевъ [2]), разсматривая вѣсъ фабричныхъ рабочихъ и признавая, что онъ можетъ сильно колебаться подъ вліяніемъ условій жизни, тѣмъ не менѣе заявляетъ, что онъ «все-таки прежде всего зависитъ отъ роста и обусловливается имъ, какъ въ абсолютной, такъ и въ относительной своей величинѣ». Закъ, сдѣлавъ соотвѣтствующій перечетъ для относительной окружности груди, приходитъ къ заключенію, «что вѣсъ въ каждомъ возрастѣ постепенно уменьшается у той группы дѣтей, которая въ среднемъ имѣетъ худшую относительную грудь, хотя ростъ ихъ при этомъ все болѣе повышается», почему «развитіе окружности имѣетъ гораздо болѣе важное значеніе для развитія вѣса, чѣмъ ростъ». Тѣ же антропометрическія данныя указываютъ, что въ одной возрастной группѣ дѣти-юноши имѣютъ все меньшій вѣсъ, по мѣрѣ того какъ ихъ относительная окружность уменьшается, несмотря на то, что ростъ ихъ увеличивается. Очевидно, что на уменьшеніе вѣса по преимуществу оказываетъ вліяніе не ростъ, а окружность груди; вотъ почему усиленный ростъ

---

[1]) L. c., стр. 9 и слѣд.

[2]) Развитіе мышечной силы человѣка въ связи съ общимъ его физическимъ развитіемъ. Дисс. Москва. 1889, стр. 91.

организма въ длину всегда долженъ возбуждать особое вниманіе лицъ, наблюдающихъ за физическимъ развитіемъ.

Весь приведенный матеріалъ, касающійся роста, периметра груди, размѣровъ грудной клѣтки, наконецъ, вѣса, съ ясностью показываетъ, что оцѣнка физическаго развитія, крѣпости организма должна основываться не на одной какой-либо величинѣ, но на совокупности ихъ, на ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, и, отдавая предпочтеніе той или другой, равно и вырабатывая минимумы, всегда слѣдуетъ имѣть въ виду эту связь. Этимъ обстоятельствомъ можно объяснить, что нормы, принятыя и дѣйствовавшія довольно большой срокъ въ различныхъ государствахъ, пришлось не только пересмотрѣть и измѣнить, но даже отмѣнить, введя въ оцѣнку нѣкоторый субъективизмъ. Такъ поступила Пруссія, отмѣнивъ регламентъ и сосредоточивъ все дѣло въ рукахъ пріемщиковъ. Съ 1876 по 1885 г. изъ числа осмотрѣнныхъ было оставлено въ войскахъ только 20,59%, остальные были забракованы. Казалось бы, такой высокій процентъ, какъ 80% забракованныхъ, могъ бы внушать опасеніе, ставя на очередь вопросъ о вырожденіи, но это не такъ: на самомъ дѣлѣ прусскимъ пріемщикамъ есть что выбирать, и они не стѣсняются въ браковкѣ. Иное дѣло въ нашемъ отечествѣ, гдѣ и составъ населенія, и мѣстныя условія, и экономическія крайне разнообразны. Необходимость вынуждаетъ устанавливать такіе минимумы, и если въ общемъ въ наставленіяхъ, издаваемыхъ правительствомъ, все больше и больше точная регламентація отодвигается на задній планъ, что нельзя не привѣтствовать, тѣмъ не менѣе въ виду крайняго разнообразія населенія, изъ котораго вербуются люди, оставлять попытки выработать величины минимума не слѣдуетъ; желательно только устранить нерѣдко наблюдаемую односторонность.

Jansen (1877), опубликовавшій свои наблюденія надъ рекрутами въ Бельгіи, былъ иниціаторомъ закона, изданнаго 25 марта 1880 г. относительно нормъ, которыми должны пользоваться пріемщики въ воинскихъ присутствіяхъ, а спустя пять лѣтъ, Titeca представилъ работу, въ которой доказывалъ, что ростъ, вѣсъ и обхватъ груди варіируютъ изъ года въ годъ, какъ въ каждой провинціи, такъ и въ разныхъ провинціяхъ. Такъ, напр., въ провинціи Namur, гдѣ периметръ груди превышаетъ полуростъ на 2,5 сант., вѣсъ ниже установленной нормы, между тѣмъ какъ въ Западной Фландріи, равно и въ Hainot на меньшій периметръ груди приходится большій вѣсъ. Выводъ—ясенъ, и Titeca правъ, когда настаиваетъ на томъ, чтобы нормы время отъ времени пересматривались. Mackiewisz [1]) подробно разбираетъ этотъ же самый вопросъ

[1]) De l'emploi des mensurations du corps pour la fixation d'un minimum de robusticité et la diminution de frequence de la tuberculose dans l'armée. «Bull. méd.», 1898, № 35.

для французской арміи и на его данныхъ нелишне остановиться. Изъ 509 призывныхъ людей при ростѣ въ 163 сант.

периметръ груди:

въ среднемъ — 85,5 { max. — 97,0 / min. — 75 } разница—22,0 сант.

вѣсъ:

въ среднемъ—58563 гр. { max. — 75000 / min. — 47000 } разница—28000 грам.

окружность на уровнѣ плечъ:

въ среднемъ—104,6 сант. { max. — 120 / min. — 93 } разница—27 сант.

окружность въ области тазоваго пояса:

въ среднемъ—8,5 сант. { max. — 96 / min. — 75 } разница—21 сант.

Отсюда видно, что средняя цифра, пріуроченная къ одному какому-либо измѣренію, не можетъ служить тѣмъ минимумомъ, на основаніи котораго составляется сужденіе о крѣпости организма. Въ общемъ можно сказать, что у лицъ, зарегистрованныхъ крѣпкими, всѣ величины сходятся, но какъ только приходится имѣть дѣло съ лицами средней, слабой или, что важнѣе, плохой организаціи, нарушеніе соотношеній между вѣсомъ, ростомъ и периметромъ груди выражено крайне рѣзко и тѣмъ рѣзче, чѣмъ хуже сложеніе.

Изъ 2260 наблюденій оказалось, что

при среднемъ сложеніи:

Периметры груди были найдены недостаточными	въ 0%,	значительно отступающими въ 5,6%
Вѣсъ	„ 0,4 „	„ „ „ 12,0 „
Окружность туловища на уровнѣ плечъ	въ 2,0 „	„ „ „ 18,0 „
Окружность тазоваго пояса	въ 7,0 „	„ „ „ 49,0 ,

при слабомъ сложеніи:

Периметръ груди	въ 0,4%	„ „ „ 54 „
Вѣсъ	„ 18 „	„ „ „ 45 „
Окружность туловища на уровнѣ плечъ	въ 35 „	„ „ „ 49 „
Окружность тазоваго пояса	въ 7 „	„ „ „ 49 „

при плохой организаціи:

Периметръ груди	въ 44%,	„ „ „ 44 „
Вѣсъ	„ 55 „	„ „ „ 35 „
Окружность туловища на уровнѣ плечъ	въ 66 „	„ „ „ 28 „
Окружность тазоваго пояса	въ 25 „	„ „ „ 56 „

Иными словами, съ ухудшеніемъ физическаго развитія число лицъ съ недостаточными величинами и значительно отступающими отъ указанныхъ все растетъ, достигая наибольшей цифры при плохой организаціи. Во всякомъ случаѣ оцѣнка здоровья по антропометрическимъ даннымъ представляется далеко не легкою, но доступность полученія этихъ данныхъ и объективность могутъ служить достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы продолжать изслѣдованія въ намѣченномъ направленіи.

V.

Уже Брока предложилъ формулу отношенія вѣса къ росту человѣка, по которой тѣло должно вѣсить столько килограммовъ, сколько сантиметровъ имѣетъ ростъ безъ ста. Къ сожалѣнію, эта формула оправдывается въ немногихъ случаяхъ, такъ какъ отношенія вѣса и роста далеко не такъ просты, какъ это полагалъ Брока, и рѣзко разнятся даже у одного человѣка въ различный періодъ роста. Кетле, исходя изъ положенія, что подобныя тѣла изъ одного и того же матеріала относятся между собою, какъ кубы одного изъ измѣреній, пришелъ къ выводу, что на первомъ году жизни вѣса относятся между собою, какъ квадраты роста, въ періодъ pubertatis квадраты вѣса относятся, какъ пятыя степени роста и, наконецъ, по окончаніи роста цифры вѣса снова относятся, какъ квадраты роста. Гутчинсонъ для «средняго возраста» всѣхъ классовъ общества нашелъ отношеніе вѣса равнымъ $2^2/_4$ степени роста. Ланца [1]), пользуясь матеріаломъ Боудича, выразилъ это отношеніе въ уравненіи $y=10^{0,02007x+0,77724}$ или менѣе точно $y=0,002428x^{2,59}$, гдѣ y означаетъ вѣсъ въ англійскихъ фунтахъ, а x—ростъ въ инчахъ. Дикъ [2]), провѣряя эти указанія, обращаетъ вниманіе на то, что здѣсь полнаго параллелизма быть не можетъ, такъ какъ уже давно и твердо установлено, что усиленный періодъ роста въ длину опережаетъ приращеніе въ вѣсѣ, и въ то время, какъ ростъ тѣла замедляется, наращеніе вѣса тѣла продолжается нѣкоторое время; не безразлично, наконецъ, и то, какой возрастъ принять за основаніе вычисленій, такъ какъ въ различныхъ возрастныхъ группахъ отношеніе между ростомъ и вѣсомъ далеко не одно и тоже.

Не останавливаясь на упомянутыхъ выше работахъ Борнгардта, Купріянова, необходимо отмѣтить, что въ послѣднее время снова сдѣланы предложенія производить оцѣнку здоровья по двумъ или большему числу данныхъ. Мишневскій [3]), говоря, что отношеніе вѣса къ росту есть величина непосто-

[1]) По Дементьеву, l. c., стр. 77.

[2]) Матеріалы по изслѣдованію роста, вѣса, окружности груди и жизненной емкости легкихъ дѣтскаго и юношескаго возрастовъ. Дисс. Спб., 1883 г., стр. 115 и 118.

[3]) Къ изслѣдованію вѣса нижнихъ чиновъ. „Воен.-Мед. Журн.“ 1892 г., іюнь, стр. 92 и слѣд.

янная, полагаетъ, что „въ соотношеніи съ различными размѣрами тѣла вѣсъ служитъ показателемъ крѣпости организма; какъ величина, прямо пропорціональная росту и периметру груди, онъ (вѣсъ) показываетъ степень развитія костно-мышечной системы и дородности тѣла». Для опредѣленія *слабосилія* организма по вѣсу Мишневскій предложилъ слѣдующую эмпирическую формулу, въ которую введены: ростъ (a), вѣсъ (b), *длина ногъ* (c), обхватъ груди (d), плеча (e), живота (f), бедра (g) и голени (h): слабосиліе$=\frac{\sqrt[8]{a.b.c.d\ldots h}}{b}=$ $=1+\mu$ (число положительное); нормальное сложеніе$=\frac{\sqrt[8]{a.b.c.d\ldots h}}{b}=\mu$ (число дробное или единица). Если при извлеченіи $\frac{\sqrt[8]{}}{b}$ получится единица или число менѣе единицы, то сложеніе можно признать нормальнымъ, если же болѣе единицы, то человѣкъ долженъ быть признанъ слабосильнымъ. Напримѣръ:

a	d	c	b	e	f	g	h	
169	83	81	59,3	26	69	51	35	$=1+\mu$ опротестованая. молодые солдаты по слабосилію.
170,5	83	79,5	61	26	72	54	36	
173	81	81	59,7	26	73	50	36	
174	86	83	58,1	27	72	48	34	
167	86	81	63,5	28	77	51	35	Не опрост. по обхвату груди $=1+\mu$
172	91	81	65	29	77	50	34	Нормальное сложеніе$=\mu$
181	94	89,5	84,5	33	84	54	40	

Вреденъ, останавливаясь на этой формулѣ и отмѣчая то обстоятельство, что въ нее введено новое измѣреніе—длина ноги,—по его мнѣнію, имѣющее немаловажное значеніе,—полагаетъ, что относительно меньшая цифра обхвата груди у рослыхъ людей будетъ уравновѣшиваться относительно большею цифрою длины ногъ. На-ряду съ этимъ онъ приводитъ нѣсколько примѣровъ, изъ которыхъ видно, что нѣкоторые изъ принятыхъ солдатъ должны были бы быть на основаніи этой формулы опротестованы, почему и предлагаетъ провѣрить ее на большомъ матеріалѣ, имѣя въ виду сомнительные или спорные случаи.

Tartière (1901) [1]) въ запискѣ, адресованной на имя Комитета Здравія по пріему новобранцевъ, предлагаетъ, строго говоря, воскресить старое предложеніе Брока, добавляя при этомъ, что чѣмъ ближе цифры вѣса приближаются къ количеству сантиметровъ роста сверхъ ста—къ «децималямъ», тѣмъ человѣкъ крѣпче, и мы въ правѣ считать людей очень крѣпкими, если цифры

---

[1]) *Mackiewicz.* Poids et robusticité. Historique de la question. „Le Bulletin médical“, 1902, № 67, p. 736.

вѣса будутъ превышать «децималы» роста; само собою разумѣется, толстяки и лица съ ожирѣніемъ не могутъ быть принимаемы въ этотъ расчетъ. „Этотъ законъ,—говоритъ Tartiére,—приложимъ ко всѣмъ людямъ въ возрастѣ 20 лѣтъ, а, слѣдовательно, и къ новобранцамъ». Исходя изъ тѣхъ же соображеній, онъ считаетъ всякаго человѣка слабымъ и съ недостаточнымъ физическимъ развитіемъ [1]), безъ отношенія къ росту, если онъ вѣситъ менѣе 78 килогр., равно и всякаго другого, у котораго разность между «децималями» роста и вѣсомъ превышаетъ 12—15 для средняго и высокаго и 7 для малаго роста. Крайняя простота такой быстрой оцѣнки крѣпости организма съ перьаго взгляда подкупаетъ каждаго, кому приходилось сталкиваться съ этимъ дѣломъ, но, съ другой стороны, заставляетъ быть и крайне осторожнымъ, такъ какъ перемѣнныя величины—ростъ, вѣсъ и обхватъ груди въ связи съ возрастомъ представляютъ массу варіантовъ и уложить ихъ въ такую простую формулу едва ли возможно; отступленія встрѣчаются на каждомъ шагу, почему Комитетъ Здравія поступилъ вполнѣ правильно, не принявъ этой формулы, на чемъ настаивалъ авторъ, и не опубликовавъ ее въ видѣ закона по пріему новобранцевъ.

Schwoebel, разсматривая это предложеніе, пошелъ еще дальше и полагалъ, что не только отношеніе вѣса къ росту, но одинъ вѣсъ можетъ служить достаточнымъ показателемъ физическаго развитія. Доля истины въ такомъ заключеніи несомнѣнно есть, но таковое сужденіе можетъ имѣть мѣсто у лицъ, имѣющихъ крайне низкій вѣсъ, у лицъ худыхъ или слабыхъ, гдѣ, пожалуй, никакихъ формулъ не нужно и гдѣ простой осмотръ служитъ достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы признать ихъ физическое развитіе слабымъ, а ихъ самихъ неспособными къ тяжелому физическому труду.

Pignet въ 1902 г. сдѣлалъ новое предложеніе; онъ пользуется однимъ указателемъ, но выводитъ его изъ трехъ измѣреній. Для полученія его слѣдуетъ изъ величины роста, выраженной въ сантиметрахъ, вычесть сумму чиселъ—абсолютную величину обхвата груди, выраженную въ сантиметрахъ, и вѣсъ тѣла, выраженный въ килограммахъ (цифры берутъ цѣлыя): index=ростъ—(вѣсъ+обхватъ груди). Изъ цѣлаго ряда цифръ и изъ оцѣнки физическаго развитія, полученной данными осмотра, Pignet пришелъ къ выводу, что *чѣмъ меньше разность,- тѣмъ организація должна быть болѣе крѣпкою.* Всѣ эти разницы были сгруппированы Pignet въ небольшую таблицу, опредѣляющую годность къ несенію службы. Такъ, при указателѣ ниже 10 мы имѣемъ очень сильную организацію, отъ 10 до 15—сильную, отъ 15 до 20—хорошую, отъ 21 до 25—среднюю, отъ 26 до 30—слабую, отъ 31 до 35—очень слабую, а свыше 35—совсѣмъ плохую, т. е. негодность не подлежитъ сомнѣнію.

---

[1]) Дѣло идетъ о лицахъ 20-лѣтняго возраста.

Дибайловъ [1]), провѣряя указатели Тартьера и Пинье на 200 нижнихъ чинахъ (гвардейской артиллеріи), уволенныхъ въ запасъ совершенно здоровыми, т. е. «выполнившихъ всѣ требованія военной службы», при чемъ окружность груди была отъ 79 до 89 сант. (въ одномъ случаѣ даже 92 сант.), при вѣсѣ отъ 68 до 78 кило (наиб.—86, наим.—58 у одного), нашелъ, что указатель Пинье далъ цифры—0,11, 12, 14 и только въ одномъ случаѣ 20; иными словами, всѣ уволенные обладали сильной физической организаціей и только одинъ хорошей. Что же касается указателя Тартьера, то онъ далъ крайне неопредѣленные результаты, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ получились числа, указывавшія на слабость сложенія, въ то время какъ нижніе чины за время прохожденія службы ни разу не болѣли.

Тѣмъ же указателемъ пользовался и Прохоровъ [2]), примѣнивъ его точно также на нижнихъ чинахъ, уволенныхъ въ запасъ частію за выслугою лѣтъ, частію по болѣзненному состоянію. Великоруссы-солдаты числомъ 500 были изъ губерній Ярославской, Рязанской и Воронежской. Ростъ ихъ въ среднемъ былъ 168,77 (наиб.—170,88, наим.—167,40) и вѣсъ—65,64 килогр. (наиб.—68,15, наим.—63,60 килог.). Изъ этихъ цифръ видно, что средній типъ представленъ былъ людьми, если и не высокаго роста, то здоровыми, крѣпкими и достаточно упитанными. Громадное большинство нижнихъ чиновъ принадлежало великоруссамъ, и, принимая показатель Пинье до 20 включительно, какъ критерій крѣпкаго здоровья, видно, что 375 человѣкъ или 75% всего числа уволенныхъ обладали сильною организаціею. Солдаты, уроженцы болѣе южныхъ уѣздовъ, въ которыхъ преобладаетъ земледѣльческій трудъ, являются и наиболѣе крѣпкими, наоборотъ, призывные Ярославской и Рязанской губ., гдѣ населеніе уже перебывало на фабрикахъ и заводахъ и гдѣ фабричная работа успѣла наложить свою печать, дали число людей съ болѣе слабою организаціею значительно большее. Это послѣднее обстоятельство имѣетъ громадное значеніе, и если, согласно англійскому «акту о фабрикахъ и мастерскихъ 1878 г.», раздѣлить рабочихъ на двѣ группы—обрабатывающихъ волокнистыя и обрабатывающихъ неволокнистыя вещества, то изъ работы д-ра Дементьева видно, «что вездѣ рабочіе, обрабатывающіе неволокнистыя вещества, превосходятъ въ ростѣ рабочихъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества» [3]). Ясно, что условія жизни и труда вліяютъ на физическое развитіе рабочихъ, хотя нельзя забывать и того обстоятельства, что этническія особенности точно

---

[1]) Къ вопросу объ опредѣленіи годности къ военной службѣ по даннымъ измѣреній. „Воен.-Мед. Жур.“, 1904 г., апрѣль, стр. 743 и слѣд.

[2]) Изслѣдованіе великоруссовъ по отношенію къ показателю Пинье. „Рус. Антроп. Журн.“, 1905, № 1 и 2, стр. 135 и слѣд.

[3]) Фабрика, что она даетъ населенію и что у него беретъ. Москва, изд. 2-е, 1897, стр. 218.

также имѣютъ значеніе. На это обстоятельство для Россіи было обращено особенное вниманіе проф. Д. Н. Анучинымъ, показавшимъ разницу въ ростѣ у призывныхъ по различнымъ губерніямъ. Особенности въ ростѣ, по мнѣнію Дементьева, могутъ быть найдены не только на большихъ территоріяхъ, но и на значительно меньшихъ—въ одной губерніи и даже въ сосѣднихъ деревняхъ. На-ряду съ этимъ другой факторъ—«фабричная работа и сопряженныя съ ней условія жизни несомнѣнно понижаютъ физическія качества рабочихъ и тѣмъ въ большей степени, чѣмъ хуже гигіеническія условія того или другого занятія». Какъ бы тамъ ни было, «фабричный рабочій» и призывные изъ фабричнаго населенія носятъ особый отпечатокъ, что естественно приводитъ къ заключенію, что и другія соціальныя условія точно также должны оказывать свое вліяніе, и если ихъ не всегда легко учесть, то причина этого лежитъ въ разнообразіи ихъ: они не всегда однородны въ количественномъ отношеніи; иное дѣло фабрика, гдѣ механическій двигатель и машины требуютъ опредѣленныхъ физическихъ усилій.

Прохоровъ, указывая на показатель Пинье, какъ на крайне простой и доступный, считаетъ его «цѣннымъ подспорьемъ изслѣдователямъ для опредѣленія физической крѣпости организма, въ особенности въ такихъ случаяхъ, гдѣ требуется быстрое опредѣленіе и нѣтъ въ наличности ясныхъ объективныхъ признаковъ болѣзненнаго состоянія».

Полтарацкій [1]) точно также воспользовался этими двумя показателями для опредѣленія здоровья нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ запасъ, матеріаломъ для чего служили 2467 медицинскихъ листовъ, и для выясненія вліянія національности и рода занятій на тѣлосложеніе, при чемъ оказалось, что вліяніе національности ясно сказывается въ группѣ евреевъ. При среднихъ числахъ окружности груди въ 87—88 сант. и вѣсѣ въ 65—67 килогр. у русскихъ и поляковъ, у евреевъ обхватъ груди не превышаетъ 84 сант., а вѣсъ не болѣе 61 килогр., въ то время какъ среднія цифры роста мало разнятся. Вмѣстѣ съ тѣмъ среднія цифры окружности груди и вѣсъ вообще выше у земледѣльцевъ, чѣмъ у ремесленниковъ. Заслуживаетъ вниманія оцѣнка здоровья по указателю Пинье. Если не всегда этотъ указатель даетъ возможность судить о здоровьи нижнихъ чиновъ съ непогрѣшимостью, такъ какъ не всѣ здоровые люди имѣютъ указатель выше 35, то, съ другой стороны, число лицъ, дававшихъ уклоненіе, было не велико—0,2% и если и повышалось значительно, то только въ группѣ евреевъ, гдѣ оно доходило до 2,2%. Во всякомъ случаѣ, говоритъ Полтарацкій, при пользованіи этимъ указателемъ относительно годности къ военной службѣ, «получаются результаты, вполнѣ отвѣчающіе дѣйствительности, и допускаемая этимъ способомъ ошибка

---

[1]) Къ вопросу о методахъ Пинье и Тартьера для опредѣленія годности къ военной службѣ. „Воен.-Мед. Журн.“, т. II, 1905 г., стр. 508—517.

настолько ничтожна, что ею можно совершенно пренебречь». Такое согласное отношеніе врачей къ этому объективному способу оцѣнки здоровья и тѣлосложенія призывныхъ или состоящихъ на службѣ нижнихъ чиновъ взамѣнъ субъективныхъ понятій: «слабосиліе и недостаточное развитіе», заставляетъ обратить особое вниманіе на крайнюю простоту формулы и обязываетъ производить взвѣшиваніе у каждаго лица, поступающаго на службу.

Третьимъ показателемъ здоровья можно считать index ponderalis, предложенный Livi [1]), опредѣляющій отношеніе вѣса къ росту. При рѣшеніи этого вопроса можно поступать двояко: или величину роста дѣлить на вѣсъ, или, наоборотъ, величину вѣса на величину роста. Livi, склоняясь къ послѣднему предложенію, вмѣстѣ съ тѣмъ полагаетъ, что не слѣдуетъ непосредственно дѣлить длину тѣла на цифру вѣса, но сначала привести вѣсъ тѣла къ линейной мѣрѣ, для чего слѣдуетъ извлечь кубическій корень изъ вѣса, и тогда это отношеніе можетъ быть выражено формулою: index ponderalis$=\frac{100\sqrt[3]{g}}{l}$,

гдѣ g—вѣсъ тѣла, выраженный въ килограммахъ, а l—длина тѣла=ростъ въ сантиметрахъ. Изъ данныхъ Livi видно, что рѣзкія колебанія этого указателя мы находимъ у новорожденныхъ, но затѣмъ онъ падаетъ къ періоду полового созрѣванія съ тѣмъ, чтобы снова вырасти вплоть до окончанія роста.

Подводя итогъ всѣмъ предложеніямъ и попыткамъ, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что только при объективной оцѣнкѣ здоровья мы найдемъ возможность разобраться въ этомъ трудномъ вопросѣ и выработать, наконецъ, какъ схему изслѣдованія, такъ и опредѣлить тѣ минимумы, ниже которыхъ не должны быть ни ростъ, ни вѣсъ, ни окружность груди, подобные тѣмъ, которые приняты во французской арміи и приводимые Mackiewicz:

Ростъ.	Обхватъ груди на уровнѣ сосковъ при опущен. рукахъ.	Вѣсъ.	Окружность плечевого пояса.	Окружность таза.
отъ 154 до 159 сант. [2]).	79 сант.	51 кило.	100 сант.	80 сант.
„ 160 „ 164 „	81 „	52 „	101 „	81 „
„ 165 „ 170 „	82 „	54 „	102 „	82 „
„ 171 „ 175 „	83 „	56 „	104 „	84 „
„ 176 и выше.	83 „	60 „	105 „	85 „

[1]) *Engelsperger* und *Ziegler*. Beiträge zur Kenntnis der physischen und psychischen Natur des sechsjährigen in die Schule eintretenden Kindes. „Die experimentelle Pädagogik“, Bd. I, S. 206.

[2]) Данныя являются результатомъ осмотра 6500 призывныхъ для отбыванія воинской повинности.

Согласно этой таблицы, человѣкъ, имѣющій одно изъ измѣреній ниже указанныхъ и не компенсируемое однимъ или нѣсколькими другими измѣреніями, долженъ быть признанъ *слабымъ*, а если нѣсколько измѣреній ниже указанныхъ, то *съ плохимъ физическимъ развитіемъ*.

VI.

Переходя къ разсмотрѣнію собственныхъ наблюденій и имѣя въ виду главнымъ образомъ опредѣлить физическое здоровье лицъ, поступившихъ въ Межевой институтъ, необходимо сдѣлать оговорку, что въ моемъ распоряженіи имѣется сравнительно небольшой числовой матеріалъ, хотя промежутокъ времени, въ теченіе котораго велись наблюденія, довольно значителенъ, а именно съ 1899 по 1905 г. включительно. Всего за 7 лѣтъ было принято 231 человѣкъ, и всѣ они подвергались возможно полному медицинскому освидѣтельствованію, при чемъ попутно собирались свѣдѣнія о состояніи здоровья какъ родителей, такъ ближайшихъ родственниковъ, равно и о предшествующихъ заболѣваніяхъ самихъ поступавшихъ. По годамъ поступленіе распредѣлялось такъ:

въ 1899 г. было освидѣтельствовано 5 человѣкъ.
„ 1900 „ „ „ 47 „
„ 1901 „ „ „ 27 „
„ 1902 „ „ „ 15 „
„ 1903 „ „ „ 37 „
„ 1904 „ „ „ 47 „
„ 1905 „ „ „ 53 [1]) „

Разбивая эти числа по возрастамъ, видно, что поступило въ возрастѣ:

Годы.	17 л.	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	31	Итого.
1899	1	1	—	2	—	—	1	—	—	—	—	—	5
1900	2	5	9	15	7	5	2	2	—	—	—	—	47
1901	1	1	4	6	9	1	4	—	—	1	—	—	27
1902	—	3	4	2	2	4	—	—	—	—	—	—	15
1903	—	4	5	10	4	4	5	3	1	1	—	—	37
1904	4	9	13	6	6	3	4	—	—	—	1	1	47
1905	4	3	12	14	10	5	4	—	1	—	—	—	53

---

[1]) Неравномѣрное распредѣленіе принимаемыхъ по годамъ обусловливается главнымъ образомъ тѣмъ, что учебное заведеніе переживало переходное время, когда вырабатывался новый учебный планъ, въ связи съ чѣмъ и опредѣлялась возможность лицамъ, окончившимъ средне-учебное заведеніе, поступать въ институтъ.

Или опредѣляя числа поступившихъ въ процентномъ отношеніи, находимъ, что:

17-лѣтніе	составляли	. . .	5,1 %
18	„	„ . . .	11,1 „
19	„	„ . . .	20,5 „
20	„	„ . . .	23,5 „
21	„	„ . . .	16,6 „
22	„	„ . . .	9,8 „
23	„	„ . . .	8,5 „
24	„	„ . . .	2,1 „
25	„	„ . . .	0,85 „
26	„	„ . . .	0,85 „
27	„	„ . . .	0,43 „
31	„	„ . . .	0,43 „

Такимъ образомъ преобладающею возрастною группою являются лица отъ 18 до 21 г., составляя 71,7% всего числа принятыхъ, и изъ нихъ 19 и 20-лѣтніе составляютъ почти половину—44%. Этотъ контингентъ поступившихъ распредѣлялся по различнымъ средне-учебнымъ заведеніямъ слѣдующимъ образомъ:

Изъ реальныхъ училищъ поступило	58,1 %
Землемѣрныя училища	15,8 „
Гатчинскій сиротскій институтъ	6,8 „
Коммерческія училища	5,5 „
Классическія гимназіи	5,1 „
Кадетскіе корпуса	3,8 „
Земледѣльческія училища	2,5 „
Семинаріи	1,28 „
Мореходные классы	0,4 „
Технологическій институтъ	0,4 „

Преобладаніе лицъ, окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ, съ одной стороны, равно и возрастная группа въ 19, 20 лѣтъ, съ другой, указываютъ, что средній возрастъ окончившихъ въ нихъ является нѣсколько высокимъ, почему необходимо допустить, что занятія не всегда проходили гладко и не ежегодно имѣлъ мѣсто переходъ изъ класса въ классъ, вслѣдствіе чего пребываніе въ учебномъ заведеніи удлинялось въ среднемъ на два года,—фактъ, на которомъ можно было бы остановиться; но оставляя его въ сторонѣ, обратимъ вниманіе на физическую организацію освидѣтельствованныхъ лицъ, поступившихъ въ Межевой институтъ со всего пространства Евр. Россіи, частью Закавказья и Азіатской Россіи, съ антропологической стороны представлявшихъ крайне пеструю картину, въ которой трудно опредѣлить тѣ особенности, на которыя обратилъ вниманіе А. А. Ивановскій [1]).

[1]) Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. «Труды Антроп. Отдѣла», т. XXII.

Опредѣливъ свои задачи не какъ антропологическія вообще, но имѣющія въ виду оцѣнку здоровья по антрометрическимъ даннымъ, мы имѣли въ виду главнымъ образомъ практическую цѣль—составить сужденіе о степени здоровья поступающаго и его пригодности, какъ работника, для несенія трудной межевой службы, требующей большого физическаго усилія и выносливости организма, все равно, отъ кого бы ни исходило предложеніе такой работы—отъ частныхъ лицъ, общественныхъ организацій или же государства. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло осложняется тѣмъ, что межевой институтъ готовитъ для выполненія государственныхъ задачъ свой контингентъ работниковъ, снабжая ихъ стипендіями во время прохожденія курса, почему выборъ лицъ долженъ быть производимъ съ осторожностью и съ особымъ вниманіемъ, основаніемъ же должна служить не субъективная оцѣнка, но объективная, въ предѣлахъ которой и должно имѣть мѣсто опредѣленіе здоровья. Объективные признаки позволяютъ болѣе спокойно высказывать сужденіе о физической организаціи будущаго слушателя института и тѣмъ самымъ вербовать тотъ кадръ, который съ медицинской стороны будетъ возбуждать возможно меньше сомнѣній. Принимая во вниманіе все прошлое самого учащагося, частью наслѣдственныя особенности или же предрасположенія, данныя изслѣдованія внутреннихъ органовъ, мы въ результатахъ антропометрическихъ наблюденій, охватывающихъ ростъ, вѣсъ и обхватъ груди, какъ величинъ наиболѣе простыхъ, наиболѣе доступныхъ для опредѣленія, имѣемъ въ высокой степени цѣнныя указанія для опредѣленія слабосилія, равно и физической организаціи вообще. Весь сырой матеріалъ, собранный въ семилѣтній промежутокъ, представляетъ рядъ измѣреній, произведенныхъ лично мною, при чемъ я пользовался для опредѣленія вѣса вѣсами Фербенксъ, для измѣренія роста—обыкновенной стойкой съ металлической шкалой, вдѣланной въ стойку, а для опредѣленія периметра груди—измѣрительной тесьмой, накладываемой при опущенныхъ рукахъ на уровнѣ сосковой линіи, согласно инструкціи военныхъ присутствій, и при разговорѣ съ изслѣдуемымъ во время отсчета сантиметровъ по измѣрительной тесьмѣ въ моментъ выдыханія.

Останавливаясь прежде всего на ростѣ и раздѣляя всѣхъ освидѣтельствованныхъ по 5-сантиметровой разницѣ, видно, что изъ всего числа—231 человѣка—приходилось

на ростъ	въ	150—154	сант.	2	челов.	или	0,86%
"	"	155—159	"	16	"	"	6,9
"	"	160—164	"	38	"	"	16,4
"	"	165—169	"	46	"	"	19,9
"	"	170—174	"	86	"	"	37,2
"	"	175—179	"	28	"	"	12,1
"	"	180—184	"	13	"	"	5,62
"	"	185—190	"	2	"	"	0,86

Три четверти осмотрѣнныхъ имѣли ростъ отъ 160 до 175 сант.; наряду съ этимъ довольно большая группа—12,1%—приходится на ростъ въ

175—179 сант. Отступленіе отъ этихъ среднихъ величинъ въ ту и другую сторону невелико, а число низкорослыхъ и имѣвшихъ ростъ выше средняго не превышало 6,5—7%. Въ общемъ можно сказать, что по росту наши учащіеся должны быть причислены не къ низкорослымъ, а къ типу лицъ со среднимъ ростомъ и даже превышающимъ этотъ средній ростъ.

Вѣсъ же выражался въ слѣдующихъ величинахъ, принявъ въ разсчетъ пятисантиметровую разницу роста и возрастъ:

Ростъ въ сантим. / Возрастъ.	150—154	155—159	160—164	165—169	170—174	175—179	180—184	185
17 лѣтъ.	—	—	52433	56767	56700	59800	—	—
18 „	—	52625	54420	56080	64150	60167	—	—
19 „	—	57500	56011	60367	60981	64429	69150	—
20 „	48900	51150	57040	56308	60632	67320	69775	—
21 „	53100	47900	54350	57583	63037	68240	69550	73600
22 „	—	54800	55560	58200	63478	64600	69460	—
23 „	—	62250	59400	61740	60800	62450	—	—

или, оставляя въ сторонѣ возрастъ, но имѣя въ виду только ростъ, получимъ, что

при	ростѣ	въ	150—154	сан.	средн.	вѣсъ	будетъ	51000	гр.
„	„	„	155—159	„	„	„	„	54371	„
„	„	„	160—164	„	„	„	„	55602	„
„	„	„	165—169	„	„	„	„	58149	„
„	„	„	170—174	„	„	„	„	61397	„
„	„	„	175—179	„	„	„	„	63858	„
„	„	„	180—184	„	„	„	„	69469	„

Сравнивая среднія величины со средними и минимальными величинами вѣса по Купріянову, находимъ, что при ростѣ въ 150—154 сант. средній вѣсъ нашихъ учащихся выше минимальнаго на 1755,2 грам., при ростѣ 155—159 сант. выше минимальнаго на 2055,4 грам., но уже при ростѣ отъ 160—164 сант. онъ *ниже* минимальнаго на 237,2 грам., при ростѣ въ 165—169 сант. ниже миним. на 1009,7 грам., при ростѣ въ 170—174 сант. ниже на 474,5 грам. и при ростѣ въ 175—179 сант. ниже на 1063,1 грам. Другими словами, питаніе вновь поступающихъ значительно ниже того минимума, который установленъ Купріяновымъ, почему большинство осмотрѣнныхъ можно считать съ этой стороны слабосильными.

Обращая же вниманіе на величины вѣса въ связи съ возрастомъ, находимъ, что:

			Max.		Min.		Средній.
при	17	годахъ	61100	грам.	51200	грам.	51741,7
„	18	„	75000	„	49900	„	58703,7
„	19	„	73000	„	48300	„	60938,2
„	20	„	75300	„	46900	„	59665,4
„	21	„	77900	„	45500	„	61318,5
„	22	„	67400	„	47600	„	60250
„	23	„	69300	„	53100	„	61170

При сравненіи съ таблицами Эрисмана и Кетле (приведенными выше) легко замѣтить, что въ 17 лѣтъ слушатели института имѣютъ вѣсъ выше вѣса рабочихъ Московскаго района, но ниже населенія Бельгіи по Кетле, въ возрастѣ же выше 17 и до 23 лѣтъ всѣ они превышаютъ вѣсъ рабочихъ Московскаго района и отчасти превышаютъ или же представляютъ совпадающія цифры относительно вѣса съ бельгійскимъ населеніемъ. Колебанія же вѣса въ одной и той же возрастной группѣ крайне велики, и на-ряду съ упитанными субъектами, обладающими даже извѣстной дородностью, нерѣдко можно встрѣтить людей съ плохо развитымъ подкожнымъ жирнымъ слоемъ.

Имѣя въ своемъ распоряженіи эти данныя относительно роста и вѣса и переходя къ оцѣнкѣ здоровья поступившихъ, слѣдуетъ прежде всего остановиться на *периметрѣ груди* и посмотрѣть, какъ выражаются ростъ и обхватъ груди по возрастнымъ группамъ, подраздѣливши эти величины на максимальныя, минимальныя и, наконецъ, среднія. Результаты такого подсчета сведены въ слѣдующую таблицу:

	Ростъ			Периметръ груди		
	min.	max.	средн.	min.	max.	средн.
17 лѣтъ.	162,5	175,5	168,38	78	89	82,12
18 „	155,5	178	167,2	75	95	84,6
19 „	156,0	183	169,9	79	94	85,7
20 „	150,5	186	169,8	74	98,5	85,1
21 „	153,5	187	170,1	78	107,5	87,5
22 „	156,0	180	168,5	71,5	92,5	85,1
23 „	157,5	177,5	168,9	79	93	87,2
24 „	158,0	174	166,4	84	89	86,4

Изъ таблицы явствуетъ, что среднія величины роста, какъ уже было упомянуто, даютъ право причислить нашихъ учащихся не къ низкорослымъ—это съ одной стороны; съ другой,—что болѣе важно,—изъ сравненія обхвата груди съ полуростомъ видно, что только 17-лѣтніе въ среднемъ имѣютъ периметръ груди менѣе полуроста на 2,17 сант., начиная же съ 18-лѣтняго возраста средній периметръ больше средняго полуроста, и у 23 и 24-лѣтнихъ онъ уже превосходитъ полуростъ на 2,8—3,2 сант. Эти среднія цифры, представляющія поступающихъ въ Межевой институтъ въ столь выгодномъ свѣтѣ, при ближайшемъ разсмотрѣніи въ отдѣльности каждаго даютъ иной выводъ. Въ самомъ дѣлѣ, опредѣляя здоровье каждаго по отношенію къ периметру груди, мы находимъ, что число лицъ, у которыхъ обхватъ груди превышалъ полуростъ или былъ ему равенъ,

въ 17-лѣтнемъ	возрастѣ	составлялъ	. .	25 %
„ 18 „	„	„	. .	59,3 „
„ 19 „	„	„	. .	59,6 „
„ 20 „	„	„	. .	48,1 „
„ 21 „	„	„	. .	63,1 „
„ 22 „	„	„	. .	59,1 „
„ 23 „	„	„	. .	80,0 „
„ 24 „	„	„	. .	80,0 „

а число лицъ, у которыхъ обхватъ груди былъ менѣе полуроста,

въ 17-лѣтнемъ	возрастѣ	составлялъ	. .	75,0%
„ 18	„	„	„ . .	40,7 „
„ 19	„	„	„ . .	40,4 „
„ 20	„	„	„ . .	51,9 „
„ 21	„	„	„ . .	36,9 „
„ 22	„	„	„ . .	40,9 „
„ 23	„	„	„ . .	20,0 „
„ 24	„	„	„ . .	20,0 „

Что касается величины, выраженной въ сантиметрахъ, недостающей до полуроста или же превышающей полуростъ, то въ среднемъ по возрастнымъ группамъ находимъ, что

	Не доставало до полуроста.	Превышало полуростъ.
въ 17 лѣтъ. . . .	3,40 сант.	на 2,00 сант.
„ 18 „	3,20 „	„ 3,80 „
„ 19 „	3,31 „	„ 3,52 „
„ 20 „	3,27 „	„ 3,90 „
„ 21 „	2,46 „	„ 5,12 „
„ 22 „	3,00 „	„ 2,58 „
„ 23 „	3,62 „	„ 4,44 „
„ 24 „	1,00 „	„ 4,25 „

Когда имѣемъ передъ собою такія данныя, гдѣ встрѣчается отъ 36 до 75% лицъ съ периметромъ груди менѣе полуроста (оставляя въ сторонѣ возрастную группу въ 23 и 24 года по малочисленности), то невольно напрашивается вопросъ относительно физической организаціи ихъ и является желаніе глубже заглянуть въ оцѣнку соматической стороны, воспользовавшись предложеніями Пинье и Livi, въ предположеніи, что, можетъ быть, тотъ или другой показатель внесутъ нѣчто такое, что не можетъ дать измѣреніе периметра груди.

Останавливаясь сначала на вѣсовомъ показателѣ Livi, мы должны были прежде всего отвѣтить на вопросъ, какую величину можно считать выраженіемъ слабосилія и какую выраженіемъ средняго сложенія или крѣпости организма. Изъ разсмотрѣнія таблицъ и изъ оцѣнки каждаго поступавшаго въ отдѣльности, принимая въ соображеніе цифровой показатель вѣса, я могъ составить таблицу, въ которой сведены показатели для слабыхъ организацій и для среднихъ и сильныхъ:

	Слабые			Средніе и сильные		
	max.	min.	сред.	max.	min.	средн.
17 лѣтъ.	22,9	22,22	22,54	23,85	23,43	23,69
18 „	22,9	21,9	22,46	24,7	22,95	23,61
19 „	22,9	21,5	22,45	24,6	23,0	23,52
20 „	22,9	21,3	22,29	25,04	23,1	23,62
21 „	22,9	22,1	22,47	24,8	23,0	23,60
22 „	22,9	21,9	22,58	24,6	23,1	23,55
23 „	22,9	21,8	22,49	25,2	23,0	23,80
24—31 „	22,9	22,2	22,68	24,1	23,2	23,68

Въ общемъ, согласно нашимъ опредѣленіямъ, совпадающимъ и съ указаніями Livi, величину менѣе 23,0 слѣдуетъ считать критеріемъ слабой организаціи, а болѣе 23—среднею или крѣпкою, и чѣмъ выше, тѣмъ крѣпость и сила организаціи выражена яснѣе, а въ случаяхъ дородности она можетъ доходить, какъ видно изъ нашихъ данныхъ, до 25,2. Установивъ такимъ образомъ величину показателя и имѣя основу для сужденія о здоровьи поступающаго, когда говоримъ о вѣсѣ, я перешелъ къ сравненію одновременно трехъ показаній—периметра груди, указателя Пинье и указателя Livi, по отдѣльнымъ возрастнымъ группамъ, что естественно вытекало изъ детальнаго разсмотрѣнія величины периметра груди, дававшаго рѣзкія уклоненія въ ту и другую сторону.

Въ 17-лѣтнемъ возрастѣ периметръ груди только у 3-хъ оказался превышающимъ полуростъ и у 9 былъ ниже полуроста. При сравненіи двухъ другихъ показателей, легко замѣтить, что оба они, за исключеніемъ одного случая, вполнѣ совпадаютъ, обнаруживая въ подробностяхъ особенности организаціи. Одинъ случай, въ которомъ периметръ груди на 1,5 сант. превышаетъ полуростъ, даетъ неблагопріятныя указанія, когда примѣняется формула Пинье и Livi, и болѣе внимательное изученіе этого учащагося даетъ право думать, что его организація должна быть отнесена къ слабымъ. У 18-лѣтнихъ оцѣнка Пинье не совпала съ периметромъ груди 2 раза, формула Livi—4 раза, въ общемъ же совпаденіе отмѣчено въ 85,2%. Начиная съ 19-лѣтняго возраста, эти отступленія становятся все больше, и у 19-лѣтнихъ формула Пинье дала отступленіе отъ периметра груди въ 17,0%, а Livi—въ 19,1%. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ иныхъ случаяхъ, когда периметръ груди давалъ величину меньшую полуроста, указатели Пинье и Livi говорили въ пользу освидѣтельствованнаго, несмотря на то, что эта разница въ обхватѣ груди доходила до 2 и даже 3,5 сант., а въ одномъ случаѣ, гдѣ разница въ периметрѣ давала одинъ сант., указатель Пинье давалъ право опредѣлять организмъ какъ сильный, а Livi—какъ обладающій хорошимъ питаніемъ. Въ 20-лѣтнемъ возрастѣ указатель Пинье и Livi не совпалъ въ 32,72%; по отдѣльнымъ случаямъ не совпадали между собою и эти показатели, но чаще наблюдалось несовпаденіе съ периметромъ груди. У лицъ 21 года указатель Пинье не совпалъ въ 15,79%, а Livi—въ 18,4%; въ 22 года указатель Пинье не совпалъ въ 27,2%, а Livi—въ 18,1%, наконецъ, въ 23 г. указатель Пинье совпалъ съ периметромъ, а Livi далъ отступленіе въ 10% [1]).

Разбирая отдѣльные случаи отступленія и несовпаденія показателей Пинье и Livi съ периметромъ груди, мы приходимъ къ выводу, что хотя периметръ груди можно считать однимъ изъ важныхъ указателей состоянія здоровья, тѣмъ не менѣе вполнѣ правы авторы, предлагающіе дѣлать эту оцѣн-

---

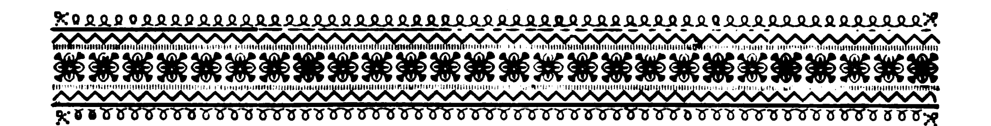
[1]) Разсмотрѣніе учащихся, начиная съ 24 лѣтъ и выше, по малочисленности опущено.

ку не по одному обхвату груди, но по совокупности антропометрическихъ данныхъ. Показатели, слагающіеся не изъ одной величины, а изъ опредѣленной совокупности ихъ, придаютъ нашему сужденію о крѣпости организма бо́льшую обоснованность, и я полагаю даже, что своевременное и повторное опредѣленіе соматической стороны, согласно формуламъ Пинье и Livi, дастъ возможность ближе и точнѣе оцѣнить физическое здоровье какъ растущаго организма, такъ и вполнѣ сформировавшагося.

Матеріалъ, на основаніи котораго предлагается вниманію изслѣдователей новый указатель—вѣсовой указатель Livi,—до сихъ поръ мало использованный, хотя и не великъ, тѣмъ не менѣе онъ не лишенъ значенія, такъ какъ имѣетъ своею задачею дать болѣе точное представленіе, выраженное въ цифрахъ, о томъ понятіи, которое до сихъ поръ опредѣлялось довольно общими характеристиками: «питаніе среднее», «питаніе выше средняго», «хорошее» и т. д. Каждому врачу, принимавшему участіе въ осмотрѣ призывныхъ или учащихся, всегда приходитъ на умъ связь между ростомъ, вѣсомъ и обхватомъ груди; весьма возможно, что каждый врачъ даже вырабатываетъ лично для себя тѣ нормы, ту субъективную мѣрку, позволяющую ему выносить то или другое сужденіе о крѣпости здоровья отдѣльнаго лица, но все это далеко отъ той объективности и отъ того, что должны дать намъ эти величины. Не являясь защитникомъ неподвижныхъ нормъ, тѣмъ не менѣе едва ли можно оспаривать желательность установленія тѣхъ минимальныхъ требованій, ниже которыхъ антропометрическія данныя не должны опускаться. Указывая на эти измѣренія, какъ на матеріалъ, дающій прочную почву для сужденія, слѣдуетъ имѣть въ виду, кромѣ роста и периметра груди, и вѣсъ. Внимательное отношеніе къ этому фактору позволяетъ вѣрнѣе оцѣнить питаніе и, производя нѣкоторыя вычисленія, какъ это предложили Пинье и Livi, оцѣнить здоровье въ цѣломъ и въ понятіе о крѣпости и о слабосиліи внести значительную долю объективности.

В. Е. Игнатьевъ.

Къ антропологіи Грузіи.

Грузины Кахетіи.

Краткія свѣдѣнія о Кахетіи. Посвятивъ первыя наши антропологическія работы изученію грузинъ Карталиніи [1]), мы въ 1905 г. продолжили эти работы въ Кахетіи. Убѣдившись, по разработкѣ добытыхъ въ Карталиніи матеріаловъ, въ весьма близкомъ сходствѣ физическаго типа грузинъ обслѣдованныхъ трехъ районовъ Карталиніи (Верхней, Средней и Нижней), мы рѣшили въ слѣдующей провинціи, въ Кахетіи, довольствоваться пока однимъ центральнымъ райономъ; такимъ центральнымъ райономъ мы избрали Алазанскую долину, въ средней ея части, гдѣ она образуетъ Внутреннюю Кахетію (Шигнитъ-Кахети). Для своихъ работъ мы располагали здѣсь объектами преимущественно двухъ пунктовъ: Вачнадзіани и Калаури. Въ

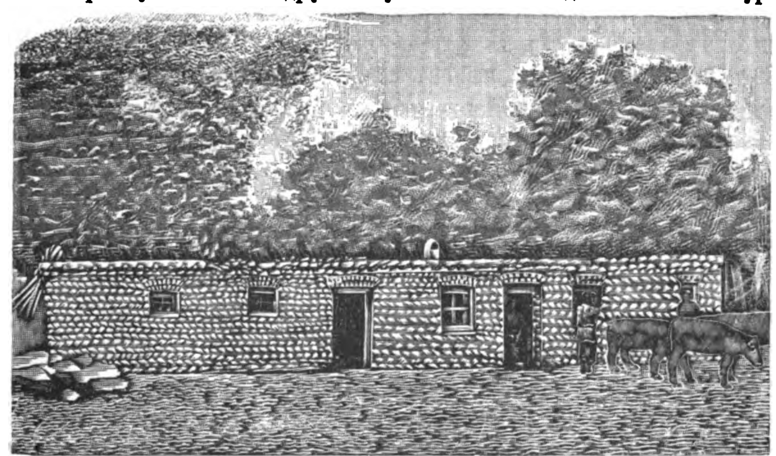

Рис. 1. Крестьянское жилище въ Грузіи—„квиткири".

этомъ районѣ намъ удалось подвергнуть довольно подробному антропологическому обслѣдованію сто лицъ изъ простолюдиновъ-земледѣльцевъ.

---

[1]) „Русскій Антропологическій Журналъ", 1905 г., №№ 3—4.

Кахетія, одна изъ обширныхъ провинцій Грузіи, занимаетъ восточную ея часть, лежитъ къ югу отъ Главнаго Кавказскаго хребта, между высотами Борбало и Гудури; съ запада примыкаетъ къ Карталиніи, отъ которой отдѣляется хребтомъ имени этой же провинціи; на югъ простирается до Куры, между Тифлисомъ и сліяніемъ съ этой рѣкой лѣвыхъ притоковъ—Іори и Алазани. Главный хребетъ, постепенно понижающійся къ Каспійскому морю, въ своей восточной части, отъ Борбало до Гудури, представляетъ довольно однообразную высоту около 10.000 фут.; далѣе между Гудури и Бабадагомъ снова нѣсколько повышается и образуетъ нѣсколько высотъ болѣе 12.000 фут.; затѣмъ уже хребетъ замѣтно понижается съ приближеніемъ къ морю.

У горы Борбало, гдѣ кончается Средній Кавказъ, отдѣляются отъ Главнаго хребта Карталинскій и Кахетинскій хребты, направляющіеся параллельно другъ-другу сначала на югъ, а далѣе—на юго-востокъ и сливающіеся съ Іорскимъ плоскогоріемъ.

Карталинскій хребетъ, въ своей сѣверной части именуемый и какъ Кухетисъ-мта, образуетъ возвышенность Мта-цминда, высотою въ 10.000 фут., недалеко отъ мѣста своего отвѣтвленія отъ Кавказа; этотъ хребетъ отдѣляетъ Арагву Пшавскую съ ея нижнимъ теченіемъ и Куру отъ р. Іоры. Простираясь въ верхней своей части въ длину на 100 верстъ до горы Самгорисъ-мта у Тифлиса, быстро понижается онъ уже къ Тіонети; ширина этого хребта не достигаетъ тоже большихъ размѣровъ. Самая возвышенная сѣверная часть Карталинскаго хребта покрыта лугами; на остальномъ же протяженіи какъ гребень, такъ и скаты лѣсисты. Карталинскій хребетъ, въ своей средней части извѣстный подъ названіемъ Сагареджисъ-мта, продолжается отъ Самгорисъ-мта въ юго-восточномъ направленіи между Курой и среднимъ теченіемъ Іори; здѣсь онъ еще болѣе понижается и является почти безлѣснымъ. Нижняя часть Карталинскаго хребта спускается до 300 фут. и сливается съ безплоднымъ и безлѣснымъ Іорскимъ плоскогоріемъ. Карталинскій хребетъ, не отличающійся своею высотою, и въ ширину плохо развитъ.

Кахетинскій хребетъ, въ своей сѣверной части образующій Масарисъ-мта, высотою болѣе 10.000 ф., отдѣляетъ Іори отъ Алазани; среднюю часть его образуютъ Гомборисъ-мта и Циви-мта, гдѣ хребетъ нѣсколько расширяется и испытываетъ вновь повышеніе до 8.500 фут.; къ югу отъ Циви-мта хребетъ сильно понижается, до 3.000 фут., и сливается въ Іорскомъ плоскогоріи съ Камбечи, Шираки и Цина-миндори. Острый на сѣверѣ, гребень Кахетинскага хребта на югѣ становится широкимъ и пологимъ. Сѣверная часть хребта на большемъ протяженіи одѣта лѣсомъ; самая сѣверная оконечность и Циви-мта покрыты горными лугами; нижніе же его скаты на югѣ представляютъ воздѣланныя поля.

Отъ горы Борбало Кавказскій хребетъ въ своей юго-восточной части, обращенной къ Алазанской долинѣ, не образуетъ сколько-нибудь большихъ

хребтовъ или отроговъ; на всемъ этомъ протяженіи Главный хребетъ является обрывистымъ и даетъ только незначительные отроги, которые идутъ почти параллельно другъ-другу и раздѣляютъ лѣвые притоки Алазани, направляющіеся къ югу и тоже параллельно другъ-другу.

Въ области рѣчныхъ системъ Іори и Алазани, между Курою и подошвою Кавказскаго хребта, къ югу отъ Тифлиса расположена болѣе низкая возвышенность, чѣмъ упомянутыя выше; ее называютъ Іорскимъ плоскогоріемъ, и занимаетъ она южную часть провинціи Кахетіи, а именно: области Гаретъ-Шигнитъ и Гахма-Кахети, Караія, Джейранъ-Чучури, Камбечи, Цина-Миндори, Шираки и Элисени. Іорское плоскогорье занимаетъ значительное пространство и относится къ степнымъ возвышенностямъ. Плоское ос-

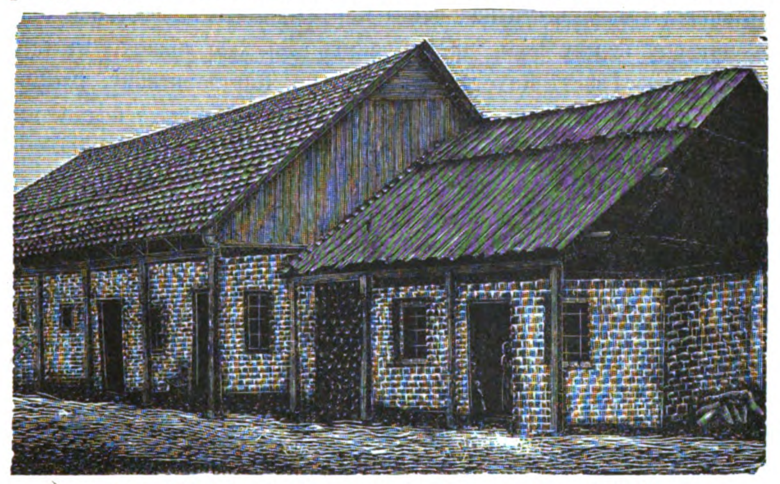

Рис. 2. Изба, крытая дранью и плоской черепицей.

нованіе его возвышается надъ прилегающими къ нему долинами Куры и Алазани на 600—1.000 футовъ. На своемъ протяженіи оно представлено невысокими холмистыми хребтами съ отлогими скатами, плоскими равнинами, неглубокими, но обширными котловинами, террасами, ложбинами, обрывистыми оврагами, а кое-гдѣ и озерами; въ сѣверной части этого плоскогорья еще попадаются небольшія рѣчки, протекающія по глубокимъ оврагамъ, а большая часть его лишена воды и является безплодною и безлюдною. Іора, единственная рѣка этого плоскогорья, течетъ также въ глубокой овражистой долинѣ. Степь эта нѣсколько оживляется къ серединѣ весны и осенью, когда она впервые покрывается густою травою въ періодъ дождей, которая, впрочемъ, скоро выгораетъ, и степь вновь становится безжизненной; осенью она пріобрѣтаетъ нѣкоторую привлекательность для пастуховъ, когда съ дождями, туманомъ и инеемъ вновь зазеленѣетъ; суровая зима не всегда даетъ возможность стадамъ безнаказанно пользоваться кормомъ, прикрытымъ неглубокимъ снѣгомъ. Въ общемъ степь эта можетъ доставить бѣднымъ кочевникамъ Кавказа мало радостей.

Іора дѣлитъ это плоскогорье на двѣ части: юго-западную—Карталинскую, до Куры, и сѣверо-восточную—Кахетинскую, до Алазани. Карталинское плоскогорье, заключенное между Курой и Іори, начинается на сѣверѣ у южнаго конца Карталинскаго хребта небольшими грядами Махатисъ и Самгорисъ-мта и Самгорскимъ полемъ. Вдоль всего плоскогорья, между Курой и Іори, вплоть до сліянія послѣднихъ тянется невысокая гряда, въ своей сѣверной части называемая Гареджисъ-мта, а южной оконечностью наполняющая области Джейранъ-Чучури; въ сѣверной части гряда эта достигаетъ 3.000 фут. высоты, а на югѣ понижается до 1.200 фут. На западъ отъ Гареджійской гряды простирается къ лѣвому берегу Куры обширная низменная и безводная степная область—Караія, лежащая къ югу отъ Самгорскаго поля; сѣверо-восточная часть Карталинскаго плоскогорья, обращенная къ правому берегу Іори, представляетъ Іорскую долину, въ сѣверной части именуемую Гаретъ-Кахети. Параллельно Карталинскому плоскогорью, по лѣвую сторону Іори, тянется Кахетинское плоскогорье, болѣе широкое, чѣмъ первое. Вдоль этого плоскогорья проходитъ невысокая холмистая цѣпь, являющаяся продолженіемъ Кахетинскаго хребта и спускающаяся къ устьямъ Алазани; высота этой гряды не превышаетъ 2.800 фут.; она начинается горою Гомборисъ-мта, а дальше извѣстна какъ Циви-мта; южная оконечность этой горы представлена возвышенностями Никорцихе, Гушеби, Каладара и другими. Кахетинское пласкогорье составляетъ цѣпь отдѣльныхъ возвышенностей, соединенныхъ между собою менѣе высокими поднятіями, между которыми раскинуты котловины, равнины и террасы. Сѣверная часть Кахетинскаго плоскогорья, между Гомборисъ-мта и Іори, занята сѣверною областью Гаретъ-Кахети, именуемою Сагареджо. Между подошвой Кахетинскаго хребта и Іорой расположена равнина Ваке, а около самой Іори—небольшая котловина Наомари. На востокъ отъ грядъ Никорцихэ, Гушеби и Каладара, по направленію къ Алазани, раскинута самая обширная плоскость на Іорскомъ плоскогорьѣ, это—степь Ширакн. Кахетинское плоскогорье захватываетъ южную половину области—Шигнитъ-Кахети, Кизики, Ширакн, Камбечи, Цина-миндори, а также восточную окраину области Гаретъ-Кахети вмѣстѣ съ Сагареджо.

Къ югу и недалеко отъ Тифлиса Кура, принимая съ лѣвой стороны небольшую рѣчку Лоджини, пройдя Самгарисъ-мта и ущелье Оманисъ-хеви, вступаетъ въ степную область, которая съ лѣвой стороны Куры образуетъ террасу, ниспадающую къ рѣкѣ со стороны степного плоскогорья. На южномъ концѣ этого плоскогорья, у развалинъ селенія Мовакани, Кура принимаетъ съ лѣвой стороны два самыхъ значительныхъ притока—Іори и Алазани, которые соединяются между собою у селенія Самухэ передъ сліяніемъ съ Курой. Бассейнъ этихъ двухъ рѣкъ занимаетъ Кахетію, составляющую восточную обширную провинцію Грузіи. Іори и Алазани берутъ начало у самаго Кавказа, на южныхъ склонахъ горнаго узла Борбало, что по-гру-

зински означаетъ «колесо»; дѣйствительно, радіально расходящіеся отъ этой высоты хребты придаютъ ей видъ колеса. Въ высокихъ горныхъ ущельяхъ и котловинахъ, образуемыхъ хребтами и ихъ отрогами, идущими отъ Борбало, находятся истоки пяти рѣкъ; въ углу между сѣверными концами Карталинскаго и Кахетинскаго хребтовъ расположены истоки Іори, между Кахетинскимъ и Главнымъ—истоки Алазани; между Караталинскимъ и Главнымъ, на западъ отъ истоковъ Іори, направляются истоки Пшавской Арагви; истоки остальныхъ двухъ рѣкъ, Аргуни и Пирикетели-Алазани, начинаются на сѣверныхъ склонахъ Главнаго хребта и текутъ по котловинамъ, образованнымъ Кавказомъ и отдѣляющимся отъ послѣдняго у Борбало Тушино-Хевсурскимъ хребтомъ. Эти горныя ущелья и котловины, расположенныя вокругъ Борбало, заняты тремя крайними сѣверными областями Кахетіи; это—Пшавети, Хевсурети и Тушети.

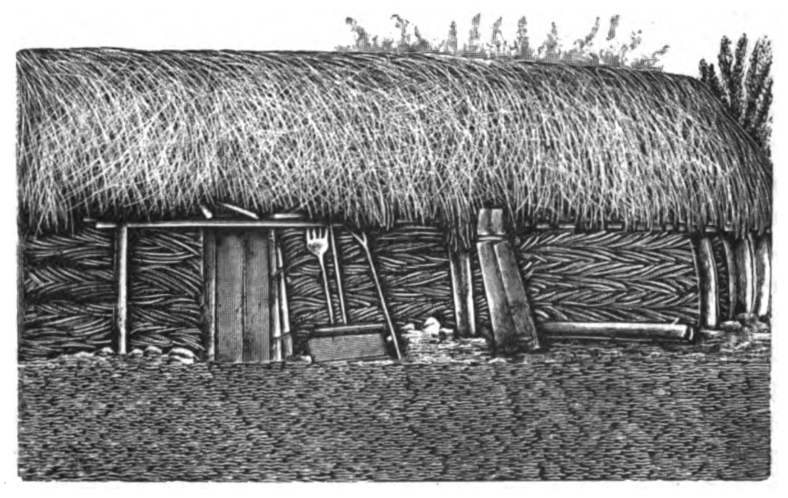

Рис. 3. Мякинница—„сабдзели".

Іори течетъ по глубокому, узкому лѣсистому ущелью, заключенному между Карталинскимъ и Кахетинскимъ хребтами; слѣдуя за направленіемъ этихъ хребтовъ, Іори на протяженіи Карталинскаго хребта до Сагареджо образуетъ дугу, которая на дальнѣйшемъ протяженіи извилисто идетъ къ юго-востоку, на-встрѣчу Алазани. Въ верхней части ущелье это представляетъ область Тіанети, которая, несмотря на узость и лѣсистость, является довольно густо заселенной. На югѣ Тіанети оканчивается котловиной, лежащей на высотѣ около 3.600 фут., довольно плодородной и воздѣланной подъ посѣвы хлѣбныхъ растеній. За этой небольшой котловиной слѣдуетъ плоская горная котловина Эрцо, лежащая ниже предыдущей на 300 футовъ и окруженная со всѣхъ сторонъ лѣсистыми горами; также плодородна и густо заселена. По выходѣ изъ Эрцо Іори течетъ на протяженіи около двадцати верстъ по дикому и лѣсистому ущелью, мѣстами переходящему въ тѣснины;

потомъ слѣдуютъ еще двѣ котловины: Самгорисъ-миндори и Сагареджо; первая лежитъ на высотѣ около 2.300 фут., а вторая—на высотѣ 1.800 фут.; мѣстности эти являются достаточно заселенными и, кромѣ хлѣбопашества, удобными для виноградниковъ. Отсюда въ низовьѣ Іори направляется извилисто по неглубокой, теперь уже пустынной долинѣ, ограниченной голыми скатами степныхъ плоскогорій, представленныхъ здѣсь грядами Сагареджисъ-мта и Джеранъ-Чучури; это—область Гаретъ-Кахети (Внѣшняя Кахетія).

Между Кавказскимъ хребтомъ и Кахетинскимъ отрогомъ, на всемъ протяженіи послѣдняго, течетъ Алазани, параллельно Іори; она занимаетъ одну изъ живописнѣйшихъ, плодородныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ густо населенныхъ долинъ Грузіи. Отъ Борбало Алазани течетъ съ сѣвера на югъ по дикому, лѣсистому и недоступному ущелью Панкиси, которое тянется болѣе сорока верстъ; отсюда Алазани вступаетъ въ широкую долину, переходящую на югъ въ степное плоскогорье. Алазани дѣлитъ эту обширную область на двѣ части: сѣверо-восточную, простирающуюся до Кавказа и называемую Гахма-мхари, и на юго-западную, лежащую по правую сторону рѣки и называемую Шигнитъ-Кахети. Степное пространство, являющееся продолженіемъ Кахетинской или Алазанской долины, образуетъ нѣсколько областей: одну—къ югу отъ лѣваго притока Белаканисъ-цхали, это—Элисени, которая нѣсколько населена на возвышенной восточной окраинѣ; на югѣ же отъ Шигнитъ-Кахети расположены три безлюдныхъ области: Шираки, Камбечи и Цина-миндори. На востокѣ Гахма-мхари стѣной возвышается высокій гребень Кавказа, который лежитъ очень близко отъ подошвы и отъ котораго направляются къ долинѣ лѣсистые крутые скаты его и множество короткихъ отроговъ, раздѣленныхъ глубокими ущельями и обрывающихся въ долину высокими горами. Западная сторона Шигнитъ-Кахети, занятая Кахетинскимъ хребтомъ и его восточными отрогами, много ниже противоположной стороны Кахети, въ сѣверной части лѣсиста, а въ южной покрыта воздѣланными полями и является значительно и болѣе заселенною, чѣмъ Гахма-мхари. Съ окружающихъ долину эту хребтовъ бѣжитъ параллельно другъ-другу множество рѣчекъ, сначала по узкимъ горнымъ ущельямъ, далѣе по самой долинѣ, стремительно и бурно несясь къ Алазани; эти рѣчки поперекъ долины образовали массу овраговъ, съ глубокими узкими руслами въ горахъ и заваленныхъ въ долинѣ нанесеннымъ съ горъ голышомъ. Алазанская долина простирается въ длину приблизительно на полтораста верстъ, въ ширину же колеблется между 15 и 35 вер.; въ сѣверной части она лежитъ на высотѣ около 1.550 фут., на югѣ же она понижается до 650 фут.

Кахетія, такимъ образомъ, является составленною изъ трехъ большихъ областей: Гаретъ-Кахети, Шигнитъ-Кахети и Гахма-Мхари; кромѣ нихъ въ Кахетію входятъ еще нѣсколько маленькихъ областей, изъ которыхъ въ сѣверной части расположены Эрцо, Тіанети, Хевсурети, Пшавети и Тушети,

въ южной же—Шираки, Кизики, Саингило (Элисени), Цина-миндори и Джеранъ-Чучури.

Кахетинская равнина вмѣстѣ съ Карталинской, поднимаясь на 1.500—3.500 фут., обладаетъ болѣе низкою среднею годовою температурою, чѣмъ Имеретинская низменность, а именно, когда годовая температура въ Зап. Грузіи въ среднемъ равна 14°—15°, въ восточной части она колеблется отъ 8° до 13°. Восточная Грузія менѣе богата осадками, чѣмъ западная ея часть; испаренія попадаютъ сюда изъ южной части Каспійскаго моря; большая же часть испареній этого моря проносится восточнымъ вѣтромъ, дующимъ съ безводныхъ песчаныхъ степей Средней Азіи, вдоль сѣверныхъ склоновъ восточнаго Кавказа и разряжается въ Дагестанѣ и частью на высотахъ самаго хребта. Тѣ испаренія, которыя направляются по южной сторонѣ хребта, прежде чѣмъ достигнуть Грузіи, уже достаточно разряжаются на протяженіи того обширнаго пространства, по которому они проносятся; по-

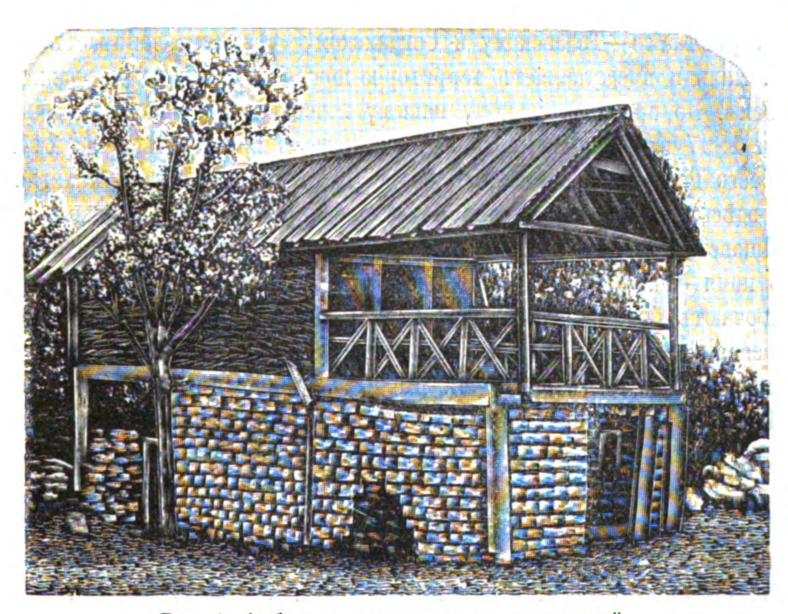

Рис. 4. Амбаръ для кукурузы—„сасиминде".

этому на восточной части Кавказа осѣдаетъ сравнительно небольшое количество осадковъ, которые способны питать еще многочисленные рѣчки и ручьи Карталиніи и Кахетіи; съ удаленіемъ отъ хребта рѣчки, протекающія по восточной Грузіи, на югѣ становятся маловодными и уже недостаточными для обширныхъ степныхъ пространствъ, начинающихся на югѣ Кахетіи.

Растительность восточной Грузіи, обладающей болѣе сухимъ климатомъ сравнительно съ западной частью, пріобрѣтаетъ нѣсколько иной характеръ.

Прежде всего вѣчно-зеленые кустарники, плющъ, пихта и букъ, любящіе болѣе влажную среду, здѣсь постепенно, по мѣрѣ увеличенія сухости мѣстности, прекращаются и вытѣсняются восточнымъ дубомъ, можжевельникомъ, гребенчукомъ и другими породами, свойственными болѣе сухимъ мѣстамъ. Высоко въ горахъ растутъ пихта, сосна, ель, букъ, грабъ, дубъ и на предгорьяхъ можжевельникъ. Слѣдуетъ замѣтить также, что лѣса въ восточной Грузіи далеко оттѣснены въ горы; на равнинныхъ плоскогорьяхъ встрѣчаются только мелкіе кустарники, а болѣе возвышенныя части плоскогорья совершенно безлѣсны. Равнины восточной Грузіи покрыты садами, славящимися своими плодовыми деревьями, среди которыхъ, на-ряду съ привозными сортами, не мало и мѣстныхъ сортовъ довольно высокаго достоинства. Карталинія, отличающаяся своими прекрасными плодовыми садами, виноградниками и огородами, является въ Грузіи преимущественно страною хлѣбопашества; Кахетія же можетъ быть названа страною винодѣлія.

Кахетія, соотвѣтствующая приблизительно современнымъ административнымъ участкамъ—Телавскому и Сигнахскому уѣздамъ, занимаетъ около 157 кв. миль и представляетъ территорію почти со сплошнымъ грузинскимъ населеніемъ. По приблизительному нашему подсчету, на основаніи данныхъ переписи 1897 г., число грузинъ Кахетіи можетъ простираться до 141.491 лицъ обоего пола, что составляетъ болѣе 90% всего населенія Кахетіи. Мы имѣемъ здѣсь въ виду собственно Кахетію безъ Саингило и горныхъ областей—Пшавети, Тушети и Хевсурети. Общее число дымовъ для Кахетіи вычислено нами около 24.826; число населенныхъ мѣстъ—123, изъ которыхъ 70 заключаютъ болѣе чѣмъ по 101 и 200 дымовъ. Число лицъ мужского пола преобладаетъ надъ числомъ лицъ женскаго пола: женщины составляютъ въ среднемъ около 84% населенія. На дымъ приходится въ среднемъ 5,7 лицъ. На основаніи данныхъ Закавказскаго Статистическаго Комитета сѣверная часть Кахетіи (Телавскій уѣздъ) является болѣе густо заселенною, чѣмъ южная ея часть (Сигнахскій уѣздъ): на одну кв. версту въ первой приходится около 24,4, а въ послѣдней—14,5 лицъ.

Кахетія въ глубокой древности извѣстна была подъ нѣсколькими названіями: Герети, Кахети и Кухети. Грузинская лѣтопись «Картлисъ-Цховреба» связываетъ происхожденіе названій этихъ областей Восточной Грузіи съ именами ближайшихъ потомковъ Таргамоса, выходца изъ Вавилона. «Страна эта названа Геретіей Таргамосовымъ сыномъ Геросомъ, которому между его братьями досталась въ удѣлъ сія страна; Кахетія и Кухетія суть доли Картлоса, ибо по смерти Картлоса жена его долю Картлосовой земли подѣлила между своими сыновьями Кахосомъ и Кухосомъ». Далѣе царевичъ Вахушти [1]) пишетъ въ «Географіи Грузіи»: «Когда прибылъ Геросъ въ достав-

---

[1]) *Царевичъ Вахушти.* Географія Грузіи. Перев. съ груз. М. Г. Джанашвили. „Зап. Кавказ. Отд. И. Р. Г. О.", 1904 г., кн. XXIV, вып. 5.

шуюся ему въ удѣлъ страну, основалъ городъ между сліяніемъ обѣихъ Алазани (Алазани и Іори) и назвалъ его своимъ именемъ—Герети и овладѣлъ доставшейся ему въ долю страной: къ югу—отъ Хоранты до Куры и Кавказа, до границы Мовакана; къ востоку—до Кавказа; къ сѣверу—отъ Хунана до Гулгула и Кавказа; къ западу—до Куры. Въ этихъ предѣлахъ находится Геретія, въ которой онъ поселился. И потомъ расселились по странѣ этой поколѣнія и сыновья его; и онъ, и племена его повиновались Картлосу и мцхетскому мамасахлису, по временамъ отпадая. Такъ пребывали и Кахосъ, и Кухосъ и племена ихъ вплоть до перваго царя Парнаоза. Но царь Парнаозъ для Кахетіи и Кухетіи назначилъ одного эристава (правителя), а потомъ назначили особаго эристава для Геретіи и особаго для тушовъ, дидо и хунзаховъ»... Владѣнія Кахоса описываются между Кахетинскимъ и Главнымъ хребтами, къ сѣверу отъ Гомбори-мта, и занимаютъ сѣверную часть современной Кахетіи вмѣстѣ съ горными обла-

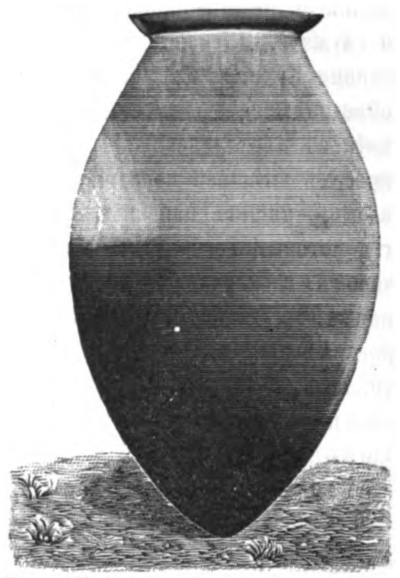

Рис. 5. Кувшинъ для храненія вина—„квеври“.

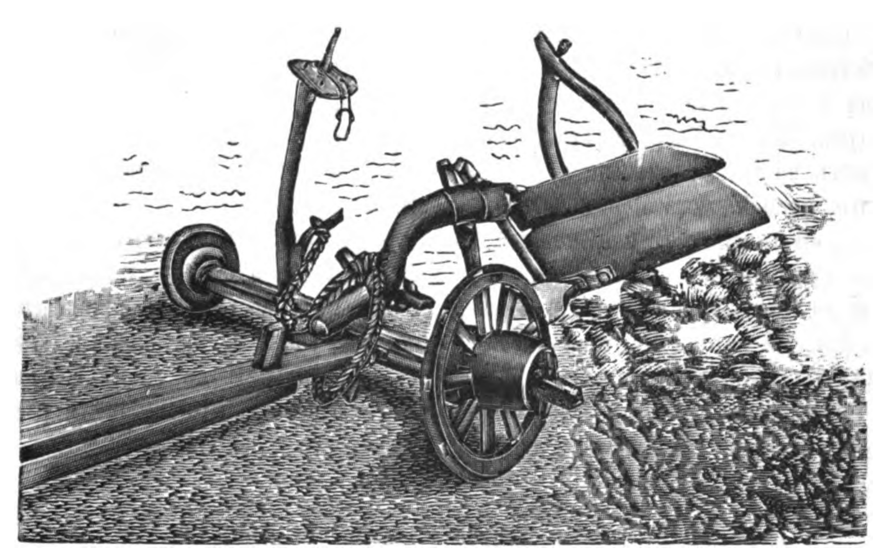

Рис. 6. Грузинскій плугъ—„гутани“.

стями Тіанети, Хевсурети и Пшавети; Кухетію же граничитъ съ востока

Кахетинскій хребетъ; съ сѣвера—хребетъ Кухетисъ-мта, отдѣляющій Кухети отъ Тіанети; съ запада—Арагви, и на югѣ простирается до Самгори-мта.

Первоначально Кахетіей управляютъ «мтавари», назначаемые изъ ближайшихъ родственниковъ царей, которымъ они обязывались повиноваться и служить. Но рано начинается борьба за власть между отдѣльными мтаварами Кахетіи, въ результатѣ чего отдѣльныя области Кахетіи постепенно объединяются и, наконецъ, отдѣляются въ видѣ самостоятельнаго царства, хотя за Карталинскимъ царствомъ все же сохраняется первенство въ вопросахъ внѣшней политики всей Грузіи. «Послѣ пресѣченія династіи хосроидовъ,—пишетъ царевичъ Вахушти,—отложился мтаваръ Григолъ (787—827 г.), который воспретилъ называть (страну) Кухетіей и самъ назвался «мтаваромъ» и «корикозомъ» (правителемъ) кахетинцевъ; и въ ихъ княженье нижняя часть, южная отъ Джвари, названа была Гардабаномъ. Но затѣмъ Квирике III (1010—1029 г.), покоривъ и Геретію, объявилъ себя царемъ кахетинцевъ, а Геретія удержала за собой свое имя неприкосновенно». Квирике окончательно овладѣваетъ Кахетіей и Геретіей только послѣ смерти царя Баграта III (980—1014 г.), который ведетъ борьбу съ Квирике за Кахетинское княжество, отбираетъ и присоединяетъ его къ Карталинскому царству. Сдѣлавшись царемъ всей Кахетіи, Квирике назначаетъ своихъ эриставовъ въ слѣдующихъ областяхъ: Руставскомъ, Кветерскомъ, Панкисскомъ, Хорнабуджскомъ, Веджинскомъ, Мачскомъ, Шторскомъ, и Телавъ объявляетъ столицей своего царства, гдѣ онъ строитъ себѣ и дворецъ. Послѣ же смерти Квирике Кахетія опять переходитъ во власть царя Баграта IV (1027—1072 г.)[1]. Послѣ распаденія же Грузіи на отдѣльныя царства и княжества, въ 1469 г., прекратилось и названіе Геретіи, и правители стали называться собственно царями Кахетіи». Давидъ, кахетинскій царь, упраздняетъ эриставства и вводитъ моуравство въ Кисики, Элисени, Цукети, Дидоэти, Тіанети, Чіаурѣ, Шильдо-Кварели, Греми, Панкиси и Марткопи; всѣ эти моуравства дѣлитъ на четыре знамени и знаменоносцами назначаетъ епископовъ руставскаго, ниноцминдскаго, бодбійскаго и некресскаго[2]).

«И границы всей нынѣшней Кахетіи,—продолжаетъ царевичъ Вахушти,—суть: съ юга сліяніе Большой и Малой Алазани и оттуда линія, идущая до Кавказа, и еще черта, идущая до Куры; съ востока срединная между Лекетіей и Кахетіей гора Кавказа; съ запада граница Карталиніи и Кура ниже Мцаре-цхали и съ сѣвера опять гора Кавказъ. И по длинѣ страна эта растянулась по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку и расположена между Карталиніей, Раномъ, Моваканомъ и Лекетіей».

---

[1]) *Царевичъ Вахушти.* Географія Грузіи, стр. 100, 101.

[2]) *«Картлисъ-Цховреба»*, т. 2, стр. 103; *Царевичъ Вахушти.* Исторія Грузіи, стр. 155.

Кахетія послѣдняго періода включаетъ въ себѣ слѣдующія области: Гахма-мхари—между Главнымъ хребтомъ и Алазани, вплоть до сліянія последней съ Іори; Шигнитъ-Кахети—между Алазани и Кахетинскимъ хребтомъ; Гаретъ-Кахети занимаетъ бассейнъ средняго теченія Іори, между Гареджисъ-мта и Самгорисъ-мта съ одной стороны и Гамбори-Цивимта съ другой. Древняя Кухетія представлена тремя небольшими областями: Сагурамо, Эрцо и Марткопи; кромѣ названныхъ здѣсь областей, въ сѣверной высокогорной Кахетіи расположены нѣсколько областей: Тіанети, Хевсурети, Пшавети, Панкиси и Тушети, а также Дидоэти; въ южной оконечности Кахетіи: между

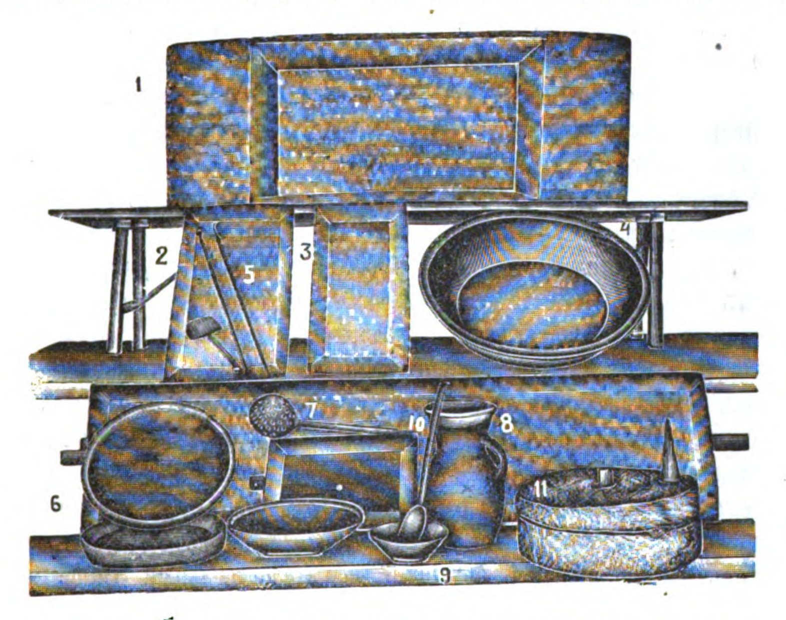

Рис. 7. 1) Домашняя утварь: верхній рядъ—1) „варцли"; средній рядъ—2) „хонча", 3) „табаки", 4) „табахи", 5) „шампури"; нижній рядъ—6) „кецеби", 7) „капкири", 8) „котани", 9) „джами", 10) „цицхви", 11) „хелсапквави".

Алазанью и Кавказомъ—Элисени и Гиши, а на западъ отъ послѣднихъ—Кизики съ Шираки, Камбечи, Цина-миндори и Джеранъ-Чучури.

Слѣдуетъ замѣтить, что, по описанію Страбона, Восточная Грузія, или Кахетія временъ этого автора, входитъ въ составъ Албаніи, которая включаетъ въ себѣ также весь Дагестанъ съ Ширваномъ. Грузинскіе источники указываютъ, съ другой стороны, на тѣснѣйшую связь, существовавшую въ отдаленнѣйшія времена между Кахетіей и южными областями Нижней Карталиніи—Хунани, Ташири, Сомхети и др. Въ общемъ же древнѣйшая исторія Кахетіи является до сихъ поръ слишкомъ мало разработанною и ждетъ еще своихъ изслѣдователей.

Прошлое Кахетіи такъ же мрачно, какъ и всей остальной Грузіи. Ея исторія полна непрерывныхъ войнъ съ сосѣдями—съ турками, персами и

другими; междоусобія же отдѣльныхъ правителей причиняли народу, пожалуй, не меньше несчастій, чѣмъ всѣ остальные враги.

Наиболѣе тяжелый періодъ испытываетъ Кахетія съ начала XVII в., когда на грузинской территоріи появляется одинъ изъ знаменитѣйшихъ азіатскихъ изверговъ, шахъ Аббасъ I. Ничего мрачнѣе и жесточе дѣяній этого деспота не можетъ описать исторія человѣчества: въ 1616 году онъ избиваетъ отъ 60 до 70 тысячъ жителей въ одной Кахетіи; въ одномъ Марабдскомъ сраженіи въ 1623 г. съ полчищами шаха погибаетъ около 10 тысячъ, около 30 тысячъ исчезаетъ безъ вѣсти; въ Давидо-Гареджійской пустынѣ онъ вырѣзалъ до 6.000 монаховъ и ограбилъ всѣ пустыни; болѣе 100 тысячъ выселилъ изъ родины въ Персію; нѣсколько десятковъ тысячъ овецъ и рогатаго скота угналъ съ собою и, чего нельзя было взять, ненасытный извергъ предалъ огню и разоренію. Послѣ шаха Аббаса I Кахетіей управляютъ ханы съ 1657 г. до 1703 г., по назначенію шаха; персовъ смѣняютъ турки, распоряжающіеся во всей Грузіи съ 1724 по 1735 г., пока, наконецъ, Ираклій II, царь Карталиніи и Кахетіи, не очищаетъ Грузію и отъ тѣхъ, и отъ другихъ. Этотъ же шахъ Аббасъ учреждаетъ султанство въ Элисени, Цукети и Шаки, изъ которыхъ позже образовалось Саингило, нынѣшній Закатальскій округъ; новое учрежденіе магометанскаго шаха стало гнѣздомъ для религіознаго гоненія грузинъ, оставшихся въ юговосточныхъ областяхъ Кахетіи; это религіозное гоненіе окончилось тѣмъ, что грузины Саингило, не переставшіе таить завѣты христіанскаго ученія и для вида принявшіе магометанство, по уничтоженіи султанства, вновь принимаютъ христіанское крещеніе при содѣйствіи И. Булугашвили и Г. Джанашвили; несмотря на то, что Саингило оказалась почти оторванной отъ всей остальной Грузіи и испытала сильный гнетъ магометанства, духовная связь у этихъ грузинъ-ингилойцевъ не порывалась съ остальной родиной; они сохранили свой родной языкъ и даже называютъ себя наиболѣе чистыми («бѣлыми») картвельцами, своихъ же соплеменниковъ-грузинъ—кисики, т. е. «черными» (М. Г. Джанашвили).

Южная Кахетія, какъ и южная Карталинія, по своему территоріальному и политическому положенію должна была выносить разнообразные потоки южныхъ и азіатскихъ народовъ, время отъ времени наводнявшихъ южную Грузію: турки и персы, ведшіе безконечныя войны изъ-за обладанія Грузіей, держали всю Грузію вѣчно на военномъ положеніи и не давали ей почти прійти въ себя; въ XIII и XIV вв. являлись монголы и Тамерланъ; задолго до нихъ побывали еще сарацины и за ними какіе-то патіашхи; каждое подобное явленіе сопровождалось полнымъ разгромомъ Грузіи, послѣ чего нѣсколько оправившаяся Грузія вновь испытывала періодическія сильныя сотрясенія; болѣе мелкія же, но постоянныя безпокойства, связанныя съ многочисленными интригами отдѣльныхъ правителей Грузіи и съ нападеніями горскихъ народовъ въ періоды упадка могущества Грузіи,

не давали никогда возможности грузинамъ сколько-нибудь продолжительное время предаться мирной гражданственности и развить у себя непоколебимую культуру. Тѣмъ не менѣе на ряду съ политической борьбой въ Грузіи велась медленная, но неуклонная работа къ высшей культурѣ, вліяніе которой испытывали и окружающія Грузію горскія народности.

Какъ сообщаетъ Теймуразъ въ своей «Исторіи Грузіи», изданной академикомъ Броссе, леки (лезгины), дзурдзуки, кистины, глигвы и др., находившіеся подъ культурнымъ вліяніемъ Грузіи, Тамерланомъ силою были обращены въ магометанство, должны были бросить чтеніе грузинскихъ книгъ,

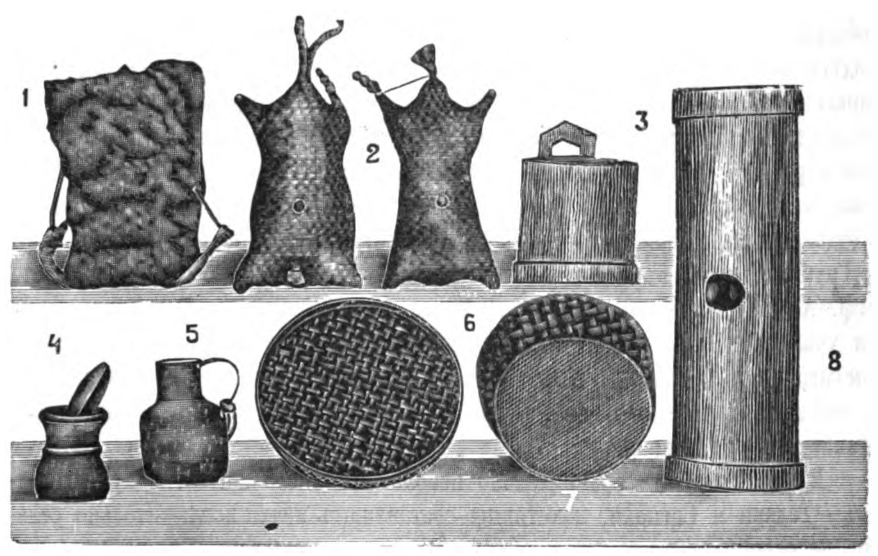

Рис. 8. Домашняя утварь: верхній рядъ—1) „гуда", 2) „тики", 3) „касри"; нижній рядъ—4) „родини", 5) „тунги", 6) „цхрили", 7) „цхави", 8) „садгвебели".

перестать учиться грузинской грамотѣ и даже не говорить на грузинскомъ языкѣ. До послѣдняго времени сохранившіеся археологическіе памятники по всей горной полосѣ Кавказа—въ Абхазети, Чечнѣ, Осети, Лекети и Дагестанѣ, неоспоримо свидѣтельствуютъ о томъ, что Грузія не только сама жила высокими идеями христіанства, вела непосильную борьбу съ могучими послѣдователями ислама, но проявляла сильное стремленіе внести исповѣдываемыя ею самою высокія идеи христіанства и въ сосѣднія страны, что ей, повидимому, отчасти и удавалось.

Пользуемся случаемъ при этомъ сообщеніи краткихъ свѣдѣній о Кахетіи упомянуть про одну народность—цанари, на которыхъ грузинскій историкъ Д. Бакрадзе [1]) останавливаетъ наше вниманіе; онъ пишетъ: «Картлисъ-

[1]) *Д. З. Бакрадзе.* Исторія Грузіи (съ древнѣйшихъ временъ до X в.). На груз. языкѣ. Тифлисъ, 1889 г., стр. 276.

Цховреба», а также армянскіе, греческіе и арабскіе писатели одинаково именуютъ эту странную народность цанарами и указываютъ на одну и ту же мѣстность обитанія послѣднихъ—по смежности съ Кахетіей, къ сѣверу отъ Шаки и до Дербента; они отличались воинственностью и до X вѣка исповѣдывали христіанскую религію. Согласно показанію Вардана, «гардабанскій мвари назначилъ цанарамъ въ качествѣ правителя «корикоза», такъ какъ послѣдніе говорили на иверійскомъ (грузинскомъ) языкѣ». Въ общемъ же предполагаютъ, будто цанари являются предками современныхъ удовъ (удинъ).

Съ этнографической стороны Кахетія не представляетъ какихъ-либо особыхъ отличій отъ описанной раньше нами Карталиніи. Путешественникъ и здѣсь встрѣтитъ не мало историческихъ памятниковъ, въ видѣ различныхъ старыхъ укрѣпленій и красивыхъ полуразрушенныхъ храмовъ, которые свидѣтельствуютъ какъ о политическомъ напряженномъ состояніи въ прошломъ этой страны, такъ и о расцвѣтѣ высокихъ идей христіанства въ этомъ небольшомъ островкѣ, непрерывно боровшемся съ мусульманскимъ океаномъ. Кахетія съ отдаленныхъ временъ занимаетъ видное мѣсто въ историко-культурной жизни Грузіи: еще при царѣ Давидѣ Возобновителѣ (1089—1125 гг.),—сообщаетъ проф. А. Цагарели,—въ Икалто и Греми (въ Кахетіи) существовали высшія училища. Кахетія, бывшая предметомъ особыхъ заботъ карталино-кахетинскаго царя Ираклія II, донесла свою духовную академію до порога XIX в., когда съ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи погасла и эта разсадница грузинскаго просвѣщенія.

Если не считать сравнительно небольшого числа жителей двухъ городковъ—Телави и Сигнахи, кахетинцы составляютъ почти исключительно сельское населеніе, главное занятіе которыхъ—виноградарство и потомъ уже хлѣбопашество. Села обыкновенно состоятъ изъ сплошныхъ виноградныхъ садовъ, за которыми кахетинцы тщательно ухаживаютъ, но, къ сожалѣнію, въ пріемахъ обработки вина они не ушли далеко отъ своихъ отдаленныхъ предковъ. Въ типѣ построекъ, распространенныхъ въ Карталиніи и Кахетіи, можно отмѣтить слѣдующую разницу: для первыхъ наиболѣе характерны землянки, которыя въ послѣднее время быстро вытѣсняются каменными постройками, возводимыми изъ булыжника и рѣдко изъ кирпича, подъ землей; въ Кахетіи же этихъ землянокъ не приходится встрѣчать, а главнымъ образомъ—каменные и довольно часто деревянные дома (рис. 1 и 2).

И здѣсь, какъ и въ Карталиніи, по близости жилого помѣщенія встрѣчаешь необходимыя приспособленія для сельской земледѣльческой жизни, какъ-то: «босели», гдѣ обыкновенно содержится зимой рабочій скотъ, плетеный или колючій заборъ, окружающій «баки», куда загоняютъ на ночь лѣтомъ скотину. На краю небольшого двора, лѣтомъ, во время молотьбы хлѣба, превращающагося въ токъ—«кало», можно видѣть мякинницу съ колючими или плетеными стѣнами, крытую на двѣ стороны хворостомъ изъ-подъ виноград-

ной лозы; эта же мякинница, или «сабдзели», строится иногда каменная, какъ «квиткири», и кроется досками (рис. 3). Около же дома помѣщается на сваяхъ плетеный амбаръ для кукурузы (рис. 4). Въ числѣ построекъ, относящихся къ хозяйству грузина-земледѣльца, упомянемъ еще о «сацнахели»; это—каменная постройка, въ которой выжимается сокъ изъ винограда; эта невысокая постройка, прямоугольной формы, тщательно выштукатурен-

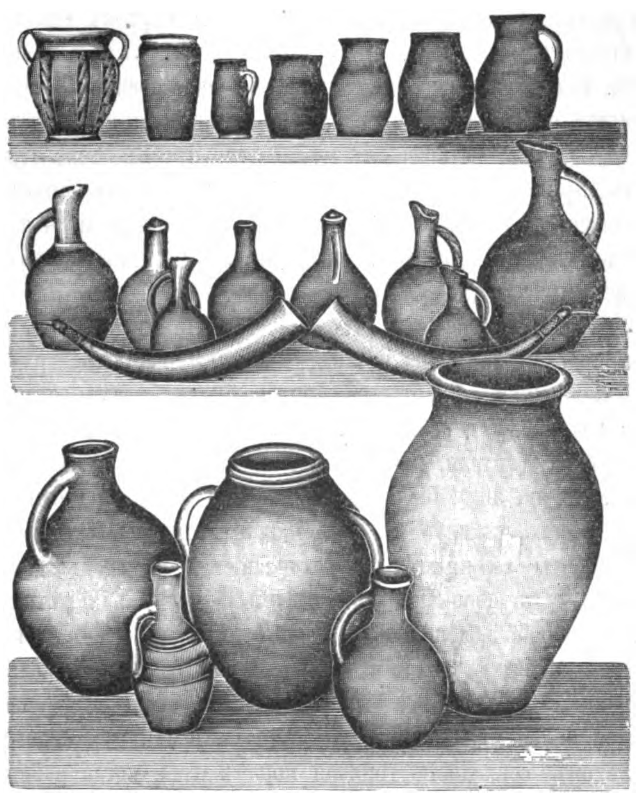

Рис. 9. Домашняя утварь: верхній рядъ—для молока и масла, средній рядъ—для вина, нижній рядъ—для воды (маленькіе кувшины) и соленія или маринованія (большіе кувшины).

ная внутри цементомъ, соединяется канальцемъ съ большимъ кувшиномъ—«тахари», куда поступаетъ виноградный сокъ во время работы въ этомъ «сацнахели»; послѣдній выстраивается въ одномъ изъ внутреннихъ помѣщеній, обыкновенно въ винномъ погребѣ—«марани» или помѣщается въ началѣ сада особнякомъ и тогда прикрывается открытымъ съ одной стороны навѣсомъ, преимущественно изъ сухихъ виноградныхъ лозъ.

Виноградарство имѣетъ въ Грузіи весьма отдаленную исторію. Сама виноградная лоза пріобрѣла историко-культурное значеніе: изъ нея былъ приготовленъ первый крестъ Грузіи св. Ниной-Просвѣтительницей, хранящійся въ тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ. Вино, пріобрѣтшее въ христіанскихъ

таинствахъ священное значеніе, въ Грузіи нашло особенное выраженіе въ такъ называемомъ «зедаше» (вино, предназначаемое для подношенія къ таинствамъ); замѣчу, что кувшины, предназначенные для тѣхъ или другихъ религіозныхъ требъ и открываемые въ опредѣленные праздники, различаются по названію: «сагвтишобло»—для праздника въ честь Божіей Матери, «сагеристао»—въ честь храмового праздника Геристаоба и т. д. (рис. 5). Можно насчитать нѣсколько десятковъ мѣстныхъ сортовъ виноградной лозы. Вообще виноградъ разводится въ Грузіи всюду, гдѣ только представляется возможнымъ. Несмотря на такое сильное и давнее распространеніе винограда, въ современной обработкѣ виноградныхъ садовъ, культурѣ лозъ и постановкѣ винодѣлія приходится пожелать много лучшаго; въ этомъ отношеніи больше надеждъ подаетъ Кахетія, въ которой интересъ къ виноградарству замѣтно усиливается и изъ которой не мало вина вывозится теперь на рынокъ внѣ предѣловъ Грузіи. Замѣчу, что занятіе винодѣліемъ, требующее усидчивой и временами довольно тяжелой работы, на-ряду съ занятіями хлѣбопашествомъ, садоводствомъ и огородничествомъ, выработало въ характерѣ грузинскаго простолюдина необычайную выносливость въ трудѣ и рабскую преданность земледѣлію. Работы въ виноградныхъ садахъ открываются раннею весною глубокимъ перекапываніемъ заступами, для чего рабочіе образуютъ «ригъ-рига» (артель, работающая поочереди у каждаго изъ участниковъ); если лозы на зиму были засыпаны землею, то приходится и откапывать ихъ, обчищать, ставить къ нимъ колья и привязывать ихъ къ послѣднимъ; эти работы смѣняются подготовленіемъ огородовъ; далѣе слѣдуютъ полевыя работы; къ окончанію послѣднихъ виноградныя вѣтви сильно распускаются, и рабочіе возвращаются опять къ садамъ; начинается общипываніе лишнихъ побѣговъ лозы и вторичное привязываніе къ кольямъ; къ этому же времени и трава въ садахъ готова къ покосу; далѣе наступаетъ періодъ поливки полей и очищенія кукурузныхъ полей отъ травы; съ знойно-жаркимъ лѣтомъ совпадаетъ горячая пора жатвы, когда работа достигаетъ наибольшаго напряженія, и вся страна оживляется подъ шумными и восторженными пѣснями жнецовъ; крайне интересна въ это время грузинская провинція: несмолкаемый шумъ на поляхъ, временами принимающій характеръ оживленнаго пѣнія, къ вечеру смѣняется побѣднымъ гимномъ, не прекращающимся всю дорогу и долго раздающимся на дворѣ у гостепріимнаго хозяина—«маспиндзели», у котораго утромъ открытый кувшинъ вина уже пришелъ къ концу. Осень идетъ на уборку хлѣба, ячменя, огородовъ, плодовъ и, наконецъ, винограда; тутъ наступаетъ періодъ довольно интересный въ грузинской сельской жизни; съ окончаніемъ работъ совпадаютъ наиболѣе популярные народные праздники, на которыхъ сказывается вовсю въ общемъ живая и общительная натура грузина. Съ наступленіемъ зимы водворяется тишина, и все населеніе притихаетъ; такъ продолжается около трехъ мѣсяцевъ, до половины марта, когда начинаетъ деревня вновь просыпаться и

приниматься за свои обычныя занятія. Такъ разнообразна работами жизнь

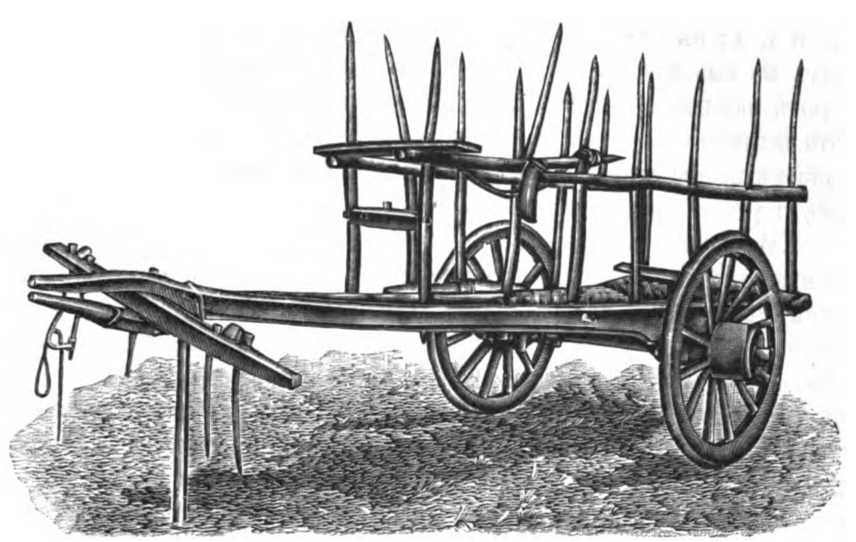

Рис. 10. Грузинская арба для перевозки поклажи—„садзне-уреми".

грузинскаго простолюдина. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ Карталиніи виноградарствомъ раньше занимались больше, но послѣ болѣзней виноградниковъ эта отрасль хозяйства начинаетъ уступать свое мѣсто садоводству, которое развивается все больше и больше, и въ этомъ отношеніи Карталинію ждетъ большая будущность. Грузинскій простолюдинъ всюду въ Карталиніи старается изъ своего незначительнаго клочка земли, который рѣдко превосходитъ 1/4 десятины на всю семью, сдѣлать фруктовый садъ, гдѣ у него можно найти молодыя деревья или прививки хорошихъ сортовъ яблони, груши, персика, черешни, вишни, сливы, орѣшекъ, айвы, туты и т. п.; такимъ же образомъ у простолюдина въ Кахетіи небольшой собственный клочокъ земли обращенъ въ тщательно ухаживаемый имъ виноградникъ.

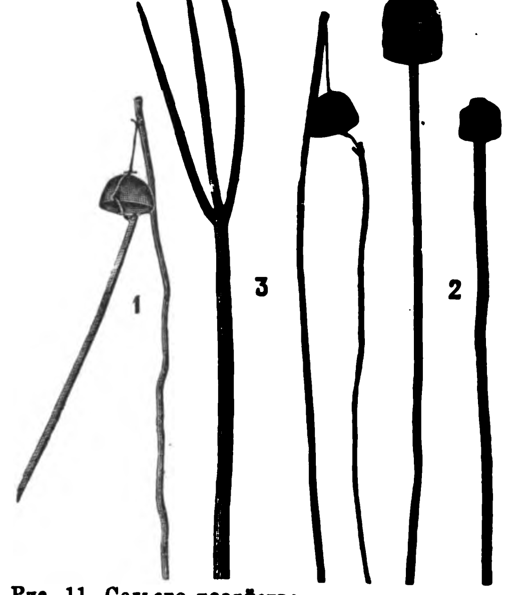

Рис. 11. Сельско-хозяйственныя принадлежности: 1) „хапири", 2) „сарцхи" (оба для очистки кувшиновъ), 3) „самтити" (вилы).

Огородничествомъ занимаются преимущественно женщины; разводятъ зелень, лукъ, чеснокъ, памидоры, перецъ, капусту, морковь, картофель, фасоль и т. д.; въ полевыхъ работахъ женщины не принимаютъ участія, въ садахъ же выполняютъ болѣе легкія работы; въ уборкѣ урожаевъ онѣ участвуютъ наравнѣ съ мужчинами, а заготовленіе на зиму припасовъ лежитъ почти исключительно на ихъ обязанности. Занятія шелководствомъ и пчеловодствомъ, пользовавшіяся нѣкогда сильнымъ распространеніемъ, теперь находящіяся въ упадкѣ, также держатся до сихъ поръ мѣстами, благодаря женщинамъ.

Хлѣбопашество составляетъ излюбленную отрасль хозяйства; сѣютъ преимущественно пшеницу, а также кукурузу и ячмень, овесъ и просо— сравнительно рѣже. Въ виду того, что условія почвы требуютъ затраты довольно большой силы, обыкновенно равной силѣ восьми паръ буйволовъ и быковъ, чего не достать почти ни у одного изъ простолюдиновъ, грузинскій «гутнеули» (вся система, необходимая для паханія) составляется на артельныхъ началахъ. Правила для такой артели-«гутнеули» приблизительно таковы: изъ сорока дней весенняго періода паханія (со второй половины марта и почти до половины мая) участники въ «гутнеули» получаютъ «ало»— день паханія по слѣдующему расчету: 16 дней дается рабочему скоту, по одному «ало» на голову, плугу (рис. 6)—2½ дня; отдѣльныя части къ плугу получаютъ: «сахниси»—1½ «ало», передняя и задняя «гведа» получаетъ 2 «ало»; «сакветели» и «джамбара-апеури»—по ½ «ало»; пятеро рабочихъ при плугѣ—по 2 «ало»; пасущіе ночью рабочій скотъ двое изъ рабочихъ получаютъ дополнительныхъ еще 2 «ало»; денные же пастухи изъ рабочихъ —дополнительныхъ 2 «ало», по одному на каждаго рабочаго; остающееся одно «ало» идетъ въ пользу пастуховъ всей деревни. Въ осеннемъ періодѣ паханія распредѣленіе дней происходитъ между участниками «гутнеули» по тому же расчету, какъ и въ весеннемъ періодѣ, который по продолжительности превосходитъ осенній періодъ.

Земледѣліе—единственное занятіе грузинъ и до послѣдняго времени единственный источникъ ихъ существованія. Грузинъ сильно привязанъ къ землѣ и очень дорого платитъ за право пріобрѣтенія земли въ свою собственность. Грузинскій простолюдинъ не мало труда затрачиваетъ на свое излюбленное занятіе, но въ силу отсутствія раціональной системы хозяйства и собственной земли, работа его не отличается продуктивностью, и онъ находится въ вѣчной нищетѣ и губительной зависимости. Ему и не у кого, и нечему учиться; онъ цѣликомъ предоставленъ произволу судьбы, безъ земли, безъ права образованія, но несущій всѣ тяжелыя и непосильныя повинности раба. Достаточно сказать, что въ этой странѣ сельскаго хозяйства до сихъ поръ нѣтъ ни одной земледѣльческой школы, если не считать двухъ-трехъ правительственныхъ и безполезныхъ для народа низшихъ школъ.

Для иллюстраціи домашней утвари грузинскаго простолюдина нами были собраны соотвѣтственныя коллекціи и сняты съ нихъ фотографическіе

снимки, изъ которыхъ нѣкоторые и приводимъ здѣсь (рис. 7, 8 и 9); далѣе мы иллюстрируемъ характерную грузинскую арбу—«уреми» (рис. 10), приспособленную не столько для удобства ѣзды, сколько для перевозки тяжелой поклажи по самымъ сквернымъ дорогамъ, нѣкоторыя сельско-хозяйственныя принадлежности (рис. 11—15), наружный и внутренній видъ водяной мельницы (рис. 16 и 17) и способы пряжи (рис. 18) и приготовленія рогожи (рис. 19).

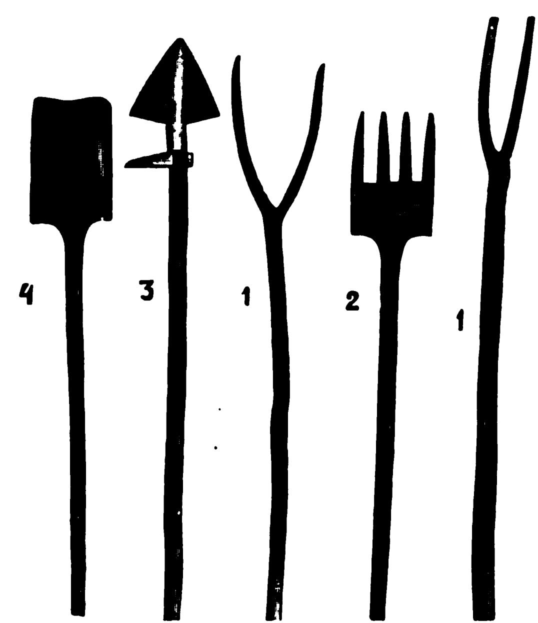

Рис. 12. Сельско-хозяйственныя принадлежности: 1) „ортити" (вилы), 2) „пицали" (употребляется при провѣваніи соломы), 3) „бари" (лопата для копанія земли), 4) „ничаби" (лопата).

Антропологическія данныя. Грузины Кахетіи съ виду не проявляютъ какихъ-либо замѣтныхъ различій при сравненіи ихъ съ грузинами Карталиніи; поэтому и относительно первыхъ можно сказать почти то же, что было сказано нами при описаніи карталинцевъ. Наши наблюденія надъ грузинами Кахетіи мы можемъ кратко выразить слѣдующимъ образомъ: изслѣдованные нами кахетинцы, какъ и карталинцы, отличаются средней упитанностью и довольно стройнымъ тѣлосложеніемъ; крѣпость, выносливость, гибкость и легкая подвижность являются также ихъ характерными особенностями. Цвѣтъ кожи у нихъ бѣлый, въ которомъ можно наблюдать различные оттѣнки: блѣдно-бѣлый или слабо-желтовато-бѣлый, розоватый или тѣлесный и смугловато-бѣлый; кожа

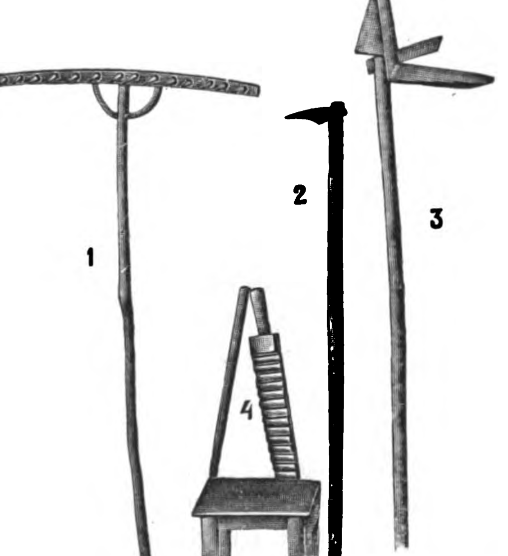

Рис. 13. 1) „Поцхи" (грабли), 2) „тохи" (заступъ), 3) „арнади" (для сметанія соломы), 4) „джандрихе" (рубель и скалка).

подвержена загару. Тѣло достаточно покрыто растительностью чернаго цвѣта. Волосы на головѣ—волнистые, густые и темные, обнаруживающіе наклонность къ замѣтному посѣдѣнію къ 40 годамъ. Густая, волнистая борода иногда обладаетъ темно-рыжеватымъ оттѣнкомъ; первое появленіе ея наблюдается въ возрастѣ 18—20 лѣтъ. Лицо—овальной формы, рѣдко съ полными щеками, съ выраженіемъ грусти. Лобъ—невысокій, прямой, а иногда слегка покатый взадъ. Рѣзко отграниченный на бокахъ отъ щекъ, прямой носъ достаточно развитъ, съ кончикомъ, спускающимся ниже основанія носа, съ плоскостью ноздрей, направленной внизъ, но не такой выпуклый, какъ еврейскій носъ, и не съ такимъ широкимъ кончикомъ носа, какъ у ассироиднаго типа. Переносье—выпуклое. Щеки, проявляющія большую наклонность къ худобѣ, болѣе чѣмъ на половину бываютъ покрыты заходящими внутрь лица баками. Губы у грузинъ могутъ быть названы средними, но съ большею наклонностью къ тонкимъ, чѣмъ къ толстымъ губамъ; нижняя и верхняя губа развиты довольно равномѣрно. Преимущественно плотные, вертикально поставленные и среднихъ размѣровъ зубы подвержены въ громадномъ количествѣ порчѣ. Подбородокъ въ большинствѣ случаевъ умѣренно выдающійся. Среднихъ размѣровъ уши умѣренно оттопырены; приросшая мочка встрѣчается нѣсколько чаще, чѣмъ отдѣленная; раковина обыкновенно загнута равномѣрно. Темя выпукло въ продольномъ и поперечномъ направленіи. Преобладающая форма затылка — равномѣрно округлая, и заслуживаетъ особеннаго вниманія довольно большой процентъ лицъ съ замѣтными слѣдами деформаціи черепа въ области затылка.

По цвѣту волосъ грузины Кахетіи принадлежатъ къ темному типу; мы можемъ это видѣть изъ приложенной таблицы, въ которой приведены параллельно данныя и для грузинъ Карталиніи:

Цвѣтъ волосъ на головѣ.	Число лицъ въ процентахъ. Кахетіи.	Карталиніи.	Карталиніи и Кахетіи.
Черный	84	72	75
Темнорусый	14	23	21
Свѣтлорусый	2	3	8
Сѣдой	—	2	1
Съ просѣдью	12	24	21
Число лицъ	100	300	400

У кахетинцевъ находимъ преобладаніе каряго и темнокаряго цвѣта радужной оболочки глазъ надъ остальными глазами; для сравненія даннаго признака у грузинъ Кахетіи и Карталиніи и для общаго вывода въ слѣдующей таблицѣ опять приводимъ наши данныя, вычисленныя въ процентахъ:

Цвѣтъ радужной оболочки глазъ.	Число лицъ въ процентахъ. Кахетіи.	Карталиніи.	Карталиніи и Кахетіи.
Каріе и темно-каріе....	56	51	52
Голубые.............	15	16	16
Сѣрые.............. .	17	13	14
Свѣтлокаріе...........	12	12	12
Зеленые...............	—	8	6
Смѣшанные...........	—	13	10

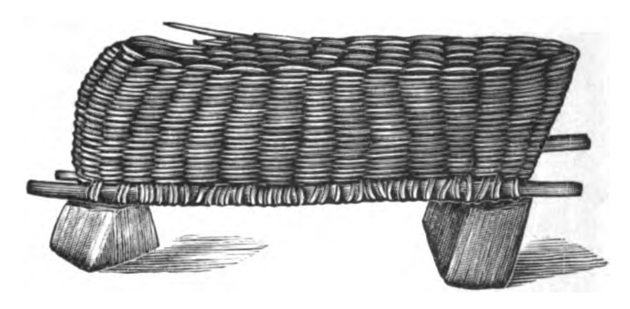

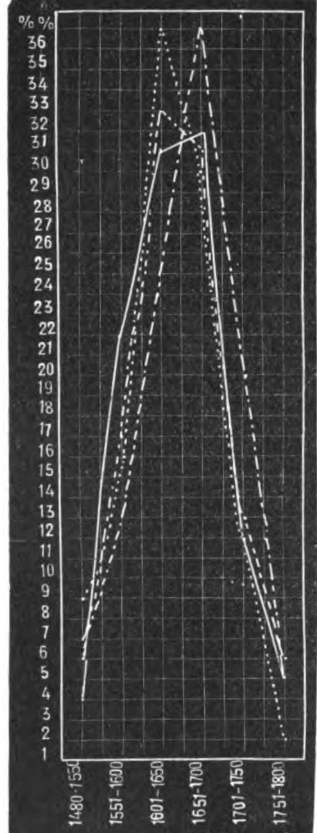
Рис. 14. Корзина для выколачиванія кукурузы—„сацехви".

Принадлежность кахетинцевъ и вообще всѣхъ изслѣдованныхъ нами грузинъ къ тому или иному типу по цвѣту волосъ и глазъ выясняется въ приложенной здѣсь таблицѣ:

Типы.		Число лицъ въ процентахъ. Кахетіи.	Карталиніи.	Карталиніи и Кахетіи.
По цвѣту волосъ.	Свѣтлый....	2	3	3
	Смѣшанный.	—	—	—
	Темный.....	98	97	97
По цвѣту радужной оболочки глазъ.	Свѣтлый....	44	42	42
	Смѣшанный.	—	9	7
	Темный.....	56	49	51
По цвѣту волосъ и глазъ.	Свѣтлый....	2	3	2
	Смѣшанный.	42	44	44
	Темный.....	56	53	54

Согласно схемѣ А. А. Ивановскаго, наши грузины должны быть отнесены къ брюнетическому типу, съ примѣсью смѣшаннаго и свѣтлаго типа. Изъ другихъ народностей Россіи, относимыхъ упомянутымъ авторомъ къ брюнетическому типу съ примѣсью смѣшаннаго и свѣтлаго типа, наибольшее сходство съ нашими грузинами обнаруживаютъ евреи различныхъ губерній (по суммарнымъ даннымъ А. А. Ивановскаго), кумыки, осетины (по суммарнымъ даннымъ), остяки и татары саратовскіе, тамбовскіе, уфимскіе и крымскіе.

Равный въ среднемъ 1646 mm., ростъ кахетинцевъ колеблется въ предѣлахъ отъ 1475 до 1805 mm. Распредѣленіе какъ кахетинцевъ, такъ и всѣхъ измѣренныхъ нами грузинъ (въ процентахъ) показываетъ, что наибольшее число лицъ обладаетъ ростомъ ниже и выше средняго.

Діагр. I. Ростъ грузинъ
Сред. Карталиніи — . —,
Верх. Карталиніи — . . —,
Ниж. Карталиніи - - - -,
Кахетіи — —.

Ростъ.	Кахетія.	Карталинія.	Карталинія и Кахетія.
Низкій (до 1600)...........	24	21	21,5
Ниже средняго (1601—1650).	30	30	30,5
Выше „ (1651—1700).	31	32	31,5
Высокій (1701 и болѣе).	15	17	17,5
Низкій (до 1650)............	54	51	51,5
Высокій (1651 и болѣе).....	46	49	48,5

Приложенная здѣсь діаграмма I даетъ наглядное представленіе объ измѣненіяхъ роста около средней величины роста (1650 mm.) въ четырехъ изслѣдованныхъ нами районахъ Восточной Грузіи; замѣтимъ только, что вершины всѣхъ четырехъ кривыхъ приходится наблюдать въ предѣлахъ двухъ группъ роста: 1601—1650 mm. и 1651—1700 mm.; кривыя правой и лѣвой сторонъ изображаютъ довольно равномѣрную распространенность величинъ роста ниже и выше указанныхъ группъ.

Цвѣтъ глазъ.	Число лицъ въ процентахъ.			Средній ростъ.		
	Кахетія.	Карталинія.	Карталинія и Кахетія.	Кахетинцевъ.	Карталинцевъ.	Карталинцевъ и кахетинцевъ.
Каріе и темнокаріе..........	56	51	52	1658	1645	1647
Голубые....................	15	16	16	1657	1659	1659
Сѣрые	17	13	14	1619	1654	1644
Свѣтлокаріе................	12	12	12	1638	1638	1638
Зеленые.....	—	8	6	—	1671	1671
Смѣшанные.........	—	13	10	—	1653	1653

Разсматривая зависимость между ростомъ и цвѣтомъ глазъ у кахетинцевъ и остальныхъ нашихъ грузинъ, видимъ, что наибольшій ростъ имѣютъ зеленоглазые карталинцы, затѣмъ слѣдуютъ голубоглазые; средній же ростъ лицъ съ карими глазами близокъ съ общимъ среднимъ ростомъ нашихъ грузинъ; лица съ свѣтлокарими глазами являются въ обѣихъ провинціяхъ низкорослыми; среди сѣроглазыхъ обѣихъ провинцій незамѣтно сходства.

Рис. 15. Сундукъ для храненія хлѣба— „кидобани".

Изъ слѣдующей таблицы, изображающей зависимость между цвѣтомъ волосъ, глазъ и типомъ по цвѣту волосъ и глазъ съ одной стороны и ростомъ—съ другой, видимъ, что среди кахетинцевъ наибольшія числа лицъ съ черными волосами, съ карими и темнокарими глазами и темнаго типа по цвѣту волосъ и глазъ сосредоточены въ группахъ роста выше и ниже средняго.

Ростъ.	Цвѣтъ волосъ.			Цвѣтъ глазъ.				Типъ по цвѣту волосъ и глазъ.		
	Черные.	Темнорусые.	Свѣтлорусые.	Карie и темнокаріе.	Голубые.	Сѣрые.	Свѣтлокаріе.	Темный.	Смѣшанный.	Свѣтлый.
Низкій ростъ..	18	5	1	9	3	10	2	9	14	1
Ниже средняго.	24	6	—	16	5	3	6	16	14	—
Выше „	29	1	1	23	3	2	3	23	7	1
Высокій.......	13	2	—	8	4	2	1	8	7	—
Низкорослые..	42	11	1	25	8	13	8	25	28	1
Высокорослые.	42	3	1	31	7	4	4	31	14	1
Вмѣстѣ...	84	14	2	56	15	17	12	56	42	2

Величина головы кахетинцевъ, колеблющаяся въ предѣлахъ между 185—240 mm., является наиболѣе распространенною отъ 201 до 230 mm.

(78%). Распредѣленіе величинъ головы по тремъ большимъ группамъ показываетъ преобладаніе среднихъ размѣровъ (67%) надъ большими размѣрами (32%). Средней абсолютной величинѣ головы кахетинцевъ, равной 218 mm., соотвѣтствуетъ средняя относительная къ росту величина—13,2, нѣсколько уступающая таковой же величинѣ карталинцевъ—13,7.

Высота черепа, равная въ среднемъ 131 mm. (min.—116, max.—145 mm.), представляетъ величину одинаковую съ таковою же у карталинцевъ; наиболѣе часто встрѣчающіеся размѣры ея сосредоточены между 126—135 mm., гдѣ находимъ 63% всего числа наблюденій. Этотъ размѣръ кахетинцевъ можетъ быть названъ среднимъ, такъ какъ группа 116—135 mm. заключаетъ 86% всего числа. Относительная къ росту величина выражается въ среднемъ тою же цифрою, что у карталинцевъ, а именно—7,9. Отношеніе высоты черепа къ величинѣ головы, равное въ среднемъ 60, характеризуется преобладаніемъ среднихъ размѣровъ, заключающихся въ группѣ 53,01—61; въ послѣдней имѣемъ 67% наблюденій; остальные 33% приходятся на группу большихъ размѣровъ.

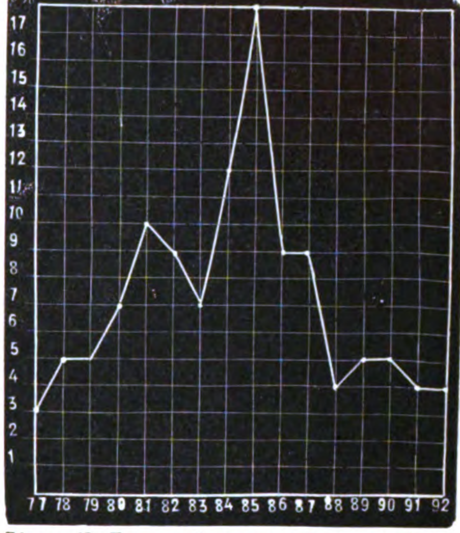
Наибольшій продольный діаметръ у кахетинцевъ равенъ въ среднемъ 186 mm.; большинство лицъ обладаютъ размѣрами, группирующимся въ предѣлахъ отъ 181 до 190 mm.; въ этой группѣ находимъ 63% всего числа лицъ; по сравненію съ карталинцами кахетинцы обнаруживаютъ большую наклонность къ среднимъ размѣрамъ (63%) и меньшую—къ малымъ размѣрамъ (20%) даннаго діаметра. Относительная къ росту величина, равная въ среднемъ 11,3, близка къ таковой же величинѣ карталинцевъ (11,0).

Высотно-продольный указатель колеблется между 60,01 и 78; въ среднемъ онъ равенъ 70,3 и нѣсколько уступаетъ соотвѣтственной величинѣ карталинцевъ (71,9). По данному указателю кахетинцы, равно какъ и всѣ изслѣдованные нами грузины, могутъ быть отнесены къ типу низкоголовыхъ, хотя въ Средней и въ Верхней Карталиніи наблюдается сильное стремленіе къ типу со смѣшаннымъ указателемъ; въ группѣ хамэцефаловъ (до 72) среди кахетинцевъ имѣемъ 67% всего числа лицъ, ортоцефаловъ (72,01—75)—23%, а гипсицефаловъ (75,01 и бол.)—только 10%.

Наибольшій поперечный діаметръ, равный въ среднемъ 155 mm., въ предѣлахъ отъ 151 до 160 mm. является наиболѣе распространеннымъ (70%). Относительная къ росту величина весьма близка къ таковой же величинѣ у карталинцевъ: у первыхъ—9,4, у вторыхъ—9,3; въ группѣ 9,01—10 заключено 80% наблюденій.

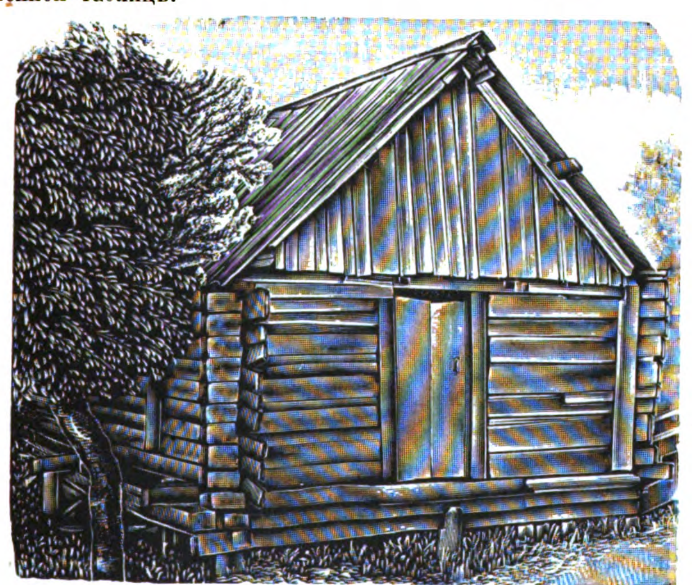
Головной указатель характеризуется преобладаніемъ отношеній въ предѣлахъ отъ 80,01 до 87, въ которыхъ мы встрѣчаемъ 67% всего числа лицъ; средній головной указатель составляетъ 83,68 и весьма мало отличается отъ указателя карталинцевъ (84,6). Наглядное представленіе объ индивидуальныхъ колебаніяхъ головного указателя въ разсматриваемой нами провинціи даетъ діаграмма II; вершина данной кривой приходится противъ

указателя 85, по лѣвую сторону котораго наблюдается еще одна вершина, соотвѣтствующая указателю 81 со сравнительно меньшимъ процентомъ (10%) наблюденій; въ правой части кривой заслуживаетъ вниманія ступень, расположенная между указателями 86 и 87 и у карталинцевъ вмѣстѣ соотвѣтствующая третьей вершинѣ, правда, нѣсколько менѣе значительной (9%), чѣмъ первыя двѣ вершины. Брахицефалическій типъ головного указателя достаточно наглядно выступаетъ на данной діаграммѣ.

Діагр. II. Головной указатель грузинъ Катехіи.

О распредѣленіи кахетинцевъ по пяти и тремъ большимъ группамъ головного указателя можно судить по приводимой здѣсь соотвѣтственной таблицѣ:

Рис. 16. Наружный видъ водяной мельницы — „цисквили“.

Головной указатель.	Кахетія.	Карталинія.	Карталинія и Кахетія.
Субдолихоцефалы	4	1	2
Мезатицефалы...........	12	10	10
Суббрахицефалы	27	27	27
Брахицефалы	57	62	61
Долихоцефалы	4	1	2
Мезоцефалы.............	12	10	10
Брахицефалы	84	89	88

Обращая вниманіе на весьма близкое сходство въ этомъ распредѣленіи между Кахетіей и Карталиніей, замѣтимъ, что среди нашихъ грузинъ совершенно отсутствуютъ настоящіе долихоцефалы (до 75); мезатицефалы составляютъ только 12% всего числа лицъ и брахицефалы болѣе чѣмъ вдвое превосходятъ суббрахицефаловъ, а послѣднія двѣ группы вмѣстѣ заключаютъ 84% наблюденій.

Ушной діаметръ, равный въ среднемъ 134 mm., сосредоточенъ главнымъ образомъ между 126—143 mm. (91%). Разсматривая распредѣленіе данныхъ ушного діаметра въ трехъ большихъ группахъ (мал.—до 136 mm., средн.—137—145 и бол.—146 и бол.), мы видимъ, что кахетинцы, равно какъ и карталинцы, отличаются малыми размѣрами (67%), обнаруживаютъ большое стремленіе къ среднимъ размѣрамъ (32%), съ большими же размѣрами этого діаметра (1%) встрѣчаются въ видѣ исключеній. Средняя относительная къ наибольшему поперечному діаметру равна 86,2 и довольно близка къ таковой же величинѣ карталинцевъ (87,4).

Наименьшій лобный діаметръ составляетъ въ среднемъ 112 mm. Средніе размѣры даннаго діаметра (107—116 mm.) наиболѣе характерны для нашихъ грузинъ; эта группа содержитъ 77% всего числа наблюденій. Отношеніе лобнаго діаметра къ наибольшему поперечному, равное въ среднемъ 71,9, также свидѣтельствуетъ о преобладаніи, какъ у кахетинцевъ, такъ и у карталинцевъ, средней величины разсматриваемаго признака; группа со среднимъ лобнымъ указателемъ (70,01—76) заключаетъ 75% наблюденій; процентъ лицъ съ узкимъ лбомъ (до 70) превосходитъ процентъ лицъ съ широкимъ (76,01 и бол.): первыхъ—22%, вторыхъ—3%.

Горизонтальная окружность головы пользуется наибольшимъ распространеніемъ въ предѣлахъ отъ 531 до 560 mm.; здѣсь встрѣчаемъ 72% наблюденій; въ среднемъ она составляетъ 551 mm. Сравненіе процентовъ наблюденій въ трехъ большихъ группахъ данной величины (мал.—до 550 mm., средн.—551—560, бол.—561 и бол.) показываетъ, что грузины Кахетіи отличаются преобладаніемъ среднихъ величинъ (49%); малая горизонтальная окружность встрѣчается болѣе чѣмъ вдвое чаще (39%), нежели большая (15%). Горизонтальная окружность головы составляетъ почти одну треть роста (33,4); относительная къ росту величина образуетъ наибольшія скопленія наблюденій (77%) въ предѣлахъ отъ 32 до 35.

Продольная дуга, равная 340 mm., такова же, какъ у карталинцевъ; она сосредоточена между 321—350 mm., въ каковыхъ предѣлахъ образуетъ 83% всего числа наблюденій. Своей относительной къ горизонтальной окружности величиной (61,8) кахетинцы представляютъ также назначительныя отличія отъ карталинцевъ (62,2); наибольшее количество наблюденій (88%) падаетъ на отношенія 57,66—64.

Поперечная дуга, немного превосходя продольную дугу, составляетъ въ среднемъ 343 mm. Между 331—360 mm. число наблюденій соотвѣтствуетъ

83%. Средняя относительная къ горизонтальной окружности равна 62,3; какъ

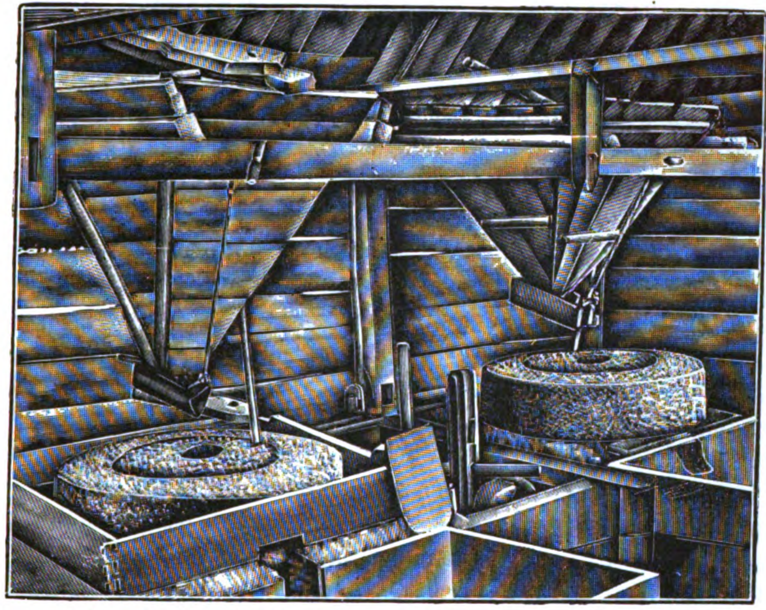

Рис. 17. Внутренность водяной мельницы—„цисквили“.

абсолютная, такъ и относительная величины поперечной дуги у кахетинцевъ и карталинцевъ выражены близкими цифрами.

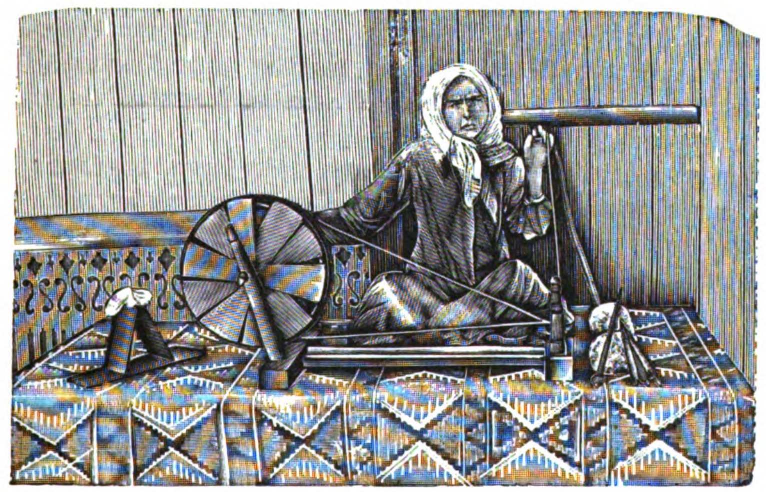

Рис. 18. Прялка, шерстобитка и веретена—„джера“, „сачечели“, „титистари“.

Длина уха равна въ среднемъ 64 mm.; между 58—69 mm. заключается 85% наблюденій. Чаще всего (42%) встрѣчаются большіе размѣры (65 mm. и бол.); имъ въ распространенности уступаютъ (28%) величины выше средней (62—64 mm.), затѣмъ слѣдуетъ группа (20%) съ длиной

уха ниже средней (59—61 mm.); группа съ малой длиной (до 58 mm.) малочисленнѣе (10%) первыхъ трехъ. Такое же соотвѣтствіе разсматриваемыхъ группъ мы наблюдаемъ и у карталинцевъ.

Ширина уха, представляющая наибольшее скопленіе наблюденій въ предѣлахъ отъ 30 до 35 mm., образуетъ въ этихъ предѣлахъ 84% наблюденій; средняя ширина уха—33 mm., какъ и у карталинцевъ.

Физіономическій указатель уха равенъ въ среднемъ 51,3; между 47,01—56 мы встрѣчаемъ 77% всего числа наблюденій. Разсматривая распредѣленіе кахетинцевъ по тремъ группамъ даннаго указателя, мы находимъ, что какъ узкія (до 50), такъ и среднія уши (50,01—56) пользуются наибольшимъ распространеніемъ (узкихъ—40, среднихъ—51%); широкія же уши (50,01 и бол.) попадаются рѣже (9%).

Лицевая линія у грузинъ Кахетіи варьируетъ въ предѣлахъ отъ 160 до 204 mm.; въ среднемъ она составляетъ 179 mm.; между 171—188 mm. находимъ 62% наблюденій. Малую лицевую линію (до 170 mm.) имѣютъ 20%, среднюю (171—185)—61% и большую (186 и бол.)—19%. Относительная къ росту длина лицевой линіи въ среднемъ равна 10,9, средняя же относительная къ величинѣ головы—82,1.

Верхняя треть лица, полученная вычитаніемъ изъ лицевой линіи разстоянія отъ переносья до подбородочной точки и опредѣленная непосредственнымъ измѣреніемъ, дала въ среднемъ въ первомъ случаѣ 55 mm. и во второмъ 56 mm.; при minimum'ѣ—40 mm. и maximum'ѣ—76 mm., наиболѣе часто встрѣчающіеся размѣры наблюдаются между 46—63 mm. (74% всего числа наблюденій). Считая размѣры до 65 mm. малыми, мы должны признать верхнюю треть лица нашихъ грузинъ малою. Средняя относительная къ лицевой линіи равна 31; для карталинцевъ это отношеніе еще меньше—28,4.

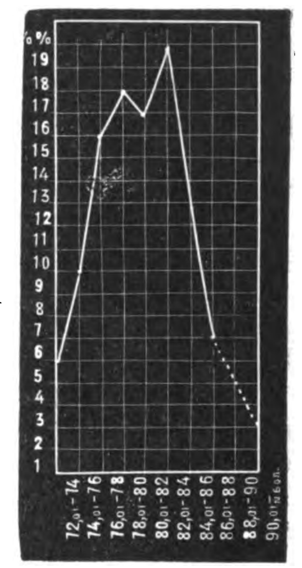
Средняя треть лица, характеризующая длину носа, колеблется между 50—67 mm. и равна въ среднемъ 59 mm. Преобладающими являются размѣры, заключенные въ предѣлахъ отъ 54 до 65 mm., гдѣ находимъ 93% всего числа. Отношеніе этой трети лица къ лицевой линіи равно 33,2.

Нижняя треть лица, при minimum'ѣ—55 и maximum'ѣ—74 mm., образуетъ часто встрѣчающіеся размѣры между 61 и 68 mm. (71%); средняя величина ея равна 65 mm. Средняя относительная къ лицевой линіи —35,7.

Длина лица отъ переносья до средины подбородка равна въ среднемъ 123 mm. (min.—106 max.—146 mm.); отъ 111 до 130 mm. число наблюдеій составляетъ 89%; отношеніе къ лицевой линіи равно 68,8.

Длина лица отъ переносья до альвеолярнаго края, равная въ среднемъ 74 mm., образуетъ часто встрѣчающіеся размѣры между 71—78 mm. (61%); min.—63 и max.—86 mm. Отношеніе этой длины къ лицевой линіи равно 41,5.

Наибольшая ширина лица, при средней величинѣ—144 mm., колеблется въ предѣлахъ между 133 и 154 mm.; отъ 139 до 150 mm. число наблюденій равно 84% всего числа; средняя относительная къ росту величина соотвѣтствуетъ 8,7.

Діагр. III. Лицевой указатель грузинъ Кахетіи.

Лицевой указатель, равный въ среднемъ 80,5, представляетъ незначительное отличіе отъ таковой же величины карталинцевъ (80,3); варьируя между 71,45 и 93,75, въ предѣлахъ отъ 76,01 до 86 образуетъ скопленіе въ 79% всего числа наблюденій. Болѣе наглядное представленіе объ индивидуальномъ колебаніи лицевого указателя у грузинъ Кахетіи даетъ прилагаемая діаграмма III. Лептопрозоповъ (до 70) среди нашихъ грузинъ нѣтъ совсѣмъ, мезопрозоповъ (70,01—80)—45% и хамэпрозоповъ (80,01 и бол.)—55%.

Скуловой діаметръ равенъ въ среднемъ 107 mm. (min.—95, max.—118 mm.); отъ 101 до 112 mm. число наблюденій составляетъ 82% всего числа. Средній скуловой указатель—59,6 (min.—51,47, max.—71,88); отъ 55,01 до 65 находимъ 85% всего числа наблюденій. Узкоскулыхъ (до 65) среди кахе-

Рис. 19. Приготовленіе рогожи—„чилови“.

тинцевъ—95%, среднескулыхъ (65,01—70)—4% и широкоскулыхъ) 70,01 и бол.)—1%.

Верхняя ширина лица въ среднемъ равна 94 mm. (min.—80, max.—102 mm.); въ предѣлахъ отъ 91 до 98 mm. число наблюденій составляетъ 66% всего числа. Отношеніе этой ширины къ скуловому діаметру равно въ среднемъ 88.

Нижняя ширина лица колеблется между 88—118 mm.; при средней величинѣ—100 mm., наибольшее число наблюденій встрѣчаемъ въ предѣлахъ отъ 91 до 110 mm., а именно—85%. Отношеніе нижней ширины лица къ скуловому діаметру равно въ среднемъ 93,9.

Межглазничное пространство, при minimum'ѣ—27 и maximum'ѣ—35 mm., равно въ среднемъ 30 mm. и чаще всего встрѣчается въ предѣлахъ между 28 и 33 mm. (95%). Межглазничное пространство у кахетинцевъ, равно какъ и у карталинцевъ, характеризуется малыми размѣрами. По отношенію къ скуловому діаметру межглазничное пространство равно 28,1.

Ширина носа равна въ среднемъ 34 mm. (min.—28, max.—42 mm.); въ предѣлахъ между 31—36 mm. число наблюденій составляетъ 75% всего числа. Носовой указатель въ среднемъ составляетъ 57,3 (min.—46,88, max.—71,19). По типу носового указателя грузины Кахетіи могутъ быть признаны узконосыми (до 70), которыхъ среди нихъ—99%.

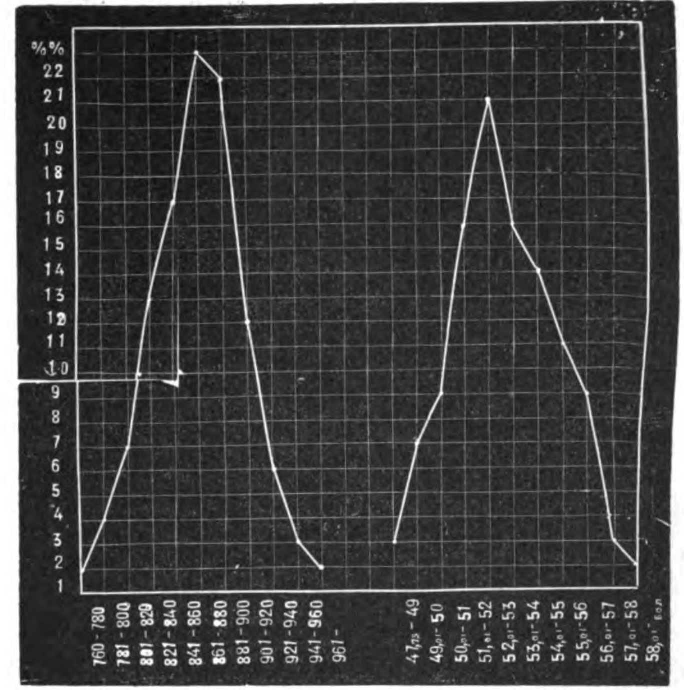
Ширина рта равна въ среднемъ 54 mm.; варьируетъ между 48—65 mm., въ предѣлахъ между 51—56 mm. даетъ 63% всего числа наблюденій; отношеніе къ скуловому діаметру въ среднемъ равно 50,7.

Длина туловища (отъ acromion до raphe perinaei) варьируетъ у грузинъ Кахетіи между 425—625 mm.; въ среднемъ она равна 565 mm. и въ предѣлахъ отъ 521 до 600 mm. даетъ 85% всего числа наблюденій. Относительная къ росту длина туловища, равная въ среднемъ 34,3 (min.—31, max.—38) наиболѣе часто встрѣчается въ предѣлахъ отъ 33,01 до 36 (81%). Малую длину туловища (до 33) имѣютъ 11%, среднюю (33,01—35)—60% и большую (35,01 и бол.)—29%. По данному признаку кахетинцы представляютъ нѣкоторое отличіе отъ карталинцевъ, среди которыхъ большіе размѣры туловища распространены чаще среднихъ размѣровъ.

Окружность груди колеблется между 780—1020 mm.; въ предѣлахъ отъ 821 до 920 mm. образуетъ 82% всего числа наблюденій и въ среднемъ составляетъ 874 mm. Наглядное представленіе объ индивидуальныхъ измѣненіяхъ разсматриваемаго размѣра, какъ абсолютнаго, такъ и относительнаго, даетъ прилагаемая діаграмма IV. Относительная къ росту окружность груди равна въ среднемъ 53,1 (min.—47,75, max.—67,89) и немного отличается отъ таковой же величины карталинцевъ (53,7). Наиболѣе часто встрѣчающіеся размѣры сосредоточены между 51,10 и 56; въ этихъ предѣлахъ мы имѣемъ 73% наблюденій. По относительной окружности груди кахетинцы, какъ и карталинцы, должны быть отнесены къ группѣ со среднею окружностью (50,01—55), такъ какъ она наблюдается у 71%; процентъ лицъ съ большою окружностью (21) превосходитъ процентъ лицъ съ малыми размѣрами (8).

Ширина плечъ (разстояніе между верхнеплечевыми отростками) колеб-

Діагр. IV. Окружность груди грузинъ Кахетіи (абсолютная и относительная).

лется между 333—431 mm.: въ среднемъ она равна 384 mm.; въ предѣлахъ

Рис. 20. Группа грузинъ сел. Вачнадзіани и Калаури.

отъ 361 до 400 mm. образуетъ скопленіе 79% всего числа наблюденій. Средняя относительная къ росту величина составляетъ 23,3.

Ширина таза (разстояніе между обоими большими вертелами) равна въ среднемъ 316 mm. (min.—286, max.—350 mm.); между 301—325 mm. найдено 65% наблюденій. Отношеніе данной величины къ росту въ среднемъ равно 19,2.

Длина руки въ среднемъ равна 750 mm.; въ предѣлахъ отъ 701 до 780 mm. число наблюденій составляетъ 79% всего числа. Отношеніе къ росту составляетъ въ среднемъ 45,6. По относительной длинѣ руки кахетинцы, какъ и карталинцы, могутъ быть названы длиннорукими, такъ какъ процентъ лицъ съ относительною величиною болѣе 45,01 составляетъ группу, преобладающую надъ группой со среднею длиной рукъ (69% и 31%).

Длина ноги (высота надъ поломъ trochanter major) равна въ среднемъ 852 mm. (min.—760, max.—970 mm.); между 801—880 mm. находимъ 70% наблюденій. Относительная къ росту величина, колеблясь въ предѣлахъ отъ 48,87 до 55,63, образуетъ среднюю—51,76, замѣтно превосходящую соотвѣтственную величину карталинцевъ—49,98; эта разница выступаетъ также довольно рѣзко при рядовой группировкѣ нашихъ данныхъ; большая часть наблюденій у кахетинцевъ располагается преимущественно въ группахъ съ большой и средней длиной ногъ (46% и 40%), у карталинцевъ же—въ группахъ съ малой и средней длиной (57% и 40%).

Рис. 21. Мальчикъ въ грузинскомъ нарядномъ костюмѣ.

Прослѣдивъ кратко важнѣйшіе антропологическіе признаки у грузинъ Кахетіи, намъ остается еще уяснить положеніе нашихъ грузинъ среди другихъ народностей въ отношеніи тѣхъ или другихъ признаковъ. Для сравненія грузинъ съ другими народностями нами были собраны данныя, касающіяся распредѣленія по антропологическимъ группамъ, а также среднія антропометрическія величины (абсолютныя и относительныя) сравниваемыхъ народностей; среди этихъ народностей имѣются представители различныхъ антропологическихъ группъ, какъ показало намъ обширное изслѣдованіе населенія Россіи А. А. Ивановскаго [1]), а именно: славянской, еврейской, армянской, осетинской, курдо-персидско-адербейджанской, монгольской группъ и пока стоящія особнякомъ кавказскія народности—удины, кумыки и кабардинцы. Интересующіяся этими сравнительными данными могутъ найти весь соотвѣтственный матеріалъ въ нашей полной работѣ [2]), здѣсь же мы ограничились только краткимъ сравнительнымъ очеркомъ.

---

[1]) *А. А. Ивановскій.* Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. «Труды Антроп. Отд.», т. XXII. 1904 г.

[2]) *А. Н. Джавахов*ъ. Антропологія Грузіи. I. Грузины Карталиніи и Кахетіи. «Труды Антроп. Отд.», т, XXVI, 1908 г.

Брюнетическій типъ, съ примѣсью смѣшаннаго и отчасти свѣтлаго типа, характерный для грузинъ, является довольно распространеннымъ среди различныхъ народностей Россіи; обладателями этого типа по цвѣту волосъ и глазъ являются, по сравнительному изслѣдованію А. А. Ивановскаго, слѣдующія народности: армяне, башкиры, евреи, ингуши, кабардинцы, кара-киргизы, киргизы сыръ-дарьинскіе, кумыки, осетины, остяки, татары (саратовскіе и крымскіе), теленгеты и туркмены. Изъ перечисленныхъ народностей съ грузинами наибольшее сходство обнаруживаютъ евреи различныхъ губерній, кумыки, осетины, остяки, татары саратовскіе, тамбовскіе, уфимскіе и

Рис. 22. Грузинки Карталиніи въ національныхъ костюмахъ.

крымскіе; у остальныхъ народностей брюнетическаго типа, названныхъ выше, брюнетическій типъ выраженъ болѣе сильно, чѣмъ у нашихъ грузинъ,—темный типъ у нихъ сосредоточенъ приблизительно въ предѣлахъ между 75—85%. Персы, монголы-торгоуты и удины являются ужъ настоящими брюнетическими народностями (не менѣе 90% темнаго типа).

Сильное преобладаніе темнаго цвѣта волосъ (не менѣе 90%), какъ у грузинъ, встрѣчаемъ у осетинъ, кумыковъ, евреевъ, удинъ, армянъ, персовъ, монголовъ-торгоутовъ; у кабардинцевъ и поляковъ этотъ типъ волосъ выраженъ тоже значительнымъ процентомъ (около 80%).

Близкій къ типу цвѣта глазъ грузинъ (53% темнаго) находимъ у кумыковъ и польскихъ евреевъ, а отчасти у осетинъ и армянъ; у великоруссовъ, поляковъ и кубанскихъ казаковъ преобладаетъ свѣтлый типъ глазъ, тогда какъ у монголовъ-торгоутовъ, персовъ, удинъ и отчасти кабардинцевъ, армянъ, осетинъ мы наблюдаемъ болѣе темный типъ глазъ, чѣмъ у грузинъ.

По росту грузины могутъ быть отнесены къ группѣ смѣшаннаго ро-

Рис. 23. Карталинская княгиня.

Рис. 24. Кахетинская княгиня.

ста, согласно классификаціи А. А. Ивановскаго. Ближе другихъ по росту къ грузинамъ стоятъ: удины, кумыки, великоруссы Московской, Рязанской, Курской, Тамбовской и Тульской губ., южно-русскіе евреи, астраханскіе калмыки, поляки (по суммарнымъ даннымъ) и казанскіе татары.

По абсолютной величинѣ головы польскіе евреи обнаруживаютъ большое сходство съ грузинами вообще, удины же и кумыки—съ грузинами Кахетіи; у монголовъ-торгоутовъ, армянъ и кабардинцевъ находимъ большіе размѣры величины головы, чѣмъ у грузинъ. Средняя относительная величина головы грузинъ близка къ величинѣ головы армянъ, кабардинцевъ и польскихъ евреевъ.

Преобладаніе среднихъ размѣровъ высоты черепа, характерное для грузинъ, встрѣчаемъ также у великоруссовъ Тверской губ., у кумыковъ, мон-

головъ-торгоутовъ, евреевъ и удинъ; у персовъ, кабардинцевъ и армянъ наблюдаемъ значительное стремленіе къ большимъ размѣрамъ высоты черепа. Относительная къ росту высота черепа у грузинъ менѣе, чѣмъ у удинъ,— болѣе, чѣмъ у казаковъ, великоруссовъ и евреевъ, и близка къ величинѣ армянъ. Относительная къ величинѣ головы высота черепа грузинъ уступаетъ соотвѣтственной величинѣ удинъ, персовъ и кумыковъ и превосходитъ величину евреевъ.

Рис. 25. Грузинъ г. Телави.

Продольный діаметръ головы грузинъ обнаруживаетъ сходство съ соотвѣтственными размѣрами слѣдующихъ народностей: армянъ, башкиръ, великоруссовъ, вотяковъ, евреевъ, киргизовъ, кумыковъ, лезгинъ, малороссовъ, таджиковъ, удинъ и узбековъ.

По высотно-продольному указателю грузины обнаруживаютъ сходство съ армянами, великоруссами, кабардинцами, киргизами, кумыками, малороссами, осетинами, персами, таранчами, адербейджанскими татарами, торгоутами, удинами и якутами, относимыми А. А. Ивановскимъ къ групѣ народностей низкоголовыхъ и со смѣшаннымъ указателемъ.

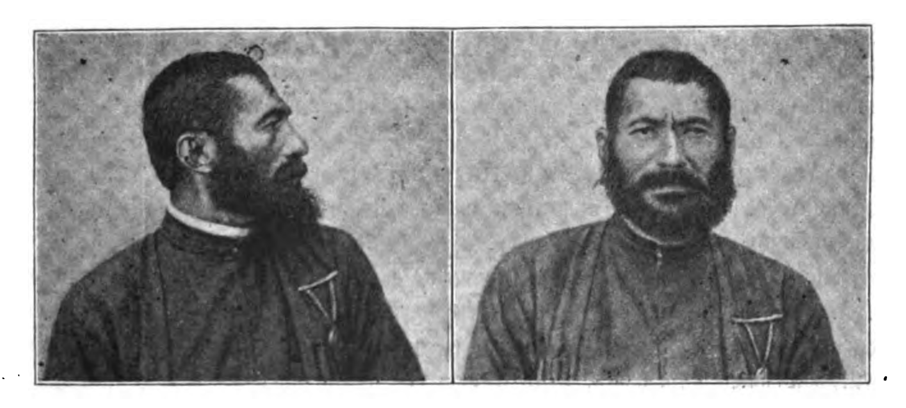

Рис. 26. Грузинъ сел. Вачнадзіани.

Настоящій брахицефалическій типъ, какъ у грузинъ, находимъ еще у слѣдующихъ народностей: бурятъ, великоруссовъ Тверской губ., большинства евреевъ, кабардинцевъ, мордвы, самоѣдовъ, сартовъ, таджиковъ, таранчей, крымскихъ татаръ и торгоутовъ.

Горизонтальная окружность головы грузинъ наиболѣе сходна съ окружностью головы кубанскихъ казаковъ, великоруссовъ Тверской губ., армянъ

евреевъ, удинъ и кумыковъ. Относительная горизонтальная окружность головы грузинъ, по среднимъ цифрамъ, наиболѣе близка къ головѣ удинъ и армянъ.

По преобладанію тѣхъ или другихъ размѣровъ лобнаго діаметра наибольшее сходство съ грузинами проявляютъ удины, кабардинцы, а отчасти и осетины. По типу лобнаго указателя грузины, поляки, персы, а отчасти монголы-торгоуты образуютъ сходную группу, хотя слѣдуетъ замѣтить, что у торгоутовъ, при преобладаніи среднихъ размѣровъ, наблюдается склонность скорѣе къ большимъ размѣрамъ даннаго указателя, чѣмъ къ малымъ, характеризующимъ узкій лобъ.

Часто встрѣающіеся у грузинъ средніе размѣры лицевой линіи являются характерными также для поляковъ, кубанскихъ казаковъ, осетинъ, удинъ и казанскихъ татаръ.

Высота лба (или верхняя треть лица) мала у грузинъ, кубанскихъ казаковъ, армянъ, персовъ, монголовъ-торгоутовъ и удинъ.

Длина носа (средняя треть лица) представлена большими размѣрами у грузинъ, армянъ и монголовъ-торгоутовъ.

Нижняя треть лица характеризуется преобладаніемъ малыхъ размѣровъ, кромѣ грузинъ, у евреевъ, удинъ, монголовъ-торгоутовъ и великоруссовъ

Сопоставляя наши данныя лицевого указателя грузинъ съ данными остальныхъ народностей, относительно которыхъ собранныя и суммированныя А. А. Ивановскимъ данныя распредѣлены на группы, находимъ, что по типу лицевого указателя наши грузины проявляютъ близость со многими народностями, какъ-то: съ бурятами, вотяками, ингушами, кабардинцами, калмыками, кумыками, лезгинами, малороссами Харьковской губ., кубанскими казаками, осетинами, остяками, пермяками, казанскими татарами, теленгетами, удинами и якутами.

Узкоскулый типъ, кромѣ грузинъ, встрѣчаемъ также у авганцевъ великоруссовъ, евреевъ, иштигарцевъ, латышей, ливовъ, персовъ, поляковъ, сибо-шибинцевъ, удинъ и якутовъ.

Къ группѣ настоящихъ узконосыхъ (не менѣе 90% лепторриновъ) А. А. Ивановскій относитъ арбунсумуновъ, армянъ, бурятъ, дунганъ, могилевскихъ евреевъ, езидовъ, калмыковъ - чахаровъ и турфанскихъ, караимовъ, кульджинскихъ киргизовъ, кульджинскихъ и маймаченскихъ китайцевъ, осетинъ, сартовъ, таранчей, торгоутовъ, удинъ, халхасцевъ и грузинъ Имеретіи; къ этой же группѣ должны быть причислены и наши грузины.

Въ распредѣленіи по большимъ группамъ длины уха грузины обнаруживаютъ сходство съ кабардинцами, евреями, армянами и кумыками. Для физіономическаго указателя мы располагаемъ данными только для грузинъ, великоруссовъ Тверской губ. и евреевъ Польши; у грузинъ и великоруссовъ наиболѣе распространены средніе размѣры даннаго указателя; у евреевъ широкій указатель пользуется большимъ преобладаніемъ; различіе по отношенію

къ физіономическому указателю сказывается у этихъ народностей еще въ томъ, что грузины обнаруживаютъ наклонность къ узкому указателю, великоруссы—къ широкому, а евреи—къ среднему.

Преобладаніе малыхъ размѣровъ межглазничнаго пространства наблюдаемъ, кромѣ грузинъ, еще у персовъ и кабардинцевъ.

Большою длиною туловища съ значительною наклонностью къ средней длинѣ характеризуются наши грузины (Карталиніи и Кахетіи вмѣстѣ, а главнымъ образомъ Карталиніи), а также армяне, великоруссы Тверской и Тульской губ., зыряне, калмыки, киргизы Средней орды, лезгины-кюринцы, сарты, сибо-шибинцы, таранчи, крымскіе татары и торгоуты.

Обращаясь къ сравнительной таблицѣ А. А. Ивановскаго, въ которой собраны и суммированы данныя объ окружности груди болѣе чѣмъ 50-ти народностей, и сопоставивъ съ ними наши данныя, находимъ, что наиболѣе близкое сходство съ грузинами по относительной окружности груди проявляютъ армяне, башкиры, буряты, бѣлоруссы Минской губ., великоруссы Тверской, Тульской и Эриванской губ., даргинцы, дунгане, зыряне, калмыки, кара-киргизы, киргизы, кумыки, курды, малороссы Волынской губ., кубанскіе казаки, остяки, поляки, таранчи, кульджинскіе торгоуты и удины.

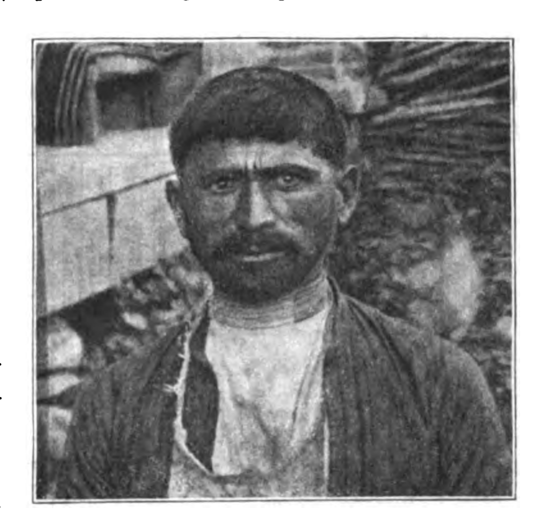

Рис. 27. Грузинъ сел. Вачнадзіани.

Длиннорукими, кромѣ нашихъ грузинъ, являются еще айны, арбунсу. муны, башкиры, буряты, великоруссы, польскіе евреи, иштигарцы, калмыки, курды, лезгины, ливы, малороссы, мещеряки, пермяки, персы, поляки, касимовскіе татары, торгоуты, туркмены, удины и якуты. По средней относительной величинѣ большого размаха рукъ проявляютъ сходство съ грузинами кубанскіе казаки, кабардинцы, осетины, великоруссы Тверской губ. и польскіе евреи.

Различіе, сказавшееся между грузинами Карталиніи и Кахетіи по отношенію къ длинѣ туловища, даетъ себя знать и въ размѣрахъ длины ноги: при преобладаніи большихъ размѣровъ длины туловища, у грузинъ Карталиніи наблюдается сильная наклонность къ малой длинѣ ногъ; грузины же Кахетіи, съ преобладаніемъ среднихъ размѣровъ, пріобрѣтаютъ значительную склонность къ большой длинѣ ногъ; здѣсь повторяется та самая зависимость,

которая уже была указана А. А. Ивановскимъ между размѣрами туловища и ноги: «среди народностей, имѣющихъ малое туловище,—говоритъ авторъ,—процентъ длинноногихъ субъектовъ наибольшій и, наоборотъ, среди народностей, обладающихъ большою длиною туловища, онъ—наименьшій. Процентъ коротконогихъ идетъ въ обратномъ порядкѣ: онъ—наименьшій у народностей съ малымъ туловищемъ и наибольшій—у народностей съ большой длиной его». Въ общемъ у грузинъ Карталиніи и Кахетіи число коротконогихъ незначительно преобладаетъ надъ числомъ средненогихъ и число длинноногихъ невелико; при суммарной группировкѣ грузинъ, наибольшее сходство съ ними обнаруживаютъ арбунсумуны, великоруссы Курской и Эриванской губ., дунгане, зыряне, калмыки, сарты и сибо-шибинцы.

Въ концѣ нашего краткаго сравнительнаго обзора для большей наглядности приводимъ таблицу, въ которой показано сходство (+) и различіе (—) антропологическихъ признаковъ грузинъ съ признаками другихъ народностей.

Главнѣйшіе антропологическіе признаки.	Великоруссы.	Поляки.	Кубан. казаки.	Армяне.	Евреи.	Осетины.	Персы.	Монголы-торг.	Удины.	Кумыки.	Кабардинцы.	Кара-киргизы.	Сарты.	Татары адерб.
Цвѣтъ волосъ	—	+	—	+	+	+	+	+	+	+	+			
Цвѣтъ глазъ	—	—	—	+	+	+	—	—	—	+	—			
Типъ по цвѣту волосъ и глазъ	—	—	—	+	+	+	—	—	—	+	+	+	—	—
Ростъ	+	—	—	—	—	—	+	—	+	+	—	—	+	—
Величина головы	+			—	+		+	—	—	—	—			
Высота черепа	+		+	+	+	+	—	+	+	+	—			
Продольный діаметръ	+	+	+	+	+	—	—	—	+	+	—	—	+	—
Ушной діаметръ	—	+	+	+	+	—	—	—	+		+			
Лобный діаметръ	—	+			+		+	+	—					
Гориз. окруж. головы	+	—	+	+	+	—	—	—	+	+	—			
Отнош. выс. чер. къ вел. гол.					+		—	+	—					
Высот.-продол. указ	+		—	+	—	+	+	—	+	+	+	+	—	—
Головной указатель	+	—	+	+	+	+	—	+	+	+	+	+	+	—
Лобный указатель	—	+			+		+	+	—					
Лицевая линія	—	+	+	—	—	+	—	—	+	+	+	—	—	—
Верхняя треть лица	+		+	+	—		+	+	+					
Средняя „ „	—	—	—	+	—	—	—	+	—	—	—			
Нижняя „ „	+		—		+		—	+	+					
Лицевой указатель	—	—	+	—	—	+	—	—	+	+	+			+
Скуловой „	+[1])	+	+	—	+		+	—	+			—	—	—
Носовой „	—	+	—	+	+	—		+	+	+	+	—	+	+
Межглазничн. простр	+	—	—		—		+	—	+		+			
Длина уха	+		—	+	+					+	+			
Физіоном. указ.	+				—									
Длина туловища	+	+		+	—	—	—	+	—			+	+	—
Окружность груди	+	+	+	+	—	+	—	—	+	+	+	+	+	+
Длина руки	+	+	—	—	+	—	+	+	+	+	—	+	+	+
Длина ноги	+	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	+	—

[1]) По суммарнымъ даннымъ А. А. Ивановскаго.

Сходства и различія грузинъ съ другими народностями, изображенныя въ только-что приведенной таблицѣ, могутъ быть представлены проще въ слѣдующемъ видѣ:

Народности, сравниваемыя съ грузинами.	Число признаковъ.			Число изслѣдов. лицъ.	Авторъ.
	Всѣхъ.	Сходныхъ.	Различныхъ.		
Великоруссы Тверской губ.	27	17	10	200	Галай.
Поляки привисл. . .	20	11	9	226	Элькиндъ.
Казаки кубанскіе. .	22	10	12	41—61	Гильченко.
Армяне Восточной Грузіи.	22	15	7	105	Тварьяновичъ.
Евреи польскіе. . .	28	17	11	100—200	Элькиндъ.
Осетины Терск. обл.	18	9	9	36—200	Гильченко.
Персы.	25	10	15	46	Даниловъ.
Монголы-торгоуты. .	26	13	13	43—138	Ивановскій.
Удины	26	17	9	150—175	Арутиновъ.
Кумыки	18	15	3	107	Свидерскій.
Кабардинцы.	20	11	9	40	Вышогродъ.
Кара-киргизы. . . .	12	6	6	40—66	Зеландъ и Ujfalvy.
Сарты	12	8	4	38	Мацѣевскій, Поярковъ, Богдановъ.
Татары адерб. . . .	13	4	9	32—207	Даниловъ и др.

Рис. 28. Грузинъ сел. Калаури.

Хотя, правда, не всѣ признаки, принимаемые нами въ соображеніе при данныхъ сравненіяхъ, могутъ являться одинаково важными, тѣмъ не менѣе, при наличности всѣхъ этихъ признаковъ, даже столь несовершеннымъ сравнительнымъ методомъ легко удается отмѣтить слѣдующее: по отношенію къ физическому типу грузинъ упомянутыя народности становятся въ различныя

положенія; большее преобладаніе сходныхъ признаковъ проявляютъ кумыки Дагестана; армяне, удины и сарты даютъ почти вдвое больше сходныхъ признаковъ, чѣмъ различныхъ; у великоруссовъ и евреевъ сходные признаки преобладаютъ надъ остальными, но менѣе, чѣмъ вдвое; кабардинцы, поляки, монголы-торгоуты, казаки кубанскіе, осетины и каракиргизы обладаютъ почти одинаковымъ числомъ признаковъ какъ сходныхъ, такъ и различныхъ; персы и адербейджанскіе татары обнаруживаютъ преобладаніе признаковъ различія надъ признаками сходства.

Вычисливъ въ «единицахъ» А. А. Ивановскаго степень сходства и разницы грузинъ съ названными народностями [1]), мы можемъ расположить сравниваемыя народности въ слѣдующемъ порядкѣ по степени сходства [2]):

III	степень	сходства	—сарты.
IV	»	»	кумыки, великоруссы, поляки, кабардинцы.
V	»	»	армяне, удины, кара-киргизы.
VI	»	»	евреи, монголы-торгоуты.
VII	»	»	татары адербейджанскіе.
VIII	»	»	персы.
IX	»	»	казаки кубанскіе.
X	»	»	осетины.

Рис. 29. Грузинъ сел. Вачнадзіани.

Изъ изложенныхъ сравненій видно, что наши грузины рѣзко отличаются по своему физическому типу отъ курдо-персидско - адербейджанской, осетинской и монгольской антропологическихъ группъ А. А. Ивановскаго; далеко стоятъ и евреи, поляки, великоруссы—представители еврейской и славянской группъ, пока «одиноко стоящіе» кара-киргизы и кабардинцы; сравнительно больше сходства проявляютъ грузины съ сартами (средне-азіатской группы А. А. Ивановскаго), съ «одиноко стоящими» кавказскими народностями—кумыками и удинами, а также съ армянами; но ни съ одною изъ послѣднихъ народностей гру-

[1]) Въ данномъ случаѣ для сравненія взяты тѣ десять основныхъ признаковъ, которые легли въ основаніе антропологической классификаціи населенія Россіи А. А. Ивановскаго.

[2]) Подробнѣе см. въ нашей работѣ: „Къ антропологіи Грузіи" въ „Русск. Антроп. Журн." 1905 г., №№ 3—4.

зины не проявляютъ такого близкаго сходства, которое давало бы возможность образовать съ грузинами одну антропологическую группу; считаемъ заслуживающимъ особеннаго вниманія наибольшее сходство грузинъ съ кумыками, которые обладаютъ 15 сходными признаками изъ 18 признаковъ, и съ сартами, которые становятся въ III степени сходства съ грузинами на основаніи главнѣйшихъ 9 антропологическихъ признаковъ; что касается

Рис. 30. Грузинъ г. Телави.

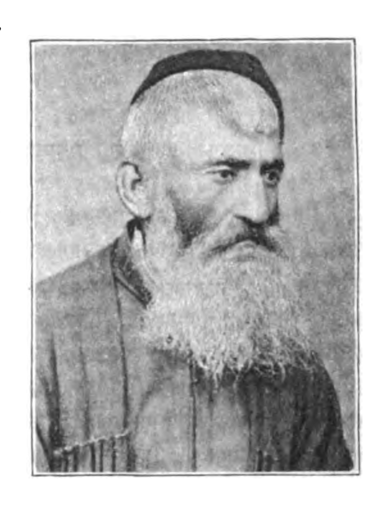

Рис. 31. Грузинъ г. Телави.

послѣдняго сходства, то оно должно считаться только предположительнымъ и весьма гадательнымъ, такъ какъ антропологическая характеристика сартовъ основана на незначительномъ числѣ лицъ (30—38) и только на 9 антропологическихъ признакахъ.

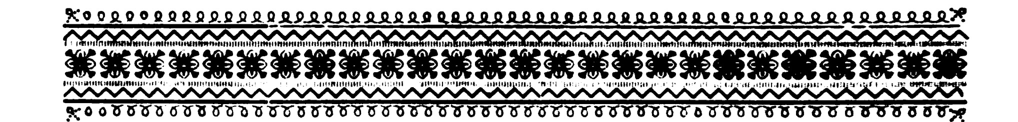
Резюмируя наши данныя о физическомъ типѣ грузинъ, приходимъ къ слѣдующимъ главнымъ выводамъ:

1) Изслѣдованные нами грузины въ двухъ провинціяхъ Грузіи—въ Кахетіи и Карталиніи проявляютъ весьма незначительныя уклоненія другъ отъ друга.

2) Сравненіе грузинъ съ народностями различныхъ антропологическихъ группъ приводитъ насъ къ необходимости считать пока нашихъ грузинъ принадлежащими къ особой и самостоятельной антропологической группѣ.

3) Эту группу мы считаемъ болѣе всего правильнымъ назвать грузинскою или картвельскою.

А. Джаваховъ.

Къ антропологіи армянъ.

По Моисею Хоренскому [1]), жившему въ V в. нашей эры, Гайкъ, историческій или, вѣрнѣе, миѳическій праотецъ армянъ, прибывъ (около 2000 лѣтъ до Р. Хр.) къ верховью Аракса и подножію Арарата, нашелъ тамъ страну уже заселенной. Какое племя обитало въ этомъ мѣстѣ въ тѣ отдаленнѣйшія времена, неизвѣстно. По словамъ названнаго историка, Гайкъ разбилъ на югѣ въ горахъ Кордукъ, очевидно, населенныхъ курдами, племя асуровъ, иначе ассирійцевъ, на востокѣ—медовъ, т. е. адербейджанцевъ. Къ западу находилась будто Каппадокія. Такимъ образомъ исторія застаетъ армянъ живущими приблизительно на той же территоріи, на которой мы видимъ ихъ и нынѣ, только центръ Арменіи съ окрестностей озера Ванъ подался нѣсколько на сѣв.-востокъ, къ знаменитымъ впослѣдствіи городамъ Ани, Вагаршапатъ, Армавиръ и т. д. Приписывая Гайку закладку многихъ древнихъ городовъ Арменіи, исторія къ его времени относитъ и начало армянской цивилизаціи.

Гайкъ, по М. Хоренскому, былъ человѣкомъ «прекраснымъ, мужественнымъ, кудровласымъ, сѣроглазымъ, знаменитымъ между великанами и героями». Такое описаніе, конечно, крайне неопредѣленно; однако, указаніе на сѣрые глаза представляетъ нѣкоторый интересъ. Если бы они были обычнымъ явленіемъ у пришедшаго къ Арарату племени, то о нихъ не упоминалось бы особо въ преданіяхъ, занесенныхъ въ исторію. Очевидно, сѣрые глаза въ ту пору считались у армянъ за признакъ особой рѣдкой красоты. Кудрявые волосы и большой ростъ, въ свою очередь, являлись украшеніемъ мужчины, что весьма естественно. Съ другой стороны, также понятно, что мужество считалось привлекательнымъ свойствомъ души. Гайкъ и на самомъ дѣлѣ могъ быть человѣкомъ кудровласымъ и огромного роста, могъ отличаться необычайнымъ геройствомъ на войнѣ и творчествомъ въ постройкѣ городовъ. Однако, сѣрые глаза вообще не свойственны типу армянина, и потому невольно навязывается мысль, да былъ ли этотъ праотецъ интере-

[1]) Исторія Арменіи. Рус. пер. съ арм. Эмина. Москва, 1858 г.

сующаго насъ племени чистокровнымъ армяниномъ? Извѣстно, что сосѣднюю Каппадокію населяли въ тѣ времена сиріяне, иногда называвшіеся лейкосирійцами, т. е. сирійцами бѣлыми или блондинами, стало быть, это былъ не карій, а сѣро-или голубоглазый типъ. Естественъ вопросъ: не былъ ли Гайкъ лейкосиріецъ изъ Каппадокіи? Но тогда связь армянъ съ этой страной въ послѣдующіе вѣка была-бы самая тѣсная, на что слишкомъ мало указаній въ исторіи.

Обратимся къ другой исторической справкѣ [1]). Объ армянскомъ царѣ Тигранѣ (около 520 до Р. Хр.) Моисей Хоренскій говоритъ, что то былъ человѣкъ «бѣлокурый, серебристовласый, сѣроглазый, плечистый и воздержный». Такое описаніе опять мало подходитъ къ армянскому типу. Иранская кровь тутъ тоже крайне сомнительна. Гораздо проще предположить въ царѣ Тигранѣ опять отпрыскъ какого-нибудь рода лейкосирійскаго племени или продуктъ метисаціи типическаго армянина съ блондиномъ неизвѣстнаго происхожденія.

По Геродоту, армяне суть потомки фригіянъ, а Фригія лежала, какъ извѣстно, рядомъ съ Каппадокіей. Въ его время армяне жили «выше ассиріянъ», т. е. выше по Евфрату, рѣкѣ, отдѣлявшей, по его же словамъ, Арменію отъ Киликіи. Армяне-торговцы возили вино внизъ по этой рѣкѣ въ Вавилонъ. Главное божество лейкосирійцевъ было Ма; старое армянское названіе Арарата—Мазисъ. Такимъ образомъ и сходство въ религіозномъ культѣ, и близость территоріальная очевидны. Страбонъ [2]) указываетъ на родство сирійцевъ и армянъ, заключающееся «въ языкѣ, образѣ жизни и наружныхъ чертахъ, въ особенности тамъ, гдѣ они находятся въ сосѣдствѣ между собой».

Когда Ксенофонтъ [3]) (около 400 до Р. Хр.) отступалъ со своимъ войскомъ черезъ Арменію, армяне, судя по описанію этого древняго полководца, жили приблизительно въ такихъ же землянкахъ, питались такой же пищей и находились въ такихъ же топографическихъ и климатическихъ условіяхъ, какъ и теперь, при чемъ проявляли гостепріимство, лукавство, мстительность, измѣну слова, хозяйственность, любовь къ вину, словомъ, черты характера, наблюдающіяся у нихъ и нынѣ. Армяне въ противоположность кардухамъ, по нынѣшнему курдамъ, оставались при прохожденіи черезъ ихъ селенія войска Ксенофонта на своихъ мѣстахъ, откупались провіантомъ, пользовались для военныхъ цѣлей не столько своими, сколько чужими, наемными войсками, что вполнѣ отвѣчаетъ характеру этого племени въ наше время. Такимъ образомъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ предполагать, чтобы типъ армянина за 2300 л. сколько-нибудь рѣзко измѣнился.

---

[1]) *Шопенъ*. Новыя замѣтки на древнія исторіи Кавказа и его обитателей. Спб., 1866.

[2]) Географія Страбона. Рус. пер. Ѳ. Мищенко. Москва, 1879, стр. 41.

[3]) Сочиненія Ксенофонта. Рус. пер. Спб., 1881.

Послѣ вышеприведеннаго краткаго историческаго введенія перехожу къ результатамъ моихъ антропологическихъ изслѣдованій армянъ-солдатъ возраста 23—25 лѣтъ. Въ настоящее время произведено уже довольно много измѣреній представителей этого племени, а потому свѣдѣнія, предлагаемыя въ этой небольшой работѣ, могутъ послужить лишь дополненіемъ къ имѣющимся въ печати объ армянахъ антропологическимъ даннымъ (И. Тварьяновича, Н. Пантюхова, Д. Анучина, А. Ивановскаго и др.).

Мною измѣрено 103 человѣка достаточно крѣпкаго тѣлосложенія и нормальнаго питанія. По мѣсту рожденія эти люди распредѣляются такимъ образомъ:

Эриванской губ.:		Елисаветпольской губ.:		Тифлисской губ.:	
Эчміадзинскій у.	2	Казахскій у.	6	Ахалкалакскій у.	6
Александропольскій	11	Зангезурскій	9	Ахалцихскій	4
Эриванскій	2	Шушинскій	11	Тифлисскій	5
Новобаязетскій	3	Нухинскій	14	Сигнахскій	2
Нахичеванскій	6	Елисаветпольскій	6	Борчалинскій	8
		Арешскій	1	Душетскій	1
Карской обл.	4	Кубанской обл.	2		

Ростъ армянъ опредѣлился въ 1661,8 мм., т. е. онъ оказался выше средняго. Распредѣляя его по губерніямъ и областямъ, мы получимъ слѣдующія цифры:

Эриванской губ.	24	чел.,	ср.	ростъ	1672,1 мм.
Елисаветпольской.	47	„	„	„	1662,6 „
Тифлисской	26	„	„	„	1652,2 „
Карской	4	„	„	„	1668,5 „
Кубанской	2	„	„	„	1625,0 „

Колебанія роста таковы:

Отъ	—	до	1540 мм.	2%	Отъ	1661	до	1680 мм.	13%
„	1541	„	1560 „	3	„	1681	„	1700 „	12
„	1561	„	1580 „	3	„	1700	„	1720 „	5
„	1581	„	1600 „	8	„	1721	„	1740 „	10
„	1601	„	1620 „	10	„	1740	„	1760 „	5
„	1621	„	1640 „	14	„	1761	„	1780 „	1
„	1641	„	1660 „	10	„	1781	„	1795 „	4

Изъ приведенныхъ цифръ легко убѣдиться въ крайней измѣнчивости роста, несмотря на приблизительно одинъ и тотъ же возрастъ изслѣдованныхъ.

Армяне съ древнѣйшихъ временъ ихъ исторіи ревностно оберегали чистоту крови своего племени. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что они не поглощали въ себя чуждые имъ элементы и чтобы колебанія роста не могли зависѣть отъ метисаціи съ другими племенами. Правда, вліяніе на ростъ скрещиванія армянъ съ племенами болѣе высокорослыми, напр. персіянами,

адербейджанскими татарами, аджарцами, осетинами, кумыками, нынѣ ничтожно, такъ какъ армяне съ ними въ бракъ, какъ правило, не вступаютъ, но въ далекомъ прошломъ дѣло могло обстоять нѣсколько иначе, въ особенности въ до-мусульманскую эру. Въ настоящее время армяне сравнительно часто заключаютъ браки съ грузинами, и помѣсей между этими двумя племенами масса. Грузины же въ отношеніи роста отъ армянъ почти не отличаются.

	Число особей	Средн. длина головы.	Средн. ширина головы.	Головной показатель.
Эриванская губ.	24	179 мм.	156 мм.	87,17
Елисаветпольская........	47	181 „	158 „	87,16
Тифлисская	26	181 „	158 „	86,89
Карская................	4	181 „	156 „	86,08
Терская................	2	186 „	156 „	83,67

Въ приведенной табличкѣ бросается въ глаза крайне малое различіе цифръ средняго головного показателя по губерніямъ Эриванской, Елисаветпольской и Тифлисской и сильно выраженная брахицефалія вообще. Это тѣмъ болѣе странно, что въ Елисаветпольской губ., да и въ обоихъ другихъ армяне живутъ съ весьма давнихъ временъ по сосѣдству и въ самомъ тѣсномъ общеніи съ адербейджанскими татарами, племенемъ длинно- и средне-головымъ. Очевидно, головной показатель племени не легко мѣняется отъ метисаціи отдѣльныхъ индивидуумовъ.

Средняя длина головы армянъ—181 мм., средняя ширина ея—157,5; отсюда средній головной показатель—87,02. Эта цифра крайне близка къ полученной д—ромъ Тварьяновичемъ при изслѣдованіи имъ армянъ Борчалинскаго и Тифлисскаго уѣздовъ Тифлисской губ.—86,89. Такимъ образомъ, и по моимъ даннымъ армяне принадлежатъ къ крайнимъ короткоголовымъ. Длинноголовость у армянъ можетъ встрѣтиться, но это явленіе уже исключительное и крайне рѣдкое.

Какъ видно изъ слѣдующей таблицы, наибольшая длина головы армянъ колеблется чаще всего въ предѣлахъ между 181—190, а ширина—между 151 и 160:

Длина головы:		Ширина головы:	
Отъ 168 до 170 мм.	3%	Отъ 139 до 140 мм.	1%
„ 171 „ 180 „	43	„ 141 „ 150 „	8
„ 181 „ 190 „	49	„ 151 „ 160 „	60
„ 191 „ 197 „	5	„ 161 „ 170 „	30
		„ 171 „ — „	1

Высота головы—135,5 мм., а отношеніе ея къ росту—8,16. Наиболѣе часто величина колеблется между 131 и 140. Одинъ армянинъ имѣлъ черепъ высотою 152, а другой—даже 158 мм. Однако высокіе черепа въ общемъ

наблюдаются сравнительно очень рѣдко. Слѣдующая таблица иллюстрируетъ сказанное:

Отъ 115	до 120	мм.	5%		Отъ 141	до 150	мм.	17
„ 121	„ 130	„	29		„ 151	„ 158	„	2
„ 131	„ 140	„	47					

Среднiй ушной дiаметръ — 132 мм., а среднiй наименьшiй лобный— 112 мм., причемъ данныя этихъ размѣровъ распредѣляются такъ:

Ушной дiаметръ:					Наим. лобный дiаметръ:			
Отъ 111	до 120	мм.	8%		Отъ 103	до 110	мм.	41%
„ 121	„ 130	„	40		„ 111	„ 120	„	55
„ 131	„ 140	„	50		„ 121	„ 130	„	4
„ 141	„ 145	„	7					

Съ лобнымъ дiаметромъ въ 103, 104 и 105 мм. было всего по одному человѣку. Самыми частыми цифрами являлись 108—118. Лобный указатель—71,05.

Какъ видно изъ приводимыхъ ниже цифръ, горизонтальная окружность головы у большинства измѣренныхъ армянъ варьируетъ въ предѣлахъ 531—550 мм. и сравнительно рѣдко бываетъ менѣе 521, какъ и болѣе 570 мм. Средняя горизонтальная окружность—542 мм. Средняя цифра передней части горизонтальной окружности—302 мм.

Гориз. окружн.:					Передн. часть гориз. окружн.:			
Отъ 497	до 500	мм.	1%		Отъ 277	до 280	мм.	1%
„ 501	„ 510	„	1		„ 281	„ 290	„	17
„ 511	„ 520	„	8		„ 291	„ 300	„	34
„ 521	„ 530	„	11		„ 301	„ 310	„	34
„ 531	„ 540	„	28		„ 311	„ 320	„	13
„ 541	„ 550	„	27		„ 321	„ 325	„	1
„ 551	„ 560	„	11					
„ 561	„ 570	„	10					
„ 571	„ 580	„	2					
„ 581	„ 590	„	1					

Лобно-затылочная или вертикальная дуга черепа въ среднемъ равна 328,4 мм., а поперечная—370,6.

Лобно-затылочная дуга:					Поперечная дуга:			
Отъ 304	до 410	мм.	9%		Отъ 335	до 340	мм.	1%
„ 311	„ 320	„	16		„ 341	„ 350	„	2
„ 321	„ 330	„	36		„ 351	„ 360	„	22
„ 331	„ 340	„	26		„ 361	„ 370	„	30
„ 341	„ 350	„	10		„ 371	„ 380	„	25
„ 351	„ 360	„	2		„ 381	„ 390	„	16
„ 361	„ 364	„	1		„ 391	„ 399	„	4

Черепъ совершенно правильныхъ очертанiй встрѣчается у армянъ не чаще, чѣмъ въ 25%; у 50% всѣхъ осмотрѣнныхъ мы наблюдаемъ болѣе или менѣе замѣтную скошенность его сзади въ области затылка справа или

слѣва; у остальныхъ имѣются иного рода уклоненія: поперечное углубленіе на затылкѣ въ 9%, вертикальное уплощеніе сзади въ 2%, горизонтальное сверху въ 3%, сѣдлообразная форма черепа въ 5%, кровлеобразная въ 2%, оксицефалія въ 3%, бугристость неправильная въ 1%.

Выразить въ цифрахъ особенности армянскаго носа довольно трудно, такъ какъ размѣръ его отъ корня до нижняго края носовой перегородки даетъ еще мало указаній, тѣмъ болѣе, что носъ нерѣдко бываетъ отогнутъ книзу, такъ что конецъ опускается ниже перегородки. Съ другой стороны, корень носа можетъ лежать вовсе не между бровями, а гораздо ниже, что, впрочемъ, наблюдается и у другихъ племенъ. Конечно, отогнутый носъ является лишь рѣзко преобладающей формой его; у 20—25% онъ—прямолинейный. Армяне курносые или съ приплюснутыми носами встрѣчаются во всякомъ случаѣ рѣдко; это чаще лица, у которыхъ носъ пострадалъ въ дѣтствѣ отъ травмы или наслѣдственнаго сифилиса. Что касается ноздрей, то у 80% онѣ эллиптическія, удлиненныя, смотрящія книзу; у 18% направлены не только книзу, но и нѣсколько назадъ; у 2% слегка въ стороны. Ноздри у армянъ вообще большія, у пожилыхъ людей онѣ часто на внутренней поверхности обильно волосаты. Средняя длина носа—58 мм., ширина его въ крыльяхъ—37; носовой указатель—64,3. Длина носа колеблется въ предѣлахъ отъ 44 до 72 мм., причемъ наиболѣе частый размѣръ 51—60 мм.

Длина носа:						Ширина носа:					
Отъ	44	до	50	мм.	7%	Отъ	21	до	30	мм.	3%
„	51	„	60	„	59	„	31	„	40	„	93
„	61	„	70	„	32	„	41	„	42	„	4
„	71	„	72	„	2						

Длина лба или верхней трети лицевой линіи—55 мм., причемъ колебанія выражаются слѣдующими цифрами:

Отъ	35	до	40	мм.	2%	Отъ	61	до	70	мм.	23
„	41	„	50	„	24	„	71	„	78	„	1
„	51	„	60	„	50						

Съ возрастомъ длина лба обыкновенно увеличивается, причемъ у интеллигентныхъ людей больше, чѣмъ у простыхъ поселянъ. Размѣры лба обыкновенно стоятъ въ связи съ волосяной растительностью головы вообще и черепа въ особенности, часто съ питаніемъ и здоровьемъ всего организма, а также семейнымъ предрасположеніемъ къ плѣшивости. Лобныя складки у армянъ, какъ и у грузинъ, развиваются рано. Совершенно гладкій лобъ имѣлся лишь у половины (50%) всѣхъ осмотрѣнныхъ; складки въ видѣ поперечныхъ глубокихъ морщинъ встрѣчаются не чаще, какъ въ 10%.

Длина лица, т.-е. разстояніе отъ корня носа до нижняго края под-

бородка—130 мм., а ширина или скуловой размѣръ—142 мм., лицевой указатель—91,33.

Длина лица:							Ширина скуловыхъ дугъ:						
Отъ	111	до	120	мм.	10%		Отъ	—	до	130	мм.	1%	
„	121	„	130	„	41		„	131	„	140	„	32	
„	131	„	140	„	44		„	141	„	150	„	65	
„	141	„	146	„	5		„	151	„	152	„	2	

Разстояніе между наружными углами глазъ—93 мм.; отношеніе этого размѣра къ наибольшей ширинѣ лица—65,85. Эти цифры чрезвычайно близки къ таковымъ у армянъ по Тварьяновичу (93,81 и 65,39). Колебанія разстояній между наружными углами глазъ, по моимъ измѣреніямъ, распредѣляются такимъ образомъ:

Отъ	85	до	90	мм.	23%
„	91	„	100	„	72
„	101	„	106	„	5

Среднее разстояніе между внутренними углами глазъ—33 мм. Если эту величину вычесть изъ разстоянія между наружными углами глазъ и раздѣлить на 2, то получится размѣръ глазной щели, именно 30 мм.

Разстояніе между углами челюсти или нижняя ширина лица равняется 110 мм., а отношеніе къ скуловому размѣру—77,52. Средняя длина горизонтальной вѣтви нижней челюсти—99.

Разст. между углами нижн. чел.:						Горяз. вѣтвь нижн. чел.:					
Отъ	—	до	100	мм.	1%	Отъ	94	до	100	мм.	40%
„	101	„	110	„	55	„	101	„	110	„	56
„	111	„	120	„	40	„	111	„	120	„	4
„	121	„	126	„	4						

Ротъ—средней величины; губы—толстыя, иногда нѣсколько вывороченныя; нижняя губа выступаетъ впередъ менѣе, чѣмъ, напр., у евреевъ; тонкія губы, какъ, напр., у поляковъ, встрѣчаются у армянъ рѣдко. Замыканіе челюсти у 76% осмотрѣнныхъ было верхнее, у 20%—среднее, у 3%—нижнее и у 1%—перекрестное. Зубы преобладаютъ (60%) средней величины, прямостоящіе, съ желтоватымъ оттѣнкомъ. Неправильные или кривые зубы встрѣчаются у армянъ, какъ и у грузинъ, даже въ возрастѣ нашихъ солдатъ, поразительно часто, причемъ въ верхней челюсти рѣже, чѣмъ въ нижней, свободные промежутки — наоборотъ. Прогнатизмъ зубовъ наблюдается въ 1—2%. Вообще и въ постановкѣ зубовъ, и въ дифференціаціи ихъ, и въ величинѣ, и даже въ окраскѣ замѣчается большое разнообразіе.

Ушныя раковины равной длины найдены въ 55%; правое ухо оказалось больше лѣваго въ 29% и обратное явленіе—въ 16%. Уши длиннѣе 70 мм. уже исключеніе, хотя у одного армянина они оказались 77 мм. Когда между размѣрами праваго и лѣваго уха существуетъ разница, она обыкновенно очень мала, часто едва уловима, но случается, что замѣтна даже гла-

зомъ. Средняя длина праваго уха—62,33, лѣваго—62,04 мм. У 60% осмотрѣнныхъ уши были нормальной формы съ достаточно развитыми мочками и правильнымъ helix'омъ. У остальныхъ имѣлись въ устройствѣ или постановкѣ раковинъ болѣе или менѣе рѣзкія уклоненія; въ 15% всѣхъ случаевъ уши торчали въ стороны; въ 3—5% ушныя раковины были нѣсколько прижаты въ верхней своей части къ черепу. Мочки недостаточно или вовсе не развиты въ 11—15%, helix развернутъ въ 12% и т. д. Нерѣдко одно ухо правильное, другое представляетъ то или другое уклоненіе въ устройствѣ, хотя бы ничтожное, напр. на правомъ рѣзко выдѣляется Дарвиновъ бугорокъ, котораго нѣтъ слѣва, или наоборотъ. Ассиметрія въ расположеніи раковинъ найдена въ 2%.

	Правое ухо:	Лѣвое ухо:
Отъ 55 до 60 мм.	34%	37%
„ 61 „ 65 „	44	47
„ 66 „ 70 „	20	14
„ 71 „ 75 „	1	1
„ 75 „ 77 „	1	1

Цвѣтъ радужной оболочки глазъ у армянъ темнокарій. Густота окраски радужины, впрочемъ, сильно колеблется и отъ темно къ свѣтло-карей существуетъ рядъ переходныхъ степеней. У нашихъ армянъ темнокаріе глаза были въ 84%, зеленые—въ 6%, сѣрые съ зеленоватымъ оттѣнкомъ—въ 5%, сѣрые— въ 4% и голубые—въ 1%. Такимъ образомъ голубыя радужины являются, можно сказать, исключеніемъ.

Давно замѣчено, что армяне отличаются богатой волосяной растительностью. Въ этомъ отношеніи имъ принадлежитъ, кажется, первое мѣсто изъ всѣхъ племенъ, населяющихъ Кавказскій перешеекъ. Цвѣтъ волосъ на головѣ, по моимъ изслѣдованіямъ, въ 67% оказался чернымъ, въ 33% темнорусымъ. Рыжеволосыхъ изъ осмотрѣнныхъ не было ни одного, но это лишь случайное явленіе, армяне съ рыжими волосами на головѣ встрѣчаются приблизительно 1:200, не чаще. Въ 75% волосы на головѣ густые, въ 15% умѣренной густоты, а рѣдкіе не болѣе, какъ въ 10%. Съ годами волосы на головѣ начинаютъ рѣдѣть. Плѣшивость приходится наблюдать у нетуземцевъ гораздо чаще, если, конечно, мы исключимъ случай оголенія черепа отъ протекшей парши, нерѣдкой у кореннаго населенія Закавказья. Волосы головы у армянъ обыкновенно жесткіе и толстые; мягковолосыхъ среди нихъ не болѣе 20%. Въ 22—23-лѣтнемъ возрастѣ уже въ 4%, а въ 25 лѣтнемъ въ 8% виднѣются среди черныхъ волосъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ сѣдые. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи первое мѣсто принадлежитъ не армянамъ: мингрельцы сѣдѣютъ гораздо раньше и сильнѣе.

Брови по цвѣту чаще совпадаютъ съ волосами на головѣ или бываютъ нѣсколько свѣтлѣе. Брови могутъ быть русыя, а усы рыжіе, но не наоборотъ. Въ 50% всѣхъ случаевъ брови густыя и болѣе или менѣе схо-

дятся на переносьѣ. Рѣсницы обыкновенно длинныя, прямыя, густыя и жесткія.

Борода черной оказалась въ 30%, темнорусой—въ 42%, свѣтлорусой—въ 5%, рыжей—въ 3% и въ 10% рыжіе волосы были перемѣшаны съ русыми или черными. Въ 10% на подбородкѣ въ данномъ возрастѣ волосъ еще мало или они вовсе отсутствуютъ, хотя усы и борода появляются у армянъ, какъ правило, чрезвычайно рано. Что касается усовъ, то черные найдены въ 28%, темнорусые—въ 39%, свѣтлорусые—въ 6%, рыжіе—въ 4%; въ 8% рыжіе волосы были перемѣшаны съ черными или русыми. Въ 15% усы оказались едва пробившимися или вообще очень короткими. Заслуживаетъ вниманія, что рыжіе волосы въ усахъ и бородѣ наблюдаются гораздо чаще, чѣмъ на головѣ, и что на лицѣ черный цвѣтъ растительности уступаетъ свое мѣсто русому. Волосы усовъ и бороды обыкновенно свѣтлѣе, чѣмъ на головѣ, обратное почти не встрѣчается. Наощупь они такіе-же толстые, жесткіе, волнистые, но обыкновенно менѣе густые.

Средняя высота (въ вертикальной проекціи) головы—221, шеи—99 мм.; отношеніе къ росту первой—13,27, второй — 5,93. Распредѣляются цифры слѣдующимъ образомъ:

Головы:							Шеи:						
Отъ	196	до	200	мм.	1%		Отъ	—	до	60	мм.	1%
„	201	„	210	„	4		„	61	„	70	„	4
„	211	„	220	„	18		„	71	„	80	„	9
„	221	„	230	„	28		„	81	„	90	„	18
„	231	„	240	„	35		„	91	„	100	„	33
„	241	„	250	„	12		„	101	„	110	„	20
„	251	„	260	„	1		„	111	„	120	„	12
„	261	„	262	„	1		„	121	„	130	„	3

Высота нижнихъ конечностей, вычисляя среднее разстояніе отъ промежности до подошвы,—756 мм.; отношеніе этой величины къ росту—45,48. По приводимой здѣсь табличкѣ можно убѣдиться въ чрезвычайной измѣнчивости высоты ногъ:

Отъ	641	до	660	мм.	1%		Отъ	761	до	780	мм.	8%
„	661	„	680	„	3		„	781	„	800	„	9
„	681	„	700	„	7		„	801	„	820	„	7
„	701	„	720	„	16		„	821	„	840	„	2
„	721	„	740	„	13		„	861	„	880	„	1
„	741	„	760	„	22		„	881	„	894	„	1

Зная отношеніе къ росту высоты головы, шеи и ногъ, не трудно путемъ вычисленія получить относительную длину туловища, именно 35,22.

Отъ вырѣзки рукоятки грудной кости до верхняго края лоннаго срощенія—556 мм. Колебанія этого размѣра значительны: min.—501 и max.—620 мм. Болѣе чѣмъ у половины всѣхъ изслѣдованныхъ данный размѣръ колебался въ предѣлахъ между 521 и 560; отношеніе къ росту—33,40.

Отъ верхняго края лоннаго сращенія до подошвы—802 мм. Колебанія и этого размѣра весьма значительны, именно отъ 703 до 940; наиболѣе часто цифры мѣнялись въ предѣлахъ 741—840 мм.; отношеніе къ росту—48,28.

Разстояніе отъ верхняго края лоннаго сращенія до подошвы больше высоты ногъ отъ промежности до подошвы на 47 мм.

Окружность груди на уровнѣ сосковъ спереди и нижнихъ угловъ лопатки сзади равна въ среднемъ 876 мм., а отношеніе ея къ росту—52,71, т. е. нѣсколько болѣе половины его. Окружность живота на уровнѣ пупка 787 мм., а отношеніе къ росту—46,74, т. е. нѣсколько менѣе полуроста.

Окружность груди.						Окружность живота.					
Отъ	785	до	820	мм.	6%	Отъ	680	до	700	мм.	6%
„	821	„	840	„	17	„	701	„	720	„	7
„	841	„	860	„	13	„	721	„	740	„	13
„	861	„	880	„	23	„	741	„	760	„	12
„	881	„	900	„	22	„	761	„	780	„	12
„	901	„	920	„	4	„	781	„	800	„	13
„	921	„	940	„	10	„	801	„	820	„	13
„	941	„	960	„	3	„	821	„	810	„	7
„	961	„	980	„	2	„	841	„	860	„	10
						„	861	„	880	„	3
						„	881	„	900	„	2
						„	901	„	920	„	1
						„	921	„	932	„	1

Волосы на груди разрастаются у армянъ чрезвычайно пышно и обильно, но довольно поздно въ сравненіи со временемъ появленія усовъ и бороды. У осмотрѣнныхъ мною волосы на груди имѣлись въ 55%, а въ 45% они отсутствовали вовсе. Главнымъ мѣстомъ обильной растительности является область грудной кости и срединной линіи живота, а также около сосковъ; у многихъ имѣются болѣе или менѣе густые волосы на спинѣ у лопатокъ, на крестцѣ и т. д. У очень многихъ лицъ можно найти обильную растительность и на всѣхъ четырехъ конечностяхъ. Волосы подъ мышками обыкновенно рыжеватаго цвѣта, свѣтлые. На лобкѣ они большею частью отвѣчаютъ цвѣту волосъ на головѣ, но вообще чаще русые. Конечно, волосы на тѣлѣ мягче, чѣмъ на головѣ, и далеко не такъ густые.

Среднее растояніе между сосками—205 мм., причемъ между крайностями 180 и 240 цифры распредѣляются такъ:

Отъ	—	до	180	мм.	4%	Отъ	211	до	220	мм.	25
„	181	„	190	„	8	„	221	„	230	„	9
„	191	„	200	„	20	„	231	„	240	„	2
„	201	„	210	„	32						

Совершенно нормальные ординарные соски наблюдаются лишь въ 67%. Въ 33% при тщательномъ осмотрѣ оказываются нѣкоторыя уклоненія,

заключающіяся въ наличности, кромѣ сосковъ на обычныхъ мѣстахъ, еще дополнительныхъ рудиментовъ. Эти рудименты представляютъ изъ себя чаще всего простыя бородавочки, пучки волосковъ или крохотные недоразвитые сосочки, расположенные въ числѣ 1—3 близко къ сосковымъ линіямъ и часто соотвѣтственно опредѣленнымъ мѣстамъ, какъ если бы человѣку было свойственно имѣть 4 пары сосковъ, а уцѣлѣла одна съ сохраненіемъ только слѣдовъ или неудачнымъ созданіемъ другихъ.

Средняя ширина армянъ въ плечахъ равна 405,5 мм. Ширина плечевого пояса въ анатомическомъ смыслѣ на 3—4 сант. меньше. Крайніе размѣры ширины въ плечахъ 361 и 470. Въ 70% всѣхъ случаевъ величина колебалась въ предѣлахъ между 381 и 420.

Средняя ширина таза—283 мм.; наименьшая цифра—265, наибольшая—338.

Извѣстная наклонность армянъ къ тучности появляется обыкновенно лишь послѣ 30 лѣтъ или позже. Еще въ XI в. армянскій писатель Степаносъ Таронскій [1]) обвинялъ своихъ соотечественниковъ въ томъ, что у нихъ «и священники, и народъ, и вельможи, и простолюдины, отучнѣвъ, расползлись въ ширину, забыли Бога отъ чрезмѣрнаго употребленія хлѣба и вина». Эти слова, относящіяся къ далекому прошлому, указываютъ, что склонность къ тучности у армянъ передается изъ вѣка въ вѣкъ, являясь очень стойкимъ свойствомъ организма. Надо сказать, что и въ настоящее время сильно тучнѣютъ главнымъ образомъ тѣ армяне, которые употребляютъ не въ мѣру много «хлѣба и вина»—духанщики, лавочники, купцы. У нѣкоторыхъ тучность достигаетъ поистинѣ чудовищныхъ размѣровъ. Въ результатѣ скоропостижная смерть и полупараличи отъ кровоизліяніи въ мозгъ наблюдаются изъ всѣхъ племенъ на Кавказѣ наиболѣе часто у армянъ.

Средняя величина большого размаха рукъ—1772 мм.; отношеніе къ росту—103,65.

Отъ	1560	до	1601	мм.	1%	Отъ	1751	до	1800	мм.	22%
„	1601	„	1650	„	16	„	1801	„	1850	„	11
„	1651	„	1700	„	23	„	1851	„	1900	„	2
„	1701	„	1750	„	24	„	1901	„	1906	„	1

Средняя длина правой верхней конечности—752 мм.; отношеніе къ росту—45,2. Длина плеча—305, предплечья—254, кисти руки—198 мм.

Длина правой верхней конечности.						Длина плеча.					
Отъ	672	до	680	мм.	1%	Отъ	—	до	280	мм.	3%
„	681	„	700	„	6	„	281	„	290	„	11
„	701	„	720	„	13	„	291	„	300	„	24
„	721	„	740	„	26	„	301	„	310	„	23
„	741	„	760	„	21	„	311	„	320	„	17
„	761	„	780	„	21	„	321	„	330	„	14
„	781	„	800	„	8	„	331	„	340	„	8
„	801	„	814	„	4	„					

[1]) Всеобщая исторія. Рус. пер. съ арм. Москва, 186.

Длина предплечья.								Длина кисти руки.						
Отъ	236	до	240	мм.	4%			Отъ	—	до	180	мм.	3%
„	241	„	250	„	18			„	181	„	190	„	16
„	251	„	260	„	30			„	191	„	200	„	39
„	261	„	270	„	22			„	201	„	210	„	32
„	271	„	280	„	16			„	211	„	220	„	9
„	281	„	290	„	8			„	221	„	224	„	1
„	291	„	300	„	2								

Правая кисть часто больше лѣвой. Покойный д-ръ Тварьяновичъ нашелъ, что у армянъ мышечная сила лѣвой ручной кисти больше, чѣмъ правой, и высказывалъ мнѣ въ частной бесѣдѣ удивленіе по этому поводу. И дѣйствительно, явленіе это очень странное. Поэтому слѣдовало бы провѣрить наблюденіе, чего я, къ сожалѣнію, не сдѣлалъ.

Средняя длина правой нижней конечности, считая отъ большого вертела до подошвы,—862 мм., отношеніе къ росту—51,9. Средняя длина бедра—401, голени—410. Мускулы ногъ, особенно голеней, развиты больше, чѣмъ, напр., у адербейджанцевъ.

					Длина бедра.	Длина голени.
Отъ	331	до	340	мм.	1%	—
„	341	„	360	„	7	2%
„	361	„	380	„	17	9
„	381	„	400	„	27	22
„	401	„	420	„	30	35
„	421	„	440	„	12	22
„	441	„	460	„	5	10
„	461	„	480	„	1	—

Длина правой нижн. конечности.							Длина стопы.					
Отъ	—	до	760	мм.	1%		Отъ	—	до	230	мм.	2%
„	761	„	780	„	1		„	231	„	240	„	7
„	781	„	800	„	5		„	241	„	250	„	17
„	801	„	820	„	15		„	251	„	260	„	34
„	821	„	840	„	18		„	261	„	270	„	25
„	841	„	860	„	12		„	271	„	280	„	12
„	861	„	880	„	17		„	281	„	290	„	3
„	881	„	900	„	11							
„	901	„	920	„	14							
„	921	„	940	„	3							
„	941	„	960	„	2							
„	961	„	970	„	1							

Если мы длину бедра и голени вычтемъ изъ длины всей конечности, то получимъ высоту стопы, равную 51 мм. Средняя длина стопы—259 мм. Надо сказать, что стопы часто оказывались неодинаковой величины, причемъ нѣсколько больше то правая, то лѣвая. У армянъ большой палецъ стопы примыкаетъ къ слѣдующему тѣснѣе, чѣмъ, напр., у адербейджанскихъ

татаръ. Объясняется это, какъ мнѣ кажется, тѣмъ, что первые рѣдко ходятъ босыми, и обувь у нихъ сжимаетъ пальцы.

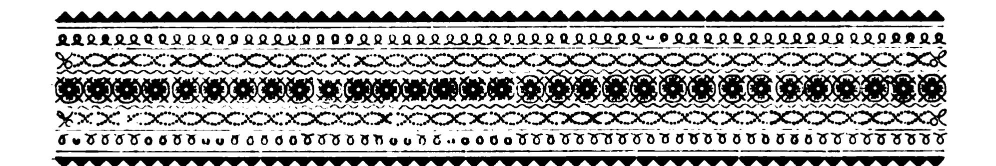
Оглядываясь на все вышеизложенное, невольно спрашиваешь себя, какой же выводъ можно сдѣлать по вопросу о происхожденіи армянъ и родствѣ ихъ съ окружающими племенами и народами. Къ сожалѣнію, болѣе или менѣе обоснованный выводъ возможенъ лишь при сравнительномъ изученіи многочисленныхъ антропологическихъ матеріаловъ, какъ это сдѣлалъ А. А. Ивановскій [1]). Названный авторъ, на основаніи сопоставленія антропологическихъ признаковъ, выдѣлилъ, какъ извѣстно, армянъ въ особую „армянскую группу“.

Несомнѣнно, что, несмотря на сильное вліяніе на армянъ персовъ, курдовъ и др. племенъ иранской расы, имѣвшее мѣсто въ древнѣйшія времена, разница въ черепномъ показателѣ и вообще многихъ антропологическихъ признаковъ у тѣхъ и другихъ такъ велика, что кровное родство тутъ очень сомнительно. Съ другой стороны, несомнѣнно и то, что армяне поглощали въ себя разныя сосѣднія племена: такъ, на востокѣ они ассимилировали пареянъ, игравшихъ нѣкогда въ исторіи большую роль и нынѣ почти исчезнувшихъ, на западѣ—евреевъ, на сѣверѣ—иверовъ, впослѣдствіи названныхъ грузинами. Мнѣніе Страбона, хорошо знавшаго Кавказъ, о племенномъ родствѣ армянъ съ сирійцами и арабами тоже имѣетъ основаніе. Естественно, что нынѣ разбираться въ запутанномъ вопросѣ о прародинѣ и праотцахъ армянъ чрезвычайно трудно, даже почти невозможно.

Э. В. Эриксонъ.

[1]) *А. А. Ивановскій.* Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904, стр. 203.

О разноцвѣтныхъ глазахъ.

Радужная оболочка глазъ иногда бываетъ неравномѣрно окрашена. Присутствіе радіальныхъ полосокъ желтаго и каряго цвѣта у темноглазыхъ, такъ же какъ врожденныя пятна другого цвѣта на радужинахъ одного или обоихъ глазъ далеко не представляютъ рѣдкости; диффузная же окраска однимъ цвѣтомъ по сравненію съ цвѣтомъ таковой другого глаза, насколько мнѣ извѣстно, встрѣчается крайне рѣдко, и въ просмотрѣнной мною литературѣ мнѣ не пришлось натолкнуться на объясненіе даннаго явленія. Ходинъ такую аномалію называетъ гетерохроміей. Гиртль говоритъ, что неодинаковость цвѣта радужной оболочки на обоихъ глазахъ представляетъ большую рѣдкость; въ еще болѣе рѣдкихъ случаяхъ наружная половина упомянутой оболочки окрашена не въ одинаковый съ внутренней (какъ у рыбъ). Наблюдается ли эта аномалія у мужчинъ чаще, чѣмъ у женщинъ,—не отмѣчено.

Цвѣтъ радужной оболочки, какъ извѣстно, зависитъ отъ количества пигмента, отложеннаго въ ея собственной ткани, и отъ просвѣчиванія пигмента слоя сѣтчатки, и потому безъ особенной натяжки его можно назвать pars retinalis iridis. Нѣкоторые авторы относятъ его всецѣло къ сѣтчаткѣ и называютъ pars iriadica retinae. По Зернову блѣдно-сѣрая и блѣдно-голубая окраска указываетъ на полное отсутствіе пигмента въ собственной ткани радужной оболочки и окраска въ этихъ случаяхъ зависитъ исключительно отъ просвѣчиванія ретинальнаго пигмента. Въ пользу даннаго положенія говоритъ цвѣтъ глазъ дѣтей и альбиносовъ, у которыхъ, какъ извѣстно, наблюдается недостатокъ пигмента радужной оболочки. Еще Аристотель замѣтилъ, что всѣ дѣти родятся съ голубыми глазами и только впослѣдствіи становятся темноглазыми. Происхожденіе альбинизма объясняется пріостановкой развитія пигмента въ извѣстномъ періодѣ зародышевой жизни, при чемъ причинами, вліяющими на рожденіе альбиноса, признается испугъ матери во время беременности (Блюменбахъ и Зибольдъ) и эпилепсія. Aubé же изъ опытовъ на животныхъ считаетъ причиной альбинизма бракъ между близкими родственниками. Кромѣ общеизвѣстнаго общаго альбинизма описывается т. наз. частичный, врожденный альбинизмъ у негровъ (негръ-сорока Elster

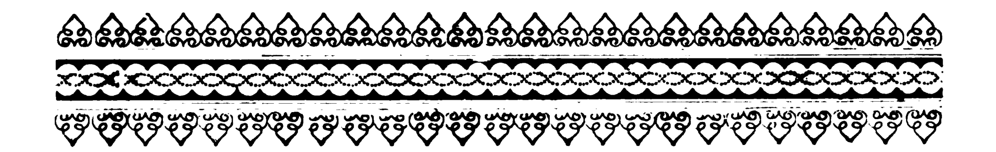
Neger'a); у европейцевъ къ нему относятъ часто встрѣчающіеся случаи пучковъ волосъ на головѣ сѣдого цвѣта. Имѣется ли въ послѣднемъ случаѣ дѣло съ частичнымъ альбинизмомъ или т. наз. leucoderma acquisitum, точно не установлено.

Два случая, которые наблюдалъ я, слѣдующіе: 1) Н. В. А—ва, 37 лѣтъ, великоросска, уроженка г. Екатеринослава, интеллигентная особа, вдова, имѣетъ сына. Цвѣтъ волосъ на головѣ—свѣтлорусый, пучковъ волосъ другого цвѣта незамѣтно. Цвѣтъ глазъ—правый темнокарій, лѣвый—сѣрый. Зрѣніе ея нормально, особой безпокойной подвижности глазныхъ яблокъ не замѣтно. Цвѣтъ кожи—бѣлый; пятенъ другого цвѣта не усматривается. Г-жа А—ва помнитъ, что у родителей ея цвѣтъ обоихъ глазъ былъ одинаковымъ; у сына, 15 лѣтъ, цвѣтъ глазъ свѣтлокарій. Ни эпилепсіи у родителей, ни близкаго родства между ними, а также испуга матери при беременности не было.

2) Солдатъ С—аго полка, 24 лѣтъ, Л—укъ, уроженецъ Волынской губ., Новоградволынскаго у., бѣлоруссъ, роста 168 сант., обхватъ груди 86 сант., 68 кило вѣса, хорошей упитанности. Волосы на головѣ—жесткіе, волнистые и довольно густые, темнорусаго цвѣта; бороду брѣетъ, усы—густые, также темнорусаго цвѣта съ рыжеватымъ оттѣнкомъ; брови—небольшія, рѣсницы—среднія. Волосатость тѣла—средняя, болѣе обильна она на животѣ, бедрахъ и голеняхъ. Цвѣтъ радужной оболочки праваго глаза голубой, лѣваго—свѣтло-карій съ радіальными желтыми полосками Острота зрѣнія—нормальна. Цвѣтъ кожи лица и тѣла смуглый; пятенъ другого цвѣта незамѣтно. О родителяхъ своихъ какихъ-либо свѣдѣній дать не могъ.

Разбираясь въ описательныхъ признакахъ упомянутыхъ индивидуумовъ, мы склонны предполагать, что врядъ ли въ данныхъ случаяхъ имѣется дѣло съ т. наз. частичнымъ врожденнымъ альбинизмомъ. Въ наличности, кромѣ разноцвѣтности глазъ, другихъ признаковъ его не констатировано; самое же главное, здѣсь не наблюдается пониженія остроты зрѣнія—кардинальнаго признака общаго и частичнаго альбинизма. Даже въ тѣхъ случаяхъ, по словамъ Phalus'a, когда у альбиносовъ съ теченіемъ времени наблюдается отложеніе пигмента, въ глазахъ сохраняется та безпокойная подвижность, которая свойственна глазамъ всѣхъ альбиносовъ. Скорѣе, мнѣ кажется, описанные случаи слѣдуетъ отнести къ аномаліямъ и происхожденіе ихъ, по Дарвину, объяснить сохраненіемъ у молодыхъ особей признаковъ какого-либо древняго прародителя.

К. Прохоровъ.

Изъ иностранной литературы.

Объ одномъ антропологическомъ заблужденіи.

(Антропосоціологія, ея теоріи и «законы».)

Толпа,—все равно, состоитъ ли она изъ необразованныхъ или т. наз. образованныхъ людей,—не цѣнитъ скромности и преклоняется предъ апломбомъ. Осторожность сужденій, оговорки, указывающія на то, что лишь въ опредѣленной сферѣ наукѣ удалось совершенно ясно установить истину, вызываютъ презрительное пожиманіе плечами: «Что это за наука, которая не можетъ отвѣтить на все?» Наоборотъ, ничто такъ не дѣйствуетъ импонирующе на толпу, какъ самоувѣренность тона, какъ непререкаемость заключеній, какъ опредѣленность формулъ, выдаваемыхъ за непреложныя истины. И если человѣкъ, проповѣдывающій эти «истины», увѣряетъ, что за него наука съ точнымъ арсеналомъ доказательствъ, никто въ толпѣ не будетъ входить въ оцѣнку этихъ доказательствъ, но съ почтеніемъ будетъ говорить: «Вотъ это—настоящая наука: какъ все въ ней ясно, опредѣленно, никакихъ колебаній. Очевидно, что это—сама истина». И чѣмъ меньше свѣдущъ проповѣдникъ «великихъ истинъ», чѣмъ менѣе способенъ онъ понять все, противорѣчащее его взглядамъ, чѣмъ болѣе односторопенъ онъ, тѣмъ болѣе онъ можетъ разсчитывать на сочувствіе толпы, на успѣхъ своей проповѣди.

Въ такомъ счастливомъ положеніи находится та—говоря словами *Manouvrier* [1])—лже-наука, которая возникла, съ легкой руки адвоката *Vacher de Lapouge'a*, въ 1886 г. въ Монпелье подъ именемъ антропо-соціологіи. Книги де-Ляпужа и его приверженцевъ встрѣтили болѣе, чѣмъ сдержанный пріемъ среди ученаго міра, но это не смущало крестнаго отца новой «науки». Съ великолѣпнымъ презрѣніемъ говоритъ онъ объ ученой критикѣ, указы-

---

1) „Revue de l'École d'anthropologie de Paris“, 15 nov. 1898.

вавшей на всю псевдонаучность антропосоціологіи: «Я вижу тщетныя попытки. Мнѣ просто жаль этихъ бѣдныхъ отсталыхъ людей, въ своемъ невѣжествѣ мечтающихъ остановить морской приливъ маленькими кучками песка».

Названіе «антропосоціологіи» новая «наука» приняла потому, что стала строить соціологію на основаніи соматической антропологіи. Но и послѣдняя была до крайности упрощена. Считаясь съ блестящимъ положеніемъ, которое въ настоящее время заняли нѣмцы и англичане, антропосоціологическая школа признала, что это положеніе является результатомъ расовыхъ преимуществъ «арійскаго» племени, физическіе признаки котораго выражаются въ длинноголовости, бѣлокурости и высокомъ ростѣ. Вся исторія человѣческой культуры сводится къ борьбѣ бѣлокурыхъ долихоцефаловъ съ брюнетами-брахицефалами; классовая борьба—на самомъ дѣлѣ этническая борьба; передвиженія народовъ опредѣляются тоже расовымъ факторомъ и т. д.

Все это было очень просто и легко усваиваемо по своей простотѣ. Провозглашеніе естественнаго превосходства арійцевъ-европейцевъ льстило національному самолюбію европейцевъ и среди читающей публики сочиненія Ляпужа нашли многихъ приверженцевъ. «Вы читали,—спрашивалъ бельгійскаго антрополога Dr. Houzé одинъ изъ высокопоставленныхъ офицеровъ,—«Sélections Sociales» де-Ляпужа?» «Я,—сказалъ онъ, не давая отвѣтить Dr. Узэ,—никогда еще не читалъ такой ясной, такой категоричной книги. Я не зналъ, что антропологическая наука можетъ дать такія отчетливыя указанія. Я извлекъ изъ нея пользу для себя: каждый разъ, когда нужно довѣрить отвѣтственный постъ солдату, я выбираю долихоцефала».

Вскорѣ послѣ изданія своихъ «Sélections Sociales» Ляпужъ узналъ, что у него былъ предшественникъ, *Гобино*, еще въ 1856 г. въ своей книгѣ «О неравенствѣ человѣческихъ расъ» признавшій высшей расой бѣлокурыхъ, длинноголовыхъ, высокорослыхъ арійцевъ и поставившій высоту цивилизаціи въ зависимость отъ чистоты арійской крови. Ляпужъ провозгласилъ геніемъ Гобино и еще съ большей самоувѣренностью сталъ проводить свои взгляды.

Со стороны французскихъ писателей признаніе освященныхъ природой правъ на господство длинноголовыхъ, бѣлокурыхъ, высокорослыхъ арійцевъ, другими словами тевтоновъ, было несомнѣннымъ національнымъ самоуничиженіемъ. Гораздо больше психологическихъ основаній было для расцвѣта этой теоріи въ Германіи, гдѣ она, дѣйствительно, нашла самый радушный пріемъ. Сочиненія Гобино не только переводятся и многократно издаются въ Германіи, но здѣсь даже возникаетъ общество гобинистовъ—«Gobineau-Vereinigung», съ главнымъ центромъ въ Фрейбургѣ.

Отголоскомъ сочиненій Ляпужа въ Германіи явились статьи *А. Рееz'а*, гдѣ, говоря словами Аммона, «свойства германцевъ описаны такъ правдиво, полно и глубоко-логично, что всякій германецъ долженъ ознакомиться съ этими работами, чтобы лучше понять самого себя и свою родину». Затѣмъ

послѣдовали сочиненія *Аммона*, наиболѣе серьезнаго ученаго изъ всѣхъ антропосоціологовъ, а въ болѣе позднее время *Вольтмана* и другихъ, сгруппировавшихся возлѣ издававшагося Вольтманомъ (самъ онъ утонулъ недавно) «Антропологическаго Обозрѣнія» [1]).

Если бы теорія антропосоціологовъ была только псевдонаучной попыткой возвеличенія германства, она, можетъ быть, не заслуживала никакого вниманія. Но такъ какъ притязанія ея гораздо больше, такъ какъ книги антропосоціологовъ выходятъ на западѣ въ большомъ количествѣ и во многихъ изданіяхъ, такъ какъ онѣ заключаютъ въ себѣ якобы научное оправданіе и расовой вражды, и классовыхъ угнетеній, то намъ казалось, что и для русскаго читателя можетъ быть не безъинтересно познакомиться съ этимъ антропологическимъ заблужденіемъ, выдаваемымъ его сторонниками за научную идею («Исторія одной идеи» называетъ Аммонъ свой краткій историческій очеркъ развитія антропосоціологіи). Внѣшній поводъ къ этому ознакомленію даетъ намъ недавнее появленіе критическаго обзора идей Ляпужа въ книгѣ: «L'Aryen et l'Anthroposociologie», étude critique par le *Dr. Emile Houzé*, которымъ мы и пользуемся въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи.

Теорія расъ—этотъ краеугольный камень антропосоціологіи—утверждаетъ, что нынѣшнее населеніе образовалось на протяженіи вѣковъ смѣшеніемъ различныхъ антропологическихъ элементовъ, причемъ степень цивилизаціи у каждаго народа опредѣлялась количествомъ арійской крови. Ляпужъ сказалъ бы «болѣе арійской», такъ какъ въ «арійцѣ» онъ отличаетъ два типа: блондина-долихоцефала (Homo Europaeus) и брюнета-брахицефала (Homo Alpinus). Первый—«болѣе аріецъ», аріецъ по преимуществу, второй—аріецъ «на роляхъ домашняго животнаго». Болѣе логичный Аммонъ называетъ арійцемъ только бѣлокураго долихоцефала.

Съ отдаленнѣйшихъ временъ бѣлокурые долихоцефалы являются господами другихъ расъ, которыя были побѣждены ими и обращены въ рабство. До-

[1]) Вотъ нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ сочиненій антропосоціологовъ, кромѣ цитированныхъ въ текстѣ книгъ Ляпужа: *Dr. Otto Ammon*—Die natürliche Auslese beim Menschen. Jena, 1893; Die Gesellschaftsordnung. Jena, 1896; Die Arierdämmerung. „Rundschau der Deutschen Zeitung", Vol. II, NN. 27, 28, 33, 34; Die wirtschaftliche Leistungsfähigkeit der drei weissen Rassen in Frankreich. Ibid., Vol. II, NN. 109, 118; *Houston Stewart Chamberlain*—Die Grundlagen des XIX. Jahrhunderts. I—III. München, 1899; *G. V. de Lapouge*—De l'inégalité parmi les hommes. Recherches anthropologiques sur le problème de la dépopulation. „Revue d'Economie politique", 1895; Corrélations financières de l'indice céphalique. Ibid., 1897; Les lois fondamentales de l'Anthroposociologie. „Revue Scientifique", 1897; The fundamentale eaws of anthroposociology. „Journal of Political Economy", 1897; *Dr. Woltmann*—Politische Anthropologie. Die Germanen und die Renaissance in Italien. Leipz., 1905.

лихоцефалическому арійскому элементу принадлежитъ высшая интеллигентность, смѣлая активность, широкая предпріимчивость, духъ иниціативы и изобрѣтательности; имъ двигается прогрессъ, имъ совершаются лучшія открытія. Смѣшеніе съ другими расами приводитъ къ разжиженію арійской крови, и упадокъ каждаго народа объясняется уменьшеніемъ и исчезновеніемъ въ немъ высшаго элемента.

Ляпужъ дѣлаетъ иногда оговорку, что онъ вовсе не сводитъ причинъ превосходства интеллектуальныхъ силъ къ долихоцефаліи, но черезъ нѣсколько строкъ послѣ этого начинаетъ утверждать именно это. Такъ, въ своемъ «L'Aryen» онъ говоритъ: «Не нужно думать, что H. Europaeus отличается высшими умственными способностями по причинѣ своей долихоцефаліи.» Но черезъ нѣсколько строкъ природа беретъ свое, и Ляпужъ на той же страницѣ заявляетъ, что долихоцефалы вездѣ занимаютъ болѣе высокое соціальное положеніе, потому что мозгъ расъ съ длиннымъ черепомъ отличается болѣе высокимъ развитіемъ.

Антропосоціологи ведутъ свое начало отъ Гобино, но имъ нужно было бы вести его еще отъ френолога *Gall'я*, потому что совершенно во вкусѣ старой френологіи такое, напримѣръ, утвержденіе Ляпужа въ «Sélections Sociales»: «Сила характера находится въ зависимости отъ длины черепа и мозга... Брахицефалы характеризуются недостаткомъ индивидуальности и иниціативы. Интеллектуальная же сила, напротивъ того, кажется связанной съ шириной головного мозга. Нѣкоторые долихоцефалы, индексъ которыхъ слишкомъ слабъ, кажутся неспособными подняться надъ варварствомъ. Я не знаю ни одного высшаго племени, индексъ котораго былъ бы ниже 74. Десятокъ единицъ отдѣляетъ эту границу достаточной интеллигентности и максимальной энергіи отъ той границы, гдѣ энергія уже недостаточна.»

Все отличіе отъ старой френологіи то, говоря словами Houzé, что тамъ, гдѣ Gall помѣщалъ чадолюбіе, его преемникъ помѣстилъ энергію.

Въ томъ-же «L'Aryen», гдѣ Ляпужъ оговаривается, что не въ долихоцефаліи причины высшей интеллигентности, онъ говоритъ о проклятіи индекса, осуждающаго на рабство брахицефаловъ. «Проклятіе индекса,—говоритъ онъ,—дѣлаетъ изъ брахицефаловъ, изъ всѣхъ брахицефальныхъ расъ прирожденныхъ рабовъ, отыскивающихъ новыхъ господъ, какъ только потеряютъ прежнихъ: инстинктъ—общій только природѣ брахицефаловъ и собакъ.»

«Если брахицефалъ интеллигентенъ, онъ скорѣе накопляетъ, чѣмъ фабрикуетъ идеи, это—аппаратъ, записывающій пришедшее извнѣ; если онъ миролюбивъ, то не потому, чтобы у него не было зависти къ благосостоянію другого, а потому, что нѣтъ смѣлости; его тянетъ барышъ, но страшитъ опасность, что̀ не мѣшаетъ вездѣ убійцамъ быть брахицефалами выше средняго.»

Это такъ же невѣрно, какъ и другія антропометрическія утвержденія

Ляпужа. Д-ра *Heger* и *Dallemaque*, изучившіе черепа убійцъ, казненныхъ въ Бельгіи, показали, что убійцы-фламандцы—субдолихоцефалы, а убійцы-валлоны—суббрахицефалы: и тѣ, и другіе отражаютъ морфологическій типъ этнической среды.

Желая показать, что всѣ изобрѣтенія пришли съ долихоцефалами, Ляпужъ увѣряетъ («L'Aryen»), что въ неолитическихъ гробницахъ брахицефальный элементъ является лишь акцессуарнымъ. Если-бы онъ хоть сказалъ, восклицаетъ Houzé, что элементы разнообразятся по различнымъ станціямъ. Вотъ, напр., серія плато Hastière. Въ ней 33 черепа, изъ нихъ 16 брахицефаловъ (индексъ выше 80), только 3 настоящихъ долихоцефала, 7 субдолихоцефаловъ, 7 мезоцефаловъ. Такимъ образомъ здѣсь акцессуарнымъ является не брахи-, а долихоцефальный элементъ.

Чтобы увѣрить въ отсталости брахицефаловъ по сравненію съ арійцами (пришествіе ихъ «аріолатры» помѣщаютъ въ эпоху полированнаго камня), Ляпужъ говоритъ, что брахицефалы знали лишь рудиментарную индустрію, что они были «отсталыми дикарями». Онъ игнорируетъ великолѣпнѣйшіе наконечники стрѣлъ и полированные топоры, въ изобиліи найденные на названномъ плато Hastière, и прекрасныя горшечныя издѣлія и отлично сдѣланный полированный топоръ съ ручкой изъ оленьяго рога, найденные на другой стоянкѣ брахицефаловъ, въ «Abri de Vaucelles». Всѣ эти находки не мѣшаютъ Ляпужу увѣрять читателя: «Возможно, что брахицефалы жили въ лѣсахъ и горахъ, въ состояніи, почти обезьяньемъ. Они вышли изъ своихъ берлогъ, чтобы стать рабами долихоцефаловъ».

На столько же невѣрно, какъ и относительно далекаго прошлаго, приведенное утвержденіе Ляпужа, что прогрессъ созданъ арійцами-долихоцефалами, невѣрно и относительно послѣдняго времени. Его и въ зародышѣ не было у «бѣлокурыхъ долихоцефаловъ», когда воздвигались пирамиды Египта, колонны Парѳенона, колизей Рима. Аммонъ и антропосоціологическая школа устанавливаетъ такую интеллектуальную іерархію европейскихъ «расъ» («морфологическихъ типовъ» поправляетъ Houzé): первое мѣсто принадлежитъ арійцамъ, блондинамъ-долихоцефаламъ, второе—брахицефаламъ, послѣднее—средиземноморской расѣ, брюнетамъ-долихоцефаламъ. «Если-бы, — замѣчаетъ Houzè,—Аммонъ составлялъ свою іерархическую таблицу въ первые вѣка нашей эры, онъ на первое мѣсто помѣстилъ бы средиземноморское населеніе и романизованную Галлію и никуда не помѣстилъ бы сѣверныхъ варваровъ».

Houzé справедливо называетъ антропосоціологовъ «аріолатрами»: они дѣйствительно, довели до идолопоклонническаго культа обожаніе арійцевъ. Все великое, свѣтлое отъ нихъ. Все спасеніе въ чистотѣ арійской крови. «На соціологическомъ жаргонѣ, замѣчаетъ нѣсколько невѣжливо *Jean Finot* [1]), «аріецъ» и «не-аріецъ» стало опредѣленнымъ критеріемъ, когда при-

[1]) Le prejugé des races. Paris, 1905.

ходится судить объ умѣ, морали и т. п. народа. Всѣ вѣрятъ въ арійцевъ, въ спасительность происхожденія отъ нихъ... Изъ тысячи образованныхъ европейцевъ 999 считаютъ себя настоящими арійцами». А между тѣмъ существовали ли когда-нибудь арійцы, какъ пра-народъ? «Такъ называемые арійцы, говоритъ *K. Hartmann*, никогда не существовали въ видѣ первобытнаго народа, а являются просто изобрѣтеніемъ кабинетныхъ ученыхъ». То же мнѣніе высказалъ еще въ 1876 г. боннскій профессоръ *Mayer*. Въ своей книгѣ: «Die Nigritier», онъ говоритъ: «Я всегда смотрѣлъ на такъ наз. арійцевъ, какъ на изобрѣтеніе кабинета, а не какъ на первобытный народъ». «Аріецъ, какъ топическая единица, никогда не былъ открытъ», говоритъ *Вирховъ*.

Филологи установили понятіе объ арійскомъ языкѣ, а затѣмъ этнологи, по непростительному смѣшенію языка и расы, пишетъ *Ripley*[1]), стали говорить объ арійской расѣ. Героически исправляя ошибки своей юности, *Максъ Мюллеръ* говоритъ по этому поводу (въ 1888 г.): «По моему, этнологъ, говорящій объ арійской расѣ, арійской крови, арійскихъ глазахъ и волосахъ, совершаетъ такой же большой грѣхъ, какъ и лингвистъ, говорящій о долихоцефальномъ словарѣ или брахицефальной грамматикѣ. Это хуже вавилонскаго смѣшенія языковъ... Когда я говорю «аріецъ», я имѣю въ виду не кровь, не кости, не волоса, не черепъ. Я просто имѣю въ виду тѣхъ, кто говоритъ на арійскомъ языкѣ».

Къ этому-же, по существу, сводится и взглядъ Houzé. Мы не будемъ слѣдить за ходомъ его доказательствъ, приведемъ одинъ выводъ: «Каково же неизбѣжное заключеніе, къ которому приходится прійти послѣ этого четверного обозрѣнія—лингвистическаго, историческаго, археологическаго[2]) и антропологическаго? А то, безъ всякихъ оговорокъ, что никакого арійскаго вопроса не существуетъ.

Лингвисты, повидимому, доказали родство языковъ, на которыхъ говорятъ въ Европѣ и въ двухъ областяхъ Азіи. Эту семью языковъ можно назвать «азіо-европейской», но не «индо-европейской», и особенно не «индо-германской»—эти названія совершенно неточны.

Внѣ лингвистической точки зрѣнія, арійскій вопросъ является наиболѣе смѣлой и упорной мистификаціей, дискредитирующей современную науку. Давно пора энергично реагировать противъ этой ошибки, навязываемой какъ догматъ. Ложное ученіе объ арійствѣ и пропаганда его стали отправной точкой своеобразной соціологической литературы, на столько же неточной, какъ и опасной».

Не признавая «арійской крови», Houzé, конечно, менѣе всего безпокоится о смѣшеніи того, чего никогда не было въ чистомъ видѣ.

---

[1]) The races of Europe. London, 1899.

[2]) Археологія говоритъ о томъ, что арійская культура не миграціоннаго происхожденія, а что она постепенно развилась на мѣстѣ.

Такъ же мало, какъ и въ преимущества арійской крови, вѣритъ (потому что въ это можно только вѣрить) Houzé и въ преимущества долихоцефаліи. Форма черепа не вліяетъ на умственныя способности. Существенное, но не опредѣляющее (потому что главное не въ объемѣ и вѣсѣ, а въ строеніи мозга) значеніе имѣетъ не форма, а лишь вмѣстимость черепа, отъ которой зависитъ объемъ мозга. А вмѣстимость черепа можетъ быть нисколько не меньше у брахицефаловъ, чѣмъ у долихоцефаловъ, при скрещеніи же этихъ двухъ формъ можетъ увеличиться. Если человѣкъ наслѣдуетъ длину мозга отъ одного изъ предковъ, а ширину отъ другого, то мозгъ его будетъ имѣть большую поверхность и большій объемъ. Такимъ образомъ къ вопросу о скрещеніи долихо- и брахицефаловъ Houzé относится совершенно иначе, чѣмъ Ляпужъ, Аммонъ, Вольтманъ и др. «У людей, говоритъ онъ, наблюдаются двѣ формы черепа—долихоцефалія и брахицефалія, со всѣми промежуточными формами, обязанными своимъ происхожденіемъ прогрессивному развитію и скрещеніямъ. Эти двѣ формы встрѣчаются и у дикихъ племенъ, и у самыхъ цивилизованныхъ народовъ. Въ результатѣ скрещеній бѣлокурыхъ долихоцефаловъ и брюнетовъ-брахицефаловъ получается быстрое распространеніе округленной формы черепа. Если наслѣдственность фиксируетъ преимущественно этотъ признакъ, это потому, что онъ благопріятствуетъ увеличенію мозга, на которомъ сконцентрировался подборъ у человѣка».

«Въ Европѣ долихоцефалія уменьшилась съ четвертичной эпохи. Отъ вѣка къ вѣку головной показатель возрастаетъ, благодаря развитію мозга, встрѣчающему поддержку въ скрещеніи. Ширина брахицефаловъ и длина долихоцефаловъ соединились вмѣстѣ и увеличили поверхность и объемъ мозга».

Маленькую примѣсь брахицефаліи не считаютъ вредной и гобинисты. Аммонъ, на основаніи собственныхъ и чужихъ изысканій, пришелъ къ заключенію, что образованные люди, особенно ученые, имѣютъ голову сильно развитую не только въ длину, но и въ ширину. По его мнѣнію, поперечное увеличеніе обязано скрещенію людей съ округленнымъ черепомъ съ людьми, имѣющими удлиненный черепъ. Если головной показатель не увеличивался выше извѣстной нормы, то присоединеніе психическихъ свойствъ брахицефаловъ могло имѣть благопріятное вліяніе. Того же мнѣнія держится и Ляпужъ, считающій, что крайняя долихоцефалія вредно отражается на умственныхъ дарованіяхъ (это даетъ возможность поставить средиземноморскую расу на самую нижнюю ступень среди европейскихъ народовъ).

Houzé не принимаетъ этой уступки, такъ какъ не можетъ, конечно, повѣрить вмѣстѣ съ Ляпужемъ ни въ брахицефальный умъ, ни въ долихоцефальную энергію. «Когда, говоритъ онъ, долихо-бѣлокурый типъ былъ менѣе смѣшаннымъ, онъ обладалъ головнымъ указателемъ 74—75. Таковъ указатель некрополя Гальштата и рядовыхъ гробницъ, Reihengräber. Въ эту эпоху типъ этотъ находился въ состояніи совершеннаго варварства не потому, что его указатель былъ очень низокъ, а потому, что народъ оста-

вался въ средѣ совершенно изолированной, мало благопріятствовавшей культурному развитію.

Позже въ земляхъ, занятыхъ долихоцефальнымъ типомъ, онъ скрестился съ центральнымъ (такъ называетъ Houzé «альпійскій» типъ другихъ авторовъ) типомъ съ округлой головой. Морфологическій типъ преобразовывается, крайнія формы становятся очень рѣдки. Въ настоящее время всѣ страны Европы, Англія, какъ и Испанія, Савойя, какъ и Зеландія, населены метисами, отличающимися только степенью скрещенія. Скрещеніе имѣло благопріятное вліяніе, разъ цивилизація развивалась все больше и достигла наивысшаго развитія теперь, когда всѣ народы перемѣшались до крайности».

«Естественный отборъ элиминируетъ долихоцефальную форму, и эта элиминація, которую Ляпужъ считаетъ соціальнымъ бичомъ, внушаетъ мрачныя мысли Аммону. Ихъ стоны раздаются въ то время, когда цивилизація достигла небывалого расцвѣта. Несмотря на все усиливающееся смѣшеніе, прогрессъ идетъ все дальше и дальше.

Впрочемъ, какъ бы далеко мы ни посмотрѣли въ прошлое, мы не найдемъ ни одного европейскаго типа, который имѣлъ бы право заявить притязаніе на свои преимущественныя заслуги (въ дѣлѣ созданія цивилизаціи)[1]. Цивилизація вышла изъ смѣшенія народовъ, и мы можемъ повторить вмѣстѣ съ *Ренаномъ* («Qu 'est-ce qu'une nation»): «Наиболѣе благородныя страны тѣ, гдѣ кровь всего болѣе смѣшалась».

Houzé говоритъ о непрестанномъ прогрессѣ человѣчества. Антропосоціологи, напротивъ, о непрекращающемся регрессѣ его. Houzé видитъ въ человѣчествѣ лишь продолженіе органическаго міра, въ которомъ всегда совершалась прогрессивная эволюція, въ результатѣ воздѣйствія среды и реакціи на него организма. Это взаимодѣйствіе приводитъ ко все большему и большему совершенствованію нервной системы. Все болѣе тѣсная связь между воздѣйствіемъ среды и отвѣтомъ на него организма приводитъ, на протяженіи геологическихъ періодовъ и въ непрерывающейся зоологической послѣдовательности, къ установленію гармоніи между вліяніями среды и актами организма. Эта эволюція продолжается и въ человѣкѣ, причемъ ей содѣйствуетъ естественный подборъ, совершающійся у человѣка на «мозговой почвѣ». Въ этомъ отношеніи Houzé примыкаетъ къ взглядамъ Геккеля, формулиро-

---

[1]) *Manouvrier* справедливо спрашивалъ *Collignon'а*, единственнаго французскаго ученаго антрополога, приставшаго къ „гобинизму", знаетъ ли онъ хоть одну цивилизацію, которая была бы исключительнымъ дѣломъ бѣлокурыхъ долихоцефаловъ. Колиньонъ говоритъ, будто бы исторія непрестанно свидѣтельствуетъ о пораженіи брахицефаловъ. Она молчитъ по этому поводу и ничего не знаетъ о головномъ указателѣ побѣдителей.

ваннымъ имъ еще въ 1874 г. въ его «Естественной исторіи мірозданія.» Геккель видитъ въ мозговомъ подборѣ одну изъ наиболѣе могущественныхъ причинъ «филетическаго начала и историческаго развитія человѣческаго рода.» Этотъ подборъ приводитъ къ раздѣленію труда, дифференціаціи способностей и совершенствованію индивидовъ.

Антропосоціологи не признаютъ ни эволюціи человѣчества, ни естественнаго отбора, совершенствующаго его. Они видятъ лишь паденіе человѣчества вслѣдствіе уменьшенія долихоцефальнаго элемента подъ вліяніемъ не естественнаго, а соціальнаго отбора. Существованіе естественнаго отбора у человѣчества Ляпужъ отрицаетъ.

«При помощи огня и одежды человѣкъ избѣгаетъ вліянія холода; въ своихъ хорошо провѣтриваемыхъ жилищахъ онъ избѣгаетъ дѣйствія солнца; благодаря своему уму, онъ болѣе обезпеченъ въ пищѣ; благодаря оружію, онъ легче борется съ животными, дѣлаетъ своей добычей однихъ, избѣгаетъ того, чтобы стать добычей другихъ. Въ цивилизованныхъ странахъ ему нечего уже бояться враговъ,—опасныя животныя уничтожены; ему нечего искать пищи,—онъ находитъ ее у купцовъ. Борьба за существованіе становится борьбой съ себѣ подобными: *Homo homini lupus*. Она проявляется лишь въ соціальныхъ актахъ. Измѣнивъ способъ дѣйствія и названіе, она осталась не менѣе острой и убійственной».

Возраженія, приводимыя Ляпужемъ противъ существованія естественнаго отбора въ человѣчествѣ, Houzé справедливо называетъ дѣтскими, но нашъ авторъ не правъ, доходя до отрицанія соціальнаго отбора въ современномъ человѣческомъ обществѣ. Конечно, онъ есть, и вліяніе его бываетъ иногда, дѣйствительно, убійственно, какъ говоритъ Ляпужъ, но только оно сказывается совершенно не въ томъ направленіи, какъ увѣряетъ послѣдній. Убійственность его въ томъ, что онъ нерѣдко облегчаетъ условія борьбы худшихъ, а не лучшихъ элементовъ, а не въ элиминированіи долихоцефальнаго элемента. Боязнь этого элиминированія заставляетъ Ляпужа договариваться до такихъ нелѣпостей, какъ увѣреніе въ «мозговомъ регрессѣ», совершающемся подъ вліяніемъ цивилизаціи, или заявленіе, что «образованіе является соучастникомъ преступленія». Houzé защищаетъ противоположный тезисъ, что воспитаніе и образованіе являются могущественными факторами, подымающими человѣчество. Но это слишкомъ очевидная истина, чтобы останавливаться на ней.

Точныя науки, послѣ всеобъемлющаго изученія извѣстной группы явленій, устанавливаютъ законы, которымъ подчиняются эти явленія. А такъ какъ Ляпужъ претендуетъ, что его антропосоціологія—наиточнѣйшая наука, то онъ не могъ, конечно, не постараться формулировать антропосоціологическіе законы. Въ своемъ «Арійцѣ» онъ сразу устанавливаетъ 11 такихъ законовъ, обнимающихъ разнообразнѣйшія сферы общественной жизни, а именно:

I. Законъ распредѣленія богатствъ: въ странахъ со смѣшаннымъ населеніемъ Europaeus-Alpinus богатство возрастаетъ въ отношеніи обратно пропорціональномъ головному указателю.

II. Законъ высотъ: въ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ совмѣстно Homo Europaeus и Homo Alpinus, первый локализируется на болѣе низкихъ высотахъ.

III. Законъ распредѣленія городовъ: важные города почти исключительно локализированы въ долихоцефальныхъ областяхъ или въ наименѣе брахицефальныхъ частяхъ брахицефальныхъ областей.

IV. Законъ городского головного указателя: головной указатель городского населенія ниже, чѣмъ сельскаго населенія.

V. Законъ эмиграціи: среди населенія, начавшаго диссоціироваться путемъ перемѣщеній, эмигрируетъ наименѣе брахицефальный элементъ.

VI. Законъ браковъ на новыхъ мѣстахъ: менѣе брахицефальные элементы особенно склонны къ бракамъ внѣ своей страны.

VII. Законъ концентраціи долихоидовъ [1]): мигрирующіе элементы привлекаются центрами долихоцефаліи, которые все больше обогощаются долихоидами.Законъ этотъ можетъ формулироваться и такъ: въ областяхъ, гдѣ существуетъ брахицефальный типъ, онъ стремится локализироваться въ деревняхъ, а долихоидный типъ—въ городахъ.

VIII. Законъ городской элиминаціи: городская жизнь производитъ подборъ въ пользу долихоидныхъ элементовъ и разрушаетъ или элиминируетъ наиболѣе брахицефальные элементы.

IX. Законъ стратификаціи: Головной указатель въ одной и той же мѣстности идетъ, уменьшаясь отъ низшихъ классовъ къ высшимъ. Средняя высота роста и количество высокорослыхъ возрастаютъ отъ высшихъ классовъ къ низшимъ.

X. Законъ интеллигентовъ: черепъ интеллигентовъ болѣе развитъ во всѣхъ направленіяхъ и особенно въ ширину.

XI. Законъ увеличенія указателя: начиная съ доисторическихъ временъ, головной указатель вездѣ и непрестанно увеличивается.

Списокъ своихъ законовъ Ляпужъ заканчиваетъ рядомъ замѣчаній, резюмирующихся слѣдующимъ образомъ: «Какъ ни удивительны эти законы,

---

[1]) Чтобы было легче оперировать съ головнымъ указателемъ, школа антропосоціологовъ, кромѣ терминовъ: долихоцефалъ, мезоцефалъ и брахицефалъ съ переходными ступенями, пользуется еще неопредѣленными терминами: „долихоидъ“ и „брахоидъ“, позволяющими имъ, смотря по потребности, помѣщать наблюденный случай то въ ту, то въ другую рубрику. „Мезоцефаловъ“ Ляпужъ хотѣлъ-бы совсѣмъ устранить; тогда, безъ промежуточнаго звена, легче было-бы, по желанію, окрещивать данный объектъ то долихоидомъ, то брахоидомъ.

мы еше только въ началѣ открытій. Остается еще много другихъ, о которыхъ еще и не подозрѣваютъ. Ясна необходимость полнаго антропологическаго кадастра въ каждомъ государствѣ, и если онъ будетъ произведенъ надлежащимъ образомъ, то дастъ политическіе результаты, важность которыхъ едва можетъ быть предвидѣна».

Если строить законы по способу Ляпужа, то число ихъ можно увеличить до безконечности; только въ редакціонномъ отношеніи отличаются его законы III, IV и VII, представляющіе, въ концѣ-концовъ, варіаціи на одну и ту же тему. Очень близки по существу одинъ къ другому законы X и XI.

Законъ составляетъ, конечно, не одно констатированіе фактовъ и явленій: онъ говоритъ о нихъ, какъ о вѣчно и неизмѣнно повторяющихся при совокупности извѣстныхъ условій. Также представляетъ и свои «законы» Ляпужъ, и въ этомъ коренная ошибка даже тѣхъ его «законовъ», которые констатируютъ факты, вѣрные для даннаго преходящаго момента. Въ данное время долихоцефалы, можетъ быть, и дѣйствительно богаче брахицефаловъ, но это не вѣчный и неизмѣнный законъ. Перевѣсъ сѣверныхъ цивилизацій надъ южными—дѣло только даннаго момента. Въ прошломъ было не то, въ будущемъ тоже можетъ быть другое.

Какъ «законъ распредѣленія богатствъ» не сохраняетъ своей силы на протяженіи времени, такъ далеко не всегда примѣняется въ настоящее время «законъ высотъ.» Въ Италіи, какъ указалъ Ливи, распредѣленіе населенія съ тѣмъ или другимъ головнымъ указателемъ не имѣетъ никакого отношенія къ рельефу. Въ Испаніи Олорицъ замѣтилъ, что наибольшимъ высотамъ соотвѣтствуетъ наименьшій головной указатель. Въ Голландіи брахицефалы занимаютъ самую низкую часть Зеландіи.

Въ общемъ, однако, въ З. Европѣ долихоцефалы, во время миграціи различныхъ народовъ, дѣйствительно захватили лучшія, низменныя мѣста. Нахожденіе въ этихъ мѣстахъ большинства крупныхъ городовъ совпадаетъ по мѣсту, а не причинно съ нахожденіемъ здѣсь долихоцефаловъ. Оно объясняется не болѣе высокими психическими дарованіями долихоцефаловъ, какъ думаютъ это антропосоціологи, а вліяніемъ чисто географическаго фактора, большими удобствами, предоставляемыми плодородными низинами для скопленія людей, для проведенія дорогъ и для возникновенія въ мѣстахъ скрещенія дорогъ крупныхъ городскихъ аггломерацій.

Центръ тяжести всѣхъ «законовъ» антропосоціологіи лежитъ въ ея «законахъ» о городахъ (IV, VII и VIII), въ связи съ которыми находится и законъ объ эмиграціи (V).

Антропосоціологи увѣряютъ, что городскіе центры привлекаютъ къ себѣ бѣлокурыхъ долихоцефаловъ, при чемъ, для подтвержденія этого тезиса, Ляпужъ ссылается на примѣры крупныхъ столицъ и на примѣръ Бордо. Ляпужъ называетъ населеніе крупныхъ городовъ «долихоиднымъ», чтобы

приблизить его къ бѣлокурымъ долихоцефаламъ. На самомъ же дѣлѣ здѣсь происходитъ не приближеніе къ одному типу, а отклоненіе отъ него. Города съ космополитическимъ населеніемъ имѣютъ крайне смѣшанное населеніе; въ этой одинаковой смѣшанности и причины сходства его по своему головному указателю. Законъ долженъ примѣняться вездѣ. Но антропосоціологическая школа сама сознаетъ непрочность своихъ законовъ, и Аммонъ предупреждаетъ, что законъ о «городскомъ головномъ указателѣ» не примѣнимъ къ Англіи, Испаніи и Италіи. Что же это за законъ, допускающій такія огромныя исключенія? Не примѣнимъ онъ и въ Бельгіи: въ Брюсселѣ головной указатель выше, чѣмъ въ провинціи, для которой онъ является главнымъ городомъ. Если въ другихъ мѣстахъ нашли обратное, это показываетъ только, что никакого общаго закона, который можетъ быть примѣненъ ко всему городскому населенію вообще, не существуетъ.

А на этомъ «законѣ» антропосоціологи строятъ цѣлую философію исторіи. Города впитываютъ въ себя лучшій, долихоцефальный элементъ, но городское населеніе вымираетъ, по Гансену, черезъ 2 поколѣнія, по Аммону, черезъ 3—4. Такимъ образомъ, по увѣренію школы, высшій элементъ исчезаетъ, замѣняясь худшимъ, менѣе долихоцефальнымъ, поставляемымъ деревнями на смѣну вымирающихъ горожанъ. Переселяется элементъ худшій прежняго, но все-таки цвѣтъ деревенской долихоцефаліи, а такъ какъ онъ истребляется затѣмъ въ городахъ, то будетъ замѣненъ еще худшимъ, пока, наконецъ, исчезнетъ послѣдній долихоцефалъ и воцарится одинъ «прирожденный рабъ»—брахицефалъ и настанутъ «сумерки цивилизаціи».

Мы не будемъ возвращаться къ оцѣнкѣ мрачныхъ выводовъ. Но на чемъ строится самое утвержденіе о вымираніи долихоцефаловъ-горожанъ и о впитываніи городами долихоцефаловъ?

Статистическихъ изслѣдованій, дѣйствительно ли вымираютъ горожане въ теченіе небольшого ряда поколѣній, нигдѣ не производилось прежде. Подобнаго рода работа только теперь была произведена въ Бельгіи институтомъ Solvay. «Въ настоящее время, говоритъ Houzé, обработка анкеты достаточно подвинулась впередъ, чтобы сказать, что утвержденіе, будто бы въ четвертомъ поколѣніи родъ, живущій въ городѣ, вымираетъ, лишено всякаго основанія». Но не только въ Бельгіи, и въ другихъ государствахъ—незыблемая въ глазахъ многихъ формула, будто города быстро пожираютъ свое населеніе, во всякомъ случаѣ впадаетъ въ преувеличеніе и обобщаетъ то, что не можетъ быть обобщено. Есть, конечно, города, отличающіеся крайне негигіенической обстановкой и губящіе свое населеніе. Прежде ихъ было гораздо больше, чѣмъ теперь. Но есть и города здоровые, по своему ли положенію, по канализаціи ли сточныхъ водъ, по качеству ли питьевой воды, по различнымъ ли другимъ факторамъ, улучшающимъ ихъ гигіеническую обстановку. Много деревень—болѣе нездоровыхъ, чѣмъ города, куда прибываютъ иммигранты. Они находятъ въ городахъ лучшія условія суще-

ствованія въ томъ случаѣ, если получають высшую плату. Организмъ, недостаточно поддерживавшійся низшей деревенской платой, подъ вліяніемъ болѣе благопріятнаго городского режима, можемъ только окрѣпнуть.

Что касается эмиграціи, то гонять не какія-то таинственныя силы, о которыхъ говоритъ Аммонъ, не расовыя особенности, а среда, резюмирующая всѣ внѣшнія вліянія, воздѣйствующія на индивида, какъ та же среда опредѣлитъ, чѣмъ станетъ индивидъ на мѣстѣ своего новаго поселенія. Вездѣ въ Европѣ жители мигрируютъ изъ деревень и тѣмъ больше, чѣмъ ниже здѣсь заработная плата, и устремляются въ города, гдѣ могутъ разсчитывать на лучшія условія существованія, или ѣдутъ за океанъ, гдѣ ждутъ того же. Гонитъ недостатокъ пищи или невозможность удовлетворить другія насущныя потребности, влечетъ надежда на возможность ихъ удовлетворенія.

Гонитъ трудность борьбы за существованіе. Что дѣлается въ томъ случаѣ, если условія борьбы облегчены, объ этомъ говоритъ примѣръ заокеанскихъ странъ. Южная Австралія была населена каторжанами, представлявшими отбросы англійскаго общества. Въ новой средѣ, гдѣ борьба за существованіе была облегчена, и организмъ получилъ болѣе благопріятныя условія развитія, эти люди, слетѣвшіе внизъ съ соціальной лѣстницы, опять поднялись на нее.

«Индивидъ, какъ и коллективность, говоритъ Houzé, дѣлаетъ, чтó можетъ: *организмъ предполагаетъ, а среда располагаетъ*».

«Законъ браковъ»—совершенное измышленіе антропосоціологовъ. Никакихъ статистическихъ данныхъ, поддерживающихъ его, не существуетъ.

«Законъ стратификаціи» утверждаетъ совершенно противоположное дѣйствительности по вопросу о головномъ указателѣ и находится въ полномъ противорѣчіи съ «закономъ интеллигентовъ». Что же касается болѣе высокаго роста обезпеченныхъ классовъ, то онъ объясняется не расовыми особенностями высшихъ классовъ, а лучшими условіями питанія [1]). Причиной остановки и избытка развитія является одно питаніе. Американецъ отличается болѣе крупнымъ ростомъ, чѣмъ европеецъ, потому что онъ питался лучше и изобильнѣе, чѣмъ даже европеецъ. Особенно высоконаселеніе на западѣ Америки, гдѣ оно менѣе многочисленно, т. е. поставлено въ болѣе благопріятныя условія для борьбы за существованіе, и болѣе богато, чѣмъ на востокѣ Америки.

Антропосоціологи вообще, въ частности швейцарскій профессоръ исторіи *Chalumeau*, особенно заинтересовавшійся вопросомъ о ростѣ, конечно, совершенно иначе толкуютъ эти факты. Ростъ горожанъ, говоритъ онъ, выше потому, что въ города стремятся представители лучшей расы, какъ

[1]) См. таблицы для Франціи, Швейцаріи, Великобританіи и Италіи, приведенныя въ нашей статьѣ: „Раса и среда“. „*Вѣстникъ Воспитанія*“, августъ 1907 года.

по той же причинѣ бóльшимъ ростомъ отличаются жители С.-Штатовъ. Но ростъ увеличился не только въ С.-Штатахъ, а вездѣ, гдѣ увеличивалось благосостояніе, какъ уменьшался тамъ, гдѣ оно падало. Такъ, увеличился ростъ шведовъ послѣ 1840 г.; въ Нидерландахъ тотъ же фактъ отмѣченъ между 1866—1883 годами: число высорослыхъ увеличилось за счетъ низкорослыхъ.

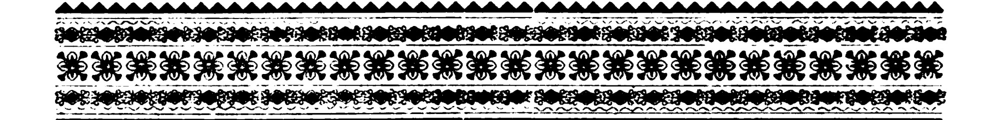
Въ Бельгіи, говоритъ Houzé, судьба произвела въ огромныхъ размѣрахъ опытъ, на столько же убѣдительный, какъ лабораторный, и онъ показалъ, что, когда страдаетъ питаніе, морфологическій типъ теряетъ всякое значеніе. Начиная съ 1840 года, быстрый успѣхъ промышленности, сопровождавшійся введеніемъ машинъ, произвелъ настоящую экономическую революцію. Кустарный прядильный и ткацкій промыслы, существовавшіе во всей деревенской Фландріи, падали со дня на день. Нищета смѣнила довольство. Въ 1846 г. болѣзнь картофеля привела къ голоду. Населеніе питалось травой, корнями, отбросами, которыми пренебрегали животныя. Въ 1847 г. въ В. Фландріи изъ 738000 обитателей 221000 получали вспомоществованіе. Были подорваны самые крѣпкіе организмы. Въ 3 года населеніе Зап. Фландріи уменьшилось на 38000, Восточной—на 25000. Смертность была огромна, рождаемость значительно пала. За истощеніе родителей поплатилось потомство. Черезъ 20 лѣтъ средній ростъ уменьшился, высокорослыхъ оказалось очень немного; низкорослыхъ, наоборотъ, очень много, какъ очень много и слабыхъ комплекцій. Съ 1870 по 1880 годъ можно было констатировать увеличеніе роста, увеличеніе группы высокорослыхъ за счетъ низкорослыхъ.

«Законъ интеллигентовъ» — единственный, соотвѣтствующій дѣйствительности, но онъ уничтожаетъ всѣ остальные. Въ формулированномъ имъ законѣ Ляпужъ признаетъ, что интеллигенты отличаются большей широтой черепа, т. е. болѣе высокимъ головнымъ указателемъ. Другими словами, и по Ляпужу выходитъ, что большая широкоголовость соотвѣтствуетъ большему психическому развитію, но тогда, казалось бы, нечего и скорбѣть по поводу увеличенія брахицефаліи. Изъ этого затрудненія Ляпужъ выходитъ чисто словеснымъ путемъ: широкоголовость интеллигентовъ, не представляющую опасности, онъ называетъ eurycéphalie,—словомъ, созданнымъ Брока, оставляя презрѣнную «брахицефалію» для означенія широкоголовости «черни непросвѣщенной». Могъ бы онъ, конечно, прибѣгнуть и къ своему френологическому толкованію, къ идеѣ о силѣ характера долихоцефаловъ и объ умѣ брахицефаловъ: вѣдь умные интеллигенты далеко не всегда отличаются силой характера. Но, съ другой стороны, брахицефалы, по Ляпужу, способны лишь пользоваться чужими идеями, своего никогда ничего не придумали; они—такіе же рабы мысли, какъ и рабы воли.

Эти противорѣчія, въ которыхъ запутываешься тѣмъ больше, чѣмъ больше стараешься изъ нихъ выбраться, характерны для антропосоціологіи. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ вся ея теорія покоится на

смѣломъ обобщеніи немногихъ фактовъ и умышленномъ игнорированіи всего, что не согласуется съ нею. Въ лучшемъ случаѣ, у такихъ людей, какъ Ammon или Collignon, обогатившихъ науку цѣнными частными антропологическими наблюденіями, это—субъективизмъ и односторонность, у другихъ—самоувѣренно-невѣжественное подтасовываніе фактовъ для оправданія «расовыхъ предразсудковъ». Человѣкъ, свободный отъ этихъ предразсудковъ, такъ же ясно видитъ ненаучность теорій антропосоціологовъ, какъ и неосновательность ихъ противорѣчиваго, тревожно-ликующаго отношенія къ будущему, въ которомъ такъ же будто-бы неизбѣжна побѣда высшаго, арійскаго, бѣлокуро-долихоцефальнаго элемента, какъ и гибель этого элемента, наступленіе «сумерекъ арійства». Міръ идетъ не къ господству одной расы, а къ равенству человѣчества, не назадъ, а впередъ, не тревожась теоріями антропосоціологіи, которая остается одной изъ неудачныхъ попытокъ—выяснить сложныя общественныя явленія на основаніи случайно выхваченнаго біологическаго элемента.

Л. Синицкій.

НЕКРОЛОГЪ.

Проф. Эмиль Шмидтъ. 22-го октября 1906 г. скончался въ Іенѣ на 70-мъ году отъ роду бывшій профессоръ антропологіи Лейпцигскаго университета Эмиль Шмидтъ. Съ нимъ сошелъ въ могилу одинъ изъ крупныхъ нѣмецкихъ антропологовъ, которому наука обязана цѣлымъ рядомъ выдающихся изслѣдованій. Врачъ по образованію, дополненному еще изученіемъ нѣкоторыхъ естественныхъ наукъ, Шмидтъ вначалѣ отдался практической дѣятельности. Онъ долгое время состоялъ, между прочимъ, домашнимъ врачемъ у извѣстнаго заводчика Круппа. Въ 1883 г. Шмидтъ, однако, совершенно прекратилъ свою медицинскую практику, всецѣло отдавшись научной дѣятельности, влеченіе къ которой обнаружилось въ немъ вскорѣ же по окончаніи университетскаго курса. Во время своего путешествія въ 18⁶⁹/₇₀ г.г. по Сѣв. Америкѣ Шмидтъ собралъ богатый матеріалъ для его изслѣдованія: «Zur Urgeschichte Nordamerikas», опубликованнаго въ 1872 г. въ «Archiv für Anthropologie», Bd. V. Въ этой работѣ авторомъ тщательно собранъ весь матеріалъ, который имѣлся тогда въ американской и европейской литературѣ по вопросу о доисторическомъ человѣкѣ Сѣв. Америки. Черезъ шесть лѣтъ, въ 1877 г., Шмидтъ вторично посѣтилъ Соед. Штаты съ цѣлью главнымъ образомъ изученія тѣхъ коллекцій по доисторической археологіи Сѣв. Америки, которыя за эти шесть лѣтъ вновь поступили въ ея музеи. Въ результатѣ этой вторичной поѣздки появились его изслѣдованія: «Die prähistorischen Kupfergeräte Nordamerikas» («Arch. f. Anthr.», Bd. XI), «Die ältesten Spuren des Menschen im Gebiete der Vereinigten Staaten» (Hamburg, 1887), «Die vorgeschichtlichen Indianer Nordamerikas» (1895), и его обширный трудъ, въ которомъ онъ суммировалъ результаты всѣхъ своихъ изслѣдованій: «Die Vorgeschichte Nordamerikas im Gebiete der Vereinigten Staaten» (Braunschweig, 1894). Всѣ эти изслѣдованія доставили Шмидту широкую извѣстность среди западно-европейскихъ и сѣв.-американскихъ археологовъ и антропологовъ. Изслѣдованія по доисторической археологіи Соединенныхъ Штатовъ не переста-

вали интересовать Шмидта и въ послѣдующіе годы,—онъ продолжалъ слѣдить за всѣми новостями въ этой области и отъ времени до времени давалъ о нихъ отчеты въ различныхъ нѣмецкихъ журналахъ, преимущественно же въ «Archiv für Anthropologie» и «Globus»ѣ.

Второй научной областью, въ которой Шмидтъ такъ плодотворно поработалъ, была физическая антропологія и преимущественно краніологія. Обширная эрудиція автора, въ высшей степени тщательное и въ то же время осторожное использованіе всего того матеріала, который относится къ разсматриваемому вопросу, обоснованность выводовъ и, наконецъ, самый интересъ разрабатываемыхъ темъ скоро выдвинули Эм. Шмидта въ первый рядъ нѣмецкихъ антропологовъ и отвели ему среди нихъ почетное мѣсто. Интересъ къ вопросамъ краніологіи побудилъ, между прочимъ, Эм. Шмидта начать составлять собственную краніологическую коллекцію, которая къ послѣднимъ годамъ его жизни разрослась до размѣровъ, какіе ранѣе не встрѣчались у частныхъ лицъ, а именно болѣе 2.000 череповъ. Особенно была богата коллекція Эм. Шмидта черепами представителей различныхъ африканскихъ народностей, и среди нихъ первое мѣсто занимала коллекція египетскихъ череповъ. Измѣрительные и описательные признаки значительной части (до 1886 г.) этой коллекціи, подробно изученной Шмидтомъ, были напечатаны имъ въ особомъ каталогѣ, который можетъ служить образцомъ подобнаго рода краніологическихъ каталоговъ. Впослѣдствіи свою богатую коллекцію череповъ, которая оцѣнивалась въ нѣсколько десятковъ тысячъ марокъ, Эм. Шмидтъ пожертвовалъ Лейпцигскому университету.

Первыми краніологическими работами Э. Шмидта были: «Die Horizontalebene des menchlichen Schädels», «Kraniologische Untersuchungen» и «Ueber die Bestimmung der Schädelkapazität». Эти работы Шмидта были особенно важны въ методологическомъ отношеніи. Въ то время почти каждый краніологъ изслѣдовалъ черепа по своей собственной схемѣ, печальнымъ результатомъ чего являлась невозможность пользоваться сравнительнымъ методомъ и изслѣдованія однихъ авторовъ сопоставлять съ изслѣдованіями другихъ. Шмидтъ, указывая на то, что изслѣдованія, произведенныя различными способами, теряютъ вслѣдствіе этого значительную долю своей научной цѣнности, настаивалъ на необходимости извѣстнаго однообразія краніологическихъ описаній и предлагалъ держаться при изслѣдованіяхъ опредѣленныхъ исходныхъ точекъ. Многіе изъ предложенныхъ Шмидтомъ краніологическихъ размѣровъ вошли впослѣдствіи въ практику краніометріи, а впервые установленная имъ т. наз. «нѣмецкая горизонталь» была признана настолько удачной, что получила широкое примѣненіе не только въ Германіи, Швеціи, Норвегіи, Швейцаріи и Австро-Венгріи, но и у насъ въ Россіи, гдѣ въ большинствѣ случаевъ пользуются, какъ извѣстно, методами французской антропологической школы. Вопросу о методахъ антропологическихъ изслѣдованій Шмидтъ придавалъ настолько важное значеніе, въ отсутствіи соглашенія

относительно ихъ видѣлъ такой серьезный тормазъ дальнѣйшему развитію антропологіи, что счелъ своею обязанностью написать и издать особое руководство для антропологическихъ и краніологическихъ изслѣдованій, подъ заглавіемъ, «Anthropologiche Methoden»,—руководство, которое получило широкое распространеніе среди антропологовъ, сдѣлалось необходимою книгою для каждаго, приступающаго къ тѣмъ или инымъ антропологическимъ изслѣдованіямъ, и, пріучая изслѣдователя къ полнотѣ, точности и опредѣленности наблюденій, безъ сомнѣнія много содѣйствовало развитію антропологической науки. Изданіемъ одного этого руководства Шмидтъ оказалъ громадную услугу наукѣ.

Въ концѣ 70-хъ годовъ Шмидтъ дважды посѣтилъ Помпею, и въ результатѣ изученія добытыхъ при ея раскопкахъ череповъ явилась его работа: «Die antiken Schädel Pompejis», напечатанная въ 1882 г. въ «Arch. f. Anthr.». Эта работа Шмидта появилась раньше извѣстнаго труда проф. Nicolucci: «Crania Pompejana», и была первой работой, обратившей вниманіе на физическій типъ населенія древняго римскаго города.

Въ концѣ же 70-хъ годовъ, именно съ 1877 г. до 1879 г., Шмидтъ совершилъ продолжительное путешествіе въ Египетъ, собралъ здѣсь громадную коллекцію древне- и ново-египетскихъ череповъ и описалъ ихъ въ его замѣчательномъ изслѣдованіи: «Ueber alt-und neuägyptische Schädel». Въ этомъ изслѣдованіи, а также и въ упомянутой уже статьѣ: «Die antiken Schädel Pompejis», Шмидтъ пытается отвѣтить на—по его выраженію—фундаментальный вопросъ краніологіи, именно вопросъ о постоянствѣ или измѣняемости формы череповъ. Древне-египетскіе черепа выказали такое сходство съ ново-египетскими, что краніологическая характеристика первыхъ была въ то же время и краніологической характеристикой вторыхъ. Шмидтъ и среди коллекціи древне-египетскихъ, и среди коллекціи ново-египетскихъ череповъ нашелъ одни и тѣ же очертанія различныхъ черепныхъ профилей, одинъ и тотъ же узкій носъ, узкія скулы, одной и той же формы глазницы, одинаковый подбородокъ и вообще у тѣхъ и другихъ «благородныя черты» типа. Египетско-нубійскія, болѣе грубыя, смѣшанныя формы встрѣчаются, по изслѣдованіямъ Шмидта, и среди древнихъ нубійскихъ череповъ. Осторожность, свойственная всѣмъ работамъ Шмидта, и въ данномъ случаѣ удержала его отъ тѣхъ широкихъ обобщеній, которыя не безъ основанія могъ бы высказать другой, менѣе осторожный ученый. Шмидтъ говоритъ: «Я очень далекъ отъ того, чтобы данный примѣръ (относительно сходства древне-и ново-египетскихъ череповъ) давалъ право утверждать, что типическія особенности черепа не могутъ измѣняться подъ вліяніемъ внѣшнихъ воздѣйствій. Я думаю, что я только показалъ, что въ этомъ единственномъ случаѣ въ Египтѣ наслѣдственность взяла перевѣсъ надъ внѣшними вліяніями. Очень возможно, что при другихъ обстоятельствахъ можетъ быть совершенно обратное явленіе, но какія именно эти обстоятельства и какъ должна происходить

физіологическая реакція, т.-е. измѣненіе типической формы черепа, это должны показать дальнѣйшія изслѣдованія».

Въ $18^{89}/_{90}$ г. Э. Шмидтъ совершилъ 10-мѣсячное путешествіе на Цейлонъ и въ Южную Индію. Естественно, главнымъ объектомъ его изученія былъ человѣкъ— ведды на о-вѣ Цейлонѣ и дравидскія племена въ Южн. Индіи. Результаты своихъ наблюденій и изслѣдованій, произведенныхъ во время этого путешествія, Шмидтъ опубликовалъ сначала въ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ журн. «Globus», а позже издалъ ихъ отдѣльными, богато иллюстрированными книгами:«Reise in Südindien» (Leipzig, Engelmann, 1894) и «Ceylon» (Berlin, 1897).

Число антропологическихъ работъ Э. Шмидта громадно; одно перечисленіе ихъ заняло бы много мѣста. Но характеристика Шмидта, какъ ученаго, была бы не полна, если бы не упомянуть о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Одно время вниманіе многихъ ученыхъ, преимущественно лингвистовъ и антропологовъ, было обращено на помѣщавшіяся въ «Globus»ѣ статьи, принадлежавшія перу, съ одной стороны, Э. Шмидта, съ другой — извѣстнаго вѣнскаго лингвиста Фридр. Мюллера,—статьи, въ которыхъ оба названныхъ автора вели горячій споръ о значеніи, мѣстѣ и взаимныхъ отношеніяхъ лингвистики и физической антропологіи. Оба автора нерѣдко высказывали совершенно противоположные и трудно примиримые взгляды; полемика ихъ, однако, способствовала выясненію многихъ сторонъ спорнаго вопроса.

Очень горячее участіе принялъ Э. Шмидтъ также въ ученомъ спорѣ, возникшемъ по поводу Неандертальскаго черепа, когда послѣдній подвергся новымъ изслѣдованіямъ со стороны Швальбе и Клаача, и въ спорѣ по вопросу о происхожденіи пигмеевъ, поднятомъ изслѣдованіями проф. Kollmann'a.

Въ 1885 г. Шмидтъ началъ читать въ Лейпцигскомъ университетѣ, въ качествѣ приватъ-доцента, лекціи по антропологіи и продолжалъ чтеніе ихъ съ 1889 г. уже какъ экстраординарный профессоръ, а съ 1896 г.—какъ заслуженный—въ теченіе 15-лѣтъ, до 1900 г. Въ этомъ году онъ покинулъ преподавательскую дѣятельность и вмѣстѣ съ нею и Лейпцигъ и поселился на покоѣ въ Іенѣ, гдѣ онъ и скончался.

Въ 1895—96 гг., въ мою бытность въ Лейпцигѣ, мнѣ пришлось въ теченіе года слушать лекціи проф. Э. Шмидта и принимать участіе въ его практическихъ занятіяхъ. Число слушателей у Шмидта не было велико,— насъ слушало его всего 5 человѣкъ (въ томъ числѣ 1 русскій и 1 англичанинъ-американецъ). Малое число слушателей вѣрнѣе всего можно объяснить слишкомъ спеціальнымъ курсомъ, избраннымъ имъ въ томъ году для чтенія,—именно въ теченіе всего года, при 2-хъ недѣльныхъ часахъ, онъ читалъ о культурныхъ растеніяхъ и о значеніи ихъ въ жизни человѣка. На практическихъ занятіяхъ занимающіеся въ теченіе года получали основательную подготовку для самостоятельныхъ антропологическихъ и краніологиче-

скихъ изслѣдованій. Полгода студенты практиковались въ изслѣдованіяхъ мертваго матеріала, находившагося въ собственномъ музеѣ проф. Шмидта, главнымъ образомъ череповъ, а также другихъ частей скелета и головъ отъ мумій; другое же полугодіе было посвящено антропометріи (причемъ объектами служили находившіеся тогда въ Лейпцигѣ суданскіе негры), фотографированію и изготовленію слѣпковъ, начиная съ слѣпковъ рукъ и ногъ и кончая масками и бюстами. Громадную пользу приносили слушателямъ бесѣды, которыя проф. Шмидтъ устраивалъ почти каждую недѣлю послѣ практическихъ занятій. На этихъ бесѣдахъ проф. Шмидтъ чаще всего самъ дѣлился со слушателями различными новостями текущей антропологической литературы или выяснялъ имъ современное состояніе того или иного антропологическаго вопроса, рѣже слушатели знакомили съ результатами тѣхъ своихъ работъ, какія они къ данному дню успѣвали закончить.

Ал. Ивановскій.

UNIVERSITY OF MINNESOTA
wils,per no.7,
Russki i antropologicheski i zhurnal. Jo
3 1951 001 922 166 M
WILSON
ANNEX
AISLE 40